

82
Н166

КУЛЬТУРЫ

А.Е. НАГОВИЦЫН

**ДРЕВНИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ МИФА**

УДК 29
ББК 83.3;86.4
Н 16

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА «КУЛЬТУРА РОССИИ»
(ПОДПРОГРАММА «ПОДДЕРЖКА ПОЛИГРАФИИ
И КНИГОИЗДАНИЯ РОССИИ»)

II–III книги и введение написаны в соавторстве
с Дмитрием Анатольевичем Гавриловым.

В книге использованы фотографии с работ А.Е. Наговицына,
резьба по кости мамонта (цв. вкл., с. 624); фотограф — В. Миронов

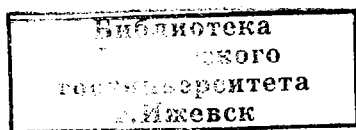
Наговицын А.Е.

Н 16 Древние цивилизации: общая теория мифа. — М.:
Академический Проект, 2005. — 656 с. — («Культуры»).

ISBN 5-8291-0497-0

Данная работа показывает основную структуру космогонических и иных мифов древних цивилизаций. Особое место уделено трансформации образа древнейшей богини-матери. Сделана попытка построить новую теорию мифа. Рассматриваются такие понятия как духовность, любовь, пространство, время, жизнь с точки зрения космогонии как древнейших цивилизаций, так и современного мира. Рассмотрены преобразования мифологического мировоззрения на протяжении истории человечества.

Может быть рекомендована в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных специальностей.

8 4 4 1 8 3

УДК 29
ББК 83.3;86.4

- © Наговицын А.Е., тексты, книга I, 2005
- © Наговицын А.Е., Гаврилов Д.А., тексты, книги II–III, 2005
- © Гаврилов Д.А., введение, 2005
- © Академический Проект, оригинал-макет, оформление, 2005

ISBN 5-8291-0497-0

Введение

Традиционная культура и современный мир

Рассматривая вопросы, связанные с традиционной культурой, необходимо помнить, что господствующий ныне объективный подход в науке не учитывает то обстоятельство, что сам мир культуры и информации субъективен, а значит, не последнюю роль в нем играют такие понятия, как вера и доверие.

Хотя главный вопрос любого исследования — это, конечно, правильный выбор критериев истинности, уже А.Ф. Лосев, предпринявший удачную попытку рассмотрения традиционного античного мировоззрения в рамках диалектической философии, отмечал: «Когда наука разрушает миф, то это значит только то, что одна мифология борется с другой мифологией»¹.

«Оценка упорядоченности является актом *личностного* знания так же, как и оценка вероятности, которая весьма близка к ней. Порядок, созданный самими нами, для нас очевиден...», — считал М. Полани, один из видных теоретиков психологии научного творчества, хотя тут же писал, что «научная теория, если она соответствует реальности, имеет истинные следствия, глубина коих значительно превосходит то понимание, которое вкладывает в теорию ее создатель»².

Мышление человека традиционной культуры обусловлено диалектикой мифа, основано на обожествлении природы и космоса, признании всех вещей во Вселенной живыми (т. е. личностями). Индоевропейская традиция населила мир богами и духами, с которыми, если индивид чего-то желал добиться, следовало дружить, или, в крайнем случае — иметь договор, что является выражением субъективизма.

Подобный принцип субъективности странен для науки, но обычен для традиционной культуры, где на самых ранних стадиях ее развития миф был способом влияния индивида и его традиционного общества на окружающую действительность, их системным орудием в познании мира.

¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 407.

² Полани М. Личностное знание. М.: Прогресс, 1985. С. 344.

Введение

Э.Б. Тайлор подчеркивал: «Божественные» аналогии, которые почитаются не больше чем за вымысел, были действительностью в глазах людей прошлого... То, что мы называем поэзией древних, было для них действительной жизнью, а не маскарадом богов и героев»³. О том же аспекте говорит А.Ф. Лосев: сам по себе «миф не есть выдумка или фикция, не есть фантастический вымысел, разумеется, если применить к нему категории науки, он таковым оказывается». Однако миф необходимо рассматривать только с точки зрения самого мифа, т. е. мифологического мировоззрения. «Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по конкретности, максимально интенсивная и в высшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, это наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это — совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола. Миф — это диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще»⁴.

Насколько же объективно может быть научное исследование традиции, если ученый не считает за действительность саму традицию и относится к ней, как к мертвому прошлому?

Следует отметить то обстоятельство, что мифы долгое время являлись каналом, по которому одно поколение передавало другому накопленный опыт и знания, а вместе с ними менялось и восприятие истины. Будет уместно обратиться к Гегелю, который сказал по поводу истины и достоверности (а это существенно как в плане опыта поколений, так и с точки зрения самого исследователя традиции): «Мы все хорошо знаем, что люди достоверно знали и знают многое, но это еще не делается истинным. Люди долгое время достоверно знали.. что Солнце вращается вокруг Земли... Простой достоверности вечно противостоит истина, и об истине не судят достоверность, непосредственное знание, вера»⁵.

³ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.

⁴ Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 393–599.

⁵ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. Т. 1–2 / Пер. М.И. Левиной. М.: АН СССР Институт философии, Издательство соц.-эконом. лит. «Мысль», 1976. Т. 2. С. 357.

Традиционная культура и современный мир

В другом месте Гегель указывает на аксиоматический характер истины: «Истина открывается вначале человеку как нечто предпосланное, признанное, значимое, т. е. вначале открывается с необходимостью, как авторитет»⁶. Логическая истинность понятий, по Гегелю, сводится к тождественности, к непротиворечивости, т. е. к возможности «быть». Но именно противоречие, согласно тому же Гегелю — это соединение двух различных определенностей обретает «высокое назначение служить пульсом жизненности, импульсом, движением, беспокойством духовной и природной жизни». Таким образом, истина есть единство непосредственного и опосредованного знания⁷. Гегелевская диалектика вплотную подходит к осознанию целесообразной человеческой деятельности — практики в качестве средства доказательства правильности своих идей. Гегель также считал, что «истина есть форма абсолютно конкретного, полностью и совершенно гармоничного в себе». «Истину составляет не содержание, а соответствие понятию... Содержание без понятия лишено сущности... Так как логика есть наука об абсолютной форме, то это формальное для того, *чтобы быть истинным*, должно иметь в себе некоторое содержание, адекватное своей форме...» «Идея есть *адекватное понятие*, объективная истина или истина как таковая. Если что-либо истинно, оно истинно через свою идею или, иначе говоря, *нечто истинно лишь постольку, поскольку оно есть идея*»⁸. Наконец, «истина — это такая сила, которая наличествует и в ложном, и требуется только правильное внимание и пристальное взглядывание, чтобы истинное было найдено или, вернее, увидено и в самом ложном...»⁹

В контексте идей Гегеля мы видим, что сама традиция и любое ее исследование могут восприниматься истиной

⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. Т. 1–2 / Пер. М.И. Левиной. М.: АН СССР Институт философии, Издательство соц.-эконом. лит. «Мысль», 1976. Т. 2. С. 316.

⁷ Там же. Т. 1. С. 250.

⁸ Гегель Г.В.Ф. Наука Логики. Т. VI / Пер. Б.Г. Столпнера. М.: АН СССР Институт философии, Гос. соц.-эконом. издат., 1939. С. 24, 215. См. также: Гегель Г.В.Ф. Наука Логики. СПб.: Наука, 1997. С. 800.

⁹ Гегель Г.В.Ф. Философия религии... Т. 2. С. 437.

Введение

только изнутри самой себя, то же самое следует сказать и о научной картине мира, как целостной картине, связанной с определенным типом мировоззрения и идеей. Отсюда следует, что любые попытки изучать языческую традицию, различные мифологические системы и вообще мифологическое мышление находясь во вне, не следуя их логике и символикe, — представляется нам некорректными. В данном случае, когда говорят о научной и мифологической картине мира, уместно сравнение с эмоциональным и когнитивным мышлением, которые хотя и связаны между собой, но представляют разные стороны человеческой психики.

По мнению автора, под терминами «традиция», «язычество» зачастую скрывается высокоразвитая философско-этическая система¹⁰. Язычество — традиционная культура, система мировоззрения, направленная на развитие индивида, приобретение им необходимых способностей. Традиция, начиная с младенчества, с колыбельной матери и сказки бабушки, детской игры, закладывая принципы физического и нравственного здоровья в представителя рода; обеспечивала его умение жить в гармонии с законами социума, природы, космоса. Традиционная культура «инициационна»: на Калиновом мосту, в избе Бабы-Яги, перед очами Вия, на Перекрестке Миров, в туманной долине запредельного мира, на пороге Иного встречаются старый и молодой; молодому предстоит доказать старому, что он готов к чему-то. К чему именно он готов — один из кардинальных вопросов культуры, так как связан с ведущей деятельностью человека в социуме.

Большинство священных текстов языческой эпохи, сохранившихся до нашего времени, представляют собой своеобразные методические указания по инициации — вхождению человека в природу, род, народ, социум, например, «Бхагават-Гита» — самый первый и наиболее удачный учебник по йоге в форме разговора между Кришной-колесничим — духовным учителем и Арджуной — учеником. К той же категории инициационных источников можно отнести песни «Старшей Эдды», записанные в XII в.

¹⁰ Гаврилов Д., Наговицын А. Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-Бук, 2002.

Традиционная культура и современный мир

В работе Мэнли П. Холла¹¹ предлагается реконструкция мистерий Одина, в ходе которых посвящаемый последовательно проходил девять пещер, отвечая высшим жрецам и спрашивая их, подобно тому, как Гюльви (через Одина-Ганглери) из «Видения Гюльви» общается с тройкой — Высокий, Равновысокий и Третий. Очевидно, что тройка эта — воплощение самого Одина, Великого Водчего (или жрецы, посвященные, что играют роль богов). Тексты Эдды сохранили при этом как набор вопросов, так и набор ответов на эти вопросы. Отдельные аспекты инициаций на примере текстов «Песни о Риге», «Речей Высокого», «Речей Вафтруднира» рассмотрены Д. Гавриловым¹².

Инициационные техники являлись необходимой составляющей развития личности ребенка, отрока и юноши в традиционных социальных структурах. Изначально передаваемые устно, а затем отраженные в мифологических текстах, инициации связаны с изменением психического состояния человека. Эффект смещения сознания при этом трактовался, как вхождение в Иную реальность, путешествие в Иной мир.

Под психическим изменением состояния человека в мифологических техниках понималось восприятие мира через призму конкретных идеологических детерминант (типологических образов, Юнговских архетипов).

Идею об «инициационности» языческой традиции подтверждают отечественные исследования¹³. Этот важный

¹¹ Мэнли П. Холл. Языческие учения кельтов и скандинавов с точки зрения современного масонства // Мифы и магия индоевропейцев. М.: Менеджер, 1995. № 1.

¹² Гаврилов Д. Хеймдалль. Белобог против Чернобога // Мифы и магия индоевропейцев. Альм. Вып. 9, К., 2000. С. 40–49; Гаврилов Д. Белобог против Чернобога. Один против Одина // Мифы и магия индоевропейцев. Альм. Вып. 10. М., 2002. С. 23–35.

¹³ Громов Д. Возрастные инициации: пути историко-психологической реконструкции (по фольклорным и историческим источникам) // Тезисы докладов. Международная конференция «История и филология»: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий. Петрозаводск, 2000. С. 100–103; Балушок В. Инициации древних славян // Этнографическое обозрение. 1993. № 4; Платов А. Путь и три ступени посвящения в северо-западной традиции // Мифы и магия индоевропейцев. М., 1998. № 8.

аспект традиционной культуры прежде оставался без внимания. Таким образом, традиция архетипична и инициационна.

Архетипами К.Г. Юнг называл некие врожденные психические структуры, порождающие общезначимую символику сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазии¹⁴. Это сложные состояния сознания, передаваемые по наследству и воспроизводящие глубинные мифологические символы, самые важные из которых — это по Юнгу: Тень, Анима, Анимус, Мать, Ребенок, Старик... Как один из основателей аналитической психологии, Юнг верил, что так же, как гены определяют наше физиологическое развитие, так и его архетипы определяют характер нашего психологического развития. Самая распространенная формулировка определения: *архетип* — форма без собственного содержания, определяющая и канализирующая психический материал. Юнг сравнивает архетип с пересохшим руслом реки, которая определяет направление психического потока, но сам характер течения зависит только от самого потока. Архетипы — содержания коллективного бессознательного. Они сами по себе бессознательны, но могут быть представлены в сознании в виде архетипических образов. Причем каждый архетип может представиться в сознании в совершенно разных образах, в частности, это зависит и от культуры, к которой принадлежит человек и от его личных представлений об окружающем мире. Речь идет о языческой культуре, и потому вряд ли у язычника образ великой матери может выразиться через образ Пречистой Девы Марии, или ведьмы в понимании христианина, но вот через Бабу-Ягу, и через образ двуликой богини Кали, которая является и богиней рождения, и богиней смерти — ужасной матерью — вполне и даже закономерно.

Среди языческих архетипов мы рассмотрим здесь Черного и Белого богов, но особое место уделим именно великой матери. Почему? Как отмечал еще сам Юнг: «Понятие великой матери принадлежит к области сравнительной религии и охватывает множество разнообразных ти-

¹⁴ Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.

Традиционная культура и современный мир

пов богини-матери. Само по себе оно не имеет прямого отношения к психологии, потому что в этой форме образ великой матери редко встречается на практике, да и то при специфических обстоятельствах»¹⁵.

Мы полагаем, что восстановление родовой традиции и есть те самые особые обстоятельства, к которым стоит подойти со всей научной ответственностью. Их игнорирование привело к немалым бедствиям современной цивилизации. Не нами замечено, впрочем — теория архетипов Юнга содержит гипотезу о том, что влияние, оказываемое матерью на детей, не обязательно исходит от самой матери как реальной личности со своими особенностями характера. Существуют и такие качества, воплощенные в конкретной матери, которые в действительности вытекают из архетипической структуры, статуирующей любую мать, качества, которые с неизбежностью проецируются на нее ребенком (т. е. родом на свою прародительницу).

Указав на значение для мировой культуры языческой традиции, следует рассмотреть некоторые определения язычества в современной литературе. Так, в нижеследующем определении БСЭ язычество определено как традиционная, изначально народная вера: «Язычество (от церк.-слав. языцы — народы, иноземцы) — обозначение нехристианских, в широком смысле — политеистических религий в литературе христианских народов. Боги язычества олицетворяли стихии природы: древнегреческий Зевс, индийский Индра, кельтский Таранас, скандинавский Тор, балтийский Перкунас, славянский Перун — громовержцы; древнегреческий Гелиос, египетский Ра, славянский Дажбог — боги солнца, его света; древнегреческий Посейдон, индийский Варуна — боги вод и т. п. Наряду с ними почитались низшие демоны, духи лесов, источников — нимфы, дриады, леший, водяной и т. п. Суть языческих культов — магическое воздействие на природу. Циклы постоянного возрождения природы, биологической и хозяйственной жизни коллектива (рода, общины) в представлении язычников были взаимосвязаны. Поэтому «календарные» сельскохозяйственные праздники вклю-

¹⁵ Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / Пер. с англ. М.-К.: Совершенство — Port-Royal, 1997. С. 211–217.

чали также «семейные» торжества — свадебные обряды, пиршества и т. п. Язычество было вытеснено официальной религией в область народной культуры: соблюдение христианской обрядности (церковные службы, посты и т. п.) сочеталось с общинным отправлением аграрных культов, участием в пирах и игрищах, с которыми боролись средневековые церковники, объявлявшие также языческими и различные формы искусства и народного творчества. С другой стороны, церковь включила в число христианских главные языческие праздники, чтобы подчинить своему влиянию общинные культы (например, Масленица). Сложившееся таким образом «двоеверие» сохранялось до начала XX в.».

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в некогда главной энциклопедии страны признано, что язычество противостоит официальной религии (по крайней мере, в России) и отождествлено с народной культурой.

Но, как можно видеть из этого определения, оно не дает полного объяснения явлению язычества, не раскрывает сути этого этапа общественного развития, через которое прошли все народы мира. Перечисление в качестве основных признаков традиционной культуры — наличия системы политеизма и связи языческих богов с явлениями природы — далеко не так верно, как может показаться.

В священных текстах того же иудаизма мы без труда обнаружим политеистические тенденции, но от этого иудаизм не становится тем, что мы подразумеваем под традиционной (языческой) культурой:

«Ныне я узнал, что Господь велик паче всех богов» (Исход 18, 11).

«Нет между богами как Ты, Господи, и нет дел как Твои» (Псалом 85, 8).

«Ибо Господь есть Бог великий и царь великий над всеми богами» (Псалом 94, 3).

«Ибо ты, Господь, высок над всею землею, превознесен над всеми богами» (Псалом 95, 4).

«Славлю Бога богов» (Псалом 135, 2).

«Славлю Тебя всем сердцем моим. Пред богами пою Тебе» (Псалом 137, 1).

Традиционное языческое мировоззрение играло для наших предков ту же роль, какую для науки ныне являет собой диалектика. Если диалектика выступает по сути как

Традиционная культура и современный мир

метод научного познания, язык междисциплинарного общения¹⁶, то мифологическое мировоззрение — это такой же язык, система, соединяющая знания всего социума воедино, структура, пронизывающая все сферы жизнедеятельности общества древнего мира: «Абсолютная мифология ...понимает все *диалектические категории как магические имена*, ибо раз бытие увенчивается магическим именем, то, значит, оно и есть это магическое имя, а стало быть, в свете этого последнего должны быть мыслимы и все частичные категории. Диалектика, как чистое мышление — не есть мифология. Но такая диалектика неосуществима. Она всегда имеет под собой определенную мифологию, так как самое направление и распределение категорий может варьироваться на тысячу ладов»¹⁷.

В принципе, традиционное мифологическое мировоззрение является предшествующей, гораздо более тонкой, чем религиозное, изначальной формой общественного сознания.

В подходе к методологии исследования традиционной культуры нами выявлены три основных типа мышления: мифологическое, религиозное и научное мышление. Следует отметить тот факт, что в чистом виде ни один из этих типов в современном обществе не присутствует. В каждом социальном образовании может идти речь о преобладании того или иного типа мышления. В историческом плане можно условно принять, что в древнем мире, мире традиционной культуры (до появления основных мировых религий, в первую очередь христианства) преобладал мифологический тип мышления.

Он давал непосредственное кодирование информации через принятую знаковую традицию в данном социаль-

¹⁶ Гаврилов Д.А., Елкин С.В. Язык диал как средство междисциплинарного общения и интенсификации изобретательской деятельности // Ильенковские чтения. Международная научная конференция 18–20 февраля 1999. Тезисы выступлений. Институт Философии РАН: М.; Зеленоград, 1999; Елкин С.В., Гаврилов Д.А., Исчисление смыслов и симметрии в системе универсального языка // Научная сессия МИФИ-98. Сборник научных трудов в 11 частях. Ч.5. М.: МГИФИ, 1998. С. 31–34.

¹⁷ Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 200.

Введение

ном образовании. Кодирование было обусловлено древнейшими космогоническими и мифологическими представлениями человека и строилось на методе аналогии — соотнесении подобных или «псевдоподобных» предметов, объектов или явлений. Основой такого соотнесения до сих пор является представление древнейшей космогонии об общей взаимосвязи всего в мире.

На определенной стадии исторического и социального развития более или менее развитая мифологическая система существовала практически у всех известных науке традиционных культур, о чем свидетельствует наличие так называемых «бродячих» и «архитипичных» тем и сюжетов. Отметим, что в какой-то мере традиционное мировоззрение имеет наднациональный характер, т. к. законы развития психики и социальных систем применимы ко всему человечеству.

До наших дней, к счастью, сохранилось некоторое количество первоисточников, из которых мы можем черпать сведения о действительном положении вещей в традиционной культуре, такие как «Ригведа», «Авеста», Орфические и Гомеровские гимны, песни «Старшей Эдды», «Слово о полку Игореве» и другие.

При изучении традиционной культуры по указанным источникам нами выявлен следующий важный аспект — в мире, где преобладает мифологическое мышление, в отличие от религиозного типа в рамках одной религии, образ мира не является чем-то незыблемым и неизменным. В зависимости от социальной структуры, детерминирующей социальной системы образ мира может постоянно изменяться. Он зависит от основной ведущей деятельности в обществе. Это же подтверждает жизнеспособность и практичность традиции.

Так, например, в обществе, где преобладают охота и собирательство, а также первые социальные отношения, происходит «означиваемость» мира, его попредметное название. Процесс этот происходит одновременно с развитием мышления и языка, согласно А.С. Выготскому. Называние и адаптация под деятельность все новых предметов и объектов аналогична присвоению этих предметов, которая аналогична акту «сотворения» этих вещей. Происходит одновременный акт сотворения знака, например имени, и как бы сотворение самой вещи.

Традиционная культура и современный мир

Поэтому становится понятным, что в противоположность большинству существующих концепций о происхождении мифологии и мировоззрения народов, у которых появление мифологических систем связывается с обозначением и обожествлением сил природы, происходящем параллельно с их персонификацией, первые мифологические и мировоззренческие конструкты связывались с актами творения и сотворения. Человек как бы становился сотворителем предметного мира совместно с богом. В силу этого можно говорить о монизме первоначального мифологического мышления. Подобное развитие общества находит отражение в возрастной психологии, когда ребенок осваивает предмет в соответствии с общественной логикой предмета или, используя природные объекты, осваивает и присваивает как их самих, так и их функции.

Подобное традиционное воззрение, связанное с первичным освоением «враждебного» чужого пространства и присущих ему предметов с их символизацией, является только первым этапом появления традиционных космогонических и религиозных воззрений. Присвоение, связанное с означиваемостью, происходит на нескольких уровнях. В первую очередь, это фонетическое означивание — называние, дача имени, означиваемость, связанная с присвоением и освоением предмета или объекта. Даже по тексту Библии Бог, делая Адама царем над живой природой, предлагает ему дать всему живому имена и слушает его, т. к. данным актом Адам утверждает свое господство над миром¹⁸. Оно может иметь и графическое выражение, которое вначале происходит через рисунок, на который также воздействуют. Например, рисунки времен неолита в пещерах Франции носят следы такого магического воздействия, связанного с освоением и присвоением. Далее при «типизации» изображений происходит их символизация, понятная всем входящим в данное социальное образование, она происходит по принципу «выделения» основных качеств, которые в присвоенном предмете или объекте могут уже выделяться как отдельные самоценности. Так, рога быка или их изображение могут

¹⁸ Бытие. 2, 19–20.

Введение

быть символом силы и плодородия, а волнообразная линия становится изображением воды.

Тот, кто изобретал и наносил знаки, тот, кто давал имена и имел право это делать, на ранних этапах развития человечества обладал несравненно более объемным практическим опытом в той или иной социальной группе.

В связи с вышеизложенным, кратко остановимся на этапах развития общества, потому что само развитие традиции и мифологических систем, как говорилось выше, связано с этими этапами.

Анализируя исторические этапы развития общества, Богданов А.А. отмечал еще в 1904 г.: «При всей своей неподвижности первобытный мир обладает своими собственными силами развития. Это, конечно, стихийные биологические силы: размножение, перенаселение, голод... Они вынуждают развитие, и оно совершается — в долгом ряду тысячелетий, с такой медлительностью, которая недоступна нашему воображению.

Сначала это развитие имеет чисто количественный характер: поле опыта расширяется, сумма переживаний возрастает, но «общество» остается комплексом однородных единиц, «человек» — существом цельным и стереотипным.

Это продолжается до известного предела, за которым изменения становятся качественными.

Сумма коллективного опыта возрастает до таких размеров, что отдельный человек овладевает ею только на поздних стадиях жизни, да и то не каждый в полной мере. Так выделяется старший в роде, как носитель всего опыта группы, в противоположность остальным ее членам, располагающим лишь неполным опытом»¹⁹.

В дальнейшем меняется социальная структура общества, и происходит его централизация. Это объективно связано с освоением территорий и распределением «зон влияния» между различными племенными группами. Происходит переход от основной деятельности, связанной с охотой и собирательством — или к культурному скотоводству, или к земледелию, или чаще всего к сме-

¹⁹ Богданов А.А. Новый мир: Собрание человека // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990.

Традиционная культура и современный мир

шанному типу этих двух видов деятельности. При этом скотоводческие общества в силу своей мобильности и большей зависимости от погодных условий (засуха являлась важнейшей причиной целого ряда переселений народов) часто вступают в конфликт с сельскохозяйственными обществами, происходит эффект «присвоения» целых социальных структур с их мировоззрением и космогонией.

Параллельно внутри как охотничьих групп, так и обществ скотоводов и земледельцев, развивается класс организаторов социально-культурной жизни — вождей и жрецов, их функции выполняют уже не просто старейшины, а именно лидеры, обладающие особыми навыками.

Богданов А.А. отмечал: «Первоначальная однородность отношений внутри общественной группы шаг за шагом исчезает. Один, опираясь на свой накопленный опыт, начинает указывать, остальные — следовать указаниям. Это различие в дальнейшем возрастает, потому что неоднородность жизненной роли людей сама обуславливает неоднородность последующего развития.

Чтобы в пределах своей психики охватить наибольшую сумму опыта, тот, кто указывает другим, все в большей мере суживает свою «физическую» активность: он реже и реже действует лично, чаще и чаще — через других; он превращается в распорядителя по преимуществу, в организатора групповой жизни. Остальные, напротив, сохраняют все меньше личной инициативы, привыкают подчиняться, становятся постоянными исполнителями чужих приказаний...

Так совершилось первое дробление человека — отделение «головы» от «рук», повелевающего от повинующегося, так возникла авторитарная форма жизни. В дальнейшей истории человечества она, развиваясь, и усложняясь и разрушаясь, выступает в бесчисленных вариациях; до сих пор это — основное и главное разделение общества. В виде мягкого матриархата и сурового патриархата, в виде облеченной силою оружия феодальной власти, в виде чуждой всех формальностей системы рабства и полной холодной формализма системы наемного труда... — во всех этих изменяющихся формах авторитарное дробление человека сохраняет одну и ту же основу: отчетливо или смутно опыт одного человека признается принципиально неравным опыту другого человека, зависимость че-

Введение

ловека от человека становится односторонней, воля активная отделяется от воли пассивной...»²⁰

Итак, формируются государственные образования с царской властью во главе государства. Происходит объединение мелких родовых поселений вначале в селения городского типа, а в некоторых случаях создаются древние империи типа империй Древнего Египта, Вавилонской империи, Ассирии, Хеттской империи, империи инков и т. д.

Меняется и образ мира в традиционной культуре, а значит, эволюционирует восприятие роли бога, культурного героя и харизматического лидера в общественном сознании.

«Дробление человека вызывает дробление мира. Дело начинается с того, что мышление людей перестает быть «сплошным», что один человек в их сознании отделяется от другого как особый, своеобразный мир опыта... Далее авторитарное дробление распространяется (человеком) на всю природу... Первобытному мышлению мир представлялся как хаос действий, потому что именно в форме действий являлась человеку его собственная борьба за жизнь. При этом «действие» выступало в сознании как единый и цельный жизненный акт среди других таких актов. Теперь же «действие» дробится на опыте, разлагается на два отдельных момента; на активно-организаторскую волю и пассивное ее выполнение. И вся природа, как мир действий, становится такой же двойственной: во всяком явлении принимается активная воля как определяющее; и пассивная сила как определяемое: это «дух» и «тело». Сам человек — явление в ряду явлений — подвергается такому раздвоению наряду со всем остальным: он приобретает «душу», как приобретают ее в то же время камни, растения, животные, светила. Развивается анимизм, как всеобщая форма мышления... Этот дуализм именно там и тогда возникает в сознании людей, где и когда в общественной жизни уже существует авторитарное дробление. И дальше, по мере того, как авторитарное дробление развивается, усложняется, меняет свои формы, то же самое происходит с авторитарным дуализмом мышления, — писал А. Богданов. — Когда сознание группирует обширные ряды явлений в

²⁰ *Богданов А.А.* Новый мир: Собрание человека // Богданов А.А.. Вопросы социализма...

Традиционная культура и современный мир

сложные единства, то за каждым таким рядом выступает организующая его высшая сила, и божества политеизма занимают свои почетные места в человеческом мышлении... Вместе с авторитарным дуализмом возникло то, что мы называем «познанием»: различая в явлениях активное и пассивное начало, человек тем самым уже «объясняет» через первое проявление второго».

Мифологическое мировоззрение, по нашему мнению, было древнейшей формой познания мира, космоса, общества и человека. Таким образом, миф по необходимости возник из потребности индивида, его семьи, рода и социума в целом, в осознании окружающей природной и социальной стихии, сущности человека и передачи их единства через различные символические системы. В мифологических системах человек и социум, как правило, не выделяют себя из окружающего мира. Космос, природа, общество и человек — различные проявления одного и того же божественного закона, передаваемого через символическую или символично-мифологическую системы. Природа, общество и человек слиты в единое целое, неразрывное и единое, однако сами они внутри неоднородны и уже авторитарны, авторитаризм общества перенесен, как отметил Богданов, на всю природу.

Как правило, в раннем мифе, до его полной литературной обработки (Овидий «Метаморфозы», Апулей «Золотой осел», отчасти Гомер «Илиада» и «Одиссея» в их классическом виде и т. д.), нет абстрактных в современном понимании понятий. В мифе все выражено конкретно, персонифицировано, одушевлено.

При этом парадоксально то, что одновременно с этим мифологическое сознание мыслит символами: каждый образ, бог, культурный герой, действующее лицо обозначает стоящее за ним явление или понятие. Это возможно потому, что в мифологическом мировоззрении существует постоянная и неразрывная связь между «однотипными» явлениями и объектами в социуме, личности, природе и космосе. Собственно, эти понятия в мифологическом мировоззрении, строго говоря, не однотипны, а одни и те же. Ярче всего данный принцип сформулирован в «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста: «как вверху, так и внизу».

Важнейшим аспектом традиционной культуры и мифологического мировоззрения является

Введение

изначально живут в своем, особенном времени — времени «первоначала», «первотворения», к которому неприложимы линейные представления о течении времени. Подобное отношение к времени хорошо прослеживается в народных, в частности русских сказках, где время действия определяется «давным-давно», «в стародавние времена» и т. д.

Кроме того, миф, особенно на начальных стадиях своего развития (в долитературном виде), мыслит образами, живет эмоциями, ему чужды доводы современной формальной логики. При этом он объясняет мир, исходя из ежедневной практики. Данный парадокс объясним, по нашему мнению, тем, что социум, где преобладает мифологическое мировоззрение, напрямую соотносит особенности своего восприятия мира с реальным миром, индивидуальные психические процессы с природными и социальными явлениями, зачастую не делая различия между причиной и следствием, а часто меняя их местами.

При этом является ошибочным распространенное мнение, что на ранних стадиях социального развития общество руководствовалось верой, а не ежедневной практической деятельностью и ее результатами. Сама вера проистекала из связи результатов практической деятельности и деятельности психической, а также связи природных космических и социальных явлений. Одним из древнейших подтверждений данного постулата является наличие того же земледельческого календаря практически у всех народов мира.

Поставив изначально вопрос о различии между научным и мифологическим мировоззрениями, между религией и традицией, обратим внимание еще на один существенный аспект, который во многом является основополагающим при рассмотрении той или иной религиозной системы. Речь идет о соотношении человека и бога в религии — с одной стороны, и традиционной культуре — с другой.

По традиционному мифологическому мировоззрению, в отличие от того же христианства, его последователь способен подняться до уровня бога, а значит, для человека, рода и социума миф о странствиях и подвигах культурного героя, в большинстве случаев читай «бога», был практически полезен и являлся руководством к действию.

Традиционная культура эвгемеристична, что показывает направленность традиционной культуры на развитие

Традиционная культура и современный мир

индивида. Эвгемеризмом мы называем здесь традиционное философское учение, объясняющее происхождение богов посмертным или прижизненным обожествлением знаменитых или наделенных властью людей, культурных героев. Эвгемер дает свое объяснение происхождению религии: боги — это некогда существовавшие выдающиеся люди, члены людского рода, устроители общественной жизни, объявившие себя богами и учредившие свой культ.

Эвгемер был одним из первых, кто начал задумываться о корнях мифа, как операционной среды язычества. Уже вслед за ним изучением мифов в разные периоды времени занимались: Шеллинг, Мюллер, Афанасьев, Фрейзер, Малиновский, Фрейд, Юнг, Лосев, Толоргов, Мелетинский и другие.

Итак, в язычестве, в традиции нынешние боги — это в ряде случаев вчерашние культурные герои, опередившие свое время и достигшие того, чего не сумели современники, в том числе и на уровне сознания. Последнее отличает в основном индуистскую ветвь традиции.

Имена богов — это историческая память о носителях тех идей, что некогда волновали человечество и продолжают это делать поныне. Обратим внимание и на то, что в ряду культурных героев превалирующее место занимают мужчины, ибо мифы, как правило, были записаны уже в эпоху патриархата. Поэтому для нашего исследования было крайне важно выделить древнейшие женские персонажи и их роль в мифологических системах.

Вот лишь некоторые из смертных, ставших по преданию богами или достигших уровня просветления, что ставит их в ранг богов: Геракл, Диоскуры, Таргитай, Будда, Гермес Трижды Великий, Асклепий, Один, Фрейр, Ньерд, Фрейя... В данном случае для нас важен сам факт, что по традиционным верованиям древних народов, человек принципиально может достичь уровня бога через ежедневную практику жизни, героические поступки или внутреннее просветление.

Например, культурный герой, будущий верховный бог пантеона древних германцев — Один. В I в. до н. э., согласно «Младшей Эдде» и «Кругу Земному» Снорри Стурлусона, он привел роды асов в Скандинавию с далекого юга, из «страны турок». За это и прочие достижения он был обожествлен.

«Один был великий воин, и много странствовал, и завладел многими державами. Он был настолько удачлив в битвах, что одерживал верх в каждой битве, и поэтому люди его верили, что победа всегда должна быть за ним. Посылая своих людей в битву или с другими поручениями, он обычно сперва возлагал руки им на голову и давал им благословение. Люди верили, что тогда успех будет им обеспечен. Когда его люди оказывались в беде на море или на суше, они призывали его, и считалось, что это им помогало. Он считался самой надежной опорой»²¹.

«Он слился своею мудростью и всеми совершенствами. Жену его звали Фригида, а мы зовем ее Фригг. Одну и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков. Он взял с собою множество людей, молодых и старых, мужчин и женщин, и много драгоценных вещей. И по какой бы стране ни лежал их путь, всюду их всячески прославляли и принимали скорее за богов, чем за людей»²².

В целом ряде случаев эвгемерическая традиция является определяющей и у германцев, и у славян, и у греков, и у кельтов. Приведем еще несколько характерных выдержек из таких текстов.

«IX. Один умер от болезни в Швеции. Когда он был при смерти, он велел пометить себя острием копья и присвоил себе всех умерших от оружия. Он сказал, что отправляется в Жилище Богов и будет там принимать своих друзей. Шведы решили, что он вернулся в древний Асгард и будет жить там вечно. В Одина снова стали верить и к нему обращаться... и т. д. Ньерд из Ноатуна стал тогда правителем шведов и совершал жертвоприношения. Шведы называли его

²¹ Сноффи Стурлусон. Круг Земной / Перевод, статьи, примечания: А.Я. Гуревича, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкой, М.И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1980.

²² Младшая Эдда / в пер. О. А. Смирницкой; под ред. М.И. Стеблин-Каменского. М.: НИЦ Ладомир, 1994.

Традиционная культура и современный мир

своим владыкой. Он брал с них дань. В его дни царил мир, и был урожай во всем, и шведы стали верить, что Ньерд дарует людям урожайные годы и богатство. В его дни умерло большинство диев. Все они были сожжены, а потом им приносили жертвы. Ньерд умер от болезни. Он тоже велел посвятить себя Одину, когда умирал. Шведы сожгли его и очень плакали на его могиле. Х. Фрейр стал правителем после Ньерда. Его называли владыкой шведов, и он брал с них дань. При нем были такие же урожайные годы, как и при его отце, и его так же любили. Фрейр воздвиг в Уппсале большое капище, и там была его столица. Туда шла дань со всех его земель, и там было все его богатство... Его почитали больше, чем других богов, потому что при нем народ стал богаче, чем был раньше, благодаря миру и урожайным годам...»²³.

Хорошо известны случаи, когда традиция именует людей прямыми потомками богов. Так славяне — «внуки Даждьбожи» согласно «Слову о полку Игореве». Бога «Фрейра звали также Ингви. Имя Ингви долго считалось в его роде почетным званием, и его родичи стали потом называться Инглингами»²⁴.

В средневековых древнеславянских текстах находим такие строки:

«В прельсть великоу не видят мяще богы многы пероуна и хорса дья и трояна и инїи мнози ибо яко то человецы были суть старейшины пероунъ в елинахъ, а хорсъ въ Китре, Троянь бяше царь в Риме»²⁵.

Или:

«О Ермии. По смерти же Дыеве сына Кронова царствова в Италии сын его Ермий лет 45. Бе же муж хитр и умоучен, иже изобрете руду златую перве и ковати

²³ Сноффи Стурлусон. Круг Земной...

²⁴ Там же.

²⁵ Из поучения против язычества «Слово и откровение святых апостолов», см.: Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2; Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. М., 1913.

злато. И разуме яко завилят ему братия его, иже от многих суть жен, яже имя Пик отец его и хотят и убити, бе бо их боле 70, многих бо жен примеси ся Пик отец его, а Ермий бе ему от первыя жены. Ермий же разуме нянь творяшуся братию отиде взем злата многа и иде в Египет к колену Хамову. И прияша и с честию. И живяше ту в великой чести, ризу же нося злату, волховаше, поведаше им хотящее быти, бе же хитр беседим, муж дивен и мудр и тривелик нарицаем Египтяны, иже сказа три великы силы суша, сказает бо в различных своих словесех еже к Асклипию о божестве сице»²⁶.

«Ермий от древних царей по разделении язык во скоре бысть, прежде Авраама великаго. Сей повеле во своем царствии мужу едину жену держать, и добродетели его ради спадоша ему железная клещи с небесе. Ими же коваша орудия на противники»²⁷.

В Ипатьевской летописи²⁸ 1425 года (под 1114 г.) в подтверждении нашим словам тоже находим замечательный отрывок о деятельности царя Сварога и начале железного века (в противоположность веку золота):

«А в Африки трие камени спадоша превелици и бы по потоце и по разделении языкъ. поча црствовати первое Местромъ. от рода е Хамова. по немъ Еремия. по нем Феоста иже. и Соварога. нарекоша Егуптяне црствующю. сему Феосте въ Египте въ время црства его. спадоша клеще съ небесе нача ковати оружье преже бо того палицами и каменемъ бяхуса...

...и по семъ царствова сынъ его именемъ Слнце егоже наричють Дажьбъ. семъ тысяць и у семъдесять днии яко быти летома. двемадесятьма ти по луне видяху бо Егуптяне. инии чисти аби по луне чтяху. а друзии. дньми лът чтяху. двою бѣ на десять мсцю число потомъ оуведаша. отнележе. начаша члвци

²⁶ Из «Креховской Палеи» // Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы. Т.65. Пер. И. Франко. Л., 1985.

Слово «О елинских мудрецах» // Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы. Т. 67. Л., 1985.

²⁸ Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1998.

Традиционная культура и современный мир

*дань давати црмъ Слнце црѣ снѣ Свароговъ. еже естъ
Дажьбогъ бо мужь силенюю... »*

Традиционный культурный герой, затем бог, в одном случае Ермий (т. е. Гермес), в другом — Сварог, установил некий закон о порядке замужества и женитьбы, а также практически научил людей ремеслам. Дажьбог же ввел новую календарную систему.

Эвгемерическая традиция прослеживается и у кельтов:

*«Некогда правил Ирландией славный король из рода
Племен Богини по имени Эохайд Оллатар. А еще
звался он Дагда, ибо умел творить чудеса и был вла-
стен над стихиями и урожаем людей. Говорили, что
оттого-то и прозван он Дагда »²⁹.*

Или вспомнить эпизод о приходе и испытании вождя Луга, искусного во многих ремеслах.

*«И случилось Племенам Богини заключить мир с
фоморами, и Балор, внук Нета, отдал свою дочь
Этне Киану, сыну Диан Кехта. Чудесным ребенком
разрешилась она, и был это сам Луг... »³⁰*

Будущий бог Луг опять-таки описан, как вполне реальный герой, который, правда, хранит в себе знания целого народа. Отвечая на вопросы у врат Тары — цитадели божественного Нуаду, он, по сути, проходит самую настоящую инициацию, как отмечалось выше. При этом Самилданах позиционирует себя, как плотник, кузнец, герой, арфист, воитель, «филид и сведущий в делах старины», чародей, врачеватель, кравчий, медик.

Каждый раз, когда Луг называет свое умение, привратник отказывается его пропустить, мотивируя, что в священном городе уже есть кто-то, обладающий похожим даром или ремеслом.

«И тогда снова заговорил Луг:

— Спроси короля, — сказал он, — есть ли при нем человек, что искусен во всех тех ремеслах. Если найдется такой, то покину я Тару.

²⁹ Сватовство к Этайн // Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. Г.К. Косикова. М.: МГУ, 1991.

³⁰ Кельты. Ирландские сказания. М.: Арт-Флекс, 2000.

*Когда же рассказали о том Нуаду, то король молвил:
— Пропустите его, ибо до сей поры равный ему не
приходил к этой крепости.
Тут пропустил Луга привратник, а тот вошел в
крепость и воссел на место мудреца, ибо и вправду
был сведущ во всяком искусстве».*

Таким образом, можно сказать, что древние народы освоили антиномию Ницше³¹ «культура как дух/культура как жизнь», неосознанно применили ее в исторической парадигматике.

В эпосе древних славян, скандинавов и других народов бог, вождь или культурный герой, сам индивид, наконец член рода, выступает инструментом «делания» традиционной культуры, ее создания и существования, и в то же время ее результатом. Он сам себе главный инструмент.

Отметим, что главной аспект исследования традиционной культуры заключается в том, что имена богов (как, впрочем, и иные знаки, например имена героев, мест, рун и т. д.) — это магические операторы или инварианты для перехода из системы мифа одного народа в параллельную.

Издревле разные авторы традиционной культуры, по свидетельству Диогена Лаэртского (II в. н. э.), сопоставляли греческих и персидских богов:

«Аристотель в первой книге «О философии» считает, что маги древнее, чем египтяне, что они признают два первоначала — доброго демона и злого демона и что первого зовут Зевс и Ормазд, а второго — Аид и Ариман, с этим согласны также Гермипп («О магах»), Евдокс («Объезд Земли») и Феопт («Истории Филитта»)»³².

Грек Плутарх³³ легко отождествляет богов греческих и египетских. Отец истории Геродот — скифских и греческих. Им вторит Цицерон, нумеруя греческие и римские инварианты и выстраивая их в историческом развитии. В трактате «О природе богов», он, например, так описывает римского Вулкана³⁴, подразумевая греческого Ге-

³¹ Ницше Ф. Собр. соч.: В 2 т. М., 1990. С. 892, 833.

³² О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. I, 8.

³³ См.: Исида и Осирис.

³⁴ Цицерон. Философские трактаты. М.: Наука, 1997.

Традиционная культура и современный мир

феста: «XVII. (55) И Вулканов тоже много. Первый родился от Неба. От этого Вулкана Минерва родила того Аполлона, которого древние писатели считают покровителем Афин. Второго, рожденного Нилом, египтяне называют Фта (Опас) и считают хранителем Египта...» Составитель Ипатьевской летописи, как мы видели выше, продолжил традицию, связав Фта со славянским богом Сварогом. А римлянин Страбон, например, описывая Фивы, применяет к египетскому Тоту имя той же магической сути, но греческое, более удобное для понимания современников и сограждан: «Тамошние жрецы, как говорят, были преимущественно астрономами и философами... Всю мудрость такого рода они возводят преимущественно к Гермесу»³⁵.

Тождество бога мудрости и магии древних германцев Одина-Вотана-Водена и Гермеса-Меркурия засвидетельствовано двумя первоисточниками, вообще разделенными десятью веками непрерывающейся традиции. Норманнский автор Гальфрид Монмутский в «Деянии бриттов» писал: «Мы чтим отчих богов — Сатурна, Юпитера и прочих правящих миром, но в особеннoсти Меркурия, которого на своем языке называем Воденом». Наши предки посвятили ему день четвертый недели, который и по сей час зовем по его имени воденесдей»³⁶. Римлянин Корнелий Тацит за тысячу лет до этого сообщал о материковых германцах: «Из богов они больше всего чтят Меркурия (Вотан) и считают должным приносить ему по известным дням в жертву также людей. Геркулеса (Донар) и Марса (Циу) они умилоствляют заклятиями обрекаемых им в жертву животных»³⁷.

Есть древнеисландский текст Rymvegla, где прямо написано «...Зевс, которого мы зовем Тором, и Меркурий, которого мы называем Одином...» Меркурия и Одина отождествляет «История народа лангобардов» записи VII в.

³⁵ Страбон. География. М.: НИЦ «Ладомир», 1994. См.: кн. XVII. I. 46.

³⁶ История бриттов. 98. Цит. по: Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984. С. 5–137. О происхождении германцев. 9. Цит. по Корнелий Тацит. Собр. соч.: В 2 т. Т. 1. Л.: Наука, 1969.

Введение

Англо-норманнский хронист Ордрик Виталий в 1068 г. пишет о славянах:

«Лютичи не знали истинного Бога, но, опутанные сетями невежества, поклонялись Гводену, Туру и Фрее и другим ложным богам или, скорее, бесам».

Судить о правомочности таких соотношений нам дает возможность функциональный анализ. И это одна из тем нашего исследования. Множество примеров такого функционального анализа даны ранее³⁸.

В этой книге мы также прибегнем к нему, сопоставляя в основном женские божества параллельных ветвей языческой традиции, как наиболее ранние в мифологических системах и поэтому позволяющие показать более полно динамику изменения самих мифологических систем в зависимости от смены социальных структур и социальных отношений.

Традиционная культура, как предмет нашего исследования, определена нами не просто как инициационная, не только как эвгемеристичная, но еще и как инвариантная, исконная и практичная по сей день. При этом традиционная культура преимущественно базируется на мифологической форме мышления.

Традиционализм, т. е. следование исконной традиции, как и язычество в целом, — не религия, вернее это и не монотеизм, и не политеизм, а магическая, космогоническая и мировоззренческая система, то общее, что связывает разные политеистические религии.

Традиционализм практичен. Он включает в себя искусство делать выбор, не ограничивая его. Некоторые известные религиозные системы, выросшие из ведической традиции, много заимствовали у «язычников» в этом направлении. Насколько религиозны сами современные последователи традиции, ныне судить трудно. Одна их часть пришла к язычеству через науку, обнаружив закономер-

³⁸ Гаврилов Д., Наговицын А. Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-Бук, 2002.

Традиционная культура и современный мир

ное сходство в том, чем занимается фундаментальная наука, с языческим мировоззрением и мировосприятием. Вторая часть современных язычников, отрицая значимость исторического опыта и первоисточников, движется к язычеству через созерцание и собственное мироощущение, потому они религиозны (т. к. нередко возводят в догму личное восприятие мира, не признавая проверенные временем и социумами опыт и знания). Эти части, однако, составляют целое.

И тут мы сталкиваемся с принципиальным вопросом, становящимся основным предметом разногласий между разными школами: какими путями должна быть реставрирована древняя традиция?

Кроме упомянутых первоисточников, есть такой неопровержимый источник, который невозможно сжечь на костре, утопить в воде и развеять по небесам, — это язык. При системном фонемологическом подходе, как показали исследования В.В. Иванова, В.Н. Топорова, А.В. Гудзь-Маркова, А.Е. Наговицына можно с высокой долей вероятности получить из него сведения о далеком языческом прошлом. Это особенно актуально в связи с тем, что при исследовании славянской культуры исследователь сталкивается с проблемой сравнительно небольшого числа первоисточников по традиции письменного характера. И это понятно почему.

Путь современного традиционалиста — это признание за Природой и Космосом всех прав живого существа. Это признание того, что она испытывает боль на всех уровнях, и способна радоваться, как человек. Вернее наоборот, поскольку человек есть производное и составляющее Природы, то именно человек испытывает радость и боль, подобно своей матери. Современная нам наука как раз подошла к тому рубежу, когда ее исследования оказываются уже ничем иным, как пыткой, но не испытанием. По данному поводу следует вспомнить гордость русской науки XX в. — русских космистов, которые разделяли взгляды традиции на природу и Космос. В их среду входят такие всемирно известные ученые как Циолковский, Вернадский, Чижевский. В определенной мере к ним можно причислить и Л. Гумилева, выявившего связь между социальным развитием и развитием планеты Земля («Этногенез и биосфера Земли»).

Введение

Подход к вселенной человека традиции — это признание, что природа мудра, что перед и зад человека, как его верх и низ — равноценны. И верх, и низ человека — от Природы, и от Субъекта в ней, именуемого в разных мифологических системах: Родом, Рудрой, Одним, Логосом и т. д.

Традиционализм — это триалектика (триединство мира). За примерами далеко ходить не надо: Вишну — Брахма — Шива (ведийцы); Ахура-Мазда — Митра — Ариман (персы); триумвират мойр — богинь судеб (эллины), Логос — Дый — Гермес (Платон и аркадский герметизм); Ве — Вили — Один или Хенир — Один — Лодур, Фрейр — Один — Тор, триумвират норн (скандинавы); Тевтат-Таранис-Езус (галлы); три бога Дану, Дагда — Нуаду — Луг (Ирландия); Род и Рожаницы, богини судеб Доля — Макошь — Недоля (именуемые тремя Ягишнами или Божьей Матерью с сестрами), Явь — Правь — Навь или Белбог — Род — Чернобог (славяне) и т. д.

С точки зрения традиции, следом за Природой цикличесен также человек и его социальные структуры. Подобная цикличность проявляется как на чисто биологическом плане (женские менструальные циклы), так и в цикличности появления мыслей, циклами научных, изобретательских и общественных идей.

Гармония с обожествленной Природой не состоит в просто «валянии» на зеленой травке, хотя само созерцание природы и ее частей есть непременная черта традиционного мировоззрения.

Гармония для язычника не есть покой и стагнация. Гармония — это процесс постижения цикличности Природы и себя в ней во всех подробностях, начиная от тайны рождения и завершая таинством смерти, продолжая данный процесс новым возрождением и оканчивая вновь умиранием.

Книга I. Некоторые аспекты мифологического мышления и образа мира

· 1.1. Мифологическое время

В данной части нашей работы мы делаем попытку реконструировать особенности мифологического и религиозного восприятия таких важнейших элементов мира, как время, пространство, жизнь и любовь. Мы используем как определенные логические схемы, так и соотнесение отрывочных данных, сохранившихся от целостных систем мифологического мировоззрения, с данными современной науки или с природными законами. Обычно при рассмотрении вопросов, связанных с мировоззрением предков, существует некоторый покровительственный подход. В нашем исследовании мы исходили из того, что носители мифологического мировоззрения и мышления несколько не глупее наших современников, тем более что подобный тип мышления присутствует в определенном процентном соотношении у каждого человека. Повсеместная вера в приметы указывает на наличие данного типа мышления в современном обществе. Исходя из того, что мифологический тип мышления не является некой архаикой и не присущ только отдельным «отсталым» народам, для объяснения его феноменов мы использовали ряд примеров из современной науки и жизни. Для нас представляется важным рассмотреть феномен мифологического типа мышления не только как специальный вопрос психологической науки, но и как предпосылки для понимания истории и культуры, потому что понять материальную и духовную культуру ушедших народов, возможно, только обладая логикой создания этой культуры, не в коем случае ее не упрощая.

1.1.1. Одновременность прошлого и настоящего в фольклоре. Различные временные шкалы

Обратим внимание на понятие времени в ряде мировых мифологических систем. Сначала обратимся к системе времени в русской народной сказке. В начале сказки читатель зачастую отсылается ко временам «царя Гороха» или в абстрактное «давным-давно», «давно было», «в стародавние годы», «...во давнее время, когда мир божий наполнен был лешими, ведьмами да русалками, когда реки

Книга I

текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки в то время жил-был царь по имени Горох с царицей Анастасьей Прекрасною». («Три царства — медное, серебряное и золотое»). Однако такое отсылание читателя или слушателя в стародавнее время происходит крайне редко. В большинстве случаев указание на время ограничивается присказкой «жил-был», или временной момент опускается вообще и заменяется на пространственный: «в некотором царстве, в некотором государстве», или «в некотором городе (селе)» и т. д. Данное обстоятельство интересно нам потому, что сказки записывались в первую очередь в крестьянской среде, где вопросы «когда?» и «где?» в силу необходимости звучали наиболее часто. Более того, человеку вообще свойственно желание определить свое место в пространстве и времени. Минимальным из таких определений служит указание на прошедшее или будущее протекающих событий. Следовательно, можем сделать два вывода: или слушателя сказки вообще не интересовало время описываемого в ней события, или оно воспринималось как недавнее прошлое или даже настоящее, наравне с рассказами отца или деда о событиях своей молодости.

Временное соотнесение событий в русской сказке определяется по их последовательности. Отметим при этом, что Алвин и Бринли Рис в своем труде «Наследие кельтов» указывают на тот факт, что былинные и сказочные события, рассказываемые слушателям, потомкам кельтов, воспринимались как несомненно существовавшие, и любое сомнение в подлинности рассказа наносило рассказчику серьезную обиду. Подобное отношение, по указанию данных авторов, существовало во всем ареале устной эпической традиции, будь то Индия или арабские полупустыни. Исходя из данного многократно проверенного факта, можем перенести его на русский народ, при этом указав, что несомненность произошедших сказочных и фантастических событий подкреплялась их недавностью. Указание на «время царя Гороха» встречается крайне редко. Отсюда следует, что отношение к временным циклам соотносилось в народе с понятиями «был» и «будет», «завтра» и «вчера». В ряде случаев по данным этнографии, время того события исчисляется следующим образом. Это указание на время молодости отца или деда, т. е. чисто родовое летоисчисление, или указание на событие до или

Некоторые аспекты мифологического мышления

после постройки села. Главный временной отчет идет по трем шкалам времени. Первая — личное событийное время рассказчика, «когда я еще молодой была» или «на второй год, после того как меня за Фому замуж выдали». Вторая — время своего рода: «еще дед мне сказывал, что когда он подпаском бегал», «при бате моем, еще до того как его на войну забрали». И третья, которую можно условно назвать «племенная», т. к. достаточно обособленная внутренняя жизнь русской деревни во многом сохранила черты жизни племени: «еще когда нашей деревни не было в этих местах», «в те времена, когда только первые казаки на это место пришли», «в то время, когда храм каменный в приходе построили». В ряде случаев, как уже говорилось выше, указывается на явную вымышленность событий «когда текли молочные реки, кисельные берега», или их явную давность «давным-давно».

Отметим, что первая временная шкала сохраняется у человека практически при любых обстоятельствах. Всем хорошо известно, что, рассказывая о событиях, мы нередко даем временное указание «еще до того, как я вышла замуж», «после поступления в институт» и т. д. Вторая шкала при уменьшении значения семейно-родовых отношений в западно-ориентированном обществе теряет свою актуальность. Уже редко можно услышать фразы типа «когда мой отец ходил в школу» или «когда мой дед пошел на войну». Подобное высказывание не воспринимается слушателем как временное указание. Данную шкалу заменяет или общепринятая временная градация «в 1934 году», или общесоциально значимые вехи «при Сталине», «во время перестройки». Третья «племенная» шкала в силу понятных причин практически совсем исчезает в крупных городах, и ее можно встретить только в небольших населенных пунктах, где все население воспринимает себя как некое единство, связанное общей значимой историей. Поэтому указание типа «еще до открытия музея», «до того, как Сашка руку сломал» может быть понятно коренному жителю того или иного города или некой компактной группе, несущей в себе черты племени. В ряде случаев временная шкала третьего типа сохраняется на предприятиях, где общезначимая история совместной деятельности может послужить такой шкалой времени: «еще до нового директора», «до того, как главбуха посадили».

Книга I

К трем перечисленным временным шкалам можно добавить еще «общенациональную» и даже «общемировую» шкалу: «до Второй мировой войны», «до революции», «после перестройки».

Существование каждой из описанных временных шкал указывает на одинаковое отношение ко времени во всех случаях. Это чаще всего «до» или «после». Каждая из шкал используется в зависимости от отношений со слушателем. В случае, когда позволяют уровень близости, доверия и наличие общей личностной истории, используется первая временная «личностная» шкала, которая в некоторых случаях заменяется на шкалу второго типа — «родовую», особенно если собеседники относятся к одному роду — семье с общей историей. Шкала третьего типа так же предполагает определенное сообщество и общую деятельность и историю, посторонним указание на время снятия директора не понятно. Последняя шкала такого типа — национальная — применяется в коммуникациях социальных обществ. Например, указание англичанина «на третий день после дня рождения нашей королевы» будет понятно далеко не каждому иностранцу. Несколько вне действия этих временных шкал стоит общая временная шкала, ориентированная «со дня рождения Христова», заменившая шкалу «с сотворения мира». В данном случае необходимо оговориться, что хотя данная временная шкала при общении понятна большинству населения Земли, но, например, у мусульман имеется своя временная шкала, принадлежность к которой служит отличительным признаком принадлежности к религиозному мусульманскому миру.

Можем сделать следующий важный вывод, что отношения между теми или иными группами людей и их сообществами во многом характеризуются тем, какой временной шкалой они пользуются при общении.

Возвращаясь к фольклору, можем в силу данного феномена утверждать, что герои сказок в большинстве случаев воспринимались, как имеющие некоторую общую реальную историю с рассказчиком и слушателями и относились к «той же племенной группе, что и они».

1.1.2. Относительность времени, мифологическое время

Что такое время с точки зрения славянского и даже индоарийского мифологического мировоззрения? О вре-

Некоторые аспекты мифологического мышления

мени и его внутренней сущности человек задает себе вопрос хотя бы раз в жизни. Иногда хочется понимать концепцию времени просто, линейно — вчера, сегодня, завтра, через год. Но так ли понимали его наши предки? Вспомним, что в нашей повседневной жизни, когда наше сознание решает привычные для себя вопросы, как трудно ждать и догонять — время как бы «тянется»... Опять же, когда нам хорошо, когда мы «в своей тарелке» — время пролетает мгновенно. Обычно данное восприятие времени объясняется чисто индивидуальными, психическими, субъективными причинами.

Для того, чтобы понять логику мифологического, традиционного мышления в вопросе восприятия времени, вспомним, что подобными вопросами и их разработкой занимались специально подготовленные жрецы. Их подготовка иногда длилась более 30 лет, как у кельтских друидов, и они обладали довольно точными, даже с точки зрения современной науки инструментами (календарь жрецов майя точнее самого современного календаря). Кроме того, концептуальная и практическая работа по разрешению вопроса времени и иных подобных вопросов проводилась в течение тысяч лет и передавалась от поколения к поколению. В связи со всем вышесказанным рассмотрим несколько простых ситуаций, для понимания которых не требуется специальных знаний современной науки, и которые, безусловно, были рассмотрены в различных космогонических системах при их создании.

В средневековых и античных сказаниях о стране фей, о блаженной Аркадии, об Олимпе, о Асгарде и Ирии, о Рае, о золотых островах, сохранивших явные следы мифологической космогонии и мифологического мышления, говорится, что там нет времени или оно течет очень медленно. Подобные воззрения сохранились, например, в русской сказочной традиции («Встреча через триста лет»), где герой идет со своим умершим другом в загробный мир, там проводит одну ночь, пируя и делясь новостями, а когда возвращается назад, то понимает, что на земле прошло триста лет.

Один миг в ином временно-пространственном измерении, а на земле прошли столетия. Следуя данной логике, верна пословица: «Влюбленные часок не наблюдают». Любовь, в понимании славянской и общей индоевропейской традиции, на чем мы подробнее остановимся ниже, —

Книга I

это притяжение объектов вплоть до их слияния. Как идеальный пример такого слияния можно привести буддийское учение о нирване, или полном слиянии с божественным бытием. Подобные взгляды существуют и в христианстве, где Рай — это приобщение праведников к «Славе Господней». Средневековые алхимики, которые во многом продолжали античную традицию и пользовались мировоззренческими элементами мифологического мышления, говоря о создании золота и обретении философского камня, имели в виду то же слияние с божественным.

С точки зрения мифологического, традиционного мышления симпатия к чему-то и валентность в химии, в принципе, одно понятие, т. е. это способ притяжения или гравитации между субъектом и объектом. Объектом может быть что угодно и кто угодно. Важно само притяжение или любовь как принцип. Для современного человека такие выражения как «красный лев любит зеленого дракона» совершенно непонятны и порой кажутся бессмысленными, а речь идет просто о химической реакции между взаимодополняющими элементами. Например, при реакции кислоты и щелочи получается нейтральная соль, следовательно, с точки зрения мифологического мышления, можно говорить о «любви» кислоты и щелочи.

Вернемся к концепции времени в ее традиционном понимании. Что же происходит между объектами при сильном притяжении или отталкивании? Это тем более важно, что иначе мы не можем понять мировоззренческую концепцию мифологического мышления, где говорится о медленном течении времени в иных мирах, например загробном или небесном.

Из жизненного опыта и элементарной физики мы знаем, что при притяжении объектов происходит ускорение их движения в сторону друг друга.

Обратимся к сфере современной физики.

1. Сделаем предположение, что время системы, ее внутреннее субъективное время, зависит от движения системы. Для этого рассмотрим движущуюся систему. При сопротивлении среды ее движение быстро затухает. В то же время эта система, двигаясь, генерирует вокруг себя сильные и резко изменяющиеся поля, в т. ч. электромагнитные. Нас также интересуют случаи, когда сама система за счет перехода своей части в другое агрегатное со-

Некоторые аспекты мифологического мышления

стояние поддерживает свое движение. В случае если вектор действия полей, создаваемых движущейся системой, направлен в сторону движения системы — время «жизни» ее возрастает, она как бы самоподдерживается. Если вектор возбуждаемого системой поля направлен против ее движения, то происходит ускоренное затухание движения системы. Интересно, что подобный принцип зафиксирован в «храмовых чудесах» Древнего Египта, Ассирии, Вавилона, Индии и даже в средневековой Европе. Даже в Библии описание вознесения пророка Илии на небеса говорит об использовании подобного эффекта. Илия, сидя на железной платформе, подбрасывал магнитный шар и, используя силу притяжения, поднимался вверх. Реактивный принцип, как поддерживающий движение системы (ракеты), был, например, широко известен в Китае, где практиковались изготовление ракет и использование их в военных целях и при проведении салютов во время придворных праздников. Теперь рассмотрим случай, когда поле внешней среды (или ее движение), окружающее систему, или поле надсистемы направлено по положительному или отрицательному вектору относительно движения рассматриваемой системы. Направление этого поля также ускоряет или замедляет движение рассматриваемой системы. Как иллюстрацию такого эффекта можно рассмотреть движение лодки с гребцом в спокойной воде, когда с определенным допущением можно сказать, что скорость движения лодки зависит от усилий гребца, ускорение движения той же лодки, когда она идет по течению реки, и замедление, когда идет против течения. Особенно интересен случай, когда поле надсистемы и поле, возбужденное движением самой системы, входят в резонанс. Тогда ускоряется движение системы, и, в конечном итоге, ее влияние на поле включающей ее надсистемы становится значительным. Приведем известный пример о том, как солдаты, идущие в ногу по мосту, вызвали его разрушение из-за того, что их шаг попал в резонанс с колебаниями самого моста.

2. Рассмотрим вопрос с другой точки зрения. С 1930–1940 гг. были начаты опыты, показывающие, что объективное время полураспада радиоактивных элементов уменьшается (замедляется) при высокоскоростном вращении диска, на котором они расположены. Значит, можно сде-

лать предположение, что гравитация (в нашем случае центростремительная сила) влияет на объективное течение времени в заданной системе координат.

3. Теория относительности Эйнштейна говорит о том, что при скоростях, близких к скорости света, «теряется» масса и замедляется время. Можем сделать вывод: при резком увеличении скоростей или при сильном притяжении, гравитации, время останавливается или замедляется.

1.1.3. Мифологические пространства.

Свертывание времени

Возвращаясь к мифологическим концепциям о пространствах, где время для субъекта замедлено относительно времени на Земле, можно предположить, что данные пространства (Рай, страна фей, блаженная Аркадия, Олимп, Асгард, Ирий и т. д.) или движутся относительно земного пространства со скоростью близкой к скорости света, или на них действует некая Сила. Действие этой Силы многократно более высокого порядка, чем на Земле, и она замедляет скорость течения времени в вышеперечисленных пространствах относительно времени Земли. Отметим, что и на земле возможны такие же эффекты, как и в перечисленных пространствах. Для попавшего в описываемые мифологические пространства время как бы «свертывается». Для «внешнего» наблюдателя прошло много времени, а для «внутреннего» — всего один миг. Именно так можно понимать многочисленные описания возвращения человека из иного мира, где он пробыл, по его мнению, совсем недолго, а на земле прошло столетия. Особенно часто такие рассказы встречаются в кельтской традиции, где описаны многочисленные путешествия в страну фей. Кстати, предание о таком путешествии связано с одним из шотландских предков М.Ю. Лермонтова. Особенно интересное описание подобного путешествия имеется в кельтском эпосе о путешествии Бранда. Из вышеизложенного можно сделать вывод: время с точки зрения мифологического мышления протекает с разной скоростью в различных мирах. Для такого заключения могло послужить поводом различное восприятие человеком скорости протекания времени в различных ситуациях. Кроме того, мы убедились, что в различных пространствах, с точки зрения мифологического мышления

Некоторые аспекты мифологического мышления

время относительно, но такое воззрение находит подтверждение в реальной жизни. Вспомним о бабочках-однодневках, проживающих рождение, созревание, восторг полета и питания, спаривание, рождение потомства за один час, который мы просто можем не заметить. Поэтому логично перенести утверждение, об относительности восприятия времени, и на окружающую нас природу.

1.1.4. Биологическое и циклическое время

Можно сказать, что время, которое мы видим на своих часах, тесно связано с законами природы: периоды обращения Земли вокруг своей оси — день, ночь, сутки, оборот Земли вокруг Солнца — год и т. д. Длина суток в 24 часа — некая средняя величина, которая зависит от скорости оборотов Земли вокруг Солнца. Но эта скорость меняется, правда изменения с позиции продолжительности человеческой жизни незначительны, как с точки зрения мотылька-однодневки, мы вечные, неменяющиеся сущности. Продолжительность дня в зимний период, когда все замирает, меньше. Начинается преобладание дня над ночью с точки весеннего равноденствия, точки пробуждения любви и роста в природе (наши орудия «мартовские коты» чувствуют ее много лучше людей) и заканчивается в точке осеннего равноденствия, в период реализованных возможностей любви и роста. После этого наступают сон, зима, ночь. Практически во всех мифологических системах зимний период связан со смертью и культом богов подземного мира. В славянской традиции праздник Коляда, связанный с хтоническим богом Велесом, справляется во время зимнего солнцестояния. У южных славян во время этой даты сжигают Бадняка; иными словами, меняют старого бога на нового. Кошечей русских сказок, живущий в хрустальном или ледяном дворце, правит в зимний период. В русской сказочной традиции именно тогда он крадет у Ивана-царевича Марью Моревну, а когда наступает весна, царевич — солнце — ее освобождает. На этот факт неоднократно указывал ряд отечественных ученых, в том числе академик Б.А. Рыбаков. Аналогичен данным мифологическим представлениям и древнегреческий миф о Прозерпине, которая в зимний период находится в подземном царстве Аида, а в летом выходит на землю.

Зачастую природное время противопоставляется живому (человеческому) времени. Оно состоит из астроно-

Книга I

мических циклов — солнечных (год, сутки) и лунных (месяц, фазы луны), вегетативных (время роста и созревания растений). Для мифологического мышления природного времени характерен биологизм: каждый цикл имеет начало (рождение), расцвет, увядание, старость и смерть, за которой следуют возрождение и новый цикл. Аналогичную картину мы видим в теории Л.Н. Гумилева в описании социальных структур и народов. Подобные воззрения встречаются еще у немецкого философа Шпенглера в его знаменитой работе «Закат Европы». Даже в русской загадке «К вечеру умирает, поутру оживает» с отгадкой «день» отражено подобное циклическое восприятие природного времени. Особенностью мифологического мышления, как нами указывалось в «Мифологии и религии этрусков», является магическое соотнесение сходных в своей внутренней символике предметов и объектов, их возможная замена друг другом. Так, «весна (годовой цикл) соответствует рассвету (суточный цикл), молодому месяцу (лунный цикл), всходам посевов (вегетативный цикл) и рождению, началу человеческой жизни (жизненный цикл). Летнее солнцестояние оказывается тождественным по семантике и оценке полуденному времени и полнолунию, цветению растений. Зимнее солнцестояние приравнивается к полночи, нулевой фазе луны (безлунию) и смерти³⁹».

Отметим, что, с точки зрения мифологической традиции, смерть и остановка всякого движения, в том числе остановка жизни, практически идентичны. Протекание времени в зимний период в мифологическом мировоззрении считается иным, чем в летний. Зимой, по представлениям древних народов, время сжимается, «замерзает». Вся земля как бы ниспускается к миру стагнации, смерти. Во время летнего периода Земля как бы поднимается к небесному миру, происходит притяжение к всеобщему цветению и любви, восприятие времени такого, как если бы оно ускорило свой бег, времени становится больше. Его становится больше даже по объективным обстоятельствам, потому что солнечный день длиннее и, следовательно, больше времени для деятельности. Даже с точки зрения земледельческой культуры основные сельскохозяй-

³⁹ Славянские древности / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 448–451.

Некоторые аспекты мифологического мышления

ственные работы проходят в летнюю половину года и потом «кормят» — дают жизнь целый год. Следовательно, если связывать линейное течение времени с космическими циклами Земли и Солнца, с точки зрения мифологического восприятия мира мы не правы. В периоды любви, света — времени больше. Это проявляется в том, что оно несет большую возможность для самореализации и деятельности субъектов.

1.1.5. Личное время

Рассмотрим еще один вопрос, что такое, с точки зрения рассматриваемой мировоззренческой позиции, личное время человека и как оно соотносится с основным временным потоком эпохи и временными потоками других людей. С одной стороны, все люди представляют один биологический вид. Срок их жизни в среднем варьируется от 65 до 75 лет, хотя как утверждает ряд ученых, и 130 лет не предел. Каждый человек проходит стадии детства, юности, среднего возраста и старости. Временные пределы этих стадий, в общем, определены. С формальной точки зрения, вроде бы никакого личного времени не существует.

Но дело в том, что каждый человек за время жизни реализует себя по-разному. За один и тот же срок один становится Нобелевским лауреатом, а другой, вроде бы, и не жил. А часто о человеке остаются негативные воспоминания. Например, о нераскаявшемся преступнике. Значит, в случае с преступной деятельностью можно говорить о личном времени индивидуума, как о времени с отрицательным знаком. На основании вышесказанного можно предположить, что течение времени в мифологическом восприятии мира связано с понятием движения, а точнее с притяжением и любовью. Поэтому правомерно допустить, что в данном мировоззрении срок жизни человека измеряется не календарными годами, а тем количеством проявленной, реализованной любви и добрых дел, которые он успел за данное время совершить. К добрым делам нами относятся добрые дела как таковые или понимаемые как добрые в данном социальном образовании, а также вся работа, сделанная добросовестно и с любовью, даже работа мысли. Если присвоить добрым делам положительный знак, а злым — отрицательный, то их сумма и станет критерием времени жизни. В связи с этим следует отметить, что в Библии, сро-

Книга I

ки жизни первых, практически безгрешных людей — Адама и его потомков огромны с точки зрения современности. Появилась даже поговорка «живет долго как Мафусаил». Добрые дела и безгрешность являлись с точки зрения древних греков и индусов причиной очень продолжительной и счастливой жизни. Вот как об этом повествует Гесиод в своих знаменитых «Труды и дни»⁴⁰:

«Создали прежде всего поколение людей золотое...

*.....
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душой,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково
сильны*

*Были их руки и ноги. В тирах они жизнь проводили.
А умифали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им не в чем не известен».*

В случае если баланс жизни человека был отрицательный, могли сказать, что человек занял часть жизни у самого себя в возможном последующем перерождении или же у других людей. Что нам дает такое восприятие времени? Каков критерий оценки возможной продолжительности жизни человека? В качестве оценки можно взять, например, Иисуса Христа. С точки зрения мифологического мышления смело можно утверждать, что он живет 2000 лет, т. к. его дело и жизнь до сих пор являются примером и маяком в жизни многих миллионов людей. Прямой характеристикой такого мышления является обращение к Христу, как ныне существующему живому персонажу.

Таким образом, с точки зрения мифологического мышления, если личное время измерять степенью реализованной любви и божественной предназначенности человека, то у всех оно разное. В этом смысле люди подобны астероидам вокруг планеты, можно сказать, что кто-то несетя по более дальней орбите к центру, кто-то по более близкой. В результате, за один и тот же временной отрезок одни люди успевают совершить полный оборот вокруг центра вращения, а другие — проходят по дуге всего 1–2 градуса. Причем, это при одинаковом календарном времени и одинаковой скорости. А если скорость разная?

⁴⁰ Гесиод. Труды и дни. Строфа 110 и сл.

Некоторые аспекты мифологического мышления

1.1.6. Время эпохи, социума и места

Рассматривая особенности мифологического мышления и мышления вообще, необходимо отметить, что время эпохи зависит от «личного времени» всей планеты и варьируется в разных географических местах в пределах определенного допуска. В этом плане все мифологические системы мира рассматривали планету как живое существо. С той же позиции планету рассматривал великий русский ученый В.И. Вернадский, автор учения о ноосфере.

Хорошо известно, что есть места, где время как бы остановилось. В фольклоре такие места часто описываются как зачарованные города, на которые некие силы наслали сон или иное колдовство, например, как в сказке «Спящая красавица». Отметим, что в фольклоре хорошо известно и убыстрение времени. В такой известной сказке, как пушкинская «Сказка о царе Салтане», во время нахождения князя Гвидона с матерью в бочке, течение времени в данном локальном пространстве резко менялось. За несколько дней князь Гвидон из младенца превратился во взрослого человека.

Основные носители мифологического мышления: жрецы, волхвы и т. д., а в XX в. ученые не могли не заметить, что люди живут в этих «спящих» местах в каменном веке, а если им навязывают ускоренное развитие, то они просто вымирают. Примером такого насильственного «ускорения» развития является судьба российских северных народов. В то же время на планете всегда существовали зоны, где жизнь всегда кипела и бурлила. Среди таких мест можно назвать, например, Месопотамию, долину Ганга, долину Хуанхэ, Алтай, Волгу. В то же время существуют такие спокойные и уравновешенные страны и места, как Скандинавия. Рассмотрением этой интереснейшей проблемы должны заниматься специалисты по исторической географии. Отметим, что во многом данная проблема решена в работах Льва Гумилева. Мы же можем предположить, что изменение субъективного восприятия времени в разных точках планеты непосредственно связано с магнитными полями Земли. Как хорошо известно из геофизики, эти поля распределены неравномерно, и изменения в их воздействия на биосферу и на каждого конкретного индивидуума сказываются на восприятии и, возможно, на течении объективного времени в данном

Книга I

месте. Каждый человек имеет любимое место проживания, часто таким местом является его Родина, а некоторые места для него просто невыносимы. Рождаясь в определенном месте, человек как бы заряжен магнитными и временными полями этого места, становится их носителем (правда, не всегда), отсюда происходят ностальгия и тому подобные явления.

Обратимся к фольклору, отражающему отношение к данной проблеме. Практически во всем индоевропейском фольклоре распространен следующий сюжет: у крестьянина или царя имеется несколько (чаще всего три) сыновей. Как правило, младший сын — неудачник. Это обстоятельство лучше всего характеризует сказка Ершова «Конек-горбунок», которую автор написал на основе народных сказаний: «У старинушки три сына. Старший умный был детина, средний был и так и сяк, младший вовсе был дурак». Отметим, что дурак, например Емеля, в одноименной народной сказке — это, с точки зрения окружающих, человек, наименее приспособленный к социуму. Иными словами, его личное время и пространство минимально совпадают с социальным временем и пространством. Сюжет сказки чаще всего указывает на путешествие героя в «тридцатое царство», которое понимается как места весьма отдаленные. Завершение сюжета бывает двояко. Герой, пройдя ряд испытаний, или находит жену, как правило, царицу и с ней воцаряется и живет счастливо, что может указывать на то обстоятельство, что его личное время и пространство коррелируют с тем временем и пространством, где он остается, и наиболее удачлив, он там сверхсоциален. В другом случае, пройдя ряд испытаний, он изменяется внутренне и возвращается назад уже другим человеком. Часто герою приходится даже пройти через смерть и родиться вновь. Примерами таких сюжетов могут служить сказка об Иване-царевиче и Сером волке, где героя убивают его братья; сказка о Коньке-горбунке, где герой перерождается, искупавшись в кипящей воде; былина о Садко, где герой тонет, но выходит из моря живым и занимает в Новгороде весьма значимое место; сказка о Царевне-лягушке, где младший царевич постоянно подвергается дома насмешкам, а, приобретя свое счастье, делает глупость (сжигает лягушачью кожу) и вынужден изменить свое внутреннее время и пространство для того, чтобы воцариться вместе с женой. Мы полагаем, что с точки зрения мифо-

Некоторые аспекты мифологического мышления

логического мышления и образа мира временные поля данного места, по принципу обратной связи, коррелируются с временными полями основного населения, там проживающего. В то же время индоевропейская идея о смене веков, обладающих различными качествами, есть идея об определяющей для времени (временного поля планеты) степени его эволюции как живого существа, которое можно понимать как ноосферу Вернадского. Из этого следует объяснения такого явления как ностальгия и привязанность «к родным березкам». Взаимодействия людей на Родине проще, т. к. все они находятся в более или менее одном временном ритме. Законы взаимодействия наций между собой показал Лев Гумилев. По нашему мнению, с точки зрения мифологического мышления, к его положению о комплиментарности между нациями стоит добавить соотношение временных ритмов при определении степени этой комплиментарности. Данное обстоятельство важно еще потому, что время и пространство практически никогда не отделялись друг от друга в народной традиции, составляли некое единство. Даже для определения пространственного направления использовались термины, определяющие временные циклы, так полдень соотносился с югом, а полночь — с севером. Данное единство часто определялось степенью испытания героя, который должен был пойти за тридевять земель — элемент отдаленности, напрямую связанный с пространством, и идти ему надо было семь лет — элемент, связанный со временем. Отметим существенную деталь, что практически во всем индоевропейском фольклоре протяженность пространства и времени связывается с деятельностью. Общим местом являются такие задания, как истоптать семь железных сапог, изломать семь медных посохов, изгрызть семь каменных хлебов. Данное обстоятельство относит нас к теории деятельности такого замечательного отечественного ученого, как А.Н. Леонтьев.

1.1.7. «Добрые» и «злые» времена и места

Вернемся к локальному восприятию времени в мифологическом мышлении.

При изучении этнографических фольклорных данных может показаться, что мифологическое мышление для характеристики добра и зла в первую очередь выделяет, локализует «проклятые» и «благие» места на Земле. Та-

Книга I

кими местами в русской традиции являются тридцатое царство, царство Кошея, остров Буян, Лукоморье, былинный Киев князя Владимира Красно солнышко. Однако подобная локализация носит и явный временной характер достаточно вспомнить о «золотом», «серебряном», «медном» и «железном» веке в древнегреческой и древнеиндийской традициях, где осуществлялась одна и та же деятельность, но в разных временных ритмах и с разным уровнем «благости». В народном представлении существуют «добрые времена», «добрые дни», так же как и злые. В крестьянском быту на Руси начинать определенное дело было необходимо в определенное время — «каждому овощу — свое время». Даже в «Слове о полку Игореве» как пример благих времен упомянуты «века Трояновы». Отметим, что подобное четкое временное деление на «хорошие» и «плохие» времена, на наш взгляд, лучше всего сохранилось в кельтской эпической традиции, описывающей этапы заселения Ирландии. Также четко прослеживалось оно и в мифологии Древнего Египта, где описано чередование правлений хорошего Осириса, злого Сета и доброго Гора.

Соотнесение временных и пространственных координат характерно для современной науки, в частности для теории относительности Эйнштейна. Наиболее четко восприятие временных циклов и соответствующего локального пространства показал в своей теории Л.Н. Гумилев. В «Этногенезе и биосфере Земли» он прослеживает зависимость развития стран, наций, социальных структур от ландшафта местности, от магнитных и энергетических зон планеты в их циклическом развитии. Данный автор приводит временную шкалу циклов и периодов развития цивилизаций и народов. Теория Л.Н. Гумилева, скорее всего, верна, но к энергетике — «геомагнитной энергии, вызывающей эффект пассионарности», в сфере мифологического восприятия мира, добавляется временной фактор, не всегда напрямую от нее зависящий. Из физики известно, что связь времени и энергии, проходит через понятие движения. Это означает, что оно зависит от «возбудителей», причин, т. е. от гравитации, притяжения, любви, а также, через понятие места приложения этого движения, от понятия пространства. Дело в том, что в мифологическом понимании любовь приводит к взаимодействию, слиянию, к синхронному действию, т. е. к большей устойчивости любой системы, будь

Некоторые аспекты мифологического мышления

то семья или даже Солнечная система, и как следствие, к синхронизации субъективного времени системы и включающей ее надсистемы. Далее, опять же как следствие, происходит накапливание энергии в замкнутой синхронизированной надсистеме. Затем наступает ее перенапряжение от излишков энергии. В итоге это приводит к катастрофе, выводящей надсистему или наиболее неустойчивые ее составляющие, на новый качественный уровень, но с разбалансированными временными и энергетическими составляющими. В измененной системе начинают активно функционировать любовь и притяжение, снова начинаются попытки войти в резонанс или устойчивое равновесие. Происходит циклический процесс. Иносказательно в мифологических системах эта идея выражена в описании смены веков и эпох, когда развертывание функциональной предопределенности завершено. Так, в древнегреческой мифологии, после уничтожения Тесеем, Персеем, Гераклом и другими героями чудовищ завершается миссия очищения земли и приспособления ее для культурной жизни и деятельности людей. Энергия героев, не находя точки приложения, направляется друг на друга. Происходит самоубийство и взаимоуничтожение героев, заканчивающееся бессмысленной Троянской войной, где погибают уже их дети, носящие в себе характеристики героической эпохи. Отметим важнейший факт, что носители характеристик героической эпохи в той или иной мере являлись потомками богов. Так Геракл и Персей — сыновья Зевса, Тесей — сын Посейдона и т. д. Сама эпоха людей, по словам Гесиода, следующая за эпохой героев, характерна оторванностью от небесной сферы. Данное мифологическое воззрение на эпоху тесной связи человека с небом и дальнейшего разрыва этой связи при наступлении следующего временного цикла характерно для всех народов мира. Не имея возможности подробно останавливаться на разработке данной темы, укажем на несколько параллелей в различных космогонических системах. Например, в шаманских практиках Северной Америки, Сибири, Средней Азии, Австралии Мирча Элиаде выделяет всеобщий мотив о жизни первого великого шамана⁴¹. Этот первый шаман жил в доисторическую эпоху и по силе был практически равен богу. После

⁴¹ Элиаде М. Шаманизм. М.: София, 1998.

того, как первый шаман или шаманы делают попытку противостоять богу-создателю, он или они лишаются большей части своей силы, и на земле наступает новый век людей. Отметим, что мотив противопоставления полубожественной расы людей богу-создателю также архетипичен. В греческой мифологии герои часто вступали в конфликт с богами. Так, Геракл спорил с Аполлоном по поводу лани Артемиды и противостоял царице богов Гере; Одиссей ослепил сына Посейдона — Полифема; Персей убил любовницу Посейдона Медузу Горгону. Аналогичный мотив противостояния представителя эпохи героев богам встречаем так же в ассиро-вавилонском эпосе, где герой Гильгамеш противостоит великой богине Инане (позже Астарте) и даже самой смерти. Мотив смены эпох, особенно хорошо описан в Библии:

«Когда люди начали умножаться на земле, и родились у них дочери.

Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.

И сказал Господь: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть дни их сто двадцать лет.

В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им. Это сильные издревле славные люди.

И увидел Господь, что велико развращение человек на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время.

И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: «Истреблю с лица земли человек, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю; ибо Я раскаялся, что создал их»⁴².

С точки зрения мифологического мышления можно сказать, что истинной причиной смены эпох и физического унич-

⁴² Бытие. 6.

Некоторые аспекты мифологического мышления

тожения носителей качеств, свойственных данным эпохам, становилась деятельностная завершенность данной эпохи и возможность ее перехода в новое божественное качество. Так сетования Бога на «сильных издревле славных людей», к тому же несущих в себе «семя сынов Божьих» сводятся к тому, что они становятся от него не зависимы, а зачастую и противоположны ему. Из двух возможностей перехода временной системы (эпохи, века) в новое качество, более высокое, близкое к системе самого высшего Бога, или более низкое, относительно божественной системы, Бог выбирает вторую возможность, подчиненную изначальной системе. Христианская идея низвержения Сатаны за гордыню — описание того же сюжета, когда верховное божество не дает развивающейся системе перейти на следующий временно-пространственный уровень, т. к. этот переход нарушит принципы мировой гармонии и порядка, построенных по строгому иерархическому принципу.

Подобный сюжет смены эпох и ухода носителей божественной силы, мы можем видеть в ряде былин об Илье Муромце и Святогоре, где божественный исполин вынужден уйти из жизни и уступить место новому времени и его носителям.

1.1.8. Связь времени и любви

Рассматривая мировоззренческие концепции древних народов, мы приходим к некоему противоречию. С одной стороны, если брать за точку отсчета время «жизненных» циклов Солнечной системы или богов, ее олицетворяющих, то время во всех точках Земли протекает одинаково, но для стороннего наблюдателя оно все-таки протекает по-разному. Если связывать понятие времени с движением и притяжением к некому центру, то степень любви и притяжения к Богу, у технологически неразвитых народов, может быть даже больше, чем у высокоразвитых. Малый народ может существовать только при высокой степени любви, т. к. иначе вся система его жизни становится неустойчивой. В небольшом племени каждый человек на счету. Если нет цели, притяжения, приложения сил и любви, любое сообщество погибнет, но в первую очередь это касается небольших сообществ в силу их большей уязвимости и меньшей инерционности к внешним воздействиям. Судьба многих малых народов в России и Америке наглядный тому

Книга I

пример. С точки зрения мифологического мышления, уровень притяжения к богу или богам является причиной для вселенских катастроф и прочих несчастий, которые посылаются человечеству в наказание.

Данная концепция в основных своих моментах соответствует философским концепциям Библии, мифологии Индии, Греции, Вавилона и южно-американских народов, что косвенно ее подтверждает. Имеются в виду общечеловеческие мифы о потопах и «золотом веке», а так же системы кальп или юг, сменяющих друг друга.

1.1.9. Человек, покоривший время — «временщик»

Остановимся на важной особенности восприятия времени в мифологической системе мышления. Существует пословица: «Каждое время призывает своих героев». Практически во всем мировом фольклоре бытует сюжет о некоем неудачнике, который, попав в определенный временно-пространственный поток, находит свое счастье. Этот неудачник описывается как хороший человек, и ему противопоставит злой, но удачливый персонаж. Часто этот персонаж рассматривается как брат, например, в сказке об Али-бабе и сорока разбойниках. Можно вспомнить даже сюжет об Илье Муромце, который просидел на печи тридцать лет и три года, и только когда пришло его время, в образе калик перехожих, смог начать свою деятельность как яркий носитель характеристик героического времени — эпохи богатырей. Илья Муромец стал ярким представителем своего времени, и оно посылало ему удачу, даже в тех случаях, когда жизнь его висела на волоске, например, во время ссоры с князем Владимиром, когда Илью замуровали на три года в погреб.

С точки зрения мифологического мышления, каждая эпоха и страна, как и человек, имеют свою, только ей присущую протяженность во времени, т. е. скорость притяжения к чему-то и свои только ей присущие энергетические характеристики, свою вибрацию. Отдельные люди и группы людей, для которых ритм жизни, ритм мышления, и в конечном итоге, личное, субъективное время, аналогичны течению времени в данном месте, в данный период, синхронизируются с эпохой, входят с ней в резонанс. Они — «люди своего времени». Они наиболее адаптированы и устойчивы, счастье им так и «сыплется» в руки. Можно сказать,

Некоторые аспекты мифологического мышления

что они движутся с «синей птицей» с одной скоростью и в одном направлении. Отношение к таким людям видно из известного библейского сюжета об Иосифе Египетском, который, преодолев ряд испытаний, в конце концов, попадает в свой пространственно-временной поток и становится практически единоличным правителем Египта.

Характерно, что подобные персонажи часто встречаются и в реальной жизни. Эти Меньшиковы, Отрепьевы, Бироны, Распутины, Ельцины почти неуязвимы, но только пока протекает «их время», их временной цикл. Их и называют «временщики». Они сильны, пока находятся в «резонансе» с эпохой. Эти люди, зачастую не обладая заметными способностями, отодвигают в сторону истинные таланты и вершат историю.

Но это еще не все. В период катастроф, когда время, по нашему допущению, свертывается, события сотен лет происходят за дни и годы, влияние этих людей на историю возрастает пропорционально «сжатости» времени. К примеру, «перестройка» и постперестроечные годы, время Горбачева и Ельцина, эпоха Ленина и Сталина и т. д. Позже, не понимая событий, их движущей силы, мы старательно оправдываем себя и своих предков, ставим в «божницы» портреты, ищем оправдания и объяснения. А эти люди просто четко чувствовали эпоху, были ей «созвучны», и «его величество случай» выбирал их не случайно. Своей энергией они заражали окружающих, вводили их в экстаз, т. е. в резонанс с временными и своими вибрациями, и этим еще больше продлевали «свое время», поддерживали нужную себе частоту любыми способами, жертвовали собой и миллионами жизней. Сами их идеи, устремления были созвучны данному моменту и только ему. Ленин перед революцией говорил о том, что «завтра будет поздно». И как он был прав! Идея, брошенная в нужное время в нужном месте, притягивала, «заставляла себя любить». Эта «бабочка-однодневка» через день бы погибла незамеченной. Но сегодня она взмахами крыльев сворачивает свое время и планетарное время, изменяет мир на столетия.

Народное сознание выделяет этих людей, о них пишут эпосы и рассказывают сказки. Характерно, что в советское время среди северных народов России было создано значительное количество сказок о Ленине и Сталине, где они выступали как характерные былинные богатыри. Не-

Книга I

значительный поход Новгород-Северского князя Игоря на половцев превратился в эпохальное событие благодаря «Слову о полку Игореве».

Нужно отметить, что любые попытки оболгать, затемнить прошлое и будущее, только временны. Они ничего не меняют в народном сознании, и только усиливают действия этого прошлого, т. к. психическая энергия расходуется не на движение вперед, а в сторону прошлого, хоть и затерянного. Чем больше мы хвалим или ругаем Сталина, тем больше усиливаем последствия его времени и подстраиваем свои субъективные временные потоки под его личное время, этим изменяя по обратной связи нынешний временной поток. Таким образом, фигурально говоря, если хочешь, чтобы пришел черт, надо о нем вспомнить.

1.1.10. Время, государство, кара божья

Откуда же берутся такие периоды, когда могут появляться «скрутки» времени? С точки зрения мифологического мышления, человечество, страны, сообщества и сама Земля живут в таком тесном пространственно-энергетическом, временном и информационном контакте, что отставание или опережение по времени приводят к дисгармонии всей системы. Отметим, что в народном сознании порицается все чрезмерное, будь это даже положительные качества или богатство. По народному мнению, все чрезмерное «Бога гневит», даже по поводу горя говорят, что «все горе не оглачешь». Отметим, что даже чрезмерная любовь друг к другу, по народному поверью, вызывает гнев богов, примером данного сюжета служат знаменитая пьеса Шекспира «Ромео и Джульета», восточная поэма «Лейла и Менджун». Отметим, что сюжет похвальбы на пиру своим счастьем и успехами в ряде русских былин («Садко», «Михайло Потык» и др.) являлся причиной испытания героя, а часто мог послужить и причиной гибели.

Вернемся к рассмотрению временно-пространственных циклов в логике мифологического мировоззрения. Несоответствие временных и жизненных циклов любых внутренних элементов системы вызывает напряжение внутри нее. Подобное напряжение не всегда можно увидеть, порой его надо чувствовать. Оно проявляется как «лишняя» политическая активность, безнадежность народа, рост самоубийств, просто незатихающие дискуссии

Некоторые аспекты мифологического мышления

по какому-то поводу. Примерами такого внутреннего энергетического перенапряжения могут быть Византия с ее незатухающими религиозными дискуссиями, Римская империя с ее постоянной военной экспансией, Германия и Россия перед политико-национальными катастрофами. Главное — наличие какого-то напряжения в обществе, происходящего без видимых причин или причин, несоответствующих силе напряжения всей системы. Можем вспомнить труд Ламброзо о сумасшествии и гениальности. Именно люди с неустойчивой, часто холерической или параноидальной психикой, тоньше чувствуют вибрации перестройки течения времени. А самому времени некуда деваться, оно должно соответствовать, резонировать с временными субъективными циклами основного своего субъекта, личности или всего населения страны.

Известно, что любая система стремится к устойчивости и равновесию, т. е. осуществляется обратная связь между самой системой и носителями ее характеристик. С точки зрения мифологического мышления, можно сказать, что время «любит» людей, основных своих носителей. В этом плане был бы интересен эксперимент, когда из Москвы, с ее «сумасшедшим» темпом жизни, убрали бы всех жителей и поселили в нее людей совсем с другим внутренним временным темпом например сибиряков. Возможно, была бы катастрофа, в результате которой или сибиряки изменили бы свое внутреннее время, или Москве причинили бы существенный ущерб. В любом случае, период адаптации был бы бурным и непредсказуемым. По нашему мнению, именно по этой причине завоеватели часто утрачивали свои национальные черты, оставаясь на захваченных территориях.

Ассимиляция с аборигенами этот процесс полностью не объясняет, т. к. в ряде случаев оставшихся в живых аборигенов было меньшинство, а культура их активно преиследовалась и уничтожалась.

1.1.11. Рассогласование временных потоков. Причина смены эпох. Бог и сатана

Рассмотрим, что может «перегреть» синхронизированные по времени системы и надсистемы, отчего происходят смены эпох в народной жизни и сознании. Отличительной особенностью «золотого века» в преданиях разных народов является абсолютное слияние с миром, с

Книга I

природой. Люди в этот гипотетический период интуитивно и естественно поклоняются богам, любят все окружающее их и друг друга. Но их деятельность не имеет поступательного движения и развития. Все находится как бы в одной точке, все вибрирует с одной оптимальной частотой. Любовь, т. е. притяжение всего ко всему, для субъектов подобной временной системы скручивает тысячелетия в часы и минуты. Вывести систему из равновесия возможно любым, даже мельчайшим толчком, прошедшим не в резонансе с частотой вибрации всей системы, т. к. громадная накопленная и не реализованная в развитии энергия стремится развернуть время в пространстве и начать движение. Такое отклонение от нормы при громадном количестве составляющих, за громадный промежуток времени по теории случайных величин, в конце концов, случается. Такая разбалансированная система — предреволюционная Россия — хорошо отражена в работе В.И. Ленина «Последний клапан». Примером причины, вызвавшей разрушение перенапряженной системы, может быть библейский змий, соблазнивший Адама и Еву, случайно попавшийся предмет на глаза герою в стране фей (см. итальянские сказки), или немотивированное решение богов уничтожить людей в шумерском эпосе, или подобное решение Зевса уничтожить людей за то, что они слабые (см. греческие мифы), или убийство австрийского эрцгерцога Фердинанда в Сараево, послужившее поводом для Первой мировой войны. Происходит катастрофа, разбалансировка системы, и время развертывается, высвобождая накопленную системой энергию. Для субъектов катастрофы процесс происходит постепенно и длительно, для стороннего наблюдателя — мгновенно. В итоге субъект надсистемы выпадает из ее временного потока. Но он еще отчасти синхронизирован с основными временными вибрациями ранее окружающей его среды. Начинается «серебряный век». В этом веке, как и в медном, происходит один и тот же процесс, суть которого состоит в накапливании отрицательных качеств — «антилюбви». Происходит замедленный взрыв с разбрасыванием компонентов или иными словами перманентный взрыв. В «серебряном», «медном», «железном» веках накапливается достаточно большая энергия отрицания для перехода всей системы на новую временную частоту. Примером носителей такой энергии отрицания могут быть русские ни-

Некоторые аспекты мифологического мышления

гиллисты и народники. Базаров из романа Тургенева «Отцы и дети» — яркий образец такого персонажа. Элементы системы все более удаляются от центра системы, все более изменяется частота их колебаний. В данном случае, когда речь идет о смене веков в жизни человечества, под центром системы понимаются божественные и космические законы. Отдаляясь от понимания и следования им, общество деградирует, происходит смена веков. Подобный процесс схож с тем, как будто электрон в атоме переходит, накопив энергию на все более дальнюю от ядра орбиту. В нашем «железном» веке (кали-юга) удаление от центра притяжения по времени и вибрациям достигает своего предела.

Но разрушения системы необязательно происходят. Надсистема имеет свою пространственно-временную сферу влияния. Чтобы перейти ее границу, став независимой системой, нужно иметь громадный запас отрицательной энергии (антилюбви) или получить ее извне. Сущность преданий о сатане и ряде схожих персонажей, например, о древнеегипетском Сете, сводится к тому, что он, вызывая ненависть и вражду (антилюбовь), стремится удалить человека из органичной надсистемы Божьего мира. Для этого необходимо «продать душу», т. е. отказаться от своей принадлежности к божественной надсистеме, полярно изменить вектор своего движения, и с помощью внешней, относительно своей «материальной системы», силы сатаны, вырвавшись из «Божьей надсистемы», переместиться в новую надсистему — Ад. Поскольку новая надсистема не сливается с «надсистемой Бога», не притягивается к ней, то она должна иметь некий новый принцип, связывающий ее составные части. Этим принципом является отсутствие любви (антилюбовь) со всеми вытекающими последствиями. Все остальные принципы притяжения, времени и т. д., видимо, идентичны принципам нашей надсистемы, т. к. возможна синхронизация и взаимодействие во времени обеих систем и «сатаны» и «Бога».

Устремление к надсистеме сатаны состоит не в каких-то конкретных действиях. Они в каждую эпоху разные. Их сущность в противодействии тем вибрациям притяжения и любви, которые определяются временем (эпохой). В принципе, это чистейшая физика, взаимодействие полей и потоков. Все это, с известной долей допущения, может быть смоделировано в школьном кабинете физики.

Книга I

Вернемся к понятию «золотого века» или сада Эдем. Уже упоминалось, что из равновесия и «скручивания» (заикливания) времени «золотой век» выводят случайные величины, но саму необходимость появления этих величин, обуславливает растяжение до предельной величины, близкой к разрушению, «надсистемы сатаны». При отсутствии деятельности, действия его надсистемы в мире почти затухают, а время для постороннего наблюдателя кажется остановившимся. Но внутреннее время в самой системе имеет грандиозную протяженность. При отсутствии внешних проявлений, отрицательная энергия конденсируется, и надсистема перенапрягается, чем увеличивает возможность появления негативных случайных величин в «надсистеме Бога».

Мы пришли к тому, что время с точки зрения мифологического мышления — это сложное сочетание взаимно влияющих друг на друга вибраций в некоей надсистеме. Верхняя, определяющая вибрация приписывается к жизни Бога, нижняя — к влиянию сатаны или иного диаметрального богу персонажа, например, противопоставление Ахуры-Мазды и Охримана в зороастризме, или Белобога и Чернобога у славян, что чисто визуально напоминает песочные весы. Нужно отметить, что для Бога не устанавливались границы ни во времени, ни в пространстве, сама идея Абсолюта явилась следствием таких воззрений. В качестве примера приведем широко известную русскую поговорку: «Пути Господни неисповедимы». Примем за точку отсчета только вибрации на уровне Солнечной системы или Галактики, и назовем ее условно «Божьим миром», тем более что во всех мифологических космогониях в первую очередь рассматривался видимый звездный и планетарный мир. То же самое можно сказать о надсистеме сатаны. Он не есть зло в обыденном понимании. Сатана является просто надсистемой, взаимодействующей с нашей «божественной надсистемой», в какой-то мере антимир, но вибрирующий и излучающий энергию противоположного нам знака. Отметим, что в Ветхом Завете (см. книга Иова) Сатана рассматривается просто как оппонент Бога. Древнеегипетский бог зла Сет на суде богов рассматривается наравне с богом Гором. Черт, сатана или другие подобные им персонажи в ряде мифологических систем подчас приравниваются к божественным. Рассматривая различные мифологические тексты, можно сделать вывод, что для нас сатана и подобные ему персонажи, с точки

Некоторые аспекты мифологического мышления

зрения мифологического мышления, являются субъективным, а не объективным злом, т. к. вибрации их надсистемы чужды нашим вибрациям. Главное в данном случае, что сам переход в его надсистему разрушает нашу энергетику, личность и индивидуальность. Вибрация в его системе для наших, совершенно не приспособленных для этих целей структур и организмов вызывает «вечные муки». Отсюда происходит понятие Ада.

В христианских апокрифах говорится, что Христос вывел из Ада Адама и Еву. Так называемое возвращение из Ада возможно только при создании в себе и для себя Дао, Нирваны, т. е. личностной, независимой, самодостаточной системы, которая свободно может путешествовать по мирам надсистем, или высокой внешней силы, какой являлся Христос.

Ранее было высказано предположение, что с точки зрения мифологической картины мира, обе надсистемы Бога и сатаны развиваются в синхронных временных потоках, что единственно и определяет возможность их взаимодействия. В этом случае, при переходе «надсистемы Бога» в новую эру, с новыми энергетическими вибрациями, новой моралью и новыми ценностями, «надсистема сатаны» должна перестраиваться на новую временно-пространственную плоскость. В конце концов, не напугаешь каннибала рассказом о каннибализме, а нарушением табу его напугаешь. Уже доказано наукой существование этапа каннибализма в истории человечества. Понятие грехов и морали постоянно меняется на протяжении исторического развития.

Исходя из приведенных представлений, о пространстве, т. е. месте протекания временных событий, имеет смысл говорить только в данной системе координат с данным временным циклом. Например, пространство комнаты, пространство Солнечной системы, Галактики, психическое пространство человека и т. д. Отметим, что надпространство — пространство Бога или, если угодно, Вселенной, с точки зрения мифологического мышления, включает в себя начало и конец движения времени. Оно является некой абстракцией, Абсолютом, и его законы могут быть познаны только в каком-то приближении, причем, строго фиксированном, в зависимости от личного места в иерархии всей системы, субъекта, познающего эти предметы.

Книга I

1.1.12. Время и различие мировых религий и учений

Рассматривая особенности мифологического мышления, можем констатировать, что базовые понятия восточных философий о Дао или Нирване — абсолютном спокойствии и равновесии, в логике нашего рассуждения имеют определенное физическое место приложения. Это место максимального удаления от центров любви и антилюбви. Это точка их взаимодействия, точка равновесия. Именно в этой точке подсистема может стать независимой системой со своим независимым временным циклом. В этой точке временные перепады, резкие изменения движения энергии в надсистемах не имеют силы. Они взаимоуравновешены, что соответствует понятию отсутствия чувств и страданий у пребывающего в Нирване.

Нужно учесть и тот момент, что в состоянии Нирваны, по индийским легендам, и в состоянии покоя Дао, по китайским представлениям, независимый от внешних временных и энергетических потоков, субъект не расходует личную и приобретаемую энергию вовне, а накапливает ее. В этом состоит вся суть восточных учений о Недеянии. Индивид становится некой третьей силой, которая может влиять на взаимодействие, взаиморавновесие двух надсистем, условно обозначенных нами как «надсистема Бога» и «надсистема сатаны». Именно поэтому в индийских преданиях и мифах описываются постоянные попытки богов соблазнить аскетов. Не понимая особенности мировосприятия при мифологическом мышлении, невозможно понять, почему все индуистские боги так озабочены аскетами и готовы отдать даже власть над миром, только бы прекратить их аскезу. Аскеты индийских мифов за сотни лет медитаций и спокойствия, создают свое личное время, независимое от времени объективного Мира. Они обладают силой большей, чем у богов, которым приходилось тратить ее вовне, поэтому могут вывести надсистемы вселенной из равновесного развития, хотя в то же время являются гарантами этого развития и равновесия.

В связи с вышеприведенными соображениями любопытно рассмотреть особенности феномена святых в христианской, иудейской и мусульманской традициях. При этом следует отметить, что часть святых мусульманской традиции созвучна индийской традиции (например, канонизированный святой Хизр), а часть относится к катего-

Некоторые аспекты мифологического мышления

рии, которую мы определили как «временщики», например, пророк Магомет. Отметим, что существующий на Востоке институт суфизма совмещает в себе элементы «временщиков» и элементы вневременных святых, накапливающих энергию в локальном пространстве. Характерным примером такого суфия является знаменитый ходжа Насредин, который, проводя активную жизнь, в то же время несколько отстранен от окружающих, находится в некотором своем временно-пространственном потоке. Характерный магический прием такого временно-пространственного отстранения описан в повести «Вий» Н.В. Гоголя. Хома Брут чертит вокруг себя круг, как бы отделяя свое время и пространство от окружающего мира. Творя молитву, он как бы уходит во временно-пространственную систему Бога, недоступную нечисти. Мертвая панночка не видит Хома Брута только потому, что его на самом деле нет в пространстве проклятой церкви. Взглянув в глаза Вия, Хома Брут тем самым создал некий мистический мост между двумя пространствами и был убит. Глаза, по народным представлениям, — «зеркало души». Зачастую доверительное общение возможно только тогда, когда люди смотрят друг другу в глаза. Открытый взгляд как бы допускает постороннего в сознание человека. Не случайно о лжеце говорят, что «он прячет глаза». Таким образом, Хома Брут допустил Вия в свое пространство через взгляд.

Вернемся к вопросу о связи времени с особенностями мировых религий. Так, пророки Ветхого Завета были «временщиками», вся их деятельность связана с исторической ситуацией в Иудее, где они выступают на социально-политической сцене, только вибрации их энергии и личного времени проходят со знаком «плюс». Полное понимание законов развития этносов и любовь к Богу отличает иудейских пророков. То, что они «временщики», показывает сильнейшая экзальтация и напор, полное слияние со своим временем и местом, а также часто трагическая судьба, т. е. выпадение из временного цикла по его завершении и личная катастрофа, как например, у Иоанна Крестителя. По окончании их временного резонансного цикла наступает непонимание окружающих, хотя еще вчера все шли за ними, что характерно даже в истории Иисуса Христа и его распятия. Сам Моисей столько раз отгонял свой народ от идолов, сколько раз сам настраивался на ток вре-

Книга I

мени Бога, что «перекипел», и в землю Ханаанскую, с новым временным и энергетическим циклом, войти не смог, его время закончилось.

Христианские святые, в особенности российского православия, проживавшие на «землях евразийцев», как правило, совмещают качества западных «временщиков» и временно-пространственную отстраненность восточных аскетов. Проявляется некий качественно новый субъект — «православный святой». Он живет как в своем личном, так и в космическом времени, несколько удален от Мира. Он движется синхронно со своей эпохой, но по своей, параллельной плоскости. Православный святой живет во времени эпохи и поэтому активно на нее влияет, как Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадский, Андрей Рублев и т. д. Но также он живет и в своем независимом личном, связанном с божественным, времени, неподвластном эпохе. Этот святой слабее восточного святого в глобальных воздействиях на мир и слабее «временщика» в воздействиях сиюминутных, особенно в период катастрофы.

Необходимо указать, что восточного типа святые встречаются по всей Земле, так же как и «временщики». Названия, используемые нами, обусловлены наиболее известными автору примерами, и к географии и истории отношение имеют относительное.

1.1.13. Соотнесение научного и мифологического взгляда на время

Рассмотрев как представления о взаимовлиянии пространственно-временных характеристик различных систем, так и их взаимозависимость внутри самой системы, с точки зрения мифологического восприятия мира, рассмотрим вопрос, а как смотрит современная наука на данные проблемы. В том случае если существует связь традиционного взгляда на пространство-время и взгляда на эти проблемы современной науки, то наше отношение к мифологическим системам и вообще к взглядам древних людей на мироздание должно существенно измениться.

Пространство-время в общей теории относительности искривлено, причем характер искривления в данном месте, зависит от происходящих здесь физических явлений. В свою очередь, кривизна пространства-времени влияет на происходящие процессы. По образному выражению известного

Некоторые аспекты мифологического мышления

физика Дж. Цилера, «...пространство говорит веществу, как двигаться, а вещество говорит пространству, как искривляться». Данная цитата подтверждает положение мифологического мировоззрения о взаимовлиянии временных потоков отдельных людей, сообществ, территорий и всей планеты в целом и т. д. по нарастающей. Процесс взаимокорректировки с прямой и обратной связью был принят нами для объяснения феноменов в жизни как отдельных людей, так и любых живых сообществ и неорганической материи в целом при рассмотрении особенностей мифологического мышления.

В бытовом восприятии мира принято считать, что время имеет строго фиксированное направление от прошлого к будущему. Объясняется это причинно-следственной связью. Н.А. Козырев пишет: «В причинных связях всегда существует принципиальное отличие причин от следствий. Это отличие является абсолютным, независимо от точки зрения, т. е. системы координат. Причины и следствия всегда разделяются пространством. Расстояние между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равно нулю... причины и следствия всегда разделяются временем... Следствия всегда находятся в будущем по отношению к причинам... Время обладает особым, абсолютным свойством, отличающим будущее от прошлого, которое может быть названо направленностью времени. Этим свойством определяется отношение причин к следствию, ибо следствие всегда находится в будущем по отношению причин». По теории Козырева, следует, что существование направленности времени, как некоторой физической реальности, вытекает из самой возможности жизни. Действительно, существо жизни заключается в процессах, направленных против возрастания энтропии. Это означает, что в организмах, в некоторых процессах ход их времени может отличаться от мирового.

Можно полностью согласиться с утверждением об отличии хода времени в организмах и в мировых процессах. Утверждения о причинно-следственных связях и о следовании следствий за причинами тоже не вызывают сомнения. Козырев считает, что: «Временем мы называем состояние, разделяющее события в порядке их последовательности и связывания их в различные целые. Это расстояние лежит по направлению, не заключающемся в трех-

Книга I

мерном пространстве. Если мы будем мыслить это направление в пространстве, то оно и будет новым протяжением пространства». Далее: «Под идеей «времени» мы обозначили, с одной стороны, некоторое пространство, а с другой — движение по этому пространству. Причем, движение это в действительности не существует, а оно представляется нам существующим только потому, что мы не видим пространства-времени, т. е. ощущение движения во времени возникает у нас потому, что мы смотрим на мир как бы через узкую щель: видим только линии пересечения плоскости времени с нашим трехмерным пространством. Неполное ощущение времени (четвертого измерения) — ощущение сквозь щелку — дает нам ощущение движения, т. е. создает иллюзию движения, которого в действительности нет, и вместо которого в действительности существует только протяжение по непостижимому для нас направлению». В тексте вводится новое определение — определение вечности: «Вечность не есть бесконечное протяжение времени, а линия, перпендикулярная ко времени, — потому, что если вечность существует, то каждый момент вечен, и мы можем считать у мер времени два измерения. Второе измерение, т. е. вечность, будет пятым измерением пространства. Движение первого измерения идет по порядку последовательности: сначала причина, потом следствие, т. е. время является продуктом причинно-следственных связей».

Смысл всех вышеперечисленных цитат, приведенных в книге Мартынова «Исповедимый путь», сводится к тому, что в нашем трехмерном мире, т. е. мире, который мы воспринимаем обычными органами чувств и усиливающими их приборами, существует направленный от прошлого в будущее поток времени. Однако в четвертом и пятом измерениях каждый миг вечен, и ход времени — лишь наша иллюзия. Иными словами, мы приходим к аспекту существования мира Бога и описанию характеристик «золотого века» или Рая.

Все, что касается нашего трехмерного физического мира, в этих утверждениях, мы можем смело принять, как утверждения, проверенные тысячами экспериментов и практикой жизни. Однако утверждения о четвертом и пятом измерении, как о протяженности пространства, верны только в некотором абсолютном смысле (для Абсолюта) и то не до конца, т. к. при наличии Бесконечности и Вечности в любой точке, невозможно само движение и развитие.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Любой Абсолют (или любая система) должен иметь хоть какую-то систему координат, а значит, направление. Он должен быть самоограничен, иначе невозможна ни прямая, ни обратная связь ни вне, ни внутри него. В нашем мире мы видим, что существует ряд ограничений — законов природы, значит Абсолют, являющий наш мир как свое проявление, в чем-то объективно самоограничен. Абсолют, не проявленный в Духе и материи, находится вне времени и пространства — это сон Браммы по индуистской традиции, значит, он объективно не существует. Любое проявление есть движение и развитие, это самоограничение и по времени и по пространству, следовательно, о Вечности и Бесконечности говорить не приходится. Речь может идти только о сколь угодно больших и малых циклах. О Вечности и Бесконечности можно говорить, лишь рассматривая взаимопроникновение и равнозначность элементов мира (для нас пока кварков и Вселенной). Даже вакуум, долгое время считавшийся пустотой, это целая система взаимодействующих полей и, следовательно, их носителей, т. е. и тут мы видим движение и взаимодействие.

Таким образом, можно сделать вывод, что любая система, находящаяся в абсолютном покое, т. е. не обладающая никаким движением и проявлением, не может существовать. Причем надо оговориться, что проявлением может являться и самосознание, и самоощущение и даже потенция системы, т. е. потенциальная энергия. Отметим, что даже при описании Хаоса у древнегреческих философов и поэтов речь идет не об отсутствии движения, а о смешении первоэлементов вселенной, а в традиции Ригведы говорится о желании, которое породило мир.

Публий Овидий Назон изложил свое представление о творении мира в первой книге «Метаморфоз»: ⁴³

- «(5) Не было моря, земли и над всем распростертого неба,—
Лик был природы един на всей широте мироздания,—
Хаосом звали его. Не члененной и грубой громадой,
Бременем косным он был,— и только,— где собраны были
Связанных слабо вещей семена разносущные вкупе.
(10) Мир у Титан никакой тогда не давал еще света,

⁴³ Овидий. Метаморфозы. М.: Художественная литература, 1977. С. 31–51, 389–391.

И не наращивала рогов новоявленных Феба,
И не висела земля, обтекаема током воздушным,
Собственный вес потеряв, и по длинным земным окомам
Рук в то время своих не простерла еще Амфитрита.
(15) Там, где суша была, пребывали и море и воздух.
И ни на суше стоять, ни по водам нельзя было плавать.
Воздух был света лишен, и форм ничто не хранило.
Все еще было в борьбе, затем что в массе единой
Холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость,
(20) Битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким.
Бог и природы почин раздору конец положили.
Он небеса от земли отрешил и воду от суши.
Воздух густой отделил от ясность обретшего неба.
После же, их разобрав, из груди слепой их извлекши,
(25) Разные дав им места, — связал согласиём мирным.
Сила огня вознеслась, невесомая, к сводам небесным,
Место себе обрета на самом верху мироздания.
Воздух — ближайший к огню по легкости и расстоянью.
Оных плотнее, земля свои притянула частицы.
(30) Сжатая грузом своим, осела. Ее обтекая,
Глуби вода заняла и устойчивый мир окружила.
Расположенную так, бог некий — какой, неизвестно —
Массу потом разделил; разделив, по частям разграничил
Землю прежде всего, чтобы все ее стороны гладко
(35) Выровнять, вместе собрал в подобье огромного круга.
После разлил он моря, приказал им вздыматься от ветров
Буйных, велел им обнять окруженной земли побережья.
После добавил ключи, болота без края, озера;
Брегом извилистым он обвел быстроводные реки».

В текстах «Ригведы» причина появления мира описывается следующим образом:

«Мрак был сокрыт мраком в начале.
Неразличимая пучина все это.
То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту.
Оно Одно было порождено силой жара!»⁴⁴

Сходство базовых положений в мифологической картине мира и в постулатах физики дает возможность соеди-

⁴⁴ Ригведа. X, 129.

Некоторые аспекты мифологического мышления

нить воедино, как физическую, материальную картину мира, так и религиозно-этическую, мифологическую и психологическую. Становится ясной логика религий, мифов, как и психологических устремлений человека. Становятся понятны современные теории астрофизики об образовании звезд. Одна из этих теорий утверждает, что вначале была полевая материя — протогаз, состоящая в основном из атомов водорода, с некоторой примесью гелия. Затем образовались газовые облака, затем скопления газа — глобулы. Эти глобулы стали сжиматься, и в определенный момент произошла ядерная реакция, появились звезды. Единственно, что непонятно в данной теории: какая сила объединила этот протогаз сначала в облака, потом в глобулы, а потом сжала до ядерной реакции. Сами атомы водорода и тем более гелия без посторонней силы просто равномерно распределятся по пространству. С нашей точки зрения, т. к. есть процесс создания звезд, то этот процесс имеет длительность во времени, т. е. естественные проявленные или непроявленные центры притяжения. Эти центры определяют направление и дают саму возможность существования во времени и пространстве. Время для этих центров должно течь много медленнее времени образования звезд. Кроме того, эти центры должны не быть проявлены в реальном, физическом мире, т. к. было бы непонятно, в чем состоит процесс собственного образования. Это могут быть идеи или отражения, или Логосы Абсолюта или Бога, т. е. это те силы, которые в доступных нашему пониманию системах, есть всегда. Для этих сил «ЕСТЬ» и «НЕТ» одинаковые, равновеликие, взаимосменяющиеся понятия. Видимо, их наличие и самоограничение обуславливает существование чего бы то ни было во Вселенной.

Мы говорим, что пространство трехмерно. Но так ли это? Принято считать одномерным пространство, базирующееся на прямой линии. Но дело в том, что информация, получаемая по радио или из книг, тоже является одномерным потоком, а мы видим мысленные трехмерные картины. Глядя на струну музыкального инструмента, можно тоже считать ее одномерной. А вся полнота гаммы музыкальных звуков данной струны может быть произведена, в зависимости от откладываемых отрезков на ней (аккордов). На двухмерной фотографии или картине мы видим трехмерную перспективу, т. е. трехмерный мир. Вообще наше

Книга I

зрение воспринимает мир двухмерным. Чувство перспективы «глубины», скорее результат работы не зрения, а мозга, нашего знания и рефлексов. Что нам это дает? Во-первых, мы видим, что одномерные пространственные носители могут нести нашему восприятию трехмерную информацию. То же относится и к двухмерным носителям. Значит, понятие о пространственной мерности носителя информации, нисколько не влияет на то, что он несет нашему восприятию. Мы воспринимаем столько мерное пространство и информацию, сколько мерно могут воспринять наши органы чувств и воображение. Одна из истин Тота Гермеса в «Изумрудной скрижали», которая является одним из базовых постулатов мифологической картины мира, — «все во всем», неожиданно появляется и в вопросе мерности пространства. Коротче говоря, если мы научимся воспринимать, или вернее запретим нашему мозгу отфильтровывать многомерную информацию, мы будем ее получать, вне зависимости от мерности звена, передающего эту информацию.

Переходя к понятию относительности восприятия многомерности, можно предположить, что и время многомерно. Восприятие его как одномерного потока просто удобная символика. Мы знаем, что в один момент на Земле происходит ряд событий. Каждое из них имеет свою продолжительность. Тем более, по закону причин и следствий все эти события каким-то образом связаны между собой. Такая взаимосвязь хорошо просматривается в ноосфере. Значит, время имеет хотя бы два измерения: «вширь» — по одновременным событиям и «вглубь» — по продолжительности. Тем более, вглубь, оно, как мы установили, рассматривая постулаты мифологической картины мира, течет, вероятно, дискретно, если учитывать смену временных эпох с разной концентрацией событий и качественных перемен за одинаковый временной отрезок («золотой», «серебряный» и др. века). Значит, время функционально зависит от взаимообозначенных и взаимозависимых движений пространства. Эти движения в одной системе отчета имеют циклический характер: смена эпох, развитие зародыша и т. д. В других системах могут иметь взрывной или поступательный характер, например: революция, война и т. п. Но только в период счастья или в «золотом веке» время, как мы выяснили, движется почти постоянно и прямолинейно или, практически, неподвижно, что возможно только в некотором приближении. Таким об-

Некоторые аспекты мифологического мышления

разом, приходим к следующей аналогии. Если субъекту нужно попасть из одной точки Земли в другую, способы реализации передвижения у него могут быть различны: пешком, на машине, на самолете и т. д. Способы изменения качественных характеристик пространства время решает тоже различными способами. Вплоть до поворота событий «вспять». Главное, что длительность времени должна соответствовать той системе отчета, изменение в которой для пространства мы ожидаем.

1.1.14. Возрастная периодизация и время

Отношение к феномену времени в мифологическом мышлении часто связывается с проблемой возраста, с продолжительностью протекания жизни или какого-то иного процесса. Отметим, что практически в любой сказочной традиции все богатыри, иными словами, персонажи, наделенные необыкновенной силой или способностями, росли необычайно быстро. В связи с этим хочется привести Пушкинские строки из сказки о царе Салтане: «И растет ребенок там, не по дням, а по часам». Укажем на важное обстоятельство, связанное с необычным ростом такого мифологического героя, — его предназначение. Деятельность, связанная с героем, предполагает его ускоренный рост и необычные способности. С точки зрения классической возрастной периодизации такое «скоростное» взросление невозможно. Посмотрим, так ли это. Мы полагаем, что данный элемент мифологического мировоззрения, связанный со «скруткой» времени, имеет под собой вполне научную основу.

Из работ таких ученых, как Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, М. Мид, М. Элиаде и др. хорошо известно, что возрастная периодизация — далеко не постоянный фактор в различных исторических и социальных условиях. В ряде сообществ, особенно находящихся на ранней стадии социального развития, переход от детского возраста к подростковому, юношескому и даже взрослому проходит в разное время. Попробуем перечислить ряд таких феноменов и определить, с какими факторами они связаны.

Первым таким общеизвестным случаем можно назвать общества с традиционной культурой. В ряде исследований, например Д.Б. Эльконина, М. Мид и др. показано, что процесс перехода от детского и подросткового возраста в таких социосистемах может совершаться в 9–12 лет, что обус-

Книга I

ловлено социальной необходимостью и самим выживанием таких сообществ. Отметим, что подобные сообщества представляют собой группы закрытого или полузакрытого типа, где участие их членов в общественной деятельности строго регламентировано. Такие сообщества, среди которых можно назвать ряд племен и народностей по всему миру, находятся в некотором экологическом равновесии с окружающей средой, и сама их численность, и ведущая деятельность обусловлены природными и прочими условиями этой средой диктуемыми. Понятно, что среда, в которой ребенок находится с самого рождения, уже в детском возрасте готовит его к основной деятельности таких сообществ, причем разнообразие самой деятельности минимально, а она традиционна и жестко регламентирована устоявшимися законами, табу и правилами. Тем не менее, сам процесс перехода ребенка к новой деятельности подготавливается всем сообществом и зачастую осуществляется через специальные инициационные практики, которые стимулируют прохождение возрастного кризиса, в корне или частично меняют у ребенка мировоззрение и базовую картину мира. Такие практики могут осуществляться, на что указывает М. Элиаде, от нескольких дней до нескольких лет в зависимости от типа сообщества и возможностей, предоставляемых окружающей средой.

Вторым случаем раннего перехода от детского и подросткового состояния к взрослому является близкий к предыдущему. Это принадлежность детей в различных, даже социально и экономически развитых обществах к определенным группам, кастам и классам. В этих группах окружающие социальные условия инициируют ранний переход детей к взрослой деятельности и ускоренное личностное развитие, что обусловлено самим вопросом выживания таких групп или слоев населения. Много об этом, рассматривая ранний капитализм, писал К. Маркс. В настоящее время в России можно наблюдать ту же тенденцию к раннему взрослению, происходящую из-за нестабильных социальных и экономических преобразований в государстве.

Данный случай характеризуется тем, что внешние по отношению к ребенку условия диктуют необходимость его раннего включения в деятельность взрослых. Сами социальные условия стимулируют раннее протекание возрастных кризисов, в силу чего детский период сокращается, а подростковый и юношеский или пропускаются, или

Некоторые аспекты мифологического мышления

протекают достаточно быстро. Есть прекрасный литературный пример такого раннего взросления — это стихотворение Н. Некрасова «Мужичок с ноготок».

Отметим частный случай второй тенденции к раннему взрослению. Оно происходит в случае войн, экологических и природных катастроф и других экстремальных ситуаций в которых неожиданно оказывается ребенок. Отличительной чертой такого случая является то, что ребенок зачастую не подготовлен своей предыдущей жизнью к подобной экстремальной ситуации. Его взросление протекало в соответствии с благоприятными внешними условиями. Внешней и внутренней необходимости к раннему взрослению не было. В подобном случае резкое изменение внешних социальных или природных условий в чем-то сродни инициации. Они навязывают ребенку необходимость новой для него деятельности, которая обуславливает само его выживание.

Случаем ускорения перехода ребенка в новое возрастное состояние являются и различные методы развивающего обучения, с успехом внедряемые последователями и учениками таких отечественных ученых как П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов и др. Применение таких методов сродни инициациям, они меняют мировоззрение детей и подростков, включают их в новую деятельность, что в современных российских условиях представляется необходимым.

Отметим еще один фактор, влияющий на раннее взросление ребенка. Таким фактором являются раннее половое созревание и укоренившиеся традиции включения детей во взрослую жизнь в ряде регионов мира. Особенно это касается девочек в южных и восточных регионах мира. Обусловлено это тем, что женщины в ряде сообществ традиционно находятся в подчиненном состоянии. Поэтому ранний брак является способом торможения личностного развития и постоянного пребывания женщины в психологической зависимости от мужчины. В этом случае можно говорить о нахождении женщины в переходном от детского к подростковому состоянию с привлечением ее к строго регламентированной деятельности. Влияние внешних условий в данном случае осуществляется опосредованно через мужчину (мужа). Само психологическое торможение женщины в раннем возрасте обусловлено также навязанной ей деятельностью и искусственно созданными окружающими условиями.

Книга I

Можно на вышеприведенных примерах видеть, что раннее взросление связывается с влиянием внешних условий, их жесткое влияние ускоряет взросление и как вытекающее из этого следствие — раннее включение во взрослую деятельность.

В качестве примера приведем некоторые наши исследования. Нами были протестированы группы подростков из люберецкой общеобразовательной школы, родители которых относились к низкооплачиваемой категории и уровень образования которых был невысок, и подростки из 24-й специализированной московской школы, родители которых имели достаточно высокий социальный статус, уровень образования выше среднего по Москве.

В процессе эксперимента было выявлено следующее. Подростки из 24-й школы предпочитали тексты политического содержания литературным и поэтическим текстам. Их уровень тревожности и агрессивности был значительно ниже, чем у подростков из люберецкой школы. Кроме того, они были менее подготовлены к самостоятельной жизни, основной своей деятельностью видели дальнейшую учебу. Можно констатировать, что по основным показателям подростки и юношество из 24-й школы, находящиеся в благоприятных условиях, соответствовали возрастной периодизации, принятой в отечественной науке.

Подростки из люберецкой общеобразовательной школы показали пристрастие к текстам с эмоциональным содержанием. Основным мотивом уже с 13 лет было зарабатывание денег. У многих подростков и юношей взрослая деятельность стала уже ведущей деятельностью. Выборка проводилась в количестве 180 человек в каждой школе.

Можем констатировать, что тяжелые социально-экономические условия в стране в том случае, когда они непосредственно касаются детей и подростков, вынуждают их включаться во взрослую деятельность, стимулируют раннее прохождение возрастных кризисов и раннее взросление.

1.1.15. Цикличность времени. Онтогенез и филогенез. «Узлы времени»

Оставим пока этот парадокс времени в его мифологическом понимании, перейдем к следующему. Мы неоднократно говорили о древней теории индусов и буддистов, кстати, частично принятой современной наукой, о циклич-

Некоторые аспекты мифологического мышления

ности времени на уровне эпох (юг). Одна юга, например, «золотого века», переходит в другую — «серебряного», «медного», «железного» века. Продолжительность юг — эпох — соответственно уменьшается, а после «железного» снова возрастает.

Рисунок, отражающий подобные воззрения, похож на изображение колебательных движений, где почти при полной остановке маятник получает все увеличивающуюся энергию, затем снова доходит до пика и снова происходит самозатухание. И так без конца. Аналогичны древнеиндийским представлениям древних греков о «золотом», «серебряном» и других веках. В самом продолжительном «золотом» веке люди счастливы как дети, нет смерти, убийства — существует одна любовь. В последующих эпохах ситуация меняется. Появляются знания и смерть. Не случайно, в Библии Адам и Ева изгоняются из счастливого Эдема после познания плодов Добра и Зла, которые дал им Змий. Отметим, что Змий — символ мудрости, почти во всех мифологиях. Далее мы можем констатировать, что описаний жизни и действий в «золотом веке», в Эдеме, в Раю, почти нет. Есть указание на сравнительно громадный промежуток этого периода. Из личного опыта известно, что в счастливые минуты, часы, дни, само время практически не ощущаются. Но весь парадокс состоит в том, что, вспоминая свои пять, десять и более лет, мы ощущаем и вспоминаем эти счастливые моменты, а не годы однообразия. Такое ощущение, что, например, из десяти лет мы три года счастливы, а остальные события проходили в оставшееся время и не зафиксировались в памяти. Самозащитная реакция психики, шутящей в нашем восприятии со временем? Возможно. И наши часы, такие точные, показывающие часы и минуты, точны только в нашем желании их таковыми видеть?

Вернемся к вопросу цикличности. Из биологии известно, что даже самые различные организмы и животные в своем эволюционном развитии проходят похожие стадии развития, в силу необходимости, адаптации к окружающей среде. Тот же феномен наблюдается при развитии зародыша человека. Налицо имеется проявление принципа цикличности.

Вспомним характеристики развития и смены цивилизаций. Динамика их развития состоит из одних и тех же повторяющихся стадий, но с разными вариациями. Зна-

Книга I

чит, опять возникает цикличность времени? Развитие человека через детство, отрочество, юность, взрослый период и старение тоже имеет цикличность во времени. На детство человека приходится около семи лет, на отрочество (юность) — 12–14 лет, на зрелый возраст — от 35 до 45 лет, и опять свертывание — старость — 16–20 лет. Но кто сказал, что семи лет для развития человека в детстве, не равны 35–40 годам в зрелости? Не будем забывать о том же феномене относительно развития цивилизаций, о чем подробно говорится в трудах Л.Н. Гумилева.

От практически нулевого знания при рождении, ребенок к 7 годам учится полностью владеть своим телом, речью иногда и письменностью. Он адаптируется в совершенно новом мире и адаптирует мир под себя. Редко кто может похвастаться, что сделал столько же за 40 лет зрелой жизни. Значит, человек, будучи ребенком, или многократно способней людей в более зрелом возрасте, или живет относительно дольше. Не случайны призывы Христа: «Будьте как дети».

Теперь посмотрим, чем принципиально отличается ребенок от взрослого, если отбросить чисто внешние отличия. Ребенок умеет любить и чувствовать. Он искренне интересуется миром и познает его. Иногда через укусы пчелы, иногда через ящерицу, сидящую на камне. Весь мир его притягивает.

Развитие цивилизаций, по теории Л.Н. Гумилева во многом имеет те же стадии, как и у человека. Это «детство», довольно «непродолжительный» и бурный «скачок» образования сообщества. Более продолжительная и тоже беспокойная «юность», связанная с закреплением территорий и установкой социальных институтов часто проходящая с завоевательными походами. Зрелая жизнь более продолжительная, относительно «юности» и «детства». В этот период цивилизация живет и развивается в состоянии максимальной устойчивости. И, наконец, «золотая старость». Если нет внешних и внутренних врагов, это состояние может тянуться очень долго.

Наша задача — вслед за многими другими учеными провести параллель между развитием во времени стадий развития социума и стадий развития человека, иными словами рассмотреть соотношение филогенеза и этногенеза, чтобы рассматривать эти явления с одних и тех же временных

Некоторые аспекты мифологического мышления

позиций. Можно сказать, что все это, конечно, правильно, но причём тут время? Есть три момента в жизни человека о которых все знают, — это зачатие, рождение и смерть. В этих моментах все происходит с мгновенным качественным изменением. Время в этих ситуациях для субъекта события свертывается, с точки зрения стороннего наблюдателя. Грандиозные изменения, прошедшие для нас, наблюдателей, в доли секунды, не обязательно проходят в доли секунды для их субъекта.

Старо как мир утверждение, что перед умирающим за эти пресловутые доли секунды проходит вся жизнь. А как? Почему при жизни он не может, хоть иногда, воспринимать и чувствовать все с такой же скоростью? Или может? В моменты истинной любви, «счастливые часов не наблюдают»?

Вспомнив о «взрывном» характере некоторых событий истории, можем сделать следующие допущения: Вне зависимости от характера причины (извержения, землетрясения, метеорит, война, некий лидер, нашествие саранчи, семь казней египетских и т. д.) в ключевые моменты истории, когда события изменяют лицо планеты и формы цивилизаций за считанные дни или годы, — время как бы свертывается, и скорость протекания событий для субъектов событий не меняется, сравнительно с их же жизнью в «спокойное время». Для них ускорения времени нет. Оно заметно для стороннего наблюдателя, который находится вне системы событий. Ритм действий и движений для субъекта событий обычен, а для наблюдателя — убыстрен. Значит, события происходят в разных временных плоскостях, где время течет по-разному.

Отметим, что при восприятии литературного, в первую очередь фольклорного, произведения долгосрочное путешествие героя «за тридевять земель в тридесятое царство» нами воспринимается как сиюминутное, а достаточно быстро протекающее событие, такое как битва героя или решение им сложной задачи, воспринимается потребителем текста как достаточно продолжительное в силу своей эмоциональной и фактологической наполненности.

В восприятии участника катастрофы в события одного дня могут уместиться десятки лет стороннего наблюдателя. Человек в результате насыщенности эмоционального переживания может состариться и поседеть за один день. Участник катастрофы, связанной с резким ускорением не-

кого внутрисистемного времени, видимого для окружающих, сам этого не осознает. Это нарушает его адаптацию в обществе, и он ощущает себя ребенком в незнакомом городе. Он как бы вновь родился, а его окружение осталось из прошлой жизни.

Перейдем к другому вопросу. Многим, возможно, известна теория катастроф в развитии жизни на Земле знаменитого французского биолога Кювье. Правда, после теории Дарвина его забыли, а напрасно. Дарвин прекрасно объясняет то, что происходит между катастрофами, но не более того. Отсюда поиск «промежуточного звена» в эволюции человека из обезьяны, а также, куда и почему делись динозавры и мамонты. Историки тоже в недоумении по поводу непонятных, почти мгновенных, исчезновений и падений целых цивилизаций и народов.

На самом деле, ничего мгновенного нет, и мифологическое понимание мира дает ответ на данный вопрос. Мгновенное имеется только тогда, когда мы смотрим на свои наручные часы и считаем: одна минута, один год и т. д. События десятков, сотен, тысяч и т. д. лет, видимо, могут «свернуться» в считанные часы и минуты. Но в восприятии того, с кем данные события происходят, «проходят» эти тысячелетия. Будто взяли и перенесли те же Помпеи в другое измерение. Люди прожили там целую тысячу лет, пока извергался Везувий. Участник событий пережил эту субъективную тысячу лет вместе с Помпеями, а мы увидели катастрофу в течение часов. Уровень событийной и эмоциональной наполненности в период катастрофы или катаклизма столь высок, что субъективное восприятие времени участником события резко изменяется, для него ход времени совершенно другой, чем для стороннего наблюдателя. Кстати, неделя Второй мировой войны, по воспоминаниям солдат, воспринималась ими как целый год и более. А шесть лет войны воспринимались как целая жизнь, иногда и не одна. Для нас война — всего шесть обычных лет.

Видимо, мозг человека имеет для оценки временного потока и скорости его протекания средний коэффициент событийности его жизни. При катастрофах, фейерверках событий, мозг автоматически приписывает концентрацию событийности большей длительности по своему привычному, трафаретному критерию.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Можно спросить, почему энергия Солнца, полученная деревом за десятилетия, при сгорании излучается за минуты. Но за минуты ли? Магия открытого огня известна тысячелетиями. Может, закон перехода накопленного количества в новое качество работает и здесь? Возможно, мы получаем не только тепло огня, но и некие флюиды, но в другом качестве и в другом временном восприятии?

Что происходит при взрыве, при катастрофе? Этот вопрос крайне важен для понимания, т. к. значительная часть мирового фольклора описывает события подобного плана — войны, битвы с богами и чудовищами, катаклизмы. Время данных событий очень ограничено для стороннего наблюдателя, а качественные изменения огромны. Что такое взрыв? Это с одной стороны отталкивание чего-то из центра, выброс. Или при вакуумном взрыве, наоборот, втягивание чего-то в эпицентр взрыва. И то, и другое происходит с огромной скоростью. При выбросе вещества, при взрыве освобождающееся в эпицентре взрыва пространство мгновенно чем-то заполняется. Следовательно, мы опять имеем дело с притяжением. Для более легкого понимания происходящих процессов, введем понятие для характеристики ускорения времени и назовем его «узлами времени».

Отметим то обстоятельство, что в мировом фольклоре чаще всего описываются события, связанные с узлами времени. Мы приходим к еще одному допущению, что узлы времени могут быть локальны в процессе жизни данного человека, группы людей, социального образования, страны. Они могут быть всеобщими при всепланетных катастрофах и т. д. В результате получается неразбериха. С одной стороны, время скручивается (расширяется во внутрь себя) при увеличении притяжения, гравитации, любви в некоем центре. С другой стороны, катастрофы, личностные инкарнации, непредсказуемые события — «свертывают» время.

Если придерживаться прежнего допущения о притяжении и любви, как факторах, связанных со временем в мифологическом мировоззрении, то нужно сказать, что по каким-то, пока непонятым причинам через определенные промежутки происходит некое притяжение субъекта к чему-то. Происходит некое событие или катастрофа, которые в считанные секунды или дни произво-

Книга I

дят качественное, скачкообразное изменение в субъекте. Накоплением количества при переходе пространства и времени, в новое качество мы ограничиваться не можем. Эти притяжения могут происходить, как с отдельными субъектами, например людьми, так и с целыми системами, включая планетарную. Происходят эти изменения отнюдь не хаотически. Иначе бы все давно погибло, по крайней мере, на нашей планете.

Необходимо понять, когда и почему с точки зрения мифологического мышления они происходят, как этого избежать или приблизить, т. е. есть ли возможность в данной логике на них воздействовать?

Для понимания данных процессов введем новые для нас постулаты. Первый постулат Гегеля и Демокрита: «Все течет, все изменяется». Нужно определить, что именно подразумевается под этим «все». Вспомним формулу Эйнштейна $E=mc^2$, т. е. закон сохранения энергии. Он указывает на перетекание массы (материи) в энергию и обратно. Причем, это перетекание напрямую связано со скоростью или, по нашему предыдущему допущению, — со временем. Задачей на этом этапе является уяснение вопроса о возможности в мифологическом восприятии мира воздействия на время и если это возможно, то каким образом? Теперь мы должны обозначить ряд понятий, которые всегда в разных формах проявления существуют и связаны со временем.

I. Понятие энергии. В это понятие входят все ступени энергии: механическая, гравитационная, психическая, мысленная, энергия притяжения любви и т. д.

II. Понятие материи, как носителя принципа формы. Твердое состояние, жидкое, газообразное, плазма (в том числе огонь), эфир, различные виды полей (в том числе информационных) и т. д.

III. Понятие пространства, как места, определяющего развитие материи: одномерное, двухмерное, трехмерное и сколь угодно многомерное. Причем сюда входят различные системы взаимодействия пространств, переход одних в другие. Например, при зачатии и смерти человека, а не только видимые, физические.

IV. Понятие принципа движения, в том числе равномерное движение, равнозначное покою, по определению Ньютона. Оно напрямую связано с принципом существо-

Некоторые аспекты мифологического мышления

вания материи и энергии. Вспомним основной принцип их связи — $E = mc^2$. Необходимо отметить, что движение — это способ изменения энергии и материи в развитии системы. Время выполняет функцию движения для пространства в его перетекании в различных изменениях. Оно движет пространство в эволюцию или инволюцию. Именно поэтому в понимании мифологического восприятия мира, сопротивляясь силе притяжения добра, человек с точки зрения мифологического мышления движет вспять не только время, но и пространство. Человек вызывает кризисы и катастрофы, происходящие из-за разбалансировки эволюции цивилизации Земли и окружающих ее планет и, в конце концов, имеет тех угнетателей и тиранов, которые могли появиться только сотни лет назад, на что указывает оценка греха человека в практически любой мифологической системе. В этом плане хорошо известна общечеловеческая концепция, что все неприятности и несчастья даются человеку высшими силами за его грехи.

V. Принцип духа, т. е. силы — Божественной сущности, в общем случае придающей цель, и направляющей вектор движения развития пространства и социума, а, следовательно, и времени.

Изменение этой сущности самой в себе и во времени, видимо, происходит, но его масштабы таковы, что понять их с точки зрения мифологического мышления мы не можем, как и количественно оценить понятие бесконечности. Поэтому мы можем принять с большей долей вероятности, хотя бы на миллионы лет и парсеков, данную изменяющуюся величину за константу и успокоиться на поговорке: «Пути Господни неисповедимы». В какой-то мере оценить данный показатель можно, сравнив характеристики различных эпох в мифологической истории человечества, иными словами смену «золотого» на «серебряный» век и т. д.

VI. Принцип времени, дающий возможность менять формы своего проявления, как материи и энергии, так и движению. Причем в данном случае временной принцип связан с пространственным таким образом, что каждому изменению движения и энергии, происходящему во времени, соответствует только свое пространство. Подробнее об этом принципе будет рассказано в подразделе «пространство». Пространство настолько многомерно, насколько это необходимо в данный фиксированный момент

Книга I

времени. Аналогом этой картины может, в какой-то мере, служить кинолента. В пространстве фиксируется каждое мгновение. Движение одних пространств относительно других во времени создает ход истории.

С этой позиции фраза Фауста из гениальной поэмы Гете: «Остановись мгновенье — ты прекрасно», как и сказано в поэме, является максимальным грехом, за что душа Фауста должна понести наказание. С мифологической точки зрения подобная фраза — попытка перевести временные вибрации «железного» века, в котором прибывает сам Фауст, во временные вибрации «золотого века», века счастья, т. е. туда, где время практически остановлено — «золотой век». Фауст своей фразой нарушает один из основных законов мироздания, смешивает божественное время и пространство с земным временем и пространством, иными словами, нарушает божественное мироустройство. Имея силу адепта, Фауст, возможно, мог это сделать, и тем нарушить баланс сил в мире. За это Мефистофель и хотел его забрать во временно-пространственную систему сатаны, хотя побуждения у Фауста с точки зрения обывателя были самые благие. Вспомним пословицу, что благими намерениями устлана дорога в ад.

1.1.16. Сбалансированность временно-пространственных схем в мифологической картине мира. Прорицание

Перейдем к рассмотрению понятия времени, как явления с точки зрения мифологического мировоззрения. Ранее постулировалось, что время — это способ движения и развития пространства. Пространство в свою очередь является фиксированным вместилищем всего, что есть в данной, рассматриваемой системе на этот миг (как кадр на киноленте). Следовательно, течение времени — это смена одного «кадра» другим. Причем в той системе отчета, которая выбирается как базовая, будь то «тридцатое царство» или окружающий нас мир. Далее мы приняли, что количество событий по какой-либо принятой временной шкале может располагаться по-разному. И, что есть периоды, когда некая «быстрая» смена событий является катастрофой или может к ней приравняться (войны, катаклизмы, богатырские подвиги, деяния богов). Мы обозначили такую катастрофу, как временной узел. Вре-

Некоторые аспекты мифологического мышления

мя для субъекта этих событий протекает естественным образом. Для внешнего наблюдателя — это мгновенный процесс. Узлы времени являются следствием разбалансировки системы временных циклов и ее составных частей, т. е. нарушением постепенного поступательного течения времени, чему собственно и посвящен весь мировой народный фольклор.

Это протекание событий — способ уравновесить, сбалансировать временные потоки мировой космогонической системы и ее частей. Взрыв, или катастрофа, или революция и т. д. — это попытка вместить в данное пространство больше предметов, чем оно в состоянии.

Само пространство никуда не исчезает, значит, с точки зрения мифологического восприятия мира, ничто не может быть уничтожено. Можно говорить об уничтожении чего-то во времени и в движении, а не в пространстве. Например, в данный период времени уничтожено такое-то здание или королевство. Вчерашний человек всегда жив, а завтрашний может умереть и при этом жить вчера. Русский фольклорный персонаж Кощей Бессмертный, как носитель злого начала — отражает идею всепространственности и всевременности, проходящую через дискретные моменты времени. Отметим, что ранее мы указывали на единовременность в восприятии сказочной мифологической реальности и реальности сегодняшней — бытовой.

Таким образом, находит объяснение вопрос о провидцах прошлого и будущего — своеобразный эффект Ванги. С точки зрения мифологического мышления, данный артефакт не должен вызывать какого бы то ни было удивления. Рассмотрим данную проблему.

Как мы говорили, скорость протекания личного системного времени высших духовных сущностей в сравнении с человеческой крайне замедлена. Употребляя иную терминологию, можно сказать, что время жизни планет, звезд, галактик, с нашей точки зрения несоизмеримо велико, по сравнению с нашей жизнью, как жизнь бабочки-однодневки или бактерии мала, в сравнении с нашей же жизнью. В абсолюте, можно сказать, что все только «сейчас», но и то с известным приближением, т. к. необходима «дельта» (ограничение) для возможности его развития и самого существования системы близкой к Абсолюту. Настройка своего временного субъективного потока на вре-

Книга I

менные потоки этих сущностей, вход с ними в резонанс по времени, дает в принципе возможность видеть прошлое и будущее.

С точки зрения элементарной физики информация, отразившаяся от Земли миллионы лет назад, до определенной звезды может дойти только завтра, т. к. скорость света — конечная величина. Поэтому понятия «вчера», «сегодня», «завтра» с этой точки зрения понятия весьма условные.

Если принять постулат о наличии в человеке Божьего духа, т. е. некоей части, с этим духом связанной и обеспечивающей направление развития и любви человека с этим центром, то с точки зрения мифологического мышления возбуждение подобных временных вибраций возможно. Для этого необходимо найти в себе этот маяк и, отрешившись от всего остального, настроиться во временной резонанс с ним. В индуистской и других традициях есть описание подобных практик и способов их использования.

Как правило, все ясновидцы практикуют психотропные средства, как пифии в Древней Греции, или Дон Хуан у Кастанеды, или медитативные психологические «наркотики» — впадение в транс колдунов и шаманов, или же, как у Ванги — это последствия сильных черепно-мозговых травм. Данное обстоятельство указывает на необходимость коренной перестройки психики и мышления или длительными упражнениями: молитва, йога, аскезы и т. д., или сильными, опасными средствами. Кстати, судя по судьбе подобных людей, все эти провидцы навсегда выпадают из временного потока своего мира. Недаром сказано: «Нет пророка в своем Отечестве».

С точки зрения трансцендентальной магии, чтобы воздействовать на личное будущее и застраховаться от его неожиданных последствий, надо войти во временной цикл более высокой сущности или системы с более длительным периодом личного времени. Можем назвать ее Экстремором, Ангелом, Аватарой и т. д. Далее, следуя этому циклу, даже не совпадающему с временным циклом данной страны или общества, человек находится под его энергетической и временной защитой, т. к. в некотором смысле сливается с ним.

Способов и методик выхода к божеству, в астрал, ментал к Дао и т. д., существует множество. Практикуя лю-

Некоторые аспекты мифологического мышления

бой из них, необходимо в первую очередь иметь твердое намерение «поймать» эти вибрации, отдаться им. Единственное ограничение состоит в том, что человек должен выбрать именно ту методику выхода, которая соответствует его энергетике и личным временным потокам. Не последнее место в таком выборе решает личный гороскоп. Такая практика должна быть для человека естественной, будто ее он знал всегда, а только случайно забыл. Кроме того, время такого выхода к высшим временно-пространственным иерархиям определяется с точностью до минуты, в соответствии с вибрациями нынешнего личного времени и того периода, куда хотят заглянуть.

Любые подобные действия требуют известных самоограничений. Считается что, уменьшая уровень энтропии в своей психике и поведении, мы тем самым уменьшаем его и вокруг себя и в своем временном цикле. Или можно сказать иначе: любая жизнь есть способ самоорганизации, уменьшения энтропии. Уменьшая ее проявления в личной жизни, мы тем самым поддерживаем и удляняем эту жизнь. Надо только помнить, что излишние ограничения тормозят развитие временных потоков и эволюции нашей души и тела. Эти лишние, доведенные до абсурда ограничения вызывают в людях внутренние разрушения, т. е. тоже увеличивают энтропию. К примеру, вегетарианство в северных широтах из-за климатических и физических причин нецелесообразно, а в южных — дает отличные результаты.

1.1.17. Работа с временными потоками

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, если по логике мифологического мышления можно знать прошлое и будущее, можно ли их изменить? Если «да», ответ будет странным, но легко проверяемым. Попробуем представить, как такое могло бы быть осуществлено. Для этого личное пространство-время с неудобным в какой-то период прошлым и его развитием необходимо поместить в иной временной поток. Тогда закон причин-следствий не будет иметь основы для действия. В мировом фольклоре, как, например, в русской сказке об Иване-царевиче и Сером волке описываются смерть и возрождение героя, после чего причинно-следственные связи прошедшей жизни на этого нового человека с «новой кармой» не действуют. В любом случае сам человек, по представлениям древ-

Книга I

них мыслителей, должен существенно измениться, стать качественно новым человеком, все практики посвящения в шаманы или жрецы, а также все традиционные инициационные практики посвящены проблеме преобразования человека в новое качество.

Христианство, например, предлагает один известный способ помещения личного времени во временной поток Бога — раскаяние и исповедь. Это естественный путь, не требующий ничего, кроме любви к Богу, т. е. раскаяние делает несуществующими прошлые поступки, распутывает узлы времени и их последствия. В индуистской концепции закон кармы требует обязательного воздаяния, но этот закон не всегда верно понимают. Раскаяние на психическом и ментальном уровне по иерархии выше ответного удара дубиной по голове со стороны личного временно-пространственного континуума. Для того чтобы удара не было, надо перейти в новую более высокого ранга пространственно-временную структуру, где для данного следствия не имеется причины. Так поступил разбойник Кудеяр из известной русской народной песни, раскаявшись, он стал святым иноком. Раскаяние должно происходить на всех, включая медитативный, уровнях личности. При этом возвращение к прошлому должно быть настолько же неестественным, как английский лорд, обедающий своей королевой. При таком раскаянии человек должен скрутить время, т. е. то, что для стороннего наблюдателя будет происходить в течение минут, для него станет чередой жизней, где он полностью получает все кармические воздаяния и, отработав их через кризис, катастрофу, как у Раскольникова в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» переходит в новую временно-пространственную плоскость. Он проходит через мысленную смерть в грешной прошлой жизни и становится другим человеком. Любое другое раскаяние, с точки зрения мифологического мышления, будет просто профанированным самоуспокоением.

Перейдем к вопросу о причинах и следствиях. Переходя в более высокую, относительно себя самого, систему с помощью сознания, человек переходит, самонастраивается на ее временной цикл. В более «высокой» системе, наши пять или тридцать лет назад могут быть сейчас и сегодня. Чем более высока точка отсчета, т. е. выбранная и достигнутая система координат, тем более длительный

Некоторые аспекты мифологического мышления

временной цикл для нее сейчас. Но и тут традиция не говорит о Вечности и Бесконечности. О них можно говорить только в известном приближении. Можно представить себе русскую матрешку. Если просверлить отверстие равное диаметром глазу наименьшей матрешки, то это отверстие в глазу наибольшей будет только крохотной точкой. Причем, чем больше матрешек, тем незначительней воздействие на наибольшую из них, но, тем не менее, воздействие остается, хотя может быть сколь угодно малым.

В вышеприведенных постулатах Козырева, которые он убедительно доказал астрономическими и физическими наблюдениями и экспериментами, говорится, что причину и следствие разделяет некий, пусть сколь угодно малый промежуток времени. Следовательно, можно ввести понятие некой «критической массы» воздействия, после которого происходит желаемое воздействие и «критическое время» процесса, после которого без постороннего вмешательства он становится необратим.

Выше говорилось об относительности временных циклов для человека, планеты, Галактики, атома и т. д. То, что может восприниматься Галактикой как один час ее жизни, составляет для нас миллионы лет, а то, что может восприниматься атомом как миллионы лет, для нас — секунды. Тот же самый мотив мы видим в описании дня Браммы и ночи Браммы в индуистской традиции, которые на громадное количество времени больше человеческих. Подобный мотив разного уровня времени, соответствующего разным пространствам, встречается, практически во всех мифологических традициях.

Следовательно, всегда можно найти систему отсчета, где события, произошедшие сотни лет «до» или «после» нынешнего для нас момента, происходят сейчас. В данном случае мы сталкиваемся с парадоксом. С одной стороны в определенном состоянии сознания, на уровне иерархически более высоком, чем наш и в новом временном цикле, можно изменить, т. е. по-новому пережить те события, которые хотим изменить в прошлом. Причем, если события коллективные, на уровне страны или сообщества, то и энергия для их изменения должна соответствовать этому. Ранее говорилось о раскаянии, как наиболее употребимом методе, особенно для наций в целом, следовательно, по закону причин и следствий и принципу

Книга I

иерархии высшего мира над физическим, можно получить новые следствия, которые из произошедшей на физическом уровне причины не вытекают. Это, вроде бы, само по себе нарушает закон причинно-следственной связи в физическом мире. К счастью, это не так.

Не отменяя причину, воздействие происходит в ту эпоху, которую обозначим как критическое время, необходимое для развертывания причины в следствие. Уменьшая это время, оставляем первопричину без последствий. Например, ловим хрустальную вазу, падающую с комода на лету, или производим медицинскую операцию в процессе клинической смерти, чем и возвращением «умершего» к жизни. Затем создаем на более высоком уровне новую причину и получаем по тому же закону причин и следствий, новое следствие. Все на самом деле достаточно просто. Единственно, выход в другой временной цикл требует известной духовной подготовки и чистоты в душе входящего. Тут появляется еще один парадокс. Такой входящий, как правило, уже в достаточной степени очистил, отработал свою карму, чем создал для себя принципиальную возможность входа в более иерархически высокий временно-пространственный континуум. Данный термин — «карма», ближе всего подходит для объяснения этому процессу. Отработавший карму, как правило, использует возможность общения с высшими мирами для других. Такие люди во всех религиозных системах почитались как пророки и святые.

Отметим, что чудеса оживления, описанные в Новом Завете и в целом ряде других произведений, на самом деле происшествия того же порядка, что мы излагаем. Если исходить из того, что Иисус — Бог или напрямую обращается к Богу, что по тексту Писания он и делает, то он переводит пространственно-временной континуум локального места в пространственно-временную систему Бога, где тот же Лазарь может быть жив, в силу того, что смерть его еще не произошла. На более высоком, чем земной, иерархическом уровне отменяется причина, поэтому исчезает и следствие — сама смерть на земном уровне.

Рассмотрим вопрос о будущем с точки зрения мифологического мышления. Каждый встречался с ситуациями, когда вроде незначительные действия или события приводили к ужасным последствиям. Это напоминает лавину в горах. Малый камешек вызывает обвал. Встает воп-

Некоторые аспекты мифологического мышления

рос о несоизмеримости причины и следствия. Во-первых, такое «ускорение» событий в пространстве и времени, как уже было сказано выше, вызвано полным диссонансом временных циклов, тех, с кем это происходит, и окружающей среды. Через такой лавинообразный процесс происходит «выравнивание» по времени между человеком с его личным временем и окружающей средой. Часто только физическая смерть субъекта событий уравнивает данный баланс. Предложения следить и чувствовать окружающие временные потоки, явно недостаточно. Не всегда события происходят лично из-за нас. Как быть с событиями на уровне города или даже страны и народа?

С точки зрения мифологического восприятия мира, существует несколько общеизвестных способов избежать критических последствий. Изложение их напомним то, что все и так знают. Во-первых, существуют такие пословицы, как «дергать смерть за усы», «смелого пуля боится» и т. д. Многие знают феномен Наполеона, которого пули будто огибали. Он знал, что смерть ему не грозит, и она отступала. Таким образом, нужно быть дважды рожденным, т. е. умереть, чтобы быть неуязвимым. Что это означает? В психической и медитативной практике человек должен представить свою смерть, пройти тот полет, который описывают люди, прошедшие через клиническую смерть. Подобный феномен хорошо описан в книге Моуди. Он должен «свернуть» свой временной цикл, пережить страх смерти и избавиться от него. Как результат, временные циклы событий войны или стихийных бедствий будут отставать по скорости от его нового жизненного цикла. Дело в том, что, снова прожив детство, юность и отрочество в своем сознании за короткий период, он в какой-то степени, как вновь рожденный, живет и в новом, личном пространстве. Феномен клинической смерти не всегда подходит к данному случаю. Переход должен быть осознан, чему и посвящены долголетние практики монахов или посвящаемых в монастырях, скитах и дацанах. Правда, после клинической смерти, как утверждает статистика, у большинства людей появляются необычные силы и способности. Можно, как пример, привести физика Ландау, который почувствовал усиление и без того высокого умственного потенциала после клинической смерти. Древнеегипетские жрецы практиковали в храмовых инициациях подобную практику. В мистериях

Книга I

разных народов она дошла до наших дней. Например, послание сибирскими и североамериканскими шаманами своей души в мир теней и духов. Подобный осознанный фатализм часто спасает человека в самых критических ситуациях.

Выше было отмечено, что внешне короткий период катастрофы (войны стихийных бедствий и т. д.) воспринимается участниками событий как крайне продолжительный период, причем минуты наиболее трагические вырастают в месяцы. Следовательно, моменты передышки нужно настроить, как «время ожидания» долгое время. Стараться усиленно ждать пока вскипит чайник, разгорится костер и т. д. Это в какой-то мере уравнивает продолжительность отдыха и опасности. Напротив, в кризисной ситуации следует часто ставить некую недалекую цель и с радостью, именно с радостью, ожидать ее исполнения. При этом надо попытаться забыть обо всем, даже угрожающем и большим, что не входит в систему данной цели. Этим время прохождения катастрофы в личном восприятии субъекта будет сжато, и психологически легче переносимы трудности, а значит, и уменьшен риск. Далее нужно мысленно расширить некий, хотя бы относительно безопасный участок до размеров мира, а эпицентр катастрофы мысленно перенести в другой, некий параллельный мир и смотреть на него отстраненно, как в кино. Кстати, рассудок человека, самозащищаясь, часто так и делает. Все это дает возможность исключить свой личный временной цикл из довлеющего и агрессивно засасывающего временного цикла, места катастрофы. Это удлиняет личное время относительно времени, места действия, даже полет пули при этом «искривляет» траекторию. Более того, удлиняя в критической ситуации свой личный временной цикл и как бы устраняясь от окружающего «будущего пространства», человек в своих ощущениях приближается к временным циклам и вибрациям более высоких иерархических существей и даже к Богу. Попадая в сферу их времени и воздействия, он естественно получает и новые способности и защиту. Защита — это не некий щит, а просто некий энергетический настрой и способ существования, независимо от перипетий на земном плане, для этих существей. Человек как бы перекачивает большую часть себя на их уровень, а земное его «Я» приобретает повышенную реакцию, интуицию и другие защитные качества и механизмы, по причине обратной связи.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Правда, следование подобным практикам сопряжено с физическими недомоганиями и даже серьезными болезнями, что хорошо видно из описаний подготовки молодого шамана в различных мировых традициях. Практически все шаманские техники подготовки неофитов построены на этих принципах, тем более что общение с духами и путешествия в иные миры представляют большую опасность для шамана. Вообще, существует элементарный, всем известный принцип, который безошибочно действует.

Если человек чувствует полный дискомфорт в окружающей среде ему надо скорее, не дожидаясь последствий, покинуть ее. Если дискомфорт незначителен, то следует максимально слиться со средой или создать свой, полностью независимый временной и энергетический «кон», о чем говорят правила адаптационной магии.

Все предыдущие правила мифологической работы со временем были рассмотрены для случая, когда у человека нет возможности избежать участия в катастрофических событиях. Например, когда солдат находится на поле боя. Чтобы избежать самой катастрофы, если она может произойти на социальном плане, надо сравнить обещанные власть предержащими временные циклы и реальный ход пусть даже мирных событий. Расхождение психически воспринятого и, значит, повлиявшего на личные временные потоки людей обещанного временного цикла и реального хода событий вызывает временной дисбаланс. Такое рассогласование временных потоков, разрыв во временном восприятии в некий критический момент вызывает катастрофу в сознании человека и может послужить подсознательной причиной его гибели. В массовых случаях такого рассогласования временных потоков, с точки зрения мифологического мышления, может произойти как война, так и стихийные бедствия, причем, как правило, в таких катастрофах считаются виновными правитель и правительство. У Дж. Фрезера в «Золотой ветви» описаны обряды принесения в жертву правителя или царя, которые, по мнению жителей страны, своим неправильным поведением вызвали несчастья на уровне государства, причем несчастья могут иметь и природный уровень. Подобным примером может служить и история с Борисом Годуновым, в годы правления которого случился неурожай. Царь Борис всеми мерами пытался помочь населению

Книга I

Руси, но был обвинен как неугодный Богу, что, в конце концов, вызвало Смуту и убийство его детей.

Опыт последних десятилетий отчасти подтверждает данное положение мифологической картины мира. Стоит вспомнить такие стихийные бедствия, как землетрясение в Армении или сель в Гисарской долине. Раньше, чем само общество дойдет до критической «точки кипения», повышенного уровня ненависти в социуме и нарушения элементарных законов может не выдержать земля обитания данного общества. Происходит нечто подобное катастрофе Содомы и Гоморры, описанной в Библии.

Все указания на использования медитативных практик относительны. Главное в работе со временем, да и с пространством в мифологической картине мира — это воображение.

Вся традиционная магия построена на воображении и принципе подобия. Любая мысль или мыслеформа в определенной системе координат считается не менее реальной, чем мы сами. Единственный и самый полный совет, который можно дать для начала практической работы с личным временем — это не бояться, что не получится. Понятия «да» и «нет», «выйдет или не выйдет?» должны быть забыты. Надо просто делать что-то, не ожидая результата. Суть в том, что имеется парадокс, не всегда понятный с точки зрения научного мышления. Если существует сомнение, то и ожидается отрицательный результат. Если мы самоуверенны и горды, то это уже само по себе является наградой за проделанную работу. Только делая что-то потому, что мы так считаем нужным и, не ожидая эффекта, с точки зрения мифологического мышления, можно переходить в другие временные циклы и воздействовать через них на события. Нужно быть «лодкой», а течение само отнесет куда надо. Но лодку надо еще донести до реки... Очень может помочь интуиция, при отсутствии искажающих ее мыслей. Большинство людей, в основном женщин, так и поступают. Хочется отметить, что теория Л. Троцкого о перманентной революции соответствовала принципу дела «ради дела».

Выводом данного раздела может являться то, что понятия любви, времени, движения и гравитации тесно связаны в народном сознании. Человек, следуя логике мифологического мышления, может и должен работать со

Некоторые аспекты мифологического мышления

временем, понимая, что это такое. Он может вмещать в часы целые годы, и жить за следующее свое перерождение, а если в это не верит, то удлинение собственной жизни — весомая награда за труд.

1.2. Любовь

Перейдем к рассмотрению вопроса, что такое «любовь» в мифологической картине мира.

Вспомним, что в предыдущей главе мы говорили о любви как о разновидности притяжения. Вспомним о том, что в физическом мире притягиваются противоположно заряженные полюса. Они как бы стремятся создать «ноль», взаимно уравновеситься. Аналогично «пустота» втягивает в себя материю и т. д.

Чтобы понять понимание любви в мифологическом мышлении, а это достаточно важно, т. к. само определение бога связано с этим понятием: «Бог есть любовь», попробуем рассмотреть вопрос о симпатии и антипатии к разным людям и явлениям жизни. Временно отступим от обычных, в том числе психологических объяснений этого феномена. Наше рассмотрение будет преимущественно проходить в формальной логике предыдущей главы.

Рассматривая феномены симпатий и антипатий, просто сказать, что хорошее притягивает, а плохое отталкивает, будет неправильно. Все прекрасно знают, что преступник и негодяй могут быть очень обаятельными людьми, «душой общества», а «чистейший», духовный человек может возбуждать ненависть и раздражение. Наглядным примером такого отношения является история Иисуса Христа, когда народ иудейский кричал: «Распни, распни Его». Очень частым явлением является и то, что «хорошие» люди, как ни странно, имеют между собой больше трений и непонимания, чем «плохие».

Давно было замечено народом, что все счастливые семьи «счастливы одинаково», а каждая несчастливая — «несчастлива по-своему». Это показывает, что, с точки зрения народной мудрости, принцип любви в счастливых семьях один и тот же, а отсутствие или нехватка любви в несчастливых протекает по своему особому сценарию.

Хорошо известно, что магия использует аналогии. С точки зрения мифологического мышления, для воздействия на предмет или объект достаточно воздействовать

Книга I

на его образ или нечто с ним соотнесенное. Поэтому для выяснения феномена любви в мифологическом сознании обратимся к аналогиям.

Из физики и даже из практического опыта известно, какие предметы и материалы лучше механически соединяются. Это те предметы, которые в местах стыковки лучше подогнаны друг к другу, конфигурация мест соединения, у которых, как бы дополняет друг друга. Одно входит в другое. И чем больше таких взаимодополнений, тем крепче будет соединение. Принцип склеивания, цементирования и т. д. построен по этому признаку. Такие механические соединения как бы уравнивают систему, приводят ее в состояние покоя. Из физики известно, что любая система стремится к состоянию покоя, а если и к движению, то линейному и равномерному, приравненному к состоянию покоя. В эпическом творчестве такое состояние покоя и гармонии приравнивается к «золотому» веку человечества, к Раю, Шамбале и другим подобным мифологическим временам и местам. В некоторых случаях состояние покоя и гармонии соотносится со смертью или «нирваной». Такое стремление к смерти имело место в христианстве в начальный период его развития и сохранилось до настоящего времени. Оно трактовалось, как стремление попасть «в царствие небесное», в Рай (покой). То же самое можно видеть в исламе. Религиозная война — джихад, открывает путь погибшим на ней воинам, которые сознательно стремятся к смерти и покою, в мусульманский Рай. Фанатизм чеченских боевиков во многом связан с таким стремлением, это своеобразный уход от трудностей реальной жизни в покой, через гибель на войне.

Фанатизм во время Гражданской войны в России во многом обусловлен стремлением к тому же Раю — коммунизму. Вообще, по нашему мнению, фанатизм обусловлен тем, что фанатик и идея составляют некое целое. Фанатик и его идея в совместном тандеме самодостаточны и «счастливы». Отказ от идеи или какое-либо отступление от нее делает фанатика более несчастным, чем даже возможность смерти своей или чужой. Сам, полный и цельный со своей идеей, он видит «неполноту», «ущербность» других людей и этим еще более утверждает в своей правоте. Переубедить фанатика почти невозможно, он и так целостен и самодостаточен. Ему просто нечего предло-

Некоторые аспекты мифологического мышления

жить от чего он испытывал бы еще большую полноту и самодостаточность, но в определенном смысле мертв, т. к. не имеет внутреннего движения и развития. Ему можно только дать другую идею, еще более соответствующую его характеру и психическим особенностям. Фанатик истинно любит свою идею, и она, идея, любит его.

В химии все активные вещества активны до тех пор, пока не вступят в реакцию с веществами противоположной активности. Например, в результате реакции кислоты и щелочи мы имеем нейтральные соли и газ. Можно условно сказать, что кислота и щелочь «любят» друг друга, притягиваются друг к другу.

Возьмемся к рассмотрению семьи. Очень часто можно слышать удивление по поводу того, что такие «непохожие» люди, несмотря «ни на что» любят друг друга, живут «душа в душу». В то же время очень похожие, с одними интересами и привязанностями люди зачастую быстро расходятся или вообще не женятся. Учитывая все сказанное ранее, можно было бы предположить, что любовь в семье обусловлена некоторой «непохожестью» семейных партнеров, «разноименным зарядом» супругов. В таком случае, профессору богословия больше всего подошла бы в качестве семейной пары — воровка или неграмотная проститутка. Но в жизни так не бывает, или бывает крайне редко. Стоит вспомнить талантливый рассказ Бернарда Шоу «Пигмалион». В этом рассказе богатый образованный человек из высшего общества подбирает на улице девушку, продавщицу цветов, на редкость грубую и невоспитанную, полную свою противоположность. Рассказ заканчивается их взаимной любовью, но для того, чтобы любовь эта возникла, ему пришлось вывести ее на свой уровень по воспитанию, манерам, эрудиции.

Из физики и химии мы знаем, что взаимно уравновесить друг друга могут только системы с равными разноименными зарядами. Аналогично можно предположить, что для создания крепкой семьи недостаточно взаимодополняющих, «разноименных» качеств супругов. Нужны равновеликие воля и сила. Иначе один из них просто «подомнет под себя» другого. Примеров таких творческих, более заметных, семей с одинаковой волевой и творческой силой много: физики Кюри, художники Ларионов и Наталья Гончарова, поэты Мережковский и З. Гиппиус и т. д.

Книга I

Но чаще яркие, сильные натуры в науке и искусстве или холосты, или несчастливы в браке.

Рассмотрим некоторые аспекты этого вопроса. Известно, что чаще всего люди ищут то, чего у них нет или не хватает. Так, женщина, как традиционно считается, ищет сильную, заботливую руку и опору в жизни. Мужчина, по традиционному мнению, — нежность, комфорт, того, кто им гордится и ценит. Иными словами, как мужчина, так и женщина ищут «свою недостающую половину». Если они это находят, то прекращают поиск, успокаиваются. По этому же сценарию женщины с мужскими чертами характера ищут слабого, женственного мужчину. Но заряд этой «женственности» должен соответствовать заряду «мужественности» женщины. Получается «неправильная», основанная на психических отклонениях семья, но и она зачастую очень крепка, т. к. внутренне уравновешена. Отметим, что в русском сказочном фольклоре дан способ нахождения такого одноуровневого равновесия в создающейся семье. Герой или героиня, встретив и полюбив своего партнера, не соответствуют ему по своему уровню. Примерами таких сказок служат сказка о Царевне-лягушке, где младший царевич не достоин своей волшебницы-жены; «Аленький цветочек» и «Финист — ясный сокол», где в положении более низком, чем их суженный, оказываются девушки. В принципе любая народная сказка, где есть элементы создания семьи, говорит об этом. Средствами создания семьи и «уровневешивания» супругов между собой являются испытание и духовное преобразование другого супруга. В «Аленьком цветочке» — это любовь девушки к чудищу или иными словами умение видеть за внешним суть вещей, умение увидеть прекрасного принца в облике монстра. В многочисленных сказках о путешествии одного из супругов за исчезнувшим или украденным другим супругом они обязаны «заслужить» право воссоединения, внутренне преобразиться, совершить моральный или физический подвиг и этим как бы искупить свое «несоответствие» другой половине.

Народом очень правильно названа приспособляемость супругов друг к другу в первые месяцы после брака — «притирка». Именно «притирка» до состояния покоя всех несопадающих, т. е. невосполняющих черт характера. Бывает «притирка» иного рода — через ребенка, где

Некоторые аспекты мифологического мышления

оба родителя дополняют себя ребенком и потому живут вместе. В таких семьях хуже всего приходится ребенку. У него происходит что-то вроде «расщепления личности», когда каждый из родителей использует свое влияние на ребенка в нужном этому родителю направлении. Часто это влияние родители направляют друг против друга, и это может привести к нарушению детской психики.

Вернемся к вопросу о любви. Мы полагаем, что любовь в мифологическом сознании, — это взаимное притяжение и взаимное дополнение частей до некоторой целостности. Обычно все сказочные сюжеты, оканчивающиеся свадьбой на этом и заканчиваются. Система как бы приходит в состояние равновесия. Особенно характерно здесь часто встречающееся в восточных сказках окончание о жизни супругов после свадьбы «жили они долго и счастливо, и умерли в один день».

Следуя данной логике, оказывается, что в народном понимании любовь к Богу — это стремление к максимальной полноте, т. е. это как бы полнота жизни, самореализации и ощущений. Практически во всех религиях мира говорится о самосовершенствовании, которое и надо понимать как эту «полноту». Стремление к идеалу, и любовь этого идеала — это построение своей «полноты» по признакам этого идеала. Но когда идеал носит деструктивный характер, происходит разрушение личности до признаков этого деструктивного идеала. Примером такого деструктивного идеала могут служить идеалы террористических организаций, сатанистов и небезызвестного ВКП(б) — КПСС.

Достигнув любви, счастья, с точки зрения мифологического мышления, мы попадаем в «золотой век», т. е. место остановки времени и развития. О качествах этого «золотого века» говорилось в первой главе нашего исследования.

Становится актуальным вопрос, первый вопрос «золотого» века: «Зачем развивать то, что уже идеально?» Следовательно, получается, что полностью гармоничный, полный любви человек останавливается в своем развитии, или заполняет очередную орбиту в своем развитии. Остановка личностного развития может привести к смерти, суициду, преступлению или тихому идиотизму. Вспомним пример князя Мышкина в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского. Князь Мышкин полностью асоциален и ничего не может с собой поделать, его внутреннее развитие

Книга I

остановилось и он своим «благим» поведением нарушает шаткую гармонию окружающего его мира, но, нарушая ее, он не способен вывести этот мир на следующий этап морально-этического развития.

Случается, что личность человека переходит в новое качество, на новую орбиту развития. Она рождается снова еще при жизни. Люди, проходящие в этом самоусовершенствовании достаточно далеко, становятся святыми или пророками, память о них остается в народном фольклоре. Достаточно вспомнить полумифические «жития святых» в различных религиях. Отметим, что даже святой Петр и Христос стали персонажами большого количества европейских сказок, в том числе белорусских и русских. Люди, «перешедшие в новое качество», по определению индуистских священных текстов, — «дважды рожденные». Они имеют совершенно новый внутренний временной цикл и энергетику. Более того, т. к. в новом качестве эти «дважды рожденные» — неофиты, то они не являются в этом новом качестве идеальными, «полными». Отсюда множество эксцессов и странных, иногда диких поступков, с ними связанных. «Неполнота» этих людей в новом качестве тем более бросается в глаза, чем на более высокий временно-пространственный уровень они вышли. Характерным примером такого персонажа в народном фольклоре является ходжа Насредин, который, будучи мудрецом-суфием, в ряде случаев просто совершает бессмысленные и глупые поступки. В частности мифологема трикстера, нарушающего привычный порядок вещей, связана, на наш взгляд, с этим явлением перехода человека на новый уровень развития. В этом плане стоит отметить действия наиболее популярного русского богатыря Ильи Муромца, который наравне с героическими подвигами по защите и спасению отечества, может убить собственную дочь (былина «Илья Муромец и дочь его»), обидевшись на князя Владимира, разорить киевские церкви, пропить их золотые маковки с голью кабацкой («Илья Муромец в ссоре с Владимиром») и т. д.

Следует констатировать, чем выше уровень развития личности, тем больше «любвонной энергии» эти люди должны иметь. К ним применимы совсем другие требования, но и возможности у них проявляются другие. Многие из них не выдерживают такого напряжения и тем ниже падают, чем выше поднялись. Кроме того, из-за временного

Некоторые аспекты мифологического мышления

цикла, соответствующего их уровню, события, которым обычный, среднего уровня человек не придает значения, они видят более продолжительными и значимыми. От этого их груз становится еще тяжелее. О таких людях говорят: «с нежной, ранимой душой».

Приведем несколько примеров таких «дважды рожденных» людей: Мария Магдалина — в начале проститутка, потом — святая. Франциск Ассизский — в молодости молодой повеса, затем — святой. Апостол Павел, который был ярим гонителем христиан, стал христианским апостолом. В народной русской песне о разбойнике Кудеяре поется о его духовном перерождении из разбойника и убийцы в святого инока. Принц Гаутама преобразился из изнеженного принца в Будду. Пророк Мухаммед преобразился из простого скотовода в пророка Аллаха.

Перечень можно продолжать очень долго. Мы видим качественное изменение людей, сохраненное в народной памяти. Такое изменение в христианской традиции обычно связывается с покаянием, как актом любви к Богу и познанием Любви с большой буквы.

Интересно то, что мы наблюдаем схождение крайностей. Спокойный, средний, самодостаточный человек редко становится пророком или гением. Его индивидуальный временной цикл более или менее совпадает с временным циклом данной эпохи и места его проживания. Личностная «неполнота» может быть заполнена работой, друзьями, бытовыми хлопотами, детьми, семейной жизнью и т. д. Часто некоторую внутреннюю неполноту и неудовлетворенность люди заполняют суррогатами: сексом, наркотиками, спиртным, азартными играми, мелкими преступлениями. Дело, видимо, в том, что многое зависит от изначальной цели и мотивации. Общая внутренняя цель — заполнения и уравновешивания себя или своих притязаний — движущая сила человека. Например, в США имеется стандарт устремлений — «американская мечта», или американский вариант сказки о Золушке.

Цель среднего человека — личное благополучие. Этому «среднему человеку» чаще всего это благополучие и дается. Все происходит как бы по Библии: «Каждому отпущено по вере его». Нередки случаи, когда люди ставят себе мечту заведомо недостижимую. Но в определенные моменты времени, «узлы времени», эта несбыточная меч-

Книга I

та, основанная на ускорении внутренних временных циклов человека, приходит в резонанс с внешним временем. Отсюда происходит успех. В фольклоре и мифологии часты случаи описания такого явления, например, русская сказка «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что» или добывание купцом «аленького цветочка» в одноименной сказке.

О возможном механизме таких явлений уже говорилось ранее. Теперь укажем на тот факт, что у «временщика» должна иметься сверхзадача или комплекс задач-целей и соответствующая им внутренняя картина мира. Именно попытки решения этих «сверхзадач» вызывают ускорение «внутреннего» времени. В данном контексте стоит обратить внимание на то, что больше всего святых и пророков возникает в переломные моменты истории. Например, в русской истории: Борис и Глеб в эпоху удельной раздробленности, Александр Невский в момент экспансии шведов и немцев, Сергей Радонежский — время Куликовской битвы, Серафим Саровский и Иоанн Кронштадский — перед Октябрьской революцией и т. д. Мы считаем, что все вышеизложенное относится к этим и многим другим людям.

В книге Ломброзо «Сумасшествие и гениальность» говорится, что подавляющее количество гениев психически не уравновешены, чуть ли не полупомешаны и, мол, это в некоторой степени и определяет их гениальность.

Нам кажется, что это не совсем верное заключение. Неуравновешенность — это большая «неполнота», следовательно, и возможность большей реализации в жизни. Правда, неуравновешенности человека самой по себе недостаточно для этой большей самоактуализации и самореализации, тут должно присутствовать еще большое количество других факторов, на некоторые из которых уже было указано.

Отметим тот факт, что человеку талантливому или гениальному обычного нормированного в обществе поведения недостаточно, он зачастую самовыражается, прибегая к таким средствам, как сексуальные излишества и извращения и прочие другие пороки, но при постановке сверхзадачи такие люди не боятся ее выполнить. Эти люди не боятся, и в первую очередь самого «страшного» — быть смешным и не таким как все. Вспомним, что «смешной» ходжа Насредин, по преданию, был единственным чело-

Некоторые аспекты мифологического мышления

веком, который мог остановить гнев Тамерлана, и именно заступничество ходжи спасло от разорения его родной город Акшехир.

А.Н. Гумилев этих «неспокойных» людей называет «пассионариями». Мы полагаем, что эти пассионарии всю жизнь ищут «предмет любви», могущий их «заполнить» и утолить их страсть. Следует отметить, что их внутренний временной цикл отличен от временного цикла внутренней жизни остальных членов общества. Они составляют группы, находят или придумывают идею и в любви или притяжении к этой идее готовы уничтожить весь мир или создать мир новый, соответствующий их идее и внутреннему временному циклу. Они готовы открыть и изучить то, чего нет и не было, готовы идти и завоевывать те земли, о которых никто не слышал. В связи с этим стоит вспомнить таких людей как Христофор Колумб, Чингисхан, Афанасий Никитин и громадное количество сказочных героев, которые идут «куда глаза глядят» по белу свету «счастья искать». Важно еще и то, что это не просто некая повышенная активность, т. к. в этом случае собрать в устойчивую группу таких пассионариев было бы невозможно. Они напоминали бы стадо бешеных животных и истребили бы друг друга. Цементирующим звеном в такой группе является идеальная цель, следование которой вызывает равновесное состояние в психике пассионария. Это своего рода покой системы. Пассионарию, в конце концов, не нравится быть пассионарием, поэтому его цель настолько труднодостижима, насколько он «не заполнен». В идеальном случае он стремится к Богу, или тому, что заменяет ему Бога, т. е. к любви и покою. Многочисленные путешествия героев фольклора, сопряженные с опасностью, например, «Сказка об Иване-царевиче и Сером волке» или как в былинке «Михайло Потык», где богатыри решают, чем бы им заняться, и каждый находит себе дело потрудней.

Стремление пассионария находится вне его, это его инстинкт. Самое страшное, что Бога этот человек зачастую подменяет той моделью (иногда дьяволом), до которой дорос морально. Диспропорция количества и уровня любви в человеке с его «ненаполненностью», самонедостаточностью — приводит к мировым и личным катастрофам, особенно в узловые (ускоренные) периоды времени. Причиной мирового потопа, по библейскому тексту, яв-

ляется нежелание исполинов, рожденных от ангелов, обратиться к Богу как первопричине их же существования.

Завет Христа: «Возлюби ближнего своего» говорит о том, что в своем ближнем и дальнем мы находим другое свое «я», все недостающие части своей личностной целостности, т. е. можем сами стать «полными» и заполнить личность других людей. Такая взаимозаполненность и есть «царство Божие на земле», и такое царство есть Любовь. Любовь, как принцип, любит человека таким, как он есть, не ломает его, а заполняет все его шероховатости и неровности до полной личностной целостности. При наполненности человек меняется, в данном случае мы не рассматриваем переход человека во временную систему сатаны. При переходе в систему сатаны, любовь человека не спасет. «Продавшего душу» почти невозможно спасти силами человеческой любви. Такой человек находится в Аду, и его душа имеет лишь некоторые шансы на спасение только при переходе человечества на новый духовный уровень любви. Таких людей называют «потерянные души».

Перейдем к рассмотрению феномена сатаны как антитезы Бога любви. Главный грех сатаны, приведший его к отпадению от Бога, — гордыня. Гордыня — это ощущение своей мировой самодостаточности. Сатана тем погрешил против Бога, что решил быть неким самодостаточным центром мира. Являясь одним из самых совершенных ангелов, он решил, что его совершенство самодостаточно. Именно в этом и был его грех. Он не понял, что мир един и любое совершенство — только часть общего совершенства Вселенной, пронизанной любовью, которая и есть Бог, причем эта любовь подразумевает бесконечное движение к совершенствованию на новых уровнях, а гордыня сатаны — это стагнация и смерть.

Принцип перехода на новый духовный уровень рассмотрен ранее, сам переход еще далек от завершения и связан с новым временным циклом земли. Процесс ломки старого и качественного перехода, с точки зрения мифологического мышления, можно видеть уже в настоящее время: катастрофы, стихийные бедствия, взрыв агрессии и национализма... Несоответствие поставленных целей к взрывам энергии и самому уровню агрессии вопиюще. Все катаклизмы и конфликты на настоящем этапе ведут к физическому уничтожению людей, не соответствующих новому циклу времени.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Несоответствие заключается не в их внутренней временной активности, как раз эта активность совпадает с активностью временного цикла, в данном случае не совпадают орбиты деятельности людей и необходимой деятельности на новом временном этапе. Необходимый минимум потенции к любви у гибнущих в настоящее время людей не достаточен для нового времени. К сожалению, вместе с ними погибают и многие люди, опережающие по внутреннему потенциалу любви данный относительно короткий отрезок времени. Старая система саморазрушается и увлекает за собой и свою опору, элиту, и тех, кто был провозвестником нового, но отталкивался от фундамента прежнего временного цикла. «Провозвестники» опережают свое время, но не находят опоры ни в погибающем старом, ни в появившемся и еще не сформировавшемся новом, оно обманывает их ожидания, т. к. еще молодо, незрело и зачастую внешне хуже старого.

Приведем несколько особенностей нынешнего переходного времени с точки зрения мифологической картины мира.

1. Астрологический переход эры Рыб в эру Водолея.
2. Повышенная сейсмическая активность земной коры в последние десятилетия XX в., как гнев самой Земли.
3. Резкое возрастание количества серьезных аварий и катастроф, начиная с Чернобыльской аварии.
4. Самые кровавые революции и войны приходятся на XX в.
5. Возникновение лавины новых идей в науке и культуре, начиная с конца XIX в.
6. Повышение политической активности всего человечества в XX в., особенно в его конце.
7. Выход в космос и расщепление атома, взрыв атомной бомбы, произошедшие в XX в.
8. Тенденция к слиянию науки и религиозных учений в конце XX в.
9. Появление новых болезней, например СПИД, и мутаций в XX в.
10. Экологическая катастрофа Земли и первые меры по борьбе с ней в конце XX в.
11. Рост уровня агрессивности и психических заболеваний к концу XX в.
12. Рост уровня преступности и сексуальных извращений к концу XX в.

Книга I

Список можно продолжать достаточно долго. В мифологическом сознании большинство этих факторов являются видами наказания человечества божественными силами, отсюда распространившиеся с начала XX в. пророчества о конце мира и появление многих религиозных сект, примкнув к которым «человек только и может спастись».

Все вышеперечисленные факторы указывают на сложность адаптации человека XX в. к окружающему его миру. Отсюда, с точки зрения мифологического мышления, проистекает неуравновешенность, «незаполненность» громадного количества людей. К «пассионариям от рождения» начинают примыкать «вынужденные пассионарии» (люмпены) и все потерявшие, ранее уравновешенные и внутренне сбалансированные люди. В результате люди, пусть даже неосознанно несущие любовь Бога в себе, люди, внутренне развивающиеся, меньше подвержены внешним условиям. Внешняя активность в настоящее время начинает уничтожать не только пассионариев, но большое количество ранее «заполненных», уравновешенных людей. Уничтожение осуществляется не только через войны и катаклизмы, а через увеличение смертности от неврозов, болезней сердца и т. д. Ранее уравновешенный человек, не имея цели, причем большой цели, в новом временном ритме разрушается гораздо скорей. К негативным, разрушительным экстремальным ситуациям не следует относить такие ситуации, как праведная война по защите Отечества. Во время таких войн зафиксированы случаи восстановления здоровья людей, несмотря на экстремальные условия существования, определяющим является моральный движущий фактор.

Можно сказать, что с точки зрения мифологического образа мира, судом Божьим идет жесткая замена материалистов на религиозных мистиков. Причем мистицизм построен на основе любви к миру и Богу и проходит через познание и того и другого.

1.2.1. Связь слова и коммуникации с принципом любви

Рассмотрим связь между понятием любви и словом. Слово служит для коммуникации между людьми. Слово — это то, что люди используют для передачи своих мыслей и чувств другим людям или объектам (под общением с другими объектами понимается общение человека с животными и различные воздействия посредством сло-

Некоторые аспекты мифологического мышления

ва на неживые объекты, в том числе работа с компьютером, магия и т. д.). Следовательно, посредством слова осуществляются связь и воздействие людей на другие объекты (в том числе и других людей). В чем суть этого воздействия? Оно бывает в основном трех видов:

1. **приказ**, где за неприятием информации стоит угроза негативных последствий для принимающего речевое воздействие;

2. **убеждение**, где стремятся найти отклик в психике убеждаемого, т. е. его систему мыслей и чувств корректируют в сторону передаваемой информации;

3. **эгоистическое воздействие**, где с помощью сообщаемой информации стремятся перевести внимание слушателя воздействия на себя. Делается это с самыми различными целями, вплоть до самообожествления.

Следует заметить, что все три вида воздействия словом, как правило, присутствуют при общении в смешанном виде.

В первом случае присутствует готовая жесткая информативная и психологическая структура, которую в полном, готовом виде передают слушателю. От слушателя, как правило, не требуется согласования данной информации со своими психическими и ментальными структурами. Это приказ в чистом виде.

Во втором случае сообщаемое стремятся скорректировать под психику слушателя, под его образ мира. Цель и задача воздействующего — или дополнить структуру взглядов слушателя до удовлетворительной для себя полноты, или так изменить ее, чтобы слушатель осознанно принял новую целостную структуру передаваемой ему информации.

В третьем случае сама информация несет прикладной, дополнительный к подтексту характер. Передающий стремится заполнить собой слушателя. Слушатель принимает целостную систему взглядов своего собеседника на себя. Сообщающий информацию стремится создать в своем слушателе дополнительный значимый центр своего «я». Основным центром является для человека он сам как личность. Передающий информацию ставит себе задачу или подменить личностные идеалы слушателя самим собой, или придать им личностную значимость для слушателя.

Само воздействие также осуществляется на трех планах сознания. **Первый план** — это система мировоззре-

ния и личного опыта слушателя. В данном случае апеллируют к стереотипному для него состоянию психики и мысли, наши повседневные разговоры особенно строятся именно на этом воздействии.

Второй план — это системы идеальных, архетипических предметов. Как правило, они имеют общечеловеческое значение (свобода, равенство, идеальное общество и т. д.). В данном случае может иметь место разновидность шантажа слушателя посредством этих понятий.

Третий — самый опасный план. Это план воздействия на подсознание слушателя (он, кстати, характерен при массовых психозах). В данном случае слушатель не всегда понимает, что от него хотят. В качестве примера можно вспомнить некоторые виды рекламы, заклинания, проклятия, воздействие под гипнозом, частое повторение информации с целью воздействия на моторные функции организма.

Все виды и планы этих воздействий производятся посредством слова.

Нами будут рассмотрены и другие виды воздействий, а также разновидность воздействия посредством интонации говорящего. Главное — установить, какую роль играют те или иные слова для всех этих видов воздействия на психику человека.

Для начала оговоримся, что слов в каждом языке не настолько много, как кажется. Мы имеем в виду слова с уникальным, независимым корнем. Приставки, суффиксы, окончания меняют смысловую интонацию слова, но никогда не изменяют его сущность, его суть. В некоторых случаях используются сложносоставные слова, двух- и более коренные. Например: медведь (мед ведает); водолаз (лезущий в воду), демон («де» — разрушающий мизм (единобожие); престол («пре» — сверх, верхний стол) и т. д. Вообще, приставки — это в некотором смысле корни слов, потерявшие зачастую со временем свое самостоятельное значение. Вернемся к корням слов. Корень слова — это некий код, который в идеале понимается всеми одинаково. Кроме того, многие корни слов приобрели дополнительное, новое значение. Это новое значение почти всегда связано с первоначальным, хотя не всегда очевидно. Например: диво, дивица или девица, девчонка, див, удивить. В данном случае слова имеют смысл удивления,

Некоторые аспекты мифологического мышления

причем хорошего, с положительным смыслом. Следовательно, дивица или девица — это та, кто нас по-хорошему поражает. Отсюда девица-красавица — поражающая красотой. Рассмотрим другой, более сложный пример слова с сочетанием в корне «бр», «бер», «бур», «бор» и т. д. Бер — имя медведя на Руси. Отсюда происходит слово «берлога», т. е. логово бера. Медведь — бер — некто, берущий себе добро. Он самый страшный зверь на Руси, но он и оберегает людей, т. к. имсет значение тотема у многих народов (например, на Руси у фино-угров, наших малых северных народов). Слово «бурка» — согревающая «мохнатая» накидка, сберегающая своего хозяина от холода и непогоды. Отсюда, видимо, происходит имя Сивка-Бурка — имя богатырской лошади у героев русских сказок. (Существующее мнение, что слово «бурка» означает окрас лошади, видимо, неверен, т. к. первое слово в сочетании «сивка-бурка» уже обозначает масть этой волшебной лошади. Отметим, что медведя в народе в ряде случаев именуют «бурый»). Современное слово «забурел» несет в себе семантический оттенок значений: приосанился, разбогател, благополучен.) Эта сберегающая их лошадь по фольклору обладает сверхъестественными свойствами и всячески оберегает и защищает героя.

Приведем еще ряд слов с рассматриваемым корневым сочетанием: броня — защитный доспех; братъ — функция забираяния, охрана для себя (вспомним одну из ипостасей медведя — берушую); берг — название укрепленного города в Западной Европе (Кенигсберг); бург — аналогично «берг» (Гамбург); «серебро» — в фольклоре у индоевропейских народов имеет охранное, освящающее значение. Часть слова — «сере» — созвучно неким понятиям, связываемым с центром: «середина», «сердце», «среда» (середа); бриг, бригантина — морские суда, основная цель которых — сберегать своих пассажиров от морской стихии; берег — место спасения от водной стихии; оберег — берегущий талисман; бар — место сбора, сбережения (хранения) напитков; бирка — в старом значении охранный ярлык, грамота; бирюза — камень, охраняющий от глаза; бургомистр — чиновник, охраняющий порядок в городе; бурав — забирающий часть поверхности, буравящий ее; борода — рассматривалась, как защищающая лицо, мужское достоинство (именно поэтому введение

царем Петром I принудительного бритья бород вызвало даже бунты); брат — близкий родственник, человек, на которого можно положиться, защитник; бор (лес) — место, где можно спрятаться, одновременно хранящий богатства; борть — сосуд, сохраняющий, принимающий жидкость, в основном мед; береза — охранное дерево, один из символов Руси (неслучайно вдали от Родины часто вспоминают именно белые березки).

Примеров близких по смыслу слов с «бр» в корне можно найти еще множество. Для нас главное, что за внешней несхожестью спрятано одно и то же понятийное семантическое значение.

Приведем еще пример. В реконструированном индоевропейском языке сочетание звуков «КП» обозначает череп, его верхнюю часть.

В дальнейшем по ассоциативному ряду были созданы такие слова, как «капля» — тоже внешне округлая, «кап» — округлый нарост на деревьях, «купол» — по форме напоминающий верхнюю часть черепа и т. д.

Мы видим, что слова, приведенные как пример и имеющие в корне фонетическое сочетание «бр», различны. Их воздействие на психику, и стереотип мышления человека различно. Однако мы можем предположить, что единая смысловая сердцевина тоже воспринимается человеком, пусть подсознательно. Причиной этому может быть как генетическая и родовая информация, так и внутренняя непроявленная реакция человека на определенные сочетания звуков, звуковые раздражители.

Ни у кого не вызывает сомнения, что музыка бывает веселой или грустной. Причем вопрос, почему то или иное сочетание звуковых колебаний вызывает ту или иную реакцию, обычно не ставится. В данном случае для простоты понимания можем ограничиться тем, что человек как объект воздействия, аналогично любому другому объекту, по-разному реагирует на различные звуковые воздействия. Причем человек подсознательно осознает смысл этих воздействий. Это аналогично восприятию музыки на более высоком понятийном уровне.

Из этого следует, что если мы задались целью добиться оптимальных результатов в любом из трех обозначенных планов передачи информации: приказ, убеждение, наше самовосхваление, мы должны, во-первых, подобрать

Некоторые аспекты мифологического мышления

соответствующие слова, наиболее соответствующие каждому из них. Более того, эти слова должны быть выстроены таким образом, чтобы по возможности затронуть все три уровня восприятия слушателя: личностный, идеальный, подсознательный. Построение речи, следовательно, должно напоминать архитектурную конструкцию, где предусмотрено все для ее пользователя (нашего слушателя). Главное — заставить его принять ее, согласиться с нами.

Попытаемся составить план сообщения, которым мы хотим убедить слушателя, причем абстрактного слушателя. Мы не знаем его привычек и пристрастий, а также слабых мест.

Сообщение относится ко второму типу информации, это не приказ и не «самореклама».

В нашей речи должно присутствовать нечто идеальное, моторное, архетипическое. Это могут быть понятия, связанные со свободой, природой, любовью, или понятия этого ряда (в ряде случаев это может быть нечто, касающееся биологических потребностей слушателя, их удовлетворения). Сам смысл и содержание утверждений, связанных с архетипическими значимыми понятиями, не важен. Они просто задействуют определенные уровни сознания слушателя. Освобождают его от подозрения в незначимости, мелочности предлагаемой ему информации. Дают ему собственную значимость как решающему мировые проблемы. Единственное условие необходимое при составлении такой речи — краткость и отсутствие в ней штампов. Слишком долгое использование архетипических слов и «штампы» отторгаются слушателем как «привешие». В том, конечно, случае, если речь не идет об этих архетипических понятиях вообще.

Подбор слов сообщения строится по принципу повседневного мышления и чувствования слушателя, и его лучше всего производить из слов, имеющих сходное семантическое значение с сообщаемой информацией. В этом случае понятийный ряд самих слов будет подкреплять смысл передаваемой фразы уже на уровне подсознательного восприятия информации.

К этому способу относятся эпитеты, сравнения и притчи. Отметим, что Христос пользовался именно притчами для передачи сложных понятий своим ученикам.

Книга I

Например, он использовал такие аналогии, как Бог и хозяин виноградника, неверующие и свиньи, что на уровне мышления слушателей расширяет значимость информации, создают представление о ее универсальности, более того, это понятия, связанные с повседневным бытом слушателей и, следовательно, им доступные и понятные. В данном случае не важен истинный смысл слов «свинья» и «неверующий». Подбирается один признак условного или естественного сходства. В данном случае грязь: грязь у свиньи, грязь в сердце неверующего.

В третьем аспекте, подсознательном воздействии передающего информацию на слушателя, желательно употреблять слова, внешне не несущие замысла говорящего, но имеющие определенный внутренний, корневой смысл. В нашем случае слова с корнем «бр», «бер» могут употребляться, если стоит задача убедить слушателя в заботе или сбережении чего-либо, в том числе и защите Родины или своего дома от кого-то. Такие слова, как «бурка», «бригантина», напрямую не несут этого смысла. Зато они при внедрении в текст действуют на подсознание слушателя, убеждают его зачастую сильнее многих неоспоримых доводов.

Мы можем видеть, что правильно построенная речь отвечает законам построения музыкального произведения, она сродни искусству. Многие талантливые стихи построены по этому же признаку. Воздействие стихов на психику тем сильнее, чем они внутренне гармоничнее и ритмичнее. Задачей передающего информацию является наибольшая внутренняя логика и полнота сообщения на всех трех уровнях. Если текст сообщения также будет адаптирован под слушателя, то тому, волей или неволей, придется его принять. Отбить атаку на всех трех уровнях сознания крайне трудно. Теряется внутренняя точка опоры для отторжения получаемой информации.

Это тем проще сделать, если информация передается как частично или в своей основной части как бы известной слушателю, не нарушает его самоуважения и личного эгоцентризма. Такие сочетания слов, как «вы же знаете», «не правда ли?», «вам известно», «я уверен, что вы все прекрасно понимаете» и т. д., ставят слушателя перед дилеммой — признать себя глупым или пойти на открытый конфликт с вами, к которому, в общем, нет повода. Для этого

Некоторые аспекты мифологического мышления

нужны внутренние силы, а вы правильно построенной речью их блокируете. Причем, т. к. убеждение идет и на подсознательном уровне, слушатель навязанное ему мнение зачастую воспринимает как свое собственное. Чем более целостную структуру он получает, тем сильнее он ее будет отстаивать в дальнейшем.

1.3. Духовность

В данном разделе мы попробуем рассмотреть принцип любви, внутренней гармонии и равновесия на примере такого важнейшего понятия, как духовность, которая является важнейшей частью мифологического мышления и народного мировоззрения.

В настоящее время стала актуальной проблема духовности. Наше современное общество называют бездуховным по сравнению с царской Россией и даже СССР.

Что же такое духовность в понимании мифологической картины мира?

Одно из мнений, наиболее распространенных в обществе, гласит, что духовность — это наличие в первую очередь религиозных, во вторую — исторических и культурных ценностей в данном обществе. Но возникает резонный вопрос, каким образом совершился Октябрьский переворот в России? Деревня и провинция России были по этому определению, безусловно, верующими и духовными. Более того, любые революции связаны с резким изменением духовности, как всего общества в целом, так и большого количества индивидуумов данного общества. Как объяснить тот факт, что большое, даже подавляющее количество, безусловно, духовных дворян и офицеров царской армии теряли эту духовность в Гражданскую войну и в последующие годы. Эта духовная деградация белого офицерства и дворянства хорошо показана в книге Шульгина «Двадцатый год», причем сам Шульгин был активным участником белого движения. В то же время вчерашние богобоязненные крестьяне грабили и жгли церкви, расстреливали священников, женщин и детей, насиловали монахинь. Где спряталась их духовность? Куда она ушла со святой Руси? Вдумаемся в название «святая Русь». Далее, непонятно, каким образом эта самая «духовность» неожиданно появляется в обществе, на духовности не основанном и даже ее отрицающем. Говорят, что для воз-

Книга I

рождения духовности нужны свобода и демократия. Но в период «хрущевской оттепели» ни особой свободы, ни тем более демократии не было. Тем не менее, после тоталитарного сталинского режима, который, казалось, вытравил всех носителей духовности, она неожиданно проявилась. Более того, во время самого жесткого прессинга со стороны власти, эта духовность, как феникс из пепла, возникла то у Шаламова, то у Солженицына, то у Платонова, то у Булгакова, то у Даниила Андреева... Не счесть имен. И, наконец, наше время. Конец старого и начало нового века. Все можно, власти вроде и нет, а где духовность? Церковь разрешена и поощряется государством, доступна любая литература, разрешены любые объединения, открыт «железный занавес», а духовности нет как нет! О нашей истории и культуре можно читать и смотреть передачи и фильмы круглые сутки. Такого количества общедоступных исторических и философских книг не видели в России со времен начала XX в. или вообще никогда, а народ в своем большинстве бездуховный.

Правда, появилось громадное количество эзотерических школ и учений. К сожалению, большинство из них называть духовными не поворачивается язык. Во многих этих школах и учениях изучаются практические, верные или ложные — это другой вопрос, методы воздействия на психику и организм человека. Бездушные постулаты материализма подменяются, аналогично бездушными постулатами идеализма и мистицизма. Как говорят в народе: «Вместе с водой из купели выплеснули и ребенка».

Вернемся к понятию духовности. Если духовность не зависит от общего уровня информативности в религиозных, исторических и культурных вопросах, а скорее подпитывается ими, а не является их следствием; если она способна, как в обществе, так и у отдельного индивидуума неожиданно исчезать, а в некоторых случаях неожиданно появляться; если ее наличие или отсутствие очевидно, но никто не может сказать, что это такое, то следует вначале дать ее определение.

Пусть это определение будет верным только в некотором приближении. В процессе рассмотрения вопроса, мы будем уточнять его содержание.

Обратимся к следующему распространенному определению духовности. Это определение исторически сло-

Некоторые аспекты мифологического мышления

жилося в древнейшие времена и не менее популярно в наши дни, чем при фараоне Рамсесе. Определение сводится к необходимости выполнения определенных нравственно-этических норм, заповеданных религией или предками и актуальных в данном обществе. Многие из этих норм носят общечеловеческий характер. Например, в египетской «Книге мертвых» сказано, что на суде богов душа должна отвечать на вопросы: «Не крал ли ее хозяин, не обвешивал ли?» и т. д. В Библии сказано: «Не укради» — это одна из заповедей Моисея. Практически в любой религии есть эта заповедь. Кстати, она присутствует в законодательстве любого государства или сообщества, хотя бы для внутреннего пользования. Этих заповедей много, они всеобщие, но человек, строго следующий им, духовен ли с точки зрения мифологического мышления? Христос со страниц Нового Завета называет этих людей фарисеями и книжниками и отрицает их духовность. Кстати, все сталкивались с такими «святыми», одного из них в комедии «Тартюф» гениально вывел Мольер. Наконец, монашеские ордена иезуитов, доминиканцев и некоторые другие в большинстве своем строго следовали этим общепринятым заповедям и уничтожали десятки тысяч ни в чем не повинных людей на кострах инквизиции, причем перед этим свои жертвы изощренно пытали. Духовны ли были они? В конце концов, мать, крадущая краюху хлеба, чтобы ни дать умереть своему ребенку от голода, что, сразу бездуховна, как совершившая грех воровства? Солдат, защищающий свой дом, свою Родину, свою семью от врага и убивающий этого врага, нарушает заповедь «Не убий». Следовательно, он автоматически становится бездуховным. А как быть со святыми Русской православной церкви: князем Владимиром, княгиней Ольгой, Александром Невским? Они убитых, причем, лично убитых врагов, да и не только врагов, даже не считали. Но они признаны святыми Русской православной церковью и, значит, признаются безусловно духовными. А любимый святой Русской церкви Сергей Радонежский, пославший на бой монахов Ослябю и Пересвета и благословивший Дмитрия Донского, кстати, получившего титул церкви «преподобный», на битву с темником Мамаем? Причем, главной целью этой, столь любимой нами, Куликовской битвы, было не освобождение Руси от ига Орды, а упорядочивания законного престоло-

Книга I

наследия в этой самой Орде. Дело в том, что темник Мамай был узурпатором, а законным претендентом на престол был царевич Тохтамыш, протееже Тамерлана. Думается, что Тамерлан не пошел завоевывать Русь из-за этой поддержки его протееже Дмитрием Донским. «Чудо» поворота нашествия Тамерлана вспять, объясняется не «божьим провидением», а политическим расчетом Дмитрия Донского, решившего меньшей кровью на Куликовом поле избежать нашествия войск более опасного врага. В этой истории нет ничего связанного с выполнением божьих заповедей, но церковь и народ признают действующие лица драмы: Дмитрия Донского, Владимира Серпуховского, Ослябю, Пересвета, Сергия Радонежского, митрополита Алексея, безусловно, духовными.

Мы убедились, что духовность, в представлении народа и церкви, связана с выполнением обязательных морально-этических постулатов только отчасти. Они, эти постулаты, могут в определенных условиях не соблюдаться духовным человеком, но он, тем не менее, не перестает оставаться духовным.

Можно констатировать, что внешние проявления духовности специфичны для определенного общества, времени и места. Если не принять данное положение, то на определенный поведенческий статус духовного человека найдется бесконечное количество примеров, его опровергающих. Мусульманский, индуистский, христианский святой или, безусловно, общепризнанно духовный человек отличается своим социальным и общественным поведением и даже пониманием самой духовности, к которой стремятся. Но эти люди бесспорно духовны. Более того, утверждение, что духовный человек обязан вести какую-то особенную социальную и личную жизнь тоже несостоятельны. «Эксплуататоры трудового народа» — Рябушинские, Морозовы, Третьяковы, как и многие другие, были, бесспорно, духовными людьми. Гуляки и бретеры Пушкин и Лермонтов, революционер-петрашевец Достоевский, гомосексуалист Чайковский, алкоголик Глюк, вор и убийца французский поэт Франсуа Вийон, гомосексуалисты, пьяницы и дебоширы Верлен и Рембо, «черный меланхолик» русский поэт Саша Черный, «не от мира сего» Андрей Белый и Велимир Хлебников, скандалисты и хулиганы Маяковский, Есенин, лорд Байрон — люди бесспорно духовные. Как говорилось в разделе «Любовь»,

Некоторые аспекты мифологического мышления

многие персонажи русского и иных фольклоров, например Илья Муромец или Михайло Потык, вели не совсем пристойную жизнь, но в народном сознании почитаются бесспорно духовными личностями. В мировом фольклоре таким персонажем является Геракл, который в порыве гнева убивает своих детей, изменяет жене, причем неоднократно, убивает подчас совершенно невинных людей, но взят богами на небо и становится богом, следовательно, рассматривается как абсолютно духовный персонаж.

Попробуем найти в этом цветнике противоречий нечто, их всех объединяющее. Начнем издалека. Каждое общество и тем более культура имеют свои идеалы, часто выраженные в мифологии и религии. Например, пантеон древних греков составляли ветреные и подчас жестокие и несправедливые с точки зрения человеческой морали боги и богини. Им приносили жертвы, им поклонялись, но почему? Все вышесказанное относится почти к любому пантеону древних религий. Остается понять, почему люди, зная о своих богах много неприглядного, им все же поклонялись тысячелетиями. Объяснения в духе, что каждое общество своими пороками и достоинствами наделяет своих богов, ничего не объясняет. Обществу было бы проще наделить богов одними достоинствами и стремиться к ним, как к идеалу. Тем не менее, общепризнанные грехи и проступки данного общества совершаются богами, и общество это принимает. Некоторым исключением могут являться такие мировые религии, как христианство, буддизм, ислам.

Рассмотрим постоянные супружеские измены Зевса. Сами измены порицались древнегреческим обществом в разные времена в разной степени. Тем не менее, Зевсу такое «асоциальное» поведение сходило с рук. А почему? А как быть с тем, что Зевс совершил отцеубийство? Какие бы побудительные мотивы не были у Зевса, отцеубийство в традиционном обществе безоговорочно порицалось. Но может, подобное добродушие царило только у «легкомысленных» древних греков? Но и в германской мифологии одна группа богов обманывает и предаёт другую, асси предают ванов. Характерно, что в своем обществе германцы такое поведение презирали и зачастую наказывали смертью, но относительно своих богов почему-то меняли мнение и восторгались их дея-

Книга I

ниями. В индийской мифологии царь и верховный военачальник бог Индра в ряде случаев демонстрирует трусость, бежит и прячется от противников, и даже то, что его любимая божественная жена вскоре подвергнется насилию, не может вернуть его на поле боя. Если бы в реальной кшатрийской Индии какой-то царь повел себя подобным образом, то он бы немедленно был проклят и умерщвлен своими подданными. Примеров таких мифологических «странностей» можно привести сотни. Даже в Евангелии кротость Христа с его идеей подставления левой щеки обидчику неожиданно пропадает, когда он палкой изгоняет из Иерусалимского храма меня и торговцев. Какая уж тут кротость! Далее, невзирая на кротость, Христос говорит ученикам, что принес в этот мир МЕЧ. Кроме того, подтверждая религиозные положения евреев и почитая на словах их священные книги, он постоянно нарушает эти положения. Например, его утверждение: «не человек для субботы, а суббота для человека», или публичная защита пари Марии Магдалины.

В исламе Иисус Христос официально признан пророком Аллаха, однако это не мешало Магомету и его последователям вести священную войну «джихад» с «неверными» христианами.

Следовательно, мифологии и религии не несут сладкий идеал безупречного поведения, кроме немногочисленных случаев, но, тем не менее, они таким идеалом являются. Единственное, что объединяет их, это соответствие поведения богов и пророков некоей высшей, часто специально не обозначенной небесной необходимости, которая иногда выступает, как фатум, рок и т. д. Именно это соответствие поведения предопределению и считается достойным подражания. Богам подражают, как субъектам, стоящим ближе к этой капризной и зачастую непонятной первооснове. Такую ситуацию хорошо иллюстрирует поговорка «Пути Господни неисповедимы». Короче говоря, в мифологическом мышлении под духовностью понималась способность следовать неким небесным законам. Важно то, что эти законы ни в коем случае не статичны. Они развиваются и в разных обстоятельствах могут оказаться как бы противоречащими сами себе. У всех народов имелись и имеются понятия гармоничности, целостности и красоты. Причем это наиболее незыблемые

Некоторые аспекты мифологического мышления

понятия. Частный случай изменяющейся моды в применении красоты нами рассматриваться не будет.

С точки зрения мифологического мышления человек, содержащий в себе целостность, гармонию, внутреннюю красоту в сочетании с чувствованием движения и развития божественных или временно-пространственных изменений и требований, рассматривается как духовный.

Таким образом, понятие духовности из метафизики переходит в психологию. Следовательно, его можно подвергнуть психологическому анализу и изучению.

Разберем поэтапно предположительные составные части духовности в народном сознании.

1. Понятие цельности, как внутренней самодостаточности человека. Возможность осуществлять контролируемые поведенческие реакции в любых социальных и общественных условиях. Умение и внутренняя возможность сохранять свое «я», свою внутреннюю личностную структуру, действовать, практически в любых условиях. Умение чувствовать и реализовать непосредственную независимость от условий среды, т. е. в разумных, некритических пределах, таких как спасение жизни, военные действия; сохранять независимость. Человек целостный должен иметь целостное сознание и подсознание, быть в мире с самим собой и духовной средой. Как один из примеров такого поведения можно привести постоянно осуждаемую похвальбу героев русских былин на пиру (например, «Михайло Потык»), что, как правило, приводит их к личной трагедии.

2. Понятие гармонии в человеке включает в себя взаимопротиворечивое сочетание социальной, семейной, культурной и духовной жизни индивидуума. Конфликт отсутствует или динамически разрешается. Пожалуй, как самые важные стоит обозначить конфликты человека с природой, семьей, его ближайшим социальным окружением, человеком и обществом, человеком и его духовным миром, человеком и господствующим общественным религиозно-моральным мировоззрением. Основным признаком гармоничности личности — это умение «мягко», без внутренних стрессов переходить из одной пространственно-временной системы в другую. Например, от природы в социальную, а от социальной в духовную сферу. Внутренняя дисгармония выражается в таких явных симптомах,

как заикание, нервные тики, асоциальное поведение, косноязычие. Вообще, человек с сильным характером и самодисциплиной способен заретушировать свою дисгармоничность. Как говорят японцы, «сохранить лицо» почти в любой ситуации. Единственное, что он не способен сделать, скрыть характер и построение своей речи, построение и порядок фраз и слов в предложениях. Конечно, воспитанный грамотный и начитанный человек говорит иначе, чем неграмотный биндюжник, но, если у этого воспитанного образованного человека нет внутренней гармонии, его внутренняя агрессия или меланхолия будут подсознательно выражены той частью словарного запаса, которая не обязательно напрямую, определяет характер его чувств. В принципе, такое положение дел в наиболее чистом виде выражено в поэзии, где сам подбор слов для передачи психического состояния поэта тем гениальнее, чем больше эти слова и стоящие за ними понятия, а также сама ритмика стихотворного произведения, соответствуют данному ассоциативному ряду.

3. Наконец красота, которая является высшим уровнем проявления гармонии в том или ином круге понятий или образов. Практически всегда в случаях описания положительного героя в фольклоре подчеркивается его красота. Даже в сказке «Конек-горбунок» герой после купания в котлах становится красавцем в понимании гармоничного человека, достойного Царь-девицы.

К сожалению, почти идеальная красота в той или иной поведенческой категории индивидуума часто происходит за счет нарушения гармонии в другой области. Например, человек, почти идеально гармоничный в духовной сфере, зачастую имеет весьма низкий уровень социальной адаптации. Иными словами, максимальное развитие психической адаптации человека (красоты) в той или иной области нарушает, а часто отрывает его от других областей жизни и приводит к дисбалансу личности. Происходит это, скорее всего, потому, что создание некоей целостной, совершенной и вследствие этого замкнутой самой на себя системы в той или иной области, требует громадного количества внутренней, причем не безграничной, энергии. Этой энергии или внутренних сил человека, его внимания, чувствительности и любви уже не хватает на другие области жизни. Очень важен еще и

Некоторые аспекты мифологического мышления

тот момент, что любой человек, если он реален, а не является неким абстрактным идеалом, несет в себе заряд отрицательных эмоций и реакций. Любые внешние раздражители вызывают в человеке реакцию, зачастую подавляемую в процессе коммуникации. Эта негативная энергия накапливается и в случае наличия в человеке красоты и близкой к идеалу гармоничности в той или иной сфере жизни, т. е. максимального подавления негативной реакции в выбранной сфере. Она часто ведет или к нервному расстройству, или к выбросу, кризису асоциального поведения в какой-либо другой сфере жизни. Отсюда проистекает асоциальная манера поведения многих великих и бесспорно духовных поэтов, прозаиков и, вообще, ярких в какой-либо сфере деятельности людей. Отсюда проистекает внутренний срыв отца Сергия из одноименного рассказа А.Н. Толстого. Красота в той или другой сфере психической жизни человека должна иметь изъян, необходимый для выпуска «паров», т. е. негативных реакций, именно в этой сфере деятельности для каждого конкретного человека. Для этого необходимо понять, насколько данный конкретный индивидуум адаптирован в сфере своей ведущей деятельности, насколько она вызывает в нем раздражение и отрицание. Приведение человека к балансу сил раздражения и принятия в данной сфере деятельности дает возможность плавного перемещения точки баланса в сторону развития его адаптации в социальной и профессиональной среде. Любые попытки развивать или помогать развитию гармоничности человека в любом психическом пространстве, будь то религиозное или социальное пространство, или семейная среда, без учета сбалансированности его внутренней агрессии к этой среде с вектором развития и жизни в ней приведет к переносу данного негативного поведения в другую среду психической жизни этого индивидуума. Ничто в природе не появляется и не исчезает само собой. В данном случае главным является понимание человеком, что именно его раздражает. Дело в том, что раздражение чаще всего иррационально. Оно относится в том числе и к непонятному, неизвестному. Понимание задачи дает человеческому мозгу возможность классификации задачи или явления, что переводит раздражитель в разряд не раздражающих, моторных, с привычной

Книга I

реакцией на них явлений. Это и отодвигает точку гармоничного состояния человека в данной психологической среде в сторону возможности его развития в данной среде.

4. Наконец, чувствование движения и развития божественных или временно-пространственных изменений и требований. Иногда данное чувство называют интуицией или социальной интуицией. Подобная способность заложена в человеке с древнейших времен. Охотник или рыбак без чувства интуиции никогда не смогут иметь хорошую добычу. Вспомним прозвание князя Олега — Вещий, т. е. обладающий интуицией, даже в «Слове о полку Игореве» отдельный эпизод рассказывает о предсказании воеводой Боброком исхода битвы. В мировом фольклоре умение предсказывать ставится на одно из важнейших мест в жизни. Вспомним вещую Ксандру Троянской войны, вещего Бояна «Слова о полку Игореве», «Прорицания вельвы» в «Старшей Эдде». В различных мистических учениях говорится, что для обладания интуицией индивидуум должен уметь заглушить свой внутренний диалог и уметь слиться, почти полностью раствориться в той среде, где находится в настоящее время. Он должен суметь допустить в себя нечто внешнее, держа под контролем и не теряя свое личностное «я». Именно это качество почти мгновенной адаптации почти до слияния со средой, отличает талантливых политиков, охотников, геологов, следопытов, экстрасенсов и вообще талантливых людей. Именно данное качество — необходимое условие для духовности человека, т. к. именно оно вовремя подскажет, когда и до какой допустимой степени можно отойти от общепринятого постулата или нормы, а когда эти нормы и постулаты необходимо заменить новыми. Это чувство не дает образоваться догматизму. Человек, имсущий жесткие, ничем не изменяемые догмы, к какой бы сфере деятельности или духовной жизни они не относились, не может быть духовным, т. к. при резком изменении внешней ситуации любая догма может превратиться в свою противоположность. Приведем образный пример: кивок у русских означает согласие, а у болгар — знак отрицания. Человек, настаивающий на своей привычке кивать в знак согласия, в Болгарии может быть понят превратно. Определенные моральные догмы у христиан и мусульман различны, что в особенности касается вопросов семьи. Настаивающий на своем европеец в мусульманском

Некоторые аспекты мифологического мышления

мире очень рискует своей свободой и жизнью. «Очевидные» постулаты Ньютона полностью отрицают Эйнштейна, и наоборот. Догматы геометрии Эвклида отрицают геометрию Лобачевского–Римана и т. д. Иначе говоря, духовный человек должен хоть с минимальной долей вероятности подвергать сомнению, т. е. давать возможность развития, любой, пусть самой бесспорной для него догме. В заключение отметим достаточно важный момент. Изучив ощущение гармоничности личности в разных психологических пространствах, гармоничность этих пространств между собой, гармоничность перехода индивидуума от одного пространства в другое, с точки зрения мифологического мышления, можно с большой долей вероятности говорить о духовности данной личности и количественной оценке этой духовности, не забывая при этом о степени созидательной самореализации данной личности в каждом из этих пространств.

1.4. Жизнь

Рассмотрим вопрос, чем отличается живое от неживого с точки зрения мифологического мышления и насколько данное понимание соответствует пониманию жизни в современной науке. С одной стороны, вроде, все ясно. Каждый человек может «на глаз» определить: живое или не живое находится перед ним. Все химические элементы, минералы, геологические образования, просто умершее, т. е. переходное от живого к неживому, и есть неживое. Известно также, что переход от живого к неживому возможен, а обратное никто не наблюдал. Исключением являются чудеса Библии и других священных книг и преданий. Правда, в науке они, как правило, не учитываются. В науке XX в. известен один из основополагающих принципов жизни. Все живое, по словам Луи Пастера, имеет асимметрию, все неживое — симметрию. Кажется все ясно, но почему асимметрия? В предыдущих главах говорилось о любви в понимании мифологического мышления, как о целостности, заполненности, и о времени, как о функции движения пространства, о «личном» времени каждого объекта. Известно, что каждый живой объект движется, т. е. меняется и развивается. Такое развитие в человеке, живой среде, обществе называется **прогрессом** или **регрессом**. В принципе, по отношению к любому не-

Книга I

живому объекту можно сказать то же самое. Нам кажется, что все дело в уменьшении или увеличении энтропии при развитии рассматриваемого объекта. В мифологической терминологии энтропия понимается как Хаос, из которого образуется порядок и жизнь и который может в одиночасье все разрушить и поглотить.

Например, гончар из глины создает кувшин — это прогресс — уменьшение энтропии. После создания кувшин начинает разрушаться — это увеличение энтропии, т. е. регресс. Данный регресс происходит или скачкообразно, вспомним «узлы времени», когда кувшин разбит, или постепенно — нормальный процесс старения. Любое творчество — это процесс уменьшения энтропии, следовательно, это прогресс. Но творения в процессе своего существования или увеличивают хаос и смерть, например гильотина, газовая камера, или уменьшают ее — инструменты, произведения искусства и т. д.

Подобное отношение к предметам существует у всех народов мира. Предмет, принесший зло, рассматривается как «злая, несчастливая вещь», от нее хотят избавиться. Напротив, существуют «добрые», «счастливые» вещи. Традиция оберегов связана с такими вещами и, напротив, «злые» вещи используются в черных, злых заговорах и проклятиях.

Известно, что жизнь — высшее, наиболее организованное, с наименьшей энтропией состояние вещества. Значит, она прогрессивна. Но опять же, живое существо, уничтожающее порядок, сеющее смерть и антилюбовь, увеличивающее энтропию, становится агентом неживого. Тогда живое ли оно? По всем показателям — живое; по внутреннему содержанию — нет. Характерен в этом плане образ русских сказок — скелетообразный Кощей Бессмертный, который несет с собой зло и, являясь живым, в то же время живым не является.

Рассматривая с точки зрения порядка и прогресса живое и неживое, в смысле увеличения или уменьшения энтропии, вопрос о живом и неживом не находит логичного решения, если объект рассмотрения анализировать не как абстракцию, а как некую сущность, в ее временном и причинно-следственном существовании. Религии мира отличаются живое от неживого некоей одушевленностью, наличием духа Божия. В некоторых из них, например, в хрис-

Некоторые аспекты мифологического мышления

тианстве, одушевленным считается только человек. В буддизме вообще одушевлен любой живой объект.

Для прояснения вопроса о сущности жизни в мифологическом мышлении рассмотрим постулаты русских ученых-космистов, которые по-своему были носителями данного образа мышления. Так В.И. Вернадский в своей статье «Автотрофность человечества» указывает на один из основных принципов жизни — принцип, названный им именем флорентийского ученого Ф. Реди (1626–1698): «Всякий живой организм происходит от другого же живого организма». Это принципиальный барьер живого и неживого.

В.Ф. Купревич (1897–1969), крупнейший ученый биолог, в статье «Долголетие: реальность мечты» пишет «...в основе жизненных форм лежит протопласт — кусочек вещества, сложного, постоянно обновляющегося, способного к неограниченным изменениям своих свойств, в процессе обмена материей и энергией с внешней средой. Живое вещество отличается от любых других высоко сложных материальных структур способностью к самообновлению. Способность протопласта к усвоению строго определенных элементов окружающей среды в процессе уподобления, т. е. построения живого вещества определенного типа или вида, безгранична».

Приведем еще цитату из статьи «Колыбель жизни и пульсы Вселенной» А.Л. Чижевского (1897–1964), выдающегося ученого, основателя гелиобиологии и космобиологии, теории и практики аэроионификации: «Наука уже знает, что жизнь на Земле обязана главным образом солнечному лучу». В другом месте говорится: «Как солнечные излучения, так и космические являются главнейшими источниками энергии, оживляющей поверхностные слои Земного шара». Далее по тексту: «Жизнь же, как мы видим, в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал земли», т. е. иными словами, одухотворение духом материи.

Приведем еще высказывание К.Э. Циолковского (1857–1935), статья «Монизм Вселенной»: «В математическом же смысле вся Вселенная жива, но сила чувствительности проявляется во всем блеске только у высших животных. Всякий атом материи чувствует сообразно окружающей обстановке».

Книга I

Если совместить высказывания всех этих видных ученых, можно сделать следующий вывод, что в основе жизненных форм лежит протопласт — универсальный носитель жизни, которая, в свою очередь, зависит от космических и солнечных излучений и имеет космическое происхождение, причем т. к. все живое происходит от живого — жизнь вечна. Вспомним об асимметрии, свойственной живому. Этот факт еще более указывает на обособленность живого от неживого. Неживое само по себе не может стать живым. Все вышесказанное интересно, но мы не на йоту не приблизились к пониманию, что такое жизнь. Было указано на ряд следствий и особенностей, но не найдены их причины. Приведем теперь ряд мест из священных книг о сотворении мира, которые дают образцы мифологического мышления. Библия: «Вначале было Слово. И Слово было Бог. И Слово было у Бога». Значит, по Библии, существовала некая идея и желание. Далее приведем отрывок из одной из древнейших книг человечества — Ригведы: «Мрак был сокрыт мраком вначале. Неразличимая причина — все это. То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту, Оно одно было порождено силой жара. Вначале на него нашло Желание. Это было первым семенем мысли». Мы имеем описание некоего жара и соответствующего ему желания, т. е. чего-то отличного от мрака. Вспомним из Библии «Дух Божий носился над водами», т. е. хаосом (неживым). Из древнеегипетского папируса «Книга познания творений Ра» следует, что первичный хаос (Атум) был холмом. Луч Ра (бога солнца) достиг хаоса, и холм ожил, став Атумом. Затем Атум, чтобы мир снова не упал в хаос, сотворил порядок и закон. О космическом характере излучений, необходимых для появления жизни, говорилось в ранее приведенной цитате из работы Чижевского.

Приведем отрывок из русской песни, где говорится о жизни и смерти.

«...Старцы старые...
Колят-рубят намертво
Весь живот поднебесной.
На крутой горе, высокой,
Кипят котлы кипучие.
В тех котлах кипучих

Некоторые аспекты мифологического мышления

Горит огнем неугасимым
Всяк живот понебесной.
Вокруг котлов кипучих
Стоят старцы старые,
Поют старцы старые
Про живот, про смерть,
Про весь род человекь.
Кладут старцы стары
На живот обет велик,
Сулят старцы старые
Всеми миру животы долгие.
Как на ту ли злую смерть
Кладут старцы старые
Проклятыице великое»⁴⁵.

Мы видим, что принцип жизни связан с варкой и огнем. Сюжет переработки смерти в жизнь, как и в тексте Ригведы, связан с жаром. Котел в этом случае является неким сакральным вместилищем жизни и смерти и может олицетворять первозданный хаос, откуда пришла жизнь. Вообще сакральным предметом для этрусков, греков и римлян являлся котел с изображением различных животных, например быков или сирен и грифонов. Некоторые из котлов привозили из Урарту, если представить себе расстояние от Закавказья до Италии или Греции, то становится очевидной высокая стоимость этих предметов для знати, а также то большое значение, которое им придавалось. Подобные котлы находят только в самых богатых захоронениях, где они служили символом возрождения души после смерти и практического оживления человека. Смысл положения котла в захоронение достаточно очевиден, если вспомнить греческий миф о Меее, которая путем волшебной варки в котле превратила старого барана в молодого барашка и таким же образом вернула молодость отцу предводителя аргонавтов Ясона. Мифы об использовании котла в целях омоложения и оживления довольно часто встречаются в мировом фольклоре. Вспомним русскую народную сказку в переложении Ершова «Конек-горбунок», в которой Царь-девица ставит три котла для омоложения

⁴⁵ Сахаров И.П. Сказания русского народа. Народный дневник. СПб., 1885. II, VII. С. 13.

Книга I

царя. Отметим, что высокая гора, практически во всех мифологических системах соотносилась с небесным миром, как, например Олимп древнегреческих богов или гора Меру в индуистской космогонии, или тибетская Шамбала. Выше говорилось, что Луи Пастер открыл асимметрию протоплазмы, далее он показал, что асимметрия является основным свойством жизни. В протоплазме наблюдается резко выраженное неравенство правых и левых форм, что не наблюдается в неорганической природе. Асимметрия характерна для колоний микробов, образующих спиральные структуры. В растениях она наблюдается в предпочтительности левых спиралей у проводящих сосудов, сердце у позвоночных, как правило, расположено слева. У моллюсков в подавляющем большинстве случаев раковина закручена в правую сторону. Отметим, что один из постулатов известного физика и астронома Козырева гласит: «Существующий в мире ход времени устанавливает в пространстве объективное отличие правого от левого». И далее: «Для нас весьма принципиальная сторона дела: асимметрия может иметь физический смысл только при существовании направленного времени, поэтому асимметрия доказывает асимметрию времени». Отметим, что живая материя вся построена по принципу пентасистемы, т. е. имеет пять осей симметрии по принципу пятиконечной звезды. В неживой природе этого не встречается. Даже человек является типичной пентасистемой. Кстати в европейском символизме звезда также символ человека, перевернутая звезда — символ сатаны, как антитезы человека. В начале девяностых годов прошлого века в Москве работала фирма, которая на основании измерений асимметричности лица на фотографии, при сравнении фотографий разных лет, вычисляла, с какой скоростью лицо клиента становится симметричным. На основании этих данных они делали заключение о времени его смерти. Как писала пресса, степень достоверности заключений была очень высокой. Более того, при измерении посмертных масок различных людей было выяснено, что они практически симметричны в правой и левой части. Из всего этого следует, что смерть является неким «уравнителем». По приведенному выше постулату Козырева, где говорится об асимметрии живого и связанной с этим асимметрии времени, следует, что время для неживого симметрично. Это приводит к симметрии умершего организма. Он

Некоторые аспекты мифологического мышления

лишается своего «личного» асимметричного времени, переходит в сферу времени симметричного, взаимодействующего с неживой материей.

Из предыдущего материала на основе данных, полученных из мифологических источников и исследований современных ученых, следует ряд выводов:

1. асимметричное личное время имеет только живой организм;

2. совокупности типа: страна, сообщество, народ, планета, звездная система — являются в определенном смысле живыми;

3. следует пристально изучить такие объекты, как идеи, мысли и, по крайней мере, те человеческие творения, в которые он, человек, «вложил душу». В этом плане античная храмовая скульптура и даже наиболее почитаемые иконы рассматривались и рассматриваются, как безусловно живые. Например, до сих пор появляются сообщения о «плачущих» иконах Богородицы. Различные амулеты и обереги воспринимаются как условно живые — помогающие человеку в его деятельности и защищающие его. Приведем еще один атрибут живого. Оно, живое, может самовоспроизводиться и адаптироваться в окружающей обстановке в известных пределах. Попробуем составить таблицу с учетом тех требований к жизни, которые мы ранее приводили.

Способность к самоподоблению или самообновлению	Биосфера Земли, планеты, звезды, мысли, чувства, некоторые компьютеры, ряд высоко духовных произведений культуры, которые «уподобляют», изменяют под себя зрителя
Живой организм происходит от другого живого организма	Может подходить все предыдущее, кроме объектов, которые умерли, перешли в новое состояние
Зависимость от солнечных и космических излучений	Весь физический, проявленный и осязаемый космос, а так же мыслимый мир, т. к. они пронизывают все
Наличие в проявленном виде силы чувствительности	По Циолковскому, весь космос, но не проявлено у составных частей — атомы, минералы

Книга I

Наличие «желания»	Все вышеперечисленное
Асимметричность	Не входят минералы, химические элементы, большая часть материальной культуры человечества
Положительный (золотое сечение) признак — пять осей симметрии	Биосфера, иногда социальные структуры, планета, планетные и звездные системы, космические объекты, произведения искусства и мысли, с известным ограничением
Наличие личного времени	Не входят минералы и геологические породы, их время едино со временем планеты, составные части ряда систем (органы человека вне его организма и вне новой системы жизнеобеспечения и т. д.)

Можем сделать некоторые выводы, иными словами, самоограничиться. К живому или к рассмотрению на способность быть живым, с точки зрения мифологического мышления, можем предварительно отнести следующее.

1. всю известную биосферу Земли, тем более что ее общепринято считать живой. Она соответствует всем вышеперечисленным требованиям. Кроме того, во всех космогонических системах земля рассматривается как живое существо — «Матушка — сыра земля»;

2. все звездные, планетные и космические системы, в том числе Земля и сам Космос;

3. идеи и мысли, мыслеформы;

4. ряд высоко духовных произведений материальной культуры человека;

5. некоторые виды сложных компьютеров (в основном в потенции развития);

6. сообщества и государства, социальные структуры. Рассмотрим общие черты всего вышеперечисленного.

1. все они достаточно сложные функциональные системы;

2. при нарушении, т. е. некоем физическом воздействии на них или их составные части, они способны гибнуть, переходить в «мертвое» состояние с потерей личного времени;

3. имеют асимметрию;

4. почти всегда подчиняются правилу «золотого сечения»;

Некоторые аспекты мифологического мышления

5. способны оказывать воздействие на окружающую среду;

6. имеют физическое или психическое уподобление или самовосполнение;

7. имеют личное время;

8. «одухотворены» духом Божиим (или подвержены и зависят от космических полей и излучений). Идеи, мысли, произведения искусства подвержены воздействию информационных полей и потоков, связанных с космическими излучениями и законами. Под воздействием на них иногда следует понимать различное отношение к ним и вызов ими различных психических реакций в различные временные периоды;

9. все они самодостаточны, т. е. даже входя в более сложную систему, сохраняют свою неповторимую сущность, индивидуальность;

10. им присущи красота и гармония или стремление к ним (иногда в потенции).

Стоит обратить внимание, что все созданное человеком: идеи, мысли, произведения искусства, даже те же компьютеры, как и государства, сообщества и другие социальные структуры, в том числе церковь, имеет, если можно так выразиться — жизнь второго порядка. По крайней мере, отношение к ним человека отличается от отношения к безусловно живому существу. Человек, творя и созидая, с точки зрения мифологического мышления, в этом уподобляется Богу, является проводником определенных космических законов, но не является совершенным сам. Пропуская космические законы через свою личность, он искажает их. Именно поэтому, созданное человеком является живым как бы второго порядка и входит составной частью в систему человечества. Более того, это вторично живое своей жизнью, наиболее явными своими проявлениями охватывает не столько физический, сколько психический и ментальный миры. Грубо говоря, в системе, называемой «человечество», — мысли, идеи, мыслеформы, произведения искусств и литературы — играют роль психических и ментальных органов и аккумуляторов психической и ментальной энергии. Отметим интересный факт, что в библейской традиции считается, что сатана, являющийся одним из самых совершенных ангелов, не захотел поклониться человеку, созданному по образу и подобию Божьему, поэтому

Книга I

был наказан за гордыню. Подобное сказание имеет смысл только в том случае, если человек хотя бы в потенции является неким богом. Основное отличие Бога от черта, или сатаны, встречающегося в различных апокрифах о создании вселенной, это то, что сатана не может вдохнуть в свое творение жизнь. Поэтому сатану принято называть «обезьяной Бога», т. е. бессмысленно копирующим. Следовательно, если сатана должен поклониться человеку, созданному по образу Бога, то этому есть одна причина, что человеку присуща способность творения и подачи жизни. Хорошо известна русская примета, что нечистую силу можно отогнать матерной бранью и демонстрацией половых органов, т. к. она бесполо и демонстрация того, что может дарить жизнь, для нее неприемлема. Отметим общеевропейское поверье, что колдун или ведьма, связанные с нечистой силой, могут передать свое умение только духовным путем через согласие принять это умение. Передача напрямую через родовой путь, от отца к сыну, как связанная с символическим рождением и зачатия, не допускается. При этом надо учитывать тот факт, что свои профессиональные умения, знания и навыки люди обычно передают своим ближайшим родственникам и вообще они считаются совместной родовой собственностью, приравненной к имущественной собственности. В какой-то мере все созданное человечеством, как единым организмом, и не наделенное известной одухотворенностью — шлаки и предметы метаболизма. Человечество так же имеет и раковые клетки — это маньяки, преступники, психопаты, революционеры, «массовая культура» и т. д. Рассмотрение человечества как единого организма имеет под собой древнейшую основу. Обычай кровной мести основан на том, что конкретный обидчик приравнивается ко всему своему роду и племени, а также к созданной ими культуре. Например, некоторые племена североамериканских индейцев уничтожали всех мужчин враждебного племени и даже беременных женщин. В данном случае, женщины не приравнивались к одному существу с обидчиком, а рассматривались как некоторая переходящая собственность. В настоящее время хорошо известен факт одинакового отношения чернокожего населения ко всем «белым», как одному существу и наоборот. В фольклоре и при бытовом общении представители одной национальности рассматриваются порой как

Некоторые аспекты мифологического мышления

одно лицо со свойственными ему признаками. Например, анекдоты о немце, французе и русском и т. д.

Рассматривая вопрос о жизни в мифологическом мышлении, мы должны договориться о системе отчета во времени и пространстве. Рассмотрим примеры этих систем отчета.

1. Временная система отчета вирусов, бактерий, и вообще простейших. Для их временной системы жизнь позвоночных нечто неопределенное и мало осязаемое из-за различных, трудно сопоставимых жизненных временных и пространственных циклов. Жизнь планет и Космоса для них как бы не существует.

2. Жизнь позвоночных и человека, в том числе жизнь космических систем и простейших, не осязается, иногда просто предполагается.

3. Хордовые, насекомые и т. д. занимают промежуточное звено между позвоночными и простейшими. Восприятие «соседних» временных групп живых существ у них относительное.

4. Растительный мир. Воспринимается живым, в основном человеком, и некоторыми высшими животными. Взаимный контакт плодотворен только на психическом уровне. На физическом уровне отношение человека одностороннее — утилитарное и потребительское, близкое к отношению к неживым объектам. При этом существует устойчивая мифологема о Древе жизни. Оно упоминается в Библии, в ассиро-вавилонском эпосе, у персов и т. д. Русские сказки о молодильных яблочках и путешествия Геракла за яблоками бессмертия — мифологеми одного порядка. Для нас существенен тот факт, что свойства Древа жизни придавались, как правило, или вечнозеленым, не стареющим деревьям, не подверженным сезонным изменениям, или долгоживущим деревьям, например, дубу или ясеню. Соотнесение продолжительности человеческой жизни и жизни дерева для приравнивания дерева к Древу жизни, дает нам основание рассматривать те или иные аспекты известного человеку мира с тех же логических позиций.

5. Планетные, звездные и другие космические системы имеют громадный, почти вечный для человека жизненный цикл. Жизненные циклы Земли прослеживаются, но еще слабо осознаны.

6. Социальные и общественные структуры, в смысле их жизни, рассмотрены А.Н. Гумилевым. По всем пара-

Книга I

метрам соответствуют понятию живого организма. Правда, неприятно сознавать, что отдельный человек некий «винтик», «клеточка» и как бы лишен личной жизни в смысле жизни Человечества или социальной системы. Человек редко осознает жизнь клеток своего организма, то же и человек для организма человечества. Принцип этого во многом аналогичен для сообществ и государств в целом.

Посмотрим на вопрос жизни с другой точки зрения. Вспомним цитату из «Ригведы». Первичным был жар и зарождение желаний. С этой позиции все созданное человечеством, а также все космические объекты и человеческие сообщества вроде бы лишены этого признака жизни. Живым оказывается только растительный и животный мир, включая человека. Странная, переходная ситуация создается при рассмотрении бактерий, микробов, вирусов. Вирусы сами по себе одинаково могут быть отнесены как к живому, так и неживому миру. По признакам размножения и питания они скорее относятся к живому миру. По признакам самонедостаточности и нежизнеспособности отдельно взятого от колонии вируса — скорее к неживому. Аналогично стоит вопрос с ройными насекомыми: термитами, пчелами, муравьями. Отдельно взятый муравей — просто нежизнеспособная клетка целостного организма — муравейника. Аналогично, отдельно взятая клетка или даже орган нашего организма являются с одной стороны живыми, но живыми при условии вхождения в более сложную систему — организм. Не останавливаясь на подробностях, мы можем организм человека разложить на целую цепочку взаимно входящих друг в друга систем:

1. человек, как живой организм — живой;
2. органы и системы жизнеобеспечения — живые;
3. клетки тканей и органов — живые;
4. молекулы, в том числе ДНК, составляющие клетки, — условно живые;
5. химические соединения, составляющие молекулы, — неживые;
6. атомы, входящие в химические соединения, — неживые.

Аналогично, муравья или пчелу, с известным допущением, можно рассматривать, как молекулы, составляющие организм, — в некотором смысле условно живыми.

Некоторые аспекты мифологического мышления

И то, и другое является сложной подсистемой. То и другое самонедостаточно, не может существовать вне организма, частью которого является. В то же время и муравей и, например, легкие человека, сложная целостная система, включающая в себя целый ряд других, полных самих в себе систем.

По этому признаку, если мы принимаем человека за живое существо, во всей его полноте, то более сложная система, включающая отдельного человека, как составную часть, должна быть тем более живой, но на более высоком уровне. Следовательно, человеческие сообщества, государства, цивилизации, совершенно правомерно рассматривать как живые организмы. Тем более что «желание», т. е. цели и задачи в них всегда имеют место.

Подобная же логика свойственна мифологическому сознанию. Достаточно вспомнить древнеиндийский обряд принесения в жертву коня, который проводился для нового воссоздания и оживления вселенной. Конь расчленялся на отдельные части, каждая из которых соответствовала той или другой части вселенной, а затем эти части воссоединялись. Соотнесение человека с вселенной, а его частей — с различными элементами вселенной видно из мифов о создании мира из первочеловека. У скандинавов мир создается из тела великана Имира, у древних персов из тела Иму, у индийцев из телу Пуруши.

Взгляд на жизнь государства как на живое существо в народном сознании подтверждается схожестью процессов, протекающих в биологическом и социальном организме. Даже вся земля и мироздание связывались с организмом. В «Голубиной книге» говорится:

«У нас Белый вольный Свет зачался от Суда Божия.
Солнце красное — от лица Божьего...
Млад-светел месяц от грудей его,
Звезды частые от риз Божьих,
Ночи темные от дум Господних,
Зори утрени от очей Господних,
Ветры буйные от Свята духа (его),
Дробен дождик от слез...»

Мы имеем дело с древнейшим мифом, одинаково представленным у всех индоевропейцев.

Академик Вернадский ввел в науку понятие ноосферы, составной части Земли, как планеты. По приведенной выше схеме, следует, что если составная часть системы живая, то и вся система в целом, имеет признаки живого. Правда, в том случае, если составная часть — есть неотъемлемая часть целого. К примеру, возьмем систему: «заяц, сидящий в клетке». Клетка, по нашему представлению, не живая. Заяц — живой. Значит, система «клетка-заяц» — живая. Это не совсем так, потому что клетка не является необходимой включающей системой для зайца. Данная система искусственна. Она не обоснована необходимостью для жизнеобеспечения зайца. Иное дело растительный покров земли. Он необходим для жизнеобеспечения зайца, они взаимосвязаны и входят в понятие ноосферы.

Животная жизнь на Земле обусловлена существованием растительной, питающей ее жизни. Растительный мир живет за счет космических излучений и химических элементов, составляющих Землю, как космическое тело. Мы проследили зависимость и взаимообусловленность системы: «Земля» с включением в нее ноосферы. Мы в данной схеме видим причинную связь от Земли как планеты к человеку. Существует и обратная связь от человека к Земле. Эту связь проследил Вернадский. Он четко показал влияние человека на Землю, как фактора, по силе сравнимого с геологическими и даже космическими явлениями. Следовательно, мы, даже не рассматривая нашу планету как некое живое и мыслящее существо, приходим к выводу, что, коль скоро, во взаимообусловленную, целостную и самодостаточную с известным допущением, систему планеты входит живая ноосфера, то и планета в целом — живой организм. Продолжая аналогичное логическое построение, мы приходим к выводу, что и Солнечная система — живой организм, и весь Космос — живой. Причем, мы имеем право на такое утверждение, т. к. если принять постулат о том, что все в Космосе взаимосвязано, взаимно необходимо и подчиняется определенным вселенским или божественным законам, причем в нем существует жизнь, то Космос может быть рассмотрен, как один целостный, живой и разумный организм. При этом сама идея ноосферы полностью соответствует представлениям древнегреческих и иных философов о живом космосе.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Отметим, что если земную ноосферу рассматривать, как единственно «истинно» живую, а остальной Космос, как ее «тело» и составляющее — то человек — венец творения. Дело только в том, что все рассматриваемое нами, как живое может воздействовать на свое тело, на себя самое. Человек такой способностью по отношению к Космосу, да и даже к Земле в космическом масштабе, не обладает. Значит, по логике мифологического мышления, живой Космос жив помимо человека и даже вне человека, хотя прямая и обратная связь организма и его составных частей всегда имеет место, правда, до определенного уровня. Например, гибель или замену одной клетки нашего организма, мы не можем ощутить. А гибель организма или его болезнь ощутит каждая клетка, но не «ощутят» атомы, эти клетки составляющие.

Вернемся к вопросу о нашей планете Земле, как живом существе. Зададим себе вопрос — может ли существовать она без ноосферы? С одной стороны, вроде может. Например, спутник Земли — Луна — не имеет, по нашим сегодняшним представлениям, жизни, но объективно существует.

С другой стороны, возьмем одежду. Ее задача: оберегать тело от внешних воздействий и украшать его. Если одежду не использовать по ее прямому назначению — она будет чем угодно, вплоть до музейного экспоната, но не одеждой. Аналогично с любым другим творением человека. Это творение теряет свой внутренний смысл и сущность, как только исчезают в них потребность и спрос. При этом такие творения наполняются новым смыслом, переходят в новое качество, становятся другими по существу. Следовательно, если мы уже имеем, по независимым от нас причинам, жизнь ноосферы на Земле, то можно сколько угодно фантазировать, что бы было, если бы ее не было, но сам этот факт указывает на то, что наша планета — целостный живой организм.

По аналогии с жизнью, которая рано или поздно подвержена смерти, мы в логике мифологического мышления можем предположить, что Луна — просто умершая планета, или жизнь на ней нами еще не выявлена и не понята.

По поводу разумности нашей планеты стоит сказать следующее. Даже если отрицать ее специфический, неза-

Книга I

висимый от человечества разум, то она все равно разумна по следующим соображениям. В последнее время много пишется и публикуется материалов об информационном поле Земли. Это логично. Мысль, как это уже установлено физикой, есть некий вид энергии. Энергия сама по себе никуда исчезнуть не может. Следовательно, происходит ее накопление. Планета Земля, как живое существо, включающее в себя всю ноосферу, включает в себя и это информационное поле, в том числе и коллективный разум человечества, т. к. имеют место коллективные цели и задачи этого разума, видимо есть нечто, что все это согласовывает и направляет. Иначе в мыслях и чувствах имел бы место полный хаос. Два любых человека, как отличные друг от друга существа, никогда бы ни о чем не договорились, и любое взаимодействие и коммуникация были бы не возможны. Древнегреческая концепция Логоса как первоосновы вселенной, библейское утверждение, что вначале было слово, и слово было Бог, идеи Гегеля — мифологемы одного плана. Более того, М.М. Маковский в своем «Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках» убедительно указывает на родство индоевропейских слов, определяющих понятия слова, жизни и космоса.

Присутствие определенного космического закона и закона жизни древний человек мог видеть повсюду. Например, муравьи в муравейнике действуют по определенному для них закону. Если взять отдельные части из разных муравейников и «построить» новый, все муравьи погибнут. Значит, сам муравейник, как организм несет или проецирует некий закон выживания. То же происходит и с Землей. Без проецируемых ею некоторых законов, т. е. ограничений, человек просто самоистребится. Более того, если вспомнить цитату Чижевского о необходимости для существования жизни космических излучений или связей, то станет ясно, что жизнь всеобща для нас и включающих нас космических объектов и систем, впрочем, как и разумность.

Нелишне вспомнить философский закон перехода количества в качество. По этому закону информационное поле Земли имеет некое новое качество. Причем, по закону обратной связи, это некое новое качество — более высокое состояние разума, влияет на каждого отдельного

Некоторые аспекты мифологического мышления

человека. Более того, не только на человека, но и на все его творения в целом, как и на все природные объекты Земли. По закону инерции тем большей, чем больше физическая масса объекта воздействия и исходя из того, что мысль — это вид энергии, мы приходим опять к разным временным циклам для отдельного человека, для человечества в целом, для планеты и других космических объектов. Заметим, что в данном контексте движущей силой является не механическая, электрическая или любая другая известная энергия, а именно энергия мысли.

В предыдущей части мы указывали на любовь, как на основную силу Вселенной, включая притяжение, гравитацию, психологические ментальные и иные виды взаимодействия. Пронизанность Космоса любовью, или, если угодно, светом, определяет строгие законы его существования. Следовательно, в логике мифологического мышления (и по Чижевскому), жизнь есть наполненность этой любовью, космическими, а для нас, в основном, солнечными излучениями. Отсюда во многом проистекают культуры Солнца у большинства народов земли.

Вспомним, что «вторично живыми» мы приняли мир идей, мыслей, ряд произведений человека, сделанных с любовью, высокодуховные предметы материальной культуры. Именно своей внутренней наполненностью любовью они и ценны. Это их «оживляет». Как ранее упоминалось, являясь своеобразными психическими органами человечества, как организма, они могут инициировать создание себе подобных творений через физические органы человечества, т. е. самих людей. Короче говоря, они способны к размножению. Они содержат в потенции себе подобных по признаку любви и красоты, т. е. гармонии. Их уничтожение есть прямое убийство, даже более опасное, чем убийство отдельного человека.

Отметим факт, упоминаемый А.Н. Гумилевым, что древние китайцы враждебно относились к народам, не принимающим их материальную и духовную культуру. Древние греки и за ними римляне все народы, не воспринимающие их культуру, относили к варварам, при этом национальная, этническая принадлежность в данном вопросе не имела никакого значения. В логике мифологического мышления сама культура и ее материальные и духовные носители являются чем-то, что порождает род-

Книга I

ственный народ, уподобляет иные народы народу донору и в этом смысле становится живой. Современное проникновение американизированной культуры и стремление ее распространения — явление того же порядка. Иными словами, народ, как живой организм, может породить в ином народе свое подобие, родить самого себя через свой «детородный орган» — культуру.

Исходя из данной логики приравнивания социального организма к живому организму, он имеет определенные болезни и даже раковые клетки, наиболее опасные в качестве уничтожителей механизма самовоспроизводства социума — культуры. Опасность состоит в том, что их уничтожают сознательно те существа, которые являются эмиссарами хаоса и смерти в хаосе. Уничтожение прекрасного — прямой симптом стремления уничтожить вообще все в системе Бога, в том числе и само человечество. Уничтожение подразумевает не просто физическую смерть, а перевод во временную систему сатаны. Вообще можно сказать, что объект тем живее, чем больше чувств и мыслей, связанных с понятием любви, он вызывает. Не случайно влюбленные любят смотреть на звезды. В этом смысле, самое живое во вселенной есть Бог.

Компьютер в том же смысле, гораздо живее маньяка-человеконенавистника. Кстати, это утверждение соответствует предыдущим определениям жизни, как объекту самообновляемому и самоуподобляемому. В случае маньяка-убийцы посмотрим, что и как он самоуподобляет. Он уничтожает жизнь, значит, сея смерть, он уподобляет ее себе и самовоспроизводится в этой чужой смерти. Значит, с точки зрения мифологического мышления, он не жив. Он так называемый «живой мертвец», вампир чужой жизни. Это просто существо из временной системы сатаны, агент хаоса и смерти в хаосе. Он составляет прелестный симбиоз с живыми, но умирающими телами. К подобным сущностям можно бы отнести вирусы и ряд других объектов, включая черные дыры в Космосе. Но «мертвая жизнь» — тема отдельного исследования.

Вернемся к вопросу об асимметричности живого. Ее наличие, по Козыреву, говорит о наличии личного, асимметричного, односторонне текущего времени. Кроме того, указывает на некую неполноту и потенцию, «желание» к гармонии, полноте и симметричности. Все живое имеет по-

Некоторые аспекты мифологического мышления

требность в полноте, стагнации или смерти, как рубеже перехода в новое, более качественно высокое состояние, но на уровне популяции. Следует отличать возрождающую смерть от смерти в хаосе, приводящей к полной аннигиляции. Следовательно, Рай, Нирвана, «золотой» век — это смерть и полнота в Боге. Смерть в смысле растворения в Боге, как в первооснове, или это отдых перед новым этапом развития и движения, без которых по мифологической логике нет и Бога, т. к. движение, время, пространство и любовь — это неотъемлемые качества Бога. Иными словами, жизнь — повышенная потенция к движению в сторону Бога по лучу любви. Разумная жизнь — это свобода выбора, осознанное движение к Богу. Отступление от этого направления до известных критических пределов — способ учебы и осознания этого мира, изменение себя и его в нужном направлении.

1.5. Пространство

Описывая с точки зрения мифологического мышления проблемы времени, любви, жизни, вообще любого движения, мы так или иначе сталкиваемся с проблемой пространства. Пространство — это место, где происходят вообще все процессы, реальные и мнимые. Без него невозможно ничего. Любой объект включает в себя пространство, и сам находится в нем. Следовательно, пространство как таковое оказывает существенное влияние на все мировые процессы, делает их возможными. Мы не будем останавливаться на примерах зарождения пространства и его становления в различных мифологических системах, т. к. данный вопрос достаточно описан в других частях нашего исследования. Нас интересует мифологизированная логика восприятия пространства как такового. В силу этого для понимания данного феномена, мы кроме традиционных представлений используем некоторые современные взгляды на проблему пространства.

В математике приняты одномерные, двухмерные, трехмерные (наш мир), четырехмерные и т. д. пространства. В зависимости от мерности, они обладают теми или другими математическими свойствами. Плохо только то, что ни один математик не сможет объяснить нематематику, что такое, например, четырехмерное пространство. В чем его физический, реальный смысл? И есть ли оно, где-то,

Книга I

помимо математических формул? С другой стороны, оккультисты и мистики, а теперь и психологи, все больше говорят, что помимо нашего трехмерного мира существует ментальный мир — мир мыслей и идей; астральный мир — мир чувств и ощущений, а также и некоторые другие миры.

Все церкви утверждают, что помимо земного дольнего мира, есть еще высший, небесный — горний мир, а также мир подземный. Подземный мир в ряде религий, например, древнеегипетской, древнегреческой, финно-угорской и т. д., сопоставляется с загробным миром.

Важно, что физические законы нашего трехмерного мира или не действуют, или видоизменяются в загробном, небесном, подземном и других мифологических мирах. Не менее важно, что выход в потусторонний мир для человека с точки зрения мифологического мышления считается принципиально возможным. Приведем несколько общеизвестных примеров:

1. пифии в храме Аполлона в Дельфах под воздействием ядовитых испарений проходили в эти миры и пророчествовали;

2. камлания шаманов при введении себя в экстаз. При этом часто применялись различные наркотические вещества, способствующие возникновению видений и ощущению путешествий в иные миры. Подобные практики хорошо описаны в книгах Карлоса Кастанеды, где такие путешествия достигаются посредством сдвига «точки сборки»;

3. прорицательные практики. Например, прорицания Ванги. Способность к прорицанию у нее появилась после катастрофы и наступления слепоты. Ряд аналогичных случаев, связанных с последствием тяжелой болезни или катастрофы, почти смерти;

4. сон человека;

5. наркотическое или токсическое опьянение;

6. различные способы самовнушения, гипноза, медитаций и т. д.;

7. предсмертное, переходное состояние человека, клиническая смерть, кризис во время тяжелой болезни и т. д.

Можно видеть, что все подобные явления, ощущения, проникновения в иные миры и пространства связаны с выводом человеческого организма из равновесного энергетического, временного, сбалансированного состояния. Наблюдается интересный ход событий: человек в своем

Некоторые аспекты мифологического мышления

нормальном, привычном трехмерном мире подобен канатоходцу, балансирующему на тончайшей нитке «нормальности» в трехмерном мире. Почти любое случайное или сознательное изменение его состояния выводит его в мир, где появляются и ощущаются дополнительные «мерности» пространства. В этих новых мерностях он может парить, летать, проходить сквозь стены и вообще приобретает фантастические свойства и способности. В реальном мире мы можем «наблюдать» подобные свойства во время выступлений Дэвида Копперфильда, у Кулагиной, Геллера, Гарри Гудини, Мессинга, Айзека Дашаева и у некоторых других «уникальных» людей.

Остается выяснить вопрос, в каком отношении находятся верхние, нижние, астральные и другие гипотетические миры и пространство с точки зрения мифологической картины мира.

Остановимся на одной мелочи. Если ранее говорилось о личном времени, особенно по отношению к живым существам, то следует сказать и о субъективном личном пространстве человека. Редко кто, находясь, например, в городе, в квартире, в лесу, воспринимает как часть пространства Американский материк или Австралию. Еще больше это относится к восприятию космических глубин. Обычно воспринимается то, что человек может в данный момент воспринять своими органами чувств. Восприятие пространства как целостности приходит через мысль, через энергию мысли и воображение. В этом помогают такие предметы, как глобусы, карты, схемы и т. д. Учитывая этот факт, и то, что наиболее четкое восприятие космического пространства человек получает во время сна, медитаций, молитв, можно сказать, что субъективное, единовременно воспринимаемое человеком пространство тем шире, чем менее он привязан к элементам данного конкретного места и окружения. Например, пространство Вселенной при ее создании во всех мифологических системах описывается как иное пространство, где еще не существуют те законы Космоса, которые ему присущи в настоящее время.

Понятие концентрации внимания относится к конкретному предмету в восприятии человека. Чем выше концентрация внимания, тем четче и более мелкую деталь способен воспринять человек, но тем уже воспринимаемое им пространство. Напротив, чем внимание более

Книга I

расфиксированно, тем спектр воспринимаемого пространства шире, но точность воспринятых объектов окружающего мира ниже. Отметим, что в наиболее архаических мифологических системах, например, у палеосибирских народов и у североамериканских индейцев, пространство вещно. Оно раскрывается с определением создания той или иной вещи или навыка и напрямую связано с трудовой деятельностью человека. Характерно, что сама суть вещи в древнейших образчиках мифологического мышления, некое «пространство вещи» или деятельности, раскрывается через описание ее создания — творения. В примерах из финно-карельской мифологии мы приводили некоторые типы заклинательных практик, долженствующих через открытие создания вещи или сути деятельности открыть реальное пространство для реальной деятельности, помочь в ней.

Подобное свойство психики аналогично законам физики элементарных частиц, в которых говорится, что чем точнее определяется место нахождения заряженной частицы, тем менее точно известна величина этого заряда, и наоборот, чем точнее известен заряд, тем менее точно известно его местонахождение.

Можно спросить, а зачем нужно указание на это субъективное восприятие? А нужно оно затем, что со своей стороны человек воздействует и взаимодействует, как и любое живое существо только с тем, что он воспринимает непосредственно через органы чувств, или хотя бы мысленно.

Чем шире у человека такое восприятие, тем он легче адаптируется при смене обстановки, тем легче подстраивает свое личное время под пульс времени данной эпохи и места. Стоит отметить то, что некоторые индивидуумы особенно четко воспринимают человеческое пространство государства, ландшафты, и вообще, ноосферу. Они, как раз, и предрасположены становиться руководителями и правителями.

В ряде современных теорий принято, что трехмерное пространство — это срез или кадр четырехмерного. Причем время является четвертым измерением этого четырехмерного пространства, как кинолента — воссоединением всех срезов и кадров в некое целое.

Считается, что Вечность — это пятое измерение того же временно-пространственного континуума, т. е. Веч-

Некоторые аспекты мифологического мышления

ность — что-то вроде нашего общепринятого понятия времени, но не для трехмерного, а для четырехмерного мира.

Следовательно, следуя за данной логикой, мы возвращаемся туда, откуда пришли. Разница трехмерного и пятимерного пространства-времени состоит только в уровне мерности и в более подчиненном положении человека, как микрокосма к пятимерной Вселенной.

Подобная пятимерная Вселенная, если продолжить подобные рассуждения и перейти к шестимерному измерению, что математика вполне допускает, тоже статична — «сама в себе», и является кадром киноленты седьмого измерения.

Все это просто, красиво сформулировано и абсолютно ничего не объясняет, т. е. лишено внутреннего смысла и цели. Получается некое красивое математико-механическое построение. Это построение не только исключает существование Бога, но и полностью отрицает понимание человека, как самоценной личности. Человек теряется в этой логической схеме и не только не может как-то на нее влиять, но и вообще не нужен. Он, человек, в этом пятимерном пространстве, в лучшем случае представляется как телеграфный провод, причем в каждую конкретную минуту своей жизни, он просто один из сегментов этого провода. Для чего он нужен, куда ведет, и что по нему передается, проводу, естественно, не известно. Он, следуя логике, может только знать, что он — провод, и как-то понять общий математический принцип своей общей конструкции.

По теории Лобачевского–Римана известно, что пространство искривляется, известна его геометрия. Более того, из специальной теории относительности Эйнштейна, мы знаем, что характер этого искривления зависит от физических процессов, происходящих в данной точке пространства. Дело только в том, что если предположить отсутствие любых физических процессов, то пространство не искривлено. Физические процессы от своей причины к следствию проходят во времени. Значит, если мы берем любой фиксированный момент (срез) времени, то физических процессов в нем нет и быть не может, т. к. нет причин и отделенных от них во времени следствий, следовательно, в каждый фиксированный момент времени мы имеем не искривленное пространство. В этом пространстве будет присутствовать Бесконечность, т. к. этот срез — плоскость —

Книга I

может распространяться как угодно далеко вширь, тем более при отсутствии искривления. Практически все космогонические теории говорят о том же. Первозданный Хаос не всегда смесь всего подряд — это скорее отсутствие чего бы то ни было, кстати, само слово «хаос» переводится как «зев», «бездна», «пустота». Он — некое пространство в котором нет созидательного движения. Он своего рода бесконечность в которой еще нет искривления. По тексту «Ригведы», акт творения начинается с появления тепла и желания, т. е. того, что может быть приравнено к действию, и явиться причиной искривления пространства, необходимой для его заполненности и деятельностной развернутости.

Исходя из теории и опытов ранее цитированного Козырева, известно, что искривление пространства-времени все-таки имеет место. Кроме того, об этом говорит геометрия Римана–Лобачевского. Значит, единственным носителем причины для такого искривления является время.

Можно образно представить это следующим образом. Вспомним, что голограмма несет на себе отражение трехмерного пространства. Представим, что наш мир в каждый фиксированный момент сжат на такую голограмму. Эти голограммы насажены на гибкую нить. Нить — это время. Характер изгиба нити определяет положение каждой предыдущей плоской, трехмерной голограммы относительно последующей. Причем каждая плоская, отражающая трехмерность голограмма имеет некую фиксированную, по пока нами не исследованному закону, площадь. В результате получаем некую пространственную фигуру, имеющую пять измерений. Но эта фигура должна где-то находиться и чем-то управляться. Предположить ее самодостаточность нелепо. Любая самодостаточность есть отсутствие движения и развития, и равна отсутствию — смерти, что соответствует состоянию полного покоя. Оговоримся, что каждая последующая голограмма в этой схеме качественно отлична от предыдущей, но является с ней связанной и отличается на величину, стремящуюся к нулю. Значит, за этой схемой должно что-то стоять и что-то всем этим управлять, тем более, ранее говорилось о ментальном, астральном и других мирах, которые в данную схему реальности не вписываются. Ранее также говорилось о личном внутреннем времени всего живого. Следовательно, схему с построением

Некоторые аспекты мифологического мышления

космоса, как ряда голограмм, нанизанных на нить времени, мы должны повторить для каждого живого или условно живого объекта. Тогда оказывается, что каждая отдельная голограмма мира несет отдельную голограмму каждого конкретного человека, т. е. его внутреннее пространство в каждый фиксированный момент времени. Но нить «личного» времени человека не совпадает с нитью времени Космоса, а только в какой-то мере может ей соответствовать. Мириады этих «личных» нитей времени или жизни — это нечто космического масштаба, значит, они способны влиять на изгибы времени-пространства Вселенной. Причем Вселенная, или любая принятая нами за таковую система отчета, имеет свое собственное время. Происходит полное взаимодействие и взаимовлияние каждого отдельного человека на Вселенную и обратно. Мы полагаем, что, следуя подобной логике, в мифологической картине мира считалось, что воздействие народа и даже отдельного человека на космос не только возможно, но может иметь существенную величину.

Уже говорилось о связи любви и времени. Стоит сказать еще о силе инерции. Она тем больше, чем большую массу или, что одно и то же, энергию имеет объект действия силы. Так же отмечалось, что живым или условно живым можно считать объект, начиная с молекулярного уровня. Живое является аккумулятором или излучателем любви, как вселенской силы. Следовательно, пространство и время имеют смысл тогда и только тогда, когда живое ускоряет время движения и развития Вселенной в направлении Бога, путем уменьшения силы инерции и энтропии самой Вселенной. Причем Бог, как абсолют, находится сам в постоянном движении и развитии за счет развития Вселенной, являющейся его частью. Можно даже говорить не о «развитии» самого Бога, а о проявлении все новых его качеств в реальном мире. По мифологической логике, боги не только активно участвуют в творении мира, но и постоянно следят за его развитием и в ряде случаев вмешиваются в него. Развитие социума, относящегося к тому или иному богу, связанному с высшими управляющими вселенной силами, очень важная величина. Вспомним, как римляне брали у захваченных народов их богов и устраивали их культы в Риме. В данном случае важна прямая и обратная связь между богом, отвечающим за развитие пространства, в том

Книга I

числе и культурного, и сообществом людей, ему поклоняющихся. Для того чтобы разносить вовне культ божества, необходимо осваивать новые территории и увеличивать численность его поклонников, а для этого, в свою очередь, люди должны иметь определенное благополучие, которое напрямую зависит от данного божества. Следовательно, с точки зрения мифологической логики, пространство должно быть связано с деятельностью, которая в свою очередь связана с богом или богами, напрямую определяющими качества и скорость разворачиваемости пространства, где происходит данная деятельность.

Вернемся к рассмотрению качеств пространства. О пяти измерениях мы уже упоминали. Рассмотрим модель мира, как нечто вмещающего живое и неживое. Неживое развивается по временному циклу Космоса. Взаимодействие живого и неживого, с точки зрения мифологизированной логики, будем рассматривать, как частичное оживление. В случае гибели живого — это просто переход его в другую временную систему, причем переход качественный и необратимый.

Живое имеет свое личное время, причем на определенной ступени развития и усложнения, наличия у живого энергии времени и любви расширяет его пространство внутрь. Как следствие, появляются мир чувств, мир эмоций, астральный и ментальный мир. В этом случае получает объяснение древнегреческое представление о человеке как микрокосме. Человек в физическом мире имеет свое собственное время, как просто живое существо. Как чувствующее и переживающее существо, он имеет еще один временно-любвиный поток, как существо мыслящее — еще один. Тем больший, чем он пространственно шире, в смысле внутреннего психического пространства. Уже говорилось, что пространство физического мира мы часто осознаем через мысли и чувства. Чем эти способности более развиты, тем большее, в том числе физическое, пространство человек может постичь и подвергнуть воздействию. Подобное понимание объясняет процесс распространения цивилизаций на определенном этапе их развития — виришь.

Пространства, созданные живым, не менее реальны, чем физический Космос. Напомним, что еще Вернадский говорил о «космическом» влиянии человека и его деятельности на планету. Созданные человеком пространства во

Некоторые аспекты мифологического мышления

многим определяют его развитие, как определяет двигатель движение автомобиля. Любовь, в некотором приближении, это бензин в баке двигателя, но она и вектор движения этой автомашины. Выход в сверхпространства возможен, но только в «принятой там одежде», т. е. находясь в том энергетическом состоянии для каждой молекулы организма, которая данному пространству соответствует. Подобное утверждение находит подтверждение во всех шаманских практиках, в которых подразумевается физическое изменение посвящаемого. Так, в шаманских представлениях австралийцев в тело посвящаемого должны быть вживлены камни, обычно горный хрусталь, как часть небесного свода, «затвердевший свет». В шаманских представлениях Сибири, Средней Азии и Америки, после ритуальной смерти посвящаемого из костей собирают духи или боги и добавляют ему новые органы или части скелета. Множество подобных примеров приводит М. Элиаде в своей работе «Шаманизм».

Физические законы познанного Космоса, с точки зрения мифологического мышления, не верны или верны лишь отчасти для иных пространств. Как правило, неизменными остаются такие базовые понятия, как Любовь, Время, Жизнь, Пространство. Они составляют единую систему, могущую существовать только в гармонии и взаимодействии, т. е. в любви в направлении Бога, выраженного в космических принципах гармонии, красоты, прогрессивного творчества и активной деятельности. Отметим, что мы еще раньше говорили о том, что практически все мифы о потопах и других наказаниях человечества имеют мотивацию наказания за отклонение от данных принципов.

Вернемся к вышеизложенной схеме построения пространства. Будем рассматривать пространство во времени, как некие трехмерные голограммы, нанизанные на нить времени. Нить эта искривлена, т. к. мы знаем о том, что временно-пространственный континуум искривлен. Ранее делалось допущение о том, что направление этой нити времени зависит от принципа любви, в смысле направления и искривления, а также связана с направлением к божественному. Мы рассматривали Вселенную, галактики, звезды, Землю как живые объекты. Даже если не соглашаться с этим допущением, то в пространстве существует

жизнь, что не требует доказательств. Было сказано, что жизнь возможна только в том случае, когда ее носитель имеет асимметрию. Движение от асимметрии (жизни) к симметрии (мертвой материи) и есть процесс протекания жизни. Все в мире стремится к состоянию стагнации, абсолютному покою, симметрии и равновесию, что хорошо известно из классической механики Ньютона. Стремление к Нирване в буддизме или растворение в божественной благодати в христианстве — феномены того же порядка. Следовательно, все стремится к смерти. Но тут мы сталкиваемся с логическим парадоксом.

Жизнь вечна, хотя бы потому, что при отсутствии движения, как основного принципа жизни, и сама смерть, как и любое существование, невозможна, как невозможно и само течение времени. Нечто застывшее, исполненное симметрии — это Ничто, а т. к. мы имеем Нечто, то мы должны признать принцип асимметрии пространства, хотя бы в его неотъемлемой части, которой являются живые объекты. Речь идет не просто о пространстве, а пространственно-временном континууме. Сделаем попытку рассмотреть отдельную трехмерную голограмму пространства на нити времени. Расположение отдельных голограмм друг относительно друга должно иметь смещение, т. к. мы имеем искривленный временной поток относительно прямолинейного направления. Если принять, что каждая такая голограмма находится в точке временной нити, то время и, следовательно, движение в ней будут равны нулю.

- Будет иметься некое пространство, как система, вмещающая в себя некоторое количество объектов, имеющих свое пространство (протяженность). Все эти составные части, или все, что находится в данной нулевой точке времени, не могут иметь движения, а значит, и жизни. Более того, асимметрия и симметрия теряют свой функциональный смысл, как присущие живым или неживым объектам качества. Исчезает смысл понятий жизни и смерти, как антитезы жизни; отступает действие всех физических и иных законов Вселенной, т. к. причины и следствия должны разделяться сколько угодно малым, но временем.

Известно, что отсутствия всех этих факторов в природе не существует, тем более, как мы неоднократно указывали, сам космос в мифологическом мышлении понимается как безусловно живой, значит, если мы хотим сохра-

Некоторые аспекты мифологического мышления

нить нашу схему построения пространства-времени, то должны для каждой фиксированной точки пространственной голограммы обозначить некое Δt время, пусть сколь угодно малое. Иначе сумма нулей нам не дает физическую величину. Но при любом Δt времени наша схема теряет смысл, т. к. нам придется рассматривать временно-пространственный период. Абсолютная продолжительность данного периода роли не играет. Мы приходим к тому, с чего начали. Следовательно, если настаивать на ранее предложенной схеме, то мы должны включить в нее новую составляющую, напрямую не зависящую от течения времени в физической Вселенной, и к тому же реальную и функционально связанную с жизнью и пространством. Мы знаем, что, рассматривая Вселенную как живой организм, человек с мифологизированным сознанием не строил математических моделей Вселенной, а если и строил, то подразумевал в качестве «оживительной» силы некую душу Вселенной, которой являлось определенное божество. Например, у древних египтян для обозначения первопространства был бог Нун. У древних греков сам хаос, как первопространство персонафицирован и даже порождает из себя ночь и любовь. В данном случае интересно, что, по мнению древних греков, Эрос-любовь является первопричиной развития Вселенной.

Стоит оговориться, что мы применяем принцип относительности, когда рассматриваем искривление потока времени, а не пространства. На самом деле, субъекту событий безразлично: движется ли поезд относительно перрона или перрон и все местность вместе с ним двигаются относительно поезда.

Ранее указывалось, что кроме физического пространства, воспринимаемого нами априори, если верить Канту, существуют ментальное, психическое и другие надфизические пространства. На то, что в них происходит движение и, как одно из следствий этого — жизнь, тоже указывалось. Отметим, что от физического течения времени мысль или идея напрямую не зависят. На самом деле, рожденная идея, пока она жива, не реагирует на временные и физические изменения в природе и даже на смерть своих создателей и носителей. Если мы считаем, что наша Вселенная появилась не как нечто случайное, и ее законы развития, которые не следует путать с прикладными физическими за-

Книга I

конами, являющимися скорее следствиями основных принципов развития и жизни Вселенной, существуют, то эти законы, по аналогии с идеями, мыслями и чувствами людей должны не зависеть от тока времени или развития временно-пространственного континуума. Из этого следует, что наша схема трехмерных пространственных голограмм, физически статичных в нулевой временной точке не безнадежна. Просто в каждой конкретной фиксированной точке жизнь и движение переходят в пространство надфизическое. Наш сон, например, — некоторая аналогия данной ситуации. Стоит оговориться, что время в этих ментальных, астральных и других пространствах, с точки зрения мифологического мышления, может течь в сторону, противоположную течению времени физических объектов, например, от следствий к причинам. Несколько таких примеров приводит отец Флоренский в своем знаменитом «Иконостасе». Кстати само построение православной иконы по принципу обратной перспективы, как бы выворотки времени и пространства, ставит своей задачей перевод сознания человека в некое иное измерение.

Само развитие временно-пространственного континуума физического мира в каждой фиксированной нулевой точке времени определяется надфизическим пространством идей, где временно-пространственный поток, даже при нулевой фиксированной точке времени в физическом пространстве Вселенной, не равен нулю. Как сказано в Библии: «В начале было Слово. И Слово было Бог. И слово было у Бога». Таким образом, акт творения совершается постоянно через мир идей и мыслей. Поэтому во многих религиозных системах грехом почитаются не только скверные дела, но и мысли.

Существенно и то обстоятельство, что гадания по сновидениям, имеющие многотысячелетнюю историю, связаны именно с этим эффектом обратной течения времени в этих пространствах. Взаимодействие ментального, астрального и физического пространств и преобладание первых двух над третьим не должны вызывать сомнения, т. к. в начале рождается мысль, идея, или хотя бы чувство, побуждение, а только потом реализация на физическом плане для любого живого субъекта. Более того, мы раньше указывали, что само наше восприятие пространственных объектов напрямую зависит от развитости менталь-

Некоторые аспекты мифологического мышления

ного и астрального пространств в нас самих, или, другими словами, нашей включенности в эти надфизические пространства. Через них мы, вообще, можем иметь какую-либо информацию о физическом мире и о себе самих.

В итоге мы пришли к тому, что, с точки зрения мифологического мышления, следует говорить не об одном, а о совокупности взаимозависимых и «уплотняющихся» пространств. Простейшая цепочка: пространство Бога или вселенских принципов, логосов → психическое пространство → ментальное пространство → физическое пространство или материальный мир. Важно, что подобные схемы дают нам почти все религии, включая христианство и индуизм, а также многие эзотерические школы и учения. При этом отметим, что само физическое пространство рассматривалось как трехмерное: небесный, земной и подземный мир. Более того, небесное пространство также имело сложную системную иерархию. Практически во всех мифологических системах упоминаются семь или девять небес.

Упрощенное «научное» объяснение устройства пространства, как чего-то такого, что вмещает в себя все, трехмерного с четвертым измерением — временной осью, на самом деле ничего не объясняло. В результате мы получали мертвую механическую модель, которой не могло быть в мифологической картине мира. Нами был дан анализ данного материала по той причине, что это одна из наиболее разработанных на сегодняшний день мировоззренческих систем. Вернемся к нашему основному постулату о силе и определяющем значении принципа любви (гравитации, притяжения). Определив превалирующую роль пространства мыслей и идей над физическим пространством (по крайней мере, в предлагаемой схеме мифологического мышления), а любовь, в частности к Богу, и главное Бога к нам, основной идеей и чувством, определяющим человеческую жизнь, рассмотрим, для чего нужен принцип асимметрии для существования жизни. Если следовать избранной логике, сама асимметрия возникает из-за того, что в любой живой системе его живая часть по лучу притягивается в направлении источника притяжения, источника любви Бога, а неживая часть такой возможности не обладает. Возьмем, например, любовь к детям и как следствие продолжение рода людей, любовь в семье, любовь к Отечеству, к работе, к другим людям, мы видим,

Книга I

что без этого чувства ни одно начинание человека не будет сделано хорошо. Следовательно, в основном принцип любви определяет возможность нашего существования в пространстве и во времени. Именно принцип любви создает ту асимметрию в живых объектах, которая и определяет саму жизнь. Не будь этого притяжения любви, с точки зрения мифологической картины мира, исчезли бы первопричины движения, т. к. любовь включает в себя понятия гравитации, притяжения, валентности, симпатии и еще многое другое. Поэтому принцип любви связан с чем-то персонифицированным с Богом и его образом, существование которого определяет движущие силы вселенной и возможность существования человека.

В заключение стоит отметить, что в мифологической картине мира, поле жизни существует в Космосе, как и поле астрала, ментала и т. д. Эти поля или пространства — причина и следствие самих себя, т. е. вызывают появление и обуславливают структуру своих носителей и поддерживаются взаимомощью этих носителей.

1.6. Понятие истины в различных типах мировоззренческих систем

Рассматривая проблемы, связанные с мировоззрением, мы не можем обойти понятие «истины» в различных типах мировоззрения. По данному вопросу много говорилось и писалось. Если обратиться к научному типу мировоззрения, то там существует, например, мнение, что только эксперимент может подтвердить или опровергнуть ту или иную истину. Однако все фундаментальные науки, в том числе физика и математика, базируются на аксиоматических положениях и константах. Поэтому, с точки зрения приведенного определения истины, ни одна аксиома истиной не является, т. к. не может быть проверена экспериментально. С другой стороны, существует неточность эксперимента. При разных условиях его проведения и при различных трактовках результатов выводы из эксперимента могут быть различными. Не имея теории или, иными словами, обоснованного, теоретически прогнозируемого результата, эксперимент, как правило, не дает никакой практической пользы. Но мы знаем, что теория, логические построения, математические выводы всегда опираются на некие априорные, аксиоматические суж-

Некоторые аспекты мифологического мышления

дения, следовательно, истинными, по большому счету, не являются. Значит, мы приходим к выводу, что с точки зрения научного мировоззрения, ни одно суждение не является истинным. И. Кант пытался выйти из этого тупика, вводя в научный обиход такие понятия, как «идеальный разум», идеальные, «внутренние» понятия, такие, как время и пространство. Однако со времени Канта наука пошла вперед, и теперь качества, приписываемые Кантом времени и пространству, не являются бесспорными и во многом противоречат его описанию.

В религиозном мировоззрении также делались неоднократные попытки определения истины. Для этой цели различные религиозные системы пытались дать серии определенных догматов для построения концепции мира. Эти догматы иногда переживали физических носителей данной религии, иногда нет. По крайней мере, они не являются истиной для всеобщего понимания мироустройства.

Попробуем рассмотреть некоторые относительно далекие друг от друга фундаментальные понятия, связанные с различными типами мировоззрений. Если мы найдем нечто универсальное, что будет свойственно им всем или хотя бы большинству из них, то это «нечто» можно рассмотреть как некую базовую субстанцию для проверки ее на некую истинную сущность мира в каком-то его проявлении.

1.6.1. Принцип неопределенности

а) Площадь и объем самых совершенных геометрических фигур — круга и сферы — нельзя с абсолютной точностью определить, т. к. входящая в формулы константа π может быть взята с точностью до какого-то фиксированного знака после запятой.

б) В основе квантовой механики лежит постоянная Планка \hbar , которая, как и π , верна до какого-то фиксированного знака после запятой.

в) Ядерная физика во многом базируется на уравнении Шредингера. Это уравнение указывает, что чем точнее нам известно местоположение частицы, тем менее мы знаем величину ее заряда, и наоборот.

г) Золотое сечение, которое находит отражение в биологии, физике, архитектуре, живописи и т. д., тоже имеет некую неопределенность, т. к. в формуле присутствует

Книга I

v5, величина которого может быть взята с точностью до некоего фиксированного знака после запятой.

д) В психике человека, в его поведении ничего не может быть строго фиксировано. Любое, самое жесткое планирование на практике сталкивается со случайностью в той или иной степени.

е) При любых расчетах техники вкладывается некий запас прочности, т. к. невозможно предсказать точно поведение материалов и механизмов в конкретных условиях.

ж) Движение космических тел друг относительно друга может быть смоделировано только с некоторой, пусть высокой, точностью. И здесь присутствует некоторая неопределенность.

з) В социальной, экономической и политической сферах всегда присутствует некоторая неопределенность. Хотя бы из-за огромного количества факторов, действие которых учесть невозможно.

и) Мышление человека, по последним исследованиям, тоже носит оттенок хаотичности и неопределенности, даже в случае целенаправленного и сосредоточенного состояния человека.

Рассматривая различные сферы человеческой культуры и деятельности, мы видим, что можем иметь некие абсолютно точные данные только в некоторой части математики, например, при определении площадей и объемов фигур, и то тут присутствует некоторая неопределенность, связанная с неточностью метрических эталонов, и неопределенность, связанная с неточностью констант (вспомним Π). Но даже Евклидова геометрия верна только для определенных рамок, т. к. существует геометрия Лобачевского-Римана.

В физике законы Ньютона не согласуются с теорией Эйнштейна и т. д. Мы обнаруживаем, что для любого круга понятий имеются некие граничные условия, определяющие сферу применения того или иного учения или постулата.

Из вышеперечисленного видно, что все события в мире имеют некую черту неопределенности, хаотичности. Как не вспомнить пословицу «Человек предполагает, а Бог располагает»! Можно бы возразить, что такие события, как восход Солнца, смена времен года — постоянны и закономерны, а т. к. подтверждены опытом тысячелетий,

Некоторые аспекты мифологического мышления

значит, они истинны. Но кто может гарантировать от космической катастрофы или от внутриземного катаклизма (например, III мировая война)? Следовательно, и эти утверждения относительно истинны для неких умозрительных, заранее заданных условий. Мы можем сделать предварительный вывод, что истинность утверждения или события можно рассматривать таковой только в определенных, заранее оговоренных рамках с принятым допуском, как приняли величину метра и килограмма. Отметим, что в религиозном и мифологическом типах мировоззрения истинность того или иного положения соотносилась с божественной, трансцендентальной волей и, значит, носила такой же аксиоматический характер, как и в научном типе мышления. Разницу составляет только способ объяснения той или иной константы или «истинного утверждения», которые часто связываются или с опытом поколений, или с проявлением божественной воли или с физическими законами мира.

Для того чтобы понять сам ход мышления в различных мировоззренческих системах, рассмотрим один из принципов существования самих функциональных систем, под которыми понимаем социальные, физические, биологические и прочие системы. Рассмотрим, что было бы без принципа неопределенности в функциональной системе.

Система, в которой гипотетически нет неопределенности, во-первых, должна быть замкнутой от внешних воздействий, т. к. внешние воздействия и перемена внешних условий вносит неопределенность в функционирование системы. В том случае, если внешние условия, воздействующие на систему постоянны, то такую систему следует рассматривать в совокупности с системой, создающей такие постоянные внешние воздействия, т. к. надсистема и сама система находятся в равновесном положении, и само их функционирование дополняет друг друга, что указывает на то, что они по существу являются одной независимой макросистемой. В социальной среде такой системой могут быть традиционные общества, деятельность которых находится в равновесии со средой обитания, в биологии — это находящиеся в равновесном состоянии ареалы обитания определенных растений и животных.

Книга I

Во-вторых, в такой системе отсутствовала бы потенция к движению и по II закону термодинамики она была бы самодостаточна. Любая самодостаточная система, не имеющая внутреннего движения и не реагирующая на внешние воздействия, не может быть проявлена во внешнем мире, т. к. между ней и внешним миром нет обмена информацией. Значит, реально обнаружить такую систему невозможно. Такую систему можно только представить мысленно, и то так, как мы ее мыслим, на нее воздействует, значит, она уже не удовлетворяет условиям своего существования. Такую систему принято было в различных философских системах производить в ранг Абсолюта, некоей первоосновы мира, того, что нельзя ни описать, ни познать. Хотя реальной пользы от этой гипотетической системы нет никакой. Такое понятие в реальности выглядит следующим образом: «Что мы не знаем, то мы как-то обозначаем, утверждаем его принципиальную непознаваемость и успокаиваемся на этом».

Иными словами, любая реально существующая функциональная система несет в себе принцип неопределенности. Значит, если мы хотим иметь истинное мнение, мы должны заранее оговорить те граничные условия, для которых это мнение истинно.

Для дополнительного примера относительности любых истин приведем некий национальный парадокс. Например, татарин в России воспринимается как татарин. В США его воспринимают как русского. В Китае или Индии — как европейца. Где-нибудь в Африке он «просто белый» и т. д. Иными словами, даже такая бесспорная вещь, как национальная принадлежность человека, оказывается относительной.

Более того, мы знаем, что для микромира физические законы макромира неверны. Там функционируют свои законы. Следовательно, рассматривая ту или иную систему, мы должны рассматривать ее как замкнутую, и любой наш вывод об этой системе будет только относительно истинным. В идеале для рассмотрения системы и ее законов необходимо вначале рассмотреть включающую ее макросистему. Выявив в некотором приближении воздействие и влияние макросистемы на исследуемую систему, переходят к изучению самой системы. В педагогике, социологии и психологии это зачастую делается автоматически. Вначале изу-

Некоторые аспекты мифологического мышления

чают влияние класса или другой социальной среды на человека, и только после этого переходят к рассмотрению его личных внутренних проблем. Подобный подход для нас тем более важен, что при рассмотрении любых национальных и исторических феноменов и областей культуры следует рассматривать всю социальную систему в ее совокупности с непрременным учетом господствующего в данной системе базового мировоззрения.

Для понимания истинности того или иного процесса в рассматриваемых системах нужно оговорить еще одно важное условие. В научном мировоззрении процесс считается истинным, если, имея заданную причину, мы предполагаем и получаем заранее известное следствие. Но между переходом причины в следствие протекает некое фиксированное время (Δt) — один из постулатов Козырева. Обычно не учитывается тот факт, что если за это Δt в процесс вмешиваются дополнительные факторы, то искомое следствие может и не произойти. Например, во время протекания химической реакции на ее компоненты оказано тепловое или химическое воздействие. В социальной жизни данный фактор также встречается достаточно часто. Это указывает на то, что в процессах, считающихся абсолютно истинными, также присутствует элемент неопределенности.

1.6.2. Принцип самодостаточности, полноты и гармонии в функциональных системах

В научном мировоззрении принят ряд постулатов, которые мы ниже рассмотрим.

Можно принять за истину (в некотором приближении), что любая известная нам система стремится к покою, внутренней самодостаточности и гармонии с окружающим миром. Подобное утверждение базируется на классической ньютоновской механике. По вышеизложенным рассуждениям, полное состояние покоя — это своего рода смерть для проявленного мира, т. к. такую систему невозможно познать и с ней взаимодействовать. В свою очередь подобное положение встречается также в религиозном мировоззрении, в той его части, где описывается понятия Рая (см. выше), а также и в мифологическом типе мировоззрения. В индуистской и буддийской классической философии это состояние покоя системы в некото-

Книга I

рой степени соответствует понятию Нирваны, а в китайской классической философии — Дао. В европейской традиции (в основном классическая Греция) понятия покоя системы рассматривается в учениях о слиянии с Абсолютом или Богом. В ряде случаев, в первую очередь в католицизме это понимается как принцип святости.

Тот факт, что принцип стремления системы к равновесию, гармонии и полноте под разными углами зрения принимается как в научном мировоззрении, так в религиозном и мифологическом, мы должны подробнее рассмотреть его проявления в различных областях мироздания.

1. Рассматривая социальную сферу, мы можем утверждать, что любое общество стремится к стабильности и полноте удовлетворения своих потребностей. Причем стабильность в обществе может пониматься самым обществом различно. Это может быть жесткая диктатура или демократия. Стабилизирующим фактором здесь является максимальное приближение к выполнению идеи и задачи данного общества. Причем максимальное приближение к выполнению этой идеи — тоже дестабилизирующий фактор. Например, благополучная Швеция находится на одном из первых мест в мире по количеству самоубийств. Дело в том, что субъекты общества имеют различный темперамент, или различную социальную активность, или различную энергетическую наполненность, или по различному пассионарны (по Л.Н. Гумилеву). При приближении общества к достигаемой цели именно эти сверхэнергичные люди теряют интерес к заведомо реализованной цели, им необходимы напряжение и новая цель. Перманентная революция Л.Д. Троцкого в России и была задумана как некое сверхнапряжение в развитии и без конца. Она имела больше шансов на жизнь, чем «спокойный социализм» А.И. Брежнева. Другой вопрос, что такие перманентные революции уничтожают «цвет нации». Но это уже другая тема.

Следует заметить, что любое устойчивое и стабильное состояние несет в себе обязательный зародыш взрыва. Дело в том, что стабильность и полнота — крайне неустойчивые состояния, энергия, накопленная в таком обществе, его «переполняет», кроме того, при стабилизации общества образуются многочисленные функциональные связи, а само общество усложняется, т. е. достаточно минималь-

Некоторые аспекты мифологического мышления

ного внешнего или внутреннего толчка для взрыва. В современном индустриальном обществе возрастающие функциональность и специализация как раз и являются фактором, предшествующим дестабилизации, т. к. при достаточно серьезном внешнем или внутреннем воздействии на такое социальное общество, трудность, связанная с изменением функций ряда его членов, приводит к разрушению или резкому изменению всей социальной системы. В России, например, при переходе от одной экономической формации к другой и в двадцатых и в девяностых годах XX в. это приводило к национальным катастрофам.

Нам могут возразить, что в традиционном обществе, где количество социальных функций невелико, а сами эти функции во многом универсальны, состояние покоя и равновесия является стабилизирующим фактором. Однако, как известно из истории, практически все подобные социальные сообщества, подвергаясь даже минимальному внешнему воздействию, как правило, разрушались или резко изменялись. Это касается российских северных народов, североамериканских индейцев, индейцев Центральной и Южной Америки, аборигенов Австралии и т. д.

2. Человек как социальная личность также в своей деятельности стремится к полноте, гармонии и покою. Люди в своем большинстве стремятся к любви, к противоположному полу, к созданию семьи. Человек стремится обеспечить себя материальными и духовными благами в той степени, в которой он представляет себя максимально комфортно или стабильно. Иными словами, он стремится создать уравновешенную, гармоничную, заполненную социальную систему (семью или иное сообщество).

Человек стремится «накормить» свое движение, привести свою деятельность в равновесие с внешним миром. Кроме того, человек стремится уравновесить себя со своим идеалом, который в большинстве случаев и создает мотивацию человеческой деятельности. Причем чем выше идеал, тем человек, как правило, активнее и беспокойней, т. к. для его достижения приходится прилагать больше усилий. (Имеется в виду настоящий внутренний идеал, причем реально или гипотетически достижимый в данных условиях для данного человека.) Короче говоря, человек стремится к наиболее наполненному гармоничному состоянию своей личностной системы конкретно в его по-

Книга I

нимании и в зависимости от реальных внешних социальных и биологических условий.

3. Биологически, как уже говорилось ранее, живой несимметричный человек стремится к симметричному, наиболее устойчивому, т. е. мертвому, состоянию.

4. В технике наиболее жизнеспособные механизмы — наиболее внутренне сбалансированные и «притертые» в своих составных частях. Наиболее устойчивая техническая система — та система, которая максимально внутренне и внешне самодостаточна и полна.

5. В микромире наиболее устойчивые атомы — те, у которых внешняя орбита электронов максимально и оптимально для данного атома заполнена. Понятие валентности сродни понятиям движения и максимального спокойствия, сбалансированности, т. е. «любви» по нашему определению.

6. Любое активное химическое соединение стремится трансформироваться в наиболее спокойное состояние или нейтральное состояние. Стремится «самодополниться». Например, реакции активных щелочи и кислоты дают нейтральные щелочи и газы.

7. В животном мире животные стремятся найти наиболее благоприятный для себя ареал обитания. Они стремятся войти в наиболее спокойное, стабильное положение с этим ареалом и окружающей живой средой.

8. Растительный мир действует аналогично животному миру. Отличие в основном состоит в том, что растение старается в первую очередь уравновесить, сбалансировать самого себя с окружающей средой.

9. Космические объекты при внешнем воздействии на них стремятся сохранить свою орбиту как наиболее стабильное свое состояние относительно центра своего движения. Округлая или приближающаяся к ней форма космических объектов — наиболее уравновешенная, устойчивая форма физического тела.

Мы видим, что оговоренный выше принцип движения к стабильному, устойчивому, самодостаточному и уравновешенному состоянию един для совершенно различных объектов. Движение к этому устойчивому состоянию назовем «принципом любви».

Мы можем наблюдать различие физических и геометрических законов для макрокосма и микрокосма. Видим

Некоторые аспекты мифологического мышления

относительность применения любых истин. Единственное, что в известном человеку положительном мире не находит опровержения, — это принцип любви, и как ее антитеза — антилюбовь, о чем говорилось ранее. Сама любовь, по нашему определению, как явление, может существовать при наличии неравновесной, несбалансированной системы как сила, движущая ее к равновесию. Ранее уже говорилось, что полная любви, сбалансированная система не может быть проявлена в реальном мире. Под системой нами понимаются любые физические, биологические, технические, ментальные, социальные и космические системы.

Вернемся к понятию истины. Можно с большой долей вероятности утверждать, что любое утверждение или процесс являются истинными, если они в конечной цели ведут к равновесному состоянию рассматриваемой системы. Приведем несколько примеров.

а) Утверждение, что такой-то имярек — человек. Это может быть истиной, т. к. противоположное утверждение приводит окружение, т. е. включающую систему, в разбалансированное состояние.

б) Любой артефакт, феномен на практике принимается как истина, когда ментальные и психические структуры тех, кто его рассматривает, перестроились и дают ему место в новой своей психической и ментальной системе, в картине мира. Иначе, зачастую, царит утверждение «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». Без этой внутренне сбалансированной перестройки любой феномен, даже наблюдаемый своими глазами, рассматривается как досадное недоразумение. Целостная система без качественного изменения не допустит в себя раздражающего ее фактора, т. к. в свою очередь стремится к равновесному спокойному состоянию.

в) Утверждение о существовании Бога истинно, но в том случае, если в цельном миропонимании общества ему оставлено место как движущей силе. Материализм и атеизм, в отличие от религии, подразумевают качества Бога у материи и у чего-то неназванного, что эту материю приводит в движение и развитие. Отличие религии атеизма и иных религий между собой только в терминологии и технических приемах совершения служения этим названным или неназываемым силам.

Книга I

В этом смысле существования Бога как источника любви и макроцели притяжения — «Бог» — истина.

Как ранее было показано, из данного постулата истинности любви и Бога мы вывели такие понятия, как любовь в обыденном ее понимании, понятие жизни, пространства, времени, т. е. основополагающие элементы Мира.

При этом нами учитывались основы мировоззренческих систем, как научной, так религиозной и мифологической. Иными словами, мы сделали попытку выделить ряд мировоззренческих доминант, пронизывающих культурное пространство человечества при различных структурах миропонимания и мировоззрения.

Тот факт, что для данного построения достаточно одной аксиомы, сам по себе говорит в пользу данного построения. Чем меньше в логическом или любом другом построении аксиом, тем оно надежнее, т. к. у него меньше уязвимых мест.

1.6.3. Принцип равновесия хаоса и порядка в целостной, сбалансированной системе

Рассмотрим взгляд на целостную систему в мифологическом и религиозном мировоззрении. Ранее мы в данном вопросе в основном базировались на постулатах, связанных с научным мировоззрением, однако следует рассмотреть данный вопрос подробнее с точки зрения других типов мировоззрения, при этом выделяя определенную общую доминанту.

Во многих религиозных системах рассматривается борьба злых и добрых начал за власть над миром. В данных случаях мы можем говорить о принципе бинарных оппозиций, как одном из основных мировоззренческих принципов в таких космогонических и религиозных системах. Это противопоставление Бога и сатаны в христианстве; борьба бога Грозы, бога горных пиков и неба со змеем Иллуянкой в хеттской мифологии; борьба царя богов Индры с хтоническим нарушителем порядка Вритрой в индуистской мифологии; сражение бога солнца и порядка Ра с хтоническими силами, в том числе с чудовищным змеем во время путешествия по подземному миру — в египетской мифологии; сражение бога Грозы и покровителя власть предержащих (князя и его дружины) с чудовищным, хтоническим змеем — в славянской мифологии; сражение царя богов

Некоторые аспекты мифологического мышления

Зевса с хтоническими титанами — порождениями Земли, ее стихийными силами и сражение его же с хтоническим Тифоном — у древних греков; апокрифические легенды о противостоянии двух братьев — создателей мира у финно-угров и славян и т. д. Наиболее четко эта борьба выражена в древнейшей религии — зороастризме. Там верховное божество — Ахура-Мазда — вечно сражается со своим братом-двойником Ахриманом, олицетворением всего злого и хаотического в мире.

Пожалуй, нет ни одной мифологии или фольклора, где силы зла в том или ином виде не противопоставлялись бы силам добра. Правда, в некоторых случаях и благие, и хтонические, разрушительные качества приписывались одному и тому же божеству в разных его ипостасях. Например, бог Шива — разрушитель в одной из своих ипостасей и даритель высших, в том числе мистических благ, в другой ипостаси.

Приведем пример того, как мифологическое мировоззрение, связанное с бинарными оппозициями, со временем преобразовалось в религиозный тип мировоззрения, где принцип бинарных оппозиций, связанный с картиной мира, не всегда предстает в явном виде при появлении единого божия.

Рассмотрим один интересный ритуал, который видимо, совершали во всей Малой Азии во II и III тыс. до н. э. Из хеттских источников нам известно, что если войско потерпело поражение от неприятеля, оно совершает определенный обряд за «рекой». Отметим, что в данном случае обряд должен рассматриваться как очистительный, т. к. поражение в войне, с точки зрения мифологического мышления, это ни что иное, как кара богов, за какое-то прегрешение, иными словами, прегрешение рассматривалось как мистическая «нечистота», за что и следует божественное наказание. Рассмотрим содержание самого обряда. Для его совершения «рассекают человека, козла, щенка и кабанчика». В данном случае крайне существенно, что свинья и собака повсеместно считались животными нечистыми и их могли жертвовать только подземным хтоническим богам. Отметим, что подобное совмещение «нечистых» жертв не было каким-то единичным случаем. В другом отрывке текста военнопленный фигурирует в списке подлежащих жертвоприношению наряду с кабанчиком и собакой.

Характерно, что подобное отношение к данным животным сохранилось в некоторых регионах до сих пор. Весь мусульманский мир сохранил с древнейших времен такое к ним отношение, кроме того, такое же отношение можно наблюдать у иудеев, во многом сберегших древнейшие представления Малоазийского региона. Козел также во всех индоевропейских и иных традициях, относился к хтоническому миру. Человек, которого «рассекают» при проведении данного обряда, следовательно, по закону магического подобия, должен обладать определенной «нечистотой». «Грех» войска, потерпевшего поражение, на эту «нечистоту» и указывает. Следовательно, жертва данного обряда относится к подземным хтоническим.

Рассмотрим, как совершалось само жертвоприношение. Половину жертв помещают по одну сторону реки, а половину по другую. По пути к реке «ставят ворота из... дерева и натягивают на них... а перед воротами зажигают костры по одну и другую сторону, и войско проходит сквозь ворота, а когда оно дойдет до реки, оно окропляет себя водой».

Зная, что речь идет об обряде ритуального очищения войска, мы должны внимательно рассмотреть все элементы данного обряда.

Во-первых, проход между двумя рядами огня повсеместно приравнивался к очищению огнем. Вспомним, что по историческим документам, русским князьям к ставке монгольского хана приходилось проходить между таких очистительных костров, что широко освещено в исторической литературе. Даже прыганье через костер на русском празднике Ивана Купалы приравнивается к ритуальному очищению. Подобное ритуальное очищение людей и скота огнем бытовало и у этрусков во время праздника богини пеласгийского происхождения Палес⁴⁶.

Во-вторых, мы знаем, что войско кропили водой. Подобный обряд, как обряд омовения или очищения, также имеет повсеместную традицию. Само христианское крещение водой, практически омовение, происходит из этого обряда. Вода смывает грязь — «нечистоту», следовательно

⁴⁶ См. *Наговицын А.Е.* Мифология и религия этрусков. М., 2000. Ст. Палес.

Некоторые аспекты мифологического мышления

но, физически и магически очищает от реальной грязи и по закону магического подобия от грязи мистической — греха. В традициях практически всех религий такое омовение считается обязательным, оно сохранилось в традициях мусульманства, буддизма, христианства и т. д. Напомним, что хеттским жрецам, если они касались чего-то нечистого, предписывалось обязательное омовение перед приближением к изображению божества.

В-третьих, важным моментом представляется прохождение войска через ворота. Что это такое? Ворота во всех мировых традициях представляются порогом между различными мирами. Например, в Риме и у этрусков существовал культ бога входа и выхода Януса, непосредственно связанный с древнехеттскими верованиями. Приведем цитату из нашей работы «Мифология и религия этрусков»: «На раннеиталийские истоки культа Кулсана и Кулсу впервые указал Б. Грозный, поднявший в 1920-е гг. вопрос об этруско-хеттских связях в свете только что дешифрованных и вошедших в научный обиход текстов из Богазкея. Грозный обратил внимание на почитание хеттами божеств *Kulsas* или *Culsas*, осуществляющих надзор за человеком и его домом и близких к богине *Man* — покровительнице родов, предопределяющей судьбу человека. Хеттские надписи сделаны на палайском языке — архаическом языке хетто-лувийской группы из области Пала на севере Анатолии, у южного побережья Черного моря. Считается, что пеласги какое-то время проживали на севере Анатолии, поэтому они и могли принести представления о боге Кулсес, а возможно, и о боге Янусе в Этрурию. С той же территорией связаны поселения древних лидийцев, которые, так же как и пеласги, могли являться предками этрусков.

В эпоху Хеттской империи палайский язык со второй половины XV в. до н. э. использовался в городе Хаттусасе при служении специфически палайским божествам.

Известно, что в римской традиции Янус считался богом входа и выхода, богом ворот. Такой взгляд на Януса могли принести в Рим этруски. Янус как бог-созидатель отделил мир от Хаоса и, по аналогии с богами-создателями в индоевропейской традиции, отошел от активной деятельности, что подтверждается легендой о передаче им власти богу Сатре/Сатурну. В этой функции он может быть идентичен индийскому Брахме и славянскому богу Сва-

Книга I

рогу после творения мира, также отошедшим от активных дел. Основная функция такого бога — охранять мир от Хаоса, из которого мир и был создан.

Хаос — персонификация вечной ночи (ср. сон Браммы в индийской традиции), отсюда и соотнесение Кулсана/Януса с богом ночи Ноктурном. Основная функция Януса — охрана мира от наступления вечной ночи Хаоса. Поэтому у Варрона Янус — этрусский бог воздуха, то есть бог стихии, разделяющей небо и землю, чтобы не дать им смешаться в первозданный Хаос. Напомним, что в шумерской традиции бог воздуха Энлиль создал мир, отделив небо от земли. Поэтому божества — «привратники земные» и Кулсу — бог ограды, принесенные из Анатолии пеласгами и другими выходцами из хетто-лувийских земель, соотносились с богом Янусом, охраняющим землю от наступления Хаоса и хтонической природы Подземного мира. Бог Кулсан, как демон — охранник входа в подземный мир, также по своей основной функции был соотнесен с богом Янусом, что могло произойти только в позднейшие времена, когда сакральные традиции этрусков стали забываться, или на периферии их царствования, которой долгое время и являлся Рим.

Используя анатолийские материалы, мы видим, что *Silen* — Килен, как наименование бога входа, имеет точные соответствия в хетто-лувийских именах гениев, опекающих ограду, вход и огражденное пространство перед домом. Ибо по-хеттски *hila* — «двор, ограда», *hilatar* — «ворота, вход», лувийский иероглиф «ворота» — *lapa*, что читается как *hilapa* — «ворота».

По этой причине выходит, что Килен, принесенный пеласгами в Этрурию из Анатолии, мог слиться в верованиях этрусков с богом Янусом.

Таким образом, мы видим, что ворота, через которые проходило войско, могли посвящаться определенным богам перехода, отделяющим небесный мир от мира небесного.

Отметим, что огонь в большинстве случаев соотносился с небесными богами (хотя существовало и представление об огне подземном). По этой причине при «кормлении богов» жертва сжигалась, т. е. как бы переходила к небесным богам. Сам хеттский похоронный обряд сожжения тел указывает на то, что тела умерших должны перейти

Некоторые аспекты мифологического мышления

ти в небесный мир, или, по крайней мере, очиститься через огненную эманацию небесных богов. В противном случае было бы странно, если бы древние хетты, сжигая тела своих царей, посвящали их древним, подземным, «нечистым» богам. Этим бы они обрекли хотя бы одну из существенных частей своих правителей на посмертное мучение, что приравнивалось к проклятию, а это невозможно, т. к. ни один человек не согласится добровольно мучиться после смерти.

Водная стихия, как у хеттов, так и у других индоевропейских народов, связывалась или приравнивалась к миру хтонических богов. Иными словами, омовение, снятие ритуальной и естественной грязи — это перенос греха и физической нечистоты в «нечистый» мир хтонических богов. Сами «нечистые» жертвы, приносимые во время данного обряда, связывались именно с водой. Для уточнения данного обстоятельства отметим, что у ряда народов, некоторые реки, по преданию, связывались с небесным миром и в силу этого, омовение в них считалось приобщением к миру небесному. У древних индусов такой рекой считался Ганг, у египтян Нил, в Месопотамии Евфрат, в христианской и отчасти еврейской традиции — Иордан. В хеттских текстах, относящихся к данному обряду, не указывается какая-то определенная река, хотя если бы речь шла о священной «небесной» реке, указание на богов, во власти которых данная река, по представлению древних хеттов находилась, было бы обязательно. Тем более сфера действия хеттских войск имела громадный территориальный разброс, и было бы странно, чтобы для очищения войска ему приходилось каждый раз отправляться к определенной священной реке, которая могла быть от него за тысячи километров. С точки зрения мифологического мышления, во время такого перехода «греховное», «загрязненное» войско было обречено на гибель.

В случаях, когда происходило несчастье, хеттские жрецы долгое время выясняли, следствием гнева какого бога является данное несчастье и какую обиду ему нанесли. Отметим, что во время военных действий далеко не всегда есть возможность проводить в течение многих месяцев подобное исследование, поэтому представляется вполне разумным проведение общего ритуала очищения от греха — «нечистоты» войска. Данный ритуал, видимо,

Книга I

посвящался всем богам, небесным и подземным. Поскольку переход из земного или небесного мира в мир хтонических богов не может совершаться без должного магического действия, строили специальные магические ворота, как бы являющиеся способом перехода от богов одного мира к богам другого мира.

В четвертых, остается неясным сам обряд жертвоприношения, когда жертва рассекается на две части и каждая из частей находится по разную сторону реки. Понять смысл данного магического действия помогает текст, описанный в Ветхом Завете (Бытие XV. 9–18):

9. Господь сказал ему (Аврааму): возьми Мне три летнюю телицу, три летнюю козу, три летнего овна, горлицу и молодого голубя (следовательно, жертва приносится самому Богу Авраама).

10. Он взял всех их, рассек их пополам положил одну часть против другой; только птиц не рассек. (Интересно то обстоятельство, что, т. к. Бог Авраама един, то он заменяет собой, как небесных, так и подземных хтонических богов. В этом случае понятно то обстоятельство, что если телица, как правило, являлась жертвой небесным богам, овен мог приноситься в жертву как небесным, так и подземным богам, смотря по обстоятельствам, то коза или козел, явно жертвенная принадлежность хтонических богов. О посвящении птиц хеттами древним хтоническим богам говорится ниже.)

11. И налетели на трупы хищные птицы; но Авраам отгонял их.

12. При захождении солнца крепкий сон напал на Авраама; и вот, напал на него ужас и мрак великий. (Наличие данного отрывка так же может указывать на хтоническое происхождение Бога Авраама. Тем более что Бог предрекает его народу страшное испытание.)

13. И сказал Господь Аврааму: «Знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет.

14. Но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом.

Некоторые аспекты мифологического мышления

15. *А ты отойдешь к отцам твоим в мире, и будешь погребен в старости доброй.*

16. *В четвертом роде возвращаются они сюда, ибо мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась.*

17. *Когда зашло солнце, и наступила тьма, вот, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными.*

18. *В этот день заключил Господь завет с Авраамом, сказав: потомству твоему дам Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата:*

19. *Кенеев, Кенезеев, Кедмонеев,*

20. *Хеттеев (указание на то, что потомки Авраама займут часть хеттской территории, собственно, т. к. потомки Авраама вернутся на ту землю, где он находится в момент заключения союза с Богом, он находится на территории Хеттского царства, или подконтрольных ему земель, поэтому сходство хеттского обряда и обряда Авраама не должно нас удивлять), Ферезеев, Рефаимов,*

21. *Аморреев, Хананеев, Гергесеев и Иевусеев.*

Из текста мы можем заключить, что жертвенные животные Авраама посвящались самому Богу, являлись его пищей. Бог в виде дыма и огня лично воспринял жертву Авраама.

В случае с хеттским войском между разрубленными частями жертвы протекала вода.

Отметим важное обстоятельство, что Бог Авраама, в основном мыслился как Бог небесный. Как мы указывали выше, стихия огня относилась к небесным богам. Поэтому Бог Авраама явился принять жертву в образе огня. Кстати, он является в виде огня и Моисею (горящий и не сгорающий куст — «Неопалимая Купина»).

Как мы показали, жертва хеттов относилась в первую очередь к древним хтоническим богам, которые должны быть умилостивлены для того, чтобы принять сакральную «нечистоту» войска.

Для того чтобы понять, для чего все-таки было необходимо рубить жертвы на две части и отделять верхнюю часть от нижней, вспомним одно важное обстоятельство, объединяющее оба вышеприведенных жертвоприношения.

Книга I

Как уже говорилось, Единый Бог Авраама должен был объединять в себе как небесных, так и хтонических богов, без которых не мыслилось мироздание и осуществление природных законов. Поэтому он как бы двоичен, имеет две природы небесную и хтоническую. Идея бинарных оппозиций: верха—низа, правого—левого, мужского—женского, существовала в мифологическом мировоззрении у всех народов. Поэтому низ, как правило, соотносился с подземными, нижними богами, а верх тела, включая голову, с небесными — верхними. Кроме того, низ тела включал в себя детородные органы, а идея деторождения и плодородия, в первую очередь, связывалась с землей. В связи с этим отметим, что по принципу бинарных оппозиций «нижние боги», как правило, соотносились с холодным зимним периодом, а небесные — с теплым летним. Правда, следует отметить, что к «небесным» причислялись и земные боги плодородия, например, греческая Деметра. В связи с тем, что разрубание жертвы на две части подразумевает определенную символику отметим, что в астрологии осенне-зимний полуцикл связывается: с почками — Весы, гениталиями — Скорпион, бедрами — Стрелец, коленями — Козерог, ногами — Водолей, ступнями Рыбы, т. е. частями тела находящимися в нижней его половине. В свое время осенне-летний период связывается: с голова — Овен, шея — Телец, руки — Близнецы, грудь — Рак, сердце — Лев, внутренности — Дева, т. е. частями верхней половины тела. Следовательно, древние хетты и евреи имели магические основания делить тело на две части и посвящать каждую разным группам богов.

Разделение жертвы Авраама на две — нижнюю и верхнюю — части могло означать, что он приносит жертву двум: верхней — небесной, и нижней — земной ипостасям Единого Бога Авраама.

В случае с жертвоприношением хеттского войска, упор делается на хтонических богов, но жертва ритуально разделяется между ними и богами верха — небесными богами. Это, возможно, делается для сохранения мирового равновесия и для того «чтобы не обидеть небесных богов», не вызвать их гнев пренебрежением.

Если проблема сбалансированности хаоса и порядка, добра и зла, т. е. рост и снижение энтропии, волновала буквально все народы Земли на протяжении тысячелетий,

Некоторые аспекты мифологического мышления

то мы можем констатировать важность ее рассмотрения и общего анализа на истинность тех или иных мнений.

Чем характерны в большинстве своем литературные произведения? Это конфликт и способы его разрешения. Не важно, в чем каждый конкретный конфликт заключается, важна сама борьба между героями произведения. Это действие и ответ на него, некий баланс сил. Часто конфликт разрешается в ту или иную сторону. Положительный герой достигает своей цели или, наоборот, сломлен или погибает. Важно само активное или пассивное сопротивление тем или другим воздействиям. Данное соотношение практически отражает второй закон Ньютона, примененный в социальной или психологической сфере. Правда, рассматривая разные литературные ситуации, мы не видим равенства сил действия и противодействия. Но тут можно возразить, что каждая конкретная ситуация является только составной частью более общего конфликта. Это аналогично тому, как во время одного или нескольких сражений во время войны не обязательно решается исход всей военной кампании. Например, в Отечественной войне 1812 г. потеря Москвы была хоть и серьезным ударом для русских, но победу Наполеону не принесла. Фабулы большинства литературных произведений напоминают чаши весов, на которые сыплются гири разного веса. Происходит постоянное балансирование вправо-влево.

Часто герой литературного произведения только своей гибелью достигает победы. Примерами таких героев могут служить Ромео и Джульетта (В. Шекспир), Король Артур (Томас Мелори «Смерть Артура»), Снегурочка (А. Островский), Анна Каренина (Л.Н. Толстой). Характерно то, что при физической или личностной, психической гибели героя конфликт произведения разрешается. Сюжет уравновешен. Меры хаоса и порядка приводятся в равновесие. Самое замечательное в данном типе литературных произведений то, что самопожертвование жизнью героя может пониматься, как применение закона философии о единстве и борьбе противоположностей.

Используя в сюжете одну из важнейших черт, приписываемых хаосу в народных традициях, — смерть и разрушение жизни, герой упорядочивает систему своих личных отношений с миром, приводит окружающую его ситуацию в некую упорядоченную структуру. Подобный принцип

Книга I

упорядочивания функциональной системы через разрушение одной из ее значимых частей, приводящий к сбалансированности всю систему после разрушения этой части, наиболее полно выражен в христианстве во фразе, которая обозначает основной подвиг Иисуса Христа — «Смертью смерть поправ». В этом смысле жертва Иисуса Христа является наиболее наглядной демонстрацией данного закона. Суть его состоит в том, чтобы уравновесить внутри самой функциональной системы силу противоположного знака, когда нет других средств того же качественного порядка, необходимо прибегнуть к разовому применению средств более высокого порядка. Само понятие «героизм» напрямую связано с таким действием для приведения всей системы к равновесному состоянию. Подобные действия можно отнести к гегелевскому философскому закону «отрицание отрицания». Причем это средство более высокого порядка должно заключать в себя при общей положительной цели и свою противоположность (например, смерть героя, жертвование чем-то дорогим). Как пример такого жертвования, ради высокой цели, связанной с уравновешиванием всей системы через значимую жертву ее составной части, можем привести сдачу Москвы Наполеону в войне 1812 г. Как в мифологическом, так и в религиозном мировоззрении (во втором случае в менее выраженной форме), смысл жертвенности и жертвоприношений заключается в обмене, отказе, разрушении чего-то лично нужного, чтобы восстановить баланс. Например, принесение библейским Авраамом в жертву единственного сына давало ему право на познание и приближение к Божеству, а также благословение всего его рода. В противном случае такая жертва единственным сыном-наследником теряет смысл, а Авраам предстает жестоким тупым маньяком.

Рассмотрим принцип соотнесения хаоса и порядка относительно социальных структур, при этом используя некоторые парадигмы научного мышления. Ранее говорилось, что любая система стремится к равновесию и самодостаточности. При этом полная самодостаточность и отсутствие внутренних и внешних взаимодействий приводит систему к самоотрицанию, т. е. к непроявленности в реальном мире. Также говорилось о некоей неопределенности, присутствующей в базовых константах и реальном мире.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Из этого следует, что функциональная система может двигаться к некому равновесному идеальному состоянию, преодолевая, уменьшая эту неопределенность, это некое хаотическое начало. В некоторых случаях эта неопределенность, иными словами, хаос, в системе возрастает и, перейдя некую критическую точку, характерную для каждой системы, разрушает саму систему. Разрушение системы переводит ее на более низкий качественный уровень. Это новый уровень представляет из себя составные части системы, или молекулярный и атомный уровень и т. д. Напротив, мы говорили ранее, что, приближаясь к устойчивому, самодостаточному состоянию, система накапливает внутреннюю энергию, т. к. при приближении к самодостаточности система все более и более независима от внешних воздействий и энергетических обменов. Система в своем развитии (а мы рассматриваем развивающуюся систему — психическую, социальную, космическую, биологическую) обменивается информацией и энергией с системой более высокого уровня. Причем необходимо учитывать, что система отдает больше энергии, чем получает, что необходимо для работы надсистемы и координации действий ее составных частей.

В качестве примера приведем любое государство, где составляющие его регионы больше средств передают в центр, чем получают из него, т. к. часть этих средств тратится на общегосударственные программы. Или лидер любого коллектива пользуется средствами и влиянием всего коллектива больше, чем каждый отдельный член сообщества получает от него лично. Или любое материальное тело пользуется всей совокупностью свойств частей, или атомов, его составляющих, тогда как обратная отдача от целого к частям значительно меньше.

При обособлении составной части системы часть ранее отдаваемой в центр энергии накапливается в самой системе. При этом, поскольку система не предназначена к такому переизбытку энергии, то в критический момент должна взорваться, умереть от перенапряжения из-за невозможности аккумулировать переизбыток энергии без собственной внутренней переструктуризации. При этом такая смерть бывает двух видов. Это, как ранее указывалось, может быть аннигиляция, т. е. переход на более низкий качественный уровень, разрушение. Но это может

Книга I

быть и приобретение новых качеств более высокого, т. е. сложного, ранга. Как ранее говорилось, существование такой системы в самодостаточном виде невозможно. Она «умирает», т. е. изменяется качественно. Данное положение также соответствует гегелевскому закону перехода количества в качество. При этом возможно состояние системы в близком к совершенству виде (близком к равновесному состоянию), но она, по ранее изложенным соображениям, неустойчива.

Пример такой неустойчивости сбалансированной системы отражен в повести-сказке Н. Носова «Незнайка в Солнечном городе». В этой повести описано практически идеальное общество. В моральном, материальном и интеллектуальном смысле оно близко к идеалу, причем коммунистическому идеалу. Однако достаточно было появиться в этом обществе трем хулиганам (превращенным из ослов), и случилась катастрофа. Идеальное общество превратилось в свою противоположность. Никто ничего в данной ситуации исправить не мог. Только после применения волшебства появилась возможность воссоздания прежнего, близкого к идеалу социального состояния.

Такие исторические события, как крушение Римской империи, Византии, империи инков, Хеттской империи, СССР, британской и французской колониальных империй, также показывают, что чем самодостаточней и полней система, тем она уязвимей.

В технике существует закон, что чем сложнее конструкция, тем она более авариеопасна, из-за увеличения числа функциональных значимых связей и как следствие, снижения надежности. Подобный принцип применим также вообще к любой функциональной системе.

Структурирование системы подобно сжиманию газа, который за определенной чертой разрывает структурирующую, сжимающую его оболочку. Любой вид энергии стремится занять больше места, распределиться по максимуму возможному пространству. Проявлением попытки переструктурирования системы при ее переходе к сбалансированному «полному» состоянию может в социальной среде служить народный бунт, в физике — взрыв критической массы в атомной бомбе, в психологии — истерика или психический надлом у перенапряженного человека. Сила хаоса таким выбросом энергии компенсиру-

Некоторые аспекты мифологического мышления

ет стабилизирующее действие, стремится занять с силами упорядочивания сбалансированное состояние. Ранее уже говорилось об «узлах времени». Именно в такой период взрыва они и возникают.

Можем сделать следующий вывод, что задачей системы, стремящейся к равновесию, является качественный переход себя на новый уровень. Это как переход из класса в класс, затем качественный переход во взрослую жизнь после получения аттестата зрелости в социальную жизнь человека, или переход человека через возрастные кризисы в психологии.

Мы видим, что если мы принимаем два предыдущих постулата о неопределенности и стремлении любой системы в равновесное состояние, то мы обязаны принять постулат о балансе сил между структурированием и ростом энтропии во Вселенной. Иначе не было бы возможности качественного перехода любой системы на новый уровень.

Любая система, с точки зрения научного мировоззрения, достигнув идеального состояния, была бы обязана исчезнуть. Более того, любая такая система изолировалась бы от Мира определенной частью материи и энергии, т. е. закон о сохранении материи и энергии тогда бы не выполнялся. И материя, и энергия самоизолировались бы от окружающего мира, т. е. исчезали. Более того, само наличие неопределенности в мире не дает системам, в него входящим, перейти черту к самодостаточности и, как следствие, выход из системы Вселенной.

Обратимся к примерам такого соотношения хаоса и порядка в мифологическом и религиозном мировоззрении. Как известно, обычай в средневековой Европе держать при дворе карликов и шутов, которым позволялось очень многое в жесткой системе этикета и религиозных правил, говорит о том, что интуитивно правители понимали закон баланса между хаосом и порядком. В любой структуре должно быть место хаосу, и тем его должно быть больше, чем сложнее и структурированной система. На Руси после принятия христианства с его жесткими детерминирующими структурами привечали юродивых и сумасшедших, в каждой деревне был свой дурачок, «трикстер» по принятой терминологии. Не случайны такие персонажи-трикстеры, как английский Джек Простак, русский Иванушка-дурачок, Тиль Уленшпигель в народных

Книга I

немецких шванках, Ворон или Кролик в мифологии североамериканских индейцев и т. д. Эти персонажи по сюжету фольклора разрушали целые царства или социальные образования, закоснелые в своей структуре. Причем переводили эти царства или социальные структуры в «золотой век», в новую эру. Эти несущие хаос персонажи олицетворяли собой ту сжатую, концентрированную энергию, которая в критические моменты времени, «узлы времени», не дает аннигилировать внутренне безэнтروпийным системам.

В историческом плане можем отметить, что наиболее значительные крестьянские бунты возникали в России при наиболее цельных и конструктивно настроенных правителях, насаждающих жесткие структурные социальные отношения. Это постоянные бунты то стрельцов, то раскольников, то из-за бритья бород при Петре I, бунт Емельяна Пугачева «в век золотой Екатерины», бунт раскольников и Степана Разина при Алексее Михайловиче, стремящемся упорядочить церковные и государственные дела. Это Октябрьский переворот после разумных Столыпинских реформ. Это путч, Чеченская война во время социальных реформ периода перестройки в России после жесткой структуры социализма.

Отметим, что не все виды реакции хаоса переводят систему в новое состояние, но все влияют на нее. В некоторых случаях «сброс пара», проявление хаотического, «дезорганизирующего» начала продлевает жизнь системы, укрепляет ее. Это могут быть «женские слезы» как защитная реакция организма от перенапряжения в психической жизни человека. В социальном плане таким примером могут служить различные соревнования, кулачные бои на Руси, это, наконец, детские драки с одноклассниками. В некоторых случаях энергия хаоса реализуется в социуме через самоуничтожение составных частей системы — это самоубийства, наркомания, пьянство, рост преступности.

1.6.4. Модель истинных суждений в различных мировоззренческих системах

Можно построить приблизительное соотношение принятых за истину суждений. Причем оговоримся, что основное, базовое суждение — это истинное присутствие сил притяжения или любви (в вышеприведенной трактовке данного принципа) во Вселенной.

Некоторые аспекты мифологического мышления

В любой системе существует борьба сил хаоса и порядка, т. е. энтропии и сил, ее уменьшающих. Борьба эта происходит вокруг некоей центральной, нулевой точки, специфической для каждой отдельно взятой системы. При приближении системы к равновесному состоянию ей накапливается энергия отрицания. Можно сказать: энергия сил хаоса, способная перевести систему на новый качественный уровень. Переход осуществляется не постепенно, а дискретно и имеет характер взрыва. Стремление любой системы в равновесное, самодостаточное состояние определяется силой притяжения или любви. В данном случае не имеет значения, будет ли центр притяжения находиться в самой системе или вне ее, т. к. включающая макросистема при таком движении составляющих ее элементов (подсистем) к своему центру тоже гармонизируется, движется к самодостаточности, через структурирование своих составных частей и функциональных внутренних связей. Это, в свою очередь, приводит к возрастанию самодостаточности отдельных частей макросистемы и, в конечном итоге, к ее разрушению, если она не перешла на новый качественный уровень. В данном случае речь идет об узкой специализации любой включенной подсистемы. Чем уже специализация, тем структурированнее система, превращаясь в результате в нечто само по себе самоценное, приобретая неожиданные новые качества.

Например, в социальной жизни предметы обихода царей и высших священников потеряли первоначальную, присущую им функцию предметов обихода, и стали нести новую функцию сокровища. Жесткое структурирование социальных отношений и узкая специализация в экономике СССР в конечном итоге привели к развалу Союза.

Усложнение промышленных роботов привело во многих случаях к отказу от их применения и к использованию самостоятельно их составных частей. Жесткая структуризация католицизма и православия в Евразии привела к возникновению громадного количества сект и течений, причем мы наблюдаем данное явление и сегодня в православной церкви.

Жесткая система хозяйствования в России привела к экологическим катастрофам и созданию независимых от экономики зон типа Чернобыльской и Прикаспийской и т. д.

1.6.5. Контролируемый хаос

Кратко рассмотрим некоторые особенности соотношения порядка и хаоса в социальной системе с точки зрения научного мировоззрения. Известно, что в любом социальном обществе в первую очередь высказывают недовольство социальными отношениями и самой структурой общества творческие натуры: писатели, поэты, художники, некоторая часть ученых. Достаточно вспомнить таких ярких представителей творческой интеллигенции в дореволюционной России, как Белинский, Герцен, Пушкин, Лермонтов, Короленко, Горький, Савва Морозов, или целую плеяду «шестидесятников» в СССР. Представляется, что эти люди зачастую интуитивно чувствуют ту грань структуализации, за которой начинается полный хаос в социальной системе. Их можно физически изолировать от общества. Такие попытки в реальности часто производятся, например, в первые годы советской власти значительная часть дореволюционной интеллигенции была выслана из страны или репрессирована, в эпоху правления И.В. Сталина советская творческая и техническая интеллигенция репрессировалась или помещалась для работы в изолированные от общества «шарашки». Различные попытки устранить из общества его дестабилизирующую часть проводились также при приходе Гитлера в рейхстаг, во время маккартизма в США и практически в любой подобной социальной ситуации. Подобные действия проводились в истории неоднократно, но при структурном перенапряжении функциональных связей в социальных системах появлялись новые дестабилизирующие данную систему элементы, или напряжение в обществе переходило на менее чуткие натуры, иными словами, приобретало существенный социальный базис, подавление которого со стороны центральной власти грозило разрушением всей социальной системы. Такими дестабилизирующими действиями в России были медные и хлебные бунты, крестьянские возмущения в Смутное время, сопротивление раскольников Никоновским религиозным реформам, движение С. Разина, Е. Пугачева, И. Болотникова, крестьянские возмущения в 1905 и 1917 гг., Кронштадтский мятеж и выступления крестьян под предводительством Антонова в советский период истории и т. д. Следовательно, нормальное социальное общество держит

Некоторые аспекты мифологического мышления

таких «злопахателей» на «длинном поводке». Оно сохраняет хаос в своей структуре, «спускает пары» (по данному случаю следует вспомнить работу В.И. Ленина «Последний клапан» о росте социального напряжения в предреволюционный период и действия властей, связанных с данным социальным явлением).

В экономической сфере некая хаотичность действий части производителей и сбыта продукции, связанных с наличием частного капитала и его постоянным перераспределением, приводит к созданию конкуренции и поэтому к прогрессу в экономике. Жестко структурированные экономические системы, как, например советский Госплан, методом жесткой организации не могут справиться с хаотическими началами в реальной экономической жизни, а при попытке сделать это путем усложнения собственной структуры и ее роста всю экономическую энергию тратят на поддержание в стабильном состоянии собственной структуры. В этом плане борьба с глобализацией всемирной экономики в наши дни имеет под собой вполне реальную почву, как попытка сохранения самих социальных и экономических структур от конечного саморазрушения.

В социальной психологии известно, что наиболее уязвим тот человек, который привык к жесткой структуре общения и поведения, т. к. при сколько-нибудь значительных изменениях в обществе ему гораздо трудней приспособиться к новым условиям жизни.

В производстве уязвимы те предприятия, которые из-за узкой специализации оборудования и рабочей силы не могут приспособиться к новым экономическим условиям. Рабочий с «хаотическим» набором навыков и умений скорее найдет новую работу.

В материально-исторической сфере предметы узкой специализации или претерпели качественные изменения, или исчезли совсем. Достаточно вспомнить хотя бы астролябию и алхимическое оборудование в своем большинстве.

Напротив, такие предметы, как нож, молоток, топор, применяемые тысячами способов, прожили тысячелетия. В эти предметы структурно заложен функциональный хаос, иными словами, они не специализированы.

В микромире видимое хаотическое движение микрочастиц в то же время подчиняется строгим физическим законам.

Книга I

В животном мире кажущее хаотическое поведение отдельных особей входит в структуру рефлексов и навыков и дает возможность их существования и освоения ими необходимых для жизни навыков.

Даже человеческий смех хаотичен в своей основе и приносит психологическую разрядку. Отметим тот факт, что смех в мифологических системах разных народов является атрибутом живого существа. В мифологии североамериканских индейцев, индейцев Центральной и Южной Америки существовало табу на смех в загробном мире, т. к. мертвые по смеху отличали живых (например, эпос индейцев «Пополь-Вух»). Кроме того, в работах В.Я. Проппа указывается, что царевна Несмеяна русских сказок как бы мертвая и ее смех, вызываемый посредством героя сказок, рассматривался как некий акт магического оживления. Вообще транснациональный образ трикстера в фольклоре (Джек-простак, Иван-дурак, Ворон, Койот и т. д.) связан с мировой смеховой культурой и выступает как носитель жизни и часто как демиург.

Более того, сама жизнь, как ранее говорилось, построена на принципе асимметрии, т. е. включает в себя понятие хаоса.

Можем сделать некоторый вывод, философский постулат о том, что дух организует материю, фактически не полон. Дух, или разум, или любое структурирующее начало не просто приводит материю, хаос «к порядку», иными словами, к структурированию. Он создает такие структуры, где хаос, не теряя своих свойств, находится в определенных рамках. Эта постоянная борьба без конечной победы дает системе возможность подойти к наиболее для нее приемлемому равновесному состоянию и за счет энергии хаоса перейти в новое иерархически более высокое состояние. Любые попытки все структуализировать в любой функциональной системе и «полностью искоренить недостаток» приводят в конечном итоге к гибели такой системы и переходу ее на более низкий качественный структурный уровень.

1.6.6. Принцип подобия

Для выявления общих доминант в различных типах мировоззрений: мифологическом, религиозном и научном, рассмотрим один из основных принципов физического

Некоторые аспекты мифологического мышления

мира — принцип подобия и его отражения в различных проявлениях культурной человеческой деятельности.

Кратко рассмотрим проявление данного принципа в различных мифологических системах, при этом если в германской мифологической системе небесный мир Асгард напрямую соотносится с земным миром Мидгардом, то в иных системах этот принцип не всегда проявляется явно.

Широко известен принцип, сформулированный Гермесом Трисмегистом в «Изумрудной скрижали»: «Как вверху, так и внизу» (т. е. повторяемость, подобие устройства всех систем Вселенной). Этот же принцип сформулирован несколько по-иному в греческой, индийской, даосской философии. Он гласит, что человек — это микрокосмос, повторяющий в своем устройстве строение космоса.

Данный принцип является основополагающим в любой мифологической системе, где вся деятельность человека детерминируется посредством божественных установлений. Наиболее четко данный принцип прослеживается в хеттской, индийской, этрусской мифологических системах.

Рассмотрим несколько конкретных примеров применения принципа подобия в различных мифологических системах.

Исходя из единства всего Мироздания и его законов, этруски связывали состояние небесных светил, которые в то же время рассматривались как боги, с состоянием и развитием общества, с личной судьбой человека и с прогнозом будущего.

Можно сказать, что любая часть Космоса является проекцией Темплума и его структуры. Поэтому проекцией Темплума может быть храм, построенный по священным правилам город, центральная, священная часть города — акрополь.

Следуя принципу единства Космического и Земного, которое понималось как отражение Космоса на Земле, этруски полагали, что при гадании и жертвоприношении по некоторым признакам можно узнать о состоянии Космоса в момент гадания, а в некоторых случаях и воздействовать на сам Космос. Проекция Космоса на Землю понималось как единство законов для всего Мироздания и следования жизни на Земле этим законам. Движение небесных тел и закономерности в астрономических процес-

Книга I

сах рассматривались как проекция воли богов, которым подчиняются не только природные, но и социальные явления на Земле. Логика такого мировоззрения является всеобщим законом любой традиционной цивилизации. Например, подобные воззрения были в древних Вавилонском и Ассирийском царствах, где земная жизнь царя и народа рассматривалась как отражение космических событий. Нечто подобное существовало и в Древнем Египте. Наличие такого мировоззрения у этрусков подтверждается, например, материалом, полученным при изучении модели бронзовой овечьей гадательной печени из Пьяченцы.

Принцип «отражения» был принят за одну из основ этрусских космогонических воззрений, что объясняет интерес этрусков к зеркалу как инструменту сакрального характера. Они считали, что если земная жизнь есть отражение жизни небесной, то и любое отражение — может быть жизнью в некоторых внеземных сферах. Отсюда вытекал простой вывод: зеркало является одним из инструментов связи с потусторонними мирами. Поэтому в захоронениях этрусков нередко находят металлические зеркала.

Этруски, так же как и представители многих других народов, верили, что зеркало, как инструмент связи с внеземными пространствами, должно помочь усопшему в его пути по загробному миру. На этих зеркалах нередко изображались мифологические сюжеты. (Отметим, что мифы воспринимались этрусками как символы или сакральные иносказания.)

Не менее часто зеркала несли на себе изображение трех уровней Вселенной. Нижний мир достаточно часто символизировало изображение бога Геркле, соотносимого с греческим Гераклом, восседающего на амфорах. Отметим, что амфора у греков и этрусков ассоциировалась с пещерой и подземным миром, следовательно, изображение Геркле вне амфоры, но рядом с ней или выходящего из нее, понималось как символическое изображение героя, покоряющего загробный мир, выходящего из него, — первый этап загробного существования души в ее посмертном перерождении. Средний мир на зеркалах изображался тем или иным мифологическим или легендарным сюжетом, а верхний — небесный — мир символизировался изображением колесницы бога Солнца с самим солнечным богом или богиней зори, как апофеоз возрождения — триумф души.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Вообще, изображение Вселенной или ее миров, отдельно взятых, один из наиболее распространенных мотивов изобразительного творчества этрусков. Вот несколько великолепных примеров отражения мироустройства в искусстве этого народа.

Например, этрусский кувшин с крышкой. Он, в отличие от лаконичных греческих сосудов того же времени, представляет собой целое «сооружение» на толстой и грубой ножке. Все его части как бы устремлены вверх, к крышке сложного профиля. На шейке сосуда в высоком рельефе помещена женская голова с развевающимися лентами, которая заключена между двумя фризами. Внизу изображены идущие влево, т. е. в направлении, которое этруски считали неблагоприятным, таинственные существа и вепри, олицетворяющие хтонический мир. На верхнем фризе изображены лежащие львы, символизирующие земной солнечный мир. Эти два уровня соединены ручкой в форме пантеры, которая считалась «пограничным» существом и связывалась у греков с богом смерти-возрождения Дионисом. Верхний мир олицетворяла голова богини, помещенная на крышке сосуда. В результате выстраивался Космос с тремя «вертикальными» уровнями: подземным, земным и надземным, а также поляризацией «правого» и «левого» как полюсов добра и зла. Эта модель Космоса имела зооморфный и антропоморфный медиаторы — пантеру и голову богини. В целом — это изображение мифа возрождения посредством богини и в качестве богини.

Другим таким «сооружением» является курительница, имеющая биконическую форму, сходную по форме с песочными часами. Биконическая форма в искусстве этрусков указывает на аналогию подземного и надземного миров. В нижней ее части изображены крылатые кони, повернутые налево. Мы уже указывали на роль коней, в том числе крылатых, как проводников души в загробный мир. Такие изображения часто встречаются на саркофагах этрусков. Поворот изображения влево не указывает на неблагоприятное направление пути. «Левое» изображение коней как бы олицетворяет скорбь по умершему и начало его трудной дороги в загробный мир.

В верхней части курительницы изображены львы с поднятными головами, они повернуты направо, в благоприят-

Книга I

ную по представлениям этрусков сторону, как олицетворение надземного мира, устремленного к солнцу и свету. Количество львов равно количеству сторон света — их четыре. Фигура коленапреклоненного юноши и головы богини, изображенные на курительнице в средней ее части, соединены между собой отверстиями. Дым курений проходил от одного изображения к другому, указывая на возрождающую силу богини. (О возрождении души через женское начало будет рассказано ниже.) В целом «архитектура» этой курительницы отображает процесс возрождения души после смерти.

Римский энциклопедист Плиний Старший привел в своем сочинении описание могилы клузийского владыки Порсены, сделанное в I в. до н. э. римлянином Варроном. В описанной конструкции гробницы прослеживаются космогонические представления этрусков, а сама гробница предстает как некая модель Вселенной. В скобках даются комментарии к архитектуре гробницы. Приведем текст Плиния Старшего:

«Порсена похоронен недалеко от Клузия, где оставил четырехгранный памятник из каменных плит; длина его сторон составляет 300 стоп [88,8 метра], высота 50 стоп [14,8 метра]. В этом квадратном постаменте расположен непроходимый лабиринт; если кто-нибудь в него войдет без клубка шерсти, то не сможет найти выход. [Под четырехгранным лабиринтом может подразумеваться нижний уровень загробного мира, где душа блуждает и проходит испытания и наказания. В Крито-Микенском царстве лабиринт также символизировал путь по загробному миру. В лабиринте поджидало чудовище Минотавр, а пройти его можно было только с помощью нити Ариадны, которая связывалась с символикой возрождения души, т. к. стала женой бога смерти-возрождения Диониса.] На этом четырехгранном основании стоит пять пирамид, четыре в углу и одна в центре. У основания они шириной 75 стоп [22,2 метра], а высотой 150 стоп [44,4 метра]. [Первый ярус пирамид может обозначать второй уровень загробного мира, пять пирамид — указание на 4 стороны света и на центр Вселенной, связанной с представлениями о Мировом древе.] Они

Некоторые аспекты мифологического мышления

сужаются в высоту так, что сверху покрыты металлическим кругом, с которого свисают колокола на цепях. Их раскачивает ветер, и их звук слышен вдали, так же как это было в Додоне [упоминается знаменитый храм Зевса, имевший Оракул]. На этом круге стоят четыре пирамиды, каждая высотой 100 стоп [29,6 метра]. [Второй ярус пирамид может обозначать земной мир, тем более, что на этом уровне имеются колокола, как и в Додонском храме Зевса.] Над ними на общем основании стоят пять пирамид, высоту которых Варрон не сумел привести; этрусские предания, однако, утверждают, что они были так же высоки, как и вся постройка до них»⁴⁷. [Третий, самый высокий ярус пирамид символизирует небесный мир, поэтому его высота равна всему предыдущему сооружению, что указывает на его значимость.]

Отметим, что все пропорции кратны 5. Цифра 5 в большинстве древних традиций соотносится с человеком, возможно, использование архитектурных соотношений гробницы, связанных с цифрой «человека», должно было помочь душе царя пройти весь путь загробного существования и воцариться на высшем, небесном уровне.

Представляя Вселенную как довольно сложную, многоуровневую систему, этруски рассматривали этапы ее создания как циклический космический процесс. Если сравнивать библейскую и этрусскую картины создания мира, то приходится признать, что у этрусков она более продумана и проработана.

У хеттов магические практики также часто базировались на широко известном магическом принципе подобия. Приведем несколько примеров:

«(Старая женщина) хватается за рог плодовитой коровы и говорит: «Бог Солнца, господин мой, как эта корова плодовита и находится в изобильном хлеву и наполняет хлев быками и коровами, так и эта болящая пусть будет плодовита, и пусть она наполнит свой дом сынами и дочерьми, внуками и правнуками, потомками в одном за другим поколениях».

⁴⁷ Plin. N. H. XXXVI, 91.

Книга I

Магия подобия распространялась не только на очевидные вещи, но могла нести в себе элементы достаточно сложной абстракции при соотнесении понятий. Приведем пример такого соотнесения, когда вражда между людьми соотносится со «злыми языками» а их уничтожение в свою очередь избывает вражду, правда в ритуал привносится не менее важный для хеттов элемент очищения — омовения.

Для того, чтобы помирить ссорящихся родных, проводился следующий обряд:

Женщина брала черную шерсть и смачивала ее бараньим жиром, что называлось «языком обряда». Эту нить отдавали тому, кому требовалось помочь, сопровождая передачу следующими словами:

— Язык свой держи, его сейчас отрежешь ты, чтоб не нес он скверну, чтобы был он чистым!

И эти «языки» бросались в огонь, чем уничтожалась память о прежних ссорах. После женщина делала «языки» из воска, поливала их кровью и также бросала в очаг. Потом женщина связывала поссорившихся шерстяной нитью, резала «языки» из теста, говоря:

— Режу, режу языки! Отрезаю ссору! Режу грязные слова!

Потом женщина брызгала водой на поссорившихся, чем очищала их от старой вражды.

Подобная магия использовалась в официальных важнейших обрядах, например при принятии официальной воинской присяги:

Военачальник вместе со священнослужителем выходил перед рядами пехоты, которые были вооружены копьями и мечами. Рядом располагался цвет хеттской армии — воины боевых колесниц с пиками, луками и щитами.

Ответив на общее приветствие, военачальник приказывал сделать несколько шагов вперед воинам первого ряда, клал им в руки пивной хлеб, из которого, после того как он был размолот и подвергнут дальнейшей обработке, приготавлилось пиво, и провозглашал:

«Как этот хлеб, пусть будет размолот изменивший своей присяге!» Войско хором отвечало: «Да сбудется!» Потом он давал им солод со словами:

Некоторые аспекты мифологического мышления

«Как бесплоден этот солод, которого нельзя употребить ни на посев, ни на выпечку хлеба, пусть будут бесплодны и жена и скот изменившего своей присяге! » Затем приказывал принести женское платье, кудельник и зеркало: «Пусть станут женщинами те мужи, что нарушат свою присягу, пусть носят женскую одежду, а вместо оружия — кудельник и зеркало! ». Наконец, он выводил слепого и глухого: «Пусть ослепнет и оглохнет изменивший своей присяге! » Сбравшееся войско каждый раз отвечало: «Да сбудется! »

В другом магическом обряде:

(Болящий) затыкает себе уши черной шерстью... и надевает черную одежду... (Затем) после совершения ряда действий старая женщина разрывает сверху донизу черную рубашку, которую он (или она) надела, и снимает с его (или ее) ног черные гетры (?) и вынимает из его (или ее) ушей черные шерстяные затычки и говорит: «Теперь я освобождаю его (или ее) от темноты и окоченения, причиненных нечистотой, той нечистотой, от которой он (или она) потемнели и окоченели; я удаляю грех ». Затем она снимает черную одежду, надетую им (или ею), и складывает ее в одном месте. После этого она бросает в реку черную рубашку, гетры и все остальное, с чем соприкасался больной. В других текстах все такие вещи зарывают в яму, вырытую в земле, и закрепляют их там кольшиками.

Приведем другой пример магического действия.

«Я даю больному в руки зеркало и веретено (атрибуты женщины), и он проходит «под воротами », и, когда он выходит из-под ворот, я отбираю у него зеркало и веретено, вручаю ему лук (атрибут мужчины) и говорю ему: «Гляди! Я отняла у тебя женственность и вернула тебе мужественность; ты отбросил женские повадки и [вернул себе] мужские повадки ».

Описанный обряд явно связан с символикой ворот и разделением миров. В римской традиции за такой пере-

ход отвечал двуликий бог Янус. Даже в начале войны, «переходя от мирной к военной жизни», римские легионы проходили через его храм.

Прохождение через ворота в описанном хеттском обряде приравнивается уходу из женского начала, связанного с хтоническим миром в мужское начало, связанное с миром небесным. Не случайно мужчине дается в руки лук, один из атрибутов небесного бога грозы. Отметим, что атрибуты женщины — зеркало и веретено — не просто женские предметы. Эти предметы связаны с великими древними богинями. Веретено и прядение связывалось с богинями судьбы, у римлян — парками, у древних греков — с мойрами, у славян — с богиней Макошью. Зеркало связывалось с переходом в загробный мир и реинкарнацией души. Поэтому сам магический отход мужчины от женского в мужское начало носит божественный, космический характер.

Приведем пример обряда, сохранившегося до наших дней по всей Европе. Воздействие на врага или недоброжелателя проводилось с помощью восковых фигурок, олицетворяющих этого недоброжелателя. Сам способ воздействия варьируется от описанного ниже раздавливания фигурок до протыкания их иглами или растапливания на огне. Даже при дворе французского короля Людовика XV проводился уголовный процесс над ближайшими придворными и фаворитами, занимавшимися подобной магией. Приведем хеттское описание данного обряда:

«Она поднимает над ним (или ней) фигурки из воска и бараньего жира и говорит: «Какие бы люди ни сделали этого человека несчастным, я теперь держу в руках две наделенные чудесной силой фигурки». Затем она раздавливает их и говорит: «Какие бы злые люди ни сделали его (или ее) нечистым, да будут они раздавлены точно так же».

Подобный обряд связывался и с проклятием над клятвopепреступником:

«Он дает им в руки воск и бараний жир, а затем бросает воск и жир в огонь и говорит: «Как этот воск тает, как этот жир топится, так и тот, кто нарушает клятву и совершает измену (?) против

Некоторые аспекты мифологического мышления

царя Хатти, пусть растает, как воск, и растопится, как бараний жир».

Отметим, что магия подобия связана вообще с любыми подобными заговорами или заклинаниями. Приведем отрывок из русского заговора на увеличение мужской силы⁴⁸: «Как стоит железная острога, не тряхнется, не ворохнется, не пошатается, так бы и у раба Божия (имярек) стояли семьдесят жил и едина жила...»

Или в заговоре от прострелов⁴⁹: «...на том на сером на гоголе не держится ни вода, ни роса. Так же бы на рабе Божиим (имярек) не держались бы ни уроки, ни призоры, ни лихие оговоры, ни ветренны прострелы и ни ночные переполохи. Во веки веков, аминь».

На этом же принципе построена вся европейская внутренняя алхимия, и он наиболее выражен в даосской внутренней алхимии, как, впрочем, и во многих других эзотерических учениях.

В настоящее время проведены достаточно полные исследования относительно «золотого сечения». Его находят в анатомии человека, в наиболее совершенных произведениях культуры (например, Покровский собор в Москве, «Джоконда» Леонардо да Винчи), в расстоянии между орбитами планет, в живой природе, т. е. практически везде, где присутствуют гармония и красота. По присутствию «золотого сечения» бабочка Махаон подобна Колизею, а он подобен гармонии движения планет Солнечной системы. Следовательно, само «золотое сечение» является одной из универсалий подобия.

Обратимся к социологии. Существует несколько систем устройства общества. Например, социальные структуры Древнего Египта, Древнего Китая и вообще восточных деспотий подобны устройству муравейника или термитника. Имеются в виду жесткое структурирование и специализация сообщества сверху донизу, жесткая централизованная власть, не терпящая отклонения в целостной системе, самодостаточность системы и ее независимость

⁴⁸ См.: 777 заговоров и заклинаний русского народа». М., 1997. С. 229.

⁴⁹ Там же. С. 269.

от внешних условий. К таким социальным системам, по нашему мнению, следует отнести и СССР периода сталинского правления.

Другим типом социального устройства общества является родовая община, что наблюдалось до недавнего времени на Руси (деревенская община), у кельтов, германцев, кочевых народов Евразии, современных малых народов Севера и Амазонии и т. д. Данное социальное устройство подобно устройству стаи или стада. В нем сильный, наиболее опытный вождь (вождь, старейшина) ведет за собой племя, отвечает за его процветание и жизнеустройство. Одновременно с общими незыблемыми законами (табу, религия, инстинкт, безусловные рефлексы) существуют основанные на знании и интуиции вождя установления. В реальной жизни такого сообщества главную роль играет фигура вождя, как и вожака стаи в животном мире. Такими вождями-вожаками были Чингисхан, Аттила, Александр Македонский, Наполеон. Они как вожди ведут свое племя, народ за добычей. Их положение напрямую зависит от удачливости похода. В этом принципе подобия стае. Кроме того, данный принцип распространяется вообще на социальные институты кочевых народов, где роль вождей и старейшин подобна роли вожаков стада или стаи в животном мире.

В восточных деспотиях положение правителя почти не зависит от временных удач или неудач. За ним стоит вся структура государства. Он персонально не отвечает за те или иные деяния. (Вспомним 9 января — «Кровавое воскресенье», когда народ пошел жаловаться доброму батюшке-царю на его злокозненных министров.) Аналогичное положение можно наблюдать в муравейнике. «Царица» всегда будет накормлена, и пока будет жив хоть один муравей, он будет находиться под влиянием закона муравейника.

Для социальных устройств, подобных природным биологическим системам, характерно то, что они на редкость устойчивы. В то же время социальные устройства, придуманные человеком на основе его мнения о «совершенном мире», типа утопий Фурье, Сен-Симона, Платона, Маркса, как бы прекрасны они ни были на бумаге, в реальной жизни неустойчивы и недолговечны. Это военный коммунизм, империя Карла Великого, империя Александра Ма-

Некоторые аспекты мифологического мышления

кедонского, попытки создания «государства пиратов» на Мадагаскаре и т. д. Отсюда следует, что социальные устройства и системы, построенные на основе рациональных размышлений человека без учета неких, пока нами не названных законов Космоса, или Вселенной, недолговечны. По нашему мнению, следует, что если в Море, независимо от деятельности человека, уже существуют устойчивые и проверенные функциональные системы отношений, проявленные в живой природе, то для устойчивости социальных структур и систем следует учитывать элементы их организации, как биологически базовые, при создании новых социальных систем и отношений. Это, конечно, не означает, что следует в обществе напрямую использовать структуру муравейника или волчьей стаи, но учитывать законы тех или иных сообществ животных или растений следует. Причем желательно тех сообществ животных и растений, территорию с которым делит то или иное человеческое сообщество. Растения и животные интуитивно строят свои внутри- и внешневидовые отношения в зависимости от космических, солнечных, геомагнитных и других воздействий данной территории, следовательно, они находят оптимальный вид этих соотношений. Человеку как части биосферы Земли необходимо учитывать эти законы подобия. Он, человек, часть системы и, нарушая ее законы, ведет к гибели всю систему и себя как часть той же системы. Отсюда экологические, социальные и другие катастрофы (извержения, землетрясения, аварии и т. д.), участившиеся в конце XX в. Отметим, что принцип тотемизма у различных племен и народов, видимо, связан с таким уподоблением животным или растениям, обитающим на прародине данного народа или племени. Само уподобление (тотемизм) имеет смысл только в том случае, если поведение или какие-то природные особенности тотема рассматриваются тем или иным народом или племенем как детерминирующие их поведение в конкретных природных условиях. Данная детерминация должна быть связана с особенностями той или иной природной среды, где обитает данный тотем, повторение поведения которого может принести его почитателям реальную пользу. Как мы указывали ранее, мифологическое мировоззрение имеет четкую прагматическую основу, в современных условиях плохо понятную. Поэтому выбор тотема как пер-

Книга I

вопредка племени не может носить случайный характер, тем более такой выбор не может выражать волю одного человека или отдельной группы, т. к. родоплеменное устройство базируется на участии всего взрослого населения в управлении делами племени или рода. Иными словами и в ранних родовых общинах, и племенах мы сталкиваемся с принципом подобия. Следовательно, принцип подобия проявлен и в социальной сфере.

Рассмотрим проявление принципа подобия в сфере инфраструктур и в природе. Хорошо известно, что в лесу каждое растение занимает свою определенную экологическую нишу. Функциональная система леса находится в устоявшемся равновесии с биосферой, причем такая система может изменяться только при глобальных воздействиях природы или человека. Теперь кратко рассмотрим инфраструктуру города. В зависимости от исторических, культурных или социальных законов данного места и времени в хозяйстве города, подобно лесу, существует ограниченное количество ниш для любого вида деятельности, трудоустройства, торговли и мест проживания. Слишком высокий уровень миграции в город или из него может разрушить самую структуру хозяйствования и социальной жизни, подобно устройству саванны или леса. Город, как и лес, может прокормить фиксированное в известных пределах количество потребителей. Следовательно, как в естественной, так и в искусственной среде обитания фиксируются одни и те же законы, которые непосредственно связаны с принципом подобия.

Примеров подобия в социальной, природной, животной и растительной жизни в нашей биосфере можно найти множество. Принцип подобия прослеживается в самых разнообразных социальных и природных сферах. Например, боевой строй клином (или «свиньей») у немецких рыцарей в Ледовом побоище 1242 г., где передняя часть и бока защищены наиболее боеспособными рыцарями, а центр заполнен легковооруженными кнехтами, и маршевый строй антилоп, где впереди и по бокам находятся сильные самцы и самки, а в центре молодняк и больные животные, подобны друг другу. Даже рыцарские поединки между самцами оленей за самку и рыцарские турниры за прекрасную даму в средневековой Европе связаны принципом подобия, вплоть до трубного вызова соперника на

Некоторые аспекты мифологического мышления

поединок, что в животной среде, например у оленей, что на рыцарском турнире. Подобные соотношения можно продолжать до бесконечности...

Принцип подобия присутствует также и в микро- и в макромире. В связи с этим следует указать на подобие устройства атома с его орбитами и электронами и нашей Солнечной системы.

В поведении человека и животных принцип подобия, а иногда подражания также является постоянной доминантой. Его характерным проявлением являются, например, подсознательные или сознательные попытки воспитать ребенка подобным себе со стороны педагогов и родителей (принцип личного примера). То же самое происходит и в животном мире.

Прослеживается подобие в поведении при играх детей и детенышей зверей, что обусловлено приобретением определенных навыков и стимуляции физического развития. В качестве примера можно привести такие общие для животного мира и человеческого общества игры как: догонялки, салочки, прятки, шуточная борьба.

В мировоззренческих системах практически всех народов присутствует архитепический феномен, выраженный в представлениях о «золотом» веке в жизни предков и стремление к нему приблизиться и жить по правде предков. Отметим, что такие представления имеют вполне четкое психологическое объяснение, т. к. связаны с воспоминаниями старшего поколения о своей молодости и присущих ей возможностях. При этом психологические механизмы памяти проводят идеализацию прошлого. Будущее для старшего поколения, в силу неизбежного старения и смерти практически всегда, иногда подсознательно, имеет негативный оттенок. Прошлое идеализируется старшим поколением еще и потому, что его идеализация поднимает значимость заслуг старшего поколения в глазах молодого поколения и тем делает обоснованней претензии на заботу и помощь, а также на право совета и власть. Эти и подобные факторы, в конце концов, вызывают мифологические представления о «золотом» веке и постепенном ухудшении жизни, т. к. и старшее поколение помнит рассказы своих дедов и отцов, что раньше все было лучше.

Принцип подобия положен в основу целой плеяды научных дисциплин. Ярким примером такого использова-

Книга I

ния является бионика, где в технические приборы и механизмы переносятся принципы, заложенные в животный мир природой.

Следование прототипу в науке и искусстве. Это или шаблон, или некий трафаретно повторяемый принцип устройства или построения чего-либо. Данный принцип порой является основополагающим в тех или иных частях культурной жизни. Так в православии иконы и храмы создаются подобно определенным каноническим образцам.

В ряде случаев принципы подобия связаны с тем или иным символом и пронизывают все мировоззрение народа. Так, например, таким всеобщим символом является купол, который не только составная часть архитектуры, но и связан с космогонией как «хрустальный купол небес» и с верхней частью человеческого черепа. Во всех случаях купол понимается как идеальное навершие, что соответствует его физическим свойствам. Использование природных и животных звуков при образовании любого языка также указывает на принцип подобия.

В работах А.П. Журавлева рассматривается вопрос о существовании у звукового комплекса некоторого поля тяготения, облегчающего закрепление за этим комплексом значений одного типа и затрудняющего связь с другими типами понятийного значения. Он указывает, что комплексом звуков, воспринимающихся как приятные, вероятнее будет обозначено что-то приятное, грубые звуки подойдут для обозначения чего-то грубого, тяжелого, чем нежного, легкого, хотя действие иных причин может привести и к иным связям.

Случаи мотивированности чаще всего являются очевидными для всех носителей языка и так широко охватывают всю лексику, что «выдуманные» (полностью произвольные) слова, если они и существуют «буквально тонут в океане обычных, т. е. исконно мотивированных слов».

В процессе исторического развития языка, даже если все слова признать, в принципе, мотивированными исторически, существует большое количество слов, этимология которых перестала быть прозрачной, а семантика не подсказывает явной мотивировки.

Эти, наиболее существенные, особенности языковых знаков не могут полностью подавить действие мотивировочной тенденции, хотя могут затруднить ее проявление.

Некоторые аспекты мифологического мышления

А.П. Журавлев указывает на существование фонетической мотивированности, рассматривая которую, он показывает, что и слова, не имеющие явной смысловой мотивированности, обладают мотивированной звуковой формой. «Обычно к этому типу относят лишь случаи звукоподражания (кукушка, хрюкать, дребезжать, гавкать и т. п.), которые считают немногочисленными и не играющими в языке серьезной роли. Но при более внимательном рассмотрении обнаруживается, что почти любое слово, называющее звук или звучащий предмет, так или иначе связано с этим звуком своей звуковой формой: свист, шелест, шорох, шепот, тишь, рык, рев, гул, журчание, треск, писк, гром, барабан, лира и т. д.»

Производных от звукоподражания слов в языке имеется большое количество и роль их, на что указывал В. Скаличка, значительнее, чем обычно полагают, факт фонетической мотивировки был бы не особенно значителен и интересен, если бы он относился только к словам, называющим звук и подражающих ему. Существуют и другие, хотя и менее заметные соответствия формы слова его значению, которые основаны на способности материала языковых знаков (звуковой и графической формы) выражать символическое значение. Эти два вида фонетической мотивированности (подражание звуку и передача звуком образа) обычно не разграничивают, но А.А. Леонтьев убедительно показал, что это явления различного типа, хотя и имеющие точки пересечения.

Видимо, при единстве космических законов для всего сущего в мире они определяют наиболее приемлемые структуры и их части для устройства мира. Иными словами под воздействием этих законов системы и структуры стремятся занять наиболее выгодное равновесное положение. Наука синергетика и занимается проблемой самоизменения и равновесности структур. Следовательно, мы можем заключить, что принцип подобия или унификации является следствием принципа, который мы ранее определили как принцип самодостаточности, красоты, гармонии и равновесности функциональных систем.

Следует отметить, что четко фиксированному воздействию соответствуют вполне определенные реакции, количество которых фиксировано и ограничено как во времени, так и в пространстве.

Книга I

1.6.7. Принцип личности, индивидуальности или «я»

Рассмотрим еще один универсальный принцип, это принцип личности или «я». Наше рассмотрение не будет носить чисто психологический характер, т. к. при таком подходе нам бы пришлось целиком встать на позиции научного мировоззрения, и тогда ряд аспектов личности с точки зрения мифологического и религиозного мировоззрений стал бы нам не доступен. В данном случае под личностью мы будем понимать социализированную обществу личностью, а под индивидуальностью — психологические особенности индивида.

1) Каждый знает, что он индивидуальность, не похожая на других и этим уникальная. Свое лицо есть у государств, общественных и религиозных организаций, наций, народностей, да и у животных и растений можно говорить об индивидуальных признаках, правда в некоторой степени приближения, если рассматривать их не с психологической точки зрения. Отметим, что когда мы говорим об индивидуальности животного, под ней понимаем, что кроме общевидовых отличий присутствуют определенные, характерные только данному животному черты, и не только во внешнем, но и в поведенческом облике. В 1970–1980-х гг. проводились исследования растений, и было выяснено, что каждое растение реагирует на угрозу или благожелательное отношение, причем степень реакции даже у растений одного вида и возраста различна. Следовательно, можно говорить о личностных характеристиках не только в животном, но и в растительном мире.

Также известно, что предметы производства (произведенные не конвейерным способом) несут на себе отпечатки личности своего создателя. Более всего это заметно в произведениях искусства и литературы.

Мышление и чувствования людей даже при сильной схожести в некоторых случаях сильно индивидуальны.

Чтобы понять феномен индивидуальности, по нашему мнению, следует решить этот вопрос для человека, а затем полученный результат экстраполировать на другие «личностные» системы с поправкой на их общевидовые особенности или другие качественные особенности.

Некоторые аспекты мифологического мышления

2) Рассмотрим, что обычно включают в понятие личности. Это, во-первых, комплекс знаний и умений, приобретенных человеком. Но этот комплекс может быть различным в зависимости от внешних условий, в которых находится человек в том числе и от его социальной среды обитания. Например, один и тот же человек в лесной деревушке и в огромном городе будет иметь разные знания и умения. Тут надо оговориться, что знания и умения человек и в городе, и в деревне будет выбирать «по душе», т. е. те, которые ему, не считая необходимых знаний и умений для выполнения своих социальных ролей, больше нравятся. Речь идет о дополнительных, приятных себе действиях, не связанных с детерминированными данным сообществом социальными действиями. Приятные для себя действия, связанные с индивидуальностью человека, обычно называют «хобби», хотя под данное понятие не подпадает целый ряд таких действий, иногда имеющих спорадический характер. Например, отдыхая в лесу, человек может в свое удовольствие собирать грибы или ловить рыбу в речке, однако такие действия могут носить случайный, единственный характер и не являться хобби данного человека.

3) К индивидуальным особенностям человека часто относят его способ мышления и анализ происходящих ситуаций. Принято считать, что каждый человек имеет свой неповторимый способ мышления. Хотя все эти способы и построены по одному принципу, они для каждого человека чем-то отличаются — или процентным соотношением рационального и чувственного в восприятии Мира, наличием или отсутствием интуиции, или трафаретностью мышления, или способностью к синтезированию. Конкретных отличий может быть множество. Более того, способ мышления в процессе жизни данной конкретной личности меняется. Он зависит от воспитания, образования, навыков, конкретной работы. Он даже зависит от случайностей.

Например, болгарская прорицательница Ванга после катастрофы приобрела дар прорицателя и, следовательно, другой способ мышления. Но осталась той же Вангой, что и до катастрофы. Следовательно, способ мышления характеризует «я», но им не является, тем более что зависит от возраста человека, т. к. способ мышления в 5 и в 65 лет у одного и того же человека различен.

Книга I

4) Другой индивидуальной особенностью человека можно считать способ его ощущения и превалирования тех или иных чувств в познании мира, как и другие психологические особенности человека. Как и в предыдущем случае, все это не является постоянной величиной. В некоторых случаях все эти качества могут диаметрально меняться, но человек остается самим собой и осознает себя кем-то.

5) Безусловные подсознательные действия и рефлексy, отличающие человека как индивида, как правило, типичны для всех людей в целом. Это чувство голода, холода, боли, страха и т. д. Личность и индивидуальность они не определяют.

6) Рассмотрим еще один фактор, влияющий как на личность человека, так и на его индивидуальность. Это национальные особенности. Каждая нация несет в себе свои специфические, только ей характерные черты, которые передаются из поколения в поколение на генетическом и психологическом уровнях. К таким особенностям можно отнести невозмутимость северных народов и импульсивность южан, говорливость итальянцев и молчаливость шведов, «танцевальность» африканцев и «песенность» арабов и т. д. Следовательно, национальные особенности можно понимать как «я» нации в целом, а не конкретной личности. При этом необходимо учитывать, что национальные особенности не относятся к каждому члену нации в одинаковом количестве, встречаются болтливые шведы и молчаливые итальянцы. Речь идет о преобладающей тенденции к проявлению определенных качеств той или иной нацией, причем эти качества могут со временем изменяться. Меняется характер нации. Кроме того, личность, входящая в нацию, обладает в той или иной степени этими характерными для данной нации чертами, но не отличается принципиально по этому признаку от другого представителя той же нации.

7) Социальный, имущественный, культурный аспект также может характеризовать отдельные группы людей, но не каждую личность в этой группе.

8) Можно бы утверждать, что все люди как личности от рождения равны, но в силу социальных, материальных, культурных, исторических, национальных, кастовых, групповых особенностей внешних воздействий, накладываемых

Некоторые аспекты мифологического мышления

как оттиск на чистый лист рожденного человека, отличаются друг от друга. Если к этому добавить генетические особенности наследственности, то все, вроде бы, ясно. Но даже однойцовые близнецы, живущие в одинаковых условиях, бывают совершенно различны по характеру и способностям. Члены небольших замкнутых племен, оторванных от внешних детерминирующих воздействий и находящихся в равновесном состоянии с природной средой, должны быть, по этому рассуждению, почти идентичны друг другу как личности и индивидуальности, т. к. имеют в своем большинстве родственные связи и, следовательно, сходный генетический тип, а также практически не различимые социальные роли, но этого не происходит. Значит, все выше перечисленные особенности как-то влияют на индивидуальность человека, но ей не являются.

9) Обратимся к мифологической трактовке данных особенностей. В религиях разных народов говорится о душе человека. Это душа в христианстве, Ба и Ка в Древнем Египте, некий фантом или двойник в гностицизме и т. д., и именно она порождает индивидуальность человека, по мнению большинства религиозных и мифологических систем. Однако утверждения о наличии души всегда априорны, как правило, наукой учтены и зафиксированы быть не могут, и, следовательно, вопрос остается открытым.

Рассмотрим вопрос, чем один человек отличается от другого с самого рождения, при этом попытаемся сформулировать непротиворечивую гипотезу о сущности такого показателя индивидуальности, который не детерминировался бы внешними условиями и не биологизировался бы только генетической природой того или иного человека. При этом в данном вопросе мы не можем стоять только на позиции научного мышления, нам необходимо учитывать также особенности мышления как религиозного, так и мифологического.

Одним из важнейших факторов отличия людей между собой является наличие предрасположенности к реализации тех или иных способностей. Иначе говоря, это талантливость в той или иной сфере человеческой деятельности. Теперь уже никто не утверждает, что каждая кухарка может управлять государством, но и не каждый талантливый государственный муж сможет стать приличной кухаркой. Если мы остановимся на том, что индиви-

Книга I

дуальность человека — это совокупность его талантов и их реализация, то приходим к выводу, что человек, не реализующий эти таланты, не имеет индивидуальности, но он может иметь личность как характеристику своей социализации в обществе.

Рассмотрим данный вопрос подробнее. Можно говорить, что во всех видах деятельности, на всех уровнях: ментальном, физическом, психическом, социальном — каждый человек имеет определенный потенциал энергии. Он как бы имеет определенную макси- или мини-задачу, соответствующую его потенци в этой области. Опять же не надо думать, что гениальный скрипач, имеющий огромный потенциал в своем искусстве и реализовавший его в реальном мире, может этим ограничиться. Он до тех пор не реализовал свою индивидуальность, пока не решил задач на психическом, ментальном, социальном уровнях, в том числе по работе со своим телом — на физическом уровне.

Иными словами, мы при рождении имеем нечто вроде набора сосудов или матрицы, которые необходимо заполнить. При этом потенциальной энергии отводится для заполнения каждого сосуда необходимое количество. Аналогией может служить домашнее задание в школе. При чем способ реализации задания во многом оставлен на усмотрение человека, его свободы воли.

При рассмотрении данной гипотезы возникает впечатление, что одному поставлены легкие задачи для самореализации, а другому тяжелые — например, создать высокохудожественную картину. Тут стоит заметить, что порой решить сложную психологическую проблему на житейском уровне или сносить пренебрежение из-за непрестижной работы, воспитывая волю, гораздо сложнее, чем создать вышеупомянутую картину. Значимость задач той или иной области имеет смысл только с точки зрения социально-общественного и материального престижа, но никак не с точки зрения сферы идей и понятий. При чем отношение к тому или иному виду деятельности исторически менялось. Было время, когда к коммерции и артистам в Европе относились пренебрежительно, нынешняя ситуация изменилась диаметрально.

Можно сказать, что сам процесс реализации этого гипотетического задания — это путь к наиболее устойчиво-

Некоторые аспекты мифологического мышления

му и гармоничному состоянию человека как функциональной системы, т. е. ее путь к равновесию. Прохождение, т. е. притяжение недостающего к себе и себя к недостающему, т. е. самореализация — есть работа принципа любви, валентности, симпатии и притяжения. Мы в реальной жизни и «тянемся» к тому, что в нас заложено, как маленькие Моцарт или Лист — к роялю, или ребенок Суворов — к солдатикам. Для реализации мыслей, чувств, симпатий ищем не просто милых, умных, симпатичных людей, а именно тех, кто может помочь нам самореализоваться. Подобные действия на практике хорошо описаны в книге Д. Карнеги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей». Суть идеи Карнеги — дать собеседнику максимально самовыразиться. Этот способ самореализации другого не без пользы для себя гениально показан в пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты».

Возникает вопрос: что происходит с человеком, который при жизни полностью самореализовался, т. е. заполнил все ниши своего «я» на всех уровнях?

Во-первых, это бывает очень редко, т. к. даже «великие», достигнув совершенства и гармонии в своем деле, т. е. при решении сложнейшей задачи в искусстве, науке, литературе или еще какой-либо сфере человеческой деятельности, зачастую решают эту задачу «перекачкой» энергии из других сфер своей жизни. Они в этих других сферах приводят себя в дисбаланс. Отсюда такое количество алкоголиков, скандалистов, развратников и наркоманов среди сильно одаренных и реализующих свою одаренность людей. Подробно об этом сказано в разделе «Духовность».

В тех случаях, когда эта наполненность стремится к своему пределу, человек как система переходит на другой качественный уровень, о чем говорилось выше. Переход этот имеет взрывной характер. Это определенный психический и ментальный передел человека. В силу традиции история сохранила ряд имен различных деятелей, прошедших такой перелом и приобретших новые качества, или в церковной традиции святость. Это Франциск Ассизский, Андрей Рублев, Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский. Всем этим людям приписывались необычные свойства и чудесотворение. Подобными свойствами обладали, видимо, Сократ, Платон, Пифагор, Плотин. Традиция им приписывает много тако-

Книга I

го, что в обычных, даже гениальных, людях не встречается. Состояние просветления описано у Л.Н. Толстого в «Воскресении» или у Ф.М. Достоевского в «Братьях Карамазовых». Такое «просветление», возможно, является показателем перехода индивидуальности и человеческого «я» на новый качественный уровень.

Наша гипотеза о предначертанности задачи, т. е. наличие определенных потенций не противоречит ни логике, ни реальным научным данным психологии, в которой давно существуют тесты на определение одаренности детей в той или иной области. Более того, эта гипотеза является следствием о стремлении любой системы в равновесие через принцип притяжения и любви. Далее она входит в логическую связь с концепцией судьбы, рока и предопределенности, что будет рассмотрено в дальнейшем.

10) Наконец, по системе определения ментальных значений фонетических знаков, разработанной автором этой работы, само звучание «я» переводится как $И + А$, т. е. творческий энергетический импульс $И$ + изначальный, главный $А$. В английском языке «я» — это $Ай$, что то же самое, простая перестановка звуков.

11) Как определение «я» можно сказать, что «я» — это творческая потенция индивида, различная в разных видах для каждого конкретного индивида. Реализация своего «я» — это процесс стремления индивида или системы к максимально уравновешенному, гармоничному и полному состоянию, осуществляющийся посредством работы принципа притяжения, симпатии и любви.

В заключение данного раздела рассмотрим несколько существующих концепций «я».

По Декарту, «я» обнаруживает себя как то, что принадлежит к мыслящей субстанции как интуитивное начало рационального познания и этим утверждает свою самостоятельность. Данное определение в основном не противоречит нашему определению, но менее конкретно. Оно не говорит, что такое интуитивное начало рационального познания и в чем и от чего самостоятельность.

Немецкий философ Фихте считал «я» субстанцией, абсолютным творческим началом, которое полагает не только самого себя, но и все сущее как свое «не-я».

В данном определении можно не согласиться с «творческим началом», т. к. в этом случае «я» разных людей идентичны, что в жизни места не имеет.

Некоторые аспекты мифологического мышления

По Гегелю, «я» напрямую связано с мировым разумом. В принципе, это так, но нет определения конкретного «я».

Фрейдизм выразил расщепленность личности, биологизацию побуждений как погруженность «я» в «оно» (царство слепых влечений), а искаженное восприятие индивидом своей собственной общественной сущности — как результат контроля враждебного ему «сверх-я».

Даже если с этим и согласиться, то это не «я», а внешние для «я» условия, описанные в начале главы. Тут опять же происходит нивелировка «я» различных людей.

Наконец, одно из последних определений «я» в философии гласит: «“я” — духовный центр человеческой личности, индивидуальности, относящейся деятельно к себе и миру и себе самой. Собственным “я” обладает человек, самостоятельно контролирующий свои поступки и способный к всесторонней инициативе»⁵⁰. Относительно деятельного отношения к миру — верно. Но только в потенции.

Центр такого «я» не только духовный, но и ментальный, и психический, и физический.

Люди, не контролирующие свои поступки, — это тоже люди со своим, пусть непонятным нам восприятием. Свое «я», т. е. потенция, у них тоже есть, как и самоосознание, пусть для нас необычное. Людей, не способных к инициативе, тем более всесторонней, вообще большинство. Лишать большинство населения своего «я» несколько странно.

1.7. Понятие предопределенности и судьбы

В предыдущей части нашего исследования было сделано допущение, что «я» человека заложено в нем при рождении, а социальные, национальные и другие прочие условия являются для человека некими внешними факторами или внутренними факторами, типа генетической детерминанты, влияющими на развитие человека, но его «я», индивидуальностью не являющимися.

В этом случае возникает вполне резонный вопрос, каким образом эти потенции распределяются и по какому признаку тому или иному человеку выданы те или иные

⁵⁰ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1987.

Книга I

потенции в разной мере, а также, что именно влияет на такое распределение.

Рассмотрим данный вопрос с точки зрения мифологического и отчасти религиозного мировоззрения, т. к. подход к данному вопросу только с точки зрения научного мировоззрения заводит нас в тупик, поскольку не существует до сегодняшнего дня возможности валидной проверки данного феномена, а решение вопроса только с позиции генетики и геномной инженерии многие особенности данного феномена не объясняет.

1. В индийской философии, в гностических учениях христианства раннего периода (например, «Пистис Софии»), у ряда древнегреческих философов, где видимо, сказалось влияние древних мистических учений Индии и Египта, в Тибете, а также во многих других мифологических и древних философских системах решение данной проблемы соотносится с учением о реинкарнации (переселение) души, т. е. (очень упрощенно) душа, переселяясь по смерти человека в новое тело, несет на себе следствие предыдущей жизни. Новое рождение по этой причине воздает блага за прошлые благие поступки и карает за прошлые злодеяния. Называется это кармическим законом. Даже в 90-е годы XX в этот вопрос широко обсуждался, и на этом понятии построены целые школы и учения (например, учение Лазарева, изложенное в книге «Диагностика кармы», или школа эзотерических знаний, международная школа целостного человека «Новый Акрополь»).

2. Другая точка зрения, связанная с особенностями религиозного мышления как, например, в христианстве, гласит, что за праведную жизнь родителей им даруются хорошие и счастливые дети, за злую жизнь — плохие дети. Иными словами, в христианстве, иудаизме, исламе те или иные качества ребенка — следствие поступков родителей. В индуизме и у Лазарева этот аспект тоже признается. Буддизм его отрицает или признает с оговорками.

В обоих случаях просматривается четкая логика причинно-следственной связи.

3. Вернемся к мифологическому мировоззрению. Так у стоиков, в частности, у Цицерона рассматривается четкая схема божественного предопределения: человек — винтик в часах Вселенной. Та же точка зрения присутствовала, например, у раннесредневекового философа Боэция.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Он утверждал, что судьба «связывает действия и ход жизни людей незримой цепью причин, берущих начало от неизменного провидения, и также с необходимостью являющихся неизменными».

Мировоззрение домусульманских аравийцев и древних греков с их богинями судьбы — парками, вслепую прядущими нить судьбы, примеры этой тенденции — предопределенности неких непознанных или случайных законов. В христианстве, в частности в православии сохранилось такое же отношение к вопросам судьбы, выражающееся в высказываниях: «на все Божья воля», «пути Господни не исповедимы, «человек предполагает, а Бог располагает», «все в руках Господа» и т. д.

4. Однако в мифологическом мировоззрении существовала и другая точка зрения. Например, у древних египтян (в некоторые периоды их истории), у современных материалистов, у древних китайцев (с известными оговорками) понятия заложенности неких качеств и предопределенности при рождении не было. Эта предопределенность понималась в социальном и национальном аспекте, т. е. зависела от семьи ребенка и от социальной группы, к которой он принадлежал.

5. Отношение к понятию судьбы в религиозном мышлении также было неоднозначно. У христиан и мусульман, и иудаистов, в религиях Мезоамерики и почти во всех религиях мира — существует мнение, что определенные качества личности, которая зачастую смешивалась с индивидуальностью, в том числе приближенность к Богу, можно заслужить определенным комплексом поступков. В этом случае заложенность родительской, семейной, родовой, клановой вины может быть искуплена и преодолена. Сама суть понимания распятия Христа как искупителя человечества, т. е. дающего человечеству новые, ранее отсутствующие потенции — реальные возможности приобщения к Богу, является убедительным примером этой концепции.

6. Кроме этого, существует еще огромное количество концепций такой «заложенности свойств».

Потенции ребенка в разное время и в разных культурах связывались, например, с такими факторами, как правильность и чистота зачатия у даосов, посвященность ребенка божеству (например, Самсон у евреев), кланово-групповой принцип, связанный с близостью с духами сти-

Книга I

хий и душами предков в шаманизме; астрологический принцип зачатия в определенные дни, посвященные тем или иным силам, существует повсеместно вплоть до настоящего времени. Кроме того, разные виды божественного (от божества) зачатия описаны в мифологических системах Вавилона и Шумера (Гильгамеш), в Древней Греции (Геракл, Персей, Тезей и т. д.), в христианстве (Христа) и т. д. Кальвинисты вообще договорились о предопределенности спасенных и проклятых.

Почти повсеместно принцип заложенности определенных качеств признается, но объяснения, как мы видим, совершенно различные. Большинство из них связаны с высшими трансцендентальными, чаще всего непознаваемыми силами.

Мы убедились, что если рассматривать ту или иную концепцию из ранее перечисленных, то можно прийти только к бесконечной дискуссии о ее «плюсах» и «минусах» относительно других концепций. Но рациональное зерно в каждой из них, по нашему мнению, имеется.

Рассмотрим одну из характерных особенностей мифологического мировоззрения: предопределенность судьбы, связанную с астрологическими представлениями, или состоянием Космоса (звезд) на момент зачатия (как в средневековом Китае) и рождения ребенка.

Вспомним ранее рассматриваемую нами функциональную систему, стремящуюся к равновесию.

Окружающий нас Космос, включающий Землю и нас, является такой системой. Стоит вспомнить колебательный закон (из физики) в замкнутой системе: «Любая незамкнутая система при внешнем (или каком-то ином) воздействии приходит в состояние покоя через колебательные движения по затухающему закону (закон маятника)».

Рассматривая Космос как возбужденную (т. е. движущуюся, живую) систему, но не рассматривая причину, его возбуждающую, мы видим, что он должен двигаться по определенным законам. Только это движение приведет его в ожидаемое состояние покоя. Следовательно, человечество и каждый человек в отдельности как часть системы Космоса подвержены этому движению и этим законам. Развитие космического пространства и его составных элементов происходит во времени, т. е. в каждый момент сам Космос и его составные части различны, и воздействие

Некоторые аспекты мифологического мышления

Космоса на зачатого и впоследствии рожденного человека тоже различно. Место рождения индивида тоже имеет значение, т. к. влияние геомагнитных полей Земли и влияние Космоса на разные пространственные объекты в определенном момент времени фиксированы и не совпадают. Астрология издревле занимается этим вопросом. Из громадного многовекового эмпирического опыта ею получены систематические данные, применимые в реальной жизни. О космическом воздействии на атмосферу писали и Вернадский, и Циолковский, и Чижевский (подробнее об этом сказано в разделе «Жизнь»). Иными словами, схема влияния Космоса на данного конкретного человека напоминает обжиг глиняных сосудов при разных временных и температурных условиях. При таком обжиге качества сосудов будут различны.

Когда мы говорили о колебательном движении Космоса к состоянию покоя (подробнее см. раздел о времени), подразумевалось, что состояние Космоса при таком движении задано (хотя бы в общих чертах) в каждый зафиксированный момент времени. Более того, в среднем 70 лет нашей реальной жизни в космическом масштабе — это здесь и сейчас. Следовательно, астрологическая заданность нашей судьбы имеет место как фатум в смысле решения определенной конкретной основной задачи в данный момент времени. Примерами таких «спонтанных» эпох, имеющих свои качественные характеристики, могут быть эпоха НТР, войн и революций — переломная эпоха XX в., эпоха Возрождения, эпоха религиозного фанатизма — раннее Средневековье, «золотой» и «серебряный» века в русской литературе и искусстве и т. д. То есть определенные эпохи в развитии Космоса и биосферы отражены на геологическом, социальном и личностном уровне. В русской мифологической традиции этой предопределенности соответствует понятие Рок, в латинском — Фатум.

Этимология слова «фатум» приводит к понятию «говорить», русского «рок» — «рокатать» — голос неба, грома (ср. «рокочущий гром», Боян в «слове о полку Игореве» — «рокаташе» — говорит божественное, предвещает), т. е. это голос — установление высших сил.

Следовательно, можем предположить, что с точки зрения мифологического мировоззрения, матрица «я» имеет характерные особенности последующих задач Космо-

Книга I

са. Фиксированная временная и пространственная точка рождения человека накладывает на него отпечаток того космического состояния Вселенной, в котором он оказался в момент зачатия и рождения. Эти моменты наиболее важны, т. к. являются переломными в жизни человека. Он качественно меняется, как система переходит в новое состояние. Следовательно, наиболее открыт для внешних воздействий. Момент отмены старых охранных структур системы человека (материнское лоно) и отсутствие новых делает его максимально уязвимым. Все остальные воздействия — социальные, материальные и т. д. наиболее влияют на человека во время его качественных перемен на физическом уровне (например, половое созревание — вспомним «трудный подростковый возраст»).

Именно поэтому большая власть часто «портит» прежде хорошего человека. т. к. власть — новое, качественно новое состояние психики и мировоззрения, своего рода новое рождение. Человек, проходящий это рождение, очень часто подвержен отрицательному влиянию льстецов и тех, кто хочет кормиться у власти. Поэтому правителя надо готовить и воспитывать, как ребенка к взрослой жизни, что и делалось в обязательном порядке во время династийного способа правления.

Рассмотрим теперь, каким образом могут влиять грехи родителей на судьбу ребенка и заложенные в него при рождении потенции. Из многолетних наблюдений известно, что внутриутробный плод подвержен воздействию психического и физического состояния матери. Он является ее частью, и все внешние и внутренние состояния ее передаются и ему, т. к. внутриутробный плод является в определенном смысле частью тела матери, то родовые, национальные, личные грехи являются и его грехами.

Рассмотрим подробнее данный феномен. Как говорили ранее, каждый человек стремится к равновесию с собой и Космосом по лучу Любви или притяжения, или симпатии.

Подобное утверждение во многом соответствует философской системе Абеяра в его работах «Этика, или Познай самого себя» и «Диалог между Иудеем, Философом и Христианином», где для решения судьбы важен такой компонент, как усилие всех волевых душевных движений. Это усилие дисциплинирует душу ради доведения

Некоторые аспекты мифологического мышления

ее до состояния владения или созерцания высшего блага, которое есть «совершенная безмятежность блаженства, смешанная с самой Божественной субстанцией, потому что происходит не извне, а от самого Бога». Ввести благо человека относительно Бога как Высшего блага — это радость или милование, обретаемое каждым после смерти по заслугам. Луч притяжения, гравитации, любви есть основная связующая сила Космоса, делающая возможным само его существование как системы. Следовательно, грех, или нарушение этого принципа любви, принципов гармонии и порядка (сформулированных по-разному в виде морали в разных обществах), если и не имеет внешнепсихического осуждения человеком, то имеет внутреннее архетипическое подсознательное неприятие. На данную тему говорится и в статье Питирима Сорокина «Классификация актов поведения»: «...в ответ на акты запрещенные мы реагируем в форме переживаний и актов вражды, недружелюбия и ненависти по адресу его субъекта; в нас самопроизвольно возникает желание отпарировать его незаконное ... и отомстить за его попытку. Сам же акт вызывает в нас переживание отвращения и отталкивания к таковой форме поведения».

Это внутреннее отталкивание и переживание относительно грехов личных и родовых, помимо воли матери может повлиять на «живую матрицу потенциалов» ребенка, определенным образом их перераспределить в сторону потенциалом к уравниванию этих проблем (грехов), т. е. их разрешения и, следовательно, аннигиляции. В этом смысле дети отвечают за грехи отцов. Стоит указать, что нивелировка «живой матрицы» ребенка происходит по велению матери. Она сама стремится в равновесное состояние с этими грехами и проблемами, ее переживание есть вид энергии, которая, в свою очередь, появившись, старается подстроить под себя своего донора, т. е. мать, в частности, наиболее пластичную и незащищенную ее часть — внутриутробный плод. (В данном случае под грехами нами понимается то, что данный человек воспринимает, как грех в конкретной социальной системе и разрешение чего считает необходимым. Роль отца в подобном случае воздействия на внутриутробный плод — вторична и происходит опосредованно через мать. Данный процесс можно условно называть «внутриутробной социализацией плода»).

Книга I

Рассмотрим следующий тип предполагаемого воздействия на потенциал ребенка, это шаманские воззрения, которые являлись достаточно долгое время детерминирующими раннее мифологическое мировоззрение разных народов.

Шаманские воззрения на влияние духов предков и духов стихий на судьбу младенца сводятся к двум предыдущим случаям. Духи стихий — это геомагнитные и космические воздействия, а возможно, и многие другие полевые воздействия. Духи предков — это воздействие подсознания матери на плод, а отчасти его генетическая детерминанта.

Кармическое воздействие на «живую матрицу», описанное в целом ряде мифологических систем (наиболее известна система, принятая в индуизме), требует отдельного анализа. Оно предполагает наличие некоей личностной субстанции или души человека, могущей существовать вне зависимости от физического тела данного человека после его физической смерти. То есть мы должны рассмотреть возможность существования души в рамках известных физических законов и наших предыдущих постулатов о стремлении любой системы в равновесное состояние посредством силы притяжения или любви.

а) Рассмотрим с точки зрения мифологического мировоззрения случай с отсутствием души или некоей постоянной энергетической субстанции, имеющей возможность независимого существования после смерти своего физического носителя. В этом случае человек становится просто неким винтиком в машине Вселенной. Его цели и задачи предопределены общими законами системы, его включающей. Личные особенности человеческой личности определяются в этом случае задачами Космоса, социума, нации, рода и семьи, а также материальными и религиозными воздействиями тех систем, к которым он принадлежит. В данном случае нет необходимости в свободе воли, а человек похож на муравья. Причем муравей — это идеал, т. к. он ежеминутно выполняет свою задачу, а человек рефлексивен и мечется, или просто этой задачи не выполняет. В этом случае основная цель человека — благополучие включающей его системы (например, государства). В этом плане коммунисты, декларирующие приоритет общественного над личным, государства над челове-

Некоторые аспекты мифологического мышления

ком, ГУЛаги и шарашки, были весьма логичны, т. к. отрицалось наличие души и, следовательно, личной цели и необходимости ее решения. Мы пришли к тому, что для человека неприемлемо, т. к. никто не хочет жить в ГУЛаге и быть «винтиком». Однако такое отношение к социуму имело место в мировоззрении ранних государственных образований, таких как Хеттское и Хурритское царства, города-государства Угарита, в Шумере и Аккаде и т. д., где учение о душе еще не приобрело полного развития. Правда, при этом происходило обожествление душ правителей, но учения о судьбе души отдельного человека до нас не дошли.

Дело в том, что в этих древнейших государствах сохранялось представление о том, что род, семья, а затем и город-государство, к которым принадлежал человек, есть самоценные образования. Правитель олицетворял собой весь народ, а его тело соотносилось со всей страной.

О том, что вся семья или род у древних хеттов рассматривалась как носитель некой коллективной души, состоящей из конгломерата душ родственников, следует из раскопок хеттских некрополей.

Отметим, что вопросы, связанные с хеттскими похоронными обрядами, до сих пор наименее исследованы.

Только в 1911 г. д-р Винклер нашел во впадине скалы близ дороги, ведущей в Язылыкая, первое хеттское захоронение. Оно представляло собой ряд больших горшков (пифосов), расположенных парами. Интересно, что пифосы укладывались горловина к горловине. Каждый пифос представлял из себя место коллективного захоронения, т. к. внутри них находилось по несколько меньших сосудов, содержащих кремационную золу. Это, однако, единственные когда-либо найденные в местах хеттских поселений II тыс. остатки кремации.

Как хорошо известно, в древности сосуд или его изображение рассматривались как символ загробного мира. Захоронение кремационных останков в сосудах, так же достаточно обычная практика захоронений. Интересны два факта. Во-первых, то, что сосуды располагались в ряд, горловинами друг к другу. Такое расположение может указывать на использование принципа бинарных оппозиций, и в этом случае один из пифосов должен содержать женские, а другой мужские останки.

Книга I

Во-вторых, т. к. в каждом пифосе находилось несколько сосудов с пеплом, то, следовательно, пифос служил некоей коллективной гробницей одной семьи. Представляется немыслимым, чтобы останки разных родов и семей располагали случайным образом. Каждый пифос, скорее всего, являлся «семейным склепом», причем левый пифос мог содержать останки женской половины семьи, а правый — мужской.

Видимо, скалы по дороге в Язылыкяка считались у хеттов священными. На это указывает то обстоятельство, что в 1952 г. д-р Биттель обнаружил еще одно хеттское захоронение в этих скалах, которое использовалось в течение нескольких столетий. Найдено семьдесят два захоронения, из них пятьдесят кремаций. К сожалению, о расположении сосудов в захоронении у нас нет сведений, известно только, что кремационная зола находилась в глиняных сосудах различных размеров и формы.

Данное обстоятельство указывает на то, что кремация была у хеттов обычным явлением и практиковалась с древнейших времен. Видимо, сам факт кремации связан с культивируемой хеттами ритуальной и внутренней чистотой. На данном вопросе мы остановимся ниже, при рассмотрении деталей обряда царского захоронения.

Однако кремация не являлась единственным средством захоронения у хеттов. Как в Алишаре, так и в Богазкёе при раскопках были найдены многочисленные захоронения, в которых тела уложены в паре пифосов, обращенных горловинами друг к другу, смысл подобного расположения, как говорилось ранее, совместное захоронение супругов. Характерно, что подобный способ захоронения сохранился и при обряде кремации. Кроме того, в Богазкёе подобно захоронениям Угарита, одно время входившего в Хеттскую империю, земляные могилы обычно располагались в самих домах под полом. Подобный способ захоронения рассматривался как способ установления постоянной связи с предками, а значит, оказание ими постоянной помощи и защиты живущим, что опять же указывает на рассмотрение отдельной семьи или рода, как некоего единого целого, где отдельный индивидуум имеет самоценность, только как член некой семейной или родовой группы.

Ряд ученых, например, О.Р. Герни, полагают, что цари Древнего царства не подвергались кремации. Свое заклю-

Некоторые аспекты мифологического мышления

чение они делают на сохранившейся речи Хаттусили I: «Смой мое тело, как подобает; прижми меня к своей груди и у своей груди похорони меня в земле».

Относительно подробное описание обряда кремации можно увидеть на табличках из Богдазкёя, где есть ряд фрагментов описания ритуала похорон царя или царицы. Из сохранившихся фрагментов видно, что церемония длилась, по крайней мере, тринадцать дней, а может быть, и дольше. Из описаний можно заключить, что действия, производившиеся над самим телом, в основном, заканчивались в первые два дня. При раскопках 1936 г. был найден хорошо сохранившийся текст, описывающий второй день обряда. Из текста видно, что в течение предшествующих дня и ночи совершалась кремация тела. В фрагменте текста, относящегося к первому дню, упоминается об «огне» и «сжигании». Текст, описывающий второй день, начинается так:

На второй день, как только рассветает, женщины идут [к] уктуру (слово означает «твердый, фиксированный, постоянный» с производным смыслом «остатки»). Видимо, женщины идут к костру после полного сжигания тел, иными словами к костям после очищения их огнем от «греховной», «нечистой», «непостоянной» плоти. Слово, означающее «твердый, фиксированный, постоянный», может относиться именно к костям, как «нетленной» части тела, тем более производное от этого слова, именно «останки»), чтобы собрать кости; они гасят огонь десятью кувшинами пива, десятью [кувшинами вина] и десятью кувшинами валхи. (Валха — напиток, часто упоминаемый в описаниях ритуалов, возможно, это некий аналог древнеиндийской сомы. Отметим, что все три напитка в древнем обществе считались священными, поэтому заливание костра не водой, а пивом, вином и валхи, тем более строго определенным количеством этих напитков, должно рассматриваться как жертвоприношение. Поскольку ниже указано на одновременное жертвоприношение богине Солнца и душе покойного, можем предположить, что данный ритуал относился как к божеству огня, которое могло связываться с солнцем и душе покойного.)

Серебряный кубшин весом в полминны двадцать сиклей наполняется очищенным маслом. Они берут кости серебряной лаппа (ср. русское «лапа» — то чем хватают) и погружают их в очищенное масло в серебряном кубшине (видимо, данное действие так же связано с обрядом очищения костей, содержащих в себе сущностную основу умершего. То, что кости рассматривались как нечто, сохраняющее сущность усопшего, будет видно из дальнейшего обряда. Отметим, что умащение маслом всегда приравнивалось к облагораживанию человека или предмета. Кроме того, умащение маслом использовалось для омоложения тела — против морщин. Поэтому в умащение костей усопшего маслом, мог вкладываться и возрожденческий смысл), затем они вынимают кости из очищенного масла и кладут их на льняной гацфарнулли, под который подложена «красивая одежда».

Кончив собирать кости, они заворачивают их вместе с льняной тканью в «красивую одежду» и кладут их на стул; а если это женщина, они кладут их на скамеечку. (Отношение к костям, как к человеку, или как к одной из его сущностных форм, видно из этой части обряда. Заворачивание костей в «красивую одежду» — это не что иное, как обряд «одевания». То, что мужские кости кладут на стул, а женские на скамеечку, тоже показывает отношение к костям, как к живой сущности умершего. Само положение на стул, трон, или скамеечку, указывает на посмертное «воцарение» покойного в загробном мире. Данный обряд имел место на Ближнем Востоке и по всему Средиземноморскому региону⁵¹.)

Вокруг уктуруи (мн. ч.), [на? у?] которых сжигается тело, помещают 12 хлебов, а на хлебы кладут пирог с жиром. Огонь уже потушен пивом и вином. (Данный обряд подтверждает нашу мысль о том, что сам огонь и место сжигания тела, рассматривались как место связи с богами. Двенадцать хлебов, приносимых на это место, могли соотноситься с двенадцатью знаками зодиака, хорошо известными в Месопотамии и на Ближнем Востоке. Нали-

⁵¹ См.: Назовицын А.Е. Мифология и религия этрусков. М., 2000.

Некоторые аспекты мифологического мышления

чие пирога с жиром так же указывает на обряд жертвоприношения. Так древние греки своим богам приносили в жертву в основном жир. Динное жертвоприношение совместно с предшествующим возлиянием «помогает умершему» занять достойное место среди небесных богов.)

Перед стулом, на котором лежит кости, они ставят стол и угощают горячими хлебами... хлебами и сладкими хлебами для причащения. Повара и столытники ставят в первый подходящий момент блюда и убирают их в первый подходящий момент. И всех, кто пришел собирать кости, они потчуют едой. (Данный обряд указывает на посмертное кормление души, а также на ритуальную трапезу участвующих в погребальном обряде лиц. Весь обряд напоминает древнегреческие и древнеславянские тризны, за исключением атлетических соревнований, на хеттских обрядах, видимо, не проводившихся. Весь обряд может быть понят как проведение пира умершего царя в «освоенном» им небесном царстве, т. е. «кормление» проходит уже после «воцарения», т. е. после положения костей умершего на стул-трон или скамеечку.)

Затем они трижды дают им пить и ровно три раза дают пить его душе (Данный фрагмент может указывать на существование у хеттов представления о трех душах человека, что совпадает с представлениями древнейшего индоевропейского шаманизма. Характерно, что подобные представления о соотношении трех миров и трех душ человека, видимо, были и у этрусков⁵². Хлебов и музыкальных инструментов Иштар тут нет. Как будет показано в соответствующем разделе, представления о богине Иштар связывались с понятием сакрального брака. Если во время похоронного обряда ей не приносились жертвы, то в данном случае речь не идет о сакральном посмертном браке души умершего.)

Затем следуют некоторые магические действия, выполняемые «старой женщиной» и ее «напарницей» (упоминание о неких «старых женщинах» свя-

⁵² См.: Наговицын А.Е. Мифология и религия этрусков. М., 2000.

зывается с культом хурритской богини Шаушки. Ряд исследователей, например, О.Р. Герни, связывают их участие в ритуалах с сельской, простонародной магией. Однако участие простых селянок в обряде похорон царя представляется невероятным. Судя по всему, «старые женщины» — сохранившаяся со времен матриархата женская жреческая коллегия, связанная с культом великой богини Шаушки); табличка в этом месте повреждена, и ее содержание остается неразборчивым и темным. Далее текст продолжается так:

Из дворца (тем временем) привели двух быков и две партии по девять баранов. Одного [быка и девять баранов] приносят в жертву богине Солнца (Земли), а одного быка и девять баранов (они приносят) в жертву [душе] покойного. (В данном отрывке есть несколько интересных указаний: первое из них — это девять баранов, приносимых в жертву как душе покойного, так и богине солнца. Число девять повсеместно связывалось с лунным циклом и являлось священным у ряда народов еще со времен матриархата. Отметим, что девятиричному лунному циклу следовали этрусские лукумоны. Принесение одновременной жертвы душе покойного и богине солнца указывает на соотношение самой души с этой богиней. Данное соотношение относилось к мифологеме о ночном прохождении богиней Солнца подземного мира и об ее борьбе с силами тьмы, препятствующими ее возрождению на следующее утро. Душа человека, проходящая препятствия загробного мира и стремящаяся к новому возрождению, соотносилась с Солнцем. Она как и Солнце, должна была возродиться и занять свое место в небесной сфере. Возможно, данная часть ритуала касается небесной души покойного.

Аналогии представлений о прохождении Солнцем и душой, которая с ним соотносилась, дорог подземного мира и их борьбы с враждебными силами на этих дорогах мы находим в Египте и Месопотамии. Египетский бог Солнца Ра боролся с врагами на ночном пути по подземному Нилу, что по представлению древних египтян соответствовало борьбе «солнечной» души умершего с

Некоторые аспекты мифологического мышления

враждебными силами потусторонности. В шумеро-аккадском эпосе герой Гильгамеш, связанный с солнечным богом и являвшийся его инкарнацией, в поисках напитка бессмертия и вечной жизни проходит ряд испытаний в загробном мире.

[Затем] они берут кости и (уносят их) от уктури и приносят их в его «Каменный дом». Во внутреннем помещении «Каменного дома» они раскладывают постель и кладут на нее кости, взятые со стула; перед костями они ставят лампу... [и?]... в... сиклей весом с очищенным маслом; затем приносят в жертву душе покойного быка и барана.

Остальное в этой табличке — фрагменты, а текст, касающийся следующих дней, утрачен. Описания восьмого, двенадцатого и тринадцатого дня, по-видимому, связаны с ритуалами и жертвами общего характера. Перенесение останков покойного в «Каменный дом», соответствует представлениям ряда народов, в том числе этрусков о временном поселении души покойного в новом помертвом жилище. Как уже отмечалось, умерший имел не одну душу, а, как правило, три, поэтому сам «Каменный дом» был постоянным или временным местом упокоения одной из них. Указание на зажигание лампы, а также «кормление» души покойного быком и бараном указывает на отношение к душе покойного как живому существу. Исходя из бытовавших у хеттов обрядов похорон покойного под полом жилища, служащих для неразрывной связи семьи с ее умершим членом, можем предположить, что на ложе в «Каменном доме» оставалась «земная душа» умершего.

Иными словами, представление о существовании у человека души, пусть в ряде случаев «коллективной, родовой души», имело место в истории человечества с древнейших времен.

б) В научном мире к проблеме существования души в конце XX в. также подошли вплотную. Академик Бехтерева провела опытные исследования человека и пришла к выводу, что человек имеет некую энергетическую структуру, основанную на частицах лептонах. Эти структуры после смерти человека покидают его тело. По ее словам, она вплотную подошла к вопросу о душе человека.

Книга I

Учеными сделаны снимки биоэнергетического портрета человека, его ауры. Она меняется в зависимости от психического и ментального состояния человека.

в) Рассматривая проблему существования души у человека, необходимо отметить, что человек — единственный в земной биосфере вид, который имеет две тенденции поведения. Первая тенденция — коллективная. Она выразилась в создании семьи, племени, клана, различных общественных и религиозных сообществ, народностей, наций, государств, союзов государств и всего человечества как единой системы. Вторая тенденция — в обособленности, стремлении к самодостаточности. Она выразилась в таких проявлениях, как аскеза, монастыри, отшельничество, стремление уединиться, остаться наедине с собой, формирование и реализация личных целей и планов, постановка жизненной личной задачи, чувства собственника, накопительства, ревности.

Следовательно, если допустить существование души, она по определенным (общественным) признакам сходна у всех людей. Причем сходна не только по биогенетическим категориям, а и во внутриспсихологических тенденциях. Но она и отличается у разных людей, стремится к самополноте и обособленности. Наше допущение не предусматривает пока разумности этой гипотетической структуры. Мы на основании общечеловеческих психологических особенностей рассматриваем душу как их носителя или, по крайней мере, как часть системы «Человек», где она должна подчиняться этим общечеловеческим тенденциям.

г) Рассмотрим, как понимали душу философы различных времен и направлений. У Платона это вечная идея. У Гегеля — низшее, чувственное проявление духа в его связи с материей (чувствующая и деятельная душа). В обоих этих пониманиях душа не несет личностной характеристики личности человека. Это нечто, реагирующее в нем на космические, божественные законы или законы божественного разума.

У Декарта, Спенсера, Вундта, Джемса душа понимается как нечто изначальное и существующее наряду с телом. Это очень близко к исследованиям Бехтеревой, но не дает ответа на вопрос о карме человека, которая по представлениям целого ряда древнейших религиозно-философских систем напрямую связана с понятием души.

Некоторые аспекты мифологического мышления

У Демокрита душа понималась как производное, вторичное, зависимое от тела, но при этом душа, психическая деятельность сводились к механическим или физико-химическим процессам. Это почти материализм.

Все вышеприведенные представления не дают однозначного ответа на поставленные нами вопросы.

Кроме всего прочего, отметим, что религиозные, метафизические и эзотерические школы и учения вводят понятие души априорно, не объясняя механизма ее существования и объясняя через априорные же понятия механизм ее действия.

д) Для ответа на ранее поставленные вопросы нам придется вернуться к рассмотрению действия функциональных систем. Ранее говорилось, что при стремлении системы в равновесное состояние ее составные части приобретают узкую специализацию и в конце концов становятся самодостаточны, и их зависимость от самой включающей их системы уменьшается. Короче говоря, эти части становятся самообеспечивающимися, саморазвивающимися, получающими от управляющего и распределительного аппарата системы, но специализированными на определенный вид избыточного продукта, необходимого включающей их системе. Примером могут служить отношения метрополий и колоний, каждая из которых специализировалась на поставке в метрополию наибольшего количества приоритетных продуктов или специализированные животноводческие комплексы в сельском хозяйстве. Они самодостаточны, но специализированы на определенном продукте в экономике государства. Аналогично, пищеварительная, эндокринная или любая другая система человеческого организма самодостаточна, но специализирована на узкой задаче в системе организма человека. Например, мозг человека практически почти независим (зависим в минимальной мере) от остальных систем организма.

Можно указать и на выделение в современной науке узких специальных самодостаточных дисциплин, то же самое происходит и в технических областях. Можно констатировать, что в науке и технике происходил и происходит отказ от универсальных механизмов с выделением узкоспециальных самодостаточных независимых конструкций. Если рассматривать научный тип мировоззрения, то можно наблюдать, что большая часть человечества,

Книга I

соответственно своей деятельности отмежевается от единой с ним биосферы Земли. В то же время происходит подобный процесс в социальной сфере, выражающийся как рост национальных и сепаратистских течений в XX в. по всему миру, параллельно с этим происходит раздробление христианства и мусульманства на огромное число более мелких конфессий и т. д. Невозможно не указать и на такой факт последних лет, как массовое антиглобалистское движение по всему миру.

Все эти факты отмечены нами для того, чтобы указать на то, что человек все более превращается в самостоятельную, в большой степени независимую систему, и все более отрывается от семейных, родовых, конфессиональных и межнациональных связей, что является показателем господства научного мировоззрения в обществе. Может показаться странным, что, говоря о росте национальных движений в мире, мы в то же время указываем на снижение национальных связей. Однако большинство так называемых «национальных, освободительных» движений конца XX и начала XXI в. направлены не на национальное объединение и культурный рост своих народов, а на разрушение уже существующих социальных и национальных систем. К таким структурно разрушающим движениям можно отнести движение чеченских боевиков в России, деятельность которых направлена отнюдь не во благо чеченского народа, движение «Талибан» в Афганистане, связанное с террористической деятельностью по всему миру, военные действия на территории бывшей Югославии, принесшие горе всем народам этой страны, агрессивные действия Албании на Балканах, агрессивно-террористические действия басков в Испании и северных ирландцев в Великобритании и т. д. Все подобные акты служат не объединению наций, а их разобщению, при этом представители одной и той же нации стравливаются друг с другом. Кроме того, следует указать на такой важнейший факт, как объединение европейских стран, который при всем его положительном значении для европейской экономики, служит nivelировке национального своеобразия европейских и иных народов. Помимо этого той же цели служит подчас жестко навязываемая массовая культура, рассчитанная на самого непритязательного массового потребителя, без учета его национального и этнического своеобразия.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Вернемся к рассмотрению феномена души. Ранее упоминалось наличие коллективной тенденции у человека как биологического вида. Эта тенденция дает возможность жизни и развития таким образованиям, как социальные сообщества, религии (церкви), нации, народы, страны и т. д.

В то же время тенденция к уединению, отчуждению дает возможность личного развития отдельного индивидуума как системы. Если имеется тенденция развития, и мы назвали эту общую тенденцию как стремление к сбалансированности, гармонии и равновесию по вектору притяжения и любви, то это движение к совершенству и есть задача каждой души человека, как гипотетической сущности. Но задача имеет смысл только в одном случае — если может быть полностью реализована. В реальной жизни мы редко встречаем людей, полностью сбалансированных и совершенных. Чаще всего это святые и подвижники. Причем отмечено приобретение ими сверхнормальных качеств. Подавляющее большинство людей этой задачи не выполняют или не успевают по сроку своей жизни выполнить. Следовательно, гипотеза, что выполнение этой основной космической задачи для любых систем выполняется на протяжении ряда жизней человека с переносом необходимой информации из жизни в жизнь, имеет логическое обоснование.

е) В прессе последних лет часто приводятся случаи «вспоминания» прошлых жизней. Например, мальчик из индийского городка «вспомнил», что был взрослым человеком несколько лет назад в другом городе, где сам никогда не был, и был там убит. Родители мальчика поехали в этот город и установили, что подобный случай имел место, причем описание мальчиком самой смерти и незнакомого города полностью соответствовали действительности. В книге профессора Васильева «Тайны человеческой психики» описан ряд аналогичных случаев. Например, после падения с лошади мужчина заговорил на древнегреческом языке, которого до этого не знал. Существует огромное количество гипнотических и медитативных практик вспоминания прошлых жизней. Огромный фактический материал приводится в книге Лазарева «Диагностика кармы».

Мы видим, что существование души и кармического воздаяния, видимо, имеет реальные практические подтверждения, которые не находят зачастую других объясне-

ний, однако все эти подтверждения, естественно, нуждаются в строгой научной проверке.

ж) Ранее говорилось, что современные исследования обнаружили у человека некую энергетическую субстанцию или поле. По смерти человека она покидает его тело. Если мы предположим, что это и есть душа, то мы должны предположить возможность существования этой субстанции помимо тела человека. Нам известно, что любые виды энергии обладают свойством рассеиваться в пространстве, а волны — затухать. Это и происходит, если нет точки или центра концентрации этой энергии и вторичных возбудителей поля и волн. Возникает вопрос, не исчезает ли душа после смерти человека, рассеиваясь в пространстве (т. е. приобщаясь к Дао, или входя в Нирвану, или сливаясь с божеством, как это описано в различных восточных и западных эзотерических учениях). Если мы отвергаем эту идею и настаиваем на реинкарнации души, то необходимо указать тот центр, около которого и за счет энергии которого возможно сохранение структуры души.

Таким центром может быть все, что является постоянным источником или конденсатором энергии. Этим источником может быть любое животное, или растение, или человек, или сама планета. Таким источником может быть вакуум, который является бездонным хранилищем энергии. Свойства вакуума не так давно стали изучать всерьез. Ранее он считался пустотой.

Рассмотрим гипотетический случай, что для души, для ее посмертного существования источником и центром притяжения стали растение или животное. Во-первых, этот источник должен быть достаточно мощным для подпитки души энергией и ее удержания возле себя. В противном случае душа будет перетянута к другому, более мощному источнику, будет просто скитаться по земле, постоянно теряя энергию и рассеиваясь (привидения?). Во-вторых, природа энергии этого источника должна по энергетическим характеристикам соответствовать природе человеческой души. Оба эти условия отменяют возможность ориентации души человека после его смерти на животных и растения как недостаточно мощные и не соответствующие по своей энергетической природе психической и ментальной энергии человека.

Что остается в качестве такого гипотетического источника? Магнитно-энергетическое поле самой Земли как

Некоторые аспекты мифологического мышления

планеты, причем включающее общее энергетическое поля самого человечества как составной части. Следовательно, есть теоретическая возможность присутствия посмертной души в сфере Земли за счет излучения биосферы Земли и согласно силам ее гравитации и любви.

В этом случае возникают два вопроса. Первый из них состоит в том, что при постоянном накоплении душ или энергетических потребителей в сфере Земли не произойдет ли за их счет резкое уменьшение энергии планеты и человечества в частности. По этому поводу можно высказать несколько гипотез:

1) потребление душами излучения солнечной энергии и других видов космических излучений для поддержания их как функциональных систем в целостном состоянии;

2) использование ими неисчислимой энергии вакуума;

3) использование энергетических излучений людского массива, который увеличивается из века в век именно по причине повышенного спроса на себя как донора, что приведет в конечном счете к гибели человечества и планеты.

Все эти варианты возможны и одновременно.

Второй вопрос состоит в том, какой смысл в таком механизме.

Смысл может состоять в том, что этот механизм является неким накопителем и распределителем душ для дальнейшего их преобразования в новом теле на Земле.

Кроме того, теория информационного поля или теория экгрегоров находит подтверждение в этом построении.

В-третьих, сами качественные преобразования — смерть, существование как энергетическая субстанция, рождение — переводят душу через «взрывные» ситуации, т. е. дают ей новые качественные признаки.

Но все это не отвечает на еще один вопрос: почему при многотысячелетней истории человечества души, прошедшие большое число перерождений и отработок положительных принципов, в реальном мире принадлежат, мягко говоря, не очень совершенным людям? Казалось бы, нравственное и духовное развитие людей XX в. должно быть заметного выше, чем у граждан греческих полисов. Но мы этого не наблюдаем. Тут возможен некоторый парадокс. При относительно небольшом населении древних и даже средневековых стран и городов-полисов наличие среди, например, 10 тысяч человек одного просветленно-

Книга I

го мудреца было заметно, и память о нем история сохраняла. Все эти страны и города были во многом замкнутыми самодостаточными системами.

Величина информационного потока была незначительна, и любое экстраординарное событие или личность становились достоянием почти всех элементов данной социальной системы. В настоящее время (можно взять период с XVIII по XX в. включительно) системы социумов все более взаимопроникают, и их взаимовлияние растет. (Само наличие Европейского Совета, Объединенной Европы, НАТО, «большой восьмерки», ООН, ЮНЕСКО и других международных образований и систем общих коммуникаций и, самое важное, систем общей информации, показывает, что количество связей в сфере отдельного индивидуума, даже помимо его воли, многократно увеличилось.) Вследствие этого потока информации значимость сведений, даже более объемных в своем количестве, о просветленных людях, новых духовных рубежах, кем-то достигнутых, теряются и, если и отпечатываются, то в основном в подсознании человека. Вследствие этого о росте духовности в обществе с помощью обычного восприятия и опыта судить трудно. Вернее сказать, что в XVIII–XX вв. на первом месте стояло развитие социальных организмов. Оно, это развитие, во многом происходило за счет подавления личного развития своих граждан, т. к. находится на определенных исторических (особенно переломных) этапах в противоречии с ним. Как отмечалось выше, подобные граждане являются дестабилизирующим фактором в системе при ее жестком структурировании.

Можем сделать вывод, что поступательного развития (если примем гипотезу о реинкарнации души) с постоянным наращиванием положительных признаков душа не проходит. Есть только тенденция к этому наращиванию. Каждый индивид за свою жизнь решает и коллективные задачи, и свои личные. Несовпадение этих векторов зачастую приводит к мнимой деградации души. Мы, естественно, не берем в рассмотрение сознательных поборников зла: сатанистов, маньяков, садистов, профессиональных революционеров и террористов как разновидность маньяков. Но тенденция к очищению и стремлению к полноте и гармонии все же имеет место.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Из всего вышеизложенного можем сделать выводы.

1. Принцип переселения «я» человека после его смерти с определенной долей отработки предыдущего дисбаланса может иметь место. Этот принцип не противоречит нашему системному подходу и не противоречит законам Космоса и природы.

2. Для решения о возможности этого переселения нам не понадобилось вводить новых априорных суждений.

3. Принцип о наличии души и ее приходе извне в рожденного человека необходим ввиду того, что иначе человек становится чисто биомеханической системой (как муравей в муравейнике). Такой человек не должен иметь стремлений к личному развитию, самообособленности и стремления к Идеалу. Он именно тот идеальный социальный «винтик», которого стремился воспитать И.В. Сталин. Поскольку ничего подобного не наблюдается, то это не так.

4. Человек как функциональная система несет в себе большой процент хаотических тенденций (признак любой самодостаточной системы), при резком структурировании или погибает как личность, или погибает физически. Хаотические тенденции присущи человеку как возможность многовариантности поведения, свобода воли. Следовательно, некая часть человеческого «я», т. е. построение его «живой матрицы потенциалов» осуществляется человеком индивидуально. Это или промысел Божий в религиозном мировоззрении, а значит, с точки зрения личности случайная величина, что не дает возможности полного развития личности, или, что вернее, перенос некоей информации или структуры информационного поля от одного человека к другому. Причем, т. к. эта структура является как бы частью следующего человека, он ее и развивает, одновременно решая ряд задач на всех уровнях.

5. Отказ от такого внешнего «подселения» требует введения дополнительных априорных элементов в наше рассуждение, в чем нет необходимости, т. к. у нас нет для этого оснований.

6. Вопрос о появлении такого энергетического образования, как душа — как части индивидуальности человека находит простое решение в мифологическом мировоззрении. Ранее говорилось о качественном изменении элементов системы в узлах времени и во время подхода любой

Книга I

системы к своему равновесному состоянию. В эти моменты происходит усложнение системы, переход ее на более высокий уровень. В один из таких переходов простая реакция субъекта на внешние раздражители была перенесена на себя. То есть субъект сделал самого себя объектом рефлексии (в данном случае в различных мифологических системах, таких, как иудеохристианская, зороастрийская, древнеегипетская, индуистская и т. д., где говорится о создании мира Богом из самого себя, описаны мифологические примеры такой саморефлексии системы, которой в данном случае является сам Бог). Следовательно, появилось самосознание, самооценка и внутренний импульс к созданию личности и сбалансированной индивидуальности. Короче говоря, человек или его предок из отдельной функциональной части системы ноосферы стал превращаться в независимую систему. Он дополнил общую программу прогресса планеты своей личной и в дальнейшем социальной программой (еще один скачок и узел времени). Короче говоря, с точки зрения мифологического мировоззрения, задача человека как личности — довести свою душу до нового качественного изменения, привести ее, как систему, в заполненное сбалансированное равновесное состояние по вектору любви. Вообще, если взять цепочку — минералы, растения, животные, человек, — то это просто накопление новых качеств и усложнение системы через взрывной переход на новый уровень. Подтверждением такого взгляда является тот факт, что человеческий зародыш проходит в своем развитии весь путь эволюции жизни на Земле.

1.8. Три постулата диалектики

Всем грамотным людям известны эти постулаты, наиболее четко сформулированные Гегелем. Это: «Отрицание отрицания», «Единство и борьба противоположностей», «Переход количества в качество».

Остановимся на этом вопросе подробнее.

1.8.1. Инволюционное действие законов в системах

Закон «Отрицание отрицания». В гегелевской диалектике и затем марксизме этот закон «...выражает преемственность, спиралевидность развития, связь нового и старого, повторяемость на высшей стадии развития некото-

Некоторые аспекты мифологического мышления

рых свойств ряда низших стадий, обосновывает прогрессивный характер развития»⁵³.

Наша задача — посмотреть, как этот закон и два других проявляют свои действия при рассмотрении функциональных систем. Кроме того, важно проверить, не является ли он следствием постулируемого нами положения о стремлении любой системы в равновесное состояние, и если этот так, определить в чем состоит механизм его действия. Ранее говорилось, что функциональная система может устойчиво двигаться к равновесному состоянию только при сохранении баланса сил хаоса и порядка в процессе своего движения, что соответствует постулату Гегеля о «О единстве и борьбе противоположностей». Нарушение этого баланса ведет к разрушению системы и переходу ее на более низкий качественный уровень. Баланс между хаосом и порядком в каждый конкретный момент различен. Это происходит по причине усложнения системы на ее пути к равновесию.

Усложнение бывает двух основных видов (есть и смешанные варианты).

Система накапливает элементы и структуры. С их накоплением растет потенция хаоса. Чем больше связей, тем большая вероятность сбоя в функционировании системы. Новые элементы системы того же порядка, что и старые, иначе система перестанет функционировать из-за противоречий между старыми и новыми элементами. Новые элементы должны как бы дополнять старые, иначе из-за противоречий между ними система или придет к разрушению, или перейдет на новый качественный уровень.

Примерами функционирования такой системы могут служить: развитие сельского или иного хозяйствования путем наращивания площадей и мощностей (экстенсивное хозяйствование); усложнение технических конструкций (например, компьютеров) без введения принципиально новых материалов и элементов; разные виды (в том числе и военным путем) увеличения размеров государства, без изменения отношений в социальной системе; распространение идей и учений без корректировки метода их распространения в зависимости от аудитории, накопление и заучивание знаний без их внутреннего синтеза и пре-

⁵³ Философский словарь / Под ред. Фролова. М., 1987.

Книга I

образования; любое накопительство без четкой цели использования накопленного; увеличение свобод и прав граждан без четко сформулированных обязанностей и их контроля и т. д.

Все это ведет к накоплению хаоса в системе, и, приходя к критической точке, — к разрушению системы и переходу ее на более низкий качественный уровень. Здесь переход из количества в качество идет по пути инволюции и регресса с ростом энтропии.

В социальной сфере развал СССР, Римской империи, империи Карла Великого, империи Чингисхана, Тамерлана, Османской империи и многих других произошел по причине истощения внутренней энергии системы ее составными частями. При включении нового элемента в систему в этом элементе блокируют или уничтожают прежний центр контроля и источник структуализации. Даже при частичном снятии полномочий прежнего центра по структуализации в него вводятся неприсущие ему дополнительные элементы хаоса. Это, в свою очередь, вызывает рост хаоса во всех элементах системы. Следовательно, на определенном этапе роста любой системы по экстенсивному признаку мы имеем не только рост хаоса из-за увеличения связей центра системы с ее элементами, но и напряженность этих связей у самих элементов в силу смещения точки их притяжения и управления, а также рост «сепаратистских» тенденций в самих элементах.

Тот же процесс происходил и происходит в науке. С накоплением знаний она разделилась на узкие области, практически независимые друг от друга. Такая же тенденция наблюдается в технике. В искусстве это привело к созданию многочисленных «измов» на рубеже XIX и XX вв. Литература также не избежала этой тенденции, выразившейся в появлении бесчисленного числа литературных направлений, а, в конечном счете, в полной индивидуализации литературы. Вообще, все эти тенденции — следствие господства научного мировоззрения, приводящего к индивидуализации всех сторон культуры и психологического пространства человека. Отметим, что в психике человека накопление сведений ведет к фанатизму и отменанию всего, не соответствующего «своей» концепции или пристрастию, сложившемуся образу мира, под который и структурируется поток внешней информации.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Стоит оговориться, что все это происходит, если нет качественно нового принципа связи элементов функциональной системы.

В этом случае закон «Отрицание отрицания» работает, но не так, как понимали его Гегель и Маркс. Он ведет к регрессу и разрушению, по крайней мере, на этом этапе развития его действия.

Вспомним, что говорилось ранее о такой же экстенсивной системе, но без бесконтрольного увеличения количества ее элементов, и как следствие, функциональных связей, а при увеличении контроля из центра к элементам, т. е. при простом увеличении связей. Во-первых, как и в первом случае, увеличение количества функциональных связей ведет к увеличению потенции хаоса и тем перенапрягает функциональную систему. То есть увеличение потенциальных возможностей хаоса в связях функциональной системы заставляет центр вводить новые контролирующие связи для старых связей. В социальной среде это система контрольных комиссий над контрольными комиссиями в СССР и в некоторых других странах. В социальной и религиозной сфере это проверка соответствия неким нормам всех звеньев системы и при малейшем сбое реакция не на сам сбой, а на различные пропустившие его инстанции. Что только увеличивает хаос и усложняет систему. В науке это громадное количество теорий и авторитетов, суждению которых необходимо следовать создающему что-то новое. Причем научная дискуссия, как правило, ведется не о конкретной работе, а о том, кто из авторитетов, задетых содержанием этой работы и занимающихся близкой тематикой, более прав. В технике это получившие идиотическое развитие стандартизация и унификация, приводящие к невозможности создания принципиально нового устройства из-за громадного количества ограничений. Например, присутствие в новой конструкции нестандартных крепежных деталей приводит или к отказу от конструкции, или к увеличению веса, объема, стоимости и ухудшению всех характеристик, но со старыми крепежными деталями или узлами (из личного опыта автора).

Увеличение функциональных связей в системе увеличивает напряжение и в самих элементах системы. Вместо единого приложения сил элемента — его самодостаточности и

Книга I

специализации по одному вектору к центру появляется несколько векторов, действие на элемент которых различно.

Например, если в бригаде рабочих кроме профессионального руководства осуществляется еще и политическое руководство, и профсоюзное, а иногда еще и религиозное, кроме всего прочего имеется еще неформальный лидер и постоянно осуществляются контроль, проверки и перепроверки по всем направлениям, то такая бригада просто не может осуществлять свои прямые функции. Вследствие этого к общему раздражению добавляется раздражение по поводу низкой оплаты (работа не выполнена), а это приводит к развалу элемента бригады, или ее составные части (рабочие) ее покидают. Все это сказывается и на элементах управления: начальник цеха, директор завода и вплоть до первичного центра управления.

В чисто философской сфере известно влияние не только объекта на субъект, но и субъекта на объект (в физике этому соответствует 2-й закон Ньютона). Увеличение количества связей приводит к тому, что каждая из связей или их группа является для объекта (элемента системы) влияющим на него субъектом. При критической величине этого влияния объект (или элемент системы) разрушается. Его разрушение взрывным характером влияет на все его связи с центром системы, разрушая и их. Этот усиленный цепью разрушений импульс передается в саму систему и подтачивает ее.

В данном случае центральная система может приложить дополнительную энергию для воссоздания своего элемента и тем обескровить себя саму, подводя к точке перенапряжения.

Но она может и отказаться от данного элемента и этим упростить себя. Тогда система более жизнеспособна за счет экономии энергии данного элемента, но не получая его продукта или функций, она опять теряет энергию на их компенсацию. Кроме данного упрощения, существует регресс с временным (при отпадении элемента) увеличением энтропии.

Разрушение элемента функциональной системы при увеличении связей элемента с центром можно объяснить и как перенапряжение структурированием хаотического начала в данном элементе, нарушение баланса хаоса и порядка. Если в первом случае развал шел по причине умень-

Некоторые аспекты мифологического мышления

шения структурирования и прямого увеличения хаоса до критической черты, то во втором случае происходит то же, но при увеличении структурирования и «сжимании» хаоса до известной черты («закручивание гаек»).

Следовательно, для каждой системы существуют некая верхняя и нижняя границы распространения в ней хаоса. Пересечение этой границы в ту или иную сторону ведет к взрыву хаоса и гибели или регрессу системы.

В данном случае можно наблюдать действие законов «единство и борьба противоположностей» — хаос и структурирование, и «переход количества в качество» — регресс и упрощение, развал системы или ее частей, и «отрицание отрицания» — переход системы в новое состояние (развал, деструктуризация системы) с сохранением прежних ее элементов.

В данном случае было кратко рассмотрено действие этих законов в системе, но, в отличие от мнения Гегеля и Маркса, эти законы инволютивны, а не эволютивны в данном конкретном случае и для определенного отрезка времени.

Нами ранее был рассмотрен случай разрушения функциональной системы от внешних воздействий: это военное нашествие в социальной среде, переход предела прочности в конструкции, умственное или психическое, или физическое перенапряжение человека, прямое убийство любого живого организма и т. д. Все это категории введения извне хаоса, избыточного для энергетических и структурирующих ресурсов данной функциональной системы. Все эти случаи аналогичны резкому уменьшению структурирующего начала в первом нами рассмотренном случае. Отметим, что ослабление внутренних функциональных связей системы из-за внешнего деструктурирующего воздействия приводит к перенапряжению внутренних связей и возникновению дополнительной внутренней дестабилизирующей флуктуации внутри функциональной системы. Так, в социальной среде достаточно указать, что бунты и революции внутри страны часто происходят во время войн. Например: Октябрьская революция в России во время Первой мировой войны, революционные события 1905 г. во время русско-японской войны, восстание Ивана Болотникова в России во время польской интервенции.

Во всех случаях разрушение системы не противоречит нашему утверждению о стремлении системы к равновесию и гармонии. Система разрушается от вмешательства в ее естественное развитие сил, это развитие нарушающих. Эти силы могут быть в центре управления системой (Беловежский заговор при развале СССР), на ее периферии (вооруженные конфликты в Чечне) или это внешние силы (дестабилизирующие воздействия валютных фондов и западного сообщества в современной России). В любом случае они нарушают естественный ход системы от одного временного равновесия к другому с целью движения к полному равновесию. Система проходит ряд несбалансированных, дискретных состояний «примирия хаос и порядок», приводя их в следующее сбалансированное состояние. При этом система пользуется законами «отрицание отрицания», «переход количества в качество» и «единство и борьбу противоположностей» в микромасштабе. Качество в данной системе принципиально не меняется. Движение дискретно от точки к точке, но в известном смысле поступательно. Любые силы, вмешивающиеся в этот процесс, даже если они и находятся в самой системе, являются по отношению к ней внешними. Полным аналогом такой ситуации являются:

1. раковые клетки внутри организма или любые вирусы и бактерии;
2. правительство Ленина в России и как результат — гибель России;
3. компьютерный вирус в компьютере;
4. сумасшедший маньяк в любом социуме;
5. преступность в любом обществе;
6. еретики в любой церкви;
7. диверсанты, революционеры и террористы в любом государстве;
8. большие стихийные бедствия на любой территории;
9. космические катаклизмы в любых звездных и планетарных системах;
10. античеловеческие, расистские, агрессивные материалистические и религиозные идеи;
11. такие качества, как садизм, мазохизм, ревность, ярость (в некоторых случаях) и т. д.

Оба случая разрушения системы с точки зрения мифологического мировоззрения, от механического увели-

Некоторые аспекты мифологического мышления

чения ее элементов или связей, или того и другого, вместе со специфичным случаем разрушающего внешнего воздействия есть нарушение гармонии системы, ее отказа от естественного развития по вектору притяжения, валентности, симпатии и любви. Это нарушение меры притяжения для каждой системы. Следовательно, как ранее говорилось, это создание «узлов времени». Или по образному понятийному ряду — нарушение баланса между временной системой Бога и сатаны, с точки зрения религиозного типа мировоззрения. Это своего рода проявление закона «отрицание отрицания», т. к. хаос, разрушающий систему, разрушает и структуру этой системы, в которой он только и может существовать проявленно. То есть это убийство, но и самоубийство. Полное приведение мира к хаосу самоаннигилирует и хаос, т. к. его тенденция станет всеобщей и не будет ни движения, ни каких-либо объектов даже потенциального воздействия. Более того, автоматически появится единственный и непреклонный закон Вселенной — закон хаоса. Появление этого единственно закона — высшее проявление структурирования, т. е. отрицающее сам хаос в принципе. Следовательно, хаос мало того, что не может быть проявлен, но и в потенциале не сможет существовать.

1.8.2. Эволюционное действие законов в системах

Теперь рассмотрим случай эволюционного действия этих трех диалектических законов в функциональных системах. Предположим, что система дискретно-поступательным образом, не нарушая меру притяжения и любви как внутри себя, так и вовне, приблизилась к своей полноте. Эта система накопила известное количество элементов и близка к samozавершенности и самодостаточности. Наша задача — рассмотреть, что происходит с такой системой.

а) В учении об этногенезе А.Н. Гумилева системы, близкие к своему завершению, называются реликтовыми системами. Причем это в том случае, если данная система исчерпала свою потенцию развития и сохраняется как угодно долго в «замороженном» состоянии. В социальном аспекте это российские малые северные народы (до Октябрьской революции), многие племена Амазонии, Индии и Океании и т. д. К таким системам можно отнести

Книга I

реликтовые уголки природы, некоторых реликтовых животных и растения. Например: латимерию, дракона с острова Комодо, игуану, ехидну, утконоса, вообще сумчатых, хвощи, папоротники, голосеменные растения. К таким видам в биологии относятся все переходные виды типа сумчатых животных и кистеперых рыб. В социальной сфере это «пережитки» государственно-религиозных структур (Бутан, Непал, Лесото).

В религиозной сфере это шаманизм и тотемизм. При чем автор не хочет сказать, что шаманизм и тотемизм или Бутан с Непалом — это плохо. Во многом эти образования имеют знание гармонии и космических законов больше, чем современное общество, но все равно это реликты. Они исчерпали себя и сохраняются по инерции. В психологии это человек, раз и навсегда пришедший к некоему решению и не изменяющий его при любых доказательствах обратного. В обществе это бюрократы, ретрограды, «старорежимники».

В науке, культуре, литературе, искусстве это безоглядное следование раз и навсегда принятым традициям, причем отказ от любого нового, даже того, которое усиливает проявление этой же традиции. Частным случаем такого поведения является слепое следование за учителем или гуру, абсолютно некритическое отношение к его словам и действиям. (Пример — «Аум Синрике», Тота Асахары или «кришнаиты» в Москве.)

В данных системах, вроде бы, не работают законы диалектики, количество не переходит в новое качество, борьбы противоположностей, вроде, нет, новая ступень развития, согласно «отрицанию отрицания» не наступает. В чем дело?

Обратимся к главе о времени, где говорилось о «золотом» веке, где время (или внутреннее время системы) растягивается. Мы видим громадный промежуток времени существования таких реликтовых систем, а в системе все идет своим чередом. Данная система, практически достигнув (с определенной погрешностью) равновесия, перешла во временной цикл планетарного или более высокого масштаба. Для планеты наш год — секунда, для всей Солнечной системы — терция или того меньше. Полное слияние с ландшафтом таких человеческих структур описывал Гумилев в «Этногенезе и биосфере Земли». Что такое

Некоторые аспекты мифологического мышления

слияние? — Это жизнь по временному циклу включающего ландшафта. Меняется ландшафт или другая включающая реликтовую систему надсистема, меняется или гибнет сам реликт. А.Н. Гумилев описал, как реликтовые племена монголов, полностью уравновешенные со средой обитания, при изменении (гипотетическом) магнитных и других полей Земли, где они обитали, неожиданно превратились в силу, перевернувшую мир, создавшую грандиозную империю.

Следовательно, говорить о реликтовых, «заторможенных» сообществах как не отвечающих законам диалектики нельзя. Необходимо четко различать, по каким временно-пространственным законам развивается данная система на каждом этапе этого развития.

б) Рассмотрим систему, реализовавшую свою потенцию развития и накопившую достаточное количество элементов для завершения своей структуры и функциональной задачи. По закону перехода количества в качество эта система, структурируясь количественно, должна каким-то образом это качество получить. Причем накопленное количество для каждой системы строго фиксировано. Примерами такого перехода могут быть «открытие второго дыхания» у спортсмена, преодоление некоего барьера у изучающего трудный и непонятный научный предмет, когда все начинает получаться, переход от народности к нации, от секты к мировой религии, от серии незначительных конфликтов к войне и т. д.

Вспомним, чем характеризуется такая система. Эта система по примеру реликтовой переходит во временной цикл системы более высокого порядка. Ее структурные возможности практически сведены к нулю. Количество элементов и функциональных связей в такой системе в какой-то момент больше, чем она может выдержать. Более того, каждая система когда-то обособилась от включающей ее надсистемы, и ее связь с этой надсистемой минимальна. Такая система по ряду показателей — количеству элементов и связей, сложности организации — уже подобна своей прародительнице — более высокой системе. В момент разрушения старых форм связи элементов этой системы, механизмы, защищающие ее от внешнего влияния, разрушаются, и она становится способной воспринять влияние более высоких иерархических систем.

Книга I

Рассмотрим с точки зрения времени, что происходит при этом. В период приближения системы к точке взрыва в восприятии самой системы идет нормальный процесс, а для внешнего наблюдателя этот период мгновенен. С точки зрения мифологического мировоззрения преодолевается некий предел прочности системы. После начала распада, как говорилось в главе о времени, внешний наблюдатель видит мгновенный процесс, а для самой системы это последовательное, достаточно долгое разбегание ее элементов. Именно в этот момент разрыва связей и разрушения структур система не мгновенно, а по своему внутреннему времени поступательно строит новые связи и центр координации за счет энергии и «чертежа», т. е. подобия более высокой для нее структуры, из которой она когда-то вышла (или почти вышла). Одновременно с этим она становится не практически (условно), а действительно равной системе, ее породившей, и входит в сферу влияния еще более высокой системы. При этом на нее сами действуют уже другого качественного уровня законы и связи. При этом такая система приобретает огромные потенции для развития, но на начальном этапе напоминает малюго ребенка, требующего опеки и заботы в качестве человека, а не внутриутробного плода. Вопрос о восприятии системой момента взрыва замедленно очень важен, т. к. в противном случае система не успела бы в силу такой же инерции переориентироваться на помощь (детерминирующее воздействие) высшей системы и изменить саму себя.

В данном случае в момент эволюционного перехода работает закон «единства и борьбы противоположностей». Благодаря ему начинается взрыв, создающий предпосылки появления новой функциональной системы. В данном случае действует гегелевский закон «отрицание отрицания», где, во-первых, система переходит на новый уровень, сохраняя элементы старой системы. Во-вторых, смерть старой системы, т. е. отрицание, отрицает самое себя, совершая акт рождения.

Принципиальная разница разрушения функциональной системы в том случае, когда она еще не достигла своей полноты и критической точки переполненности с разрушением, когда это произошло, и потому что это произошло, состоит в следующем.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Во-первых, система недостроенная структурно не может принять на себя функции, аналогичные (по крайней мере, сложности) функциям породившей ее системы. Она не способна на это.

Во-вторых, характер взрыва у такой системы зависит от перенапряжения хаотического начала в ту или иную сторону, а в случае эволюционного взрыва от истончения, причем поступательного, структурных связей между элементами системы.

В первом случае недостроенная функциональная система взрывается изнутри как элемент более высокой системы, во втором случае элементам ничего не грозит; уровень хаоса изменяется постепенно (или дискретно-постепенно) с точки зрения самой системы, а не внешнего наблюдателя.

Мы пришли к выводу, что данные три закона диалектики имеют место в нашем построении и являются производными от принципа «движения системы в состояние равновесия по экспоненте притяжения и любви». Все три принципа являются одновременно и способом аннигиляции, разрушения систем, нарушающих закон движения по принципу симпатии, гравитации, притяжения и любви, необходимому и достаточному для данной конкретной системы.

Они же и переводят систему на новый качественный или иерархический уровень. Вновь ее рождают. Они — повивальные бабки любых систем: «или выкидыш, или здоровый ребенок».

Нам остается рассмотреть случай, когда система не отделялась, по крайней мере, явно, от более высокой и сложной системы, а развивалась самостоятельно. Например, можно рассмотреть переход от родового к рабовладельческому строю или от городов-полисов к империи, такой как Древний Рим.

В этом случае высшей, структурирующей системой для приобретения новых качеств становится идея или идеал, к которому стремилось общество. Данный этап также, в первую очередь, связан с процессом перехода от мифологического мировоззрения к религиозному, а от религиозного, в свою очередь, к научному мировоззрению. Как механизм, детерминирующий социальную систему, идея начинает переходить в материальную форму. Причем уро-

Книга I

вень идеи, стремления, мечты и определяет строение новой качественной структуры.

Например, человек стремится развиваться физически, постоянно тренируется, преодолевает себя прежнего и становится атлетом. Здесь качественный скачок происходит на психическом уровне, через надрыв, через «не могу», через преодоление прежних ресурсов тела. Или стая животных целенаправленно ищет новое место кормежки. Они проходят через голод и усталость, и, наконец, происходит качественное изменение их жизни — место найдено.

При отсутствии этой детерминирующей идеи и ее носителей, пассионариев, по А.Н. Гумилеву, система переходит в реликтовое состояние. Тогда она, в конце концов, или погибает от внешних воздействий, или дожидается получения программ и идей, зачастую извне. В то же время необходимо учитывать тот факт, что детерминирующая система идея, которая переводит ее в новое качественное состояние, может воздействовать и «прижиться» только в определенный период времени у почти сбалансированной системы. Иначе, как говорилось ранее, такая идея является для системы дестабилизирующим фактором и или отторгается всей системой, или приводит к ее разрушению.

Можно сказать, что в системах, отличных от социальных, такими идеями являются космические иерархические законы, многие из которых начинают действовать только тогда, когда она, функциональная система, достаточно сложна для их восприятия. Например, радиоприемник не воспринимает телеволны, а телевизор воспринимает. На социальные и психологические структуры человека эти космические (физические) законы тоже оказывают влияние, но тут «приемщиком» этого влияния оказывается или один человек (например провозвестники новых религий: Конфуций, Лао-Цзы, Моисей, Зороастр, Платон, Магомет, Гаутама-Будда) или ограниченная группа людей, которая и «рождает» идею, переводящую систему в новое качественное состояние.

В социальных системах появление людей, рождающих идеи, связано как с временными изменениями, в частности, узлы времени, так и с понятием души или нашей гипотетической матрицей потенциалов у каждого человека. Здесь входят во взаимодействие личностные, социальные, космические и временные законы, общий вектор которых дает

Некоторые аспекты мифологического мышления

индивидууму возможность делать историю, т. е. осуществлять или способствовать переходу количества в качество в социальных системах.

Короче говоря, носители новой идеи и есть элементы новой качественной структуры в старой системе. Система знает, что хочет перестраиваться, они говорят, как перестраиваться.

Временное состояние системы дает возможность только этим людям и идеям переводить систему в новое качество. Причем эволюция может проходить только по ограниченному числу признаков. Новая система стоит на низшей ступени развития таких систем, как она. В том случае, если радикально изменился только один признак целостной системы, следует говорить об изменении не самой системы, хотя оно и наблюдается, а об изменении элемента системы, несущего этот признак. В данном случае такой элемент имеет признаки независимой и саморазвивающейся системы.

Например, если борьба старообрядцев при царе Алексее Михайловиче с патриархом Никоном носила всеобщий для системы «Россия» характер, то их уход в сибирские скиты и даже самоожжение при приближении солдат при царе Петре I носил характер поведения независимой и отмежевывающейся всеми силами, вплоть до самоуничтожения, от государства новой социальной системы. Причем уровень этой новой системы старообрядцев был значительно выше, чем при его бурном зарождении при боярыне Морозовой и протопопе Аввакуме. Но говорить о непосредственном определяющем признаке новой системы староверов для всей России не приходится. Хотя в то же время Россия как система качественно изменилась. Но эти два изменения двух систем, России и выделившейся из нее системы староверов, качественно менялись практически независимо друг от друга, хотя и взаимовлияние, и очень кровавое, конечно, было. Новая система, система старообрядцев, рождалась, как и любой ребенок, в муках и крови, но она сумела пережить революцию 1917 г. и советский строй и жива до сих пор, тогда как Россия старой системы погибла.

Таким примером является развитие США в отдельную страну, тогда как первоначально она входила в социальную систему Английской колониальной империи. Ка-

чественные изменения в США как части системы практически не затронули саму Англию. Но на определенном этапе произошел отрыв отдельного элемента и развитие его в самодостаточную систему США.

1.9. Переход системы в новое качество

Мы рассмотрели действие трех основных диалектических законов в функциональной системе. Однако следует более подробно остановиться на механизме перехода системы в новое качество. Этот вопрос наиболее важен, т. к. способов перехода существует несколько. Перечислим основные из них. Для систем, принятых нами за живые, существует два основных, только им присущих способа такого перехода.

I. Первый из них — способ перетекания от асимметрии к симметрии, т. е. от жизни к смерти (подробнее в главе «Жизнь»). Живая, следовательно, асимметричная система хотя бы в ряде своих элементов приходит к сбалансированному, уравновешенному состоянию — симметрии. Следовательно, асимметрия — это потенция к движению, пусть к смерти как конечной точке на данной стадии развития. Причем наличие духовного и материального в системе тоже создает асимметрию и, следовательно, дает потенцию к движению в сторону сбалансированности этих двух категорий. Развитие духовного и материального идет в разных плоскостях и уравновешивается самой их включающей системой — человеком, социумом и т. д. Подумаем, откуда изначально берется эта асимметрия. По Козыреву и Мартынову, — это следствие давления однонаправленного потока времени. Думается, это не совсем так. Этот поток одинаково действует и на живые, и на неживые объекты. Действие свертывания, искривления пространства тоже действует одинаково на те и другие объекты. Ссылка на личное время живых объектов и его взаимодействие с основным временным потоком и, как следствие, на асимметрию живого объекта тоже не полна, т. к. не указан механизм появления личного времени, не указаны условия его появления. Выглядит это так: живое — значит, личное время; личное время — значит, живое. Замкнутый круг.

В нашей работе неоднократно указывалось на существование вектора любви, симпатии, гравитации, притяжения, валентности — как важнейшего принципа Вселен-

Некоторые аспекты мифологического мышления

ной. Этот вектор на разных уровнях (химический — валентность; макрофизический, космический — гравитация; национально-географический — комплиментарный (по Гумилеву); человеческий — любовь; биологический — инстинктивное влечение между особями и т. д.) действует с помощью разных механизмов, но в одном направлении — к самодостаточности, к полноте системы, к переходу ее на новый уровень, к новому временному потоку, к системе «золотого» века, к замедлению и практически полной остановке внутреннего времени системы, т. е. к переходу ее к временному циклу Бога.

Живые структуры во многом потому и живые, что они более сложные по сравнению с неживой материей. Следовательно, они в целом и в своих элементах могут принять большой диапазон воздействия этого вектора любви и, в конечном счете, подпав под его детерминирующее воздействие, начать развиваться на новом уровне. Теперь остановимся на вопросе, откуда берется асимметрия в таких структурах. Как мы сказали выше, сила притяжения действует по-разному на структуры в зависимости от степени сложности и организации самих структур. Поэтому «живая» система испытывает влияние на себя целого спектра воздействий. (Например, человек подвержен силе тяжести как материальное тело, силе комплиментарности как член какой-то нации, силе любви к своим близким, а если он находится на определенном уровне развития, то и силе любви к Богу). Разнонаправленность и разная степень воздействия этого спектра сил извне и вызывает асимметрию системы. Асимметрия, т. е. разбалансированность, дает потенцию системе в ее развитии (с психологической точки зрения создает мотивацию), т. е. уравниванию за счет усложнения и качественного поэтапного изменения самой системы. Эта сбалансированность может приводить к упрощению системы в случае ее инволютивного движения или стагнации. В физике это явление проявляется как инерционные силы, действующие на тело. В социуме это случай, когда новые идеи и силы не способны изменить существующий в нем порядок, а вызывают уничтожающее их противодействие более низко иерархически организованных старых элементов системы. Или приводят к эволюционному развитию системы в сторону увеличения количества элементов системы, воспринимаю-

Книга I

щих новый вид воздействия спектра любви. Смерть в этом случае — это точка равновесия между старыми элементами системы и полной выработкой потенции к обновлению. Это точка перехода в новое качественное состояние, т. е. состояние новых потенций к восприятию новых для системы лучей из спектра потока любви, притяжения, гравитации и т. д. Само разрушение системы (в случае ее принципиального качественного изменения в эволюционном направлении) — это не разрушение ее как таковой, а разрушение элементов и связей, ограничивающих ее рост в новом качестве. Подобное изменение-разрушение аналогично змее, которая сбрасывает старую кожу, или подобно обществу, отказывающемуся от устаревших, ограничивающих его развитие социальных институтов. При этом в переходный период новые элементы, например социальной системы могут находиться на уровне идей, но уже необходимых новому обществу, которые создают мотивацию движения как во всем обществе, так и на уровне конкретного индивида. Например, идея принятия христианства в Византии после гибели Римской империи как социальной системы, в итоге изменила коренным образом весь внутренний уклад Византии.

Эти новые элементы могут иметь определенный социально значимый статус еще в старой социальной системе, как, например, Советы народных депутатов при Временном правительстве Керенского после Октябрьского переворота перешли в новую «социалистическую» систему РСФСР и позднее СССР.

Существенно, что эти новые детерминирующие старую систему элементы играют в ее базовой структуре обязательно подчиненную роль. Те же элементы в качественно новой системе, становятся, по крайней мере, на этапе ее становления, центром создания вновь порожденной системы, как Советы народных депутатов в начальный послеоктябрьский период российской истории. Особенно важно то, что эти элементы создают новую систему и детерминируют ее рост в силу своей неизрасходованной потенции к развитию в недрах старой системы. Они работают как своеобразный спусковой механизм при развитии новой системы. (Примером такого механизма может быть ребенок, который освоил азбуку и начавший осваивать новое для него коммуникативное пространство, или со-

Некоторые аспекты мифологического мышления

общество ученых, получивших принципиально новые теоретические положения и начавших на их основе осваивать пространство своей науки с новых позиций.) Но эти же элементы ранее всего свою потенцию и вырабатывают в новой системе, поэтому они при развитии системы в определенный момент времени делаются ограничителем развития такой системы и вновь приобретенных ею элементов. Именно они и служат мерилom возможного развития новой системы. На одной чаше весов равновесия лежат они, а на другой — новые, порожденные ими же элементы, но с еще невыработанной потенцией своего развития. Аналогично носитель принципиально новых идей со временем иногда становится ретроградом (тормозом для дальнейшего развития своих же идей), когда его же последователи выработали новые для него идеи и это грозит для него потерей социального и научного статуса.

В новой системе также происходит накопление количества нового, и при равновесии старого и нового качественный скачок. Этот скачок осуществляет постоянно усиливающееся (за счет увеличения воспринимающих его элементов и связей) давление вектора любви при выработке потенции к изменению, адаптации и развитию у консервативных структур. Стоит обратить внимание, что эти старые структуры в первую очередь отвечают за структурирование, организацию системы, новые же элементы на данном этапе своего развития несут хаотическое начало. Короче говоря, при переходе функциональной системы на новый качественный уровень элементы хаоса становятся структурирующим началом в новой системе, и тем сильнее происходит это структурирование, чем больше хаотической, разрушительной энергии они израсходовали для разрушения старой системы.

В качестве примера в социальной среде можно вспомнить такие элементы хаоса в социальных системах, как большевики в России, национал-социалисты в Германии, французские коммунары, Фидель Кастро на Кубе, Мао Цзе-Дун в Китае, Пиночет в Чили и т. д. Все они, затратив большую необузданную энергию для разрушения прежних социальных систем, т. е. являясь в них хаотическим, деструктивным началом, стали жестко структурирующими социум диктаторами. Причем ничем другим они, в принципе, быть не могут, т. к. существуют диалектические за-

Книга I

коны развития мира. Любые попытки после революции идти другим путем, кроме диктатуры, приводят к разрушению новой системы. Одним из примеров невозможности такого исторического пути является история правительства Керенского, который, отказавшись от пути диктатуры, предложенной генералом Корниловым, потерпел политическое фиаско, и в конечном плане привел Россию к катастрофе. Следовательно, можно постулировать следующее положение: любое заново построенное общество, построенное на новых принципах, экономических и социальных отношениях, может быть жизнеспособно только в случае, если оно начинается с диктатуры с постоянным ее отмиранием в сторону демократии (путь от Ленина–Сталина к Брежневу в России, от Франко к республике в Испании, от Пиночета к народовластию в Чили и т. д.). Книга Платона «Государство» прекрасно иллюстрирует все эти этапы.

II. Вернемся к рассмотрению аспектов появления новых функциональных систем. Способом воспроизводства живой системой новой живой системы является размножение. Этот способ известен у всех общепризнанных живых систем. У простейших организмов это может быть прямое деление клеток и организмов (инфузория «туфелька», амеба, гидра), подобный способ размножения также развит в растительном мире. У более сложных организмов для размножения требуются клетки мужской особи, посредством которых должно происходить оплодотворение женских клеток.

И тот, и другой случай — частный случай уподобления части системы самой материнской системе и количественный переход в новое независимое качество. Данный случай был нами рассмотрен выше. Причем под этот принцип подпадают не только явно живые системы, но и названные нами «условно живые», т. е. космические, социальные, культурные и т. д.

В случае с двуполом воспроизведением новой системы обе половинки — женская и мужская — составляют некую единую систему, которую мы условно можем назвать «семьей».

III. Существует и третий способ порождения системой новой качественной структуры. Этот способ в основном присущ живым или условно живым системам. Это случайное или сознательное внедрение внутрь системы

Некоторые аспекты мифологического мышления

инородного элемента и развитие или качественное изменение этого элемента внутри системы. В ряде случаев такой способ воспроизведения связан с явлением паразитизма. Приведем примеры таких случаев.

а) Появление жемчужины из песчинки, случайно попавшей в раковину или внесенной туда человеком. Жемчужина не является необходимой для развития моллюска как биологической системы, тем не менее, она становится некоей принципиально новой развивающейся системой.

б) Проглатываемые курицами и рядом других птиц камешки помогают им лучше переваривать пищу. В данном случае независимая система, камень, входит в онтологически не связанную с ней живую систему птицы. Камешки принимают новую функцию и участвуют составным элементом в работе живого организма. Эти, явно неживые, объекты становятся как бы живыми органами организма.

в) Использование орудий труда в животном мире: у обезьян, у каланов — камни для разбивания раковин, у птицы-портного — острых иголок для сшивания гнезда, вообще все что угодно для постройки гнезда или логова. В этом случае отдельные предметы входят в систему биологической жизни различных животных.

г) Любые орудия труда во многом способствовали созданию социальных систем человека.

д) Пересадка искусственных органов и стимуляторов в живой организм человека.

е) Возникновение и появление извне в социальной системе инородных для нее организаций и идей.

ж) Любые разновидности паразитизма в растительном мире, например, лианы; у насекомых — трутни у пчел, наездники у бабочек, вши, комары, блохи, клопы у теплокровных; паразитирующие элементы социумов, в том числе преступники и т. д.

з) Все виды симбиоза.

и) Вирусы и бактерии в живом организме.

к) Частный случай компьютерного вируса как системы.

Все эти случаи сводятся для системы к трем видам.

1) Паразитизм, проявленный как вносимый в систему новый элемент, который развивается или самоподдерживается за счет энергии и элементов самой системы. При этом обмен между ним и системой происходит только в

Книга I

сторону этого нового элемента, или продукты жизнедеятельности отравляют, уничтожают саму включающую его систему.

2) Случай симбиоза, когда происходит положительный обмен качествами и элементами. В данном случае каждая система сохраняет себя как независимое целое. Обе системы в симбиозе составляют некую новую систему. Примером может служить обыкновенная семья.

3) Третьим случаем является включение в систему новой системы и ее использования без нарушения и разрушения включенной системы. Примерами могут служить использование орудий в животном мире и у человека. Такое включение переводит, как правило, саму систему на новый качественный уровень, но включенный элемент сам по себе развития не получает.

Специально изготовленные орудия труда здесь не рассматриваются, т. к. они элементы социальных систем и неперенный их атрибут. (См.: Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.)

В социально-духовном плане примером такого включения служит использование некоторых языческих обрядов в христианском ритуале. Даже само крещение в воде заимствовано из язычества. В науке подобная тенденция проявляется, как использование определенных результатов чужих исследований как «пограничных столбов» для определения сферы рассмотрения предмета своего исследования. Сюда же входят и любые ссылки на авторитеты в социальной, общественной и личной жизни.

В макросистемах космоса это включение в систему новых элементов, поступивших извне: космический мусор, астероиды и т. д.

Следует особо оговорить то, что мы рассматриваем как паразитизм. Мы знаем, что хищники поедают другие живые существа, расщепляют их и уподобляют их составные части своей системе. Животные, не являющиеся хищниками, в свою очередь, продельвают ту же операцию с растениями, растения потребляют элементы из коры Земли. Но все это составляет единую систему ноосферы — живую и взаимообусловленную систему. Значит, с точки зрения системы ноосферы никакого паразитизма в данном случае нет. В данном случае это разновидность симбиоза.

Некоторые аспекты мифологического мышления

Под паразитизмом мы понимаем паразитизм ничем не обусловленный и разрушительный для объекта паразитизма. Например, многие опасные вирусы и бактерии, особенно искусственно выведенные или занесенные из одной среды в другую. В социальной среде это могут быть маньяки, определенные виды преступников, революционеров и террористов, это могут быть трутни в пчелином сообществе или некоторые виды паразитических грибов. Необходимость существования подобных паразитов не входит в структуру ноосферы или социального поля. Это нечто из временного цикла матаны (см. выше). Они несут чисто деструктивное начало и ни в каких более высоких системах не служат эволюции. Назовем их паразитами, а паразитизм, входящий в ноосферу как составная часть и служащий, в конечном итоге, эволюции, — это условный паразитизм или паразитизм второго рода.

1.10. Система и хаос

Рассмотрим проблему соотношения структуры и хаоса с точки зрения религиозного мировоззрения. Многие поколения теологов и верующих мучит вопрос: почему Бог допускает несправедливость на Земле? Почему ужасные преступники, монстры в человеческом теле очень часто до конца своих дней благоденствуют? Почему не караются ужасные преступления, надругательства над святынями и самой жизнью? Почему Бог не остановит это, не покарает виновных? При этом вмешательство божьего промысла чаще всего можно видеть только в легендах и мифах. В реальной или исторически зафиксированной жизни такие случаи единичны, уникальны и почти фантастичны. Более того, часть этих чудес может быть объяснена естественными законами природы, а другая часть — пусть маловероятным, но стечением обстоятельств. Так почему Бог, который незримо присутствует всюду, всемогущ и всезнающ, не вмешивается ни во что? При этом эти вмешательства носят случайный, частный и, в общем, не определяющий ход событий характер? Пытаясь как-то объяснить подобный парадокс, церковные служители указывают на свободу воли человека, на его крест испытаний на пути к лучшему существованию. Свобода воли, дарованная человеку христианским Богом, — безусловное благо, но часто, например, во время войн, эпидемий,

Книга I

природных катаклизмов никакая свобода воли, ни один из возможных выборов не ведет человека ни к чему, кроме смерти. Причем не достойной, а позорной и нелепой смерти. Какая свобода выбора у заложника чеченских бандитов или у тонущего в болоте? Причем у праведника и грешника одинаковые шансы стать заложником или утонуть, даже, наверно, у праведника таких шансов больше. В результате появляется мнение: где тут Бог с его справедливостью и воздаянием по делам людским? Получается, что Бог не вмешивается потому, что не хочет. Но если не хочет, значит, Бог стоит отстраненно и безразлично к жизни людей. Значит, злое и доброе деяние для него равнозначны. Значит, в лучшем случае после смерти злодеев и праведных рассортируют по разным коробкам как две разновидности жуков, и все?

С другой точки зрения, если Бог не вмешивается, потому что не может, то он не всемогущ, и тогда — какой он Бог? Тогда он просто для человека то, что человек для животных, в частности, для домашней собаки или кошки. Он просто некая следующая ступень эволюции человека или чего-то еще, т. к. человек все-таки может вмешиваться в жизнь своих домашних животных. Третье объяснение сводится к афоризму: «Пути Господни неисповедимы» или «Что Бог ни делает, все к лучшему». Это означает, что мы, простые смертные, понять ничего в мире и делах Бога не можем по определению. Значит, и стараться не стоит. Но это тоже не объяснение. Отметим при этом, что весь философский парадокс возникает в данном случае из-за того, что религиозное мышление претендует на вопросы, не входящие в его компетенцию. Как мы определяли ранее, оно в первую очередь базируется на этических и моральных нормах и запретах, не занимаясь космогоническими и философскими проблемами, которые в свою очередь входят в сферу мифологического мировоззрения.

Найдем четвертый подход к объяснению вышеприведенного парадокса с точки зрения мифологического мировоззрения. Возьмем как постулат определение Бога как всеведущего, всемогущего и вездесущего и посмотрим, что это означает. Единственная возможность этого — это Хаос со всеми возможными и невозможными потенциями и вероятностями. Это как кишение в Пространстве бесконечного количества «кирпичиков», в котором в любое

Некоторые аспекты мифологического мышления

время может возникнуть что угодно и куда угодно исчезнуть. Причем типов этих «кирпичиков» бесконечное количество, как и типов Пространств. Причем ни «кирпичиков», ни пространств, ни времени может не быть вовсе — и это ничего не меняет. Это и есть объяснение постулата церкви: «Все в Боге и Бог во всем, и Бог все».

Дело только в том, что мы в реальной жизни наблюдаем реальный мир с его законами, и этот мир с его законами по длительным для человека меркам времени постоянен. Следовательно, если мы хотим сохранить гипотезу о существовании Бога, то должны постулировать, что существование некоей реальности во времени и пространстве является ограничением самой первопричины этого проявления, т. е. Бога. Наличие графина с цветами на столе указывает, что в данной точке пространства за фиксированный момент протяженности времени находится одна и только одна реальность. Эта реальность своим существованием отсекает все бесконечности других реальностей в данной фиксированной части пространства и временного потока. Следовательно, Бог самоограничен уже самим существованием реального мира.

Можем заключить, что чем более велика система количественно, чем больше и прочнее в ней связи между элементами, тем эта система более специализированна, самоограничена и тем меньше у нее потенциал к изменению. Ранее говорилось, что жесткая система при нарушении порога критического воздействия не изменяется, а гибнет. Следовательно, само наличие громадного в пространстве и во времени мира с жесткими мировыми, природными законами сводит возможность вмешательства создателя этого мира (или, по гипотезе, Бога) к ничтожно малой величине. Это вмешательство просто уничтожит сам мир, внося в него дисбаланс между системами временных равновесий и баланса хаоса и порядка.

Отметим следующее соображение. Проследим, как создается некий предмет в нашей цивилизации. Вначале имеется замысел — это нечто общее, определяющее основное предназначение предмета. Из замысла может родиться большое, но фиксированное количество идей предмета. Это уже ограничение по сравнению с отсутствием замысла. Отсутствие замысла предусматривает неограниченное количество идей относительно чего угодно.

Затем после замысла появляется конкретная идея принципиального его решения. Имеем еще одно ограничение возможных вариантов предмета. Следом идет принципиальная схема или эскиз, затем конкретные чертежи или прорисовки, затем модели, затем опытный образец и, наконец, конкретный предмет. На каждом этапе происходит сокращение возможных вариантов и потенций. Сам предмет своим существованием отвергает почти все потенции самого себя, кроме ныне реальной, воплощенной. Также можем видеть, что тот, кто имел замысел и идею, уже не властен в воплощении своего же замысла. Он сам и его замысел с его последующим воплощением находятся в разных плоскостях. Плоскость замысла и идеи не может уже напрямую влиять на данный конкретный предмет. Данный предмет напрямую тоже не влияет на данный замысел.

Мы наблюдаем как бы сгущение духа в материю по клину, острым концом направленному вниз к материи. При чем клин перпендикулярно своей оси разделен на сегменты. Эти сегменты, в свою очередь, составляют три уровня.

Первый уровень замысла, уровень потенций и энергии. Или первая ипостась христианской Троицы — Бог Отец с точки зрения мифологического мировоззрения.

Второй уровень — уровень идеи, конкретных сил и продуктов, уровень информации, уровень проектирования. Или уровень Святого Духа (с точки зрения мифологического мировоззрения — Духа Святого, явившегося Деве Марии и вошедшего к ней со своей программой — рождения конкретного Иисуса Христа). Это вторая ипостась христианской Троицы.

Третий уровень — уровень конкретного проявления. Наиболее жестких и ограниченных систем, конкретных вещей и личностей. Иисус Христос — третья ипостась Троицы — есть ее проявление в реальном, вещном мире.

Кстати, мы осветили еще одну богословскую проблему о единстве и персонификации Божественной Троицы. Три в одном и един в трех лицах — это не афоризм, не богословская аксиома, а просто нормальная физическая реальность нашего мира с точки зрения мифологического мировоззрения. Богу Отцу и нужен был сын или свое собственное, освященное, отражение в физическом мире, т. к. он сам находится в реальности замыслов, потенций и

Некоторые аспекты мифологического мышления

сверхидей. А вещный мир и его мир взаимодействуют, но не пересекаются. Более того, прямое воздействие на вещный, физический мир как на довольно жесткую физическую систему с фиксированными законами мог привести к гибели этого мира вследствие разбалансирования соотношений системности, порядка и хаоса.

Святой Дух — как уровень информации и конкретной программы — проявление того же Бога в сфере конкретных идей и программ.

Конкретные последствия прямого вмешательства в физический, проявленный мир также вели к катастрофе (по ранее перечисленным причинам), хотя и в меньшей степени. Именно поэтому Иисус Христос — неся все реалии реального вещного мира, был Богом, но в кувшине из человеческой плоти, и человеком во всех своих качествах. Христос или Бог только так и мог вмешаться и воздействовать на мир. Ведь если у кого-то сломается машина, он не будет праздно представлять в уме массу чудесных работающих машин или не станет читать своей машине нотацию, что-де «совести у нее нет, и работать должна нормально». Человек вызывает ремонтника, и тот без всяких идей и слов с помощью гаечного ключа и отвертки починит машину. Вот такой ремонтник с отверткой и гаечным ключом и есть Христос. Бог, но и человек на земле.

Большинство чудес, приписываемых Христу, скорее всего, сказки и выдумки. Эти чудеса — прямое вмешательство более высокого информационно-энергетического уровня Христа как Бога. Именно из-за опасности последствий такого вмешательства оно маловероятно. Хотя ряд чудес, безусловно, мог иметь место.

Привнесение сильнейших потоков энергии и информации должно было где-то разрушать существующий временно-пространственный континуум или физическую, идейную и ментальную структуры мира. Вокруг Христа сильный энергетический вектор его идей перестраивал эту структуру или ее части, создавал зародыш новой структуры внутри прежней. Это было опасно, именно это привело к смерти самого Христа и большинство его последователей. В дальнейшем это привело к гибели всей древнеримской империи. Система боролась с раковой (со своей точки зрения) опухолью христианства. Но новая система за счет соков своей приемной (насилно) матери разви-

Книга I

лась и поглотила прежнюю систему. Это могло произойти только при внешнем внесении в старую систему энергии более высоких уровней. Они дали возможность зародыша новым системам.

Рассмотрим функцию чуда в функциональной системе, тем более, что оно является неперменным атрибутом всех религиозных учений. Если сделать анализ, то можно увидеть, что чудеса, т. е. нарушения причинно-следственных связей, основанных на балансе энергий хаоса и порядка в системе, происходят в моменты исторических переходов, предваряют их. К примеру, явление образа Богородицы перед Бородинской битвой можно рассматривать как преддверие победы России в войне, распад империи Наполеона, изменение экономического строя России (1861 год — отмена крепостного права), изменение политической карты Европы. Явление Богоматери перед началом войны в Югославии, когда она явилась десяткам людей, и это явление было строго зафиксировано.

Можем предположить, что зародыш новой функциональной системы, а как следствие появление ее зародыша в недрах старой системы, сопровождающееся гибелью, зачастую сопряженной с войнами и революциями, происходит или непосредственно связано с проникновением в физический мир энергии и информации из мира идей и проектов, а также, но реже, из мира замыслов и потенциалов. Идеи Маркса предварили Октябрьский переворот в России, идеи Руссо, Дидро, Вольтера — Французскую Коммуну, идеи Ницше — приход к власти Гитлера и т. д. Все это известно. Но не известен механизм этого процесса.

Частью такого механизма с точки зрения мифологического мировоззрения может быть чудо как результат проникновения внесистемной энергии в социальную систему с нарушением ее причинно-следственных и временных связей или как вариант — разбалансировка структуры психики большого количества свидетелей чуда, массовые иллюзии, самогипноз, что тоже требует притока энергии извне.

Следовательно, можем заключить, что наличие реального чуда, или массовая или личная иллюзия такого явления требуют значительной энергии извне системы, которая ведет к перегреву, дисбалансу данной системы. Заем этой энергии требуемой для чуда или его иллюзию из са-

Некоторые аспекты мифологического мышления

мой системы тоже может привести к деструкции системы, т. к. это нарушает ее энергетический баланс и функциональные связи. Под энергией системы в данном случае следует понимать как саму энергию в чистом виде, так и все средства, необходимые для функционирования системы: деньги, людские и иные другие ресурсы, идеи разработки, т. е. все то, что выливается при работе системы в некую вещную ее часть, социальные структуры, базис самой системы, ее тело.

Чудо или его иллюзия, как воронка, захватывает эти ресурсы и образует (или может образовать) чуждый для системы зародыш нового социального, политического или иного организма, тем более, что это сопровождается наличием, спонтанным появлением некоей новой идеологической базы. Герои и сверхзлодеи, гениальные ученые и творческие гении, когда их количество свыше энергетической возможности включающей социальной системы, сохранять устойчивость, компенсируя взрывной, революционный характер их деятельности, разрушают, даже сами не желая того, саму систему, ее структурные связи. Они в сфере своих идей и творений вовлекают такое количество ресурсов и энергии системы, что она истончается в своих функциональных связях и распадается. Причем для системы является положительным фактором, если сам распад социальной системы несет не взрывной характер. Можно постулировать, что в социальной среде рост количества талантливых и гениальных людей, чудеса — истинные или мнимые, новые, революционные идеи, причем в любой области — разрушающие факторы для системы, и зародыш в ее недрах нового образования, т. е. зародыша новой системы.

Книга II. Родоплеменное общество и раннегосударственный период

2.1. Древнейшие представления о великой богине-матери — богине жизни и смерти. Беликая змея

Наша первая задача показать, каким образом мифологические системы изменяются еще в родоплеменном обществе, которое зачастую воспринимается как нечто постоянное и неизблемое. Для того чтобы точнее отразить динамику такого изменения, нами в первую очередь были выбраны женские божества — как наиболее архаичные (культ великой матери), так и менее многочисленные — что дает возможность наиболее полно отразить изменение в мифологии социально-культурных ролей. Для нас также крайне важно проследить динамику изменения космогонических представлений в разных типах традиционного общества, что дает возможность лучше понять мировоззрение и типы мышления древних народов.

Отметим следующее обстоятельство, что даже в разработанных мифологических системах далеко не всегда можно с полной достоверностью говорить о той или иной социальной роли мифологического персонажа, преобразующейся или вовсе исчезающей в процессе исторического и социального преобразования общества. Более того, происходило и происходит постоянное заимствование и обмен тех или иных персонажей или мифологем из одной мифологической системы в другую. Поэтому в наши задачи не входило при рассмотрении тех или иных мифологических персонажей досконально определить все их функциональные и ролевые особенности и тонкости посвященных им ритуалов. Мы рассматривали их как некие устойчивые переменные. В свою очередь, в работе мы стремились выявить наиболее характерные черты различных социально-культурных ролей в их динамике и связи с социальными изменениями в обществе, носящими не сиюминутный, а определяющий характер. Поэтому нами не рассматривались исторические процессы, связанные с тем или иным народом в их деталях. Основной задачей при этом являлось определение устойчивых и переменных

ролей, сохраняющихся за женскими персонажами в различных мифологических системах в различных этнических и социальных сообществах, а также выявление основных причин такого изменения.

Отметим, что под матриархатом здесь и далее понимается не всевластие женщин, а их влияние на социум в родоплеменном и ином обществе, когда даже наследование часто происходит по женской линии. В данном типе социумов часто большое влияние имеют женские жреческие коллегии и сообщества.

Для выявления динамики изменения социально-культурных ролей в мифологических структурах прежде всего обратимся к культу великих матерей в разных мифологических системах, т. к. данный культ и его особенности наиболее ярко отражает изменение социально-культурных позиций в разных социальных структурах от полного его господства в мифологической системе, до низведения к вторым и третьим ролям и в ряде случаев почти полного отказа от почитания женских божеств с передачей их основных функций божествам мужским. Сравнивая эти роли в разных социальных структурах и при разном типе социальных отношений, мы можем выявить общие детерминанты их развития, а также те роли, которые остаются неизменными при любом уровне общественных отношений.

Миф о появлении и обустройстве мира напрямую связан с господствующими в обществе социальными отношениями и является их отражением. Поэтому динамика изменения таких представлений может служить показателем определяющего влияния социальных факторов на культурные процессы.

Рассмотрим феноменологию образа великой богини-матери в картине мифологического создания мира. Вначале обратимся к наиболее архаичным вариантам, относящимся к обществу охотников и собирателей, чтобы потом проследить динамику развития этого мифологического образа.

В качестве примера приведем текст о первоначальной великой матери — создательнице мира и всего в нем, известной из верования кагаба — южноамериканской народности, живущей в Колумбии. Отметим важное обстоятельство, что знаком богини являются песни и танцы. Как

мы покажем ниже, именно с помощью песен и, в первую очередь, танцев богини данного класса создавали мир:

«Мать наших песен, мать всякого нашего семени, родила нас в начале времен, и поэтому она мать всех людей, мать всех народов. Она мать грома, мать потоков, мать деревьев и всех вещей. Она мать мира и старших братьев, каменного народа. Она мать плодов земли и всех вещей. Она мать наших младших братьев — французов и чужестранцев. Она мать нашего снаряжения для танцев, всех наших храмов, и она — единственная мать, которая у нас есть. Она одна — мать огня и Солнца и Млечного Пути... Она — мать дождя и она — единственная мать, которая у нас есть. И она оставила нам знак во всех наших храмах, знак в виде песен и танцев».

У нее нет культа, к ней не обращаются с обычными молитвами, но, когда засеваются поля и жрецы распевают свои гимны, кагаба говорят: *«И тогда мы думаем об одной-единственной матери всего растущего, о матери всех вещей».* Одна из молитв была записана. *«Наша мать растущих полей, наша мать потоков смиляется над нами. Кому мы принадлежим? Чье семя мы? Одной нашей матери мы принадлежим»*⁵⁴.

В данном мифе великая мать предстает первоосновой вселенной, т. е. является основой социальной структуры, жизнеобеспечения, и ее культ является базовым для правовых норм. Позже в монотеистических религиях происходит полная смена ролей великой матери на единого бога, великого отца. Динамику такой смены социально-культурных ролей мы рассмотрим ниже.

Изначальная роль женщины богини — создательницы мира, близкая к роли в вышеприведенных мифах, сохранилась и в бурятском мифе, где мать-божество сама собой зародилась у основания золотой ивы, сотворила из морских пучин могучую рыбу кита и водрузила на ее спину землю.

Вообще, зооморфизм богини или бога — типичный признак появления данного персонажа в мифологической системе еще до эпохи земледелия, когда охота являлась

⁵⁴ Radin P. *Monotheism among Primitive Peoples*, New-York, 1954. P. 15.

основой жизнеобеспечения племени и появлялся культ тотемических предков, кто дает жизнь в период максимального голода (засуха, зимний период).

Животное или растение, связанное с преодолением такого значимого для жизнеобеспечения племени периода как голод, могло соотноситься с идеей спасителя, защитника, тотема племени и даже сопоставляться с прародителем-первопредком, тем более, если имело качества, значимые для племени и его адаптации к соответствующей окружающей среде.

Отсутствие покровительства великой богини роженицам и рождению может объясняться тем, что племена, живущие охотой и собирательством или практикующие примитивное земледелие, не заинтересованы в росте общины. И в повышении рождаемости по принципу ограниченности ресурсов ареала обитания⁵⁵.

Отметим важную деталь: зооморфизм в изображении богини-матери повсеместно встречается, например, в материале оберегов как финно-карел, так и славян. Часто в финно-карельской традиции на них изображен бог, находящийся между двумя оленями. Две лосихи-рожаницы (богини-матери) в древнейшей славянской мифологии часто изображались совместно с богиней Макошью, при этом одной из функций Макоши было подание плодородия земле.

Разница в изображении центральной фигуры мужского божества и женского нашло отражение в устной традиции финно-карел в мифе о сотворении мира то ли Укко, то ли Рауни. У славян роль Укко отводилась, вероятно, Роду.

В многочисленных поучениях против язычества, цитируемых далее в основном по классическому изданию Гальковского⁵⁶, Рожаницы, или одна из них — Рожаница, сопутствуют поминанию Рода. В «Вопросах Кирика», памятнике словесности XII в., находим: *«Аже се Роду и Рожанице крають хлебы и сирфы и мед...»*

«Извыкоша елени класти требы Атремиду и Артемиде, рекше Роду и Роженице, тацци же игутяне. Та-

⁵⁵ Cohen M.N. The food crisis in prehistory. New Haven, 1977. P. 43, 51.

⁵⁶ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе М., 1913.

Книга II

*кож и до словен доиде се слов, и ти начаша требы класть Роду и Рожаницам... а се егуптяне требы кладут Нилу и огневе, рекуще Нил плододавець и раститель класом»⁵⁷. Род сопоставлен с Аполлоном-Артемидом (Артемидом): «*Артеми, юже нарицають Родъ*»⁵⁸. Тем самым Рожаница может быть близка по функциям к Артемиде, священным животным последней является лань, заменяющая лосиху в южной традиции. Добывание этой лани Гераклом может отражать древнейший миф, связанный с переходом от матриархата к патриархату.*

Вскользь заметим, что одно из прозвищ Аполлона — Мойрагет, т. е. водитель судьбы⁵⁹. И если следовать методу аналогий, то рожаницы должны быть также связаны с тем, что написано Родом на роду. Артемиде, как заправская повивальная бабка, приняла роды у собственной матери, поэтому Аполлон, и Артемид, и Летоид в то же время («Артемид» — ошибка переписчика): «*Но к Артемиде, деве небесной, стрелыносящей, я, в родах хранящей, я громко взывала*»⁶⁰. У Аполлона есть в вопросах судьбы и карательная функция. Он исполняет высший закон. Так, например, им была наказана Ниоба с дочерьми. Обратим особое внимание на соседство в одном тексте с ним и Мойры, что нашло, вероятно, отражение и в славянской традиции. «*Гибельной Мойрой и сыном Лето я погублен*»⁶¹. Под гибельной Мойрой тут понимается рожаница Артемиде, женщина, ни в чем не уступающая мужчине-брату, покровительница амазонок — типичного матриархального сообщества.

Род в поучениях противопоставляется христианскому Богу, т. е. приравнивается к его противнику, сатане, равным ему по «назначению», значит — велико и значение рожаниц: «*То, иже служат Богу и волю его творят, а не Роду, ни Роженицам, кумиром суетным, а вы поете песнь бесовскую Родоу и Роженицам*»⁶². Рожаницами

⁵⁷ Слово св. Григория ... о том, како первое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали.

⁵⁸ Мучение св. Трифона изъ февральской Минеи четии по списку XV в. Моск. дух. Акад. № 584.

⁵⁹ *Павсаний*. Описание Эллады. Т. I. М., 1938. X, 24, 4-5.

⁶⁰ *Евритид*. Ипполит.

⁶¹ *Гесиод*. Сошествие Пифаго. 2.

многие полагают Ладу и Лелю, хотя ни разу в поучениях их не именуют так ясно, только, что рожаницы — девы жизни и судьбы, которым *«с робятъ первыя волосы стригутъ и бабы каши варятъ на собрание рожаницамъ»*⁶³, и люди еще в XIII в. *«готовающей рожаницам трапезоу и исполняюще демонови чърпания»*⁶⁴ *«А овце вернии людъи, иже работаютъ Богу, а не рожаницамъ»*⁶⁵, — отмечали ученые монахи. — *«Ставление трапезы рожаницам і прочая вся служенья дѣавола»*⁶⁶.

Из ряда славянских богинь, имя коих употребляется во множественном числе — рожаницы, судиницы, лиховицы — упомянем Велесовых жен. Волосыни — астрономически созвездие Плеяд, согласно И.И. Срезневскому (они же Власожелищи, Бабы), со ссылкой его на сочинение Афанасия Никитина *«Хождение за три моря»*: *«Волосыни да кола въ зорю вошли, а Лось головою стоить на восток»*⁶⁷. Учитывая пастырские функции «скотьего бога», можно предположить, что Волосыни вполне могли быть в животной ипостаси лосихами, оленями или коровами. Одно из воплощений «скотьего пастыря» в северной традиции — бер, медведь. И то, что ныне зовут Большой и Малой Медведицами, прежде именовали как раз Лосихами или Лосем, и его-то поминает путешественник.

Символьная связь богинь-матерей с оленихой или лосихой имеет широкое распространение. В ряде случаев при смене социально-культурных ролей Лосиха, действительно, преобразуется в Лося. Так, по поверьям некоторых сибирских народов, мир — это тело огромного лося: леса — его шерсть, паразиты на теле — животные, птицы — вьющиеся над ним комары. Устав стоять, лось переступает с ноги на ногу, и тогда случаются землетрясения. Ниже этого лося стоит еще один лось, в точности похожий на первого: это нижний, загробный, мир, где все выглядит, как

⁶² Сбор. Троиц. XVI в.

⁶³ Цветник.

⁶⁴ Паремейник, 1271 г.

⁶⁵ Изборник XIII в. «Книга нарицаемая изборникъ и о много оць тълкованы.

⁶⁶ Паисіевъ сборникъ конца XIV в.

⁶⁷ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка, М.: Книга, 1989. Т. 1. С. 295.

Книга II

на земле, но только наоборот, словно в перевернутом зеркале.

Образ лося или оленя восходит к символике великой богини, порождающей род за родом повсеместно у народов севера. Так, коми представляют предков также в виде людей-лосей. У ливов, веси, карелов также встречаются на нагрудных амулетах изображения головы лося или двух лосей, переплетенные рога которых дают изображение Мирового древа. Аналогичные амулеты и представления встречаются у восточных славян.

Многие узоры встречаются с вариациями как у финно-угров, так и у славян. Например, можно сравнить изображения на подоле у финнов, сегозерских карелов (Медвежьегорский р-н Карелии) и у русских (Новгородская, Псковская обл. и т. д.). Некоторые из них указывают на почитание великой праматери. Она часто изображена с «двумя головами» земной и божественной, и имеет солярные знаки. Сходные объяснения дает и Б. Рыбаков, которым подробно рассмотрен культ Рода и Рожениц⁶⁸.

Узоры и обереги, относящиеся к зооморфному выражению богини, принадлежат к среде магического воздействия, как самой богини, так и на нее в сфере жизнеобеспечения. Палеолитические изображения женщин выражали поверье о магическом влиянии женщин на исход охоты. Женские изображения присутствовали в сценах охоты в «магических» позах⁶⁹.

В Африке, Америке, Сибири зафиксированы ритуалы имитации убийства зверя с целью обеспечения успешной охоты, причем в них участвовали женщины, которым отводилась особая магическая роль⁷⁰.

Однако древнейший зооморфизм древнейшей великой богини-матери не ограничивается образом лани или лосихи. Приведем еще несколько примеров, относящихся к

⁶⁸ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Русское слово, 1997; Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987.

⁶⁹ Замятин С.Н. Очерки по палеолиту, М.-Л., 1961, С. 54; Массон В.М., Сариаиди В.И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М., 1973. С. 98.

⁷⁰ Иванов С.В. Орнаментака и обряды, связанные с амурской лодкой. СЭ, 1935. № 4208. С. 94–98.

различным культурам, которые объединяет общий космогонический образ великой богини.

В одном из типичных австралийских мифов говорится⁷¹:

«Это первоначальное время, время сотворения мира, мы называем Бизип-гана, — рассказывал абориген из племени дьявун. — Первое существо на земле мы зовем Эйнгана. Мы считаем Эйнгану нашей матерью. Эйнгана создала все: воду, скалы, деревья, черных людей; она создала всех птиц, летающих лисиц, всех кенгуру и всех эму. В то первоначальное время все находилось внутри Эйнганы.»

Эйнгана — змея. Она проглотила всех черных людей. Она проглотила их глубоко под водой. Затем Эйнгана вышла оттуда. Она была очень большой со всем тем, что было внутри нее. Эйнгана вышла из Гаеингунга, обширного водоема около Бамбу-Крика. Эйнгана свернулась на земле огромными кольцами. Она стонала и кричала и производила страшный шум с черными людьми и всем остальным, что было у нее в животе.

Один старик по имени Баррайя совершал долгий переход. И на протяжении всего пути он слышал, как она кричит, стонет и причитает. Баррайя подкрался поближе и увидел Эйнгану — огромную змею, извивающуюся, стонущую и кричащую. Баррайя поднял свое каменное копьё и внимательно наблюдал за змеей, выбирая место, куда ударить ее. Баррайя ударил змею. Его копьё вонзилось рядом с анальным отверстием. Из раны хлынула кровь, и вслед за ней из раны вышли все черные люди.

Динго Кандагун погнался за черными людьми. Он рассеял их, разделив на различные племена, говорящие на разных языках. Когда Кандагун погнался за черными людьми, одни из них превратились в птиц и улетели, другие — в кенгуру и ускакали прочь, третьи — в эму, четвертые — в летающих лисиц, динокобразов, змей, только бы убежать от Кандагуна.

В то первоначальное время, до того, как Баррайя воткнул в Эйнгану свое копьё, никто и ничто не мог-

⁷¹ Альбедиль М.Ф. В магическом круге мифов. СПб.: Паритет, 2002. С. 93–94.

ло рождаться так, как теперь. Вот почему Баррайя возил свое копьё в Эйнгану.

Старик Баррайя шел с востока на запад. После того как он воткнул в Эйнгану свое копьё, старик отправился обратно к себе в Баррайявим. Там он нарисовал себя на скале. Затем он превратился в синекрылую кукабарфу.

Эйнгана создала реки, и у нас теперь есть вода. Вот почему мы живем. Эйнгана сделала Болонг, Змею-Радугу... Никто не мог видеть Эйнгану. Она оставалась на самом дне. У нее там была нора. В период дождей, когда прибывают паводковые воды, Эйнгана встает из воды. Эйнгана смотрит на страну. Она отпускает всех птиц, змей, зверей, детей, принадлежащих нам...

Эйнгана держит нить жизни, которую называют Туи. Она все время держит эту нить. Поэтому мы зовем ее матерью. Когда мы умираем, Эйнгана отпускает эту нить. Когда-нибудь я умру. Мой дух; Маликнгор, пойдет по пути Болонг, Змеи-Радуги. Это значит, что я умер в другом месте. Поэтому Маликнгор, мой дух, возвращается в мою страну, туда, где я родился. И так делает дух каждого человека.

Эйнгана дает душу мужчинам и женщинам. Она дает им душу в детстве. Вы сами не можете найти эту душу. Если Эйнгана умрет, умрет все. Тогда не будет ни кенгуру, ни птиц, ни черных людей, не будет ничего, не будет воды. Тогда все умрет».

В данной мифе образ великой матери предстает во всей своей архаической полноте — она и создательница мира, и прародительница людей, и ответственна за перерождение души человека и его судьбу, и дарительница жизни. Кроме того, мы видим, что эта великая мать связана как со змеиной символикой, так и с водной стихией, которая у большинства народов считалась стихией перворождения.

В этом случае, как и в предыдущем мифе, богиня отвечает за социальную структуру, жизнеобеспечение и устанавливает правовые нормы. Однако с установлением категории социальной структуры и жизнеобеспечения — с рождением людей уже связываются мужские персонажи. Отметим, что уже на этом этапе мифотворчества появля-

ется мужской персонаж (Баррайя) — носитель фаллического символа — копья, который способствует рождению мира, но его роль в самом творении достаточно незначительна. Ниже мы покажем, какие из данных функциональных особенностей являются постоянными, а какие переменными компонентами в образе великой матери.

Очень близкий по содержанию миф сохранился на Африканском континенте у народности фон, которая находится на том же уровне развития социальных отношений, что и австралийские племена. Африканцы-фон рассказывают:

«Когда земля была, наконец, создана, стало видно, что на ней находится слишком много всего: и горы, и деревни, и животные, и деревья. Вся эта тяжесть могла рухнуть в океан, а это грозило миру гибелью. Для спасения земли, змея-радуга по имени Айдо-Хведо свернулась кольцом, закусила свой хвост и легла под землю, став ей надежной опорой».

Именно ее африканцы-фон и считали мифическим предком, сотворившим мир. Она, как и в австралийском мифе, является богиней-матерью — прародительницей и имеет ту же змееобразную форму.

Имя богини обозначает: «ты была создана прежде, чем были созданы земля и небо». У Айдо-Хведо нет семьи, она всегда одна. В некоторых вариантах мифа говорится, что она появилась на свет вместе с первыми людьми, мужчиной и женщиной. Айдо-Хведо двигалась по земле и таким образом создавала окружающий мир; в результате он стал таким, каким его видят люди. Создав землю, змея стала ее опорой, но иногда она всплывает на поверхность воды и тогда отражается в небе радугой. В ряде случаев даже считают, что есть две Айдо-Хведо: одна живет в море, а другая — на небе, и именно по ней молнии попадают на землю.

У Айдо-Хведо была одна особенность: она с самого начала не любила жару и потому не вылезала из моря. Данный аспект мифа крайне важен тем, что, как и у иных народов, архаический вариант богини-матери связывается с водной порождающей стихией.

Питалась данная богиня железом, которое делали красные обезьяны, живущие в море. Если же вдруг у них

не окажется железа, то Айдо-Хведо придется соскочить свой собственный хвост. Тогда земля может соскользнуть в море, и миру настанет конец. А пока происходят только землетрясения: они случаются, когда Айдо-Хведо шевелится, устраиваясь поудобнее»⁷².

Проследим изменение социально-культурных ролей в родоплеменном обществе при дальнейшем развитии сюжета сотворения мира. В данном сюжете просматривается постепенное вытеснение женского персонажа как создательницы мира из мифологических систем при развитии родоплеменного общества, а следовательно, и из его социальных систем. При этом миф является установленной нормой и, следовательно, закрепляет в правовом отношении вытеснение женщины из властных органов в социальной структуре общества.

Можем констатировать, что до введения земледельческих культур в мифологической картине мира богиня-мать рассматривалась как единая или главнейшая создательница мира и людей. Все функции, связанные с социальными структурами, такие, как отношение, распределение социальных ролей и власти, функции жизнеобеспечения, в том числе продолжение рода, и правовые нормы, в первую очередь относились к ней.

Представляется крайне важной связь богини-матери с устройством социальной структуры. Как выяснил М. Гимбатус, еще в неолите Юго-Восточной Европы одним из воплощений великой богини считалась пчела⁷³. Кратко рассмотрим функциональную связь символики пчелы с великой богиней и покажем ее влияние на элементы и структуру социального устройства родоплеменного общества.

Например, роль пчелы, как зооморфного оператора древнейшей, еще родоплеменной богини Камрусепы в хеттской мифологии, проявляется достаточно ярко. В цикле мифов о Телепинусе, или исчезнувшем боге, Телепинус и прочие боги, покинувшие землю и «уснувшие», будятся посредством богини Камрусепы и конкретно пче-

⁷² Альбедиль М.Ф. В магическом круге мифов. СПб.: Паритет, 2002. С. 115.

⁷³ Gimbutas M. The gods and goddesses of Old Europe. Los Angeles, 1974. P. 182.

лы. Укус пчелы вызывает у них гнев, происходит катаклизм, сопровождающийся грозами, а затем Камрусепса с помощью магии их успокаивает, и все возвращается «на круги своя».

Для того, чтобы лучше понять смысл функций и сущности этой великой богини хеттов, следует остановиться на ее имени Камрусепса — «Дух пчелиного роя», тем более что в мифах об исчезнувшем боге Камрусепса действует посредством пчелы.

Отметим одну важнейшую деталь, связанную с культом пчелы в хеттской традиции. Сам смысл ее укуса состоит в том, что он, по мнению хеттов, связывался с очистительными действиями. Данное обстоятельство указывает на ее божественное происхождение. В одном из вариантов мифа о Телепинусе сказано:

«Иди принеси Пчелу», — повторила Богиня-Мать. Взяв Пчелу из рук Бога Солнца, Богиня-Мать к ней обратилась: «Лети! Ищи Бога Телепинуса, когда ты его найдешь, ужаль его в руки, ужаль его в ноги, намажь воском ему глаза и руки, очисти его, и освяти его, и приведи ко мне»».

При этом следует учитывать, что очистительный обряд, как и обряд освящения, с точки зрения хеттов, проводился в связи с тем, что был совершен какой-то грех. Следовательно, речь может идти не только о том, что бога Телепинуса кто-то обидел, и он ушел, а что сам его уход рассматривается как великий грех, вне зависимости от причины гнева. Сам сон бога можно приравнять к состоянию смерти, водные лилии, оплетшие бога, указывают о его соприкосновении с нечистым подземным-подводным миром.

Следует отметить, что мотив «спасения с помощью пчелы» отмечен В.Н. Топоровым в русской сказке о козе лупленной⁷⁴:

«Коза рухлена, половина бока луплена, заперлась в избе, выжив из нее зайца; ни сам заяц, ни пытавшиеся помочь ему бирюк и кочет не смогли попасть внутрь избы. Помогла пчелка: пчелка рассердилась,

⁷⁴ Топоров В.Н. 1975. С. 26.

начала летать круг стенок; вот жужжила, жужжила и нашла дырочку, влезла туда да за голый бок и жалнула козу рухлену и сделала на боку пухлину. Коза со всего маху в дверь — и была такова! Тут зайчик вбег в избу»⁷⁵.

Кроме мотива, отмеченного В.Н. Топоровым, следует указать и на мотив возмездия, наказания. Коза в сказке карается посредством укуса пчелы, но и заснувший бог в хеттских мифах жалится пчелой, что может пониматься одновременно и как акт пробуждения от смерти, и как наказание за уход из мира. Отметим данное обстоятельство, т. к. подобные богини-матери, что будет показано ниже, являлись богинями Жизни-Смерти.

Влияние культа пчелы на социальное устройство хорошо просматривается из некоторых фольклорных источников. Так, по устному сообщению А. Рыбина (запись сделана А. Наговицыным в 2002 г.), в целом ряде мест Нижегородской области сохранилось представление о мире, связанное с пчелой: «...есть пчельник небесный, и есть пчельник земной, а Бог — это водитель пчел». По его же сообщению, гудение — вибрация небесного пчельника образовала земной пчельник. Прародительница людей великая мать Лада от вибраций небесного пчельника породила людей. Мать-Земля, в свою очередь, своими вибрациями порождает земной мир. Сообщество людей — тоже пчельник, имеющий свою вибрацию, связанную с продолжением как жизни сообщества, так и отдельного человека. С вибрациями связан и уход человека из мира — смерть, имеющая название — часование.

При этом необходимо учитывать, что устройство пчелиного роя достаточно сложно и может быть соотнесено с социальной структурой, в первую очередь построенной на родовых принципах. Кроме того, «возглавляет» пчелиный рой матка, что вполне может быть соотнесено с ведущей ролью женщины в определенной родовой структуре.

Для уточнения связи символики великой богини и пчелы рассмотрим некоторые мифологические и фольклорные параллели богини Камрусепы, как предводительницы пчелиного роя.

⁷⁵ Афанасьев. № 62.

Главнейшей ролью пчелы является то, что она кроме связи с социальной структурой связана с категорией жизнеобеспечения. Она дарительница жизни, при этом данная функция совпадает с основной физиологической функцией женщины в обществе. О роли пчелы, как силы, которая может возратить жизнь на землю, известно и из русских заговоров. Приведем один из них⁷⁶.

«Ты, пчелынька, пчела ярая! Ты вылети с заморья, ты вынеси ключики, отомкни летичко, летичко теплое, лето хлебородное! Жаворонки, перепелушки, птички-ласточки! Прилетите к нам! Весну ясную, весну красную принесите нам! На жердочке, на бороздочке, и с сохой, и с бороной, и с кобылой вороной, с пряльцем, с донцем, с кривым веретенцем! Зима нам надоела, хлеб и сено поела, ручки-ножки познобила, скотинушку поморила!» (Оренбургская губерния)

В данном заговоре функция дарения жизни уже имеет космогонический оттенок, связанный со сменой времен года.

Хорошо известно, что мед считался очистительным средством, способным изгнать злых духов, и о том, что укус пчелы или муравья может излечить от паралича конечностей. Подобный сюжет широко распространен в фольклоре народов мира, что понятно потому, что лечебные свойства меда и лечение от онемения конечностей посредством пчелиного и муравьиного яда хорошо известны в народной медицине. Связь с пчелой, способной оживать, мы находим в финно-карельском эпосе «Калевала», где герой Лемминкяйнен, убитый врагами из хтонического мира, воскрешается чудесным медом, принесенным пчелой с девятого неба от Верховного Бога Укко по просьбе матери героя⁷⁷. Пчела прилетает к Укко:

«Полетела в погреб к богу, к всемогущему в чуланы.
Там готовилось средство, там вываривались мази;

⁷⁶ Круглый год. Русский земледельческий календарь. С. 136.
Калевала. Руна 15. С. 181.

там в серебряных кувшинах, в золотых котлах богатых
посредине мед варился, по бокам помягче мази...»

«Эта мазь, какой ждала я; вот таинственное средство;
им сам бог великий мажет, утоляет боль создатель».

Древнейший культ пчелы, связанный с культом богини-матери, так же прослеживается в Древней Греции. В древнегреческой традиции известна еще одна богиня-мать, связанная с пчелой, это Мелисса, которая иногда предстает в мужском облике Мелисея — «медового человека», отца Адрастеи и Ио. Представление пчелиной богини в мужском облике связано с тем переходным социальным состоянием общества, когда родовой строй приходил в подчинение ранним типам государства, и происходила замена великих женских богинь на мужские божества, что было связано с необходимостью изменения типа власти.

Диодор Сицилийский, а за ним и Каллимах («Гимн к Зевсу») изображают Мелиссу в образе пчелы, кормящей Зевса-младенца⁷⁸. Подобный сюжет интересен потому, что Зевс в своей древнейшей ипостаси являлся умирающим и возрождающимся богом, а его вскармливание, с одной стороны, могло связываться с приходом весны, а с другой, для битвы со своим отцом Кроносом. Пчела была эмблемой Афродиты, а затем — Девы Марии. В ряде мифологических традиций пчела служит символом неба⁷⁹.

Кроме того, древние греки поклонялись богине фригийского происхождения Кибеле. Ее называли «великой матерью», и она была связана с плодородием и дикими природными силами. Эта богиня тоже соотносилась с культом пчелы, т. к., согласно Лактанцию, жрицы Кибелы, «великой матери», звались мелиссаи, т. е. пчелы. Иными словами, Кибела стояла во главе жриц-пчел и таким образом подобно Камрусепе была хозяйкой пчелиного роя.

Отметим, что в мифе о Телепинусе Камрусепе также называется богиней-матерью. Она также спасает мир, воз-

⁷⁸ *Callim.* Hymn. 46, 50.

⁷⁹ *Jobes G.* Dictionary of mythology. Folklore and symbols. N. Y., 1962, V 1, p. 193.

вращая бога Телепинуса. В одном из вариантов мифа говорится:

«Не бойся! — успокоила Богиня-Мать. — Если это твоя вина, я ее поправлю. Если не твоя — также поправлю. Иди принеси мне пчелу».

«Боги великие и малые искали его и не нашли. Неужели теперь эта пчела будет искать и найдет его? Ее крылья малы, и сама она мала».

Но Богиня отвергла эти возражения и послала пчелу, повелев ей, когда найдет Телепинуса, ужалить его в руки и ноги и заставить проснуться, а затем вымазать его воском и вернуть домой. Пчела отправилась и облетела горы, реки и источники и нашла Телепинус».

(Согласно тексту, он был найден спящим на лугу около города Лихцина (центр культа Бога Грозы).) «Ужаленный пчелой, бог проснулся, но снова впал в ярость.

Тогда Телепинус сказал: «Я в бешенстве! Почему, когда я сплю и в плохом настроении, ты заставляешь меня вести беседу?»...

Тогда поспешно прибыл Телепинус. Были гром и молния. Внизу темная земля была в смятении. Камрусена увидела его. Крылья орла принесли его издалека. Она смирила его гнев, она смирила его бешенство, она смирила его ярость, она смирила его неистовство».

Далее следует ряд магических заклинаний, которыми Камрусена заговорила гнев Телепинуса.

Следы культа пчелы сохранялись в Европе достаточно долго, что указывает на его важность. Например украинцы до XIX–XX вв. называли пчелу «святой»⁸⁰. В то же время немцы давали пчеле названия «божья птица» и «птица Марии»⁸¹.

Память о связи великой богини с миром смерти и пророчества, видимо, выразилась в сохранившихся поверьях

⁸⁰ Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века. М.—Л., 1957. С. 54.

⁸¹ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1995. Т. 3. С. 785.

жителей Европы, где пчела связывалась с похоронами. Еще у древних пчела ассоциировалась с потусторонним миром; появление пчелиного роя считалось дурной приметой; пчеле приписывалась способность предвещения⁸².

Поскольку все вышеперечисленные богини соотносились с социальной структурой и мироустройством, и, кроме того, в культе пчелы явно прослеживается функция жизнеобеспечения — можно утверждать: с древнейших времен существовал древнейший образ Хозяйки мира как хозяйки пчелиного роя, где даже сама пчела может выступать как ипостась богини Жизни-Смерти, а пчелиный рой прототипом идеальной социальной структуры.

2.2. Образ великой матери — подательницы жизни в период возникновения земледелия.

Для нас важно показать, как образ великой матери преобразуется при возникновении земледелия, но еще в доклассовом обществе. Основной упор при этом делается на функцию жизнеобеспечения. При этом мы учитываем, что анализ фактов дал основание Б.А. Рыбакову⁸³ и М. Гимбутас⁸⁴ для вывода о том, что у племен раннеземледельческих культур существовало представление о верховной богине — прародительнице и властительнице всей живой природы, подательнице плодородия, хозяйке небесных вод.

В данном случае для нас представляет интерес соотношение основного продукта питания и богини — прародительницы людей, которая кроме того, согласно сюжету ряда мифов, создает время и движение, а затем поднимает из воды сушу и первый свет. В дальнейшем она занимается социальными проблемами — расселением людей. Можно сказать, что культ данной богини носит космогонический характер. Однако сама богиня носит имя основного продукта питания и земледелия и в этом плане становится дарительницей жизни.

⁸² *Клинггер Х.* Животные в античном и современном суевии. Киев, 1911. С. 139–148.

⁸³ *Рыбаков Б.А.* Космогония и мифология земледельцев энеолита // С.А. 1965. № 1. С. 33–35.

⁸⁴ *Gimbutas M.* The gods and goddesses of Old Europe. Los Angeles. 1974. P. 502.

Приведем в качестве показательного примера миф из описания обряда, о котором индеец пауни Четыре Кольца рассказал доктору Мелвину Гилмору:

«Прежде чем возник Мир, мы все были во чреве Земли.
Мать Кукуруза вызвала движение. Она дала жизнь.
Получив жизнь, мы направились к поверхности:
Мы встанем прямо, как люди!
Это существо стало человеком! Он — особый!
К особому облику добавлена сила:
Когда соединились облик и разум, мы готовы выйти на свет —
Но Мать Кукуруза предупреждает нас, что Земля пока под
водой.
Вот Мать Кукуруза возвещает, что вода сошла, и Земля
теперь зеленая.
Мать Кукуруза велит людям восходить к поверхности.
Мать Земля собрала их вместе, они прошли половину пути;
Мать Кукуруза доставляет их на поверхность. Появляется
первый свет.
Мать Кукуруза выводит их наружу. Они вышли уже по пояс!
Они ступают на поверхность Земли.
Вот все уже вышли: и Мать Кукуруза ведет их с Востока на
Запад.
Мать Кукуруза ведет их к месту их расселения...
Все свершилось! Все великолепно!»⁸⁵

В связи с культом Матери Кукурузы, опираясь на статью М. Вейгле⁸⁶, рассмотрим деформацию социально-культурных ролей, выраженных основным тематизмом в культуре, на примере верований племен индейцев Юго-Запада США.

Так, у индейцев зуни кукурузные девы приобретают своеобразную иконичку. Они имеют кисточки на голове, а их дети представляются зрелыми початками, которых они держат в руках. Считается, что семь кукурузных дев создали первые семена кукурузы, потеряв свою кожу. Ха-

⁸⁵ *Alexander H.B.* The World's Rim, Lincoln, Neb.: University of Nebraska Press, 1953. P. 89.

⁸⁶ *Вейгле М.* Мифология индейцев Юго-Запада США // Женщины в легендах и мифах. М.: Крон-пресс, 1998. С. 431–463.

рактерной особенностью мифологии зуни является то, что девы кукурузы являются для них инструментарием освоения пространства и космоса. В их кладовых встречаются кукурузные матери, представленные початками, окрашенными в шесть цветов, сообразно шести направлениям света. Мироздание представляется зуни имеющим шесть сторон света и центр. Каждому направлению соответствует свой цвет и соответствующий початок, початком представлен и центр мира. Данная концепция используется при проведении ритуалов. Космогоничность представлений связана с тем, что, согласно одной из легенд, в начале времен кукурузные девы, дав людям кукурузу, вознеслись на небо и стали звездами Малой Медведицы. За ними сохраняется функция плодородия и покровительства, т. к. зуни начинают сажать кукурузу при свете этих семи звезд, когда они находятся прямо над головой. Иными словами — пространственная парадигма имеет для зуни перво-степенное значение, т. к. указание на время посева связывается непосредственно с расположением звезд-матерей над территорией зуни.

На земле Утсет, у индейцев зиа, сохранилась древнейшая парадигма, связанная с женской магией. Жрицы (знающие), даже сажая первые растения, говорят: *«Зерно — это мое сердце, оно будет питать народ, как молоко моих грудей»*, этим соотнося себя с богиней Кукурузой. Богиня Кукуруза в мифологии зиа была разделена на две ипостаси. Это Ирриаку — Мать Кукуруза и Иятику — Кукурузная Женщина. Иятику соотнесена с загробным миром и вселенской мудростью, видимо, мудростью предков. Она дает людям советы и принимает их у себя под землей после смерти.

Мать Кукуруза, в свою очередь, является магической силой, без присутствия которой невозможно достичь успешного выполнения цели, обозначенной в обряде... *«Эта сила всемогуща, она — часть той универсальной женской власти, которая определяет все мироздание»*. В данном мировоззрении имеется идея порождающей женской производительной силы, пронизывающей мироздание и явившейся причиной возникновения мира. Видимо, вторая богиня кукурузы — Иятику, связана с идеей реинкарнации или иного типа возрождения души умершего, т. к. все мифологические системы строятся на определенных базовых

принципах, приходящих во внутреннее противоречие только при смене основных парадигм, в нашем случае социально-культурных ролей, что не отмечается у индейцев зиа.

Совершенство богинь характеризуется тем, что как Ирриаку, так и Иятику в обрядах символически представлены початком кукурузы, который не должен иметь никаких изъянов.

У индейцев лагуна и акома Желтая Женщина (Кочиненако) главенствует над кукурузными девами. Ее имя также принадлежит богине Ирриаку, Матери Кукурузы (священной связи початков). Отметим, что сказания о Желтой Женщине в первоначальной форме близки к обрядам, в которых упоминается Ирриаку.

Данная богиня является покровительницей женских сообществ, их воинских ритуалов, магии и безбрачия. В ряде легенд она отказывается выходить замуж и является покровительницей охоты, что сближает ее с греческой Артемидой-охотницей и римской Дианой. Божественность богини выражается в том, что она персонификация женщины вообще, она — «Дух Женщины», ее имя переводится как «женщина-женщина». Несмотря на отказ от брака, она в некоторых сказаниях называется матерью божественных близнецов.

С ней связан целый ряд историй о похищении, встрече с благожелательными духами, рождении близнецов, обретении власти над миром духов и о возвращении к людям, отказ выходить замуж, ткачество, размалывание зерна и т. д.

Связь Желтой Женщины с женским началом подчеркивается еще тем, что у индейцев керес желтый цвет символизирует женщин и Северо-Запад. Во время некоторых обрядов женщины керес раскрашивают лица в желтый цвет, а после смерти им тоже окрашивают лица, чтобы страж подземного мира Найя Ийяику (Женщина — Мать Зерна) смогла определить их как женщин.

У индейцев хопи весь мир и, в первую очередь, родовая структура являются отражением богини Кукурузы в ее прямом иконографическом и функциональном значении.

Как отражение социума початок кукурузы без изъянов, завернутый в перья и хлопок («тиипони»), во время обряда возлагают на алтарь, и он олицетворяет мать рода, его сердце. Данный початок — необходимый ритуальный

предмет любого обряда и одновременно символ авторитета старейшины, на которого возложена обязанность по его хранению. Считается, что без него весь род и даже общество распадутся. Индейцы хопи, продолжая линию аналогии социума и початка, часто сравнивают зерна с людьми, а сами растения — с женщинами. Ведущая роль богини Кукурузы и женщин в обществе хопи подчеркивается тем, что молодые побеги для них — это девушки, а зрелая кукуруза — мать. Единство космического, природного и социального определяется тем, что зерна и люди взаимосвязаны и дополняют друг друга. Следуя аналогии, за молодыми ростками нужно ухаживать, как за детьми, только при должной заботе они могут вырасти и стать взрослыми. После «рождения детей» собирают урожай, и растения становятся трупами («катунгву»). Жизнь их продолжается в початках, которые оставляют на посев. Их называют «пошуми», как и способных родить женщин. Так начинается новый цикл. Остальные становятся «матерями» и заботятся о выросших из них людях, питая их, при этом почти в буквальном смысле; початки кукурузы служат матерями для иницируемых и детей.

Кукурузные девушки (салакумана) в обрядах хопи представлены танцовщицами-«качина», а также разнообразными куклами.

Сама идея о загробной жизни и перерождении в данной концепции связывается со смертью и возрождением кукурузы и всего космоса. Мы можем наблюдать соотношение социального, личного, природного и космогонического понятий в символе Матери Кукурузы.

Ее космичность подчеркивается тем, что ритуальный початок — «сердце рода» полый в основании, и туда положено зерно. Сокрытие и выход зерна на поверхность относит нас к распространенной у индейцев юго-запада США идеи о появлении людей из чрева земли, символом которой также является Кукуруза. Космичность початка подчеркивается тем, что он связывается как с земным миром — чрево (внутренняя часть початка с зернами-людьми), так и с небесным миром — сверху он расписан символами облаков, куда должны, в конце концов, переместиться люди. Початок символизирует весь мир хопи. При этом Кукуруза одновременно и мать всего сущего, она же — источник жизни источник съедобного.

У индейцев хикарилья одной из основных магических субстанций является пыльца растений. Сама Мать Кукуруза чаще всего понимается как Первопричина всего живого, поэтому в обрядах ее функция чаще всего связана с рождением и размножением. Двойные початки ели женщины, желавшие иметь детей; давали их и лошадям, чтобы те быстрее размножались. В двойном початке намечается двойственность в восприятии одной великой богини.

Богиня Кукуруза также связана с женской ролью в социуме, т. к. мать жениха давала невестке на помол несколько зерен кукурузы, чтобы проверить, насколько она хорошая хозяйка. Вообще, Кукуруза фигурирует почти во всех мифах, ритуалах и обычаях хикарилья.

У индейцев тева появляется принцип бинарных оппозиций, при этом он еще не содержит категориальных противопоставлений Добро—Зло. Данный принцип базируется на противопоставлении летнее—зимнее, мужское—женское. В силу появления данного принципа матерью летнего рода племени считается Женщина Синей Кукурузы, а матерью зимнего рода — Дева Белой Кукурузы. Полагают, что они сопровождают людей с момента их сотворения, и каждый новорожденный получает от них души. При этом роды принимают две повивальные бабки; аналогично, по прошествии двух дней, перед тем как дать имя младенцу, его выносят рано утром в поле две «крестные матери» с двумя початками кукурузы, окрашенными в синий и белый цвета. В силу социального развития происходит выделение из одного изначального женского божества двух богинь. Женщина Синей Кукурузы, ассоциирующаяся непосредственно с женственностью, фигурирует в мифах редко. В то же время Дева Белой Кукурузы, у которой проявляются и мужские качества, сохраняет за собой все основные признаки изначального божества и основной массив мифов, в том числе зачатие от Солнца или другого бога.

При развитии данной тенденции и переходе социальной власти к мужской части общества на этом этапе его развития обычно наблюдается изменение социально-культурных ролей в сторону полного замещения женского персонажа мужским. Так же представляет интерес появление концепции о двух духовных составляющих человека. Данная концепция близка к понятиям индийской фи-

лософии об анимус и анима, а также к китайской с противопоставлением Инь и Ян. Следует отметить принципиальное отличие такого противопоставления как основы мира с другим типом противопоставления, который несет в себе принципы противопоставления добра и зла: Анхуро-Майнью — Ахура-Мазда, Чернобог — Белобог, Сатана — Бог и т. д.

Принцип появления бинарных оппозиций достаточно ярко проявляется в ритуалах Благословения. Женщины навахо ели желтую кукурузу, мужчины — белую. Принцип полового и функционального разделения пронизывает и мифологию навахо: у них Первый Мужчина и Первая Женщина возникли из початков кукурузы или вследствие соединения (соития) цветных облаков (символизирующих стороны света) — из желтого и синего появилась Она, а из черного и белого — Он.

Функция создания мира у навахо при этом испытывает трансформацию. Мать Кукуруза не является творцом мира. Его посредством разума сотворили ее дети — первая пара людей. Они сотворили внутренние формы всех природных явлений, которые имеют хоть какую-нибудь значимость для этого мира.

Представляет интерес соотнесение практики колдовства с инцестом, т. к. и то, и другое, видимо, является в повседневности табу и разрешается только в специальных случаях. Инцест в подземном мире имел результатом появление некоторых видов колдовства.

Из других версий мифа видна ведущая роль женщины-богини и как ее отражение женщины в социуме. В мифах говорится, что на третьем подземном уровне происходит разделение полов, причем измены Первой Женщины ускоряют этот разрыв. Мужчины переживают его легче, чем женщины, излишества которых порождают различных чудовищ. После примирения они соглашаются, чтобы ими руководили мужчины. В данном случае мы имеем изменение социально-культурных ролей, т. к. «изменны» женщины и должны были породить многообразие мира, в том числе и чудовищ. Вспомним порождение чудовищ матерью-землей Геей в греческой мифологии.

Позже для закрепления ведущей роли мужчины в социуме данный миф был переосмыслен в сторону объяснения подчиненного положения женщины из-за ее сексу-

альной распущенности, что стало необходимо при образовании моногамной семьи. Переосмысление мифа о женской распущенности видно и из-за того, что, по содержанию мифа, мужчина имеет большее сексуальное влечение, чем женщина.

Роль женского божества как создательницы семьи, рода, социума вообще, так и конкретного человека как индивида проявляется в том, что после выхода на землю Первая Женщина провозглашает, что отныне все люди будут искать себе пару. Далее она создает мужские и женские гениталии, чтобы привлекать представителей противоположного пола — пенис из бирюзы, а влагалище из белой раковины. После серии заклинаний она положила их рядом и полила отваром (настойкой), который вызывает беременность. Она определила даже степень желанья — большую для мужчин и меньшую для женщин. Совокупление должно расслаблять пенис и укреплять влагалище. Данная парадигма, возможно, связана с тем, что роль женщины в социуме повышается с рождением каждого ребенка, при этом ее роль в семье может повышаться только за счет ослабления властных позиций мужчины, т. е. при соитии, аналоге рождения, вагина укрепляется, а пенис ослабевает.

Видимо, имеется в наличии связь правовых норм с космическими и биологическими законами. Подобное социальное правило встречается до настоящего времени везде, где сохраняются следы родоплеменных и родосемейных отношений.

Даже в современном нам СССР такие женщины выделялись на государственном уровне, как «Мать-героиня», являющаяся основой жизнеобеспечения уже на уровне государства. Аналогичные тенденции ярко проявлялись в гитлеровской Германии и в послевоенном США во время государственной программы о количественном росте нации.

Космогоничность богини Кукурузы проявляется еще в том, что она связана с судьбой и пространством. У навахо принято во время путешествий по ночам рассыпать пищу из кукурузы для удачи и привлечения счастья в пути.

За Кукурузой сохраняется социально-культурная роль защитницы, ее называют «матерью, которая заботится о навахо с начала времен». Как божественный символ Кукуруза — проявление божественного; ее образ свя-

зан с высшими этическими идеалами. В мифах и обрядах могли фигурировать такие персонажи, как Девочка Кукурузный Жук и Мальчик Кукурузная Пыльца. Во время обряда посвящения девушки должны были молоть зерна и готовить опару для огромного пирога, который выпекали в земле в последнюю ночь пения. Он символизировал собой мать-землю и был даром Солнцу, обеспечивая девушке здоровье и долголетие.

Уже в образе ацтекской богини Кукурузы прослеживается изменение социально-культурных ролей в культе богини Кукурузы, т. к. ее культ относится уже к переходному периоду становления древней империи. Появляются сюжетные линии с участием мужских персонажей, но, как и в предыдущем мифе, само творение связывается по принципу магии подобия с одной из ведущих деятельностей племени.

В период развития производственных отношений и специализации, когда то или иное производство могло стать объектом торговли или обмена, роль великой богини, соотносящейся непосредственно с продуктом питания, могла существенно изменяться. Так, до наших дней сохранился ритуал, представляющий миф сотворения мира, у индейцев пуэбло связанный с происхождением глиняной посуды. В ритуале, изображающем мифические события, участвуют родители- «качина» Женщины-Паука — Глиняная Старуха и Глиняный Старик. Исполнители надевают белые маски с красными глазами. В то время пока старуха работает, Старик танцует вокруг нее, что означает акт одухотворения через магический танец формы, создаваемой Старухой. Когда горшок уже почти готов, Старик разбивает его ударом ноги. Старуха хватается за палку — часть традиционного костюма «катсина», и гоняется за ним. После чего старик раздает по кусочку глины всем женщинам в деревне и повелевает им делать глиняную посуду, как бы передавая им сопричастность к космогоническому акту творения. Пуэбло в связи со своими мифологическими представлениями считают, что горшки во время приготовления наделяются своей собственной жизнью.

Следует указать, что каждый миф пуэбло о сотворении мира включает в себя и создание жизни посредством лепки из глины. В особенности это касается племени ке-

рес, где фигурируют три женщины богини — создательницы жизни. Имена двух из них: Иятику (Приносящая жизнь), а имя ее сестры — Науцити (Более-чем-все-в-корзине). По приказанию третьей — Итктинаку — богини отправляются на землю с корзинами, полными семян и глины, из чего они сотворяют все формы жизни.

Итктинаку — Женщина-Мысль. Персонификация божественной мысли характерна, в первую очередь, для мужских персонажей — демиургов, творящих мыслью или словом, в том числе и еврейскому Яхве.

Духовные вожди индейцев керес — касики — выражают заботу о своем народе тем, что в ритуале символически «ухаживают» за глиняными статуэтками людей. В данном случае они используют магию подобия или симпатическую магию, соотносящую образ с оригиналом. В связи с данными представлениями у всех племен пуэбло встречаются маленькие статуэтки, сделанные часто из необожженной и не раскрашенной глины или кукурузного теста, которые служат объектами ритуалов, в особенности тех, что связаны с зимним солнцестоянием и Рождеством. Смысл обряда в том, что в зимнее солнцестояние день становится самым коротким, и по законам той же магии подобия следует обновить как сам космический цикл для его продолжения, так следует обновить людей, изображенных глиняными фигурками. Аналогично, изображения домашних животных устанавливаются на «кива» или алтари, а затем их закапывают в загонах для скота, «чтобы его было больше». С такой же целью женщина, не имеющая детей, изготавливает фигурку малыша, ставит ее на алтарь или помещает в маленькую колыбель в особом месте дома; иногда одна из «качина» дарит ей глиняного или вырезанного из дерева ребенка, и она нянчит его, называя «сердцем ребенка». Такие глиняные фигурки считаются «семенами, из которых вырастают настоящие вещи».

Следует обратить внимание, что уже при развитии и специализации общества у индейцев керес в творении мира мужской персонаж начинает выходить на ведущее место. Подобную ситуацию следует признать типической.

Образ ацтекской богини Шочикецаль восходит к древнейшему образу богини индейцев Центральной Америки, которая условно названа «богиней с косами», примерно

5 тыс. лет до н. э. мифы, связанные с этой богиней, восстановлены по петроглифам и многочисленным фрагментам статуэток, керамик и штампам⁸⁷.

Эта древняя мать представляет собой всю вселенную, олицетворяя одновременно небо и землю, жизнь и смерть.

На скальном рельефе в Чалькацинго (Мексика) богиня предстает владичицей Вселенной, сидящей на троне в пещере. (Как показано в нашем исследовании, пещеры у многих индейских племен являлись местом рождения людей и животного мира, а также местом возникновения различных племен.) В руках богиня держит двухголового ящера — своего теоморфного двойника. Как отмечалось ранее, образ змея и ящера практически у всех народов соотносился с символикой земли, ее плодородия и возрождения. Следовательно, богиня держит в руках не только свой образ, но и своеобразный магический оператор, который является одновременно и символом ее власти.

Двойственность богини подчеркивается тем, что в ряде случаев она представляется с двумя головами. Из ее груди сочится небесное молоко — дождь, она хозяйка любой влаги. Кроме того, она отвечает за процветание всего растительного и животного мира.

Позднее, при расслоении родового общества ее образ расщепляется на ряд отдельных богинь, связанных с влагой, луной, деторождением, смертью, кукурузой, какао, агавой и т. д. Известны и зооморфные изображения богини, например, в образе утки (ср. богинь — творительниц мира в образе утки и иных птиц).

Проанализировав вышеприведенный материал, можем констатировать, что единый образ великой богини-матери, практически олицетворяющей собой всю вселенную, при развитии социальных сообществ, особенно в переходные периоды, проходит стадию расщепления на отдельных божеств. Данная тенденция связана еще и с категорией производственной специализации, когда при усложнении социальных структур выделяются отдельные социальные и профессиональные группы, в отличие от общества раннего типа, где каждый умел делать все сам. При возникновении специальных социальных и производ-

⁸⁷ Кинжалов Р.В. Индейцев Центральной Америки мифология // Мифы народов мира. Т. 2. С. 516–522.

ственных групп возникает необходимость в личном божественном покровителе такой группы или функции, связанной с ведущей деятельностью группы. Даже в современном мире подобная тенденция проявляется в талисманах, флагах, символах, тех или иных закрытых или полужакрытых сообществах или группах (например, спортивные команды или университетские «братства» в Западном мире). Подобная тенденция способствует изменению социально-культурных ролей с женских на мужские, т. к. во время переходных социальных периодов, власть, как правило, принадлежит военной аристократии, имеющей мужского верховного бога, Бога Грозы, реже Бога Солнца. В профессиональном плане происходит вытеснение женщины из целого ряда видов деятельности, связанной со статусными позициями в обществе, например охотой, которая является важнейшей зоной обеспечения пищей. Однако при развитии земледелия социально-культурные роли женских божеств в большинстве случаев восстанавливаются, т. к. социальная роль женщины, связанной с производством в сельском хозяйстве, и значит, подательницы пищи и жизни, также возрастает, если данный период не связан с активной деятельностью военизированных мужских социальных групп, выходящих в сознании сообщества на первое место, как защищающие его существование и благополучие.

2.3. Пути вытеснения богини-создательницы мира из космогонических мифов

Для определения общих закономерностей развития космогонических систем родоплеменного общества и выявления изменения социально-культурных ролей в этих системах приведем элементы зафиксированной в XIX–XX вв., в период полной победы христианства и развитого государственного строя, финно-карельской космогонии. В ней переход от женских богинь к мужским имеет свои характерные черты. Данный материал имеет несомненный интерес, т. к. в силу своей культурной устойчивости и народности передает базовые космогонические представления народа еще времен господства семейно-родовых отношений, сохраняющихся у финнов и в особенности карел в ряде случаев до настоящего времени.

Традиции и мифология финнов и карел для нас важна, прежде всего, потому, что она имеет много общих черт с традиционной славянской культурой северо-запада Европы. Понимание многих черт исконно славянского видения мира невозможно без анализа родственной культуры этих ближайших соседей славян. Эти общие черты мы и попытаемся показать далее.

Нас более интересует прибалтийско-финская группа, как имеющая наибольшее количество известных материальных и песенно-эпических памятников.

Если рассматривать общие черты мифологии всех финно-угорских народов, то складывается следующая картина. Бог-демиург велит водоплавающей птице или младшему брату в облике птицы, плавающему по первичному океану, достать со дна моря щепотку земли. Из нее демиург творит Землю и все полезное на ней, а его брат из части земли, утаенной во рту, создает горы и все злое на Земле. Другой вариант космогонии — творение из яйца, снесенного птицей (в финской, карельской, эстонской, саамской, коми мифологиях). Мир у финно-угров разделяется на три основные зоны: верхнюю (небо с Полярной звездой в центре), среднюю (земля, окруженная водами океана), нижнюю (загробный мир холода и мрака). Мировой осью служило дерево, столб или гора.

Во главе позднего пантеона богов у карел и финнов стоял Укко — хозяин неба, грозы, дождя, он же демиург-творец. Вместе с Укко обитает и его жена Рауни — богиня земли, отодвинутая на второй план.

При этом отношение к созданию мира неоднозначно и имеет несколько культурных пластов, сохраняющихся одновременно. В «Калевале» говорится, что воздух — мать всему на свете. Соотнесение воздуха с первоосновой мира и принципом материнства также отсылает нас к древнейшим представлениям о создании мира богиней-матерью. Старший брат — вода, средний брат — огонь, младший брат — железо, что соответствует индоарийскому разделению мира на основные стихии: воздух, вода, огонь и землю, в данном случае — железо. Причем, младшего брата, железо, надо понимать как архетип металла. Там же сказано, что железо (мягкое, серая сталь, некрепленное железо) появилось из молока трех дев творения, среда обитания которых — воздух. Воздушные девы родились от по-

тирания рук Укко у себя на колене, что явилось явной позднейшей попыткой связать древних богинь-матерей с мужским персонажем, поставленным во главу пантеона. При этом нелепость передачи функций порождения живого мужскому персонажу являлась общей чертой таких мифопостроений. В скандинавской космогонии одна нога Имира с другой зачала великанов.

Великая богиня — финно-карельская дева творения Ильматар — перворожденная (Каве): создательница моря, родительница Вяйнямейнена, вышла из воздушной среды и, возможно, является одной из вышеупомянутых дев, создательниц железа.

Очень важен момент, что по аналогии с Библией (хотя заимствований нет никаких) Мир создается не напрямую, а творятся принципы (матрицы мира).

В Библии сказано: *«В начале сотворил Бог Небо и Землю, Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водой»*. Это говорит о том, что Земля и Небо — не земля и небо, в современном понимании. Они являются разделением божественного принципа и принципа материи. Так же и у финно-карелов изначально разделены воздушное пространство и вода. Но это не та вода, матерью которой стала Ильматар. Она — мать морей, воды рек и озер. Она их одухотворила, привнесла в них себя из воздушной среды, удалилась от нее. Отметим, что верховный бог Укко остается в Воздухе и на Небе. Именно из-за этого разделения «нечисть» и может скрыться от гнева Укко только в море. Царство смерти и Манала (Туонела) связаны с морем, т. е. отделены от Укко. Царство Канмы, смерти, тоже связано с морем.

Рассмотрим еще один важный персонаж финно-карельской космогонии, который изначально несет в себе черты великой богини-матери. Это священная жена Укко — Рауни, которая является одним из проявлений воздушного пространства, а также является богиней Земли. (Жена Укко, Рауни (фин. rauni — «куча камней», восстанавливается из герм. fraujan, ср. гот. «господин», ср. сканд. Фрейя.)

На самом деле, Рауни-Земля находится внизу и составляет с Укко-Небом священную пару, характерную для мифологии всех народов (Уран и Гея, Род и Рожаница, Дийевас и Дейва). На небе находится душа Земли — Рау-

ни. В мифологиях различается тело бога, которое может быть горой, священной рощей, источником, и его сакральная сущность, близкая человеческой душе. Под личностью бога и понималась эта сакральная субстанция, которая могла по своему желанию перемещаться по Вселенной. Поэтому богиня Земли могла жить в доме своего небесного мужа (ср. в греческой мифологии присутствие богини Земли Геи на Олимпе).

Бесполое рождение мира говорит о том, что Рауни — принцип жены, а не персонифицированная жена Укко. В связи с этим вспомним древнейшую андрогинность таких великих женских божеств, как Кибелы. Возможно, в древности Укко, как и многие верховные боги-создатели, совмещал в себе женский и мужской принцип. И т. к. в «Калевале» явно прослеживаются следы матриархата, то, видимо, к его женскому принципу — Рауни и были обращены молитвы предков карел, финнов, эстонцев.

Однако видна тенденция разделения космоса и основных великих богов на пары: небо–земля. Подобные тенденции наблюдаются в развитых родоплеменных сообществах еще до создания военной аристократии и говорят о паритетности социально-культурных ролей, как в мифологических структурах, так и в общественной жизни.

Мы полагаем, что развитие космогонических представлений о рождении мира имеет двоякую тенденцию, ярко выразившуюся в средневековом схоластическом споре: «Что первично? Курица или яйцо?»

Первое направление рождения космоса от великой богини, как было показано выше, постепенно связывалось с идеей противопоставления земли и неба, т. е. возникновения бинарной оппозиции мужского и женского начал с постепенным подчинением женского мужскому.

Другой вариант такого противопоставления — возникновение из прежде единого мира принципов Света и Тьмы, имеющих при развитии мифологемы выражение в таких мировоззренческих системах, как зороастризм с противопоставлением Ахура-Мазды — Анхро Майнью (Ормазда — Ариману), или Белобога — Чернобогу у славян, или Христа — Сатане в христианстве, или дэвов и асуров в индуизме.

Впрочем, в «Ригведе» один и тот же бог зачастую именуется и дэвом, и асуром, у скандинавов Один несет и Свет,

и Тьму, выступая двойко, творит и разрушает — и это более древнее философское представление даже в части этики традиции.

Единая птица-прародительница мира, как зооморфное выражение богини-матери, как будет показано, предстает в образе черного и белого начала (в бинарных мифах творения на Руси в виде Бога и Сатаны). При этом «черное, хтоническое начало», всегда сопоставляемое с женскими персонажами (уточка, голубица), собственно, и добывает землю из Первовод, с которыми соотносится. Однако само творение позднее всегда начинает приписываться началу светлому, а черное с позором изгоняется.

Второе направление в мифе Созидания связывается с символикой Яйца. Его характер представляется смешанным, откуда и появляется идея непознанного хаоса. Однако тенденция смены социально-культурных ролей в конечном итоге приводит к созданию из Хаоса вначале мужского персонажа, или он сам создает Хаос, а следом Космос. Идея первовод, как изначально женского начала, в ряде случаев абстрагируется, а при ранних государственных системах, в ряде случаев при военной аристократии рассматривается как чудовище, из которого мужской персонаж, как вавилонский Мардук из тела прама-тери Тиамат творит мир.

Рассмотрим подробнее этапы развития и изменения социально-культурных ролей в мифологических системах.

Следы богини-матери, как первичной причины создания мира, сохранились в финно-карельском эпосе. Причем она выступает в двух ипостасях одновременно: как «мать воды и дева неба», создающая землю и ее ландшафт, и как древнейшая богиня создательница мира в образе утки:

«Утка красоты приметной
над водой летает, кружит,
смотрит, где гнездо устроить,
место ищет для жилища.

На восток летит, на запад,
юг и север облетела, —
не нашла такого места,
не нашла земли клочочка,

где б она могла устроить
для птенцов своих гнездовье.
Так она летала долго,
размышляя и гадая:
«Коль гнездо совью на ветре,
на волнах жильё утяттам, —
то гнездо повалит ветер,
волны унесут жилище».
И тогда, внимая птице,
мать воды и дева неба
подняла из вод колено,
чтобы утка опустилась
и свила свое гнездовье.
Утка красоты приметной
над водой летает, кружит.
Вдруг — увидела колено
на морском просторе синем,
приняла его за кочку,
за клочок зеленый дерна.
Полетав над синей гладью,
села на колено девы
и, гнездо на нем устроив,
стала класть златые яйца.
Вот на яйца утка села,
стала согревать колено.
День, другой сидит наседка,
наступило третье утро —
мать воды вдруг ощутила,
что горит ее колено
и от жара силы тают.
Лишь отдернула колено, —
яйца в воду покатались,
прямо угодили в волны,
вдребезги они разбились,
разлетелись на кусочки.
Все упавшие осколки
на глазах преобразились:
нижние концы тупые
стали матерью-землею,
островерхие скорлупки
в свод небесный превратились.
И тогда желтка верхушка

ярким солнцем заблестела,
часть белка, его верхушка,
засияла лунным светом;
крапинки скорлупок пестрых
стали звездами на небе,
части темные скорлупок
в тучи темные сгустились⁸⁸.

В глубокой древности родственные финнам племена жили и на запад к Смоленску, но в девятом веке даже московская окраина и верхнее течение Оки до Рязани уже были заняты славянами.

Схожесть языческой культуры индоевропейских и финно-угорских племен отмечали еще в период бытования «суеверий»:

«Всюду являются колдуны, и всюду живут они среди страшных картин природы — это их мир. Итак, более трех четвертей всего населения Земли воспитаны в такой вере, ибо ведь и в Европе большая часть народностей финского и славянского происхождения НЕ ОТСТУПАЕТСЯ от колдовства, от заклинания природы, от ЕСТЕСТВЕННОЙ религии...»⁸⁹

Как водится, благочестивые христиане не упускали случая искоренить народную веру и у финнов. Вот что пишет папа Григорий IX в 1237 г. архиепископу уппсальскому:

«Как сообщают дошедшие до нас ваши письма, народ, называемый тавастами, который когда-то большим трудом и заботами вашими и ваших предшественников был обращен в католическую веру, ныне стараниями врагов креста, своих близких соседей снова обращен к заблуждению старой веры и вместе с некоторыми варварами и с помощью дьявола, совершенно уничтожает молодое насаждение церкви божьей в Тавастии (Финляндии). Яростью этих язычников владычество шведское ниспроверга-

⁸⁸ Калевала. Петрозаводск: Карелия, 1973. С. 3–8.

⁸⁹ Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit von Iohann Gottfried Herder, 1784.

ется, отчего легко может наступить совершенное падение христианства, если не будет прибегнуто к помощи бога и апостольческого престола»⁹⁰.

Не надо быть специалистом, чтобы не заметить очевидного сходства в символике оберегов славян и финно-мордовского племени мерь.

Первейшей задачей оберега как раз и было привлечение Бога и его силы. Поэтому они являются серьезным отражением представлений о космогонии практически у всех народов.

Замечателен тот факт, что знаки, используемые финскими племенами в магических амулетах, встречаются на языческой утвари и даже на окладах икон на Руси. Причем, если у тех же карел или мери магический смысл амулетов ясен (по их основной функции), «русскую» вязь почему-то рассматривают просто как узор.

Кстати, весьма сильным оберегом считалось изображение медведя, или три головы медведя, одна над другой. Этот оберег приносил охотникам удачу. Медведь — ранее священный хозяин леса, играл важную роль в свадебном обряде. Бытовали легенды о браке медведя и женщины. Охотники извинялись за его убийство перед его духом. Эти представления о медведе очень близки у всех северных народов, в том числе у славян и финно-угров, совпадают и мотивы половой связи женщины и медведя⁹¹. Самым подробным образом финно-карельская мифология рассмотрена А. Наговицыным, и заинтересованного читателя отсылаем к соответствующей работе⁹².

Отметим важное обстоятельство, что любимыми оберегами у финно-угров были именно изображения утки или лапы утки. Они осуществляли постоянную связь и давали возможность обращения к первоутке (первоптице), из яйца которой создан мир, т. е. к самому верховному божеству. Обереги носили на середине груди или на поясе. У финно-угров в качестве оберегов также использовались изображения птицелюдей и людей с головами хищных

⁹⁰ Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). М., 1956. С. 174.

⁹¹ См. русскую сказку «Ивашка — медвежье ушко».

⁹² Наговицын А. Обереги и мифы финно-карелов // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 7. М.: Менеджер, 1997. С. 36–54.

птиц. Это, видимо, относится к культу почитания верховного божества в виде птицы.

Обратим внимание на различные способы создания мира в финно-карельской мифологии. По основному мифу, создание земли, солнца, месяца, звезд, туч, небесного свода произошло из железных и золотых яиц, отложенных на колене Ильматар, когда она носилась в водах. Яйца отложила утка, что и процитировано выше. Данный миф относит создание мира к женскому началу. Появление бинарных оппозиций в рождении мира от Ильматар проступают в ее словах (там же):

Лучше было бы остаться
девой воздуха и неба,
чем, как в нынешнюю пору,
по волнам скользить в мученьях:
мне здесь холодно, бедняжке,
зябнуть на волнах студеных.

Ой ты, Укко, бог верховный,
ты творец ветров и неба!
Приходи, когда ты нужен,
ты спустишь по зову девы!
От беды спаси бедняжку,
от ужасных резей в чреве!
Поспеши сюда скорее,
помощь мне нужна быстрее».

Во втором варианте Укко в первую очередь создал трех небесных дев — потер руки на колене. Имеется явное изменение социально-культурных ролей в мифе Созидания Мира.

Другая версия мифа, связанная с полной заменой женских матерей-прародительниц мужскими персонажами, состоит в том, что яйца отложены на колене Вяйнямейнена (что сходен с нашим Велесом), сына Укко и Ильматар.

В развитии этой версии с полным отказом от женских ролей в творении мира при развитии культурной специализации общества состоит в том, что солнце, месяц и небесный свод выковал божественный кузнец Ильмаринен, аналогичный небесному кузнецу Сварогу в славянской мифологии и Гефесту — в греческой.

Однако следы изначального социального и правового влияния женских персонажей остаются в мифологической системе финно-карелов. В их космогонической системе Укко — Бог Неба. Все небо — это его физическое тело. Персона бога — его душа — может жить в этом теле на одном из уровней; в нашем случае — в верхнем. Семь небес — это семь энергетических частей тела Бога Неба. Эти небеса составляли воздушное пространство.

Небеса заселены перворожденными девами и их детьми. Принадлежность этих небес женским божествам говорит о древности представлений, относящихся, видимо, еще к временам матриархального женского жреческого влияния. К богам среднего неба часто обращаются в заговорах и песнях. Важнейшие из них: Кейто — бог металлов, Терхенетер — богиня туманов, Туймики — божество ветра, Суонетар — богиня жил, крови, жизни, которая плавает в воздухе в медной лодке и является одной из великих матерей или их ипостасью.

Очень важно упоминание в карельских и финских рунах о том, что вещей кузнец Ильмаринен, выступающий в ряде случаев как бог-демиург, а в данном случае не бог, а культурный герой, потеряв жену, выковывает взамен нее золотую женщину. У финно-угров было поклонение золотой бабе как великой богине-матери, как хранительнице рода и солнечной жене. У хантов ранее — муж или жена, позднее — жена, после смерти мужа делала его изображения из дерева, одевала, кормила, сажала на место мужа. Предки рода тоже имели свои изображения и бережно хранились.

Мифологема о возникновении мира из яйца получила продолжение и развитие в ряде космогонических систем, она сохраняется в несколько измененной форме при стойких государственных образованиях.

Рассмотрим первое направление развития социально-культурных позиций в мифах творения, связанное с возникновением бинарных оппозиций.

В первом направлении развития мифологических систем создания мира интересен миф коми-зырян, где прародительница мира великая богиня в образе утки Чож рождает Черного и Белого бога. После смерти матери они из ее тела создают мир. Сам миф является переходной ступенью в выделенной нами тенденции развития соци-

ально-культурных ролей в мифологических системах творения мира, что подтверждает наши выводы.

В силу важности приводимого материала приведем этот довольно пространный текст полностью.

«По беспредельному морю-океану плавала утка «чож», носившая в себе яйца жизнезарождения. Она долго искала место, где бы ей высидеть своих птенцов, но так и не нашла себе пристанища».

Можем видеть, что начало мифа полностью соответствует финно-карельскому варианту.

«Четыре яйца, снесенные ею, были поглощены пучиной морской, только два последних яйца она сумела спасти. Высиденные под крылом матери, из двух яиц вылупились два птенца, два утенка: Ен и Омоль. Это были два брата, два противоположных начала: жизни и смерти, добра и зла, правды и неправды, дня и ночи».

В данном отрывке можно наблюдать дуалистический миф. Характерно, что, в отличие от позднейших толкований данного архетипического мифа индоевропейцев и соседних им народов, братья полностью равновелики и равнозначны. Отрицательное отношение рассказчика к одному из них не меняет сути дела. В поздней, христианизированной традиции носитель отрицательного начала находится в некотором подчинении от носителя положительного.

«До возраста мать носила их на своей спине, потом попросила утят достать из пучины морской выроненные яйца и разбить их на своем теле. После этого сама взметнулась ввысь, с разбегу ударилась об воду и убилась».

Следует отметить интереснейшую деталь, отраженную в данной версии мифа. В отличие от большинства мифологических систем, творцом мира является некое нейтральное хтоническое начало в образе утки. По-видимому, она олицетворяет принцип Хаоса, в котором содержится и «добро» и «зло». Аналог данному отрывку мифа можно видеть в древнеегипетской мифологии, где, по одной из версий творения, мир появляется на холме вышедшем из Хаоса от яйца утки — «великой птицы Гоготун».

Представляется важным то, что указывается на смерть утки — Первоматерии (Хаоса), т. к. с появлением добра и зла начинается преобразование Хаоса в порядок. В этом смысле мы имеем множество параллелей в мировых космогонических системах, в том числе таких, как ассириовавилонская, где богиню хаоса и первоматерии прародительницу Тиамат уничтожает бог Мардук. Переход от хаоса к порядку описывается в греческих орфических и иных произведениях, например у Гесиода. В неявной форме такой переход виден в мифе об убийстве Медузы Горгоны Персеем. Тот же миф подробно разработан в хеттской мифологии.

Дальнейшее создание мира, после смерти — отхода от дел самой создательницы первооснов мира, производят два диаметрально противоположных принципа в образе Ена и Омоля.

«Вот два брата, Ен и Омоль, начинают доставать материнские яйца из пучины морской. Нырнул сначала Ен в бездну морскую и стал искать потонувшие яйца. Прирожденное начало противоречия заговорило в Омоле: пока брат его находился на дне морском, Омоль засвистел, закричал таким голосом, что от его крика все застыло и поверхность океана заледенела. Омоль возрадовался, что не осталось для брата выхода из-под воды. Вдруг засверкали молнии и с такой силой ударил гром, что сразу весь лед растаял и забурлила поверхность моря-океана. От испуга Омоль сразу нырнул в воду. Это Ен выходя из пучины морской, ответил на козни Омоля громом и молнией. Ударил Ен вынутое из пучины морской яйцо о тело убитой матери и взметнул вверх. В вышине сразу загорелось и заиграло солнце своими жизнедеятельными лучами, а тело утки-матери разрослось в длину и ширину, покрылось лесом зеленью и цветами. Так появилась земля-матушка».

В данном отрывке можно видеть четкое расслоение в сознании создателей мифа мира на бинарные оппозиции, выраженное в противопоставлении богов Ена и Омоля: холод и мороз — Омоль, кипение и жар — Ен. Следует обратить особенное внимание на то, что основным живительным началом является солнце. Вспомним, что в ранее

упомянутом древнеегипетском мифе в начале мира также стоит появление солнца, вышедшего из яйца птицы Гоготун. В нашем случае тепло солнца превращает мертвое тело матери-птицы в плодородную землю. Представляется интересным и тот факт, что в сознании создателей данного мифа «лес, зелень и цветы» являются прямыми атрибутами земли, ее порождением, для их творения не нужно прилагать дополнительных усилий. Подобные верования, что земля-мать порождает растительную природу, до XX в. бытовали и у славян, и с ними связывались многочисленные обряды земледельческой магии. Кроме того, в данном отрывке описано начало творения мира. Проследим особенности представлений об этом космогоническом акте по данному тексту.

«Нырнул еще раз в пучину морскую Ен, достал второе яйцо зарождения и сделал себе помощников-ангелов. Нырнул в пучину морскую завистливый Омель и достал оттуда два яйца, покрытые затхлой тиной. Разбил он первое яйцо и бросил вверх. На небосклоне зарделась тусклая, вечно холодная луна, признак ночи и холода, а по земле потекли безжизненные потоки воды, зазияли озера, болота и зыбуны трясущие. Разбил он второе яйцо и создал оттуда себе помощников, таких же злых, завистливых и злоторных, как и сам Омель».

После этого Ен и Омель вступили на землю, приняли человекообразный вид и стали править землей.

Рассматривая очередность творения Вселенной, можем видеть, что создание Неба и Моря как первоосновы мира предполагается само собой. Творческий акт созидания можно разделить на следующие этапы.

Первый этап — создание Хаосом первых четырех яиц с зародышем первооснов мира и отдавание их близкой самой утке морской стихии первоматерии — «уронила в море».

Второй этап — создание двух дуальных начал: добра и зла, холода и огня, ночи и дня, которые способны организовывать порядок и равновесие мира.

Третий этап — самоуничтожение Хаоса — утки, и как следствие — исчезновение сдерживающего противоположности начала, выразившиеся в конфликте между Еном и Омелем. Попытки каждого из них остаться единственным.

Четвертый этап — появление главного животворного начала солнца и преобразование мертвой материи — мертвое тело матери-утки в живую матушку-землю. Указан способ переработки смерти в жизнь. Отметим, что по тексту матушка-земля остается чем-то нейтральным между Еном и Омолем, т. к. ей они правят совместно. К этому же этапу следует отнести создание Омолем Луны и земной влаги. Во время этого этапа творения земля обустроивается и принимает свой естественный вид.

Пятый этап, пожалуй, самый сложный для понимания. На этом этапе боги создают себе ангелов-помощников. Попробуем разобраться, чем же были эти помощники до начала христианского влияния, когда превратились в ангелов. Отметим, что они не человекоподобны, по крайней мере, вначале. Сами Ен и Омоль имеют образ птиц-уток, как и их мать, а человеческий образ принимают, только поселившись на земле. Человека-мужчину Ен создает из земли и одухотворяет своим дыханием. В данном случае для нас важно то обстоятельство, что яйца первотворения, из которых появились и сами боги Ен и Омоль, для создания человека не используются. Данное обстоятельство указывает на более высокое иерархическое положение этих помощников по отношению к человеку. Как сказано в данном мифе: бесовские полчища могут заслонить собой весь мир, а могут уменьшиться до размера мошек. Эти помощники имеют явную духовную сверхъестественную природу. Мы полагаем, что на этом этапе творения были созданы духовные начала материального мира, а возможно, и человека. Даже если рассматривать данный текст, не обращаясь к аналогиям из других мифологий, можно сказать, что созданные богами «ангелы» — существа иного высшего по отношению к человеку мира.

Шестой этап — во время последующих этапов творения Ен создает все полезные живые существа и мужчину, а Омоль — все вредные, в том числе женщину, но эти подробности для нашего исследования не существенны.

Отметим, что многие элементы данного мифа и различных мифологических концепций индоарийских и иных народов очень схожи и имеют единую первооснову. Мы видим, что легенды о создании мира у славян и финнобалтов практически идентичны, что дает нам основание рассматривать и другой мифологический материал этих народов, как родственной.

Данный миф является переходным от древней мифологии, связанной с богиней-матерью, к бинарной оппозиции богов — создателей мира. Рукопись данного мифа была обнаружена на коми-зырянском языке в 1923 г.⁹³

Аналогичное создание мира в воде, возможно, изначально богиней-матерью в образе утки или иной птицы мы находим и у славян. В данном мифе так же четко просматривается принцип двойственности. Срезневский И.И. приводит ритуальную Новогоднюю песню, записанную на Западной Украине:

Коли то було з початку (нащада) света,
Подуй же, подуй, Господи, и з духом Святым
По земле (это припев за каждым стихом).

Втоды не было неба ни земли,
Неба ни земли нем(а) сине море,
А серед моря ита два дубойки.
Сели впали два голубойцы,
Два голубойцы,
Два голубойцы на два дубойки,
Почали собе раду радити,
Раду радити и гуркотати:
Яко мы маеме свет основати.
Спустиме мы ся на дно моря,
Вynesеме си дрибного песку,
Дрибного песку, синего каменце;
Дрибный песочек посееме мы,
Синий каменец подуеме мы,
З дрибного песку черна землиця,
Студена водиця, зелена травиця;
З синего каменяца синее небо,
Синее небо, светле сонейко,
Светле сонейко, ясен мясячок,
Ясен мясячок и все звездойки⁹⁴.

Мотив появления мира из воды с помощью утки имеет довольно широкое распространение. Он встречается даже

⁹³ Тетерин С. Двойняшки. София, 2000. С. 123–126.

⁹⁴ Срезневский И.И. Дополнения и замечания к «Замечаниям о праздниках у малороссиян»// Маяк. Т. XI. 1843. Кн. 21. Гл. 3.

в Калифорнии у индейского племени Майду⁹⁵. Сама символика утки довольно прозрачна, т. к. она существует сразу в трех мифологических мирах: в небесном во время полета, в земном, когда ходит по земле или плавает, и в подземно-подводном мире, когда ныряет. Не случайно во многочисленных славянских и финно-угорских мифах о создании земли говорится об утке, ныряющей под воду и достающей песок, из которого и создается сама земля.

В ряде случаев утку заменяет другое животное или птица. Так, в Калифорнии у индейцев йаулемани-йокут утку заменяет черепаха. При этом представляет интерес то обстоятельство, что основными демиургами становятся Человек, посвященный Земле, и его сестра Солнце. В данном случае на саму землю как бы накладываются мужские роли⁹⁶.

Вернемся к рассмотрению идеи бинарности в данном направлении развития мифологических систем при родоплеменном социальном строе.

В ряде случаев принцип бинарных оппозиций из космогонии переходит в социальную жизнь и пронизывает все ее проявления. Характерно, что такое противопоставление встречается не только в достаточно развитых религиозных системах, таких как христианское: Бог—Сатана, но и в достаточно архаических типах мифологических систем. Например, на Гавайях одной из определяющих черт верований и мифологии является осознание двойственности всего сущего, наличия в нем мужского и женского начал. Древние гавайцы поклонялись высеченным из камня изображениям мужских и женских половых органов, которых отождествляли со своими предками. В «Куму-липо» предки называются по именам — как мужчины, так и женщины. Имеются около 800 пар. Мужчины и женщины противопоставлены, но в то же время необходимы друг другу, образуя неразрывные пары противоположностей:

«Мужчина — узкий поток, женщина — широкая река.
Родилась водоросль, живущая в море,

⁹⁵ *Roland B. Dixon. Maldu-Myths, Bulletin of the American Museum of Natural History, XVII. No. 2. 1902–1907. P. 33–118.*

⁹⁶ *Kroeber A. L. Indian Myths of South Central California University of California Publications, American Archeology Ethnology, IV, no. 4, 1906–1907. P. 229–231.*

Диана охраняет ее, проживая на суше,
Темнота проникает в свет.
Земля и вода — пища растений.
Бог входит, человек не может войти».

Мифологическими выразителями таких представлений являются боги Ку и Хина, мужское и женское, высокое и низкое. Они олицетворяют собой все человечество — как тех, кто жил прежде, так и тех, кто будет жить потом. Ку отождествляется с высоким вертикальным камнем, а Хина — с плоским или округленным; Ку — восходящее солнце, Хина — заходящее; Ку — правая рука, Хина — левая; Ку — мужская действующая сила, а Хина — женская, воспроизводящая. Вместе они являются божественными созданиями, которым поклоняются все гавайцы, к ним они возводят свои родословные и у них просят защиты и поддержки.

Подобная тенденция разделения на божественные пары представляет для нас большой интерес, т. к., с одной стороны, в традиции указывает на взаимодополнение божественных персонажей, а с другой стороны, отражает принципы бинарных оппозиций: правое—левое, Бог—Сатана, Белобог—Чернобог, мужское—женское, верх—низ и т. д. Характерно то, что в более поздних религиях таких, как зороастризм, христианство, мусульманство и т. д., чаще всего божественные пары связываются именно с бинарными оппозициями. Подобное явление, на наш взгляд, характерно для социальных сообществ периода становления и начальной стадии развития, когда появляется острая необходимость в парадигме: «свой—чужой», «свой—враг». Напротив, в стабильных общественных формациях, как правило, бывшие противники чаще всего воспринимаются как некое мировое единство, что четко выражено у Гегеля в его постулате «единство и борьба противоположностей» или в китайском принципе Дао. Даже в современном христианстве Сатана ныне чаще всего воспринимается не как враг Бога и человека, а как искуситель, действующий по воле Божией и создающий с Богом единую неделимую пару.

В греческой и некоторых иных мифологических системах такие пары хорошо известны, поэтому обратимся к материалу славянской мифологии и попробуем определить имеются ли там такие пары и какую функцию они выполняют.

У славян мы обнаружим, кроме пары Род—Роженица, целый сонм богов и богинь. Одни богини дублируют функции мужей, другие же имеют обратные, противоположные, антагонистические функции.

В ряде наших предыдущих работ мы сопоставляли с Родом бога Света западных славян, *Deus deorum* — Световита⁹⁷. Поэтому упомянем пару и для него. Согласно чешскому средневековому словарю «*Mater Verborum*»⁹⁸ есть у западных славян богиня Света — Светлуша — «*Lucina dea*», и как мы предполагаем, это женское воплощение «бога богов» Световита, или жена его — сам же он «*Ares, bellum*», «*Ares, Mavors: Mavortem poete dicunt martem*». А. Френцель⁹⁹ в 1690-х гг. писал: «*De Svantevito, Deo Soraborum Slavorumque supreme*».

Заметим здесь, во избежании критики, что на протяжении двух веков ученый мир ведет спор о подлинности старочешских глосс этого словаря XIII в., но к единому мнению, похоже, не пришел. Например, классическая энциклопедия «Мифы народов мира» в разделе «Славянская мифология»¹⁰⁰ за авторством В.В. Иванова ссылается на «*Mater Verborum*» как на вполне достоверный источник, в то же время неизменный соавтор В.В. Иванова по множеству научных трудов, В.Н. Топоров, оговаривается на счет сомнительности словаря¹⁰¹. Сам Срезневский, первый отечественный исследователь и издатель «*Mater*

⁹⁷ Гаврилов Д. Аполлон Гиперборейский, Свентовит Арконский и другие белые боги индоевропейцев // Мир истории. М., 2002. С. 18-23; Свентовит — белый бог славян // Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-Бук, 2002.

⁹⁸ Чешская глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнителныя замечанія И.И.Срезневскаго, СПб., 1878. (Приложение к XXXII-му тому Записок Имп. Академіи Наук. № 4).

⁹⁹ Михайлов Н.А. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А. Френцеля // Балто-славянские исследования 1997. М.: Индрик, 1998.

¹⁰⁰ Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982. С. 454.

¹⁰¹ Топоров В.Н. Боги // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. С. 213.

Verborum» и глосс пришел к выводу, что их «четвертую долю 339 можно считать подлинно древними, а все другие 950 должны быть рассматриваемы как новые подделки». Авторы же считают, что следует рассматривать сведения «Mater Verborum» в комплексе с прочими латинскими источниками и пренебрегать цитатами глосс в таком соседстве не стоит. Мы считаем, что Светлуша — не выдумка, а лишь подтверждение реальной тенденции в традиционной культуре.

Чтобы назвать еще одну пару — Див и Дива, Дый и Дья или же Дивия — славянского языческого пантеона, нам потребуется некоторое предисловие.

В ведийском языке и санскрите deva — производное глагольного корня div, одно из значений которого «сиять» (а вообще, их масса). Именно от того же корня происходят слова div и diu, у которых есть общие косвенные формы в ведийском (например, dyaus в номинативе и вокативе — с разным ударением, dive в дативе и т. д.), и основы которых чередуются в санскрите. И div, и diu означают «небо», «день» и т. п. Соответственно, эти слова тоже имеют массу производных. Кстати, буквальное значение слова deva — «небесный». В шести гимнах «Ригведы» бог неба Дьяус упомянут рядом со своей женой Притхиви — землей.

Дый или же Дий — бог у славян согласно «Дыевому служению» и «Слову и откровению святых апостолов»¹⁰². По Летовнику Георгия Амартола — сообщает нам Гальковский — некий Серхух первый ввел эллинское учение в Вавилонской земле почитать подвиги и деяния древних бывших ратников или князей; впоследствии же не ведущие люди стали почитать знаменитых предков за богов: *«яко боги небеснии почитаахоу, и жрехоу им, а не яко человекомь мрѣтвном бывшем»*. Таким образом, люди стали обоготворять людей же, сделавших какое-нибудь открытие или изобретение, — таковы, например, Посидон, изобретший кораблестроение, Гефест — ковач меди и пр. Но эти обоготворенные герои были простыми людьми. *«И дрѣвле оубо иже от творѣцъ глаголемых богов, дѣа и крона и аполонаа, и ироя, мнѣще, человеци боги быти, прѣльщаахоусе чтоущѣ»*. Потом под этими име-

¹⁰² Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. М., 1913. С 10–11.

нами стали обоготворяться стихии. «*Диа дъжда реше быти*», т. е. Дий — это дождь. Ниже говорится, что люди послужили твари паче Создателя, обоготворили небо, землю, животных, птиц и гадов: «*Именовахоу Диа небо*».

Итак, у Амартола под Диём разумеется божество дождя и неба, т. е. Зевс. В «Эллинском Летописце» первой редакции Дий и отождествляется с Зевсом: «*Егда же время ей б родити нарицаемаго Пика Зевсом ижи ес Дий*». Несколько строк ниже читаем: «*Крон же остави сына своего Пика Зевеса, те ес дый, остави в Асури*» он овладел западными странами. В Хронографе второй редакции Дий также отождествляется с Зевсом: «*о Зеусе же есть Дий*». Дый — то же, что Дий.

Дый имел и форму женского рода. Богиня Земли, вероятно, это и есть супруга Дыя¹⁰⁵:

«Ов требоу створи на стауденьци, джда искы от него, забыв яко Бог с небес дждь даеть. Ов несущим Богом жьреть, и Бога створьшаго небо и землю раздружаеть. Ов реку богыню нарицаеть, и зверь живуць в неи, яко бога нарицая, требу творить. Ов Дыю жьреть, а другьи Диви. А ин град чьтеть. Ов же дьрнън вскроуць, на главе покладя, присягу творить; ов присягы костьми чловечали творить. Ов kobени птить смотрить. Ов сретения сумьниться. Ов муцьн скот, творя убиваеть. Ов в неделю и в святья дни делаеть, прибыток себе, творя свою погыбель, да елико в сею неделю сделаеть, тем дньнм погоубить. Ов на мацьх лжю присязаеть».

Поскольку практически во всех индоевропейских мифологических системах существует пара «земля–небо», то вполне логично предположить, что Див (Дый) и Дива (Дыя) являются такой парой, т. к. Див соотносится с небом (верхним миром) этимологически и сюжетно хотя бы по «Слову о полку Игореве»:

«Збися Див, кличет верху древа — велит послушати земли незнаеме».

«Уже снесесе хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже вержесе Дивь на землю».

¹⁰⁵ Слово святого Григория; Беседа Григория Богослова об испытании града.

По мнению того же Гальковского, у славян никогда до греческих книжников не было такой богини — Дивы, но мы бы предположили, что богиня со славянским именем все-таки была и просто была названа греческим именем. Или же все-таки Дивия — имя собственное, восходящее к корню индоевропейского происхождения. Напомним, что в литовской мифологии имеется сюжет супружества высшего мужского божества Диеваса и протобогини Дейве.

Авторы считают, что Дива, Дивия, чаще известная как богиня Мать-Сыра-Земля, оплодотворяется небесными водами Дья-Дива.

По созвучию не стоит путать ее с другой богиней, имя которой Девана или Джевана. Хотя это может быть далеко не случайно, если вспомнить о Рожанице — именно славянской Артемиде, как было показано выше. Джевана эта — богиня лесов и охоты согласно «Хронике Польши» Яна Длугоша. Она же «Девана» по списку «Mater Verborum»: «*Devana Lentnicina i Perunova dci: Девана Diana Latone et Jovis filia*», она же, вероятно, *Dziewvauna* — у А. Френцеля: «*De Dziewvauna seu Dziewonia, Dea ferarum Silvestrium, Silvarumque*». т. е. «О Дживане или Джевоне, богине лесов и диких животных». По-видимому, это тоже не собственное имя богини, а нарицательное, т. е. некое божество славян, уподобленное Диане римлян. Может быть, ее звали Скатия — некая славянская богиня согласно «Слову святого Григория»¹⁰⁴, имя, кстати, созвучно со Скади — скандинавской богиней из асов, которая могла покровительствовать охоте. Или же есть у нее славянское имя — Своба — «*Feronia, dea paganorum*» — также богиня лесов¹⁰⁵?

Женой Перуна, как мы видели из процитированного выше, названа некая Летница, уподобленная Латоне в «Mater Verborum». Она же, вероятно, Перуница, Громуница, Меланья, царица-Молния. Перун и Перуница — еще одна пара.

¹⁰⁴ Впрочем, сходство может быть случайным, в списке Паисиевъ сборн. XIV в. в контексте стоит «Екадь» — «Екатия», т. е. Геката, сопоставляемая с Макошью. В списке Рук. Соф. Новг. Собр. XV в. — некая Скатия—Екатия.

¹⁰⁵ Mater Verborum.

По созвучию Лето–Лато–Лада Афанасьев сопоставляет с женской ипостасью Громовика Ладу: «*Богиня Лада, вь хрїстіанской замене ее Богородицею, чествуема в народе прозваниями громницы и огненной Марїи*»¹⁰⁶, но мы склонны более доверять «*Mater Verborum*», где Лада — богиня любви, отличается от той же Летницы. Коль отцом огня у славян выступает Сварог-Гефест, так и Ладу надо сопоставлять с Афродитой, женой оного. В таком случае огонь Ладин иного свойства — пламень страсти.

Лада образует пару с иным мужским божеством. Сама Лада относится к общеславянским божествам и сопоставлена с богиней любви согласно чешской «*Mater Verborum*» («*Lada: Лада — Venus, dea libidinis, cytherea*»), она богиня брака — по «Синописису». Лада, возможно, упомянута в «Повести о построении бенедиктинского монастыря на Лысой горе» (XVI в. записи) под именем Gardzyna («Охранительница»). Упомянута в паре — Lado и Hely — в польских церковных запрещениях языческих обрядов начала XV в.¹⁰⁷

Лада соотносится с древнегреческими Лато из страны гипербореев в верхней ипостаси, и Деметрой — в нижней ипостаси. Культ Лады и дочери ее Лели рассмотрен Б.А. Рыбаковым, который проводит аналогию между Ладой и Лелей, как Рожаницами, и Лето с Артемидой¹⁰⁸.

«Лысяя гора названа от замка Лысец, который на ней был, названный так потому, что был белел. В том замке одна госпожа перед тем жила. Превознесшись от гордости, что победила Александра Великого под той горой, велела она почитать себя как богиню Диану... на том же месте был храм трех идолов, которых звали Лада, Бода, Леля. К ним простые люди сходились в первый день мая, молитвы им творить и жертвы им приносить». (По приказанию княгини Дубравки храм разрушили, а поставили там монастырь Троицкий.)

¹⁰⁶ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 2. М.: Индрик, 1994 (по изд. 1869). С. 143, 498.

¹⁰⁷ Urbanczuk Stanislaw. Religia poganskich slowian. Krakow, 1947. S. 8.

¹⁰⁸ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Русское слово, 1997; Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987.

Раз празднование Лели и Лады приходилось на первые числа мая, это дает основания говорить, что они все-таки богини, ведь в ночь на 1 мая на Лысой горе ведьмы проводят по воззрениям христиан свой шабаш — Вальпургиеву ночь.

Несколько раньше, в Ченстоховской рукописи Яна из Михочина» (1423 г.) узнаем, что *«в эти три дня (Троицких праздников)... сходятся старухи, женщины и девушки, но не в храм, не на молитву, а на пляски, не бога, а дьявола, то есть Йеша, Ладо, Леля, Нья. Такие если не покаются, да пойдут с «Yassa, Lado» к вечному проклятию»*. И в ряде других польских поучений против язычества XIII–XIV вв. говорится, что именно девушки поклоняются идолам, и именно в эти дни. Таким образом, Леля — богиня, и лишь в фантазиях авторов XVI–XVIII вв. она стала мальчиком Лелем.

На русских вышивках, возможно, Леля-рожаница представлена как одна из двух Лосих, между ними находится Макошь, упоминаемая часто рядом с Ладой и Ладом. Ее день — понедельник. Скорее всего, дочь Лада (Боды) и Лады. Ее дерево — рябина, но чаще береза («Во поле береза стояла — Ляля, Ляля стояла»), металл — серебро. Лялин день приходился, вероятно, и на первые числа октября, когда начинался охотничий сезон со 2 по 7 октября. А также на Покров, 14 октября, если выпадет ненароком снег. В нижней ипостаси она соотносима с Персефоной.

Лада же представляется авторам этой книги как жена Лада и/или древнего славянского Вулкана-Гефеста — Сварога, в какой-то степени подменившего собой Рода.

По принятому в современной науке мнению, Лада и Лад — одно божество, за выделение бога Лада в свое время сильного ругали такого известного исследователя, как Фаминцын¹⁰⁹, но у авторов на этот счет иное мнение, поскольку значительное число упоминаний бога Лада имеется в первоисточниках: Лад («Синописис»); Ладо или Ладон («Густинская летопись», «О идолах Владимировых»); Ладон («Хроника Польская» Яна Длугоша (где сравнивается с Марсом)); Alado (в польских церковных запрещениях языческих обрядов начала XV в.¹¹⁰). Божество Ладо имеет при-

¹⁰⁹ Фаминцын А.С. Божества древних славян. СПб., 1884.

¹¹⁰ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, М.: Русское слово, 1997.

знаки гермафродитизма, Dedis Dewie (Дид-Ладо — великое наше божество), и это указывает на его значительную древность.

«Густинская летопись» «Четвертый (идол) Ладо (си есть Pluton), богъ пекелный, сего верили быти богомъ женитвы, веселія, утешенія и всякого благополучія, якоже Елины Бахуса; сему жертвы приношаху хотящїи женитися, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ. Сего Ладона беса, по некакихъ странахъ, и доньне на крестинахъ и на брацехъ величаютъ, поюще своя некія песни, и руками о руки или о столъ плещуще, Ладо, Ладо, преплетающе песни своя, многажды поминають»¹¹¹.

По созвучию имен, как это принято в традиции славян: Род и Рожаница, Див и Дива, Дый и Дия — Лад и Лада составляют супружеские пары.

Итак, Лада может отождествляться с римской Венерой или греческой Афродитой (женой Гефеста-Вулкана), или греческой Персефоной, супругой пекельного Плутона-Аида. В таком случае если богиня Лада отождествлена с Венерой, то Лад близок к Марсу-Арею. Если Лада близка к Деметре или Персефоне — Лад соотносится с Аидом.

Прия — еще одна славянская Афродита — «*Affrodis, Venus*» по «*Mater Verborum*» (либо богиня весны в четверке Прия — весна, Спожина — лето, Овсень — осень, Сива — зима, по данным Афанасьева). Наверное, есть некая связь Прии с богиней Фрейей, что сама из ванов, предположительно — праславян, имевшая брата близнеца Фрейра. Фрейр и Фрейя — германский вариант рассматриваемой семейной пары. Возможно, что у восточных славян Прия могла именоваться Ладой. Обращает на себя внимание близость по смыслу слов «ладный» и «приятный».

В качестве гипотезы можно предположить, что западнославянская богиня Порвата — богиня плодородия, согласно «*Mater Verborum*» соотносимая с Прозерпиной, — имеет некое отношение к мужским божествам тех же западных славян, этимологически близких к ней. Речь идет о Поренуче или Поренуте (*Porenutius*) и Поревите

¹¹¹ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества...

(Porevith). Тут известно мало достоверного, разве что у обоих пять ликов, пять глав. Один из ликов Поренута был у него на груди. Френцель определяет так: «De Porenuito, Deo embryonis»¹¹² Бог произрастания.

Porevith (зап.-слав.) — один из трех богов, чье пятиглавое изображение было сокрушено в Коренице по сообщению «Саги о Книтлингах»:

«122 (1168 г.) Датский король Вольдемар в Коренице... приказал сокрушить трех идолов, которые именовались Рунвит (т. е. Руевит), Турупит и Пуррвит. Эти идолы такие чудеса творили: если кто желал сойтись с женщиной в городе, то они сцеплялись, будто псы, и не прежде разъединялись, чем покидали город... Там захватили у идолов много денег, золото и серебро, шелк и хлопок, и пурпур, шлемы и мечи, кольчуги и всякого рода оружие...»

Возможно, это был бог торговли или достатка, согласно Давиду Хитреусу и его «Саксонской Хронике» образца XVI в.:

«В городе Юлине... некоторые роды сохраняли своих идолов и собственные обряды: в общественном исповедании — Триглава, трехглавого бога, изображение которого поныне можно видеть в храме бранденбургских каноников на Хафеле, и богов малых родов — покровителей войны и торговли Яровита и Поревита, как бы Марса и Меркурия, кроме того Белбога и Чернобога, белого и черного богов почитали».

Саксон Грамматик указывает, что он был безоружным. Саксону можно верить, он сам был свидетелем тому, как слуги Епископа Абсалона рубили этот богов столп секирами (Historia Danica. P.I.V.II).

«De Porevitho praedarum & bello oppressorum Deo» — рассказывает Френцель.

Словом, оба бога как-то связаны с порождением новой жизни.

Отметим, что из приведенного материала видно, что божественные пары в славянском пантеоне носят не оп-

¹¹² Френцель А. История народов и обычаев Верхней Лужицы...

позиционный, а взаимодополняющий характер, что указывает на целостность восприятия мира у славян в момент создания пантеона, а также на отсутствие резких социальных противоречий, приводящих к появлению бинарных оппозиций.

Тот же мотив поддержания мирового порядка совместно мужчинами и женщинами, но с преобладанием женской доминанты, сохранился и в обществах архаического типа, например таких, как общества австралийских аборигенов. И. Уайт¹¹³ пишет, что во время исполнения женских обрядов, куда допускают мужчин, танцуют в основном женщины: например, похороны, когда воспроизводится миф прихода в мир смерти; «усилительные» обряды — которые, по мнению авторов, следует назвать обрядом «поддержания существующего миропорядка», — совершаются, насколько возможно, на земле предков. Подобные ритуалы существуют для женщин и мужчин по отдельности, что также касается ритуала вызывания дождя. К этим публичным представлениям относятся с большим почтением — считается, что их посещают духи предков.

Архаический сюжет о разделении неба и земли, подобный приведенному ниже пеласгийскому мифу, сохранился и у новозеланских маори. Он представляет для нас интерес, т. к. противопоставления неба и земли, женского и мужского еще не несут оценочных характеристик. В мифе женщина, хотя и стоит на подчиненной позиции, но является более полным проявлением космического единства. В силу древности и важности сюжета рассмотрим его подробнее¹¹⁴:

«В начале всего были прародители Ранги и Папа, лежащие в объятиях друг друга. Ранги был первым мужчиной и одновременно небом (персонификация — его имя и значит «небо»). Папа, первая женщина, была землей. (Это также персонификация: слово «папа» используется при обозначении широкого и

¹¹³ Уайт И. Мифы австралийских аборигенов // Женщина в легендах и мифах. М.: Крон-пресс, 1998. С. 331–332.

¹¹⁴ Орбел М. Мифология маори // Женщины в мифах и легендах. М.: Крон-пресс, 1998. С. 376–378.

твердого объекта, например, плоского камня или пола; оно может также значить и «основа», в буквальном или переносном смысле, поэтому лучше всего перевести ее имя как «основание» или «основа».)

Эти прародители настолько плотно обхватывали друг друга, что повсюду была тьма, а между ними находились сжатые со всех сторон дети; в наиболее известной версии упоминаются шесть сыновей, хотя в некоторых племенах говорят, что детей было трое, и среди них одна девочка по имени Ваинуи, или Великие Воды. Как правило, эти дети вступают между собой в сражения, задавая образец поведения для потомков. Так, например, воин Ту, представляющий людей, убивает и пожирает братьев, которые олицетворяют собой птиц и съедобные растения. Хотя люди находятся в родстве с другими живыми организмами окружающего мира, их деятельность неизбежно приводит к борьбе со своими родственниками.

Дети Ранги и Папы желают отделиться от родителей, чтобы можно было свободно перемещаться и осветить этот мир. После некоторой борьбы Тане, несмотря на протесты неба и земли, отделяет их друг от друга (этот персонаж тоже является персонификацией — слово «тане» значит «мужчина, муж, любовник»). Тане — основной творец-демиург в мифологии маори. Первым своим актом творения он отделил небо от земли — следовательно, мужчину от женщины.

Затем Тане создал солнце, луну, звезды и прикрепил их к небу, своему отцу; он также определил ход дня и ночи. Затем стал искать себе жену. Сначала те женские создания, которых он находил, не были людьми, и у них от него родились различные виды деревьев, птиц и других существ. Например, он встретил Пунгу, у которой всегда рождались уродливые дети, и их потомство стало насекомыми. Но Тане это не нравилось. Наконец, в местности под названием Гавайки он лепит из почвы женщину, одевает ее и вдвухает в нее жизнь; когда она оживает, то становится его женой. (Гавайки в полинезийской мифологии — райская страна, источник жизни и плодо-

родия. Этот образ не заимствован из Книги Бытия, хотя между ним и библейским Эдемом существует некоторое сходство.)

Чаще всего жену Тане называют Хине-аху-оне — Женщина-вылепленная-из-земли». Характерно, что в приведенном фрагменте мифа стоит явное прева-лирование социального над природным. Так, Тане поедает своих братьев, проявляя этим функцию жизнеобеспечения как доминирующую, с той же целью он разделяет небо и землю».

Данный эпизод заслуживает более подробного рассмотрения. По словам Беста, приведен в той форме, «в какой он был поведен стариком-коренным жителем»:

«Чтобы сотворить человека, бог Тане — Оплодотворитель должен был вылепить человеческую фигуру из глины на теле матери-земли и оживить ее. Это событие произошло следующим образом. Тане пришел к рике (венерину бугорку) Папа (Земли) и вылепил там человеческую фигуру из глины. Его следующей заботой было налить фигуру жизнью, человеческой жизнью — какой ее знают люди (важно отметить, что в рассказе об этом акте его называют Тане шайога. Мать-земля была оплодотворена солнечным светом. В жизненный образ были внедрены дух дух жизни), полученные у Ио, Высшего Существа. Дыхание Тане направлено на образ, и в него проникло тепло. Фигура впитала жизнь, послышался слабый вздох, проявился жизненный дух, и Хине-аху Д (евушка Слепленная из Земли) чихнула, открыла глаз и встала-женщиной.

Таким было происхождение женщины, созданной из вещества земли, но одушевленной божественным Духом, происшедшим из высшего существа, Ио великого, Ио со Скрытым Лицом, Ио Родителя, Ио не имеющего родителя»¹¹⁵.

¹¹⁵ *Craigbill Handy. E.S. Polynesian Religion. Bernicer-Museum Bulletin 34, Honolulu. 1927. P. 39 // Цит.: по Maori Personifications // Journal of the Polynesian. XXXII, 1923. P. 110–111.*

Данный эпизод указывает на божественность происхождения женщины, совместившей в себе силу земли и солнца, божественный дух и дух жизни. Данное обстоятельство указывает на то, что, хотя в мифах о творении мира первое место занимает мужской персонаж — Тане, а следом за ним полубог, культурный герой Мауи, женщина является постоянной божественной силой. Она владеет такими непреходящими ценностями, как огонь, жизнь и смерть, что следует из цикла маорийских мифов, власть над загробным миром. Продолжим рассмотрение содержания мифа:

«Она рождает дочь Хине-титаму, которая становится самой прекрасной женщиной (некоторые племена называют ее Хине-ата-уира или Хине-и-тауира — Женщина-образец). Тогда Тане, как персонаж, наделенный плодовитостью, берет и ее в жены. Но со временем она узнает, что Тане — ее отец; охваченная величайшим стыдом, она убегает в ночь, которая лежит под землей. Там ее имя изменяется — теперь ее зовут Хине-нуи-те-по — Великая-женщина-ночь. По другим версиям, Тане следует за ней до ворот подземного царства и упрашивает вернуться. Но она отказывается, говоря, что тот должен жить наверху и воспитывать их детей, а она останется внизу и будет властвовать над ними после смерти. Именно после ухода Хине-нуи-те-по от Тане и раздела их владений в мире появляется смерть — до этого люди не умирали».

Подробнее рассмотрим второе направление изменения социально-культурных ролей в мифах творения. В этом этапе развития мифотворчества, происхождение мира происходит не напрямую от богини-матери, а посредством первояйца. Появление мира из яйца встречается достаточно часто в мифологических системах. Миф появления мира из яйца, принесенного богиней-матерью в образе утки, рассмотрен нами выше на примере финно-карельской мифологии. Таким же характерным примером является в мифах Древнего Египта снесение мирового золотого яйца (солнца) великим Гусем (гусыней) — Гоготуном. Интересен также момент возникновения мира из яйца в китайской мифологии. На данном аспекте мы остановимся ниже.

Миф, где мир из осколков скорлупы яйца создает богдемиург, мы встречаем в Полинезии на Островах Общества. В данном случае сам бог достаточно антропоморфен, его имя скорее философская категория «Начало». Смена социально-культурных позиций более выражена в приведенном ниже брахманистском мифе. Иными словами, в полинезийском мифе мы имеем переход от богини — создательницы мира-первойяца в образе утки или иной птицы через абстрактное антропоморфное божество к мужскому божеству. Приведем содержание мифа¹¹⁶:

«Та'ароа был предком всех богов; он создал все. С незапамятных времен существует великий Та'ароа, Тахи-туму (Начало). Та'ароа развился в одиночестве; он был собственным родителем, не имел ни отца, ни матери...»

Та'ароа извечно сидел во тьме в своей скорлупе. Скорлупа была подобна яйцу, вращающемуся в бесконечном пространстве, где не было неба, земли, моря, луны, солнца, звезд. Все лежало во тьме, беспросветной, густой тьме... Далее предание рассказывает о том, как Та'ароа пробил скорлупу, которая стала небом, как он плыл в пустом пространстве и удалился в новую скорлупу, которая, после того как он снова вышел наружу... стала для него... великим основанием мира, землей и скалой, поддерживающей мир».

«И скорлупа Румиа, разбитая первой, стала его домом, небосводом, обнимающим возникшие тогда воды».

Близкое определение поэтапного создания вечно мира из Хаоса существует и у полинезийских маори. При описании творения они используют такие понятия, как: Те Коре, что значит «пустота»; Те Коре туа-тахи, «первая пустота»; Те Коре туа-руа «вторая пустота»; Те Коре туа-нуи, «безбрежная пустота»; Те Коре роа, «далеко простиравшаяся пустота»; Те Коре роа-пара, «ненасыщенная пустота», и на этом описание пустоты отнюдь не заканчивается. Данная концепция по своей сущности близ-

¹¹⁶ Элиаде М. Священные тексты народов мира. М.: Крон-пресс, 1998. С. 89–90.

ка к древнеегипетской, где созидание из Хаоса происходит через выделение из него неких философских понятий, связанных с эпохой предсоздания мира.

Хаос — это движущаяся пустота. После пустоты, которая господствовала вначале, настал период первого расцвета, а потом пришла и пора первого дня. За ней настала эра, называемая «пространство», которую сменила эра первой влаги, и, наконец, родились прародители земля-Папа и небо-Ранги.

Подобные попытки описать Хаос имеются и у других народов: например, у африканских бамбара. Сходный образ изначального Хаоса приводится в Библии: *«Земля была безвидна и пуста, над бездною...»*

В ряде случаев в мифологической системе мир воспринимается практически не познаваемым даже для бога, такая концепция, являясь апофатической по своему существу, близка к буддийским вариантам создания. Однако, как указывалось нами ранее, начинает преобладать мужская социально-культурная роль, которая, однако, является еще абстрактной и антропоморфной. Вот какая в этой связи мифологическая философская концепция принадлежит индейцам уитото (Колумбия, Южная Америка):

«Вначале не было ничего, кроме чистой видимости, ничего по-настоящему не существовало. Наш отец прикоснулся к призраку, к иллюзии; то, за что он взялся, было чем-то таинственным. С помощью сна наш отец, Тот-который-только-видимость, Найнема, прижал призрак к своей груди, а затем погрузился в думу.

Не было даже дерева, которое могло бы поддержать этот призрак, и только своим дыханием Найнема скреплял эту иллюзию с нитью своего сна. Он попытался узнать, что находится на самом дне, но не нашел ничего. «Я скрепил то, что не существовало», — сказал он. Ничего не было.

Тогда наш отец попробовал снова и исследовал дно этого нечто, и его пальцы ощущивали пустой призрак. Он привязал пустоту к нити сна и прижал к ней магическое клейкое вещество. Так с помощью сна он держал ее, словно пух хлопка-сырца.

Он вцепился в дно призрака и принялся его толочь, так что в конце концов он смог опереться о землю, которая ему снилась.

Земля-призрака принадлежала теперь ему. Тогда он стал выплевывать слюну, чтобы выросли леса. Он лег на землю и установил над ней покров неба. Он вытянул из земли голубые и белые небеса и поместил их наверху»¹¹⁷.

Антропоморфный образ бога Создателя, творящего мыслью, частое явление в обществах переходного типа, где матриархальные родовые отношения находятся в процессе разрушения и переходят в патриархальные. Приведем несколько примеров таких мифов, связанных идеей сотворения мира мыслью или словом и имеющих достаточно разработанную философскую концепцию. В ниже рассматриваемом мифе имеется перечисление сущностных основ человека: тело, разум и мысли, речь (язык), душа, дух бога (Бог дунул ему в рот). Приведем его содержание, рассказ индейца-виннебаго из Висконсина, записанный Полем Раденом:

«На чем лежал наш отец, когда к нему пришло сознание, мы не знаем. Он пошевелил правой рукой, а затем левой рукой, правой ногой, а затем левой ногой. Он задумался о том, что ему следует делать, и, наконец, заплакал и слезы потекли у него из глаз, падая вниз. Немного спустя он посмотрел вниз и увидел что-то яркое. Это были его слезы, которые капали и образовали нынешние воды... Творец земли задумался снова. Он думал: «Вот, если я пожелаю что-нибудь, то это будет по моему желанию, точь-в-точь как мои слезы стали морем». Так он думал. Тогда он пожелал свет и появился свет. Потом он подумал: «Все, как я и предполагал; вещи, которых я пожелал, возникли, как я хотел». Тогда он снова задумался, пожелал землю, и возникла эта земля. Творец земли посмотрел на землю, и она ему понравилась, но она была беспокойной... (После того как земля усюкоилась), он снова

¹¹⁷ Radin P. Monotheism among Primitive Peoples. Basel, 1954. P. 13–14 // Пересказ Preuss K.T. Religion und Mythologie der Uitoto. Göttingen, 1921. P. 166–168.

задумался о том, почему вещи возникают точь-в-точь как он хотел. Затем он заговорил. Он сказал: «Раз вещи точь-в-точь таковы, как я желал, сотворю я существо, подобное мне». Так он взял комок земли и сделал его подобным себе. Тогда он заговорил с тем, что было им создано, но оно не отвечало. Он взглянул на него и увидел, что оно не имеет разума и мысли. Так он сделал для него разум. Опять он заговорил с ним, но оно не отвечало. Он снова взглянул на него и увидел, что у него нет языка. Тогда он сделал для него язык. Тогда он снова заговорил с ним, но оно не отвечало. Он снова взглянул на него и увидел, что у него нет души. Он сделал для него душу. Он снова заговорил с ним, и оно что-то пролетело. Но понять его было нельзя. Тогда Творец земли дунул ему в рот и заговорил с ним, и оно отвечало»¹¹⁸.

В другом мифе, рассказанном индейцем-омаха, излагается верование его племени о сотворении (запись Флетчера и Лафлеша). Отметим, что подобные верования сохранились у индейцев дакота, делаваров и пауни. В мифе проводится четкая грань между духовной и телесной стороной бытия. Бог-создатель в данном мифе также достаточно антропоморфен. Приведем содержание мифа.

«Вначале — сказал омаха, — все вещи были в уме у Ваконда. Все создания, в том числе и человек, были духами. Они передвигались в пространстве между землей и звездами (небом). Они искали место, где они могут начать телесное существование. Они поднялись к солнцу, но солнце непригодно для их жилища. Они приблизились к луне и нашли, тоже нехороша для их дома. Тогда они спустились к земле. Они увидели, что она покрыта водой. Они облетели по воздуху север, восток, юг и запад и нигде не нашли суши. Они были страшно опечалены. Вдруг посреди вод выросла большая скала. Она взорвалась огнем, и вода взлетела на воздух, превратившись в облако. Появилась суша; на ней росли трава и деревья. Множество духов спустились и сделались плотью и кро-

¹¹⁸ Radin P. The Winnebago Indians // Thirty-seventh Report, Bureau of American Ethnology. Washington, D.C. P. 212–213.

вью. Они питались семенами травы и плодами деревьев, и земля дрожала от их радостных криков, от их благодирности Ваконда, творцу всех вещей»¹¹⁹.

В приведенных мифах прослеживается как тенденция смены социально-культурных позиций, так и указываются причины такой смены. Таковыми причинами являются активное освоение пространственно-временного континуума и соотнесение его с социальной структурой, как установлено нормативного. При этом следует отметить, что основные функции богини-матери, связанные с жизнеобеспечением и продолжением рода, отходят на второй план или вовсе не упоминаются в текстах. В самих мифологических структурах еще в эпоху родоплеменного строя на последних этапах его развития начинает доминировать социальное над природным, распределение социальных ролей перед функцией жизнеобеспечения, что является предпосылкой появления ярко выраженной родовой аристократии и зарождения государственных отношений.

Развитие понятия Хаоса иногда смешивается с принципом бинарных оппозиций. В данном случае мы имеем слияние двух направлений развития мифологического сюжета. В ряде случаев боги принимают вид философских категорий таких, как тьма и свет, и их соотношением творится мир. Само их смешение имеет характер созидания. Данные мифологические философские концепции близки к апофатическим и в них уже не находится места для социально-культурных ролей, т. к. бог-создатель в принципе антропоморфное существо, хотя и имеет мужское имя. Как пример такой концепции приведем миф создания мира новозеландских маори. Из самого текста следует, что сам космогонический миф служит для маори парадигматической моделью для всех видов «сотворения»: рождения ребенка, поэтического вдохновения и т. п.

«Ио пребывал в дышащем просторе безмерности.
Мир лежал во тьме, всюду была вода.
Не было ни проблеска зари, ни ясности, ни света.

¹¹⁹ *Fletcher, La Flesche. The Omaha Tribe // Twenty-seventh Annual Report, Bureau of American Ethnology. Washington, D.C., 1911. P. 570–571.*

И он начал, произнеся такие слова, —
Чтобы прекратить свое бездействие:
«Тьма, стань тьмой, обладающей светом». И тотчас явился свет.
(Он) повторил те же самые слова таким вот образом,
– Чтобы прекратить свое бездействие:
«Свет, стань светом, обладающим тьмой».
И снова опустилась густая тьма.
В третий раз произнес он слова:
«Пусть будет одна тьма наверху,
Пусть будет одна тьма внизу,
Пусть будет один свет наверху,
Пусть будет один свет внизу,
Владычество света,
Яркий свет».
И возобладал великий свет.
Затем (Ио) посмотрел на окружавшие его воды,
И в четвертый раз произнес такие слова:
«Воды Таи-кама, будьте разделены.
Пусть образуется небо».
И нависли небеса.
«Произведи из себя Тупуа-хоро-нуку».
И тут же простерлась подвижная земля».

Эти слова (Ио, Верховного бога) запечатлелись в памяти наших предков, которые передавали их из поколения в поколение; наши жрецы в радости так говорили о них:

«Древние и исконные речения.
Древние и исконные слова.
Древняя и исконная мудрость о происхождении мира (wananga).
Они заставили прорасти пустоту,
Бескрайнюю, заполняющую пространство пустоту,
Как свидетельствуют воды прилива.
Простершееся небо,
Простершаяся родительница-земля».

И вот, друзья мои, у этих исконных речений имеется очень важное применение в наших священных обрядах. Во-первых, в обряде зачатия ребенка в бесплодном чреве. Во-вторых, в обряде просветления души и тела. В-третьих, и в-последних, — в торжественных обрядах, связанных со смертью, войной, крещением, чтением

родословий и другими важными событиями, которым жрецы придают особое значение.

Слова, с помощью которых Ио образовал вселенную, — иначе говоря, с помощью которых вселенная была зачата, и был произведен мир света, — эти же слова используются в обряде зачатия ребенка в бесплодном чреве. Слова, с помощью которых Ио зажег свет во тьме, используются в обрядах, утешающих огорченное и отчаявшееся сердце, престарелых, дряхлых; для освещения тайных мест и пролития света на тайные дела, для вдохновения составителей песен и во многих других делах, поражающих человека отчаянием в годину тяжелой войны. Во всех этих случаях обряд просветления и утешения включает в себя слова (использованные Ио) для одоления и рассеивания тьмы. Наконец, существует приготовительный обряд, имеющий дело со сменяющимися друг друга космогоническими этапами и генеалогической историей самого человека»¹²⁰.

Отметим, что типично женские черты и функции, как правило, присущи и многим африканским богам-создателям. Рождение мира от бога, а не от богини, возможно, связано с влиянием христианства и ислама, в которых Бог единолично сотворяет землю. Женский персонаж в данном случае полностью исключен из акта творения. Сам миф, как и аналогичные ему мифы, по нашему мнению, восходит к мифу творения мира женщиной. Однако происходит прямая замена социально-культурных ролей, без переходных периодов.

Данный тип развития сюжета творения мира можно назвать третьем направлением. Характерно то, что в приведенном ниже мифе имеются следы примитивного происхождения «вещей» мира от различных зооморфных персонажей. При этом не имеется никакой стройной концепции объединения разноплановых сюжетов к единой системе. Такое объединение возможно на примере объединения различных древнеегипетских номов с их зооморфной символикой, только при наличии социального объединения. Если объединение племен бошонго и имело место, то оно имело случайный и неустойчивый характер. Скорее всего, необходимость сведения различных

¹²⁰ *Eliade M. Myth and reality. New York Harper & Row, 1963. P. 30.*

мифологических историй в единую систему под патронажем Бога-Отца продиктована многим племенам Африки колониальным принципом объединения под идеологическим давлением христианских и мусульманских миссионеров. Подобное утверждение подтверждается тем, что в большом массиве африканских мифов зачастую отсутствует переходный этап от тотемических и зооморфных представлений, близких к верованиям южно-американских индейцев, к идее Отца — Творца мира. Более того, на уровне фольклора женщина во многих сказках и легендах сохраняет ведущую роль, отраженную в социальной организации общества.

Например, если в европейских сказках герой разыскивает похищенную или обиженную им после нарушения табу невесту, за исключением некоторых сюжетов типа русской сказки «Финист Ясный Сокол», где герой имеет еще зооморфный облик, восходящих еще к ранней эпохе родоплеменных отношений, т. е. представляет активную мужскую роль воина или охотника, имеющего главенство в социальной структуре, то в африканских сказках распространены сюжеты типа: девушка и молодой бабуин, бабуин и девушка, в которых женщина берет на себя активную роль поиска героя, имеющего зооморфный вид.

В качестве примера рассмотренной тенденции рассмотрим миф бошонго, центрального бантуязычного племени группы лунда. По тексту мифа:

«Вначале, во тьме, не было ничего, кроме воды. И Бумба был один. Однажды Бумба почувствовал страшную боль. Его затошнило; он напрягся и изрыгнул солнце. После этого повсюду распространился свет. Жар солнца осушил воды, и вот показались черные края мира. Можно было разглядеть черные песчаные берега и цепи скал. Но ничего живого не было. Бумба изрыгнул луну, потом звезды, и после этого у ночи появился свой свет. Бумбе по-прежнему было плохо. Он снова напрягся, и наружу вышли девять живых существ: леопард по имени Кой Бумба, хохлатый орел Понго Бумба, крокодил Ганда Бумба и рыбка по имени Ио; затем старая Коно Бумба, черепаха, и Цеце, молния, стремительная, губительная, пре-красная, как леопард, затем белая цапля Нйанийи Бум-

ба, жук и козел Буди. Последним вышел наружу человек. Людей было много, но лишь один был бел, как Бумба. Его звали Локо Йима»¹²¹.

На первом этапе творения происходит типичное для многих мифологических систем поэтапное рождение мира. В данном случае матерью является бог Бумбара. Представляет интерес рождение девяти живых существ — первооснов живого мира. Каждое из них представляется наиболее важным, даже архетипичным для племени бошонга. Именно эти существа, включая человека, и явились истинными прародителями жизни на земле, и, видимо, каждое из них является своеобразным зооморфным богом племени.

В данном случае мы наблюдаем попытку свести разнородные и противоречивые мифы о происхождении того или иного существа от животного или человека первопредка в единую систему. Наличие разрозненных мифов о происхождении наличествует, например, у многих южноамериканских индейских племен. Мы полагаем, что происхождение данной мифологической концепции, объединяющей в себе как некоторые библейские мифологемы в первом фрагменте текста, так и сведение в один текст множества мифов о происхождении живых существ, может быть связано с социальным объединением ряда семейно-родовых сообществ и племен под единым руководством, для приведения в единую космогоническую систему разнотипных верований.

«Девять существ затем сами создали все живое. Цапля сотворила всех птиц воздуха, кроме коршуна. Она не создавала коршуна. Крокодил создал змей и игуану. Козел произвел на свет всех животных с рогами. Рыбка Ио сотворила всех речных и морских рыб. Жук сотворил насекомых. Затем змеи в свой черед создали кузнечиков, а игуана создала животных без рогов. Затем трое сыновей Бумбы сказали, что они завершат создание мира. Первый, Нюниэ Нгана, создал белых муравьев; но задача оказалась ему не по плечу, и он умер. Но муравьи, благодарные за жизнь и существование, отправились на поиски

¹²¹ Элиаде М. Священные тексты народов мира. М., 1998. С. 93–94.

черной земли в глубь мира и покрыли ею бесплодные пески, чтобы похоронить и почитать своего создателя.

Чонганда, второй сын, произвел на свет удивительное живое растение, из которого произошли все деревья, травы, цветы и растения на свете. Третий сын, Чеди Бумба, хотел чего-то иного, но у него не получилось создать ничего, кроме коршуна.

Из всех существ только молния Цеце создавала неудобства. От нее было столько неприятностей, что Бумба прогнал ее на небо. Тогда люди остались без огня, пока Бумба не показал им, как добывать огонь из деревьев. «В каждом дереве есть огонь», — сказал он им и научил их делать палочки для добывания огня и извлекать огонь из деревьев. Иногда и в наши дни Цеце спрыгивает вниз, бьет в землю и причиняет вред.

Когда творение, наконец, было завершено, Бумба пошел по мирным поселениям и сказал людям: «Посмотрите на эти чудеса. Они ваши». Так от Бумбы, Творца, Первого предка, произошли все чудеса, которые мы видим и используем, а также все братство животных и людей».

Третий путь развития социально-культурных ролей в мифологических космогонических системах является результатом активного внешнего влияния христианства и мусульманства.

Приведем содержание мифа, который указывает на то обстоятельство, что смена социально-культурных ролей в мифологических системах напрямую не зависит от самого уровня социального развития общества, т. к. уровень такого развития у индейцев Томпсона и в средневековой Индии принципиально различался. Как мы уже указывали, причиной смены социально-культурных ролей, в первую очередь, является ситуация напряжения в обществе, связанная с социальными или природными причинами. Приведем само содержание мифа:

«Старик, или Вождь, спустился из верхнего мира на облаке к поверхности великого озера, или водной пустыни, кроме которой тогда ничего не существовало. На озеро оперлось облако. Старик вырвал пятъ

волосков из своей головы и бросил их под ноги: они превратились в пять стройных девушек. Он спросил по очереди каждую, кем та хочет быть.

Первая ответила: «Женщиной, чтобы рожать детей. Я буду плохой и глупой и искать только собственное удовольствие. Мои потомки будут воевать, красть, убивать и прелюбодействовать». Вождь сказал, что ему очень жаль, ведь из-за ее выбора в мир войдут смерть и горе.

Вторая ответила: «Женщиной, чтобы рожать детей. Я буду хорошей и добродетельной. Мои потомки будут мудрыми, миролюбивыми, честными, верными и целомудренными». Вождь похвалил ее и сказал, что ее путь приведет к победе.

Третья предпочла стать Землей. Из нее, сказал Старик, все произрастет и в нее все возвратится после смерти.

Четвертая предпочла стать Огнем — в траве, деревьях и во всем деревянном на благо человеку.

Пятая стала Водой, чтобы «очищать и делать мудрым» народ: «Я буду помогать всем вещам на земле сохранять жизнь».

Тогда Вождь превратил их: первой создал Землю, второй — Воду, третьей — Огонь. Он поместил двух женщин (дурную и хорошую) на землю, и они понесли. Он сказал им, что они будут родительницами всего народа. Поначалу зло окажется более многочисленным, но в конце концов добро возобладает, пообещал он. Тогда наступит конец: все мертвые и живые соберутся вместе, Земля, Огонь и Вода вернут себе первоначальный облик, все преобразится и обновится»¹²².

В самом мифе сохраняется ведущая роль женщины как создательницы мира, но на главную роль создателя выходит мужской персонаж. В нашем исследовании представляет большой интерес изменение социально-культурных ролей у одного и того же народа в его мифологических

¹²² Сокращенный парафраз из *James A. Teit. Mythology of the Thompson Indians, Publications of the Jessup North Pacific Expedition, v ol. 8, pt. 2. Leiden and New York, Brill and Stechert, 1912. P. 322–324.*

системах. Мы полагаем, что после контакта с европейцами или других подобных причин и их социальной структурой у томпсоновских индейцев на основании идеи о боге-отце и ведущей роли мужчины идея, связанная с созданием мира и роли в нем мужчины и женщины, начала изменяться. Если в первом варианте мифа Старик определяет основные космогонические пути развития космоса и обустройство его элементов: воды, огня, земли, то во втором варианте он уже активно вмешивается в мироустройство, он становится своеобразным культурным героем. Приведем содержание мифа:

«До образования мира Звезды, Луна, Солнце и Земля жили вместе (словно люди). Земля была женщиной, Солнце — ее мужем. Она всегда была им недовольна, называя его гадким, уродливым и слишком горячим. В конце концов, Солнцу надоела ее брань, и оно ушло. Луна и Звезды ушли вместе с ним. Земле-Женщине было очень грустно. Появился Старик и дал этим людям их нынешний облик. Солнцу, Луне и Звездам он назначил небо, повелев никогда более не оставлять землю. Мать-Земля стала твердой сушией: ее волосы превратились в деревья и траву, плоть — в глину, кости — в скалы, кровь — в ручьи. «Ты будешь как мать народа, ибо из тебя возникнут их тела и в тебя возвратятся. Люди будут жить, словно у тебя на груди, и спать у тебя на лоне. Они будут извлекать пропитание из тебя и использовать все части твоего тела». После этого Земля родила людей, видом похожих на нас; но они ничего не знали и не нуждались ни в пище, ни в питье. У них не было стремлений, желаний или мыслей.

Тогда Старик отправился бродить по миру и среди людей, наделяя их стремлениями и желаниями. Он произвел на свет все виды птиц и рыб, которым дал имена и назначил обязанности. Он научил женщин делать березовые корзины, циновки и жилища, научил выкапывать коренья, собирать и сушить ягоды. Он научил мужчин разводить огонь, ловить рыбу, стрелять дичь и т. д. Он научил супругов соитию и порождению детей.

Обучив людей, он простился с ними: «Я покидаю вас; но если вам нужна моя помощь, я снова приду к

вам. Солнце — ваш отец, Земля — тело вашей матери. Вы будете укрываться ее плотью, как одеялом, под которым будут в мире покоиться ваши кости»¹²³.

В этой связи нельзя не вспомнить «светлое и ТРЕсветлое солнце» да «суда божия не минути» из «Слова о полку Игореве». Между тем в славянской традиции дожидаются «матери солнцевой божьего суда».

Такое отношение к солнцу вдвойне интересно тем, что оно соответствует отношению к нему древнего хеттского народа (индоевропейского по языку). Приведем несколько примеров из хеттских текстов.

К богине Солнца города Арины иногда обращались, как к мужскому божеству:

«Ты вдохновенный вершитель справедливости, и неутомим ты в своем судилище».

Приведем молитву богу Солнца царя Муваталли (относящуюся к XIV—XIII вв. до н. э.)¹²⁴:

Господин мой, бог небесный Солнца, Человечества пастух! Из моря Ты приходишь в вышину, небесный Солнца бог.

Или:

*Вступаешь ты на небо!
Бог небесный Солнца, господин мой,
Ты над человеком, над собакой,
Над свиньей, да и над зверем диким,
Ежедневно суд вершить, бог Солнца!*

Или:

Солнцу — слава! В сердце человеку смотришь, Солнце, прямо с высоты, Сердца ж твоего никто не ви-

¹²³ Сокращенный парафраз из *James A. Tei. Mythology of the Thompson Indians, Publications of the Jessup North Pacific Expedition. V. 8, pt. 2. Leiden and New York, Brill and Stechert, 1912. P. 321–322.*

¹²⁴ Поэзия и проза древнего Востока. М.: Наука, 1973. С. 231 — 234.

дит. Если кто-нибудь поступит дурно, Ты вверху увидишь и осудишь. Я иду своей дорогой правды. Кто б ни поступил со мною дурно, Солнце, пусть увидишь ты его!

Рассмотрев динамику изменения социально-культурных ролей в мифах создания мира в эпоху родоплеменного строя, можем заключить, что женские персонажи к концу периода становления и развития родоплеменных отношений утрачивают ведущие позиции во властных структурах, как отражении их ведущего места в мировой космогонической системе. Весь период родоплеменного строя можно разбить условно на три этапа.

Первый этап характеризуется зооморфным выражением культа великой богини, которая определяет характеристики социальной структуры, при этом мотив жизнеобеспечения выражен крайне слабо. Само жизнеобеспечение, скорее, связывается с освоенной локальной территорией, которой и покровительствует богиня. При этом установленные правовые нормы выражаются в виде табу — запретов.

Во время второго этапа появляется земледелие и на социальном уровне, и на уровне жизнеобеспечения, богиня-мать так же занимает ведущее место в системе миростроительства. Однако при развитии родоплеменного общества и выделении отдельных социальных и профессиональных групп социальная роль богини уменьшается. Возникают вначале подчиненные, а затем паритетные ей мужские персонажи. Ведущую роль на данном этапе играет жизнеобеспечение, а социальная структура находится в подчиненном положении.

Заметим, что в ряде случаев социальные сообщества не проходили земледельческий этап развития, его заменяя скотоводческий этап или этап возникновения предвоенной аристократии, институт выборных военных предводителей. При этом следует отметить, что в обоих случаях и скотоводческий этап и этап военных вождей, сменных от случая к случаю, служили, в первую очередь, функции жизнеобеспечения. Следовательно, на макроструктуре можно называть второй этап этапом превалирования жизнеобеспечения.

На третьем этапе при развитии культурно-социальной среды происходит выделение двух основных мотивов возникновения мира. Первый мотив связан с зооморфным

выражением богини, часто в виде птицы или иного животного, но при развитии социальных отношений начинается постепенное вытеснение богини мужским персонажем.

При этом в ряде случаев, как правило, связанных с северной традицией, где природные условия и необходимость делать зимние запасы — не репродуктивный, а потребительский период, по нашему мнению, способствуют разделению мира на две противоположные категории, которые условно можно назвать Чернобог и Белобог, возникает космогоническая идея диаметрального противопоставления разрушения и созидания, зла и добра — уже в интерпретации христианских проповедников, за исключением разве самого же зороастризма, в котором это категории этики. При этом, как будет показано ниже, такое разделение начинает носить космогонический характер. На этом этапе начинает зарождаться военная аристократия и мотив жизнеобеспечения в мифологических системах вновь теряет свою актуальность. Сам принцип разделения ложится в основу возникающих правовых норм.

Другим мотивом развития сюжета создания мира по-прежнему является мотив создания его из яйца и, как продолжение данной идеи, возникновение понятия, семантически близкого к понятию Хаоса. При этом ведущая роль женского персонажа в мифологических системах при создании мира так же постепенно через этап паритетных отношений заменяется мужской.

Мы полагаем, что понятие Хаоса, или первовод, более распространено у народов, связанных с морем, и является некоторым прототипом для данной мифологемы. Как правило, но не обязательно, это южные народы, для которых море являлось важным источником жизнеобеспечения, но в то же время некой опасной стихийной и неуправляемой средой.

Данная модель не является абсолютной для любой мифологической системы рассматриваемого исторического периода, она просто намечает общие тенденции смены социально-культурных ролей в мифологических системах родоплеменного общества.

Можем заключить, что устойчивое социальное превосходство женских социально-культурных ролей связано со стабилизацией общества на определенной территории, являющейся постоянным источником жизнеобеспечения,

и обеспечивается соответствующими правовыми нормативами, связанными с мифологическими системами. Нарушение границ такой территории за счет развития различных социальных и профессиональных групп, требующих внешнего контакта для обмена или иной деятельности, выводит на ведущее место в мифологических системах, связанных с мироустройством и его возникновением мужские персонажи, как более приспособленные к активным внешним взаимодействиям. По нашему мнению, особенно такое положение характерно для мигрирующего общества, причем причины миграции могут носить как природный, так и социальный характер.

2.4. Женщина и женское божество в мифологической традиции эскимосов

Рассмотрев смену социально-культурных ролей в космогонических системах родоплеменного общества, рассмотрим такое изменение в одной конкретной культуре, как показательном примере для предыдущего материала. Нами выбрана эскимосская культура, т. к. она в силу различных причин поддавалась минимальному влиянию соседних культур и сохранила в своем составе представления о солнечных и лунных богах, относящиеся к разным этапам развития родового строя. Тексты мифов приведены по работе Биргитты Сонне «Мифология эскимосов»¹²⁵. Приведем один из старейших мифов с мотивом священного инцеста, а также наказания мужского персонажа — месяца за данный инцест.

Приведем сам текст мифа:

«Когда-то Солнце и Месяц были людьми и жили на земле. Солнце было младшей сестрой Месяца, который влюбился в нее и переспал с нею, когда лампы погасли и наступила темнота. Солнце не узнала брата, но испачкала его в темноте сажей из лампы. Когда свет зажегся, она увидела пятно на его лице. Брат покраснел от стыда. Тогда своим серповидным ножом «улу» она отрезала себе груди и предложила брату: «Я, кажется, тебе нравлюсь, отведай-ка и этого!» Затем она зажгла моховой фитиль,

¹²⁵ Женщина в легендах и мифах. М.: Крон-пресс, 1998. С. 217–245.

выбежала из дому, принялась бегать кругами и вознеслась на небо. Месяц погнался за ней, но споткнулся, и его пламя погасло. Поэтому он светит тусклым светом и не греет. Временами он гоняется за сестрой, а временами, когда исчезает с неба, ездит среди льдов в собачьей упряжке и охотится, чтобы добыть пищу для царства мертвых. Солнце сохраняет свой огонь и поэтому согревает все вокруг и приносит с собой лето».

В мифе приводится обоснование ведущей роли женского персонажа — Солнца, как сохранившего свой огонь и поэтому могущего дарить тепло и жизнь. В данном мифе также скрыт мотив убийства мужа богини — Месяца, после их брака — инцеста. Хотя напрямую и не говорится о его смерти — он теряет свой огонь — жизнь и «охотится, чтобы добыть пищу для царства мертвых», с которым и соотносится. Иными словами, мы имеем сюжет священного брака богини и последующее убиение-умирание ее мужа для возрождения природы. Дело в том, что только после инцеста-брака Солнце превратилось из человека в светило, а ее брат понес урон: приобрел пятно на лицо и потерял свой свет-жизнь. Более того, он приобретает некие женские признаки, т. к. сестра отрезает и отдает ему свои груди. При известном преобладании мужчин над женщинами в эскимосском сообществе, данное действие сводит роль Месяца на второй подчиненный план. Солнце в то же время, лишаясь части женских признаков — груди, — приобретает мужские признаки или становится андрогинным.

Следует указать, что подобный мотив священного инцеста имеет место и в древнегреческой мифологии, при этом в нижеприведенном фрагменте речь также идет о инцесте между солнечным и лунным божествами: солнечным богом Аполлоном и его сестрой лунной богиней Артемидой.

Важным моментом является то, что при равенстве социально-культурных ролей может стираться грань между братом и сестрой внутри семьи:

«А святая Лето породила
Феба с Пенфеем!

Я Артемиды желаю!
Дева меня не отвергнет,
Словно Феба, страшася брака
с собственным братом.
Он же преследовал деву
любви с ней страстно желаю»¹²⁶.

Интересно проследить изменение социально-культурных ролей в связи с началом расслоения общества у эскимосов, в частности выделение шаманов в отдельную касту. В нижеприведенном мифе сохраняется связь женщины-предка с солнцем, но роль мужского персонажа заметно повышается, и в конце мифа он практически равнозначен женскому. Сам миф записан на острове Нинувак. Характерно, что в летний период социальная роль эскимосской женщины, связанной с солнцем, повышается, т. к. мужчины перестают охотиться в море на каяках и рыбачат на большой земле вместе со своими женами. Мотивы Солнца, лета, охоты и женщины составляют в данном социальном контексте единое символическое целое, на что и указывает Б. Сонне в своей работе. Кроме того, отметим, что сезонные изменения плодородия воспринимаются всеми эскимосами в свете близкой связи женщин с землей, породившей всех людей, а значит с преобладающей ролью социально-культурных позиций в древнейших мифологических системах эскимосов. По эскимосским мифам, горы, камни и земля свалились с неба и образовали твердь. Первые человеческие существа — маленькие мальчики и девочки — росли прямо из земли и получали от нее жизненные силы.

Приведем текст мифа:

«В одном далеком месте росли два брата в почти абсолютной темноте. Лето было темнее зимы. У них была лампа, которая горела круглый год. Им казалось, что у них когда-то была мать, только они не могли вспомнить ее. Повзрослев, братья сами научились строить каяки и охотиться на тюленей и карibu. Они стали хорошими охотниками, только однажды они подумали, что им не хватает света и

¹²⁶ Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. Песнь XIV, 174 сл.

общества других людей. У самого горизонта они заметили отблеск света и пошли туда. Там их встретили две сестры (не их), которые заранее чувствовали их приход и ждали его всем сердцем. Поженившись, сестры не позволяли своим мужьям охотиться, а сами охотились вместо них».

Имеется четкое указание на преобладающую роль женщин-сестер, как хозяек света и носителей основной ведущей социальной и хозяйственной функции — охоты, как добывания пропитания.

«Перед тем как отправиться в путь, младшая сестра открывала дверь и выпускала Солнце, а вернувшись, снова закрывала его. Вскоре братьям такая жизнь разонравилась. Старший брат спросил младшего, не пора ли им отправиться в другое место. Но тому стали сниться вещи сны, полные света; он решил стать и завладеть Солнцем. Ведомый голосом свыше, он пересек замерзшее море и попытался удержать Солнце, но тщетно. Голос сказал ему, что Солнцу нужно идти своим путем, и тогда он подтолкнул его над горизонтом. С тех пор оно стало ходить по небу, а братья принялись охотиться сами. Путешествие за Солнцем сделало младшего брата шаманом, и он мог изменять погоду по своему желанию».

Старший брат не хотел вступать в половые отношения со своей женой, и у них не было детей. У младшего брата и сестры родились два мальчика и две девочки. Одну пару они отдали старшему брату и сестре. Две семьи стали жить, помогая друг другу».

Мотив «нежелания» старшего брата вступать в половые отношения со своей женой, видимо, связан с его наказанием, т. к. он был инициатором ухода от жен-сестер и послужил причиной изменения социальной ситуации в мире. В то же время младший брат стал шаманом, а шаманские практики во всем мире связаны с ритуальным изменением пола, что делает младшего брата «немного женщиной», и именно от него и его жены, которая охотилась как «немного мужчина», пошло происхождение остальных людей. Отметим при этом, что у эскимосов существует тре-

тий пол. Это девочки, воспитанные как мальчики и приученные к охоте с детства, и мальчики, приученные к женским делам. Юноши и девушки, воспитанные подобным образом, вступают в нормальный брак и не только между собой. Причин появления среднего пола у эскимосов несколько. Одна из них — желание родителей иметь кормильцев в старости, другая — необходимость назвать ребенка в честь умершего родственника, видимо, для подания возможности его душе переродиться. Идея перерождения связана у эскимосов и с животным миром, и с богиней-матерью одновременно. Так, у эскимосов Аляски, Канады и Гренландии зафиксированы истории о Морской женщине, в дом которой, расположенный на морском дне, возвращаются души китов и тюленей для последующего возрождения. Там они растут, как зародыши в утробе матери, а затем по трубе возвращаются в открытое море.

Третьим предклассовым этапом смены социально-культурных ролей является появление мифов о возрастании роли мужского персонажа — Месяца — в космогонии и устройстве мира. Мифы эти больше всего распространены в Канаде и на Аляске, т. е. в местах наиболее активной взаимодействия эскимосов с европейской цивилизацией, несущей с собой патерные позиции. Само такое взаимодействие, большей частью не имеющее мирного характера и разрушающее родовые уклады, видимо, выразилось в том, что Месяц становится подателем жизни на земле, он оплодотворяет ее своим половым членом/собакой, превратившимся в полярного медведя. В подтверждение такой позиции приводятся рассказы — например, мифы о том, как он однажды пригласил к себе бесплодную женщину, избитую мужем и выгнанную из дома. Женщина через некоторое время забеременела и вернулась домой. Вторым важным проявлением Месяца являются приливы. Третье его проявление, по нашему мнению, связано с древнейшим использованием жрицами богинь-матерей крови мужчин для возрождения природы и репродукционных функций. Третьей функцией месяца становится вызывание женских менструаций, т. к. он побуждает мужчин требовать возвращения своей крови, и к тому же сами менструации связаны с лунным циклом.

В других мифах Месяц и Солнце приобретают равные социально-культурные роли. Считается, что если бы Ме-

сяц не продолжал любить Солнце, то жизнь на земле остановилась бы. С приходом весны Солнце появляется из-за горизонта и с каждым днем подымается все выше и выше по спирали, растапливая лед и снега. В некоторых мифах рассказывается о том, что снег — замерзшее семя Месяца, которое растопляется лучами Солнца и оживляет землю. Зимующие виды тюленей весной рожают детенышей, что тоже объясняется оплодотворяющими силами Месяца и теплом солнечной лампы. С приходом Солнца льды растопляются, появляются перелетные птицы и разнообразные звери. Таким образом, действия Солнца и Месяца подобны основополагающим актам первой пары людей, от которой пошло многочисленное потомство. Однако Солнце и Месяц не являются мужем и женой, у них не рождается потомство. Они «проливают» свои жизненные силы на живых существ, с которыми остаются связанными узами родства.

Вообще, резкая смена социально-культурных ролей в эскимосской мифологии произошла только в местах наиболее частого контакта с европейской патерной цивилизацией и повышения социальной роли мужчины в связи с необходимостью постоянного контакта и взаимодействия с этой цивилизацией. Подобное взаимодействие можно рассматривать как резкое изменение социальных и культурных норм жизни в связи с внешним воздействием. Поэтому в ряде случаев резкое изменение социально-культурных ролей в мифологических структурах эскимосов обусловлено переходными социальными условиями, а не поступательным развитием самого родового общества.

2.5. Священный брак великой богини и принесение в жертву ее мужа в связи с возрождением природы и космоса

В данном разделе мы покажем важнейшую ритуальную сторону культа великих богинь, во многом раскрывающую динамику изменения социально-культурных ролей в мифологических системах.

Рассмотрим функциональные особенности некоторых великих богинь-матерей. В ряде случаев, как и ранее упомянутая древнегреческая богиня Мелисса, богиня-мать является супругой или возлюбленной умирающего и вос-

кресающего бога. Она же, подобно христианской Деве Марии, является девой. Такими великими богинями почитались Исида для Осириса, Иштар для Таммуза, Кибела для Аттиса, при этом мужские божества почитались как боги умирающей и возрождающейся природы.

Появление мужского спутника у богинь-матерей, по всей видимости, более позднее явление, связанное с появлением земледелия и локализации жизнеобеспечивающей территории — родовой земли. Как говорилось выше, многие великие богини-матери имеют спутником умирающего и воскресающего бога природы.

Подтверждением нашему мнению служит развитие мифологического сюжета на примере аккадской версии шумерского мифа, составленной в конце II тыс. до н. э. «Нисхождение Иштар в подземный мир». В ней говорится, что, когда богиня находилась в царстве мертвых, на земле реки пересохли, быки перестали случаться с коровами, ослы перестали покрывать ослиц, а мужчины позабыли о женщинах, следовательно, Иштар олицетворяла природу и все производительные силы в ней. Со временем на западе — в Сирии, Палестине и регионах, прилегающих к Средиземному морю, — роль покровителя плодородия перешла к богу-мужчине. Мы можем сформулировать гипотезу, которую подробнее рассмотрим ниже, что выдвижение мужских богов на первые места в мифологических системах связано с повышением социальной активности мужчин в обществе, обусловленной различными природными и социальными сверхординарными причинами. Так, рассмотрение еврейского и арамейского Таммуза как бога плодородия, видимо, связано с нашествием в Переднюю Азию с севера в начале II тыс. до н. э. Пришельцы — некоторые из них говорили на хеттском языке, принадлежащем к индоевропейской группе, — оказали большое культурное влияние на Запад, чем на Ассирию и Вавилонию. Богу Таммузу — местный вариант Думузи, поклонялись в Ливане и в городах Финикии как умирающему и воскресающему богу, олицетворяющему ежегодное возрождение растений после зимней смерти.

При развитии мифологических представлений, например, у Кибелы появляется мужской спутник. Он ее возлюбленный и одновременно сын — Аттис.

Аттис соотносился с вечнозеленым деревом — сосной. Аналогично многим другим народам, фригийцы и другие

жители Малой Азии справляли весной праздник пробуждения природы и чествовали мать богов Кибелу совместно с Аттисом. Богине приносили пышные жертвы, совершали омовение храмового изображения богини в водах реки, чтобы, подобно своим хеттским предкам, очистить богиню от нечистоты, придать ей силы. Кибела считалась родительницей и госпожой всего сущего — природы, людей, даже богов¹²⁷. Статую Кибелы с младенцем на руках еще в V в. возили по полям и виноградникам Франции в надежде на лучший урожай. Позднее Кибелу заменила Дева Мария с младенцем. Кибеле было посвящено празднество, которое, как и празднество хтонической этрусско-римской богини Мании, проходило 1 мая.

Характерно то, что для повышения плодородности земли символически погребали сосну, олицетворяющую Аттиса. В данном случае следует соотнести данный обряд со славянским весенним праздником Масленица, где также происходило погребение божества для увеличения плодородия земли. В этом случае Аттис в определенном смысле олицетворение темного зимнего начала, иначе его похороны совершались бы осенью, а весной праздновали бы акт пробуждения.

Торжество носило оргианический характер, и потому античные авторы с насмешкой, а иногда и с негодованием писали, будто бы все, что творилось на этом празднике, было «сплошным криком, шумом и безумием». Участники праздника рвали на себе одежду, растрепывали волосы, бичевали себя и до полного изнеможения кружились в священном танце под звуки тимпана, кимвала, флейты и собственных песнопений. В это время отменялись все социальные различия, и человек, как бы возвращался в лоно природы. О том, что оргии присущи женским мистериям, посвященным великим богиням, а позже заменившим их богам, но имеющим андрогинный характер, как малоазийский Дионис, будет сказано ниже.

Само состояние священного безумия воспринималось и поныне воспринимается в ряде сект как признак божественной одержимости, было и остается неотъемлемой частью культовой практики. Примерами такой культовой

¹²⁷ *Shoverman G.* The great Mother of the gods. (Bulletin of the University of Wisconsin. № 43). Madison, 1901. P. 336.

одержимости уже в позднейшее время являются хлысты, культ дервишей в мусульманстве, различные шаманские практики, юродивые на Руси и т. д. Великий Платон считал, что люди участвуют в оргиях, потому что в человеческой душе таится некое внутреннее движение, страшное и неистовое, и проявления его могут быть разрушительными, а потому нужно внешним движением нейтрализовать хаотическое начало и восстановить гармонию в вечно раздвоенной и страдающей человеческой душе. В «Федре» он связывает ритуальное неистовство не только с очищением, но и с посвящением в таинства. Жрец Кибелы, как и многие жрецы и шаманы, использующие подобные практики, знал, что в состоянии экстаза он мог воспринять в себя божественную сущность и соединиться с божеством.

Мотив священного брака был широко распространен в Месопотамии, где считалось, что право царя на власть утверждается великой богиней. Мотивы этого брака можно встретить во многих произведениях месопотамской культуры. Например, в распространенном эпосе о Гильгамеше первая его встреча с Энкиду произошла как раз тогда, когда Гильгамеш направлялся в брачные покои, приготовленные для Ишхары (Иштар). Сам факт похода в брачные покои указывает на мотив священного брака, где Гильгамеш должен был совершить обряд священного бракосочетания с Иштар, подтверждающий его право на царствование. Энкиду, загораживая Гильгамешу проход в брачные покои, фактически оспаривал и его право на трон. Сам Энкиду может пониматься как вождь диких племен степи, получивший дары цивилизации от жрицы Урука. Его собственные права на трон основываются на его божественном происхождении и том, что в степи он уже совершил акт священного брака, т. е. совокупился в степи со жрицей из Урука, которая считалась воплощением богини Иштар. Гильгамеш и Энкиду становятся побратимами, следовательно делят и власть над страной. Данный сюжет может указывать на древний союз царей Урука и предводителей кочевых племен, при этом важно, что право на власть у такого соправителя появляется после соития со жрицей богини — ее земной ипостасью.

По своему происхождению церемония данного священного брака была шумерской. Она проводилась царями Ура и Исина вплоть до возвышения амореев и основа-

ния Старовавилонского царства. Анализируя царскую печать из Ура, можно сказать, что ритуал священного брака исполнился шумерским царем и жрицей «ну гиг» еще до середины третьего тысячелетия до нашей эры. Сама печать не найдена, но в царских гробницах в Уре имеется ее отпечаток на глине. Она принадлежала Месанепаде, который, согласно «царскому списку», правил в Уре первым после потопа. Современные археологи датируют его правление приблизительно серединой III тыс. до н. э. Надпись гласит: «Месанепада, муж «ну гиг». Отсюда можно сделать вывод, что обряд брака царя и жрицы ранга «ну гиг» был к тому времени уже известен в Уре.

Айрис Ферлонг выделяет в церемонии священного брака три элемента:

«Во-первых, правитель считается ответственным за процветание той земли, которой он владеет.

Во-вторых, плодородие растений и размножение животных зависит от сексуальной практики богини.

В-третьих, роль богини и ее супруга исполняют подставные люди, и их совокупление ритуальным образом влияет на урожай и приплод»¹²⁸.

Кратко остановимся на ритуале священного брака великой матери и ее умирающего и возрождающегося мужа на примере ритуала священного брака богини города Урука в Месопотамии — Инанны и Думузи.

Для нашего исследования представляет интерес тот факт, что он входил в состав коронационного ритуала царей Шумера и Аккада, и потому о нем говорится в песнопениях, известных там, а первое документальное свидетельство обряда относится к концу II тыс. до н. э., когда его исполняли наследные цари Ура и Исина.

Тот же обряд священного брака исполнялся и в Новый год, когда он обновлял время и пространство, нерасторжимые в мифологическом мировоззрении, кроме того, он стимулировал процессы природного размножения и увеличения плодородия, благоденствие людей, способствуя чудесному порыву созидательных сил. Как и в других мистериях, связанных с культом богини-матери свадьба богов сопровождалась игрищами наподобие карнава-

¹²⁸ Ферлонг А. Мифология Месопотамии // Женщины в легендах и мифах. М. 1998. С. 36.

ла, русских Масленицы и Купалы, с веселыми процессиями, с ряжеными, шутами и евнухами, с состязаниями, с самокалечением и ритуальными сражениями.

Купала — летний бог, по «Густинской летописи»: *«Пятый (идол) Купало, якоже мню, бяше богъ обилия, якоже у Еллинъ Цересъ, ему же безумныи за обилие благодареніе припишаху въ то время, егда имяше настати жатва»*. В поучении «О идолах Владимировых» — *«бог плодов земных»*. Его культ в самом деле получил широкое распространение у восточных славян, в ночь на Ивана Купалу идет соединение огня и воды (с обязательным появлением животворящего пара и кипятка) и творятся чудеса:

«Сему Купалу, бесу, еще и донныне по некоторым странам безумные память совершают, начиная июня 23 дня, под вечер Рождества Иоанна Предтечи, даже до жатвы и далее... — сообщает Густинская летопись. — Съ вечера собираются простая чадъ, обоего полу, и соплетаютъ себе венцы изъ ядомого зеля, или коренія, и перепоясовшеся быліемъ возгнетаютъ огонь, инде же поставляютъ зеленую ветвь, и емшеся за руже около обращаются окрестъ оного огня, поюще своя песни, прчелетающе Купаломъ; потомъ презъ оный огонь прескакують, оному бесу жертву себе приносяще».

В послании игумена псковского Елеазарова монастыря Панфила псковскому князю Дмитрию Владимировичу Ростовскому (согласно Псковским летописям¹²⁹, 1505 г.) говорится о том, что в канун рождества Иоанна Предтечи «чаровницы» — мужчины и женщины по лугам, болотам, лесам, полям ищут якобы какие-то смертные травы

«на пагубу человеком и скотом», «тут же и дивна корение копают на потворение мужем своим: и сия вся творят действием дьяволим в день Предтечев с приговоры сотанинскими». А в самый праздник Предтечев, совпадающий с летним солнцеворотом, собственно с Купалой, «во святую ту ночь мало не весь град возьмется, и в селех возбесятца в бубны,

¹²⁹ Псковские летописи. ПСРА. Т. 5. Вып. 2. М., 2000.

и в сопели, и гудением струнным, и всякими неподобными игры сотонинскими, плесканием и плесанием, женам же и девам и главам киванием, и устнами их неприяжен клич, вся скверные бесовские песни, и хрептом их вихляния, и ногам их скакание и таптанья; ту же есть мужем и отроком великое падение, ту же есть на женское и девичье шатание блудное им воззрение, такоже есть и женам мужатым осквернение и девам растления. Что же бысть во градех и селех в годину ту — сотона красуется кумирское празднование, радость и веселие сотонинское, в нем же есть ликование... яко в поругание и в бесчестие Рожеству Предтечеву и в посмех и в коризну дни его, не вещущим истины, яко сущии идолослужителие бесовскии праздник сеи празнують»... «Сиче бо на всяко лето кумиром служебным обычаем сотона призывает и тому, яко жертва приношения всяка скверна и беззаконие, богомерское приношение; яко день рожества Предтечи великого празнують, но своим древним обычаем».

Аналогично русскому празднику Ивана Купалы, священный брак в ряде случаев олицетворял союз стихий: небо обнимало свою супругу землю (или наоборот, как в Древнем Египте). Оно изливало на нее оплодотворяющий дождь. Вот почему в день Нового года древние шумеры праздновали также и союз стихий. Подобные представления сохранялись в целом ряде мифологических систем. Например: «Священные Небеса опьянены желанием войти в тело Земли», — говорил Эсхил уже в античное время.

Во время церемонии царь Ура олицетворял собой Думузи, супруга Инанны, а жрица из ранга «лукур» замещала богиню. Содержание ритуала можно частично реконструировать по тексту, который ныне условно называется «Инанна, Думузи и процветание дворца» и представляет собой своего рода сценарий для актеров: Инанны, богини Нинлиль и хора. Видимо, данный ритуал сопровождался ритуальной музыкой. Правитель и жрица в ритуале в момент священного брака рассматривались непосредственно как боги. Таинство священного брака происходило внутри храма, в особом помещении — потайной комнате, где находилось брачное ложе богини. На дошед-

ших до нас изображениях жрица во время обряда держит во рту тростинку, опущенную в сосуд, стоящий на земле: видимо, тем самым земле передается плодородие, и значит богиня выступает в роли великой матери, дарительницы блага, а ее муж, роль которого брал на себя царь, только проводник ее воли и силы. Это видно и из последующих действий обряда.

В лоне богини как бы зарождался новый мир, и она звала мужа следующими словами:

«Лев, моим сердцем любимый, хороша твоя краса и сладостна, как мед. Покорил меня ты, пред тобой пусть трепещу я, муж, да похитишь ты меня в свои покои. Покорил меня ты, пред тобой пусть трепещу я, Лев, да похитишь ты меня в свой покой. Муж, дай окажу тебе я ласку, мои ласки могучие сладостней меда. В опочивальне твоей медовой влаге твоих ласк мы радоваться будем. Лев, дай окажу тебе я ласку, мои ласки могучие сладостней меда».

Завершался обряд тем, что Инанна «назначала судьбу» своему супругу, как когда-то она назначила Думузи «божественность» на земле. Подобное обстоятельство приводит нас к тому факту, что Инанна и с ней другие великие матери отвечали за судьбу. Если сам царь рассматривался как эквивалент государства, то Инанна — богиня-мать назначала судьбу земле. Отметим, что основные реплики Инанны и ответы хора, содержащие постоянные упоминания о половом акте и половых органах, сопровождаются поэтическими метафорами и намеками, одна из метафор приведена нами выше. Смысл брака для царя выявляется в том, что Инанна, с нетерпением ожидая встречи со своим супругом, обещает ему наполнить его кладовые и умножить стада. Богиня Нинлиль, мать Инанны, вступает после речей своей дочери — она просит ее побольше заниматься любовью с царем, чтобы его правление было долгим и славным, что указывает на непосредственную связь сексуальной силы царя и благополучия вверенных ему богиней земель. Отметим, что в монографии А.Е. Наговицына «Магия хеттов» показаны многочисленные примеры подобной связи во многих регионах мира.

Если учесть то обстоятельство, что богиня Инанна, как и ряд соотносимых с ней богинь (например, Иштар по содержанию мифа отдала своего мужа смерти вместо себя), то мы видим обоснование ежегодного принесения в жертву мужских персонажей в частности царей, связанное с возрождением именно богини-матери, а в частности природы, как ее проявления.

Со временем происходит отказ месопотамских царей от ритуала священного брака, как и от зависимости от женских жреческих коллегий, олицетворяющих великую богиню и умерщвляющих царя для поддержания ее жизни и сил. Такой отказ, по нашему мнению, связан с тем, что месопотамские государства в своем социально-политическом развитии перестали соотноситься с конкретной родовой землей, требующей постоянного возрождения, как локальный источник жизнеобеспечения. На первое место стал выходить принцип единства социальной структуры, и роль великой матери, как подательницы вегетативных сил земли отступает на второе место. Так сцена ссоры между Гильгамешем и Иштар в стандартной версии, возможно, является развитием эпизода, добавленного в старовавилонскую версию другим автором через 200–300 лет. В данном эпизоде Иштар обещает Гильгамешу богатства и почитание со стороны других властителей, права на царствование которым дала она посредством священного брака. Гильгамеш отвергает ее предложения, заявив, что если бы она и в самом деле была благосклонной и исполняла свои обязанности богини плодородия, то Думузи бы процветал, а не оказался в загробном царстве.

Аналогично и ранее упомянутая древняя Мелисса — богиня в образе царицы-пчелы, ежегодно убивала своего супруга-соправителя, который, таким образом, олицетворял собой Бога Смерти-Возрождения, связанного с плодородием. Подобное представление ко всему прочему подчеркивало постоянство женской родовой власти и сменность власти мужской. При этом она не давала мужской части родовой общины претендовать на постоянную верховную власть. В прошлой нашей книге «Боги славян. Язычество. Традиция» мы приводим анализ русской сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», где, по нашему мнению, имеется пример перехода рассматриваемого типа женской жреческой власти к власти наследственной мужской.

Отметим важное обстоятельство, что убивание царя — сакрального супруга богини, при «приведении письменных и устных текстов к культурному виду», соответствующем новым социально обусловленным реалиям и правовым нормам, зачастую вырождалось в умирание, как в случаях с Аттисом и Кибелой, а отчасти с Озирисом и Изидой.

В русском фольклоре данный сюжет хорошо известен в целом цикле сказок и былин. Он прослеживается в мифологемах о Марье Моревне и аналогичных ей персонажах, через которых герой получает смерть, а затем возрождается в новом качестве. Подобный сюжет несет в себе и былина о Михайле Потыке, хотя в ней уже прослеживаются явные христианские наслоения. Возрождающей силой в некоторых вариантах является святой Николай, заменивший собой древнейшего бога колдовства — Велеса. И торжество Николая над чарами ведьмы Марины, злодейки-супружницы Потыка, есть, по сути, торжество бога Велеса над Мареной.

Наиболее известным является сюжет, пересказанный Ершовым в сказке «Конек-Горбунок», где герой, проходя через ритуальную смерть в трех котлах, возрождается в новом качестве.

Чтобы показать древнейшие мотивы данной мифологемы на самом раннем этапе общественного развития, приведем данные И. Уайт, зафиксированные в Австралии. В силу важности данного текста приведем его целиком¹³⁰:

«Миф, названный по имени старшей сестры, играющей в нем главную роль, повествует о том, как две сестры дважды пытались достичь монолита (единственного во всей этой местности, где расположены водные источники и богатые запасы пищи). И дважды путь им преграждал охраняющий этот монолит мужчина — он выходил из своего «дома» и преследовал их. Тогда они решили сделать палки-копалки, чтобы напугать ими своего преследователя. В поисках подходящего дерева сестры удаляются от монолита в дальнюю местность».

Отметим, что в данном случае мужчина выступает как хранитель и защитник плодородного места, куда не допускает женщин. Иными словами, он может рассматриваться как прообраз некоего бога плодородия, от которо-

¹³⁰ Уайт Ил. Мифы австралийских аборигенов // Женщина в легендах и мифах. М., 1998. С. 367–370.

го женщины должны тем или иным образом получить необходимые для жизни ценности и ресурсы.

«По возвращении сестры взбираются на скалистый выступ, который позволяет им осматривать монолит и наблюдать за мужчиной. В честь этого события они придумали и исполнили ритуальный акт. Далее в мифе говорится о неустанной бдительности мужчины, который сидит на вершине монолита и смотрит по сторонам. Сестры расписывают свои тела узорами, надеясь привлечь мужчину и заставить слезть со своего места. Их план работает. Мужчина видит их и слезает с монолита. Сестры предполагают, что он опять преследует их. Тогда они решают продолжить свое путешествие, потому что в округе нет других таких мест, с которых было бы удобно обозревать все окрестности.

Во время пути к монолиту женщины останавливаются всюду, где есть вода, съедобные растения и/или животные. В каждом из этих мест сестры придумывают ритуальные действия и дают ему название. Затем они исполняют соответствующий ритуал».

Отметим важную деталь. Женщины осваивают (присваивают) через ритуальные действия местность вокруг монолита — источника ресурсов и природной благодати. Называние местности, предмета или явления также является всеобщим принципом власти через имя, как сакральную сущность определяемого. Даже в Библии говорится о том, что, дав имена животным, Адам получает при этом над ними власть¹³¹.

«Последним местом, которое предоставляло им вид на монолит и которое отделялось от него пустынной равниной, был небольшой скалистый холм, покрытый колючим кустарником. Поднявшись на холм, на соседней горной гряде сестры увидели мужчину — он спускался, направляясь в сторону монолита, поэтому сестры решили, что он прекратил их преследование.

На вершине холма они немного передохнули. После этого старшая сестра приказала младшей спря-

¹³¹ Бытис. 2, 18–20.

таться среди кустов, а сама подползла к гребню холма и стала наблюдать за мужчиной. Тот уже успел взобраться на вершину монолита и теперь осматривался по сторонам. Затем она увидела, что мужчина лег на спину, подняв вверх согнутые в коленях ноги. Ей показалось, что он уснул. Все еще соблюдая осторожность и стараясь избегать открытых мест, она возвратилась к младшей сестре и сообщила ей о своих наблюдениях.

Затем миф повествует о том, как наступила ночь и сестры, дождавшись полной темноты, продолжили свой путь к монолиту. Утро застало их совсем рядом от него. Они спрятались среди травяного островка посреди пустынной равнины. Их преследователь все еще спал на вершине монолита.

Используя траву в качестве ширмы, скрывающей их от взгляда мужчины, сестры постепенно перебрались к песчаному руслу ручья, где было множество съедобных растений. Сестры впервые увидели обилие пищи, произрастающей у подножия монолита. Здесь также водились и съедобные животные. Женщины захотели есть после продолжительного путешествия и на какое-то время отложили выполнение своего плана. Но сначала они должны были удостовериться, что мужчина не проснется и не увидит, как они поглощают пищу. Перебравшись из русла ручья на пустынную равнину, они придумали и исполнили ритуальную песнь, погружающую мужчину в глубокий сон. Одновременно они стали жечь волосы у себя на лобке, чтобы, почувствовав этот запах, мужчина представил себе совокупление с ними и не захотел просыпаться. Во время исполнения обряда к ним слетела птица и предложила свою помощь. Она сказала, что воткнет ветку в расщелину на вершине монолита, когда увидит, что их песнопения возымели желаемое воздействие.

Птица полетела к мужчине, и вскоре сестры увидели знак. Почувствовав себя в безопасности, они перестали петь и жечь волосы, сошли в русло ручья и принялись пировать ».

В данном фрагменте крайне важен повторяющийся в более поздних мифах как священный брак богини и чело-

века или бога, мотив ритуального совокупления с женщиной. При этом цель совокупления — получение власти над мужчиной и охраняемым им богатством. При этом женщины используют магические приемы, основанные на любовной магии, привороте. Сам прием является частью магии подобия.

«Утолив голод, старшая сестра придумала посвященный этому ритуальный акт и стала танцевать его на равнине, отделяющей их от монолита. В это время младшая сестра, сидя неподалеку, пела в такт движениям старшей».

Отметим, что освоение нового пространства и, как показано в нашем исследовании, создание мира, связывалось у женских мифологических персонажей с танцем. Упоминание танца в австралийском мифе как бы предпрещает его развязку.

«Для завершения своего плана им оставалось только подняться на монолит и схватить мужчину. Сестры начали взбираться на вершину, но несколько раз он пошевелился, и они поняли, что сон его будет недолгим. Когда они находились уже на вершине, мужчина проснулся и открыл один глаз, но в это время старшая сестра ударила его палкой-копалкой по лицу. Мужчина впал в бессознательное состояние, на его черепе осталась глубокая вмятина. Сестры связали его, одна из них положила тело на голову, и они начали спускаться с монолита.

Этот груз несли по очереди, но он оказался таким тяжелым, что им было очень трудно. Время от времени мужчину приходилось связывать заново. Каждый раз они отрывали от него какую-то часть тела и швыряли ее прочь, чтобы он никогда больше не смог их преследовать.

Во время спуска сестры заметили в отдалении группу странствующих женщин, услышали их пение. Им захотелось оставить мужчину и присоединиться к женщинам. Достигнув равнины, они нашли пещеру и оставили тело там, предоставив вороне выклевывать ему глаза — в качестве «тука», как выражалась моя рассказчица («тука» в разговорной речи

значит «пища», особенно та, которая встречается в буше).

Потом в мифе говорится, что сестры радуются своей победе над мужчиной и захвату монолита, а затем отправляются к другой группе женщин, которую заметили ранее. Когда две группы встречаются, начинается новое «сновидение», т. е. другой миф, который носит иное название».

В данном фрагменте имеется мотив убийства и расчленения мужчины, характерный для мифов подобного плана. Однако описанное объяснение самого расчленения и переноса тела не выдерживает критики, т. к. женщины могли просто убить мужчину и не делать больших усилий по переносу его тела и разбрасывания его частей по округе. Видимо, информант не считал нужным открыть исследователю все тонкости мифа, т. к. чужаки могли неправильно понять женские тайны. Мы полагаем, что разбрасывание частей мужчины, охраняющего утес, должно было обеспечить плодородие данной местности аналогично весеннему разрыванию куклы, олицетворяющей бога Ярилу, и разбрасывание ее частей по полям с целью обеспечения их плодородия на Руси. Кроме того, отдание глаз мужчине птице, возможно, и должно было характеризовать его смерть и смерть его души, потому что глаза символизировали душу у многих народов мира, что было показано в книге А.Е. Наговицына «Этрусски». Подобное предположение обосновывается еще и тем, что женщины мотивировали свои действия желанием избавиться от мужчины навсегда. При этом они должны были гарантировать себя от мести его души или духа, что невозможно без уничтожения этой важнейшей составляющей человека.

«Наставницы показывали мне особенности местности, подтверждающие «сновидение» о двух сестрах: в скалистых складках на вершине монолита можно разглядеть согнутые в коленях ноги спящего мужчины и его бороду; трещина в «черепе» — от удара старшей сестры; неподалеку растет искривленное дерево, которое, по их мнению, воткнула там птица. Вдоль склона монолита — круглые углубления, где задерживается вода, — следы удара о землю оторванных и брошенных сестрами частей мужчины.»

Повсюду в окружающем ландшафте встречаются следы пребывания и деятельности сестер. Для тех, кто обладает знанием мифа, они ассоциируются с соответствующими ритуальными действиями и песнями, которые служат мнемоническим средством для запоминания окружающих их природных реалий».

В данном случае представляет интерес постоянное проживание женщинами данного мифа, связанного с ландшафтом. Как мы уже говорили, мифологемы подобного типа связаны с жизнеобеспечением племени или города государства ресурсами локальной территории, а при изменении социальной ситуации сама мифологема или видоизменяется, или вообще исчезает из мифологической системы. При этом трудно поверить в иное отношение женского сакрального общества к мужчинам, чем описано в приведенном мифе, тем более что сама местность постоянно напоминает его эпизоды.

Мотив разрывания мужчины после брака или другого сексуального акта, его заменяющего, имеет множество параллелей. В одном из австралийских мифов говорится о разрывании мужского персонажа собаками. Кроме того, в мифе имеется сексуальный мотив — герой наказывается за насилие над женщиной. Самое важное, что данный сюжет имеет космогонический характер, он связывается со звездным небом. Сам сюжет проигрывается в ряде женских тайных ритуалов.

«Один из мифов повествует о Ниифу, который в конечном итоге становится созвездием, тем, что мы называем Орионом. Он преследует Кунгггарангару (или нескольких женщин), которые становятся Плеядами, или Семью Сестрами. В женской версии — Ниифу насилует одну из сестер сразу после того, как она родила, и этим нарушает табу. Женщины пускаются в погоню, и их собаки разрывают его на части. Женщины ликуют, возносятся на небо, и он следует за ними».

Как пишет Изабелл Уайт, это, по всей видимости, один из самых значимых обрядов в жизни тех женщин, среди которых она жила; ей приходилось наблюдать его много раз. Во время представления большое внимание уделяется деталям, и заканчивается оно всеобщим весельем.

Для роли мужчины выбирается пожилая женщина, миновавшая стадию менопаузы. По поводу той, что исполняла роль Нииру, другая женщина сказала: «Она — единственный мужчина среди нас». Это иллюстрирует тот факт, что в данном обществе женщина, уже не способная к деторождению, до некоторой степени приобретает статус мужчины. Именно поэтому старухи знают некоторые из мужских тайн.

«Соответственно, как мне кажется, старики или увечные мужчины приобретают статус женщин. Я видела, как двое очень старых мужчин (один из них слепой) держали в руках священные женские предметы и рассказывали эпизоды из женского мифа».

Рассмотрев идею уничтожения мужчины женскими божествами с целью повышения плодородия при родовой структуре, важно выяснить, сохранялись ли данные представления уже при развитых космогонических системах, или мотивы подобного ритуала бытовали только как отзвуки древнейших мистерий. Мы предположили, что резкая смена социально-культурных ролей с заменой ведущей роли богини-матери на ее мужской аналог была в первую очередь связана с социальными и природными явлениями. При повышении уровня активности таких явлений в силу необходимости социальная роль мужчины в обществе повышалась, а женская — отходила на второй и третий план, однако в «спокойные периоды» роль женских персонажей в определенной мере восстанавливала в мифологических системах свои позиции, как восстанавливали их и женщины, пусть не на общественном, но на семейном уровне. В связи с данным предположением представляет интерес космогоническая мифологема, связанная с богиней Кали. При этом следует учитывать, что роль женских персонажей в индийской мифологии крайне невелика и центральное место еще со времен вторжения арийских племен в Индию там занимают мужские божества.

Восприятие богини как наивысшей силы, оторванной от противопоставления бог-супруга, восходит к представлениям о том, что высшая реальность в конечном итоге является началом женским. Богиня Кали в данном контексте вбирает в себя представления о всех богинях индийского пантеона: ее называют Махакали, Махалакшми

и Махасарасвати, что отражает концепцию тримурти основных богов. Крайне важно то обстоятельство, что в данных представлениях богиня рассматривается, как носитель активных положительных качеств, в то же время мужские качества считаются в какой-то степени отрицательными и пассивными. Иконографическое воплощение эта идея получает в образе Кали, попирающей тело Шивы:

«Ты танцуешь боевой танец на сердце Шивы,
Гирлянда из голов отскакивает
От твоих плотных бедер.
Отрубленные руки у тебя вместо пояса,
Детские тела приколоты к ушам...
...Эти ступни, от крови становящиеся только краше...»¹³²

Ведущая роль богини подчеркивается тем, что она имеет четыре руки, а Шива — две, что указывает на ее большую функциональную активность, т. к. в индуистской иконографии количество рук персонажа определяет его функциональную значимость. Поза бога занимает явно подчиненное положение, т. к. богиня танцует на его теле. Из контекста ясно, что Шива — это труп, который собрались сжигать на погребальном костре, что соответствует рассматриваемой нами мифологеме о принесении в жертву мужского божества или мужчины-царя для восстановления репродуцирующих сил великой богини и связанной с ней природы. Как отмечалось выше, такое жертвоприношение часто связывалось с сакральным браком или актом, его заменяющим.

На рассматриваемом изображении имеется прямое указание на подобный сакральный брак, связанный со смертью мужского персонажа. Труп Шивы изображен с эрегированным фаллосом. При этом в текстах и иконографии Шива обычно связан с понятием контроля над семенем. Эмили Кирнс приводит популярное индийское изречение, которое гласит, что без богини Шива был бы всего лишь трупом («шав»). Отметим, что кроме данного изображения встречается изображение полового акта Шивы с Кали,

¹³² *Sen Ramprasad. Grace and Mercy in Her Wild Hair: Selected Poems to the Mother Goddess. Boulder, Colorado. Great Eastern Book Company, 1982. P. 58.*

где она находится наверху, что также указывает на ее ведущую роль в акте. Отметим, что половой акт между богами во всех мифологических системах всегда имел космогоническое или социально важное значение.

Укажем, что в другой своей ипостаси — Парвати, богиня играет подчиненную роль и является олицетворением преданной жены и почитательницы Шивы. Мы имеем две ипостаси богини, одна из которых связана с ролью женщины в патриархальной семье, а другая — с женщиной, являющейся социально независимой. Половые акты, судя по ее главенствующей позе, навязывает она сама, не теряя при этом статус независимости. Вообще данный сюжет подтверждает наше предположение о существовании архетипической мифологемы, связанной с поддержанием сил богинь-матерей и находящейся в их ведении природы, через ритуальное умерщвление, чаще всего расчленение мужского персонажа, в большинстве случаев их ритуального супруга.

Известный собиратель русского эпического творчества Ю.И. Смирнов подсказал нам балладу «Угроза девушки молодцу», которая имела хождение еще совсем недавно как в Калужской области, так и в Сибири¹³³. Обратим внимание на то, что женский персонаж велит разделиться своему роду с мужским персонажем — ритуальным мужем.

Полюбил портной Ваня девчонку,
Он хотел ее узять.
Он узять ее узьял,
Насмеяться над ней стал.
— Ты не смейся, душа молодчик!
Душе жизни твоей скоро конец
Не со всею, парень, красотюю,
Не я, девка, сиротоюю.
Есть у мене только отец-мати,
Есть у мене два братика родных,
Два соколика в мене ясных.
Велю я тебя, расканалью,
Среди поля тебя догнать,

¹³³ Смирнов Ю.И. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1991.

Душу с телом твоим растерзать.
А из косточек твоих — суставцев
Я высок терем срублю,
А из жиру а твою, из сала
Сальных свечек да налью,
А из жил твоих, из мяса
Пирогов напечу¹³⁴.

Даже позднейший миф о египетской царице Клеопатре, убивавшей, по преданию, мужчин проведенных с ней ночь, может оказаться отголоском древнейших женских ритуалов, тем более что египетские фараоны рассматривались как воплощение бога на земле.

Выделим интересную особенность. В Греции мотив брака царя с богиней и последующего его убийства для возрождения природы выродился в представления о Ламии и Эмпусах или Эмпусе (в единственном числе), похищающих молодых людей и пожирающих их, когда они впадали в сон после занятий с ними любовью. Отметим, что само убийство царя также иносказательно было связано с питанием, пожиранием его богиней, т. к. его кровь и энергия должны были возродить, напитать природу, являющуюся одним из проявлений великой богини-матери.

Этот миф у греков также тесно связан с другим — разрыванием на части Диониса, или в других случаях — Орфея вакханками. Пенфей в «Вакханках» Еврипида растерзан по образцу Диониса: сошел в Аид в женском образе, упал с высокого дерева, сосны, разорван на части женщинами, причем ритуальное отчленение рук и головы было произведено его матерью. Голову сына, водрузив на тирс, она торжественно внесла в город, как охотник свою добычу. Последний эпизод особенно близок образу «священного» Диониса на ленейских вазах, где голова заменена условной маской. Сравните эпизод смерти Краса у Плутарха¹³⁵. Его отрубленную голову также внесли в город, как важнейшую добычу, бросив на пиршественный стол царя, как раз в момент, когда актер читал отрывок из «Вак-

¹³⁴ Русская традиционная культура. № 3,4-98, Выпуск 2.
Необрядовый фольклор и поэзия. С аудиоприложением.
Сост. канд. искусствоведения Н.М. Ведерникова. М., 1998.

¹³⁵ *Плутарх*. Красс, 33

ханок» Еврипида, и именно тот, в котором Агава, ослепленная божеством, горделиво рассуждала о голове сына, как о голове якобы убитого ею львенка¹³⁶. При этом важно, что смерть Пенфея уподоблена гибели растерзанного псами Актеона, вовлеченного в ритуал купания Артемиды. Агава вопрошает (v.1300): «Где ж он погиб? В чертогах или где?» На это Кадам ей отвечает: «Где Актеон собаками растерзан», т. е. в лесу, на горе. Внесение в город и головы, и останков (v.1299) есть акт ритуального оживления. Отсюда озабоченность Агавы: «На месте все? Все сложено опять?» Целостность сохранения расчлененной плоти и особенно костей гарантировала чистоту совершения ритуала. Примечателен и конец. По оракулу Зевса, дед и бабка Пенфея, Кадам и Гармония, были возвращены к змеиной первоформе (1330 сл.)

В связи с древнегреческими мифологическими текстами отметим, что растерзание мужчины в каждом случае проводится или самими женскими персонажами, или как часть обряда им посвященного. При этом расчленение мужчины рассматривается как акт возрождения природы, проводимого женщинами или их покровительницами — женскими божествами. Подобная задача по возрождению природы через ежегодное умерщвление и возрождение своего спутника, как было сказано выше, является характерным признаком великих богинь-матерей. Данное обстоятельство дает нам возможность отнести различные варианты создания мира из тела божества — изначально мужского и мифы о богах смерти-возрождения — спутниках великих богинь к одному классу мифов, относящихся еще ко времени бесклассового общества с матриархально-родовым типом правления.

Культ возрождения природы как проекции богинь-матерей через принесение в жертву мужчины в ряде случаев принимал достаточно жуткий характер, при этом, как правило, сам ритуал доминировал над основным сакральным принципом возрождения природы. Отметим, что сам ритуал сохранялся у ацтеков, где при приходе к власти родовой аристократии и создании империи конкретная связь с родовой землей была утеряна и речь шла о заим-

¹³⁶ Еврипид. Вакханки, 1170-сл.

ствовании и присвоении чужой земли. Само присвоение и должен был освящать древний архетипический ритуал.

Обряд священного брака между богиней и человеком при этом терялся, и человек выступал просто как источник пищи богов. Наиболее показательное проявление этой традиции — культы богинь Коатликуэ и Сиуакоатль у ацтеков.

Кратко рассмотрим особенности культа данных богинь, учитывая, что сам их культ в представляемом нами виде имел становление во время военного образования империи инков и, следовательно, при изменении социально-культурных ролей в мифологической системе.

Богиня Сиуакоатль имела древнейшее происхождение, о ней говорилось, что «Она в юбке из змей», или Женщина-Змея. При этом следует вспомнить приведенное ранее архаическое понимание женщины-прародительницы в образе змеи, как олицетворение земли и ее сезонных циклов. Змея меняет кожу — омолаживается, что происходит и с землей во время годовых циклов.

Данная богиня стала одной из наиболее почитаемых и грозных богинь, она занимала одно из главных мест в пантеоне ацтекских божеств. Считалось, что она мать Уицилопочтли или его супруга, поэтому жрецы Уицилопочтли были и ее жрецами. Сам Уицилопочтли связывался с культом солнца, был богом войны и охоты, он «обещал» ацтекам привести их в счастливое место, что и положило начало их завоеваниям и образованию империи. Более того, хорошо известно, что при почитании этого бога и его супруги начал образовываться новый класс ацтекской знати, патроном которой и становится Уицилопочтли. Для нас представляет большой интерес, что культ Сиуакоатль и Уицилопочтли также связан с ритуальным умерщвлением бога-мужа для возрождения плодородия. Два раза в год, видимо на солнцестояние, из хлебного теста и меда изготавливалась фигура Уицилопочтли и после соответствующего ритуала разрывалась и съедалась присутствующими. Ритуал съедания бога относится (как и причастие в христианстве) к поддержанию социума и социальных отношений, а принесение его частей в дар богине — к возрождению природы. Сам ритуал относит нас к той же мифологеме о смерти мужа великой богини для поддержания ее производительных сил.

Богиня Сиуакоатль вдохновляла своего мужа на войны и поощряла ненасытную жажду крови. Как богиня Земли в обществе военной аристократии, она отвечала за приращение земли — захват владений. Отметим, что при развитии Римской империи бог Марс, связанный с культом земли, являлся и богом войны. Его копье кидали на чужую землю перед объявлением войны как символ присвоения чужих территорий. Он же олицетворял Рим, как отец основателей Рима — Ромула и Рема.

В Теночтитлане богине «скармливали» пленников каждый день. В ряде случаев ей приносили даже больше жертв, чем Уицилопочтли.

Отметим, что изначально богиня Сиуакоатль была богиней племени шочимилько. После их поражения она перекочевала к ацтекам и стала почитаться, обосновавшись в Теночтитлане. Для нас важно, что у шочимилько она была покровительницей плодородия, а в ипостаси Килацли помогала при родах, следовательно, была богиней производительных сил природы, и ей для поддержания этих сил требовалась кровь. В этом плане она воплощала собой голод богов, жажду жертв. Ей было посвящено больше всего праздников в ритуальном году. Ее имя использовали и в государственном управлении — глава ведомства внутренних дел назывался «Сиуакоатль». Со временем она стала представлять собой темные стороны женской природы.

Каменный идол богини стоял в «черном доме», небольшом святилище неподалеку от главной площади, где были расположены пирамиды Тлалока, Уицилопочтли и Тескатлипоки. У входа в темное помещение находилась преграда. Помещение сохраняло характеристики ранних пещерных храмов, впоследствии или сразу соотносимых с женским лоном и, соответственно, с лоном матери-земли, с которой и соотносилась богиня изначально. В отличие от статуй других богов, ее идол нельзя было передвигать, и дотрагиваться до него не разрешалось даже жрецам, прикосновение могло привести к сакральному осквернению самой земли и, следовательно, гибели связанных с ней людей. В ее храме могли также находиться каменные изображения других богов, привезенные с гор, из лесов или пещер, — их приносили во время праздников или при необходимости в их помощи. Это символически подчеркивало, что Сиуакоатль, как богиня земли, власть

которой и охватывает земли, и сама она этими землями является, главенствует над местными богами различных регионов, что давало ацтекам право управлять территорией в радиусе 100 миль от Теночтитлана. Подобный территориальный аспект еще больше сближает содержание культа богини с культом римского Марса, как указывалось выше, связанного с присвоением территории.

Сиуакоатль изображалась с костяной нижней челюстью и открытым ртом — в ожидании жертв, как земля пожирающая. Расхаживая по ночам, Сиуакоатль кричала и постоянно плакала в ожидании жертв.

Волосы у нее были длинные и волнистые, на лбу были закреплены два ножа в виде диадемы. С ней были связаны плохие предзнаменования, потому что она была яростной богиней и приносила несчастье «мужчинам», т. к., видимо, была изначально богиней тайных боевых женских организаций, имеющих в ритуальной практике принесение в жертву богине мужчин. Это подтверждается тем, что сама богиня — пример для своих жриц, была воином и носила на спине жертвенный нож, спеленатый, как ребенок. Как известно жертвенный нож может служить только для принесения жертв, а военный характер богини указывает на практику захвата соответствующих жертв. Вместе с тем хорошо известна практика полинезийцев, американских индейцев, и многих иных народов, в проведении войн с целью захвата пленников для жертвоприношения. Так, в Индии секта душителей практически, до XX в., а по некоторым сведениям и до настоящего дня, захватывает путников и умерщвляет их в честь великой богини Кали, во многом близкой богине Сиуакоатль.

В своей светлой ипостаси богиня является матерью культурного земледелия на его раннем этапе, с ней связаны такие важнейшие сельскохозяйственные предметы, как палка-копалка и мотыга, которые она подарила людям.

По нашему мнению, поздним мотивом данной тенденции является мотив, возникающий в период развитых государств. Это мотив умерщвления мужчины — любовника-противника посредством его соблазнения. Он присутствует, например, в тексте Ветхого Завета в истории Юдифи и Олоферна. В хеттской мифологии это соблазнение богиней Иштар — змея Хедамму с целью его уничтоже-

ния, а затем попытка соблазнить с той же целью Улликумми.

Аналогичный миф сохранился в валлийском фольклоре о чудовище Аванк, похожем на громадного крокодила¹³⁷. Аванк время от времени появлялся в заводи Линир-аванк и утаскивал под воду, подобно Хеддаму, овец, коров, лошадей и даже людей. Избавиться от него удаётся хитростью. Девушка влюбляет его в себя, затем убаюкивает песнями и тот засыпает. Затем Аванка заковывают в цепи и сонного на двух волах вытаскивают из его родной водной стихии, а затем убивают.

Подобный мотив встречается во всем европейском и русском фольклоре, где герой выведывает возможность убийства хтонического персонажа (смерти Кошечевой) в результате соблазнения его героиней. В данном случае герой является просто функциональным оператором героини.

Отметим важное обстоятельство, при развитии социальных отношений и смене социально-культурных позиций в мифе о растерзываемом мужском божестве происходит замена его на женский персонаж, который сам является вечным источником энергии плодородия и возрождения, при этом не требующим дополнительной энергии извне в виде жертвоприношения мужчины или заменяющего его императива.

Подобный мотив «смешанного» отношения к полуритуально растерзываемого существа наблюдается и в сохранившихся до сегодняшнего дня русских праздниках Масленица и Иван Купала, где в ряде случаев соломенное чучело мифологического персонажа растерзывалось и его части раскидывались по полям с целью увеличения плодородия. При этом если в случае с богом Ярило он представляется мужским и крайне редко женским персонажем, то Кострома, Масленица, Морена и другие подобные им имеют явно выраженную женскую сущность. В ряде случаев подобную роль выполняет зооморфный персонаж, например, соломенное чучело коня.

Подробнее остановимся на образе славянского Ярилы, которого в ряде случаев понимают как славянского Марса, у которого наличествует и функция плодородия,

¹³⁷ Энциклопедия сверхъестественных существ. М., 1997. С. 11.

и функция бога войны, возможно — присвоителя территории. Известны такие частные ипостаси одного божества плодородия («ярь», «яровые»), ярого бога пробуждающейся материи («ярость»), силы и молодости («ярка» — молодая сильная овца) и вешнего света («яркий») (вост. слав. Ярило; зап. слав. Яровит, зап. слав. Яромир по не слишком достоверной, возможно сфальсифицированной, правда, три века назад «Краледворской рукописи»¹³⁸, но как имя — уже характерно).

Бог войны Яровит, чье капище было в Волегасте¹³⁹ (Волегоще), функционально сходен с буйным, рьяным Туром восточных славян, Марсом — римлян, по свидетельству очевидцев, Ареем — греков, Тюрор — скандинавов.

Возможно, что Яровит и Руевит — Ярый и Рьяный — два имени единого божества у западных славян. Руевит или Руевит — у ругов-руян¹⁴⁰, семиликий бог войны, кумир стоял в г. Карензе (Корница) на Рюгене. Саксон пишет:

«(Город) знаменит капищами трех славных храмов. Главное капище находилось посреди передней части храма, которая так же как и капище, не имея стен, завешано было пурпуровой тканью, так что кровля лежала на одних колоннах. Когда сорваны были оба покрыва, то дубовый идол Руевита безобразно раскрылся со всех сторон».

Кумир Руевита был истреблен епископом Абсаломом в 1168 г. Он имел восемь мечей и семь голов и был исполинского роста. Четыре головы были мужские и две женские, седьмая звериная была на груди. Разве лишь атрибутика говорит, что это разные боги в понимании ругов и штетинцев. Символом Яровита был огромный щит, скорее всего олицетворяющий солнце, поскольку праздники в честь него устраивали перед началом лета (как и у Ярилы, призывая плодородие на поля).

¹³⁸ Rukopisove Zelenohorsky a Kralovedvorsky, pamatka z XIX veli. Vyd. J. Hanus. Praha (1911).

¹³⁹ Герборд. Жизнь св. Оттона. III, 4.

¹⁴⁰ Саксон Грамматик. Деяния Данов. 826, 830–831, 842–843, см. также Книтлингасага.

Имя же Ярилы согласуется этимологически с именем Арея (Ареса), также бога войны (Арес — Ярес, арии — ярии). Этимологически и функционально славянскому Яриле соответствуют римский Эрил, имеющий несколько жизней, как и Марс, бог ярой силы возрождения природы, хеттохурритский бог войны Ярри, аккадский бог войны Эрра.

Весьма характерно, что Ярило в белорусских праздниках участвует то в виде Яры-Ярилихи, то в виде мужчины с огромным фаллосом. Двоякая природа говорит о значительной древности этого божества, он несет в одной руке колосья, но в другой — мертвую голову, череп. Для нас представляется крайне интересным, что этот бог имел свои аналоги у целого ряда индоевропейских народов. И хотя ряд исследователей скоропалительно записывают Ярилу в позднесредневековые выдумки, это не может быть так, поскольку корень «яр» является древним общеславянским и даже, вероятно, индоарийским корнем.

В нашей работе¹⁴¹ мы рассмотрели Ярилу как умирающего и воскресающего сына или ипостасью древнего Велеса, который зимой выступает как Мороз, а по весне — Ярилой, Никола Зимний и Никола Вешний, старый и молодой, тот, кто способен наложить чары и снять их, навий и авий, Черный и Белый.

«Святой Николай, ты разрушаешь горы, разрушаешь камни. Разрушь горе, колдовство, чародейство, зависть, ненависть, сделки, сглаз, от плохой минуты рабу Божьему не на час, не на два, а навсегда»¹⁴².

На особое почитание св. Николая в сравнении с прочими святыми указывают свидетельства иностранцев, посетивших Русь в позднем средневековье¹⁴³.

«Они делают с помощью топора и рук своих главных богов, Их идолы поглощают их сердца, к богу они никогда не зывают, Кроме разве Николы-Бога, который висит на стене. Дом, в котором нет нарисованного бога или святого Не будет местом их посещения — это обиталище греха».

¹⁴¹ Гаврилов Д., Наговицын А. Боги славян...

¹⁴² Там же. С. 321.

¹⁴³ Дж. Горсей. Записки из России XVI — начало XVII в. М.: МГУ, 1990. С. 269.

Или же

«Их божества сотворены секирой от руки.
Им идолы милы. Господь не ведом им.
Но на стене «Никола-Бог» для них необходим
И если в доме нет раскрашенных богов,
Никто не ступит и ногой под этот грешный кров».

До сих пор у западных славян отмечается, вероятно, важнейший из праздников, день св. Микулаша, то есть св. Николая. Праздник «...имеет еще древнюю языческую традицию и связан с божеством, охранявшим скот»¹⁴⁴. Великоморавское княжество, видимо, восходит к предгосударственным образованиям конца VII–VIII вв. Центральной Моравии и Юго-Западной Словакии. Топонимы иногда могут служить неплохим доказательством иных гипотез. Наиболее значительное городище моравов того периода находится в местности Валы, около Микульчиц, т. е., вероятно, связано с культом Велеса/св. Николая.

Успенским особо отмечается, что и восточные славяне перенесли прежде всего на св. Николая культ «скотьего бога» Велеса¹⁴⁵.

Но в данном исследовании нам представляется важным проследить ранние формы преобразования мужского божества в женское. Для этого рассмотрим миф, распространенный у племен маринд-аним (Новая Гвинея), где виден характерный переход социально-культурных ролей при сохранении за женскими божествами их ведущей роли в мифологической системе. Приводимый миф записан А.Е. Иенсенем на Сераме, одном из островов новогвинейского архипелага, говорит об убийстве божества-делю древними людьми-дема. Как указал А.Е. Иенсен, данный миф важен для понимания религии и картины мира древних земледельцев. По его мнению, убийство божества-дема руками предков нынешних людей завершает одну

¹⁴⁴ *Грацианская Н.Н.* Этнографические группы Моравии. К истории этнического развития. М., 1975. С. 105, 106, 111.

¹⁴⁵ *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 32–34.

эпоху (которая не может рассматриваться как «райская») и служит началом новой — той, в которой живем мы. Убитая богиня продолжает жить в своих «созданиях» (пища, растения, животные и т. д.) и в доме мертвых, в который она превратилась, либо в «загробном бытии», которое она учредила собственной гибелью.

В данном и подобных случаях, как, например, в ранее рассмотренном культе богини Кукурузы, идея возрождения богини-матери, связанная с возрождением репродуцирующей функции локального пространства, переносится на богиню — олицетворение пищи, как основы жизнеобеспечения, связанной с ее сезонным умиранием и возрождением. При этом происходит полное или частичное вычленение Богини Пищи из культа Богини Местности (Богини Земли).

Приведем содержание мифа, связанного с переходным периодом таких представлений.

«В незапамятные мифические времена человек по имени Амета, охотясь, наткнулся на дикого кабана. Пытаясь ускользнуть, кабан утонул в озере. На его клыке Амета нашел кокосовый орех. В ту ночь Амете приснился этот орех, который ему было приказано посадить в землю, что он наутро и сделал. Через три дня выросла кокосовая пальма, а еще через три дня она зацвела. Амета забрался на нее, чтобы срезать несколько цветков и приготовить из них напиток. Но он порезал палец, и кровь капнула на цветок. Девять дней спустя он нашел в цветке девочку. Амета взял ее и обернул в кокосовые листья. Через три дня девочка превратилась в девушку брачного возраста, и он назвал ее Хайнувеле («ветвь кокосовой пальмы»)»¹⁴⁶.

Данный отрывок показывает божественное происхождение девочки, и вместе с тем в нем имеется указание на необходимость кровавой жертвы для возрождения богини. Только после того, как кровь из порезанного пальца капает на цветок, зарождается чудесная девушка. Кроме

¹⁴⁶ Eliarle. Myth and Reality. New York. 1963. P. 104–105 // Сокращенный перевод из книги Jensen A.E. Das religiöse Weltbild einer friihcn Kultur, Stuttgart, 1948. P. 35–38.

того, появление ореха из вод озера указывает на подводно-подземное происхождение богини. Более того, утопление кабана в озере может расцениваться как память о мужских жертвоприношениях подводно-подземным хтоническим богам.

«Во время великого праздника Маро Хайнувеле стояла посреди площадки для плясок и девять ночей раздавала дары танцорам».

Указание на девять ночей явно связано с лунным девятидневным циклом, который во многих мировоззренческих мифологических системах соотносился с женскими божествами и магией. Раздача даров Хайнувеле, видимо, раздача магических даров богиней-матерью, помогающих в обустройстве мира.

«Но на девятый день люди вырыли могилу посреди площадки и во время пляски бросили в нее Хайнувеле. Могилу засыпали, и люди плясали на ней. На следующее утро, видя, что Хайнувеле не возвратилась домой, Амета догадался, что она убита».

В данном фрагменте характерно противопоставление ночь — время власти и раздачи даров Хайнувеле, как женской магической силы, и день — время мужчин, когда они роют яму и убивают богиню, после чего совершают магический ритуал; выраженный в танце на ее могиле. Видимо, в данной мифе мы имеем дело с периодом перехода социальной власти к мужчинам, однако богини-матери сохраняют за собой власть над природой и миром, что видно из дальнейшего текста.

«Он нашел ее тело, выкопал его из могилы, разрезал на части и похоронил их в разных местах — кроме рук. Из погребенных останков родились прежде неизвестные растения, в частности клубни, которые с тех пор являются главной пищей людей».

В данном отрывке имеется указание, что сама смерть богини является силой, порождающей природу и необходимые для жизни ресурсы. Особенно важен момент расчленения тела и создание из его частей различных растений. Можно сказать, что с момента смерти богини окружающая людей природа стала ее частью, частью ее тела.

*Женщина с рогом бизона.
Пещера Лоссель,
Франция*

Бык. Пещера Ляско, Франция

Бизон. Пещера Альтамира, Испания

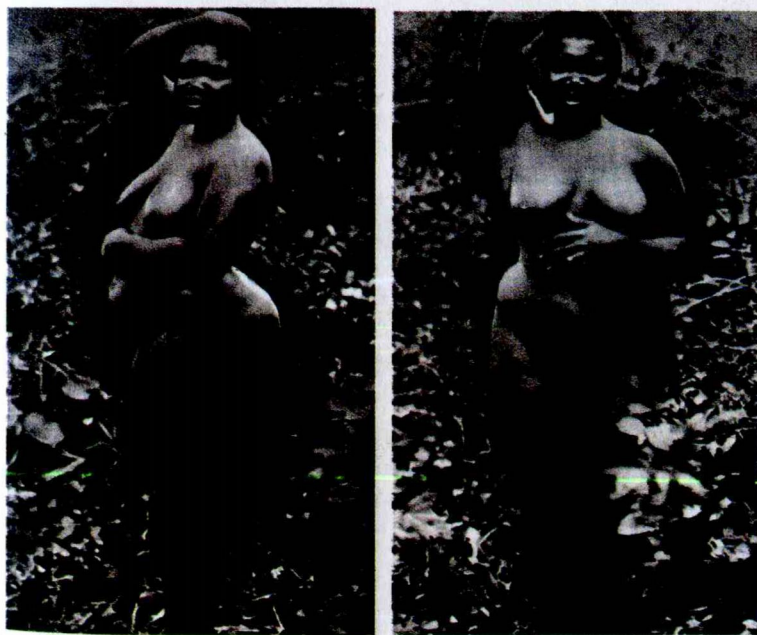
*Шлем-маска. Дерево.
Тлинкиты*

*Маска для церемонии зам.
Дерево.
Монголия*

Женская статуэтка. Гагарино, Украина

Современная готтентотская женщина

*Медно-серебряная подвеска. Традиционный
для Анд сюжет (Викус). 300 г. до н.э.—300 г. н.э.*

*Золотая женская головка.
Глаза из бирюзы. Толита*

*Бог-ягуар.
Ла-Толита*

*Изображение
крылатого
божества.
Золото
и платина
(этот металл
древние
жители Эква-
дора начали
обрабатывать
первыми в
мировой
практике).
1—300 гг.*

*Резная деревянная
фигура с инкрустацией
(Чиму). 100–1500 гг.*

Фигурка правителя на носилках (Тиуанако-Уари). 600–1200 гг.

Перьевая накидка. Хлопок и перья попугая (Уари). 800–1000 гг.

Два сосуда (Уару). 800–1000 гг.

*Ткань из некрополя
Паракаса*

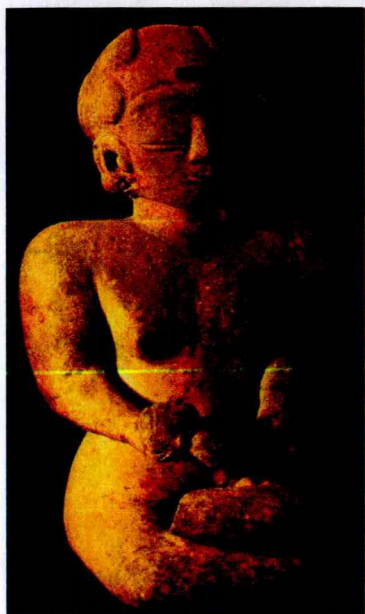
*Маска лисы (Пиракас).
300–100 гг. до н.э.*

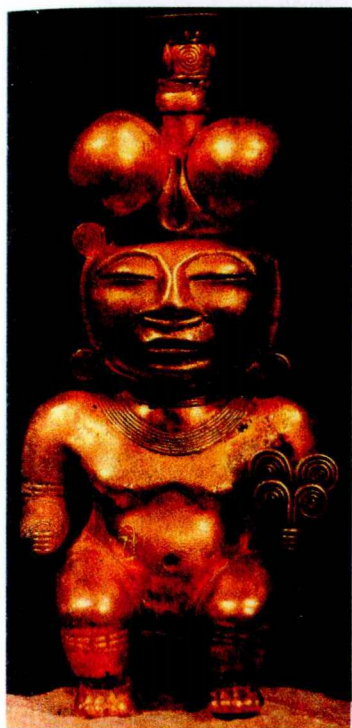
Рубаха из Пиракаса (шерсть и хлопок). 300–100 гг. до н.э.

*Женская фигура, покрытая
росписью,
соответствовавшей,
очевидно, принятой в те
времена раскраске тела.
Чоррера*

*Мать с младенцем.
Чоррера (Эквадор).
1500—500 гг. до н.э.*

*Сидящая фигурка
(Колумбия). 1000–1400 гг.*

*Фигурка из золота
(Кимбая). 500–1000 гг.*

*Рельефная золотая фляжка
(Кимбая). 500–1000 гг.*

*Типы фигурок
японской культуры
Дзёмон*

Типы женских фигурок культуры Чоррера (Эквадор)

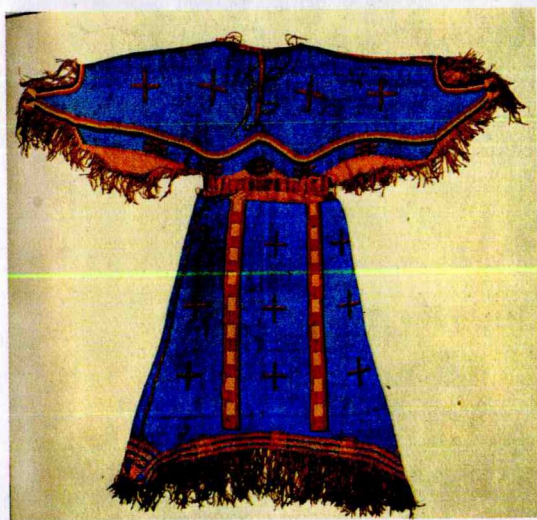
*Подвеска из золота
(Дикис).
700–1500 гг.*

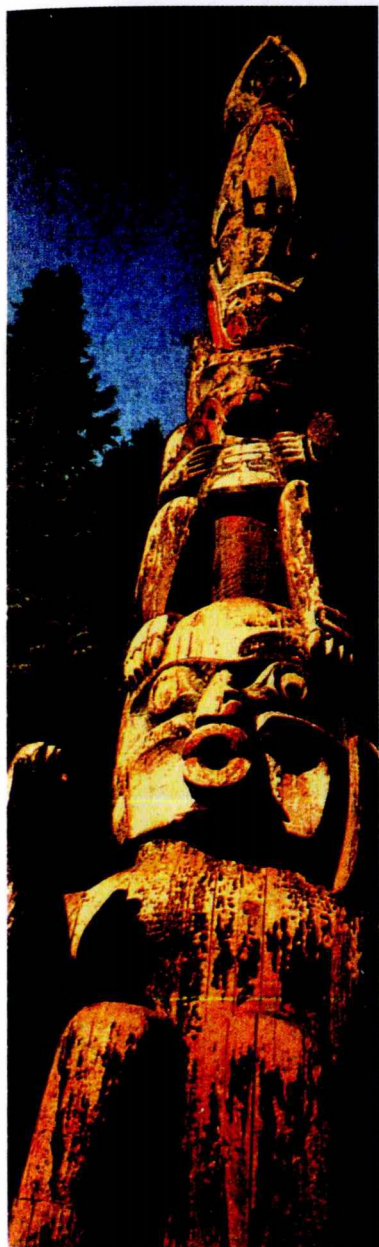
*Керамическая фигурка
женщины с младенцем.
Гуанакасте (Коста-Рика).
500–800 гг.*

Бурбонский кодекс. Начало XVI в.

Девичья
одежда сиу.
Обнаружена
в 1900 г.

*Тотемный столб.
Северо-западное побережье
Америки*

*Сумка для стрел
делаваров*

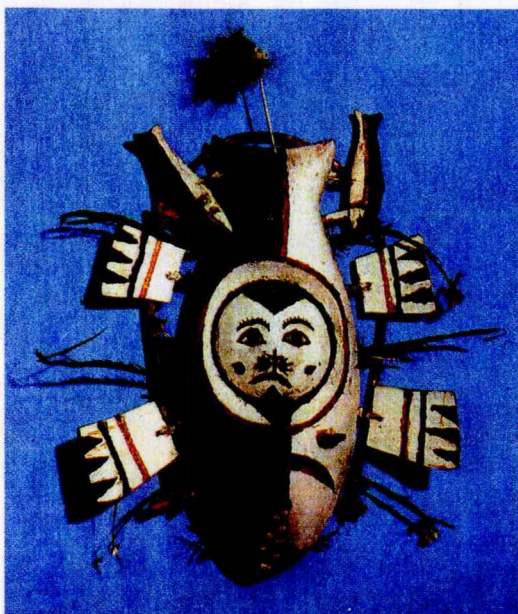
*Маска тлинкитов.
Обнаружена в 1885 г.*

Мужская рубашка черноногих. Обнаружена в 1900 г.

*Раскрашенная
каменная фигурка*

Маска эскимосов

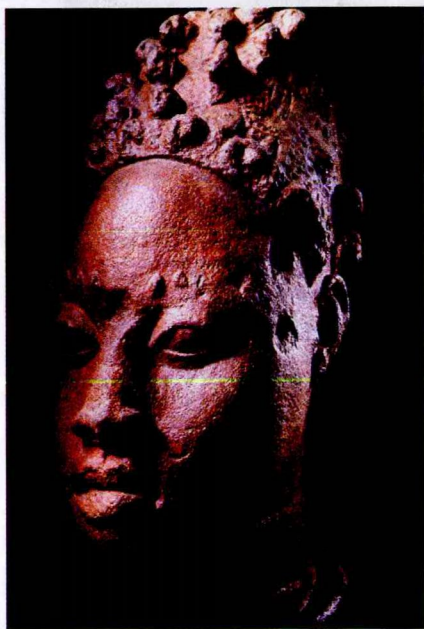
*Одежда тлинкитов. Аляска.
Обнаружена
в 1900 г.*

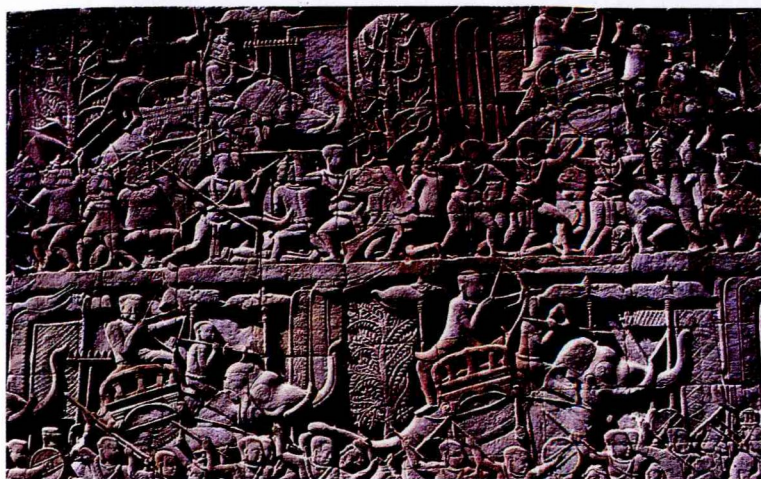

*Фигура ацтекской богини
жизни и смерти Коатликуэ*

*Скульптурный портрет
царя Ифе. XIII в.*

*Терракотовое лицо.
XII–XV в.*

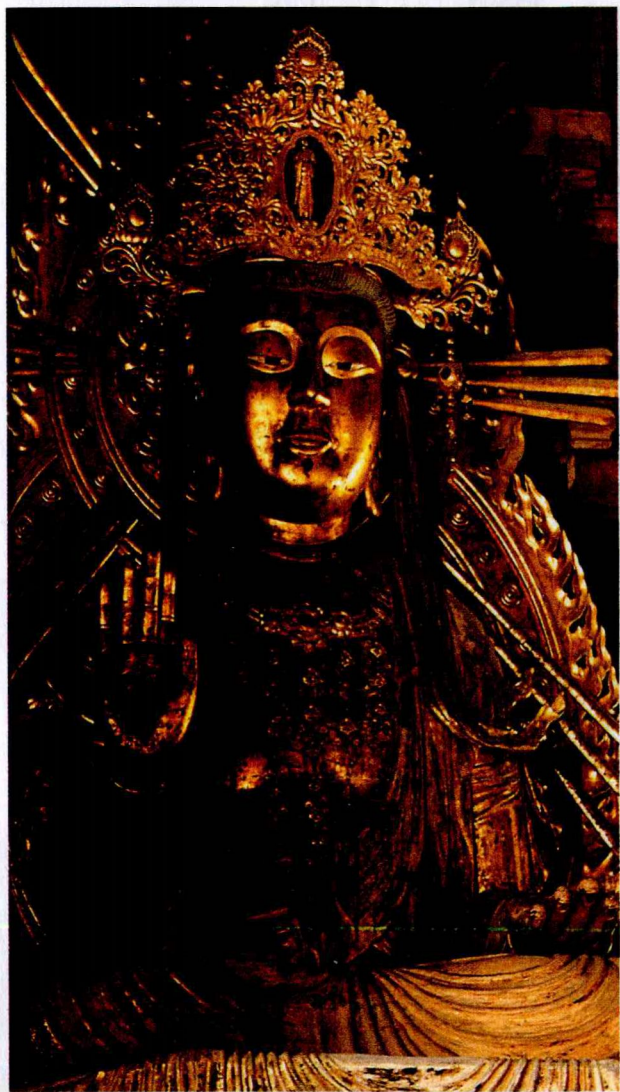
Батальная сцена. Кхмерский храм Байон. Рельеф

*Золотые руки работы
чиму*

Храм Ангкор-Ват

*Статуя бодхисатвы Каннон.
Золото. Нара*

*«Загробный страж» попирает
демона. Чанъаньская могила.
VIII в.*

*Флейтист. Сипанская
гробница*

*Золотая фигурка. Золото,
бирюза, перламутр. Сипанская
могила*

*Бог солнца Митра. Рельеф.
Хатра, II в. н.э.*

*Статуя Сенатрука I, одного из
князей Хатры. II в. н.э.*

*Сосуд для ритуальных
возлияний просяного вина.
Аньянская гробница.
XV—XII вв. до н.э.*

*Барельеф. Мараш.
VIII в.*

*Декоративный футляр для
косметики. Египет. Период
XVIII династии (конец XIV в.)*

*Человеческое
жертвоприношение.
Керамика*

*Богиня-мать. Терракотовая
фигурка времен Маурьев*

Портрет египетских принцесс

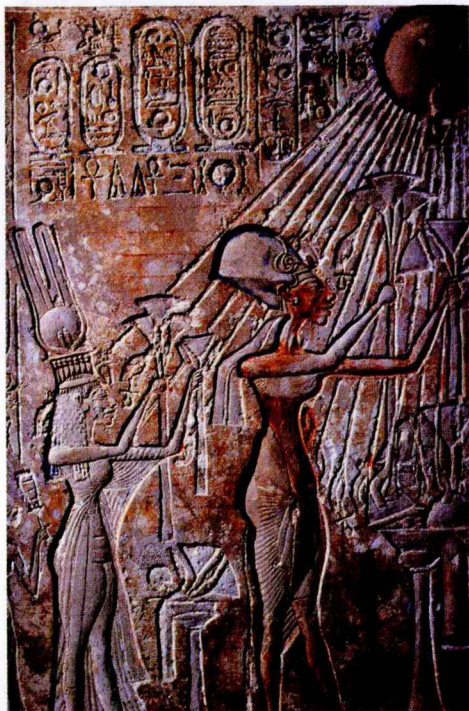

*Фараон Эхнатон с семьей.
Рельеф*

*Нефертити, супруга
Эхнатона. Бюст*

*Известняковая статуя.
Эхнатон и Нефертити*

*Эхнатон и семья
преподносят Атону,
Солнечному диску,
цветы лотоса*

*Великая богиня.
Шкатулка из слоновой
кости, микенский стиль.
Минет-эль-Бейд.
XIII в. до н.э.*

*Золотой козел.
Критское украшение*

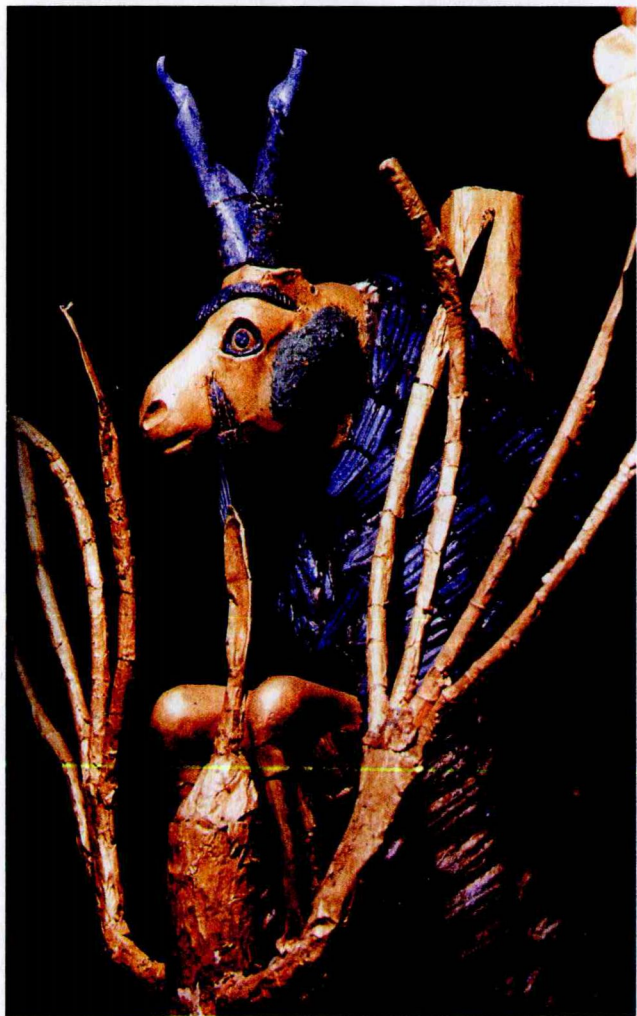

*Богиня Деметра
с дочерью
Персефой.
Фигурка
из слоновой кости*

*Богиня-мать.
Терракотовая статуэтка.
Харappa*

*Коза лезет на куст
за сочными листьями.
Композиция из царской
гробницы Ура (2800—2400 гг.
до н.э.). Золото, лазурит,
серебро, перламутр*

*Иштар (Инанна) —
богиня плодородия,
растительного мира,
материнства, любви.
XVIII в. до н.э.*

*Богиня-мать. Статуэтка
из главной часовни
Кносса*

*Процессия, ведущая жертвенного быка.
Роспись дворца в Мари.*

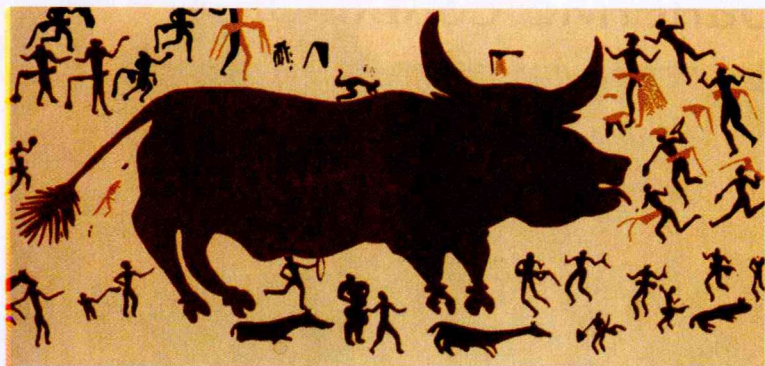

*Птица Анзуг, спутница
бога грозы Нингирсу.
Лазуритовая подвеска*

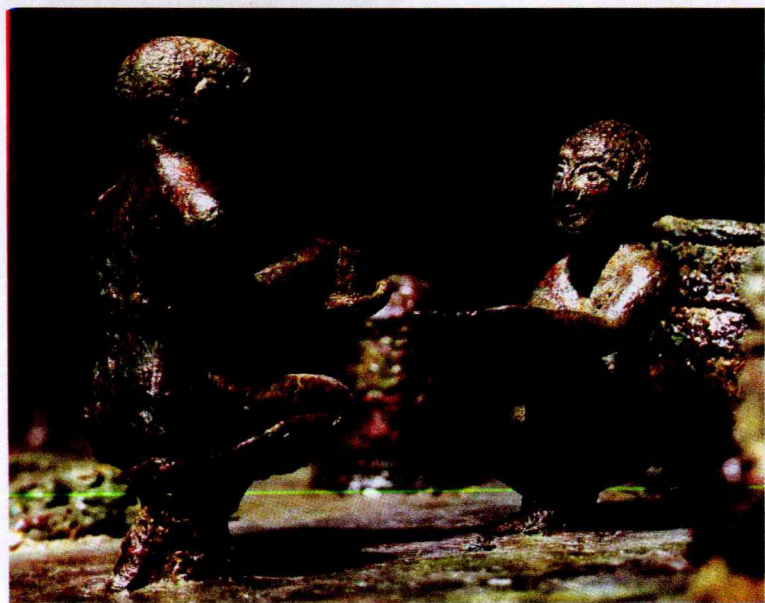
*Царский музыкант.
Статуя из святилища
Нинни-Зазы*

*Изготовление
золотого кольца.
Изображение
в гробнице VI
династии. Египет*

*Сцена охоты.
Святылище чатал-хююкцев*

*Церемония поклонения восходу солнца.
Бронза.
1150 г. до н.э.*

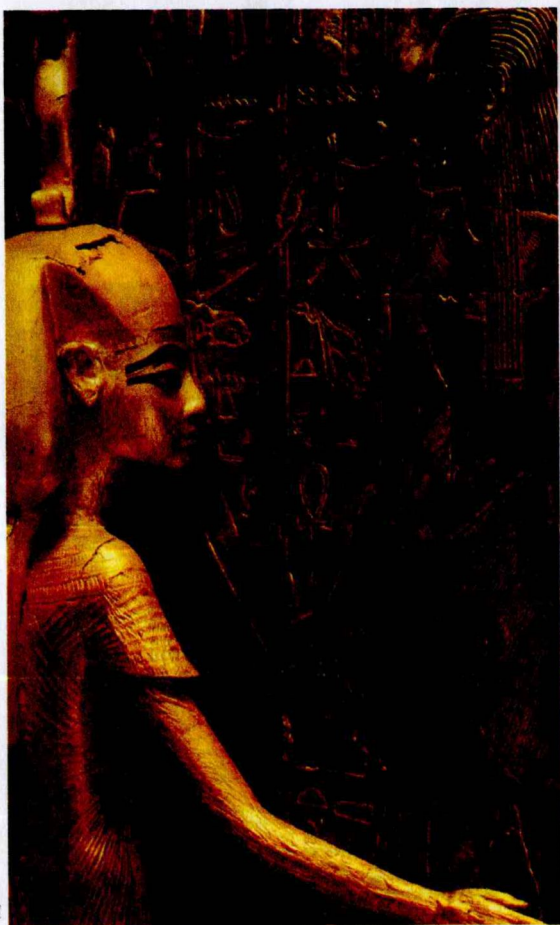
*Богиня-мать рождает
младенца. Глина*

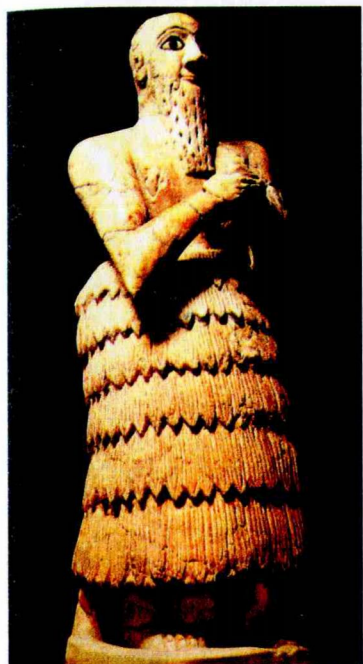
*Жертвоприношение.
Фигурка из Сузы*

*Ритуальный каменный нож с ручкой в виде змеи.
Чатал-Хююк*

*Богиня Нейт,
охраняющая
ковчег
с канопами
Тутанхамона.
XVIII династия*

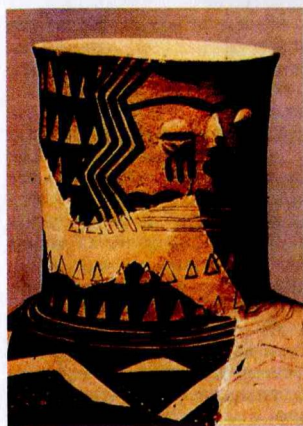
Статуя царя Ику-Шамагана.
Храм Нинни-Заза. Гипс.
Мари. Около 2400 г.

Голова царя (Саргон
Аккадский). Бронза. Ниневия.
Около 2250 г. до н.э.

*Мать и ребенок.
Обожженная глина.
Эпоха Эль-Обейда.
Около 4000—3700 гг. до н.э.*

*Горлышко расписного кувшина
с узором в виде человеческого
лица. Хассуна.
Около 5200 г. до н.э.*

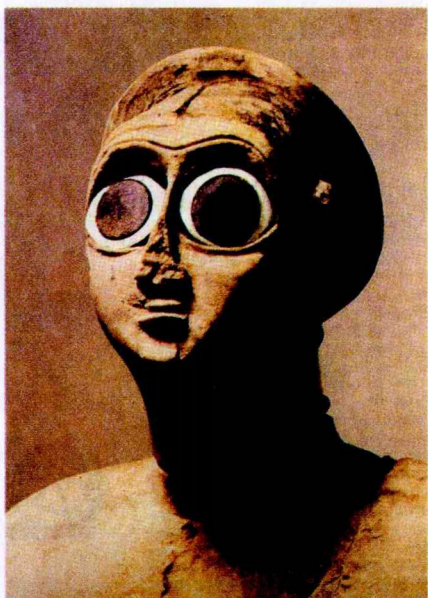

*Рожаящая богиня и двое
охраняющих
ее животных.
Обожженная глина.
Чатал-Хююк.
Около 5750 г. до н.э.*

Рельеф из дворца в Дур-Шаррукине. VIII в. до н.э.

*Женская голова. Бронза.
Ифе. XII—XV вв.*

*Голова статуи
из Квадратного храма.
Эшнунна. Гипс.
Около 2700 г. до н.э.*

*Голова статуи
молящегося
из Квадратного
храма. Эшнунна.
Гипс.
Около 2700 г. до н.э.*

*Статуя царя. Сузы.
XII в. до н.э.*

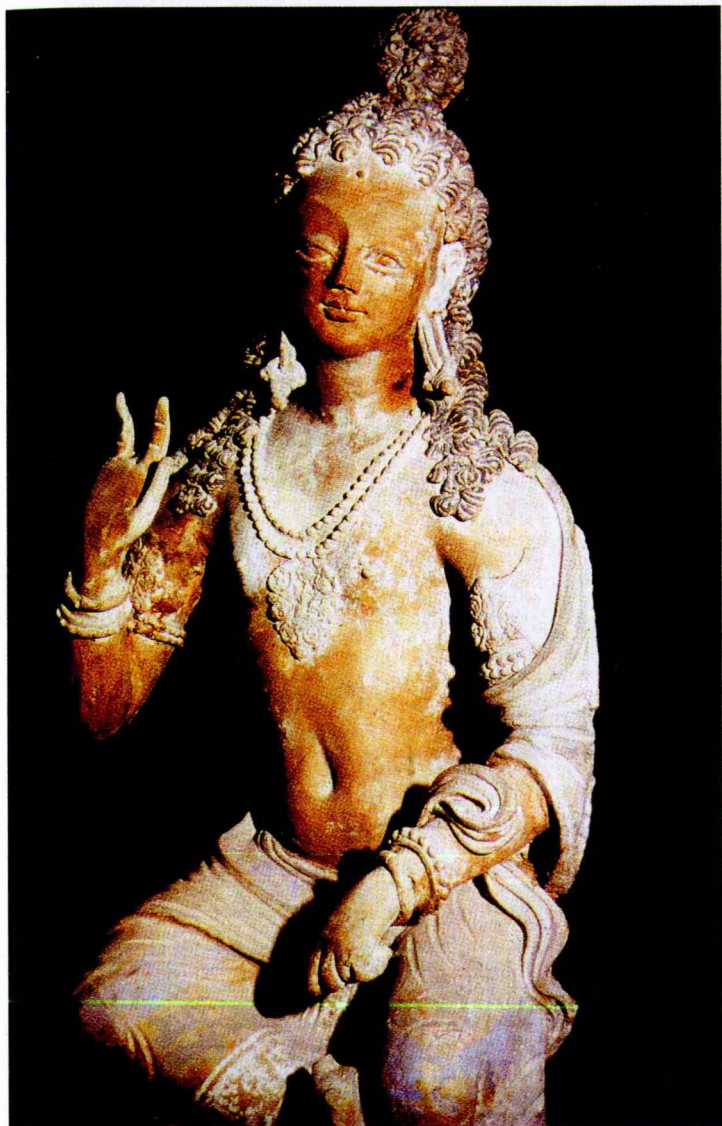
*Орнамент котла. Бронза.
Урарту. VIII в. до н.э.*

Оборотная
сторона
серебряного
зеркала. Деталь.
Келермесский
курган. Кубань

Бутероль с изображением Гиппокампессы. Слоновая кость.
Тахти-Сангин. II в. до н.э.

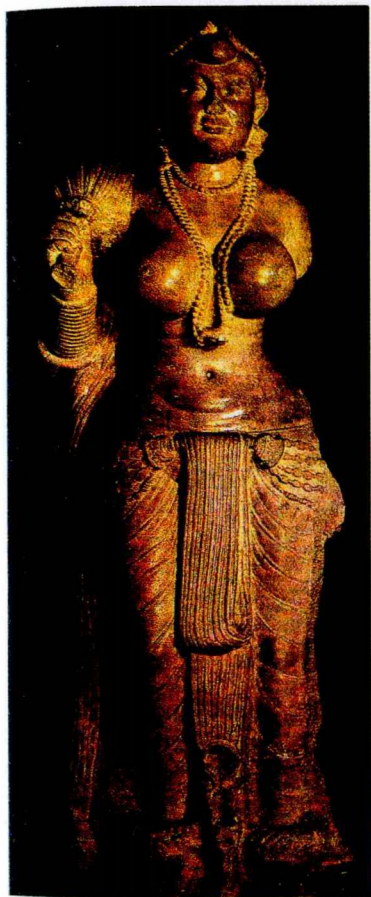
*Статуя молодого принца
Гаутамы (Будды). Хадда.
V в. н.э.*

Статуэтки богини-матери. Терракота. Мохенджо-Даро. Середина III тыс. до н.э.

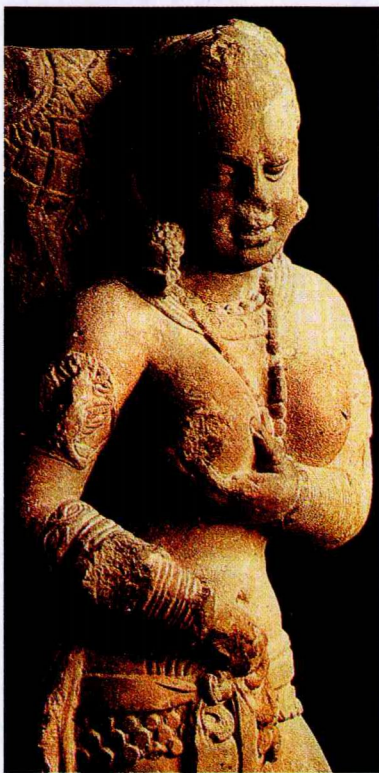
Айртамский фриз. I—II вв. до н.э.

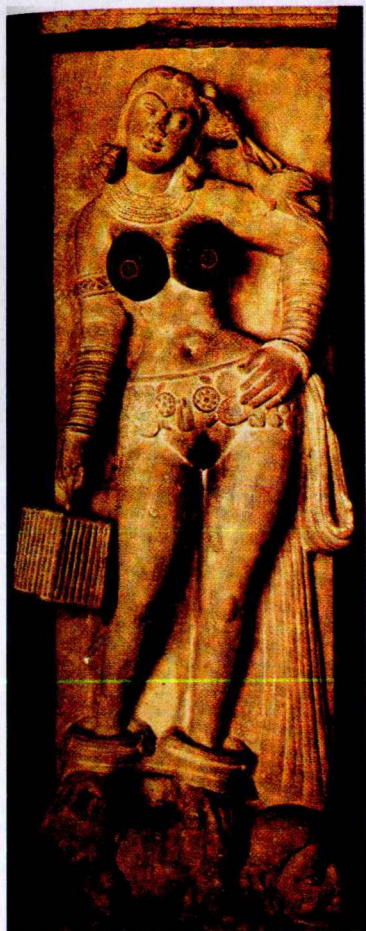
*Женская скульптура
из Дигарганджа. Эпоха
Маурьев. III в. до н.э.*

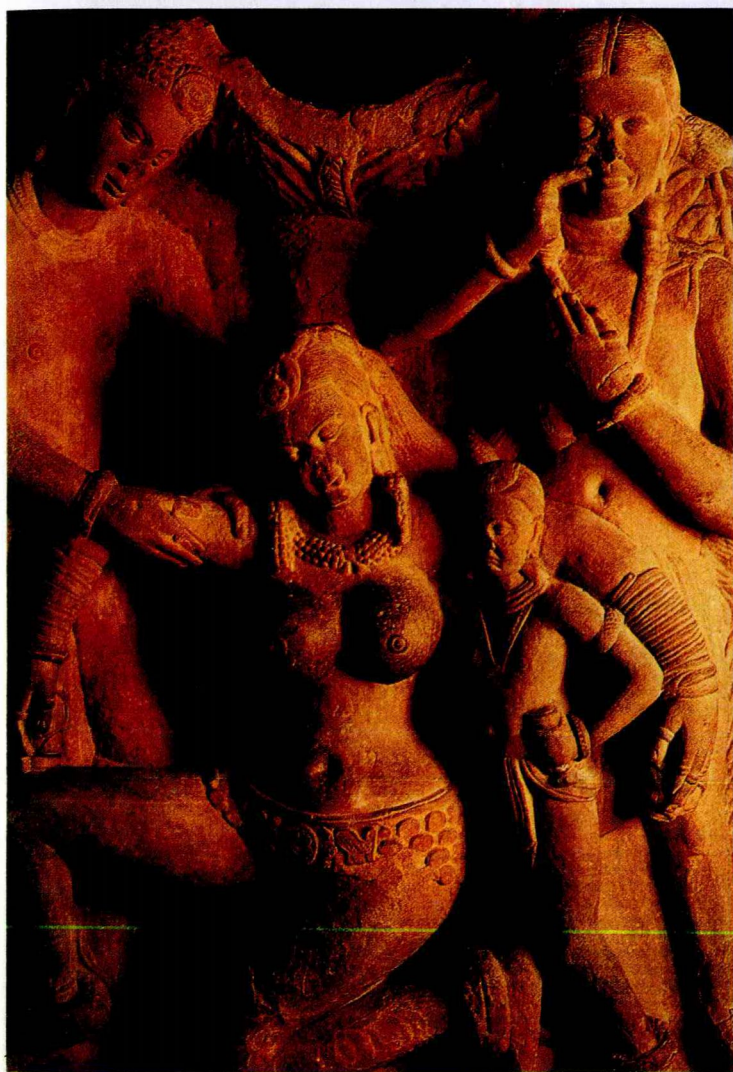
*Девушка, собирающая
цветы. Матхура.
Эпоха Кушан. II в. н.э.*

*Богиня Лакшми среди
лотосов. Матхура.
Эпоха Кушан. II в. н.э.*

*Якши, разговаривающая с
попугаем. Бхутесар.
Эпоха Кушан. II в. н.э.*

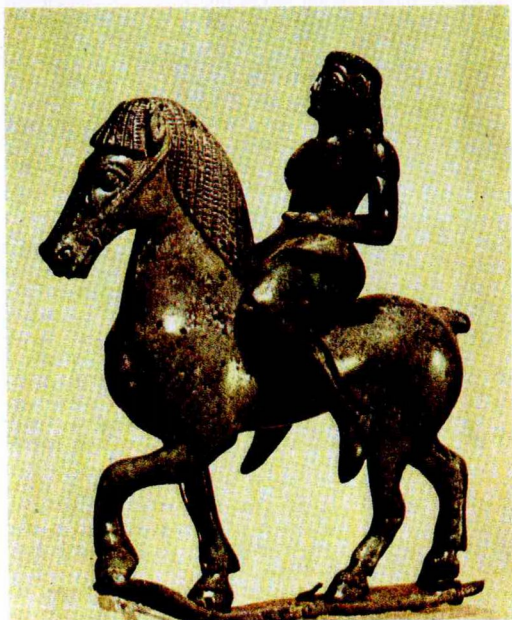
*Сцена ритуального
опьянения в саду Матхура.
Эпоха Кушан. II в. н.э.*

*Крылатый дракон. Бронза, инкрустированная серебром.
IV в. до н.э. Из раскопок столицы царства Чжуншань в Хэбее*

*Деталь
глиняной
статуэтки.
III—II тыс.
до н.э.*

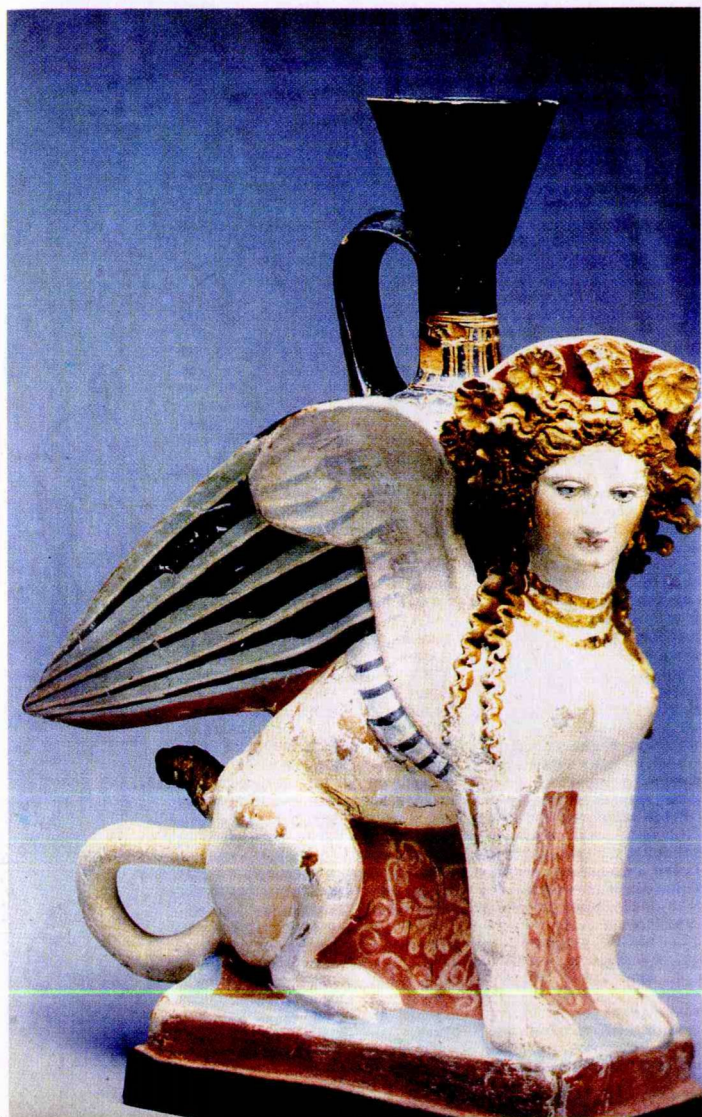
Бронзовая
фигурка всадника.
VI в. до н.э.

Кора в пеплосе.
Около 540 г.
до н.э.

*Афина Промахос.
Бронза. 450 г. до н.э.*

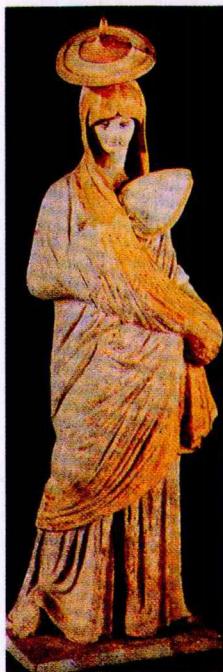
Ваза в виде сфинкса
из Фанагории.
Рубеж V–IV вв. до н.э.

*Танагрская статуэтка.
Терракота. III в. до н.э.*

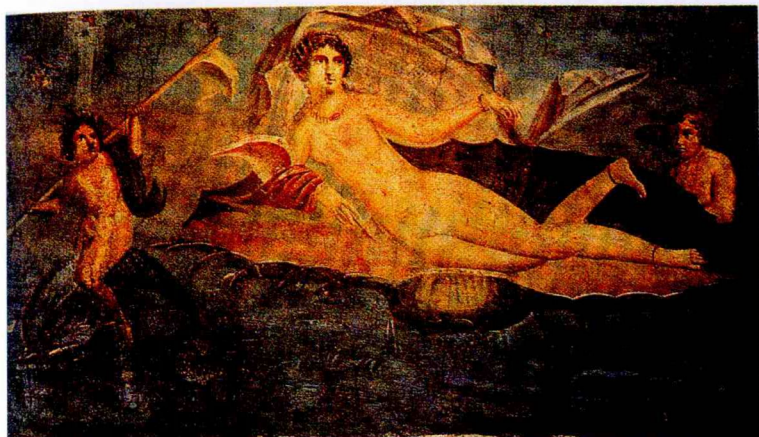
*Аполлон из Вей. Терракота.
Этрурия. VI в. до н.э.*

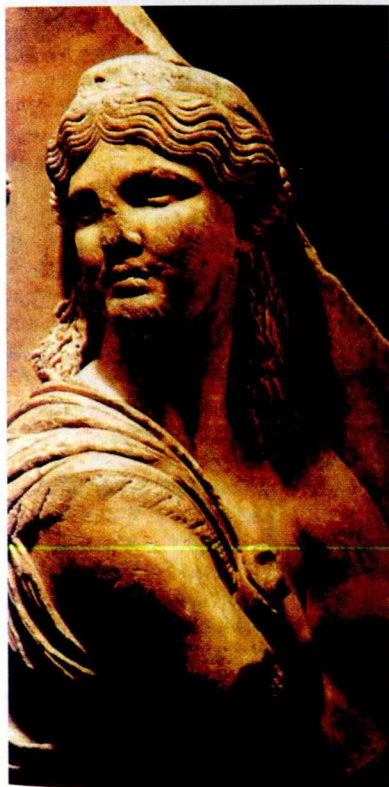
*Женщина с опахалом.
Танагрская статуэтка. Терракота.
Конец IV в. до н.э.*

*Танец. Фреска из этрусского некрополя
в Тарквиниях. V в. до н.э.*

*Венера. Фреска из Помпей.
I в. н.э.*

*Исида. Фрагмент рельефа.
Середина II в. н.э.*

*Статуя жреца майя.
XII в. н.э.*

Иными словами, имеется мотив проживания людей в лоне богини, которая и олицетворяет собой окружающую среду, в первую очередь, как среду, необходимую для проживания и хозяйственной деятельности.

«Амета отнес руки Хайнувеле к другой богине — дема, Сатене. Сатене начертила на площадке для плясок спираль с девятью оборотами и встала в центр спирали. Из рук Хайнувеле она сделала дверь и пригласила танцоров. «Раз вы убили, — сказала она, — то я не останусь здесь. Я уйду сегодня же. А сейчас вы должны прийти ко мне через эту дверь». Те, кому удалось пройти, остались людьми. Другие превратились в зверей (свиней, птиц, рыб) или духов. Сатене объявила, что после ее ухода люди будут встречаться с ней только после смерти, и исчезла с лица земли».

В данном отрывке сохраняется память о создании людей, духов и животных женским божеством. Более того, имеется указание на возникновение смерти и загробного существования, связанного с богиней-матерью. Отмечается то обстоятельство, что ворота преобразования связываются с руками богини, что указывает на ее основную функцию, как богини, преобразующей мир, причем преобразующей его магическим способом. Более того, в мифе говорится о разрыве непосредственной связи мужчин, убивших Хайнувеле, и женских богинь-матерей, такая связь возможна только после смерти. Вообще, роль женского божества в посмертном существовании, как было показано в нашем исследовании, возможно, является архетипическим мотивом многих мифологических систем. Представляет также интерес роль Аметы, который во всех случаях выполняет посланную ему волю: он сажает орех, поливает его цветок кровью, женится на девушке-богине, после ее смерти расчленяет ее тело и закапывает в разных местах, а затем приносит ее руки другой богине. Он является как бы инструментом для выполнения приказов богинь, без которого их «стратегические» решения по преобразованию мира не имели бы конкретного воплощения.

Здесь важно дополнить, что мотив добровольного несения себе увечий женщиной после смерти мужчины

может быть связан с попыткой повлиять на его посмертную судьбу или даже возродить в новом качестве, сообщить ему женскую жизненную силу для того, чтобы душа павшего нашла свой путь на Том Свете.

Подробно об обряде посмертного влияния женского божества на душу мужчины после его смерти говорится в книге А.Е. Наговицына «Этрусски». Здесь мы подробнее остановимся на данном явлении у славян. Для этого обратимся к еще одной женской божественной паре, известной нам по мифологии славян, — это Карна и Жля.

Желя, или Жля, — богиня печали, плача. Из «Слова некоего кристолюбца» узнаем о существовании еще в XVII в. языческих парных обрядов «желенья и карания». Такая богиня известна у западных славян, некий чешский хронист середины XIV в., Неплах из Опатовиц, упоминает *Zelu*»¹⁴⁷.

Академик Рыбаков сопоставляет этого «Зелу» с Желей из «Слова о полку Игореве». Однако такого же бога находим в немецком переводе «Хроники Дилимила» XIV в.: «Зелу был их бог» (имеются в виду князь чехов).

Вацлав Гаек из Либочан в «Чешской хронике» (1541 г.) говорит: «734 г. ... статуя из золота в виде человека, сидящего на троне, была вылита, что несла образ и имя бога Зелу. Ее поместили в особом святилище внутри дворца, и каждый князь ее с особой набожностью почитал, бросая в огонь вместо фимиама обретенные волосы и ногти. 735 г. Либуша... свершив своим богам жертвоприношение в храме Зелу, узнала о своем смертном часе... Была она погребена... облаченная в лучшие одежды, положенная на носилки, облитые смолой, в левой руке держа кошель с пятью золотыми монетами, которые муж Пржемысл в жертву неведомому богу в ее пальцы велел вложить, в правой — две серебряные монеты, одну — проводнику, другую — перевозчику Харону».

Желя, жаление — это скорбь по умершим, сакральные погребальные обряды. В «Слове святого Дионисия о жалеющих» сказано: «Дьявол желению учит и иным бо творит резаться по мертвых, а иных в воде топиться нудит и давиться учит». У славян-вятичей, как мы процити-

¹⁴⁷ Цит. по: *Топоров В.Н. Боги // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. С. 213.*

руем в дальнейшем, жены совершали обряд самоубийства путем повешения после смерти мужа. Подобный обряд мог соотноситься с почитанием богини Жели.

В позднем славянском сказочном фольклоре встречаются такие женские имена, как — Карина, Кара, Кручина. Возможно, они восходят к богине погребальных обрядов «карания» по имени Карна, парной Жле:

«О, далече зайде сокол, птиць бья, к морю! А Игорева храбраго полку не кресити! За ним кликну Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу мычючи в плямяне розе. Жены руския въсплакашась, аркучи: «Уже нам своих милых лад ни мыслию смьслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрєпати!»

Обращает внимание сходство имени Коруна, матери богов, согласно поучению против язычества «Слово святого Григория», и той же Карны. Автор «Слова св. Григория» не называет богов славянскими именами, а употребляет греческие эквиваленты: «...бєсятєся жруще матери бесовьстеи Афродите богине, и Коруне — Коруна же будетъ Антихрисиця матери — и Артемиде проклятой...» Не исключено, что в глазах монаха Коруна — это Персефона-Кора, родившая Диониса-Загрея¹⁴⁸, во всем схожем с дьяволом. В любом случае Персефона участвует в похоронных мистериях, как жена Аида.

Кто же еще оплатит воинов русских, как не Богородица и не дочь ее, жена воина русского? Уж не являются имена Жели и Карны подлинными именами рожаниц, не являются ли они эпитетами Лели и Лады?

Пекельность богов Яжи и Ладо, вместе с которыми Лада и Леля упоминаются в поучениях против язычества, также может косвенно свидетельствовать о причастности этих божьих жен к погребальным обрядам.

С обрядом самоубийства женщин — «кульминацией жаления и карения» — «сати» мы сталкиваемся в описании арабских путешественников обычаев славян — русов, да и у ближайших их соседей.

¹⁴⁸ Орфей. Дионису, воскресения благовонной смолой.

«После поражения литовцев и эстов тевтоны с семигаллами возвратились к захваченному у обоих этих народов; добыча оказалась несметной: тут и кони, и скот, и одежды, и оружие. Спасенные, по милости божьей, все возвратились домой здоровыми и невредимыми, благословляя бога. Один священник, бывший в то время в плену у литовцев, по имени Иоанн, рассказывал, что там пятьдесят женщин, потерявших мужей, после этого повесились. Это потому, конечно, что они надеялись вскоре же встретиться с ними в другой жизни», — сообщает под 1205 годом Генрих Латвийский¹⁴⁹.

Маврикий, византийский император VI в., в «Стратегионе» восхищается славянками-язычницами: «Жены же их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве»¹⁵⁰.

Подробно описан обряд добровольного предания себя смерти русской девушки и у Ибн Фадлана. А вот что пишет другой арабский автор Ибн Русте в труде «ал-А'лак ан-нафиса»¹⁵¹ о русах в XI в.:

«Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу, в виде большого дома, кладут его туда, и вместе с ним кладут в ту могилу его одежду и золотые браслеты, которые он носил. Затем опускают туда множество свестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец, в могилу кладут живую любимую жену покойника. После этого отверстие могилы закладывают, и жена умирает в заключении».

¹⁴⁹ Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. 2-е изд. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1938.

¹⁵⁰ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1, Сост. Л.А. Гиндин, С.А. Иванов Г.Г. Литаврин. М., 1994. С. 369.

¹⁵¹ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.

Он же сообщает о земле Ваат (вероятно, вятичей):

«Женщины же (их), когда случится покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на то место, где это происходило, собирают с того места пепел и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они бочонков двадцать больше или меньше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся. И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладины веревку, она становится на скамейку и конец завязывает вокруг своей шеи. После того, как она так сделает, скамью убирают из-под нее, и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего ее бросают в огонь, где она и сгорает. И все они поклоняются огню».

Заметим кстати, что топонимика земель вятичей содержит имя западнославянского бога Радегаста — горожище Радогощ. Радегаст — Сварожич, сын бога-кузнеца — Сварога. У восточных славян носил он еще одно имя — Дажьд-бог. Мифологический архетип бога-кузнеца и его сыновей подробно рассмотрен нами в предыдущей книге¹⁵².

С большой достоверностью можно говорить о богине по имени — Подага. «...у славян имеется много разных видов идолопоклонства. Ибо не все они придерживаются одинаковых языческих обычаев. Одни прикрывают невообразимые изваяния своих идолов храмами, как, например, идол в Плуе, имя которого Подага...», согласно «Славянской хронике» Гельмольда¹⁵³.

Возможно, Подага — женская ипостась Огня-Сварожича или Дажьдбога. Подобное предположение имеет смысл, т. к. при переходе фонем «д» в «ж» (см. переходы

¹⁵² Сварог и Сварожичи // Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-Бук, 2002. С. 383–396.

¹⁵³ Гельмолд. Славянская хроника / Пер. Л.В. Разумовского, М., 1963. Книга I, 83.

Книга II

фонемы «G» в английском и иных языках, где используется латиница), имя богини может звучать, как «подажа», что близко семантически к русскому слову «поджигать». Френцель путает ее имя на свой лад: «*De Pogoda, seu ut alii scribunt, Podaga, dea serenitatis seu temperiei*», т. е. о Погоде, или как по другому пишут Подаге, богине ясно-го дня, удачи, процветания или умеренности. Френцель спутал мужское божество Погода и женское — Подагу.

Полагаем все-таки идею о близости имени Подаги к слову «поджигать» верной, с учетом почитания Сварожича у западных славян и вятичей — вероятно, у огня могла быть, как и у молнии (Меланья-Перуница), женская ипостась.

Вернемся к рассмотрению ранее приведенного мифа. Другим мотивом смены социально-культурных ролей в рассматриваемой мифологеме является переход от идеи возрождения природы или репродуцирующих функций локального места обитания к возрождению социальных структур, выходящих на первое место перед функцией жизнеобеспечения. Во время возникновения родовой военной аристократии данная тенденция просматривается как у славян, так, например, у кельтов.

Уже у древних кельтов обряд возрождения мира через смерть сопровождался не убийством мужского персонажа для возрождения богини-матери и связанной с ней природы, а ритуальным убийством ее самой.

Древние кельты устраивали на священной поляне ритуальное бракосочетание будущего короля с белой лошадью. После этой свадебной церемонии король перерезал кобыле горло, и ее варили в огромном котле, а король купался в полученном бульоне. Потом устраивали пир, во время которого ели эту вареную конину. Смысл ритуала состоит в том, что богиня-мать кельтов носила имя Эпона, что значит «лошадь», и часто изображалась в виде белой лошади. Ее поедание ритуально объединяло короля с подданными как основной детерминат связи всех участников ритуала и родовой земли королевства. Ниже будет показан аналогичный мотив объединения родовой (земельной) власти и власти социальной на примере хеттской мифологической и социальной системы в договоре царя с Троном.

Эпона хорошо известна исследователям благодаря ее предполагаемой связи с фигурой Рианнон из «*Peder Keinc Y Mabinoigi*» («Четыре ветви Мабиногион»). Имя Рианнон происходит от «*rigantona*», что значит «великая королева»; окончание «-она» указывает на божественное существо. Поведение Рианнон в связанных с ней сюжетах сопоставимо с поведением женщины из иного мира, которая приходит в этот мир в поисках мужа. Этот тип истории известен и за пределами кельтской культуры; причем героинями являются не только богини. В этом плане ритуал кельтских царей является прямым продолжением мифологической истории Эпона/Рианон, т. к. она по сюжету мифа принесла королю счастье и удачу.

Имя Эпона происходит от кельтского слова, обозначающего лошадь. Ее изображения находят в различных местах и в разных контекстах, однако существуют территориальные вариации и ограничения, которые не позволяют поспешно возводить ее в ранг общекельтской богини.

Эпону всегда сопровождают кони — она либо скачет на них (северная Галлия, Германия, Бургундия), либо находится среди них (земли вдоль Рейна). В Бургундии, где чаще всего встречаются изображения богини, найдено ее святилище. Там встречается жеребенок, который ест из протянутого блюда или спит под кобылой богини.

Культе Эпона распространился благодаря почитанию ее в римской кавалерии — это пример воздействия кельтов на римскую цивилизацию. Эпона — единственная кельтская богиня, почитавшаяся в Риме и имевшая свой праздник. Судя по посвячительным надписям, ее поклонниками были воины кавалерийских частей. Эпона скачет на коне в женской манере.

Эпона является одной из богинь-матерей, т. к. в руках у нее не оружие, а предметы, символизирующие плодородие, — блюдо, из которого она кормит жеребенка, фрукты или рог изобилия. Она связывалась и с излечением, т. к. иногда она оказывается нимфой лечебных источников, склонившейся над кобылой. Медиоматриции в Метце (совр. Страсбург) почитали «лошадиную» богиню, но считали ее к тому же и хранительницей мертвых. На одном изображении она едет верхом на коне и ведет человека в царство мертвых. Следовательно, богиня имеет типологическую функцию богинь-матерей по посмертному

преображению души человека. К тому же посвятельная надпись из Бургундии связывает ее с образом богини-матери.

Как уже говорилось, в данном случае обряд возрождения космоса и природы через смерть богини стал обрядом возрождения социума, как главной части космоса. Сам обряд происходил через причащение телом богини. Подобный же подход преобладания социального над природным и космическим осуществляется и в христианстве, где члены социума для своего ритуального возрождения поедают тело своего Бога и пьют его кровь. В данных случаях речи о возрождении земли, природы, космоса, благоденствия людей не идет. Данный аспект является важнейшим в вопросе перехода от великой богини-матери к верховным богам-царям.

Суть его в том, что сам переход совершается в момент подмены ценностей, когда человек отрывает себя от природы, космоса, земли и его единственной и важнейшей средой является социум, построенный на иерархической патриархальной основе. Происходит переход от функции жизнеобеспечения к функции поддержания социальной структуры и закрепление такого порядка установившимися нормами, в данном конкретном случае выразившиеся в проведении ритуала единения царя и подданных.

Далее мы подробнее остановимся на космогоническом характере данных мифологических и ритуальных феноменов.

Отметим, что замена изначально мужского персонажа, из тела которого создается вселенная, на женский характерна и для славянской мировоззренческой системы на определенном этапе ее развития. В белорусских и русских поминальных стихах тело женщины — погибшей сестры, соотносится с окружающим космосом.

«А шли-прошли брат с сестрою.
Они шли-прошли к реке подошли,
А на той речке там и брусье лежит,
Брусья тесанаи-перетесанаи.
А брат пошел и реку перешел,
А сестра шагнула в реку и утонула.
А сестра брату все наказывала:

«Не лови-ка, братец, белу рыбину,
Бела рыбина — а то тело мое».
А сестра брату все наказывала:
«Не коси-ка, братец, шелковую траву,
Шелковая трава, то косица моя».
А сестра брату все наказывала:
«Не щипли-ка, братец, черную смородину,
Черная смородина — а то глазки мои».
А сестра брату все наказывала:
«Ты не пей, братец, речную воду,
Речная вода — а то кровь моя»¹⁵⁴.

Более развернутым является белорусский вариант, где погибшая сестра является определенным магическим оператором Пречистой Матери, которая, в свою очередь, соотносится с землей, раскрывающейся и принимающей тело утонувшей сестры. Данное обстоятельство крайне важно, т. к. утонувшие незамужние девушки рассматривались как нечистые — будущие русалки, соотносимые в христианстве с нечистой силой¹⁵⁵. Приведем белорусский текст:

*«Ой, у Кіяве, у Чарнігаве брат сястры веў на брус-
сейку, бруссу новаму, братка ж перейшоў, сястра
ўтанула, сястра ўтанула, рэч прамавіла:*

«Ой, не пі, братка, з той рэчкі вады,
Ох і вой люлі, з той рэчкі ва... у-у-у!
Не касі, братка, у тым лузе травы,
Ох і вой люлі, ў тім лузе тра... у-у-у!
Што ў лузе трава — то каса мая,
Ох і вой люлі, то каса ма... у-у-у!
Ай, не еш, братка, рыбкі белае,
Ох і вой люлі, рыбкі бела... у-у-у!
Рыбка белая — мае целечка,
Ох і вой люлі, мае целе... у-у-у!
Нихто к целечку не прыступіцца,

¹⁵⁴ Резниченко Е.Б. Поминальные стихи Смоленщины // Живая старина. № 3. 1994. С. 41.

¹⁵⁵ Виноградова Л.Н. Что мы знаем о русалках // Живая старина. № 4. 1994. С. 28–31.

Ох і вой люлі, не прысту... у-у-у!
 Прыступілася маць прачыстая,
 Ох і вой люлі, маць прачыста... у-у-у!
 Уззяла цела да й на ручанькі,
 Ох і вой люлі, да й на руча... у-у-у!
 Панясла цела да й да цэркаўкі,
 Ох і вой люлі, да й цэркаў... у-у-у!
 Ой, самі звонікі зазваніліся,
 Ох і вой люлі, зазванілі... у-у-у!
 Самі дзверачкі расчыніліся,
 Ох і вой люлі, расчынілі... у-у-у!
 Самі кніжачкі зачыталіся,
 Ох і вой люлі, зачыталі... у-у-у!
 Сама маць-земля растварылася,
 Ох і вой люлі, растварыла... у-у-у!
 Само целечка схаранілася,
 Ох і вой люлі, схараніла... у-у-у! »¹⁵⁶.

Мотив использования жертвы мужчины для восстановления энергии великой богини, а через нее всего космоса и природы, по нашему мнению, стал одним из древнейших мотивов создания мира, сохранившимся еще от родоплеменных отношений. Авторы полагают, что с этим мотивом связан имеющий широкое распространение в различных мифологических системах миф о принесении в жертву мужчины и создание из его останков мира, что также может быть тесно связано с мифологемой о умирающем и воскресающем боге, спутнике богини-матери, как в случае с Аттисом и Кибелой, Озирисом и Изидой, Адонисом и Туран и т. д.

По нашему мнению, мифы о мужских богах Жизни и Смерти — спутниках великих матерей, связанных со смертью и возрождением природы, семантически близки мифам о создании мира. Миротворение также может пониматься, как переход мира из небытия в бытие, при этом если учесть явно выраженную цикличность рождения и смерти мира, например, в скандинавской и древнеиндийской мифологических традициях, то данная гипотеза приобретает новое значение.

¹⁵⁶ Ліцвінкі В. Святы і абрады беларусаў. Мінск, 2001. С. 93–94.

Родоплеменное общество...

Важнейшая языческая мифологема сотворения мира по-славянски зафиксирована в «Голубиной Книге»¹⁵⁷, и она теснейшим образом связана с физиологией человека:

У нас Белый вольный Свет зачался от Суда божия.
Солнце красное — от лица Божьего...
Млад-светел месяц от груди его,
Звезды частые от риз Божьих,
Ночи темные от дум Господних,
Зори утренни от очей Господних,
Ветры буйные от Свята духа (его),
Дробен дождик от слез...

Мы имеем дело с древнейшим мифом, одинаково представленным у всех индоевропейских народов, начиная с сюжета о расчленении первовеликана Пуруши у древних индусов, Иимы у зороастрийцев и, как мы увидим ниже, Имира — у древних германцев.

Сам древнеиндийский Единый Рудра воспринимается антропоморфно:

«Рудра, который владеет этими мирами с помощью сил владычества, един — мудрецы не держатся второго. Имеющий повсюду глаз и повсюду лицо, повсюду руку и повсюду ногу, сотворив небо и землю, единый бог выковывает их руками и крыльями»¹⁵⁸.

Первозданный человек Пуруша был принесен богами в жертву в начале мира. Они рассекли его на части. Из уст его возникли брахманы — жрецы, руки его стали кшатриями — воинами, из бедер его созданы были вайшьи-земледельцы, а из ног родились шудры — низшее сословие, которому определено было служить высшим.

Отметим, что в данном случае в мифе Создания выдвигается социальная доминанта перед функцией жизнеобеспечения, что, как мы указывали ранее, относилось к обществам переходного типа, имеющим родовую военную аристократию, что, в свою очередь, было присуще историческим арьям.

¹⁵⁷ Голубиная Книга. Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. М.: Московский рабочий, 1991.

¹⁵⁸ Шветашватара упанишада, III, 2–3.

В то же время в эддическом мифе о Риге (предположительно, Хеймдалле) рассказывается о трех кастах скандинавского общества: ярлах (кшатрии), треллы (вайшьи), карлы (шудры). О четвертой касте жрецов ничего не говорится, хотя она определенно была. Это так называемые годи (впоследствии эрили и скальды), соответствующие у славян волхвам (позднее — «знахари» и бояны-калики).

В «Голубиной книге» несколько нарушено представление о «кастовости» прежнего языческого общества славян, но тенденция та же:

У нас мир-народ от Адамия,
Кости крепкие от камня,
Телеса наши от сырой земли,
Кровь-руда наша от черна моря.
От того у нас в земле цари пошли:
От святой главы от Адамовой;
От того зачались князья-бояры:
От святых мощей от Адамовых;
От того крестьяны православные:
От свята колена от Адамова.

Близки по содержанию древнеиндийские мифы, где также говорится о принесении мужчины в жертву при создании мира. Из разума Пуруши возник месяц, из ока — солнце, огонь родился из его рта, а из дыхания — ветер. Воздух произошел из его пупа, из его головы произошло небо, а из ушей создались страны света, ноги же его стали землею.

Рассмотрим создание мира из тела мужчины в скандинаво-германской мифологии. Снорри Стурлуссон в «Младшей Эдде», опираясь на «Старшую Эдду» Сэмунда Мудрого и на бытовавшие еще в его время языческие представления о прошлом, так изложил скандинавскую версию происхождения мира. Ее, собственно, рассказывают сами асы, высшие боги древних германцев, или их жрецы, исполняющие роли богов, некоему конунгу Ганглери, что осмелился задать им вопросы.

«Сказал тогда Ганглери: «За что же принялись тогда сыновья Бора, если они были, как ты думаешь, богами?». Высокий сказал: «Есть тут о чем поведать. Они взяли Имира, бросили в самую глубь Мировой

Бездны и сделали из него землю, а из крови его — море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни — из передних и коренных его зубов и осколков костей». Тогда молвил Равновысокий: «Из крови, что вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И окружил океан всю землю кольцом, и кажется людям, что беспределен тот океан и нельзя его переплыть». Тогда молвил Третий: «Взяли они и череп его и сделали небосвод. И укрепили его над землей, загнув кверху ее четыре угла, а под каждый угол посадили по карлику. Их прозывают так: Восточный, Западный, Северный и Южный. Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из Муспелльсхейма, и прикрепили их в середину неба Мировой Бездны, дабы они освещали небо и землю. Они дали место всякой искорке: одни укрепили на небе, другие же пустили летать в поднебесье, но и этим назначили свое место и уготовили пути. И говорят в старинных преданиях, что с той поры и ведется счет дням и годам, как сказано о том в «Проорицании вельвы»:

Солнце не ведало,
где его дом,
звезды не ведали.
где им сиять,
месяц не ведал
мощи своей.
Так было раньше»¹⁵⁹.

Отметим, что речь снова идет о принципе троичности, т. к. три Силы обустроили мир, три силы расчленили скандинавского Пурушу — Имира на части (по-видимому, это ритуальное расчленение, практиковавшееся в незапамятные времена) — Дух, Воля и Вера (Один-Вили-Ве). Напомним, что в Древней Индии существовал обряд расчленения коня, который приравнивался к воссозданию Вселенной. Так, конкретное мистическое действие переплелось с космогонией.

¹⁵⁹ Проорицание вельвы. Ст. 5.

«Тогда сказал Ганглеры: «Слышу я о великих деяниях. На диво огромна эта работа и выполнена искусно. Как же была устроена земля?». Тогда отвечает Высокий: «Она снаружи округлая, а кругом нее лежит глубокий океан. По берегам океана они отвели земли великанам, а весь мир в глубине суши оградил стеною для защиты от великанов. Для этой стены они взяли веки великана Имира и назвали крепость Мидгард. Они взяли и мозг его и, бросив в воздух, сделали облака. Вот как об этом сказано:

Имира плоть
стала землей,
кровь его — морем,
кости — горами,
череп стал небом,
а волосы — лесом.
Из век его Мидгард
людям был создан
богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи»¹⁶⁰.

Тогда молвил Ганглеры: «Великое дело они совершили, сделав землю и небо и укрепив солнце со светилами, и разделив сутки на день и ночь. А откуда взялись люди, населяющие землю?» И отвечает Высокий: «Шли сыновья Бора¹⁶¹ берегом моря и увидели два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей. Первый дал им жизнь и душу, второй — разум и движение, третий — облик, речь, слух и зрение. Дали они им одежду и имена: мужчине нарекли Ясенем, а женщине — Ивой. И от них-то пошел род людской, поселенный богами в стенах Мидгарда. Вслед за тем они построили себе град в середине мира и назвали его Асгард».

Обратимся к отрывку из орфического гимна Гефесту, где элементы мира рассматриваются как части бога¹⁶²:

¹⁶⁰ Строфы 40–41 «Речей Гримнира», песни «Старшей Эдды».

¹⁶¹ По «Старшей Эдде», первых людей создали не сыновья Бора, т. е. Один, Вили и Ве, а боги Один, Хенир и Лодур.

¹⁶² Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.

«Духом могучий Гефест, неугасимого светоча пламя!
Ты языками огня освещаешь томления смертных.
О светоносный, сильны твои руки, посредник в ремеслах.
Первоначало всего, часть Вселенной, огонь ненасытный,
Мира третейский судья, укротитель, пречистый умелец.
Солнца, Эфира, Луны — незапятнанный свет всемогущий.
Ты — попечитель огня, неизбывный, всеобщий властитель.
Всюду обитель твоя: очаги, города и народы,
Бренные смертных тела — все Тебе подчинилось, владыка».

или в другом переводе:

«Всепоглотитель, о всеукротитель, всевышний, всевечный,
Солнце, Эфир и Луна, и звезды, и свет безущербный —
Все это части Гефеста, что так себя смертным являют,
Всюду твой дом — и город любой и племя любое.
Внемли блаженный, тебя призываю к честным возлияньям,
К радостным нашим делам всегда приходи, благосклонный!
О, прекрати же огня безустанного дикую ярость,
Ты, кто жаром своим естество выжигает из тела!»

Тема создания мира из тела мужчины явно прослеживается и в китайской мифологии, где в роли Пуруши выступает Паньгу, имеющий неопределенный вид: нечто среднее между мужчиной и громадной собакой, покрытой шерстью-парчой. В мифе из собаки он превращается в человека, но т. к. превращение не было закончено, то у него остается голова собаки. Паньгу дал начало всему живому. Отметим то обстоятельство, что в некоторых версиях мифа он предстает с телом змеи и головой дракона.

В книге «Сказания о сотворении мира»¹⁶³ конца XVI — начала XVII в. говорится:

«(Паньгу) вытянулся, толкая небо дальше ввысь, а землю вниз. Все же между небом и землей оставалась перемычка. Тогда он взял в левую руку долото, а в правую руку топор и принялся долбить долотом и рубить топором. И т. к. он обладал волшебной силой, то, в конце концов, сумел отделить небо от земли» (гл. 1, «Паньгу отделяет небо от земли»)...

¹⁶³ Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М., 1987. С. 32–34.

«Сам Паньгу зародился в громадном яйце, подобном куриному, которое напоминало мир, когда он еще пребывал в Хаосе. Паньгу вырós и заснул. И проспал восемнадцать тысяч лет. А когда он проснулся, то не увидел вокруг себя ничего, кроме черного и липкого мрака. Ударил он этот мрак топором, и яйцо со страшным грохотом расколось. Все легкое и чистое, что было в нем, тотчас же поднялось вверх и образовало небо, а все тяжелое и грязное опустилось вниз и образовало землю. Опасаясь, как бы небо и земля вновь не соединились, Паньгу уперся ногами в землю и подпер головой небо. Каждый день небо поднималось все выше на один чжан, а земля становилась все толще на один чжан, и вместе с ними вырастал Паньгу. Прошли целые эпохи, Паньгу стал ростом с огромный столб, но все стоял между небом и землей, не позволяя им соединиться и снова превратиться в Хаос. Наконец, небо и земля стали прочными, и только тогда Паньгу решил отдохнуть после тяжких трудов. Когда Паньгу умер, вздох, вырвавшийся из его груди, сделался ветром и облаками, из его плоти возникла земля, из костей — камни, из волос на теле — растения, из волос на голове — звезды, из пота — дождь и роса, из глаз — солнце и месяц, из жил — дороги, из голоса — гром; зубы, кости и костный мозг превратились в блестящий металл, крепкий камень и сверкающий жемчуг».

Как видно из пересказанного мифа, он крайне близок к вариантам «Голубиной книги», скандинавским и индийским вариантам.

Для нас представляет интерес механизм изменения социально-культурных позиций в мифологических системах. Рассматривая японский миф сотворения мира, мы ставим тройственную задачу. Во-первых, выявить мотив создания мира из тела мужчины в японской мифологической системе. Во-вторых, показать механизм смены социально-культурных ролей в таких системах на этапе изменения социальных отношений. В-третьих, показать пример методики анализа самих мифологических систем и отдельных мифов в логике тематизма в культуре.

Приведем анализ и возможную реконструкцию японского мифа о творении, в котором, по нашему мнению,

также присутствуют мотивы создания мира из тела мужчины и мотив сакрального брака. В данном контексте интересны и японские мифы о создании мира, где землю, т. е. японский архипелаг, сотворила первая божественная пара, Идзанаги и Идзанами¹⁶⁴.

Японское общество, как и общество майя, отличается устойчивыми родовыми структурами, пронизывающими все ветви государственной власти, что хорошо видно и в настоящее время. В начале VIII в. н. э. ранние японские мифы были сведены воедино в двух сборниках — «Нихонги» («Анналы Японии») и «Кодзики» («Записи о делах древности»). Кратко изложим содержание мифа с анализом его отдельных частей:

«В давние времена Небо и Земля еще не были разведены, а Ин и Йо еще не были разведены. Они образовывали хаотическую массу, похожую на яйцо, имевшее смутные очертания и содержащее семена. Более чистая и ясная часть была разреженной и образовывала Небо, тогда как более тяжелый и грубый элемент оседал и становился Землей. Тонкий элемент легко стал единым телом; но сплочение тяжелого и грубого элемента совершилось не без затруднений. Поэтому Небо образовалось первым, а Земля утвердилась позднее. После этого между ними родились боги»¹⁶⁵.

Речь идет о разделении мира в первояйце, при этом, в отличие от большинства мифов подобного рода об образовании Неба и Земли как первичной пары, такому разделению даны естественные объяснения, не требующие вмешательства трансцендентальных сил и персонажей.

Дальше в мифе говорится о семи богах, «которые были каждый сам по себе и «не дали себя увидеть»¹⁶⁶, целью которых было выделение в мире различных уровней энергии и вещества при творении. Мы полагаем, что общий мотив многих мифологических систем о семи или девяти небесах связан с выделением различных энергетических

¹⁶⁴ Nihongi, tr. by W.G. Aston, London, 1924. K.o-ji-ki, tr. by.

В.Н. Chamberlain, Tokyo, Asiatic Society of Japan, 1906; Мифы народов мира, Т. 1. М., 1991. С. 480–481.

¹⁶⁵ Нихонги. С. 1–2.

¹⁶⁶ Кодзики. Св. I.

структур, отличающихся различной плотностью, чистотой вещества и уровнем концентрации духа в них, построенным по иерархической шкале. Последние из пяти поколений богов были божества творения Идзанаки («Приглашающий») и Идзанами («Приглашающая»).

«Все Небесные Божества повелели Его Величеству Приглашающему и Ее Величеству Приглашающей: «Создайте, утвердите и породите эту жидкую землю». Земля, подобно всплывающему жиру, медузой носилась по морским волнам. Пожаловав им драгоценное небесное копье, они тем самым удостоили их поручением. Затем два Божества, встав на Плавучем Мосту Неба, опустили вниз драгоценное копье, украшенное драгоценными камнями, и принялись месить им воды океана, вращая копье до тех пор, пока они не загустели».

Под тыканьем понимается взбивание, аналогичное взбиванию масла из молока. Подобный сюжет, построенный на аналогии, имеется в индуистской мифологии, где боги для получения (отвердения) сокровищ проводят пахтанье океана (взбивание его мутовкой).

«Они вытянули копье наверх, и капли соли, капавшие с наконечника копья, собрались вместе и превратились в остров. Это остров Оногородзима («самозагустевший»)...
Два Божества сошли на Оногородзима и воздвигли там дом в восемь сажений с величественным центральным столбом».

Отметим, что земной мир и должествующее появиться поколение богов и людей — это восьмой мир и поколение в данном мифе творения. Кроме того, число восемь было у японцев священным. Отсюда происходит восьми-саженная высота дома, как бы моделирующего всю вселенную, где «величественный центральный столб» не что иное, как магический аналог Мирового дерева, связывающего все миры. В дальнейшем тексте он является магическим инструментом преобразования.

«Затем Идзанаки спросил Идзанами: «Завершено ли твое тело?» Идзанами ответила: «Мое тело

полностью завершено, за исключением одной части».

Тогда Идзанаки сказал: «Мое тело полностью завершено, и только одна часть в нем лишняя. Давай дополним то, что неполно в тебе, тем, что избыточно у меня, и так породим земли». Идзанаки ответила: «Хорошо». Тогда Идзанаки сказал: «Давай обойдем величественный небесный столб, и, встретившись на одной стороне, соединимся в браке». Получив согласие, он сказал: «Обходи слева, я пойду справа». Когда они обошли столб кругом, Идзанаки воскликнула: «Как чудесно! Я встретила миловидного юношу». Идзанаки сказал: «Как чудесно! Я встретил миловидную девушку». Потом он сказал: «Женщине не повезло, что она заговорила первой». Первым отпрыском их брака был Хируко (вшивец), который не имел рук и ног «подобно пиявке». Он даже в три года не умел стоять прямо, и поэтому был помещен в тростниковую лодку и пущен в плавание». Второй ребенок — Авасима (пennyй (непрочный) остров), который они также «за дитя не сочли»¹⁶⁷.

Отметим, что разделение полов божеств вначале имело место только в духовной сфере — осознания своей сущности, отсюда появляется знание о «недостающем и лишнем». Физически, видимо, божества были гермофродитами, и обход столба поделил их первичные половые признаки. Идзанаки обманывает другое божество, т. к. для обхода выбирает правое направление, которое по принципу бинарных оппозиций считалось у всех народов более благоприятным. Поэтому девушка и заговорила первой, и ей не повезло. «Невезение» — это в некотором смысле подчиненное положение в семье. Смысл фрагмента в том, что по аналогии с началом творения происходит отделение более легкого — духовного, которое должно уйти вверх (руководить), и тяжелого материального, уходящего вниз. Поскольку изначально божества были идентичны, то такое разделение могло произойти только после получения ими половых признаков. В свою очередь, мир

¹⁶⁷ Нихонги. С. 13; ср. Кодзики. С. 29-21.

земли более тяжелый относительно неба, поэтому, т. к. женщина первой заговорила о юноше, подразумевая брак уже не в духовном, а реальном плане, то она как бы первой выпадает в осадок, т. е. занимает нижнее подчиненное положение.

Следует указать на важное обстоятельство, что первые два сына повторяют этапы творения мира. Самый первый абсолютно бесформен и нефункционален, как первоматерия, второй напоминает пену и подобен жидкой земле. Следующий ребенок уже вполне материален и является Японским архипелагом.

Для того, чтобы узнать причину неудачных рождений, оба бога обратились к высшим богам и с помощью магических действий узнали, что причина кроется в неправильном проведении брачного обряда: так, первые брачные слова произнесла женщина Идзанами, тогда как их должен был произнести Идзанаки. Высшие боги повторили обряд, и первым слова сказал Идзанаки.

Затем супруги порождают Японский архипелаг. Его заселяют боги-духи: боги земли и кровли, ветра и моря, гор и деревьев, равнин и туманов в ущельях и многие другие. Последний из них — бог огня Кагуцути, который опалает лоно богини, и она умирает во время родов. После смерти она нисходит под землю в царство мертвых. Идзанаки отправляется на ее поиски, он горюет, т. к. страна «еще не устроена». Пережив много трудностей, пройдя в темноте, Идзанаки в конце концов, встречается с женой и предлагает ей вернуться вместе с ним. Идзанами просит его подождать у входа в подземный дворец и не зажигать свет. Но муж теряет терпение; он зажигает зуб своей расчески и входит во дворец, где при свете своего факела видит разлагающееся тело Идзанами; охваченный паникой, он пускается в бегство. Мертвая жена гонится за ним, стремясь оставить его в царстве смерти, но Идзанаки удается ускользнуть тем же способом, каким он попал под землю, — закрыв отверстие огромной горой. Муж и жена разговаривают друг с другом в последний раз, находясь по разные стороны горы. Идзанаки произносит сакраментальную формулу развода и восходит на небо, а Идзанами навеки спускается в подземный мир. Она становится богиней мертвых, подобно хтоническим и сельскохозяйственным богиням, являющимся в одно и то же время бо-

жествами плодородия и смерти, рождения и возвращения в материнские недра.

Идзанаки совершает обряд очищения. Во время омовения различных частей тела из капель воды, омывших их, возникают различные боги. Последними были порождены три великих божества: из капель воды, омывших левый глаз, появилась богиня солнца Аматэрасу, из капель, омывших правый глаз, — бог ночи и Луны Цикুеми, из капель, омывших нос, — бог ветра и водных просторов Сусаноо. Идзанаки передает во владение Аматэрасу равнину высокого неба, Цикуеми — царство ночи, а Сусаноо — равнину моря.

В содержании мифа мы можем видеть тот же принцип поэтапного создания Вселенной (Земли) и первоначальное равенство при его созидании мужского и женского начал.

Однако миф характерен тем, что принадлежит к переходному периоду от матриархального общества к патриархальному. Патриархальные мотивы выражаются в необходимости пересоздать обряд, где ведущая роль передается мужскому персонажу. Богиня Идзанами превращается в чудовищную богиню Смерти, а сам акт окончательного творения и обустройства мира совершает единолично Идзанаки, при этом он на правах патриархального наследования передает вселенную высшим богам мира: Солнцу, Луне и Ветру.

Для нас наиболее важно обстоятельство, что в данном мифе прослеживается, где он был переработан, и перенесены акценты от женских к мужским ролям в связи с переходом от матриархального к патриархальному праву.

Во-первых, само порождение двух первых «неудачных» детей, как говорилось выше, не является следствием нарушения табу и грехом, т. к. первый бесформенный сын являлся повторением космического начала творения из бесформенного яйца. Отметим, что он назван «вшивец», но в китайской мифологии из паразитов на теле бога произошли люди, поэтому многочисленных паразитов «вшей» вполне можно соотнести с семенами, находящимися в первозданном хаотическом субстрате. Более того, он воссоединяется с первой материей — отправляется на камышовой лодке в океан.

Второй сын — полный аналог бесформенной пенной земли, из которой боги создают твердую землю.

Третьим сыном явились острова Японского архипелага. Следовательно, мотив неудачного рождения и изменении брачных законов, скорее всего, позднейшая вставка, для оправдания смены социально-культурных ролей на социальном уровне.

Во-вторых, со смертью богини в мифе она соотносится с миром ночи (темноты) и смерти, но богом ночи оказывается мужской персонаж. При этом указывается, что он произошел после омовения правого глаза Идзанаки. Следует вспомнить, что по архетипическому принципу бинарных оппозиций, наличествующему и в японском мировоззрении (обход мирового столба справа или слева), правая сторона считается благоприятной. При этом происходит два несоответствия. Ночь оказывается благоприятной только потому, что ей владеет мужской персонаж, но в то же время царством смерти и ночи в подземном мире владеет Идзанами, которая рассматривается в мифе как разлагающееся чудовище. Следуя логике построения мифов, можем предположить, что к темной стороне и, следовательно, к миру смерти, относится именно мужской персонаж Идзанаки, как и порожденный им бог ночи Луна.

В-третьих, следует внимательно рассмотреть эпизод единоличного создания основных богов при омовении и очищении бога Идзанаки. Как было показано выше, сотворенные боги соотносятся с частями тела данного бога: правый глаз — Луна, левый глаз — Солнце, нос — ветер. Данный мотив полностью соответствует мотиву создания мира из частей бога: в индуизме из Пуруши, у славян от Адамия, у скандинавов из Имира, у китайцев из тела Паньгу и т. д.

Скорее всего, мы имеем рассмотренный выше мотив сакрального брака и последующего создания или возрождения мира из частей мужчины. Судя по всему, во время перехода от матриархальных к патриархальным позициям мотив его расчленения и создания из его частей мироздания был заменен мотивом создания мира при омовении. Само омовение принято как священный ритуал, например, в буддизме, имеющем достаточно широкое влияние в Японии. Мифологемы смерти женщины и ее превращение в хозяйку загробного мира также могли иметь место, но при этом она, скорее всего, оставалась хозяйкой всего Мироздания. Она могла сохранять свои брачные отношения

с Идзанаки и в загробном мире, куда он сошел после смерти и создания из его тела мироздания. Отметим, что при нашей реконструкции становится понятным, почему солнце — главный источник жизни, при этом рожденное первым, — имеет женский род, но относится к неблагоприятной стороне — левой, а также почему Идзанаки пришлось совершать акт творения в одиночку, хотя порождающий женский персонаж присутствует в мифе.

Аналогично замене мужских ролей в мифах, связанных с возрождением великой богини, а через нее природы и космоса, на женские в ряде случаев происходила прямая замена растерзываемого существа, из частей которого создавался мир. Мужское менялось на женское, на что было указано выше при приведении кельтского ритуала, связанного с богиней Эпоной. Так, в империи ацтеков с явно преобладающей государственной мужской формой правления в мифе творения говорится, что начало миру положила богиня Земли: боги разделили ее на две части, одна стала поверхностью земли, а другая — небом, из волос богини выросли деревья, цветы и травы, изо рта и глаз — реки и пещеры, из носа и плеч — горы и долины.

Тот же мотив присутствует в позднеавилонской традиции, где существовала абсолютная царская власть. Богиню-прародительницу Тиамат в данной мифологической системе низводят до положения чудовища, из ее тела создается мир, а ее место создательницы мира занимает верховный бог Вавилона и покровитель царской власти Мардук.

«Когда «мать» Тиамат, что все породила», лишилась своего супруга Апсу — а его убил всеведущий Энки, — ее охватила ярость, и она создала полчище чудовищ во главе с Кингу. Вид и мощь Тиамат с ее войском внушали богам ужас, и никто не дерзнул выступить против нее, кроме юного Мардука. Он же вооружился луком, дубиной и сетью, взял в свиту четыре небесных ветра и семь бурь и двинулся на Тиамат. Она раскрыла свою широкую пасть, чтобы его проглотить, но он вогнал в нее ветер так, что ее раздуло, и она не смогла закрыть пасть. Потом он пустил в нее стрелу, рассек чрево, взрезал нутро и завладел ее сердцем. А после этого он рассек ее тушу и «сделал хитроумное».

Разрубил пополам ее, словно ракушку. Взял половину — покрыл ею небо. Сделал запоры, поставил стражей — пусть следят, чтобы не просочились воды... Звезды-планеты, подобья богов, он сделал. Он год разделил — начертил рисунок: двенадцать месяцев звездных расставил он по три... Он поставил главу Тиамат, гору на ней он насытал... Тигр и Евфрат пропустил он сквозь ее очи... Так создавал он небо и землю.

Он также определил богам их владения, и благодарные боги построили Мардуку «небесный Вавилон» и провозгласили пятьдесят его имен, свидетельствующих о его власти».

Практически аналогичная мифологема имела место в мифологической системе ацтеков¹⁶⁸, которые находились с создателями мифов о Тиамат на приблизительно одинаковом уровне социального и культурного развития.

Сипактональ в мифологических системах Центральной Америки считалась древней богиней — бабушкой Кецалькоатля. Ко времени прихода к власти ацтеков стало забываться, что богиня и ее муж Ошомоко были небесными обитателями. В поздних мифах их иногда называли первыми людьми.

Богиня, помимо своих остальных функций, может оцениваться как мать движения, времени и организации социального пространства. По содержанию мифов, когда-то в мире не было календаря. (Календарю ацтеки и иные древние народы придавали космогоническое и магическое значение, с помощью него можно было регулировать жизнь людей.) Об этом сообщили богине Сипактональ, живущей в пещере, которая после совета с Кецалькоатлем придумала календарь — «тональпоуалли» и дала название первому дню — «Сипактль», после которого занял свое место остальные дни 260-дневного календаря.

С вавилонской Тиамат богиню Сипактль роднит не только то, что она была древнейшей создательницей мира. Сипактль воплощала собой хаос, неорганизованную материю, как и богиню Тиамат, ее представляли в образе

¹⁶⁸ Ростас С. Мексиканская мифология. Женское в мифологии ацтеков // Женщины в легендах и мифах. М.: Крон-пресс, 1998. С. 489–490.

чудовища — громадного аллигатора, живущего в океане, первого из всех живых существ. До того как земля приняла свою форму, она была одинокой и двуполой, но с преобладающим женским началом. После формирования земли богиня преобразовалась в чудовище Тлатеуктли, или Тлатеотль («Земная владычица», или «Земной дух»), на каждом суставе которой росли глаза и зубы.

В ряде случаев Сипактонал изобразали в виде огромной жабы, истекающей кровью. Она была хозяйкой живого, которое находилось внутри нее, но не могло выйти наружу, пока Кецалькоатль и Тескатлипока не приняли вид змей и не разорвали ее на две части. Как и вавилонский Мардук из тела Тиамат, ацтекские боги из одной части богини сделали землю, а из другой — небо. Боги разгневались и повелели, чтобы из Тлатеотль росли растения, плоды которых будут необходимы для жизни людей. По ночам она иногда кричала, требуя людских сердец, и не замолкала, пока ее аппетит не был удовлетворен. И плоды на ней не вырастали до тех пор, пока ее не поливали кровью, т. е. пока люди не восстанавливали жизненные силы богини.

По другим вариантам мифа, пишет автор статьи, Тескатлипока и Кецалькоатль вновь сотворили землю после потопа и падения небес. Они вошли в тело Тлатеотль — один через рот, а другой через пуп — и, встретившись у сердца, центра земли, вновь подняли небеса, воспользовавшись помощью других божеств, стоявших у четырех углов (деревьев) света. Затем они сотворили ночь и звезды, Тлалок создал воду и дождь, Миктлантеотль — подземный мир, а Экатль — людей.

В другом мифе — из волос Тлатеуктли вырастают деревья, цветы и трава, из глаз зарождаются источники, из рта — реки и пещеры, из носа — долины, а из плеч — горы. Втыкая палец в землю и облизывая его, ацтеки «воздавали высшую почесть Матери богов и Сердцу земли».

Как мы видим на примере богинь Эпоны у кельтов, Тиамат у вавилонян, Тлатеотль у ацтеков и т. д., мотив растерзания первосущества, в первую очередь богини, и создание из его плоти мира имеет в основном зооморфные выражения, что указывает на его всеобщий и древнейший характер.

Так, в мифе, сохранившемся у народа аси, живущего на юге Китая, духи Адэ и Аджи создали небо и землю из тела огромной бабочки.

В одном из мифов североамериканских индейцев говорится, что существующий ныне мир был сотворен из плоти мифической собаки, растерзанной на части неким великаном.

Приведем некоторые краткие выводы по данному разделу.

Возрастание значения женских социально-культурных ролей в мифологических системах, а женских социальных ролей в обществе, по нашему мнению, происходит в периоды локализации одной данной территории как источника жизнеобеспечения. Такая территория, порождающая саму Жизнь, по принципу магии подобия соотносится с женщиной и как установленный норматив женского порождающего принципа — с богиней. Однако любая локальная территория имеет ограниченные ресурсы, которые надлежит восполнять. Порождающая детей женщина в предродовой и послеродовой период также ограничена в силу физиологических причин в возможности самостоятельного жизнеобеспечения.

Отсюда возникает идея жертвенности со стороны мужского персонажа — мужа для продолжения восполнения ресурсов: в реальной жизни прокормление женщины, рождающей потомство, в ритуальной — поддержание сил богини — ее прокормление во время возрождения природы и космоса. Главной формой такого восполнения становится ритуальное убийство мужчины, который своей кровью и энергией должен восполнить производительные силы великой богини, своей сакральной жены, которая при этом связывается с продуцирующими силами природы и конкретной территории. Отсюда проистекают описанные выше культы богинь Земли и великих матерей, олицетворяющих основные продукты питания (Мать кукуруза у индейцев, Рожь-Матушка у славян и т. д.).

При развитии социальных отношений культ принесения в жертву сакрального мужа переходит в культ богов Умирения и Возрождения природы. Тот же культ связан с распространенной мифологемой о создании мира из тела мужского существа, т. е., по правилам мифологического мышления, каждый год мир вновь воссоздается по новой,

он возрождается после смерти. При переходе к развитому государственному строю на первое место выходит принцип социальной структуры, где важно поддержание не конкретной территории, а самодовлеющей социальной структуры, связанной установленными нормами с единицами жизнеобеспечения, каждая из которых приобретает свою специализацию, что способствует укреплению самой социальной структуры.

В данный момент происходит отождествление тела царя, а за ним и бога, чаще богини, выразительницы идеи родовой земли и прав на нее, как, например, в Древнем Египте, в империи хеттов, на Руси в «Голубиной книге» — мифологема об Адамии, от которого пошли цари и иные социальные группы, идея создания каст из тела бога в Древней Индии и т. д. Происходит соотнесение смерти и возрождения божества с возрождением самой социальной структуры и как ее отражения правовой, нормативной личности.

Ярким выражением данной идеи в ее функциональном развитии стало поедание своего Бога в качестве причастия у христиан. В данном случае и решается вопрос возрождения социальной личности как единицы социума через принесение в жертву Бога. Вся идея с распятием и возрождением Христа выражена еще в Тайной Вечере, где Христос называет хлеб своим телом, а вино — кровью. Распятие было необходимо, чтобы Христос мог возродиться, и его многократно могли есть его последователи, сакрально социализируясь и объединяясь в новой социальной структуре — христианстве. Не случайно сама социальная организация Церковь себя называет Телом Господним, она им и становится сакрально, приобщая к себе части тела — конкретных прихожан, паству, идентифицируемых с поедаемыми ими частями тела, которые для воссоздания тела Бога необходимо собрать вместе, как собирала древнеегипетская Исида части тела Осириса, после освящения ими как частей единого государства различных номов Египта. Части тела были разбросаны Сетом по Египту, над каждой из них был построен храм, т. е. номы Египта были соотнесены с частями бога. После чего было совершено их собирание и, соответственно, как отражение данного процесса, собирание номов — городов-государств в единую империю.

Смена социально-культурных ролей с женских на мужские в мифах, связанных с ритуальным убийством, связано также с появлением земледельческих культур, где образ богини-матери расчленяется на несколько отдельных богинь, важнейшей из которых становится персонификация основной сельскохозяйственной культуры. Ее циклическая смерть — возрождение (сбор урожая, появление новых всходов) связывается с мифами о убийстве женской возрождающейся богини, которые приходят на смену мифам о необходимости принесения в жертву мужского персонажа.

2.6. Богиня-вонительница

К ранней стадии образования родоплеменных сообществ относится образование женских магических или воинских коллегий, часто совмещающих в своей деятельности обе эти функции. Уже в обществе австралийских аборигенов зафиксированы такие сообщества, которые еще не отделяют себя от социальной среды, но уже находятся с мужской частью общества в определенных противоречиях, которые выражаются в различии понимания роли социально-культурных позиций в мироустройстве и мифологизированной истории племени. Нашей задачей является проследить данную тенденцию и выявить ее отличительные признаки и динамику развития на определенных примерах, связанных с разными историческими периодами.

В качестве первого примера разберем особенности данного феномена на раннем этапе развития родоплеменного строя. Это сделаем на примере социальной структуры эскимосов, сохраняющих культурные особенности доземледельческого общества охотников и собирателей и в силу природных особенностей среды обитания достаточно долго находившихся вне сферы постороннего культурного влияния.

Мотив принятия женщиной на себя мужских функций широко распространен среди эскимосов, до сих пор живущих в условиях родоплеменного строя. Однако в данном случае они по необходимости оторваны от родовых структур, и им приходится отказаться от материнства. В одной из эскимосских легенд рассказывается о том, как девушка живет со своей матерью в уединенном месте, и подчеркивается какая она прекрасная охотница. Всю

женскую работу за нее выполняет мать. Еды у них всегда вдоволь; хватает и шкур для одежды¹⁶⁹.

Иными словами, с ней соотносится главная мужская функция жизнеобеспечения у эскимосов.

Однако в мифе имеется компонент, объясняющий данное положение — наличие у девушки ручной выхухоли, которая помогает ей убивать тюленей и карибу. Живым амулетом для девушки служит выхухоль, которая является своеобразным инициатором ее мужских функций. Мужская функция, перешедшая к девушке, подчеркивается тем, что она охотится даже на тюленей, а не только на карибу, что делают и обычные эскимосские женщины. Например, среди нунавиков охота на тюленей считается исключительно мужским занятием, в котором особую магическую силу придают амулеты в виде голов зверей или птиц.

Подобные истории зафиксированы во многих регионах, например, их архаические варианты имеются у австралийских аборигенов, где для женщин, связанных с женским тайным обществом, желательно половое воздержание, подкрепляющее магические силы, а основное направление деятельности — магия и проведение ритуалов¹⁷⁰. Встречаются данные истории и у некоторых племен южно-американских индейцев, стоящих на нижней ступени организации родового общества на время создания мифических историй. Вышеприведенный южно-американский миф об организации женщинами деревни, в которой они обеспечивали себя всем необходимым, и присвоении ими главной мужской функции жизнеобеспечения охоты, а также основных магических операторов мужчин: татуировок, украшений и одежды, приводится в настоящей работе. Как и другой миф того же региона о женщинах — амазонках, самостоятельно охотящихся и не знающих мужчин. Устойчивость сюжета связи богини с охотой подчеркивается тем, что, по верованиям чеченцев, пляска — любимое занятие женских духов, от которых зависит успех или неуспех охоты¹⁷¹.

¹⁶⁹ *Соне Б.* Мифология эскимосов // Женщины в мифах и легендах. М., 1998. С. 226–227.

¹⁷⁰ *Уайт И.* Мифы австралийских аборигенов // Женщины в легендах и мифах. С. 329–373.

¹⁷¹ *Далгат Б.* Первобытная религия чеченцев // Терский сборник: В 3 кн. Кн. 2. Владикавказ, 1893. С. 115–116.

Книга II

Мотив присвоения женщиной мужских функций личествует и при развитом родоплеменном строе. При этом за женским мифологическим персонажем сохраняется функция жизнеобеспечения и приобретает военная функция, относящаяся к кругу функций, связанных с социальной структурой, так же начинают образовываться женские военные и магические сообщества.

Мы рассмотрели нижеприведенный мифологический персонаж в силу того, что он перешел в родовое общество, связанное с земледелием еще от периода, когда основой жизнеобеспечения являлась охота. В мифах зуни (Юго-Запад США) почитают женщину Чаквена — ее зовут Куй-япалица¹⁷². Она охраняет диких животных и ведет войско кианакве в сражение с зуни. В бою она захватывает четырех богов зуни. Ни богов, ни диких животных она не отпускает до тех пор, пока Солнце не сообщит герою, что сердце Чаквены находится в кольце гремучей змеи, которое она носит с собой. И тот пронзает кольцо стрелой.

В данном случае характерен мотив шантажа бога Солнца и героя самой богиней. Отметим, что подобный мотив магического воздействия независимой богини и шантажа ею верховного мужского Солнечного бога имеется и в мифологии Древнего Египта, т. е. во время развитых государственных отношений. Там богиня Исида, шантажируя бога солнца Ра, узнает его истинное имя, которое обеспечивает по законам магии ей власть как над ним самим, так и над всем миром.

Стремясь освободить свою сущность от гремучей змеи, богиня Чаквена покоряет народ, его богов и даже источник жизнеобеспечения — диких животных. Смысл освобождения богини Чаквены достаточно прозрачен. Змея практически во всех мифологических системах мира связывается с родовой землей. Окружение гремучей змеей сердца богини Чаквены — сила родового закона, освященного богами, который она не может преступить, не заслужив наказания — смерть от укушения в сердце гремучей змеи. Богиня вынуждает бога Солнца на божественном уровне, а героя — на земном уровне придать легитимность ее действиям и последующему поведению. Этим она ус-

¹⁷² Вейгле М. Мифология индейцев Юго-Запада США // Женщина в легендах и мифах... С. 450–451.

танавливает правовые нормы, оправдывающие присвоение мужских функций как ею самой, так и ее последователями.

Воздействие богини на социальную структуру выражается не только в том, что она присваивает мужские функции воина и охотника. Функция связи с родовой социальной структурой в ее базовых областях проявляется в культе богини в том, что женщина Чаквена принимает участие в традиционной охоте на кроликов, которая проводится после обряда инициации. Кровью первого кролика обмазывают ее ноги, чтобы обеспечить возмужание людей и многочисленное потомство, а также для того, чтобы женщины зун рожали своих детей так же легко, как кролики. Обряд показывает на древнейшие представления о необходимости восполнения силы богов через кровь.

Сохранение за богиней функции жизнеобеспечения — продолжения рода и в то же время отдаленность от племени и его законов выражается в том, что у зун женщина Чаквена (Тсаквена Ока) со своей свитой приходит в начале января в селение, где они подходят к каждой двери, и женщины должны выбросить наружу горящие угольки и немного еды, чтобы привлечь к себе удачу во время родов. После проведения праздника инициации молодежи богиня в течение четырех дней лежит на песчаном ложе в «кива» — ради увеличения скота и детей, окруженная женщинами, которые хотят получить ее благословение, а мужчины приносят ей глиняные фигурки животных, желая умножения своего скота.

Подобное распределение функций в социально-культурных ролях находит достаточно широкое распространение.

Для нас было важно привести пример индоарийской богини, относящейся к эпохе родового общества, чтобы показать всеобщий характер данной тенденции. Одними из потомков древних индоарийцев являются нуристанцы, проживающие на северо-востоке Афганистана, которые до настоящего времени сохраняют многие черты родового строя. Кроме того, исламизации они подверглись только после 1896–1899 гг., т. е. практически до настоящего времени сохраняли в своей среде древнейшие верования.

В одной из ипостасей нуристанской (северо-восток Афганистана) богини Крумай, она является покровите-

лем растительности, может призывать дождь, она хозяйка гор и стад диких животных, которая иногда выступает в зооморфном образе козы¹⁷³. Данная ипостась близка к богиням: римской Диане и древнегреческой Артемиде, древнейшим богиням-охотницам. Крумай берет на себя мужские функции, она изображается в виде охотницы с луком, колчаном и кинжалом, при этом сохраняет функции материнства — ее большие груди заброшены на плечи.

Древнейший характер подобной тенденции в Европе подчеркивается тем, что во Франции и на Украине обнаружены надгробные стелы 3 тыс. до н. э., изображающие женщину, иногда вооруженную¹⁷⁴.

В позднеродовом строе, при переходе к государственному появляются новые тенденции смены в присвоении женщинами мужских социальных функций. Приведем пример тематизма в культуре данного типа общества на материале южноиндийской богини, тем более, что на юге Индии до настоящего времени сохранились в ряде мест родоплеменные социальные структуры предгосударственного и раннегосударственного типа.

Стоит, правда, оговориться, что мы, как правило, имеем дело в части современной Индии с переводными источниками модной тантрической традиции. Некоторые ее представители уехали на Запад, и переводы с индийских языков на английский, а потом еще и на русский не всегда корректны. Кроме того, представители той или иной ветви традиции в современной Индии, а таких несколько десятков, заинтересованы в каноничности именно своей школы. Это приводит к путанице в глазах европейца и разным неточностям. Осознавая это, авторы заранее извиняются, если некоторые детали нашей работы входят в противоречие с видением мифологического сюжета отдельной традиционной школы Индии.

Рассмотрим южно-индийскую богиню-эпоним Каньякумари. Ее имя связано с названием мыса Кумари, на самой южной оконечности Индии¹⁷⁵. Ее имя пере-

¹⁷³ Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 229–230.

¹⁷⁴ Голан А. Миф и символ. М.-Иерусалим, 1994. С. 170.

¹⁷⁵ Кирнс Э. Индийские мифы // Женщина в легендах и мифах... С. 270–271.

водится как «девственная девушка». По содержанию мифа, она существует специально для того, чтобы побеждать демонов.

Иными словами, в позднеродовом обществе предгосударственного периода появляется тенденция передавать в мифологических системах определенные чисто мужские функции, в частности воинские, женским персонажам. Как правило, это связано с тем, что девственница практически во всех мифологических системах наделяется некой магической силой, которая сродни силе, приобретаемой мужчинами во время аскезы.

По содержанию мифа: когда задача богини по истреблению демонов окончена, она хочет выйти замуж за Шиву, но собрание богов и мудрецов опасается, что замужняя богиня утратит свои силы. Мотив «желания» богини сродни шантажу женским персонажем верховного мужского божества в ранее рассмотренных мифах, т. к. сам Шива соглашается на брак по необходимости.

Само бракосочетание назначено на полночь, и свадебная процессия приближается, но в этот момент мудрец Нарада кричит петухом, и Шива со своей свитой, решив, что благоприятное время миновало, поворачивает обратно. В гневе богиня превращает свадебное угощение в камни и ракушки.

Описанный мудрец избавляет Шиву и его свиту от зависимости от богини Каньякумари, т. к. по установленным нормам он должен выполнить свое брачное обещание, но оно связано с тем, что брак состоится в определенную ночь. Крик петуха связывается с приходом утра, поэтому обман не противоречит установленным социальным нормам по формальным признакам. Боги, таким образом, нарушают родоплеменные социальные нормы посредством «юридических тонкостей». Примеры такого решения установленных норм в период перехода от родоплеменного строя к государственному мы приведем при разборе хеттских мифов о борьбе бога Громовника со змеем.

Реакция богини указывает на то, что она лишает Шиву и сопутствующих ему богов жизнеобеспечивающих даров. Данный эпизод характерен тем, что за женскими персонажами данного типа в родовом обществе сохраняется функция жизнеобеспечения. Каньякумари почитают одну

Книга II

в ее храме, т. к. она удалена от социального общества в силу присвоения ею мужских функций. Однако уже наблюдается тенденция решить данное противоречие общественно и личного, указав на основную социальную роль женщины, как преданной жены. Неподалеку есть другой храм, где богиня изображена рядом с Шивой, при этом ее облик теряет все воинственные черты.

Вообще, приведенный нами последний пример характеризует начало противоречий между родовыми и зарождающимися или навязываемыми извне государственными структурами. Однако в своем базовом содержании миф принадлежит еще обществу родоплеменного типа.

Из приведенного материала видно, что при родоплеменном строе прослеживается тенденция обособления женщин при принятии ими на себя основных мужских функций, связанных в родовом типе общества с социальной структурой и жизнеобеспечением. Это, в первую очередь, воинская функция, включающая в себя и роль военачальника, а так же охотничья функция, как основная функция жизнеобеспечения в доаграрный период. Социальные нормы, декларирующие такое положение дел, проходят этап от прямого запрещения — табу на занятие женщинами в обществе и женскими персонажами в мифологических системах подобных ролей, до освящения принятия их женщинами в определенных ситуациях, как правило, с помощью шантажа.

Мы видим, что в эпоху родоплеменного строя великие богини-матери, как правило, соотносились с понятием Жизни-Смерти и с символикой Земли. В большинстве случаев они рассматривались как прародительницы мира и людей. Космогоническая и ритуальная сторона богини-матери связана с постоянным сезонным восполнением ее сил за счет проведения сакрального брака с правителем земли и его умерщвлением, чаще растерзанием, для поддержки энергии богини и связанной с ней природы и ее производительных сил. С развитием социальных отношений и разрушением родового строя великие богини или замещались мужскими персонажами, или присутствовали в мифологических системах на паритетных началах, с чем связаны мифы о божественных близнецах. Хорошо прослеживается процесс изменения социально-культурных ролей и подчас «неловкой» подстановки вместо бо-

гини бога. В тот же период идет процесс разведения отдельных функций великих богинь по их ипостасям, которые со временем приобретают самостоятельное значение. Особенно это касается темной стороны первоначальной великой богини-матери. В процессе преобразования социально-культурных ролей в родоплеменном обществе за женскими персонажами в мифологических системах сохраняются следующие роли и функции:

- функция магической манипуляции, куда в ряде случаев относится функция пророчества и излечения;
- функция богини-защитницы; покровительство родам и семье; покровительство женщине и ее труду;
- роль хозяйки плодородия и связь с родовой землей, чьим олицетворением в большинстве случаев является богиня;
- роль покровительницы и устроительницы родовых законов, отношений и отношений полов;
- как правило, за богинями сохраняется функция власти над загробным миром и покровительство душе умершего, а также функция перерождения души после смерти;
- сама богиня, а чаще ее ипостась, в большинстве случаев при развитии социальных отношений становится персонификацией смерти и хтонических сил природы.

Народы Европы, названные кельтами, находились в социальном смысле на уровне становления родовой аристократии в периоде переходном от родового к государственному строю. Для нас представляет интерес динамика социально-культурных ролей, связанных с принятием женскими мифологическими персонажами мужских функций.

В кельтской традиции сохранились четкие следы женских социальных групп, отделенных от остального общества и связанных с принципами жизнеобеспечения. Основой обществ можно назвать удаление от мужчин и половое воздержание, что, как видно еще в древнейших типах общественных систем, связывалось с усилением женских магических способностей. Основной функцией кельтских женских сообществ в их мифологической системе является занятие магией и связанной с ней функцией жизнеобеспечения. При этом такое выделение из социальной среды в мифологической системе не вызывает обществен-

ного осуждения, причем происходит взаимовыгодное сотрудничество. Принятие целым рядом женских персонажей на себя воинских функций и функций правителя также не вызывает осуждения социума и рассматривается как установленная норма. Можно сказать, что принятие женщинами на себя мужских ролей в мифологических и социальных структурах раннего этапа переходного от родового строя к государственному является социальной нормой.

Примером образования женских сообществ, связанных с магическими практиками и функциями жизнеобеспечения, являются ирландские сказания о путешествиях (*immramas*), в которых упоминается остров, населенный исключительно женщинами. Он изображается как остров счастья и благополучия. В описании острова присутствует много черт, указывающих, что само представление о женском острове являлось общим для кельтских народностей, хотя и интерпретировалось по-разному.

В другом античном источнике описывается, как на одном острове девять жриц охраняют спящего бога, названного Кроносом, а также заботятся о магическом котле, дарующем пищу. Магический котел упоминается также в валлийской и ирландской традициях.

Уже в поздних источниках Артуровского цикла прослеживается мотив о том, как Мерлин был пленен на острове Аваллон, и о том, как Артур путешествовал туда вместе с Морганой и волшебными королевами, в которых преобразились тайные женские жреческие коллегии. С ними же связаны и образ девяти ведьм в валлийском романе.

Рассмотрим характерные примеры принятия женщиной на себя мужской функции воителя, связанной с социальной структурой. Нам представляется, что отсутствие противоречия данного присвоения функций с правовыми нормами объясняется тем, что во время перехода от родового типа общества к государственному, на этапе формирования военной аристократии, сам тип общества еще не достаточно определен, и, следовательно, сами правовые нормы не нашли надлежащего оформления.

Наиболее распространенным примером выполнения воинской функции женским персонажем среди кельтских богинь стал женский амбивалентный персонаж, по-

переменно появляющийся в образе то красавицы, то старухи, обладающей магическими силами. Многие авторы описывали ее в воплощении Каиллех Берри как «самую известную женщину ирландской литературы» и как «главную богиню-воительницу, представление о которой, несомненно, было распространено по всему кельтскому миру». Подобными характеристиками «богини Войны» в разной степени обладают еще несколько кельтских богинь. Одной из них является «королева фей» — Морриган (будущая Моргана в Артуровском цикле). Другая такая богиня — Бадб (ворона/ворон), о которой сохранилось галльское посвящение как Катхубодве — «вороне/ворону битвы». Следует упомянуть и богиню Немайн (безумие), а также Маху. Хотя богини почитались независимо друг от друга, но в ряде случаев объединены в виде тройки — трех Морриган. От них зависел конечный результат сражения. В ряде случаев они помогали героям. О трех воинственных богинях говорит и надпись в Бенвелле, посвященная трем Ламиям. Кроме того, сохранилось упоминание Посидония о золотых штандартах богини Минервы.

Сохранился сюжет, связанный с богиней Морриган (следует учитывать, что корень «мор» в индоевропейских языках связан со смертью, ср. в русск. «смерть», «мор», «Морена» — богиня смерти, «заморить», «морок»; инд. «Мара» — богиня иллюзий и, отчасти, смерти; фр. «кошмар»; нем. «морт» смерть и т. д.).

Так, Дагда, персонаж, по мнению ряда специалистов¹⁷⁶, обладающий многими характеристиками Бога-Отца, встречает Морриган, стоящую на берегу реки перед битвой при Мойтуре, отображающей в некоторых чертах космологическое сражение. Дагда вступает в сексуальную связь с Морриган и этим обеспечивает благоприятный исход битвы. Так же существует сходство между воплощениями Морриган и Прачкой-у-брода — сверхъестественным существом, которое стирает одежды перед битвой и определяет ее исход.

Отметим, что женские божества часто соотносились с водной стихией. Указание на «брод», т. е. легкую возмож-

¹⁷⁶ Вуд Д. Кельтские богини: миф и мифология // Женщины в легендах и мифах... С. 171.

ность пересечь водную стихию, и связь с бродом богини может указывать на возможность возрождения или перерождения правителя после связи с ней. Данный сюжет о посмертном перерождении души умершего через сакральный брак с богиней в загробном мире и новом рождении умершего подробно описан в монографии «Этруски»¹⁷⁷.

Связь сексуальной магии богини и ее воинских функций выражается в эпизоде, когда Морриган в виде прелестной женщины предлагает себя Кухулину и встречает отказ, она трижды во время битвы нападает на него в образе различных животных.

Сексуальная магия в данном случае связывается с мотивом сакрального брака богини и властителя земли. В результате брака богиня гарантировала своему мужу благополучие и удачу. Однако для поддержания ее жизненных производительных сил правитель через определенное время умерщвлялся, что поддерживало охраняемую богиней территорию и плодородные силы земли и всей природы.

Тема отказа от такого брака рассматривается нами на примере конфликта шумеро-вавилонского героя Гильгамеша и богини Инанны в первой главе данного исследования.

Поздние воспоминания о данном сюжете сохранились в валлийской сказке XVI в. о реальном короле, ставшем героем легенды. Он встречает женщину, которая была обречена стирать возле брода, пока не родит ребенка от смертного, т. е. выполнит свою основную функцию по возрождению и перерождению правителя. Король и прачка вступили в половую связь, однако ничего не говорится об его участии в сражении.

Далее смысловое наполнение сюжета полностью забывается, и в балладах о Кларке Коллвиле образ Прачки-у-брода имеет полностью профанизированный характер. Непонятный мифологический сюжет получает бытовую трактовку. Прачка-у-брода становится покинутой любовницей, которая мстит своему прежнему возлюбленному.

Сюжеты о преображении правителей земли богинями в данный период социального становления указывают на определенное возрастание социальной и жизнеобеспечивающей функции женщин и повышение их социального

¹⁷⁷ *Наговицын А.Е.* Этруски. М.: Рефл-бук, 2000.

статуса. При этом следует учитывать, что сама функция жизнеобеспечения в это время относится исключительно к родовой верхушке или правителю. Кроме того, женский персонаж находится с правителем в подчиненно-паритетном договоре. Яркий пример такого договора женского персонажа, олицетворяющего родовую жизнеобеспечивающую функцию, для поддержания социальной функции правителя будет показан в третьей главе нашего исследования на примере хеттской мифологии в «договоре царя с Троном».

Следует особо отметить, что принятие женщинами на себя мужских ролей в социальной структуре рассматриваемого переходного периода нашло отражение не только в мифологических системах, но и в реальной социальной жизни.

Принятие женщинами у кельтов на себя нормативных мужских ролей вызывало удивление античных авторов. Диодор Сицилийский, ссылаясь на Посидония, указывает, что галльские женщины казались равными своим мужьям как в фигуре, так и в силе, но для него оставалось загадкой, почему галльские мужчины так мало внимания уделяли своим прекрасным женам. Аммиан Марцеллин описывает реальное или кем-то рассказанное ему сражение, в котором участвовали и женщины: высокие, как мужчины, с горящими глазами, они вгрызались в своих противников зубами, ударяли их руками и пинали изо всех сил.

Принятие женщинами высших социальных функций выразилось у кельтов в том, что исторические королевы кельтов Будика и Картимандуа также обладали высоким ростом и яростью и участвовали в сражениях наравне с мужчинами.

Эта связь женских воинских и жреческо-магических коллегий, присваивающих ряд мужских социальных функций с воздержанием или целомудрием, что прослеживается на этапе родового общества, наблюдается также и у кельтов. Например, Полибий указывает на целомудрие галльских женщин.

Отметим важный момент связи женских воинских коллегий с магическими практиками. Ранее уже говорилось о существовании таких практик в женских сообществах кельтов, однако не была показана связь объединений женщин на основе магии и ритуала и женских воинских объедине-

ний. Примером такой связи является описание магических действий воинственной королевы ицениев — Будики. Известно, что перед сражением Будика воззвала к Андрасте (возможно, покровительнице ицениев, а в данном случае — богине битвы) и принесла ей в жертву зайца.

Отметим, что заяц в силу своих способностей к быстрому размножению является у всех народов символом мужской сексуальности. Например, на Руси сохранились десятки ритуальных и эротических песен, соотносящих сексуальность зайца с мужчиной. В данном случае жертва, по правилам магии подобия, должна была заменить мужчину, сакрального мужа богини, и принести ее помощь.

Связь Будики с верховной богиней прослеживается и в ритуале, проведенном королевой после сражения в роще той же богини. Интересен также способ, которым были умерщвлены пленницы Будики в роще Андрасты. Мы полагаем, что, возможно, римский автор имел в виду эпитет богини Немесиды — «Адрастея», т. е. «неизбежность». Тогда Будика приносит жертвоприношение богине судьбы, что было крайне важно в сложившихся исторических условиях войны.

Ритуал состоял в том, что женщин-пленниц сажали на кол, предварительно отрезав им груди. Сам ритуал достаточно прозрачен. Пленниц лишили женских половых признаков и использовали кол, как фаллический символ, для протыкания не вагинального, а анального отверстия, что делается при данном виде казни, чем также указали на лишение их производительных и материнских функций. Следовательно, казнь состояла в лишении покровительства женских богинь как самих казнимых женщин, так и всего народа, т. к. оскорблялись великие богини-матери, которые должны были лишить римлян своего покровительства.

Рассмотрим особенности принятия женскими персонажами мужских ролей на следующем этапе перехода от родового к государственному строю — этапе формирования родовой аристократии. Показательным примером такого общества являются скандинавы.

На этом этапе уже не имеется прямых указаний на существование женских воинских или жреческих коллегий, или эти указания достаточно редки и имеют локальный характер. Так, у Саксона Грамматика рассказывается об

одной из таких дев-воительниц — Альвильд. Отец помещает ее в чертог, окруженный ядовитыми змеями, но жена Альв преодолевает это препятствие. Характерно, что с точки зрения устанавливающихся правовых норм в позднем этапе данного периода уже возникает осуждение принятия женщиной мужской социальной роли. Саксон Грамматик неодобрительно замечает, что в древние времена было много таких воительниц — женщин, *«которые милее был звон мечей, чем объятия друга; касающихся оружия теми руками, которые должны прять; желающих не рожать, но убивать и пронзать копьями тех, кого они должны умиротворять своими ласковыми взглядами»*.

Однако принятие такой роли в период появления военной аристократии еще, видимо, было обычным явлением. Так Альвильд хочет выйти за Альва замуж, но мать советует ей не обольщаться прекрасной наружностью, не узнав о его доблести и храбрости. Подавив в себе свою страсть, Альвильд убегает вместе с другими девами и становится морской разбойницей, т. е. образует женское военное братство. Однажды ее корабль атаковал Альв. Он выиграл битву, но потом понял, что *«лучше сражаться не оружием, а поцелуями»*. Альвильд вновь надела женские одежды и спустя некоторое время родила дочь.

Сам сюжет указывает на необходимость принятия женщиной своей истинной роли — создания семьи и рождения потомства.

Однако следы женских воинских сообществ еще прослеживаются в мифологической системе на этапе возникновения военной аристократии. Примером такого следа являются девы войны — валькирии.

Такая ситуация характерна не только для Скандинавии, но и для многих других регионов. Так, в древней Англии валькирий ассоциировали с ведьмами, воронами или Беллоной, римской богиней войны.

В русском фольклоре сохранилась дева-воин — богиня Заря, которая смела, воинственна и вооружена. Она приходит на рассвете и приводит с собой солнце, разгоняя мрак и туман своими яркими лучами. Заре адресовались молитвы о защите: *«Защити меня, о дева, от врага, от копья, от стрелы...»*. Она, как и валькирии, могла предотвратить смерть на поле битвы. Кроме того, в киевском

Книга II

былинном цикле достаточно часто упоминаются сообщества женщин-воинов — поляницы. Примером таких женщин является Настасья в былине «Чурила Пленкович», которая, выручая своего мужа, под видом мужчины побеждает всех киевских богатырей и открывается только тогда, когда ей предлагают жениться. Другим примером является королева из цикла былин о Дунае-богатыре, которая вызывает своего мужа-любownika на воинские состязания и погибает при этом от его руки. В цикле былин об Илье Муромце и Сокольнике (Сокольнице) богатырь убивает своего сына, а по другим вариантам дочь, вызвавших его на поединок. Василиса Микулишна меряется с мужчинами в силе, ловкости и разуме, выручая из плена Ставра Годиновича. В ряде сюжетов видно явное неодобрение присвоения женщиной воинской функции, что и заканчивается ее смертью от руки отца или мужа.

В скандинавской мифологии сохраняются яркие образы таких женщин-воительниц. Валькирии скандинавов напрямую связаны с войной и загробным миром. Их имя буквально означает «выбирающие убитых», но при этом функции у многих различны. В ряде случаев это связь с загробным миром и определение воздаяния в нем для воинов, павших в битве, — они должны выполнять приказания Одина и приводить в Вальгаллу доблестных воинов, в других случаях сами могут решать, кому даровать победу.

Отметим поверие о связи валькирий с судьбой и магией. Более того, прослеживается их непосредственная связь с женщинами военно-магическими жреческими коллегиями. Из содержания мифов следует, что валькирии теряют дар пророчества после вступления в брак с людьми. Как указывалось выше, еще на раннем этапе становления родоплеменного общества для поднятия магических сил и выработки охотничьих и воинских навыков женщинами исповедовалось половое воздержание или культивировалась девственность.

При этом возникает мотив о верховном социальном правлении мужского божества, хозяина жизни и смерти. Так, Один за отказ от сожителства с ним погружает в сон ослушавшуюся его валькирию (Сигдриву или Брюнхильд). (Кстати, уколов ее, точно веретеном, волшебным шипом — таким веретеном обладает жена Одина — пряха Фригг, отсюда и «фригидность»). Затем он окружает валь-

Родоплеменное общество...

кирию огненной стеной, через которую сможет пробраться только герой, за которого она должна выйти замуж.

Сопоставим разные источники, чтобы получить точную картину произошедшего. Об этом мы узнаем из «Саги о Волсунгах»¹⁷⁸, из «Речей Сигдривы» и т. д.

[Брюнхильда сказала:]
«В готском краю
я тогда отравила
в сторону Хель
Хьяльм-Гуннара
старого,
По Ауды брату:
очень был этим
Один разгневан.

Воздвиг для меня
из щитов ограду
белых и красных,
края их смыкались;
судил он тому
сон мой нарушить,
кто ничего
не страшится в жизни.

Вокруг ограды
велел он еще
ярко гореть
губителю древа;
судил лишь тому
сквозь пламя проехать,
кто золото взял
из логова Фафнира»¹⁷⁹.

«Кто кольчугу рассек?
Кто меня разбудил?

¹⁷⁸ Здесь и далее в переводе Б. Ярхо по изд. Корни Иггдрасиля. М.: Терра, 1997.

¹⁷⁹ Старшая Эдда. Поездка Брюнхильды в Хель. 7-10 / Пер. А. Корсуна...

Кто сбросил с меня
стальные оковы?»

[Он ответил:]
«Сигмунда сын,
рубил недавно
мясо для воронов
Сигурда меч».

[Она сказала:]
«Долго спала я,
долог был сон мой —
долги несчастья!
Виновен в том Один,
что руны сна
не могла я сбросить».

Сигурд сел и спросил, как ее зовут. Тогда она взяла рог, полный меда, и дала ему напиток памяти.

[Она сказала:]
«Славься, день!
И вы, дня сыны!
И ты, ночь с сестрою!
Взгляните на нас
благостным взором,
победу нам дайте!
Славьтесь, асы!
И асиньи, славьтесь!
И земля благодатная!
Речь и разум
и руки целящие
даруйте нам!»

Она назвалась Сигрдривой и была валькирией. Она рассказала, что два конунга вели войну: одного звали Хьяльм-Гуннар, он тогда был старым и очень воинственным, и Один обещал ему победу; другого звали Агнар, он был братом Ауды, и его никто не хотел взять под свою защиту. Сигрдрива погубила в битве Хьяльм-Гуннара. А Один в отместку за это уколол ее шипом сна и сказал, что никогда больше она не победит в битве и что будет выдана замуж. «Но я

ответила ему, что дала обет не выходить замуж ни за кого, кто знает страх»¹⁸⁰.

Сам брак, в результате которого валькирия теряет свои чудесные способности, рассматривался ими как наказание.

Кратко рассмотрим образ валькирии Брюнхильд по данным саги о Вельсунгах. Как и все валькирии, она наделена даром пророчества и иногда предсказывает события.

Брюнхильд в саге отличается крайне независимым и гордым поведением. Узнав об измене Сигурда, она непреклонна. Гудрун, испугавшись ее гнева, посылает Сигурда, чтобы он успокоил Брюнхильд. Та гневно обвиняет его в предательстве. Сигурд пытается объяснить ей, в чем дело, и обещает даже жениться на ней. При этом он использует в своем объяснении категории патриархального права, в том числе раннегосударственного вассального права, а Брюнхильд основывается только на категориях семейно-родового права. Она отклоняет предложение Сигурда о замужестве, как бы снова переходя в разряд дев-воительниц: «Я не желаю ни тебя, ни другого».

Она шантажирует Гуннара говоря, что уйдет от него, если он не убьет Сигурда и его сына. Гуннар боится потерять ее, но он, как и Хегни, связан с Сигурдом клятвой. Тогда они подговаривают своего младшего брата Гутторма, чтобы он убил Сигурда в постели. Гудрун, просыпаясь в постели оттого, что ее залила кровь, громко причитает, а Брюнхильд торжествующе смеется, слыша ее плач.

После этого в саге появляется мотив «верной жены», не свойственный Брюнхильд, но необходимый при становлении патриархальных отношений. В силу такой необходимости Брюнхильд начинает плакать по Сигурду, не понимая, почему ей вздумалось придать его смерти. После чего она закалывает себя кинжалом и просит сжечь ее вместе с Сигурдом, положив между ними меч — как напоминание о тех трех днях, которые они провели как муж и жена¹⁸¹.

К. Ларрингтон¹⁸² указывает, что Брюнхильд — тип «допатриархальной» женщины, которая не может выжить в квазиисторическом патриархальном мире Гьюки.

¹⁸⁰ Старшая Эдда. Речи Сигдривы. 1-4 / Пер. А. Корсуна...

¹⁸¹ Старшая Эдда. Сага о Вельсунгах. 30-33 / Пер. А. Корсуна...

¹⁸² Ларрингтон К. Скандинавия // Женщины в легендах и мифах... С. 184-217.

Связь женщины с родовыми отношениями и древнейшей магии земли в саге проявляется в том, что Гудрун превращается из беззаботной девушки в красноречивую обвинительницу вследствие того, что Сигурд дал ей попробовать кусок сердца Фэфнира, и с тех пор она «стала мрачнее и мудрее». Отметим, что змей является архетипическим символом родовой земли и ее магии.

Правовое противоречие переходного периода родовой аристократии состоит в том, что занятие женщинами мужских ролей воительниц и единоличных военных правительниц приходит в противоречие с патриархальным правом, что происходит на первом этапе формирования государственных отношений.

Показателем такого противоречия-сопоставления является сравнение воинственной Брюнхильд с ее сестрой Беккхильд, которая любит вышивать и заниматься другими женскими делами. Отметим, что Брюнхильд рвет на части свое рукоделие, как только узнает об измене Сигурда, этим магически возвращая себе воинскую мужскую и социально более значимую роль.

Конфликт между принятием на себя социальной роли, как воинской и связанной с безбрачием, в саге проявляется еще и в том, что Брюнхильд сначала склоняет к браку Один. Это нормативный уровень закона, который говорит, что она больше не будет валькирией. На уровне семейно-родового патриархального права ее склоняет к браку отец, который решил, что она должна выйти замуж за одного из своих женихов, несмотря на ее предложение пойти против них войной, т. е. взять на себя мужскую социальную функцию.

Независимость Брюнхильд проявляется в том, что не ее берут замуж, а она сама выбирает, причем не из предложенных ей претендентов, а только самого великого воина земли — того, кто проскачет через огненную стену. В этом качестве она уподобляется богиням, выбирающих для себя лучших героев, фактически закрепляя таким действием матриархальное правление как социально-правовую норму. Гнев Брюнхильд и основан на нарушении такой нормы, а объяснения Сигурда и его предложение брака только укрепляют мужские социально-культурные позиции, против которых и восстает Брюнхильд.

Матриархальное право, связанное с принятием женщиной на себя социальных ролей и определением их пра-

вомочности, выражается и в том, что Брюнхильд по собственной воле спит с Сигурдом и рождает дочь вне официального брака. И хотя обвинения Гудрун в том, что Сигурд был ее первым любовником («фрумверр») имеют презрительную окраску, Брюнхильд видит позор не в этом, а в последующем обмане.

Мотив зависимости женщин-воинов от условий патриархального права, требующего их неперемного замужества, имеет достаточно поздний характер, видимо, относящийся уже к раннему государственному периоду.

В более архаическом сказании о Велунде и трех «лебединых девах» говорится о том, что после девяти лет замужней жизни они снова обернулись лебедями и улетели от своих мужей. Подобный мотив является архетипическим для многих регионов, например, он встречается в Центральной Америке, Китае, на Руси и относится еще ко временам родового строя.

Представляет интерес то обстоятельство, что закрепление за женскими персонажами мужских ролей в обществе военной аристократии становится в некоторых случаях нормативным, например, в сфере принятия решений о ходе сражения и решения посмертной судьбы павших. Более того, такое нормирование закрепляется положением женщины в социальной структуре, по крайней мере, на уровне мифологической системы. Например, великая богиня Фрейя приобретает некоторые черты валькирий. Она берет себе половину убитых (других забирает Один).

Происходит паритетный раздел, при этом делят не просто людей по принципу: «девочки — налево, мальчики — направо», а именно павших воинов-мужчин.

Сноффи Стурлуссон сообщал в «Саге об Инглингах», что «Фрейя была дочерью Ньерда. Она была жрица. Она первая научила асов колдовать, как было принято у ванов».

Ранее указывалось, что основной магией женщин и женских сообществ была любовная магия, понимаемая не только на личном, но трансцендентальном уровне: любовь к богам, любовь к Родине и т. д.

Имеется указание на связь Фрейи с такой магией, т. к. ее призывали на помощь в любви, ей посвящали любовные песни.

Независимость богини, как след ее причастности к женским тайным обществам, выражается в том, что она независимо ездит она на двух кошках, запряженных в колесницу. Также у нее есть плащ из перьев, который позволяет его обладательнице летать, т. е. она вполне свободна в перемещении, и у богов нет инструментария для погони за богиней, если бы ей хотелось скрыться. Более того, ее волшебный плащ постоянно заимствуется богами для разных целей. По мифу, Фрейя соблюдает важнейшее условие женских коллегий — воздержание, и в отсутствии такового ее упрекает трикстер Локи. Кстати, Фрейя — не асиня в полном смысле этого слова, а наследница более древнего ванского рода, возможно, вступавшая в брак с собственным братом до того, как попала в клан асов:

«Когда Ньерд был у ванов, он был женат на своей сестре, ибо такой был там обычай. Их детьми были Фрейр и Фрейя. А у асов был запрещен брак с такими близкими родичами», — писал Сноффи Стурлуссон.

Даже учитывая социальные нормы, диктующие для женщин в обществе обязательное замужество, для Фрейи делается отступление, связанное со своеобразной юридической тонкостью, мешающей ей вступать в реальный брак. Другие примеры таких правовых решений противоречий между социально-государственным и родовым, будут показаны нами ниже на примере хеттских мифов об Иллюянке.

Считается, что Фрейя замужем за неким героем Одом, о котором нам больше ничего не известно, только лишь то, что он ушел и оставил Фрейю вроде бы безутешной. Иными словами, социальные нормы, связанные с необходимостью замужества в обществе родовой аристократии, соблюдены. Однако для того, чтобы сохранить необходимую девственность или воздержание Фрейи, указывается, что Од отправился в дальний путь и никак не может возвратиться. Сюжет сохранения девственности или воздержания присутствует в гомеровской «Одиссее» и связан с образом Пенелопы.

Для того чтобы подчеркнуть образ Фрейи как верной жены, говорится, что она плачет по мужу, и ее слезы — это золото.

Оговоримся, что ожидание мужа Ода и отказ от повторного брака — для Фрейи не более чем позднейшая юридическая отговорка, т. к. в других мифах рассказывается о том, что когда долгое время не возвращается верховный бог Один, его жена Фригг спокойно выходит замуж за его братьев, и такое поведение не вызывает осуждения мужа после возвращения. На то, что несмотря на кажущееся замужество Фрейя рассматривалась как невеста, указывает и то обстоятельство, что ее мечтали заполучить великаны, один из которых выпросил ее у богов себе в жены заодно с солнцем и месяцем в обмен на постройку прочной стены вокруг Асгарда. Каменщик уже почти окончил работу в срок при помощи чудесного коня, и если бы не вмешался Локи, который, приняв образ кобылы и соблазнив этого коня, не дал закончить работу в срок, Фрейя навсегда осталась бы у великанов. В «Песне о Трюме» («Старшая Эдда») великан Трюм, укравший молот Тора, ставит то же самое условие, но Тор, переодевшись Фрейей, возвращает себе молот и убивает великана.

Еще одной богиней скандинавов, в образе которой прослеживаются четкие черты женщины-воителя, или охотника, является Скади. В данном случае имеется тот же мотив наличия брака, но одновременно и полной личной свободы богини. Сам брак, как и в случае с Фрейей, является полной юридической фикцией, необходимой при установившихся правовых нормах об обязательности брака для женщины.

В мифах говорится, что молодожены: Ньерд и Скади не могут жить вместе — Скади привыкла к горам, она ходит на лыжах и охотится, а Ньерд не выносит воя волков. На морском побережье крики чаек раздражают Скади:

«Спать не дают мне птичьи крики. На ложе моря всякое утро Будит меня морская чайка». Каждый из молодоженов не может слышать звуки, привычные для другого, и этим подчеркивается их несовместимость. В конце концов, Скади навсегда поселяется в горах, где ее почитают как богиню-лыжницу¹⁸³.

¹⁸³ Старшая Эдда. Видение Гюльви. 23 / Пер. А. Корсуна...

Отметим, что следы независимых женских коллегий сохранялись и в скандинавском праве, где в ранний период женщина считалась равноправной и не зависимой от своего мужа. Согласно скандинавским обычаям, она могла легко получить развод. Для развода необходимо было лишь устное заявление, и женщина могла вернуть свое приданое. Обычно она возвращалась в дом отца и затем легко могла подобрать себе другого мужа. Характерно, что, как и в родовом обществе, даже на самых ранних этапах его развития, в последующем браке разведенная женщина, как и вдова, обладала более решающим словом, чем женщина, вышедшая замуж в первый раз.

Рассмотрев принятие женскими персонажами мужских социальных ролей в период перехода от родоплеменного общества к государственному в период военной аристократии, можем заключить, что на раннем этапе такая замена одобряется или принимается социальной структурой и соответствует бытующим правовым нормам. Однако при развитии государств независимые женские воинские коллегии все больше отходят на второй план, при этом усиливается мотив обязательного замужества и идеальной жены. Однако в разных специальных случаях роль женщины-воительницы и предводителя допускается и одобряется обществом. Происходит борьба между родовым и государственным правом, при этом государственное право постепенно вытесняет родовое.

Если обратиться к славянским параллелям, то, прежде всего, вспоминается легендарная польская Ванда.

Имя вандалов производят также от Ванды — дочери легендарного Крака согласно той же «Великопольской хронике»: «Она, благоразумнейшая женщина, пренебрегая брачным ложем, великолепно правила Польским королевством согласно воле народа, пока весть о ее красоте не дошла до некоего короля алеманов; поскольку он не мог склонить ее к браку с ним ни деньгами, ни мольбами, [то], желая и надеясь достичь исполнения своих чаяний, он прибегнул к враждебным угрозам и нападениям со своим войском. Собрав большое войско, он приблизился к землям лехитов и пытался враждебно вступить в них. Упомянутая Ванда, королева лехитов, нисколько не ис-

пугавшись, вместе со своими вышла навстречу его могущественным силам. Вышеупомянутый король, увидев, что она подошла со своими наводящими ужас полчищами, в смятении то ли от любви, то ли от негодования, воскликнул: «Пусть Ванда повелевает морем, пусть землей, пусть воздухом, пусть приносит жертвоприношения своим бессмертным богам, а я за вас всех, о знатные, принесу торжественную жертву подземным богам, чтобы как вы, так и ваше потомство непрерывно находились под властью женщины». И вскоре, бросившись на меч, покончил с жизнью. Ванда, получив от алеманов клятвы в верности и вассальной зависимости, вернувшись домой, принесла богам жертвоприношения, соответствующие ее великой славе и выдающимся успехам. Прыгнув в реку Вислу, воздала должное человеческой природе и переступила порог подземного царства. С этих пор река Висла получила название Ванда по имени королевы Ванды, и от этого названия поляки и другие славянские народы, примыкающие к их государствам, стали называться не лехитами, а вандалитами».

Уже в «Чешской хронике», составленной в 1113 г. Козьмой, деканом пражской церкви, упоминаются три девы, имевшие выдающиеся социально-культурные роли.

Хроника Козьмы Пражского является достоверным и древнейшим из сохранившихся сводом истории Чехии с незапамятных времен.

Времена, что называется, золотого века: «В те времена поверхность этой страны покрывали большие леса, не населенные людьми; их наполнял шум ройившихся там пчел, пение различных птиц. Лесов было бесконечное множество, подобно песку у моря или звездам на небе; леса беспрепятственно простирались, и стадам животных едва хватало земли. Табуны лошадей можно было бы сравнить только разве с саранчой, скачущей летом по полям. Там было много прозрачной воды, пригодной для употребления человеком, а также рыбы, вкусной и полезной для еды. Удивительно, насколько высоко расположена эта область. В этом легко можно убедиться, ибо ни

одна чужая река не втекает сюда, но все потоки, малые и большие, беря начало в различных горах, поглотаются одной большой рекой, под названием Лаба, и текут отсюда в Северное море».

Само название славян-чехов произошло от имени их легендарного вождя Чеха: «... и если твое имя Чех, то пусть и страна будет названа Чехией». И вот среди чехов «выделился некий человек по имени Крок, его именем назван град, заросший теперь уже деревьями и расположенный в лесу, что близ деревни Збечно». И было у него, как водится, три дочери, младшая — самая умная.

Старшую звали Кази. Она умела врачевать людей, знала травы, была прорицательницей. Кази была погребена под курганом. Курган насыпали на берегу реки Мжи (совр. р. Бороунка) у дороги, которая ведет в область Бехин и проходит по горе Осек.

Вторую дочь Крока звали Тэтка. Это была «женщина тонкого вкуса, свободно, без мужа жила». Тэтка выстроила город на берегу реки Мжи (р. Бороунка) и назвала его своим именем Тэтин. Он расположен вблизи современного города Бороун. Тэтин был поставлен на вершине крутой горы и надежно защищен природой. Козьма пишет, что Тэтка научила народ поклоняться лесным и водяным нимфам. «До сих пор многие крестьяне поклоняются язычникам: один почитает огонь и воду, другой поклоняется роцам, деревьям и камням, а третий приносит жертвы горам и холмам и просит глухих и безмолвных идолов, которых он сам же создал, защитить его и его дом».

Третью дочь Крока звали Либуша, обладала она даром прорицания и после смерти отца была избрана в судьи. Либуша основала город Либушин [около Смечны на Сланску]. «Очень мощный град возле леса, который тянется до деревни Збечно».

Либуша нагадала себе мужа: «Вон за теми горами... находится небольшая река Билина, на берегу которой расположена деревня, известная под названием Стидице. А в ней имеется пашия в 12 шагов длиной и во столько же шагов шириной (древнечешская мера земли). Как ни удивительно, но пашия эта,

хотя расположена среди стольких полей, тем не менее, она не относится ни к какому полю. На этой пашне на двух пестрых волах пашет ваш князь... приведите его себе в князя, а мне в супруги. Имя же этому человеку Пржемысл, он выдумает много законов, которые обрушатся на ваши головы и шеи, ибо по латыни это имя означает «наперед обдумывающий» или «сверх обдумывающий». Потомки же его будут вечно править в этой стране». Пржемысл правил долго, ланти и сума его согласно Козьме «хранятся в Вышеграде в королевских палатах до ныне и во веки». Козьма сообщает нам и о еще одном пророчестве Либуши — о построении великого града на реке Влтава — Прага.

В общем, характерной особенностью переходного периода является снижение связи женских мифологических персонажей, впрочем, как и мужских, с функцией жизнеобеспечения. На первое место выходит функция построения социальной структуры. Можно утверждать, что среда обитания из природной и космической среды обитания преобразовывается в социальную среду.

При этом за женскими персонажами, связанными с присвоением мужских социальных функций, закрепляются роли посмертного влияния на душу человека, функция продолжения рода и связь с категорией любви и любовной магией, а также влияние на судьбу и пророчества.

Характерно, что влияние женских персонажей на социальные структуры заметно выше в переходный период, чем в родовом обществе.

Так, Сиуатетео, или Сиуапипильтин, были «небесными богинями», практически аналогичными скандинавским валькириям в период возникновения военной аристократии у скандинавов. Они были духами, в которые превращались умершие при родах женщины. Считалось, что они жили на востоке, в стране женщин (Сиуатлампа). Наличие представления о «стране женщин» уводит нас к идее женских островов в кельтской мифологической системе переходного периода.

Пять подобных женщин символизировали пять ступеней света и соотносились с воинами, которые были убиты в бою или на жертвенном камне. Эти мужчины каждое

утро сопровождали солнце и помогли ему взойти, а женщины — заходить. Женщины-воительницы, надев одежду воина и взяв щиты, дарованные им Кецалькоатлем, несли его в носилках, украшенных перьями кецаля, ублажая его боевыми криками, и передавали в руки миктеков, обитателей Миктлана — царства мертвых. Иными словами, кроме военных функций они выполняли космогонические функции, связанные с возрождением природы. Идея жертвенности жизни и энергии во имя рождения нового, социального или природного пронизывала мировоззрение ацтеков. Поэтому для женщины считалось почетным умереть во время родов, и молодые воины носили с собой части их тел для того, чтобы они придали им силы в битве, как пример самопожертвования. Ацтеки полагали, что на пять дней, которые отделяют один 360-дневный год от другого, Сиуатетео спускаются на землю и посещают перекрестки дорог — там для них возводились особые святилища.

Хтоническая природа богинь выражалась в том, что бытовало представление о том, что лишенные возможности иметь своих детей, Сиуатетео пытались украсть чужих. Детей старались держать подальше от перекрестков. Самих богинь Сиуатетео часто изображали с черепом вместо головы.

В данный период женщине возвращается социально-культурная роль покровительства воинам. Отчасти ей возвращается как воинская функция, так и функция покровительства душам умерших. Так же как и в предыдущий переходный период, функция жизнеобеспечения и продолжения рода отступает на второй план перед социальной функцией. Принятие женщиной в мифологических системах таких мужских ролей, как покровительство воинам и военачальникам, закрепляется в данный период нормативно.

2.7. Смена социально-культурных ролей при переходе от родоплеменного строя к государственной власти

Рассмотрим на примере Этрурии и раннего Рима роли женщины как соправительницы, а иногда и полноценной правительницы уже установившихся государственных систем или переходный период их становления.

В древней Этрурии царь-жрец являлся земным воплощением верховного небесного бога, но его жена, согласно мифологии, олицетворяла богиню-мать и соответствовала небесной царице. Не случайно у этрусков небесная царица Уни почиталась покровительницей царской власти.

В связи с этим становится понятен древний этрусский обычай, что царь-жрец сохранял свою власть до тех пор, пока была жива его супруга. Расторжение священного брака из-за смерти жреца-царя или жрицы-царицы указывало на то, что данный царь или царица лишены покровительства богов и им следует искать замену.

Отметим, что Лукумон в начале римской эпохи предстает прототипом римских императоров. Остановимся на том, чем был Лукумон для самих этрусков и как его образ изменялся от эпохи к эпохе.

Власть Лукумонов исторически проходила через несколько фаз развития.

1. В начале истории Этрурии можно выделить период безраздельной власти и почти сказочного могущества Лукумонов. Видимо, это связано с представлениями о патриархальном управлении мира и социального устройства.

2. В VIII–VII вв. до н. э. Лукумонская сила концентрируется в персоне супруги правителя, женщине, «амазонке», богине. Проявляются явные черты матриархата, выражающегося в немыслимой для других государств личной свободе женщин.

3. С VI–V вв. до н. э. идет фаза, когда в роли Лукумонов выступают или жрецы, или аристократия. Начинается упадок древних традиций, которые народом соблюдаются по инерции. Третий этап связан с началом римской экспансии на Этрурию и с тем, что на периферии, в колониях Этрурии, утрачивается связь с центральным государством, что приводит к потере сакрального смысла обрядов и ритуалов.

Самое загадочное в представлениях Лукумонов о мире и законах общества состоит в том, что примерно в VIII–VII вв. до н. э. в Этрурии возникла некая трехчленная система управления, направленная на сохранение уклада жизни, плодородной и животворящей силы земли. В это время начинает выбираться новый тип правителя, похожего на восточного деспота, типа ассирийского или древнеегипетского, и в то же время остается правитель старо-

го типа — Лукумон. Между ними возникает фигура женщины — то ли богини, то ли жены, то ли тайной советницы. По всей вероятности, новый правитель-деспот отвечает за политические вопросы государства, т. е. он — администратор, а Лукумону остаются религиозные, межродовые и судебные функции. При этом появляется ритуал, цель которого состоит в демонстрации того, что тело после смерти претерпевает физические преобразования — превращается в женщину, пока не достигнет требуемого состояния, чтобы продолжить свое посмертное существование. До нас дошла целая группа памятников, показывающих это превращение. Этруски символически указывали на длительное путешествие по волнам Мирового океана, на некую Праматерию, в которую надо было попасть усопшему. Основной этап этого превращения хорошо виден в фигуре надгробия бронзового этруска из Эрмижа. У него тело мужчины, но голова женская. Тело лежит в орнаменте из волн, в руке у фигуры находится чаша с напитком преображения.

В то же время этрусская царица является живым носителем идеи «священного брака». Подобная идея сложилась в эгейско-анатолийском регионе и была перенесена предками этрусков в Италию.

Сама женщина становится главной помощницей обретения царской власти. К подобной идее относятся и многочисленные фольклорные памятники индоевропейских народов. Так, в большинстве русских сказок обречение героем царства происходит через священный брак с царевной, которая многократно спасает героя жизнь. Тот же сюжет присутствует и в сказке Ершова «Конек-горбунок».

В этрусской традиции эта идея выражена в легенде о вступлении на престол Рима Тарквиния Древнего. В ней говорится, что беглец из Коринфа Демарат нашел пристанище в Этрурии. От брака с этрусской женщиной у него родилось двое сыновей — Лукумон и Арунт. В силу того, что они были только наполовину этрусками, сыновья Демарата имели определенные ограничения для карьеры. Когда один из них — Лукумон, женился на знатной этрусской женщине Танаквиль, она уговорила его переселиться в Рим, где у него не могло возникнуть препятствий для карьеры. Распродав имущество, они сели в повозку и

отправились в Рим. По дороге на голову Лукумона опустился орел, а Танаквиль истолковала это знамение в том смысле, что ее муж станет в Риме царем. Впоследствии Лукумон, или Луций Тарквиний, на самом деле становится царем Рима, причем его жена активнейшим образом помогает ему в этом (Liv., IV, 1, 1). Создается впечатление, что если бы даже орел и не спустился на голову Лукумона, такая женщина как Танаквиль все равно сделала бы из своего мужа царя.

У фригийцев существовала подобная легенда о начале династии фригийских царей, где также присутствует орел в качестве указания на последующую царскую власть поселения Гордия и как толкователь и впоследствии жена Гордия выступает девушка жреческого сословия.

Представляет большой интерес тот факт, что подобный сюжет встречается и у славян. В Хронике Козьмы Пражского от XII в., как мы упоминали, говорится, что дочь и помощница основателя Кракова — Крака, Либуше (Лебедь), ставшая после смерти отца судьей и вождем племени, избрала князя-пахаря Пшемысла и предсказала основание Златы-Праги. Само избрание было аналогично фригийскому и древнеримскому: во время священного гадания к пахарю Пшемыслу сам подошел белый конь с княжеским одеянием в седле.

Разберем два хеттских мифа, которые, по нашему мнению, связаны как с происхождением дня и ночи, так и с переходом от матриархального родового правления к патриархальному — царскому. Приведем содержание первого из них («Луна, упавшая с неба»)¹⁸⁴.

«Родила царица Канеса (Канес — вариант названия города Нес, древней столицы хеттов на реке Хулана, по имени этого города хетты называли свой язык нессийским) за одни лишь год тридцать сыновей. Удивившись этому, она сказала: «Что могло бы означать? Что за невидаль такая?» И она наполнила кувшины нечистотами, вложила в них новорожденных и отдала реке. И понесла их река к морю страны Цальпы («Черное море», куда впадала Ху-

¹⁸⁴ Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. М., 1994. С. 72.

ланна). Здесь боги взяли детей из моря и вырастили их. Прошли годы, и у царицы родились тридцать дочерей. Она вырастила их сама».

Данная часть мифа связывается сразу с несколькими древнейшими представлениями. Во-первых, царица священного города рождает 30 сыновей и 30 дочерей. Число 30 вполне правомочно связать с числом дней в месяце. В таком случае число сыновей и дочерей становится равным, как и число дней и ночей. Отметим важное обстоятельство, что день и свет в индоевропейской традиции соотносился с мужским началом, а ночь, колдовство и тьма — с женским. Вообще, число три говорит о троичности мира, о его целостности.

Непонятное поведение царицы, когда она сажает своих сыновей в горшки с нечистотами и спускает их по реке, связано с тем, что, являясь царицей, она, по правилам жизни того времени, являлась одновременно и верховной жрицей. То, что она является женщиной и царицей и оставляет при себе дочерей, указывает на принцип наследования имущества и власти по материнской, женской линии.

Символика горшка хорошо известна. Горшок символизирует загробный мир. Выход из горшка — это новое рождение или перерождение души, а помещение в него — это символическое убийство или вход в загробный мир. Остановимся на том, для чего царица налила в горшки с сыновьями нечистоты и что за боги спасли и воспитали мальчиков.

Для хеттов основным мировоззренческим принципом являлся принцип чистоты и нечистоты. Чистота связывалась с небом и правотой, нечистота — с хтоническим подземным миром, куда были сосланы «древние боги». Этот мир являлся аналогом древнегреческого Тартара, куда громовержец Зевс заключил титанов. Горшки царица бросила в реку, которая также соотносилась с подземными, хтоническими силами и связывала земной и нижний мир, куда и уносила нечистоту из земного мира. Иными словами, царица хотела избавиться не только от самих сыновей, но и от их душ, осквернив их тела и этим посвятив самому нижнему хтоническому миру. Этим она старается сохранить для себя и своих потомков принципы матриархального правления.

Рассмотрим космогонические корни данного сюжета. Царица в данном случае выступает как первобогиня, которая правит миром — священным городом Канесом. Канес для древних хеттов являлся столицей и, соответственно, центром мира. Она рождает сначала сыновей — день, а потом дочерей — ночь. Можно сказать, что появилось течение времени, а появление течения времени говорит о неперенных изменениях в жизни, чем и явился переход правления от женщин к мужчинам.

Такой переход делают возможным некие боги, которые спасают мальчиков и воспитывают их, чем совершают некий космогонический акт, связанный с появлением дня и света.

Рассмотрим продолжение данного мифа:

«Сыновья тем временем отравились обратно в город Несу, где они родились. Достигнув Тамармиры (Тамармира — город на севере Малой Азии, религиозный центр хеттов), они сказали горожанам: «Мы видим, что вы согрели дворцовые покои. Не для нашего ли осла?» (Осел у многих народов Древнего Востока был священным животным. Видимо, он привлек юношей на родину, и поэтому его ожидал почет.) «Нет, — сказали горожане, — мы ждали гостей из другой страны. Оттуда тоже должен прийти осел. Там царица Канеса родила в один год тридцать дочерей. Было у нее и тридцать сыновей, но они исчезли».

В данном отрывке видно, что сыновья, следуя своему предназначению, идут в столицу. Важно, что в священном городе Тамармиры ждут гостей от их матери и сестер — «ждут осла с другой стороны». Этот эпизод указывает на предварительное воцарение сыновей в священном городе Тамармиры, они опередили царицу — свою мать и священные покои согреты для них. Исчезновение — «умирание» сыновей приостановлено, они снова в мире живых.

«Так вот кого мы ищем! — радостно воскликнули юноши. — Это же наша мать! Пойдем в город Несу». Так они и сделали. Но боги, их воспитавшие, сделали так, что мать не узнала своих чад. И дала

она пришельцам своих дочерей. Не узнали они своих сестер. Только у одного из братьев что-то шевельнулось в сердце.

«Не наши ли это сестры? — сказал он. — Не совершайте такого проступка. Это не по нашему закону». (Речь идет о новом законе, отменившем древнюю практику кровнородственных браков). Но братья провели со своими сестрами ночь».

Данный отрывок абсолютно непонятен с точки зрения обычной логики. Если братья знали, что царица — их мать, как они могли не понять, что ее дочери их сестры? Почему прозрение по поводу сестер посетило только одного из братьев? Для чего богам было нужно, чтобы мать не узнала своих сыновей, и совершился инцест между братьями и сестрами?

Этим обстоятельствам существует сразу несколько объяснений.

Во-первых, переспав со своими сестрами — наследницами престола, сыновья, став их мужьями, могли иметь право на власть над миром (страной) по брачным законам того времени. Но по законам родства — они старшие дети той же матери, они и так имели эти права, которые подтвердил брак. Следовательно, речь идет о переходе власти над страной (миром) из женских рук в мужские, от матриархата к патриархату.

Подобная картина подтверждается хеттскими законами, введенными царем Телепинусом¹⁸⁵:

«Пусть царевич, сын от главной жены, будет царем.

Если нет сына от главной жены, пусть сын жены второго ранга будет царем.

Если, однако, нет царевича, пусть возьмут мужа для дочери жены первого ранга и пусть он станет царем».

В законе приводится возможность престолонаследия через брак с дочерью правителя, что и имеется в виду в рассматриваемом мифе.

В мифе также говорится о том, что нарушен закон о возможности брака между родственниками, но сам закон был

¹⁸⁵ Герни О.Р. Хетты. М.: Наука, 1987. С. 60.

явлением достаточно поздним. Родственные браки, например, достаточно частое явление в Древнем Египте и в Вавилонии. Судя по всему, они были хорошо известны и хеттам.

Однако закон, хотя и невольно, нарушает мать царевичей, отдав своих дочерей за них замуж. Мы уже говорили, что грех приравнялся к ритуальной нечистоте. Поэтому царица согрешила и вследствие этого лишилась права на царство. Боги и не дали ей узнать своих сыновей именно для такого перехода власти, чем осуществили на основе нового закона ее нормативную передачу. Вместе с тем согрешили как сыновья, так и дочери, но у сыновей оказалось прав на трон больше: по праву первородных детей царицы и по праву мужей ее дочерей, т. е. и по матриархальному, и по патриархальному праву. Иными словами, имеется мифологический нормативный пример смены властных социальных структур, тем более, что речь идет о древней столице хеттов Канесе (Несе).

Вернемся к космогонической стороне мифа. Как уже говорилось, в космогоническом понимании, братья и сестры — это ночи и дни года. Что такое с космогонической точки зрения интимные отношения? Это достижение слияния и смешения. В таком случае если смешиваются — женятся день и ночь, то это может указывать на время постигшего страну сумрака. Опасность такого исхода предвидит один из братьев, но его предрешили боги. Можно предположить, что времена, когда смешаны день и ночь, — это воспоминание о последствиях вулканической катастрофы, когда из-за вулканического пепла «день смешивается с ночью».

Хеттская мифология имеет много параллелей с древнегреческой мифологией, где существует сюжет о кровосмесительном браке братьев и сестер Данаев. Сам сюжет связан с тем, что братья через брак с сестрами хотели захватить власть в городе Аргосе, но сестры во время брачной ночи их убивают. В обоих мифах среди братьев или сестер есть один отступник. В хеттском мифе — это один из братьев, а в греческом — одна из сестер. Подобное исключение, видимо, нужно для того, чтобы один из рода остался «невинным» — ритуально чистым. В греческом мифе, несмотря на то, что сестры были очищены от кровопролития Гермесом и Афиной в Лернейском водоеме, по воле подземных судей они наказаны вечной мукой.

Вполне вероятно, что в несохранившейся части хеттского мифа говорится о наказании братьев и сестер, кроме одного из братьев, который усомнился в возможности самого брака.

Отметим, что сам инцест между братом и сестрой в мифологических и социальных системах в ряде случаев считался священным. Например, в Библии речь шла о браках между детьми Адама и Евы, или между Лотом и его дочерьми. В Китае — это брак между братом и сестрой Фу-си и Нюйва, в иранской Авесте — брак между Йимой и его сестрой Йимак (первопредков людей), брак в древнеегипетской мифологии между братом и сестрой Озирисом и Исидой, между древнегреческими первопредками Девкалионом и Пирру. В Ирландии сохранился древний рассказ о братьях-близнецах по имени Финдеамна, которых сестра уговорила вступить с ней в брачную связь. В русской народной традиции это купальские песни о сожительстве брата и сестры — Ивана и Марьи, в честь которых даже назван цветок. В финно-карельской «Калевале» это инцест между героем Леминкайненом и его сестрой. Подобный сюжет, видимо, имеет древнейшие корни и общемировое распространение. Так, в одном из мифов австралийских аборигенов встречается инцест между старшим и младшим братьями, один из которых и становится первой женщиной после удаления ему половых органов¹⁸⁶. Вообще, священный инцест говорит о том, что в мире в момент его совершения должно что-то глобально перемениться.

В связи с темой священного брака остановимся еще на одном хеттском мифе о сватовстве Солнца к Океану¹⁸⁷.

Обычно полагают, что данный миф объясняет наблюдаемое явление исчезновения солнца в море во время затмения. По нашему мнению, содержание данного мифа имеет более глубокое значение.

«Бог Солнца к брату своему Океану в гости пожаловал. Раскаленная колесница багрецом окрасила волны. В подводном дворце воцарилась суматоха.

¹⁸⁶ Макконнел У. Мифы мункан. М.: Наука, 1981. С. 120–123.

¹⁸⁷ Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. М., 1994. С. 73–74.

Все тридцать сыновей Океана, молодец к молодцу, на совет явились. Всполошились они: «Где гостя посадим? Чем угощать будем?» По залам, с ног сбиваясь, носились слуги. Престол для владыки небесного готовили. Стол, что из кости слоновой, яствами накрывали.

Как только волны зашипели, высыпали за ворота сыновья Океана дядю встречать. Все пути благовоения окропили, коврами устлали. Ввели гостя дорожного в дом, на престол усадили с почетом. Слуги поднесли яства: пусть насыщается гость после долгой дороги. А затем, когда его Сиятельство пустые блюда отставил, Океан с ним начал беседу:

«Получил я твое послание, брат мой, и слугу к тебе отправил с дарами ответными. Но слуга мой возвратился, не найдя твоего жилища ни на земле, ни на небе. За ним я жреца отправил, что гаданьям обучен. Он обратно ко мне не вернулся».

«У меня нет нужды в твоих слугах, — ответил его Сиятельство. — Не гадателя ожидал я. Хочу с тобой породниться. Дочерей у тебя тридцать. Разглядело их око мое с высоты небесной. Дай мне одну в жены».

Омрачилось лицо Океана. Поник головой он долу. Из глаз его хлынули слезы. Потекли по щекам его белым, как воды текут по каналам.

«Как мне жаль тебя, брат мой Солнце! Ты живешь как бобыль одинокий. Помочь я тебе не в силах. Дочерей у меня есть тридцать. Я их выдал за братьев. Они сидят пред тобою а супруги их в водах режутся. Не могу я разрушить согласие, что веками царит в моем доме. Если я склонюсь к твоей просьбе, мои дети меня покинут. С кем я останусь?»

В данном мифе важно то, что в случае брака Солнца и даже одной из дочерей Океана его покинут все дети. Вспомним, кем могут быть дети Океана. Из русской былины о Садко мы знаем, что дочь Морского царя (Океана) — это река. Такое же представление о детях Моря, связанных с водной стихией, существовало и у других индоевропейских народов. Поэтому покидание детьми Океана своего отца может указывать на возможность вселенского Потопа. В связи с этим обратим внимание на то, что дом Солнца в мифе ни на земле, ни на небе не могли найти ни слуга,

ни жрец Океана. Иными словами, Солнце скрылось и в связи с его сватовством к дочери Океана может наступить вселенская катастрофа.

Само жилище Океана — это подземно-подводный хтонический мир, а его дети — дни и ночи в этом мире. В отличие от предыдущего мифа, где священный инцест между ночью и днем, 30 братьями и сестрами, иными словами, сумрак, является катастрофой для земли, в подземном/подводном мире, по индоевропейской традиции, царит вечная мгла, день и ночь слиты воедино.

Для лучшего понимания вышеприведенных и иных хеттских мифов следует остановиться на роли женщины в хеттском обществе. В нашем случае больше всего имеется данных о роли царя и царицы. В хеттской традиции сохранилось сопоставление царя с мирской — военной (правой, внешней) функцией, а царицы — с сакральной (левой, внутренней) функцией. Подобное соотношение подтверждает нашу гипотезу о связи царицы с родовой системой власти, а царя — с внешней социальной, что убедительно доказал в своей работе В.Г. Ардзинба. О дуальной системе власти у хеттов пишет и ряд других исследователей¹⁸⁸. Как отмечают эти исследователи, противопоставление царя и тавананны, как пережитка дуальной системы власти, усматривается, в частности, в «конфликтах», которые имели место в период Древнего царства между Хаттусили I и Таванаиной и в Новохеттском царстве — между Мурсили II и Таванаиной.

О древнейших истоках двоичной системы правления у древних хеттов говорит и то обстоятельство, что, по сведениям «каппадокийских табличек» (клинописных текстов, относящихся к XIX в. до н. э., т. е. ко времени до образования Древнехеттского государства), высокий статус как царя, так и царицы являлся общим элементом социальной структуры ряда малоазийских городов-государств.

Гиоргадзе указывает, что царица города Канеса (Канеша) совместно с царем решала некоторые внутрисоциальные вопросы¹⁸⁹. По другому документу следует¹⁹⁰, что правительница города, располагавшегося на ме-

¹⁸⁸ Иванов В.В. 1969. С. 115; Иванов В.В. и Топоров В.Н., 1974. С. 290, 292.

¹⁸⁹ Гиоргадзе. 1966. С. 88; ср. Янковская. 1968. С. 195.

¹⁹⁰ Гиоргадзе. 1966. С. 88.

сте современного Алишара (по-видимому, Амкувы), совместно с «главой лестницы» принимала участие в суде над арестованными дворца. Кроме того, сами царицы имели право осуществлять многие важные государственные мероприятия единолично¹⁹¹. Основываясь на данных «кашпадокийских табличек» о статусе и функциях цариц, П. Гарелли предполагает, что они были титулованными правительницами городов-государств¹⁹², что соответствует тексту мифа о царице Канеса.

О том, что изначальная социальная роль женщины в обществе связывалась с родовым правом, говорит и история Древнего Египта. Там женщины имели равные права с мужчинами, а в ряде случаев их права были значительно выше, что уходит своими корнями в родовую общину. Наше утверждение подкрепляется тем, что семейным имуществом владели женщины, по их линии велась родословная. Вся земельная собственность передавалась по женской линии — от матери к дочери. Это правило соблюдалось особенно тогда, когда дело касалось членов царской фамилии. Практическим следствием его было то, что муж владел собственностью до тех пор, пока жива была его жена, а после ее смерти право владения доставалось ее дочерям или их мужьям.

Вплоть до конца Среднего царства (ок. 1786 г. до н. э.) мужские и женские имена не различались. Поскольку имущество означает власть, то среди правящих династий долгое время сохранялся обычай близкородственных браков, в ряде случаев переходящих в инцест. Согласно жрецу Манефону¹⁹³, женщины могли совершенно законно править страной; Диодор Сицилийский упоминает пять цариц Египта, хотя и не называет их по именам. Царица, если не было наследников мужского пола, могла взойти на трон.

Данное правило было сформулировано третьим царем II династии, но оно лишь констатировало факт: во время I династии была, по крайней мере, одна полновластная царица — Мер-Нейт. С тех пор цариц называли «соединяющими два царства». Зачастую через них происходил пере-

¹⁹¹ *Garelli*. 1963. С. 73, 206, примеч. I.

¹⁹² *Garelli*. 1963. С. 214.

¹⁹³ История Египта. 1956. С. 37.

ход от одной династической линии к другой. Царица Немаатап, например, была женой Хасехемуи, последнего царя II династии, и матерью Нетлжерихета Джосера, второго царя III династии. Немаатап почитали довольно высоко, и после ее смерти в Саккаре некоторое время существовал даже культ этой царицы. Божеством, наделяющим царской властью, у египтян была богиня Маат, которая также отвечала за закон, истину и порядок. Ее часто изображали в виде женщины со страусиным пером Истины на голове. Она представляла собой космическую гармонию, и культ ее восходит к началу Древнего царства, т. е. к периоду перехода от родового общества к государственному. Службы в ее честь совершались по всем основным египетским храмам, хотя собственно ей посвящено было только небольшое святилище внутри храма Монту, к югу от Карнака. Цари называли себя «возлюбленными Маат» и приносили в храмы фигурки коленопреклоненной богини. Кроме того, два основных божества — символы Египта — были женского рода: Нехбет — богиня-коршун, хранительница Верхнего Египта, и Уаджет — богиня-кобра, хранительница Нижнего Египта. Они также покровительствовали царям и государству, их высокое почитание отмечено во втором из пяти царских имен — «Небти», что значит «принадлежащий двум господам». Иногда две богини, но чаще всего кобра, изображались на челе повелителя как его урей.

Только в птоломеевский период, после того как Египет завоевал Александр Македонский, в страну проникло греческое право, и положение женщины в обществе изменилось, став второстепенным.

Подобное отношение к женщинам в семье и на более высоком социальном уровне, вплоть до уровня императора, существовало и в Китае, где высоко ценились любовь и уважение детей к родителям. Женщина-мать могла приобрести довольно большую власть в семействе. Пока ее муж был жив, она подчинялась ему во всем, но когда он умирал, к ней переходили его обязанности и авторитет. Мужчины чаще умирали раньше женщин; семьи обычно представляли собой хозяйственные объединения трех поколений, и поэтому главой патриархальной семьи становилась вдова основателя семейства. Она как бы скрепляла между собой всех домочадцев, которые оказывали ей безграничное уважение. То же самое иногда случалось

и в политике — вдовствующая императрица принимала на себя всю полноту власти.

Следы материнского культа сохранялись достаточно долго и в Древней Греции, там убийство матери считалось самым тяжким грехом, даже тяжелее отцеубийства или самоубийства. Виновника данного преступления преследовали фурии — богини наказания, мести и совести, и доводили его до смерти или сумасшествия. Древность фурий подчеркивается тем, что по мифу они зародились от капель крови Урана, упавших на землю. Они фигурируют в мифе об Оресте, убившем свою мать Клитемнестру, после чего меняют свое поведение и становятся добрыми эменидами. Им была посвящена роща неподалеку от Афин.

Отметим, что отнятие разума является одной из постоянных функций богинь-матерей или их представителей. Существует несколько вариантов конца мифа об Оресте. Согласно одному из них, Аполлон дал ему чудесный лук со стрелами, и Орест поубивал всех фурий, что указывает на полное отрицание материнского права в социальном государстве. Согласно другому, Орест сначала направился в Дельфы, где очистился в храме Аполлона, а затем в Афины, где его судили в Ареопаге и оправдали благодаря вмешательству Афины и Аполлона. Данный вариант представляет промежуточную версию, т. к. в оправдании участвовала одна из великих богинь-матерей. Согласно третьему варианту, он должен был вернуть в Галы идол Артемиды, похищенный из городка в Тавриде, где ее называли Артемида Тавропулос — быкоубийца. Данный вариант является наиболее архаическим, т. к. в нем решение о снятии наказания принимает одна из древнейших богинь-матерей, а причиной прощения является восстановление ее древнего культа на ее исконной территории.

Ведущая социальная роль женщины прослеживается в ряде случаев и в доклассовых обществах. Так, у эскимосов пока сын не женился, мать оставалась его партнером по охоте, проверяла ловушки и т. д. Как и в случае с мужем, все добываемое мясо, кожа и жир были в полном ее распоряжении. Женщина наблюдала за тем, чтобы все члены сообщества получили положенную порцию. Мужчинам при этом доставались лучшие куски. В Гренландии мать продолжала исполнять эту роль и после свадьбы сына, пока его жена не рожала первого ребенка.

На представленном материале показано, что женщина в период перехода от родового общества к раннему государству во многих случаях занимает ведущее положение, но при развитии государственных отношений, переходя период паритетного правления, ее роль постепенно снижается и, как будет показано ниже, основной ее функцией в обществе (и как отражение — в мифологических системах) становится функция жизнеобеспечения, что и закрепляется правовыми нормами.

2.8. Принятие женщиной на себя мужских социальных ролей в государственный период. Женские жреческие коллегии и семейное право

Перейдем к рассмотрению принятия женщинами мужских социальных ролей в период ранних государств, на примере греческих городов-полисов, сохранивших многие черты позднего родового общества.

Женские воинские коллегии сохранили в данном типе общества свои заметные следы. Так, у греков были достаточно распространены мифы об амазонках.

По греческим мифам, амазонки вели свое происхождение либо из Ливии, либо из Скифии (южнорусских степей). Мы полагаем, что влияние на мифы об амазонках оказало соприкосновение греков с сарматами, у которых женщины зачастую являлись военными предводителями. Сами сарматы относились к переходному социальному периоду от родового строя к военной аристократии и, следовательно, в этом плане, сарматские женщины-воительницы и правительницы были сродни германским валькириям. Подобная ситуация имела и другие исторические корни, так, войско массагетов под предводительством воина-царицы Томирис уничтожило армию великого персидского завоевателя Кира. Голову царя Томирис бросила в бурдюк с кровью, чтобы он напился крови, которой жаждал.

Следы контакта греков с женскими жреческими коллегиями встречаются и у античных авторов. Например, Страбон, ссылаясь на более раннее сочинение грека Посидония, пишет, что на реке Луаре существует остров, который населяют женщины из племени самнитов. Они избегают мужского общества и почитают бога, названного Страбоном Дионисом. Ежегодно крышу храма пере-

стилают заново, и ту из женщин, которая роняет материал, разрывают на куски и проносят вокруг храма, возможно, в наказание за нарушение единства возрождаемого космоса, который как у греков, этрусков, так и у многих других народов соотносился с храмом. Жертва и пренесение ее вокруг храма должно было восстановить единство космоса. В данном случае виновная олицетворяла самого Диониса, имевшего много женских черт и преобразавшегося в женщину, т. к. его ежегодная смерть являлась залогом пополнения богинь-матерей, олицетворявших всю природу и космос.

Притом, что амазонки считались храбрыми воительницами и предпочитали кочевой образ жизни, в обществе существовало их осуждение и отрицание права их на существование.

О них рассказывали, вызывая страх и ненависть в патриархальном обществе, будто они до такой степени ненавидели мужчин, что, похитив с целью размножения приглянувшихся им молодых людей, затем убивали их, подобно самкам паука «черной вдовы». Кроме того, они, якобы, убивали новорожденных мальчиков, а девочкам отрезали одну грудь, чтобы удобнее было стрелять из лука. Однако изображались они с двумя грудями, как и их покровительница, богиня-охотница Артемида.

Про амазонок существует несколько мифов, но более известны те, что рассказывают об их сражениях с героями. В более раннем мифе Гераклу приходится вернуть пояс их царицы Ипполиты (один из двенадцати подвигов).

В более поздних версиях Геракл или дарит царицу Тесею, или сам Тесей овладевает Ипполитой после победы над ней в сражении, вследствие чего родился Ипполит. Миф о Тесее и Ипполите близок к скандинавскому мифу о Брюнхильд и Сигурде. В обоих случаях богиня или героиня за доблесть совершает брак с героем, а затем за предательство стремятся его наказать.

В греческом мифе, относящемся уже к государственному периоду, не сама богиня или героиня выбирает себе мужа, он насилует ее. В скандинавской саге Брюнхильд убивает предателя, чем утверждает первенство родового права перед государственным (в данном случае вассальным), хотя в позднейшей вставке она и кончает с собой, но это не меняет сюжета сказания. В греческом мифе, когда

царица амазонок приходит наказать Тесея, вступающего в новый брак, ее убивают или сам Тесей, или его сторонники, чем утверждают безусловное предпочтение патриархального государственного права перед родовым.

В тот же период появляется ряд сюжетов о победе героев и богов над амазонками. Так, Ахилл убил Пентесилею и после горевал о ее кончине; Дионис сразился с амазонками и победил их. Создается впечатление, что амазонки вводились в ряд мифологических сюжетов с единственной целью, чтобы герои и боги могли их победить и этим показать свое превосходство над ними, а также показать преимущество установленных семейных норм государства перед нарушителями этих норм.

Однако в греческой мифологии сохраняется богиня, которая, кроме того, что являлась покровительницей амазонок, сохранила все основные черты богини-девушницы, охотницы и воителя, кроме того, она связана с магией и плодородием. Это Артемида — богиня-девушка (*parthenos*). Некоторые исследователи считают, что ее имя происходит от слова «*artamos*» — «мясник», «убийца». Хотя мы усматриваем в ее имени тот же корень, что и в божественном слове «Арта» — у иранцев и славян так именовалась северная недоступная никому страна Права (*rta*). Артемида как раз имеет гиперборейское происхождение, как и ее брат.

Отметим, что распространение культа богини происходило в достаточно широком ареале с некоторым видоизменением имени. Так, например, с Артемидой греков отождествлялась иранская богиня *Tanata*, или *Anahita*, которая почиталась как богиня плодородия и хозяйка воды; ей приносили в дар венки, ветви и животных белого цвета¹⁹⁴. В Армении культ богини Анахит был связан с культом плодородия. Она считалась матерью армян. Ее именовали «Великая Мать», «Великая Госпожа» и, что наиболее существенно, «Мать целомудрия»¹⁹⁵.

Бесспорное присвоение богиней мужской социальной роли — охотника видно из некоторых мифов, с ней связанных. Отметим, что при этом охота уже не являлась для греков основой жизнеобеспечения, ее заменили скотоводство и земледелие.

¹⁹⁴ Эммин Н. Очерк религии языческих армян. М., 1864. С. 13–21.

¹⁹⁵ Мелик-Пашаян К. Культ богини Анахит. Ереван, 1963. С. 136.

Один из мифов, указывающих на важность присвоенной богине социальной роли, гласит, что однажды царь Микен Агамемнон охотился в священной роще Артемиды. Он подстрелил прекрасного оленя и надменно похвалялся, что в искусстве охоты превосходит Артемиду. Отметим, что зооморфным образом Артемиды являлась лань или тот же олень. Поступок царя указывал не только на превосходство в охоте, а на преобладание мужского признака перед женским. Естественно, Артемиде не понравилось такое «хвастовство».

Чтобы спасти себя от гнева богини, Агамемнон пообещал ей «первый плод урожая», надеясь, что сможет отделаться обыкновенным приношением фруктов, но «первым плодом» оказалась его дочь Ифигения. В данном случае проявляются пророческие способности богини. Она знает, что будет.

В то время, когда Агамемнон был назначен общегреческим предводителем в походе против Трои и собирал войска в Авлиде, богиня напомнила ему об обещании. Из-за неблагоприятных ветров греки не могли высадиться на берег, и Калхант, жрец Аполлона, сказал, что ветры насланы разгневанной Артемидой.

Агамемнон был вынужден под предлогом свадьбы с героем Ахиллом послать за своей дочерью. Но вместо свадебного одеяния ее облачили в покрывало шафранового цвета — «одежду мертвых» и положили на алтарь, где сам Агамемнон, по сценарию Гомера, перерезал дочери горло.

Однако нам представляется, что гомеровский сюжет больше отражает страх перед богиней-воином. В цели Артемиды не могло входить убийство девственницы, тем более посвященной ей самой и в силу магических императивов в определенной степени являющейся самой Артемидой. В то же время сюжет ритуального убийства не вяжется с образом Артемиды. Мы полагаем, что более близкая к первоначальной версия приводится в трагедии Еврипида, где Артемида в последнее мгновение заменяет Ифигению ланью и переносит в место своего максимального почитания в архаической форме — в Тавриду. В данном случае логика действий богини не нарушается. Агамемнон наказан тем, что его лишили дочери, ему пришлось пойти на ее убийство, пусть и не состоявшееся. Кроме

того, Агамемнону и лучшим ахейским мужам — героям похода на Троию было продемонстрировано, что воля богини может разрушить патриархальный брак, связанный с подавлением воли женщины, т. к. разрушен брак Ифигении и Ахилла.

Вопреки установленным социальным нормам, где отец решает судьбу дочери, миф узаконивает принятие девушкой самостоятельных решений «по воле богини», т. к. Ифегения становится жрицей местной богини, отождествлявшейся с Артемидой. В ее обязанности входило приносить в жертву потерпевших крушение моряков, особенно греков, отошедших от принципов родового матриархального права.

Характерно то, что в драме Еврипида в конце происходит как бы примирение родового и государственного права, исповедуемого греками. Еврипид пишет, что в Тавриду прибывает брат Ифигении Орест, личность которого проясняется в самый последний момент. Орест взял сестру с собой обратно в Грецию, захватив деревянный идол Артемиды. Этим он как бы вернул богиню и ее жрицу на родину и символически примирил богиню с греками, узаконив социально ее решение назначить Ифигению своей жрицей, при этом узаконивание происходит с точки зрения господствующего в Греции государственного патриархального права, т. к. решение принимает брат Ифигении.

Отметим важнейшее качество культа Артемиды. Как говорилось ранее, таким качеством было или половое воздержание, или целомудрие.

Этот мотив достаточно распространен в греческих мифах. Например, Каллисто была подругой Артемиды, однако Зевс под видом Артемиды подобрался к девушке, изнасиловал ее, и та забеременела. Артемиды, заметив беременность Каллисто и превратив ее в медведицу, наслала на нее свору собак. Вмешательство Зевса спасает Каллисто от растерзания. Он помещает ее на небо в виде созвездия Большой Медведицы. В данном сюжете также видна тема противоборства женской воинской коллегии и мужского божества, которое стремится разрушить его.

В поздних мифах противостояние Артемиды и Зевса, которому пришлось прятать от гнева богини свою страсть, представляется несовместимым с государственным пра-

вом. Поэтому возникают сюжеты, где говорится, будто в медведицу Каллисто превратил сам Зевс, а охваченная ревностью Гера побудила Артемиду спустить на нее соблак. Впоследствии Каллисто родила Аркаса («медведя»).

Мотивом, показывающим подчинение богини Артемиды воле мужчины в этрусской мифологии, является одно сохранившееся изображение.

Как известно, Артемида была связана с охотой, ее табуированное животное — лань. Культ лани, возможно, соотносится прямо или косвенно со славянскими роженицами-оленихами¹⁹⁶. Сюжет поимки лани Артемиды Гераклом, известный как «подвиг поимки Лернейской лани», отличается у греков и этрусков. В греческом варианте эту лань забирает брат Артемиды — Аполлон, а в этрусском — Геракл остается хозяином лани, что отражено в скульптурной композиции. Овладение Гераклом ланью Артемиды символизирует присвоение героем некоей «порождающей силы», которую олицетворяет лань Артемиды, и указывает на переход этой силы в мужские руки. Это как бы дает формальное право мужчинам-жрецам проводить обряды плодородия и вспомоществования роженицам. Такое «вспомоществование» отразилось в римско-этрuscoм празднике Луперкалий, связанном с порождающим началом. Боги этого праздника уже не чисто женские божества, а пара Луперк и Луперка, и обряды проводят мужчины-жрецы.

Отметим, что девственность была чуть ли не главным магическим императивом многих великих богинь. Так девами считались Афина и Артемида греков, Анат семитов. В микенских записях упоминается богиня Ма или Ма-Зивиа (Zivia или Divia значит «богиня»), которая величается «владычицей»; она представлена как мать и в то же время дева. В античное время в Каппадокии поклонялись богине по имени Ма, которая отождествлялась с фригийской Кибелой¹⁹⁷.

Девственницей была и богиня плодородия — Тушоли у ингушей, которую величали «Великой Матерью» и к которой обращались с молениями о даровании детей. Даже во времена Рима девственность жриц богини Весты — веста-

¹⁹⁶ Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-Бук, 2002. С.342–344.

¹⁹⁷ Голан А. Миф и символ, М.-Иерусалим, 1994. С. 180.

лок была обязательной, ее нарушение строго каралось — преступивших закапывали в землю заживо.

Существовало мнение, что девы обладают особой религиозной силой, поэтому, например, у некоторых племен священные пляски совершались девушками, а не женщинами¹⁹⁸. Так же в Китае почиталась богиня Тьен-хун, что значит «царица неба»; ее величали «Святой Матерью», хотя она считалась девственницей; в числе вариантов ее изображений — женская фигура с распущенными волосами и с мечом в руке.

Мотив связи девственности с магическим, в том числе пророческим даром, виден и из греческого мифа о Кассандре. При этом боги стремятся также отнять магический дар через соития с его владелицами. Например, Кассандра была дочерью правителей Трои — Приама и Гекубы, а также сестрой провидца Елена. Аполлон, бог пророчеств, домогался ее любви и пообещал ей дар провидения в обмен на любовь — соитие. Кассандра первоначально согласилась, но потом передумала и осталась девственницей. Тогда Аполлон, чтобы наказать ее, плюнул ей в рот и сказал, что теперь ни один смертный ей не поверит, хотя она и будет говорить правду. Видимо, изначально не Аполлон дарит Кассандре дар предвидения, он даже не может его забрать, а может только лишить Кассандру ее социальной роли. Отметим, что в храме «провидца» Аполлона в Дельфах предсказаниями в основном занимались женщины — пифии, а уже их предсказания заказчикам передавали жрецы. Сам Аполлон в мифологии не предстает провидцем, например, его несколько раз обманывает Гермес, который был еще ребенком, а Аполлон не может даже найти украденных у него коров или находит их с большим трудом по следам.

Рассмотрим римский аналог Артемиды — богиню Диану, о которой достаточно хорошо известно.

Римское слово Диана — Диас означало «богиня» и связано с именем древнейшего бога Дьяуса — «ясное небо, свет дня», а также с его последующими ипостасями: Юпитером, Зевсом и т. д.

По преданию, богиня Диана еще в юности получает от отца Зевса/Юпитера лук и стрелы и позволение остаться девственницей. Иными словами, она, как и Артемиды, —

¹⁹⁸ Sachs C. World history of dance. N.Y., 1937. P. 140.

символ женской военной коллегии и в то же время богиня — создательница мира.

Диана в римской мифологии — богиня света, растительности и плодородия, родовспомогательница, защитница женщин, она же — олицетворение луны. Можно сказать, что она великая богиня жизнеобеспечения. В данной роли в провинциях Рима Диана почиталась как «хозяйка леса», «богиня-мать», подательница растительного и животного плодородия. Посвященное ей животное — корова, рога этого животного украшают ее храм. Вспомним отношение к корове, как священному животному, на Руси и в Индии. Практически во всех древних индоевропейских и средиземноморских культурах, как указывалось ранее, корова связывалась с богиней-матерью.

Диана была отождествлена с Артемидой и Гекатой, получив, как и последняя, эпитет Тривия — богиня трех дорог. Ее изображения ставили на перекрестках. Следует указать, что три дороги — это связь трех миров во вселенной в мифологическом мировоззрении. Следовательно, она осуществляла функцию коммуникации между мирами, что давало ей как космогоническую, так и социальную власть. Как богиня — хозяйка мира, Диана имела тройную власть: на небе, на земле и под землей.

Богиня наиболее широко почиталась итальяским союзом в городе Ареции. Диана также считалась богиней — покровительницей Латинского Союза, в чем и выражалась ее высшая социальная власть.

Первый храм богини Диане в Риме воздвиг царь этрусской династии Сервий Туллий на Авентинском холме.

Культовое изображение Дианы, по сообщениям древних авторов, напоминало статую Артемиды из Мессалии, а та была близка к статуе Артемиды из греческого города Эфеса (многогрудая Артемида)¹⁹⁹. Диана почиталась как богиня-целительница, возле ее храма в Ариции, неподалеку от Рима, били целебные ключи, и жрецы богини успешно лечили многие болезни в лечебнице, посвященной Диане. Ей приносились также вотивные дары.

Диана впоследствии приняла греческие черты богини охоты, подчеркивающие ее независимость и в каком-то смысле наличие мужских признаков. Согласно традиции,

¹⁹⁹ *Страбон*. География. IV, 1, 4; *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. XIV, 93.

она являлась в паре с Аполлоном в Риме при Лектистерниях в 399 г. до н. э.²⁰⁰ Аполлон отождествлялся с солнцем, богиня Диана — с луной. Отметим, что бог Аполлон имеет женские признаки, что видно из его изображений. В паре Диана — Аполлон каждый из богов несет на себе признаки противоположного пола, что указывает на некую полноту сущности богов. Отметим, что в сибирских шаманских традициях ритуальная смена шаманом пола дает ему возможность использовать как мужскую, так и женскую силу при общении с духами и при проникновении в запредельные миры.

Говоря о женских жреческих коллегиях, находящихся под патронажем великих богинь, кроме военной функции, мы всегда указывали и на функцию магическую, как правило, связанную с женской любовной магией.

Следует указать, что ипостась этрусской Аритими была богиня Ньюкс — «ночная», которая соответствовала римской Селене, а Селена отождествлялась с Артемидой и Гекатой. Она считалась связанной с женской лунной магией, к ней обращали слова заклятий, желая привлечь возлюбленного. Считалось, что колдовские заклятия наиболее действенны при полном сиянии Селены. Отношение к Селене, к ее планетарной ипостаси было аналогично отношению современных колдуний к луне во время их магических манипуляций.

Селена — олицетворение луны, ее магического света и сияния. По греческому преданию, Селена — дочь титана Гипериона и Тейи, сестра Гелиоса и Эос. Селена обольстила прекрасного Эндимиона и посещала его в пещере. Миф иносказательно говорит о том, что магия Селены — женская и направлена в основном на обольщение «прекрасных Эндимионов». Селену, в свою очередь, обольстил Пан, а затем подарил ей стадо белых ягнят — «тучек». Миф иносказательно указывает на связь магий женской лунной и мужской земной, т. к. Пан, по старинным поверьям, был одним из хранителей магических секретов земли.

На наличие женских тайных жреческих коллегий под патронажем великой богини в государственный период развития указывает и культ этрусской богини Дивы Ангероны.

²⁰⁰ Ливий Тит. История Рима. V, 241.

Рассмотрим ее образ, функции которого сохранили изначально космический характер, хотя следует отметить, что само почитание данной богини было практически забыто в эпоху этрусского двенадцатиградья, когда городогосударства достаточно далеко отошли от родоплеменных отношений. Рассматриваемая богиня носила имя Дива Ангерона, имела отношение к утренней заре, но на высоком, космическом уровне. Праздник ее проводился 21 декабря, в честь вновь приводящей солнце богини. Праздник совпадал с зимним солнцестоянием, когда день был самым коротким, следовательно, Дива Ангерона была богиней космического значения, т. к. она поворачивала вспять ночь и увеличивала продолжительность дня. Она же отвечала за появление плодородной живительной силы солнца после зимы.

В поздний этрусский период о ней уже не помнили сами этруски. Богиня связывалась с Манами, таинственными силами, утешением в горе, исцелением от болезни. То, что она «исцеляла» и «возрождала» умирающее зимнее солнце, этруски переносили на людей, поэтому Дива Ангерона рассматривалась как родовспомогательница и богиня, отвечающая за смену времен года.

Дива Ангерона — не просто одна из богинь, видимо, она — одна из высших тайных богинь женской жреческой касты времен матриархата. На это указывает ряд факторов.

Во-первых, наличие тайного культа, что является принадлежностью тайных мистерий. В римской традиции она изображалась с пальцем, прижатым к губам, что указывает на некую тайну и ее сакральный характер.

Во-вторых, она женская богиня, и поэтому культ ее должны чтить в первую очередь женщины.

В-третьих, связь богини с таинственными силами, утешением в горе и излечениями говорит о ее магических функциях. Дива Ангерона не просто женская богиня, она богиня, связанная с женской магией. Попробуем ответить на вопрос: в чем же эта магия заключается?

Способность богини «возродить» во время зимнего солнцестояния живительную силу светила отчасти отвечает на этот вопрос. Дива Ангерона — богиня некоей божественной силы, которая помогает возрождению и перерождению. Видимо, она — персонификация той силы, которая преобразует в загробном мире мужскую

душу в женскую для того, чтобы совершилось ее перерождение в полубога. В случае с возрождением живой сивительной силы солнца богиня выступает в самой сильной, космогонической своей ипостаси. Мы полагаем, что Дива Ангерона — одна из главных женских богинь древнейших этрусков или пеласгов, персонифицирующая в себе женскую возрождающую и рождающую силу и магию. Семантически первая часть ее имени «дива» близка к имени древнейшего индоевропейского бога света и создания мира — Дейва, от имени которого произошли имена верховных богов разных народов: Диспатера, Зевса, Юпитера, индо-иранских богов Дивов и даже вещего Дива, упомянутого в русском «Слове о полку Игореве».

Основная функция богини — возрождение солнца уходит корнями в очень древний пласт индоевропейской мифологии. Аналогичный сюжет встречается в хетто-лувийской мифологии, которая имеет много параллелей с этрусской системой взглядов. Миф повествует о том, что бог Океана крадет бога Солнца, а Телепинус — бог плодородия его возвращает и заодно женится на дочери бога Океана. Данный сюжет имеет почти дословные параллели в русских сказках о Морском царе.

Как уже указывалось выше, образ независимой богини-девственницы приходил в противоречие как с установленными нормами поведения, так и с социальными структурами. В определенном плане Артемиду заменяла богиня Афина, которая, также являясь девственницей и сохраняя многие черты Артемиды, более подходила к новым социальным отношениям как богиня новой культуры, сложившейся в государственный период. Богиня, родившаяся из головы Зевса, как бы выражала его волю и замыслы, сохраняя внешнюю атрибутику богини-воительницы и богини-девственницы, резко меняя социально-культурные позиции в мировоззрении²⁰¹. На матриархальное прошлое богини и ее связь с родовой землей указывает связь богини со змеями. Она их покровительница, и сама в орфическом гимне (XXXII, 11) названа «пестровидной змеей». В ее храме, по словам Геродота (VIII, 41), обитала огромная змея.

²⁰¹ Мифы народов мира. 1992. Т. 1. С. 126-127.

Вархаическую эпоху Афина — родительница и губительница всего живого, но она и покровительница семьи — воссоединяет Одиссея с Пенелопой и их сыном Телемахом, вопреки другим великим богам, например Посейдону.

Связь Афины с переходом женщины от девственности к семейной жизни и ее покровительство семье, как необходимому социальному установлению, по нашему мнению, явилось одной из основных причин распространения ее культа в новых исторических условиях.

Функция проводника от девственности к женскому состоянию прослеживается на примере праздника Аррефорий, когда девушки исполняли свою последнюю обязанность по отношению к Афине. Согласно географу Павсанию, они участвовали в ночной церемонии. Девушки несли на голове то, что давала им жрица Афины; и ни они, ни жрица не знали, что это было. В городе, недалеко от святилища «Афродиты-в-Саду», находилась пещера, куда спускались девушки. Они ставили свою ношу и брали взамен нечто другое, покрытое тканью. Затем их отсылали, и вместо них на Акрополь приводили других девушек. Раскопки обнаружили в недрах Акрополя подземное святилище с глиняными изображениями *rudendum* и *phallus*, которые и переносили девушки перед тем, как перейти в разряд женщин. Видимо, изображения половых органов и содержались в корзине Афины.

Нисхождение в подземный мир и последующее восхождение, по мнению Барбары Смит, отсылает нас к мифу о Коре-Персефоне и к празднику Фесмофорий. По мнению авторов, во время Аррефорий тоже происходило символическое умирание и воскрешение, а заодно и освобождение из-под опеки Афины. «Невеста смерти» считалась убитой, поскольку готова была теперь к браку благодаря вмешательству Афродиты. Ритуальный цикл дня заканчивался, и она превращалась в женщину-жену²⁰². Связь Афины как богини-девственницы с дефлорацией девушек хорошо просматривается и в описании одного ритуала. Так, Геродот упоминает о ежегодном празднике в Ливии в честь Афины, на котором девушки разделялись на две группы и сражались друг с другом камнями и палками. Если какая-нибудь из них оказывалась тяжело раненной,

²⁰² Смит Б. Греция // Женщины в легендах и мифах... С. 93–141.

то это значило, что она не девушка (*pseudoparthenos* — «ложная девушка»). В данном случае богиня решала, какая из девушек уже дефлорирована палкой — символом фаллоса. Отметим, что истечение крови при дефлорации и истечение крови от раны палкой во время ритуального боя было соотнесено друг с другом.

Афина почиталась, как Полиухос («градодержица») и Полиада («городская»), т. е. покровительница городов и их социальной структуры, что выводило роль женского божества на новый, приемлемый для новых социальных реалий уровень. Кроме того, как культурная богиня она покровительствует ремеслам и искусствам. Богиня выступает как покровительница гончаров, кораблестроителей, рукодельниц и всего рабочего люда. Ее называют Эрганой («работницей»). Афина также считалась богиней мудрости, провидицей, законодательницей. Как богиня жизнеобеспечения, она являлась покровительницей земледелия. Можно сказать, что она принимает на себя важнейшую социальную роль дарования людям культуры и организации культурного пространства.

Однако ее социальные роли этим не ограничиваются. Ее воинская функция выражается, например, в «Гигантомахии», где она показала себя искусным бойцом, убив гиганта Энкелада. В качестве строгого судьи за неблагодарное поведение она наказала Медузу, превратив ее в мерзкое чудовище.

Для нашего исследования представляет интерес тот факт, что в эпоху становления государства наравне с функциями, относящимися к социальной структуре и установлением норм, за женскими божествами снова закрепляются функции жизнеобеспечения, отходящие на второй план в период переходный от родоплеменного обществу к государству.

Проследим ритуал в честь Артемиды-Агротеры, исполняемый перед битвой. В этом ритуале прослеживается переход от Артемиды — богини переходного периода, противоречащей новым социальным отношениям, к богине Афине. В начале ритуала эфебы — юноши, не прошедшие инициацию и занимающиеся военной подготовкой, — приносили в жертву козу и затем давали клятву верности в святилище Аглавры, в ряде случаев соотносимой с Афиной. После чего они помещали шкуру на дубовый шест.

Если битва заканчивалась победой, они вешали добытое оружие — шлем, щит и копье — на этот «трофей». Отметим, что сама козья шкура, эгида и оружие служили символами Афины в ее ипостаси Ники (победы). Можно сказать, что победа превращала Артемиду (Агротеру) в Афины (Нику), в определенной мере это была победа и над Артемидой, а также теми функциями, с которыми она связывалась. Барбара Смит в своей статье указывает, что происходило преобразование охотницы (убивающей животных) — в воительницу (убивающую людей), богини сельской местности — в богиню города, «природы» — в «культуру».

Кроме мифов, связанных с Артемидой и Афиной, изменение социально-культурных ролей в эпоху становления государства выразилось у греков в других мифах. Например, такие представления прослеживаются в мифах о Медузе.

В одном из мифов прямо называется, а не изобретается причина убийства Медузы. В мифах, где она превращает кого-то в камень взглядом, никто конкретно не назван, тем более не указаны причины появления этих страдалцев на острове Медузы. Их появление может быть объяснено только желанием ее убить, поэтому их окаменение является только заслуженным наказанием.

Приведем миф, где указана главная социальная причина борьбы с Медузой. Изначально Медуза была ливийской царевной, дочерью морских божеств Форкоса и Кето. После смерти отца она стала царицей, ездила на охоту и водила в битву свои войска. Наиболее известна история о том, как с ней воевал Персей, пришедший с Пелопоннеса. Медузу убили, но Персей настолько был поражен ее красотой, что отрезал голову для показа ее в Греции. Вернувшись в Аргос, он похоронил ее на рыночной площади, чтобы она защищала город. По содержанию легенды, Медуза выполняла несоответствующую ей в новой социальной структуре функцию предводителя войск и царицы, за что и была убита. Отметим, что практика убивания побежденных царей в Античности не была обязательной.

Следующий вариант мифа опять указывает на противоречие института девственности и связанных с ним социальных ролей и нового государства, постулирующего закрепление женщины в семье и лишение ее иных соци-

альных ролей. В мифе говорится о том, как Посейдон преследовал красавицу Медузу и овладел ею в храме Афины. Богиня настолько разгневалась, что превратила девушку в чудовище, способное своим взглядом обращать людей в камень. Овладение Медузой в храме Афины указывает на то, что девственность Афины и ее социальная роль предаются надругательству. Отметим, что во многих мифах Посейдон, например в «Одиссее» Гомера, противопоставлен Афине, как аналогичное ей божество-покровитель и колебатель (вседержитель) земли. Его морская функция — достаточно позднее нововведение.

В третьем варианте мифа голову Медузы требует от Персея царь Полидект в обмен на свободу его матери, что также может быть связано с противоречием между социально-культурными ролями переходного периода от родоплеменной социальной системы и периода становления полисной системы.

Мотив вынуждения вступать в брак прослеживается и в мифе об Аталанте. В мифе говорится, что отец Аталанты ожидал мальчика, поэтому, когда родилась дочь, он оставил ее на произвол судьбы. Но Аталанту нашла и воспитала медведица. Отметим, что медведица являлась зооморфной ипостасью богини Артемиды. Следовательно, в мифе говорится о вынуждении земных воплощений богини и ее последовательниц вступить в институт брака и этим занять соответствующую роль в новой социальной системе. Когда Аталанта подросла, она нашла родителей. Те приняли ее, но хотели, чтобы она вышла замуж. Девушке это было не по душе — она выросла в лесу и привыкла сама заботиться о себе. В данном случае прямо указывается на преобладание патриархального права над матриархальным. Девушке приходится согласиться, но с одним условием: состязаться с женихами в беге. Если побеждает она, то претендент должен умереть, а если окажется побежденной, то выйдет замуж. Несколько молодых людей вступали с ней в поединок, но потерпели неудачу. Однако Гиппомен, любимец Афродиты, победил ее. По совету богини он взял яблоки Гесперид и бросал их каждый раз, когда Аталанта его догоняла. Девушка подбирала яблоки, а юноша за это время успевал убежать далеко вперед. Отметим важную деталь — яблоки Гесперид. Яблоки вечной жизни и молодости, которые подбирала Аталанта во время своего со-

стязания и проигрыша, должны были указать слушателю мифа на вечную актуальность, «вечную молодость» новых социальных законов, принуждающих девушек по воле отца выходить замуж, даже если отец пытался ее убить, как отец Аталанты, бросив ее в младенчестве в глухом лесу на съедение зверям.

Можно сказать, что период ранних государств характеризуется усилением у женщины функции жизнеобеспечения, в том числе продолжения рода. В социальной структуре происходит вытеснение женщины из ряда ролей. Она лишается государственного влияния и воинской функции, за ней закрепляются семейные отношения. Взамен ей передается функция подательницы культуры. Женщины в роли греческой Афины, римской Минервы, этрусской Менрвы, западносемитской Астарты и др. по установленным нормам становятся покровителями царской власти.

Рассмотрим особенности изменения социально-культурных ролей, в контексте принятия женщинами мужских ролей, в том числе воинских, при становлении ранних типов империй, которые мы понимаем, как достаточно устойчивое объединение различных городов-полисов под единым руководством.

Как уже говорилось выше, при построении как раннего типа государства, так и империи, брак как социальная норма обязателен и для мужчин, и для женщин. Практически во всех государственных образованиях, связанных с мифологическим и религиозным типом мышления, в реальной жизни девушке не подобало долго оставаться без мужа. Однако на уровне мифов, отражающих период создания и функционирования женских воинских и магических коллегий, девственность приобретает положительное значение: девственница обладает большей силой (зачастую агрессивной) и властью, чем женщина.

Для нас представляет интерес идентичность социально-культурных ролей в мифологических системах в обществах как городов-государств, показанных на примере Древнегреческой мифологии, так и мифологической системы, связанной со становлением Древнеиндийской империи (союза городов-государств) под единоличным руководством. Хотя в Индии подобные империи не являлись стойкими социальными образованиями, однако они

были следующим этапом социального развития по сравнению с городами-государствами.

Обратимся к анализу вопроса принятия женскими персонажами на себя мужских социальных функций и отношения к этому общества, что, как правило, находит отражение в мифологических системах.

Например, в истории индуистской богини Минакши, родившейся в облике дочери местного пандийского правителя (буквально «имеющая глаза рыбы»), главной покровительницы великого храма в Мадуре, на юге Индии, которую иногда отождествляют с Парвати, говорится следующее. Богиня имела, согласно пророчеству, рыбий запах и третья грудь, которая должна была исчезнуть, когда она встретит мужчину, предназначенного ей в мужья. Богиня принимает на себя мужскую роль воителя и правителя, после чего побеждает всех соперников и становится искусной воительницей. Она движется на север и захватывает одно царство за другим. Дойдя до Гималаев, она встречает бога Шиву и вызывает его на бой. Вследствие встречи ее третья грудь — признак сверхженственности и сверхматеринства, исчезает. После чего богиня теряет способность к сражению, превращаясь в скромную и послушную женщину, образец идеальной невесты.

В мифе указывается на то, что сверхженщины — женщины-воительницы, должны перейти к семейной жизни, т. е. стать обычными, нормальными. Данная линия и проводится в рассматриваемом мифе, тем более что соотносимая с Минакши богиня Парвати — образец идеальной жены. Кроме того, обыгрывается сюжет, что по воле богов любая девушка имеет предназначенную ей богами пару, что является установленной нормой для общества развитого, имперского типа.

Идеал целомудренной жены отражен во многих мифах и является необходимой правовой базой для установления за женщинами социальной роли преданной жены и роли продолжательницы рода. Например, в южноиндийском сказании рассказывается как Анасую, жену мудреца, посещают Брахма, Вишну и Шива, приняв обличие нищих паломников. По правовым и религиозным нормам их следует приютить и накормить. Анасуя радушно встречает гостей, но те бросают на нее похотливые взгляды и заявляют, что притронутся к еде только после того, как она

снимет свои одежды. В данном случае вступают в конфликт две правовые нормы. С одной стороны, хозяйка должна стремиться выполнить все желания своих гостей — святых паломников. С другой стороны, по семейному праву она не имеет права изменять своему мужу. В мифе приведен пример чуда, когда целомудренность верной жены может вывести ее из любого затруднительного положения. Анасуя силой мысли превращает гостей в детей, после чего исполняет их просьбу. Таким образом, целомудрие само по себе служит защитой от недостойных посягательств, что является на данном этапе социального развития общепринятой правовой и религиозной нормой.

Отметим, что повторная проверка уже доказанного целомудрия Ситы после ее пленения демоном Раваной со стороны ее мужа Рамы в индийском эпосе «Рамаяна» приводит к наказанию самого Рамы — аватары бога Вишну, т. к. Ситу забирает к себе Мать-Земля. В данном случае сам Рама нарушает повторной проверкой правовые нормы, обязательные в социальных отношениях данного исторического периода.

Мотив укрощения женщины и придания ей соответствующей социальной функции достаточно распространен. Он коснулся даже самостоятельной и неукротимой богини Кали и был необходим, чтобы не создавать ненужного прецедента женской социальной свободы и исключительности. Так, в одном из мифов говорится о том, как Кали и Шива состязались в танце: она бросает ему вызов, и они решают сравнить свои способности. В соревновании Шива побеждает или вследствие своей силы, т. к. его танец угрожает Вселенной, или в другой версии благодаря трюкам, т. к. Кали должна повторять его движения, но не осмеливается проделать некоторые из них, носящие явно вызывающий сексуальный характер. Проделав такие движения, Кали как бы призывала Шиву к соитию.

В социальной имперской структуре раннего типа любое неповиновение женщины мужчине могло расцениваться как нарушение социальных норм. Так, в индийской мифологии великая богиня Ганга в одной из версий хочет родить от бога Шивы сына, но Брахма говорит ей, что она недостойна. В гневе Ганга провозглашает, что заставит Шиву склонить перед собой голову. Затем, превратившись в небесную реку, она собиралась низвергнуться на землю

с такой силой, что кости Шивы переломались бы и смешались с ее водами. Далее следует пример разрешения конфликта: Шива схватил реку и поместил ее в свои волосы, откуда она, ныне спокойная и животворящая, и нисходит на землю. Иными словами, мужчина в социальной структуре имперского типа должен сделать жену частью себя, занять ее своими проблемами и делами.

Однако в обществе государственного типа существует определенный феномен. За женщиной-богиней сохраняется роль воительницы, если она противостоит демонам или явной несправедливости. Самый известный миф такого рода повествует о сражении Дурги (или просто богини Девы) с демоном-буйволом Махисей. Победить его не может никто, кроме женщины, т. к. ни богу (мужчине), ни животному не дано его убить. Богиня вступает с ним в борьбу, убивает двух его полководцев и, в конечном итоге, его самого. В ряде вариантов мифа боги-мужчины могут создать ее специально ради этой цели; в иных версиях она существует изначально, но в любом случае богиню прославляют как вместилище общей божественной силы. Подобных мифов достаточно много, и ряд из них связан с проявлением женской ярости, которая, в конце концов, может сделать из женщины богиню, после того, как сожжет в ней все человеческое. Таким образом, в мифологических системах, относящихся к государственному периоду и зарождению империй, найден известный правовой компромисс. С одной стороны, женщина берет на себя социальную роль преданной жены, с другой — она может принимать на себя неженские социальные роли правительницы и воительницы в случае борьбы с врагом, покушающимся на закон, социальные структуры и жизнеобеспечение общества, к которому она принадлежит.

Отметим, что сама идея принятия женщиной на себя военной власти и воинской функции не исчезает окончательно ни из мифологической, ни из социальной среды. Хорошо известны такие знаменитые предводители пиратов, как Анна Бони и Мери Рид, которые уже при развитых европейских империях внушали долгое время ужас своим подчиненным и капитанам кораблей. Уже в XIX в. прославилась пиратством госпожа Вонг. В русском фольклоре до настоящего времени сохраняются «разбойничьи» песни, где говорится о женщинах, которые, потеряв

суженного, из-за мести становятся предводителями разбойничьих шаек. Одной из таких предводительниц является Варвара Ленская, которая в сознании народа находит полное одобрение. Следует упомянуть и героя войны 1812 г. Надежду Дурову, которая, переодевшись в военное платье, воевала наравне с мужчинами и даже заслужила офицерский чин и несколько наград. Поведение «кавалерист-девицы» не находило осуждения в обществе. Скорее, служило ярким примером патриотизма.

Подтверждением нашего вывода о женских военно-магических коллегиях в раннегосударственный и предыдущие исторические периоды является то, что военная функция великих богинь практически всегда соотносилась с женской любовной магией и являлась атрибутом богинь любви.

Так, Афродита считалась не только богиней любви, но и войны, как сообщает Павсаний, архаическая статуя Афродиты изображает ее вооруженной. В одном из эпизодов у Гомера Афродита внушает ужас, что не вяжется с представлением о прекрасной богине любви.

Древнеегипетская богиня Нут, связанная с женской магией и культом мертвых, изображалась с луком и стрелами в руках.

Воительницами считались богиня-мать в дравидийской Индии, китайская «царица неба», японская богиня солнца, богиня-мать доколумбовой Мезоамерики²⁰³.

Богинями войны и любви считались Иштар — Астарта — Анат, имя которой зафиксировано в хурритских и угаритских текстах, Шаушка (имя которой связано со словом «оружие»)²⁰⁴. В Карфагене Астарта носила имя Танит; ей, как и ее партнеру Балу, приносили в жертву детей. Карфагенская Танит — это западносемитская Анат, богиня войны и охоты, дева и в то же время супруга Бала.

У кельтов тоже была богиня войны, отсюда символ Великобритании — вооруженная женщина. Кельтская богиня-мать носила имя Бригит; она представлялась в облике птицы, а также изображалась в виде женщины с копьем и диском. В ирландской мифологии Бригит (Brigit,

²⁰³ Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 440.

²⁰⁴ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.

Brighit) — богиня неба и хранительница очага. В христианстве она канонизирована как Saint Briget и считается патронессой Ирландии.

Вспомним скандинавскую Фрейю — богиню любви и Фригг — жену Одина, культ первой, как и культ Кибелы, носил эротический характер. Считалось, что Кибеле известна судьба всех людей, как и Фригг, она же покровительствовала прядению и ткачеству. Кибела считалась неутомимой охотницей. С именем Фрейи связано имя галльской богини войны Геа.

Культ Фрейи и Фригг, по-видимому, предполагал занятие сейдом, а сейдовские бабы²⁰⁵ считались весьма воинственными женщинами, и нелегко пришлось бы тому мужчине, кто вздумал бы потягаться с ними, особенно в то время, что ныне зовется Вальпургиевой ночью с 30 апреля на 1 мая.

В северной, нордической традиции известны две основные формы древней магической практики: *galdr* (гальд) и *seidr* (сейд). «Гальд — это магия заговоров, смесь поэзии и чародейства. Люди — во всяком случае, в период язычества — терпимо относились к практикующим гальд, чего нельзя сказать о сейде, который являлся практикой одновременно и вторичной, и вызывающей неприятие многих. Действительно, сейду свойственна некая «аура» антисоциальности и порочности, чему можно предложить множество объяснений. Занятие сейдом ввергало того, кто его практиковал, в состояние временной слабости, что делало этот вид магии неприемлемым для воинов; и действительно, заниматься сейдом было предоставлено женщинам. Позднее, с течением времени и соответственно обычаям, сформировалось мнение, согласно которому практика сейда стала считаться недостойной мужей... Сейд во многих отношениях сходен с шаманизмом, поскольку и тот, и другой подразумевают вхождение в состояние транса. С точки зрения воина, транс — состояние, малоприспособное для мужчины, ибо делает его беззащитным перед лицом агрессии. Пророческие сновидения — дело другое: даже войны время от времени должны спать. Однако подвергать себя опасности ради занятий магией? Это должно было казаться воинам совершенно неприемлемым», — пишет Ф. Ас-

²⁰⁵ Старшая Эдда. Перебранка Локи, 22.

винн. Перечень описанных Тацитом племен охватывает пространство от фризов до данов, т. е. включает в себя предков народов, практиковавших сейд. Женщины этих народов, как их описывает Тацит, были замечательными волшебницами и обладали великим могуществом:

«8. ...Германцы считают, что в женщинах есть нечто священное и что им присущ пророческий дар, и они не оставляют подаваемые ими советы и не пренебрегают их прощаниями»²⁰⁶.

2.9. Роль образа змея при смене социально-культурных ролей женщин в мифах

Отметим, что змея архетипически связывалась с землей, с которой соотносилась и богиня-мать, поэтому в наиболее архаических мифах богиня-прародительница имеет змеиный облик. В частности, в таком облике она сохранилась у майя, где верховная богиня представлялась в виде женщины со звериными лапами и змеей на голове²⁰⁷. Древне-мексиканская богиня-мать Чуакоатль изображалась с ребенком на руках и считалась «женой змея»²⁰⁸. В ряде случаев такие богини изображались со змеями, как, например критские богини, этрусская Менрва и римская Минерва, греческая Афродита и Геката (см. ниже) и т. д.

Позже, когда родоплеменные отношения стали замещаться (вытесняться) государственными или раннеклассовыми и вступили с ними в противоречие, символ змеи переходит к мужскому персонажу.

Змей в период становления военной аристократии становится противником бога Громовника — покровителя военной аристократии. Отсюда появляется и все многообразие мифов о змеборчестве. При стабилизации государственного правления и появления ранних форм монархий змей становится одним из атрибутов царской власти, как, например, урей египетских фараонов или дракон ки-

²⁰⁶ Тацит. О происхождении германцев // Тацит. Собр. соч.: В 2 т. Т. 1. А., 1969.

²⁰⁷ Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 520.

²⁰⁸ Danzel T. W. Handbuch der präkolumbischen Kulturen in Latinamerika. Hamburg, 1937. P. 29.

тайских императоров. Дракон в Китае связывался с императором, являлся его эмблемой, а также обозначал верховного мужчину в ритуалах.

Обратимся к образу одной из древнеегипетских богинь — создательниц мира — Нейт, образ которой имеет как ряд отличительных, так и типологических особенностей. При этом отметим, что ее культ при развитии Древнеегипетского государства был вытеснен культом солнечного бога Ра.

Рождение Ра знаменовало собой начало гражданского года. В мифе, посвященном богине, мы имеем, во-первых, древний зооморфный образ Нейт как коровы, а во-вторых, в мифе появляется мотив змея и смерти бога Ра, связанного с плодородием. Само сезонное убийство Ра богиня передает змею — своему сыну, однако сам принцип сезонного убийства бога плодородия по желанию или от рук богини не изменяется. Впоследствии культ богини повсеместно был вытеснен культом бога Ра и некоторых иных мужских персонажей.

Мифы творения мира отражают господствующие в обществе социальные отношения и являются их отражением. При этом динамика изменения таких представлений является показателем детерминирующего влияния социальных факторов на культурные и кросскультурные процессы. В данной части рассматриваются представления о создании и обустройстве мира на примере мифологических систем, существовавших в государственный период. В данном случае мы можем проследить динамику развития данных представлений и попытаться выявить их общую функциональную детерминанту при переходе от мировоззренческих представлений родового строя к раннегосударственному.

Важная для нашего исследования мифологема связана с древнейшими сказаниями пеласгов, имевших раннегосударственный строй²⁰⁹.

Отметим, что ряд исследователей называет этот миф орфическим, т. к. в трудах Аполлония Родосского говорится, что он получен из уст Орфея и имеет ряд совпадений с орфической космогонией. Рассмотрим содержание мифа:

²⁰⁹ *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции. М., 2000. С. 37–38.

«Вначале Эвринома, богиня всего сущего, восстала обнаженной из Хаоса и обнаружила, что ей не на что опереться. Поэтому она отделила небо от моря и начала свой одинокий танец над его волнами».

Укажем на важный момент, отмеченный в мифе. Он состоит в том, что танец был религиозным ритуалом, а в данном мифе инициирует порождение мира — богиня Эвринома начала творение с танца. Для нас данное обстоятельство важно еще и потому, что с древнейших времен сохранялся язык жеста для коммуникаций в социальной среде и между людьми и богами. Священность этого языка жеста и танца может указывать на его «первородность», и поэтому «священность» относительно фонетической речи, тем более в зоопсихологии хорошо известны различные типы языков жеста и «танца» как комплекса ритуальных движений в животной среде.

В упомянутой работе А. Наговицына по мифологии и религии этрусков, одним из возможных предков которых являлись пеласгийские племена, описано, что танец у этрусков служил инструментом борьбы со смертью и болезнью. Так, во время эпидемии чумы в Риме этруски смогли остановить ее с помощью магического танца. Древнейшие жреческие коллегии Рима использовали танцы в своей сакральной деятельности. Имеется сообщение о том, что в Малой Азии возле танцующих стояли старики с луками, готовые покарать тех, кто допустит ошибку²¹⁰. По староиндийскому поверью, танец без предварительной молитвы считался вульгарным²¹¹. До сих пор в Индии сохранились традиции храмового танца, направленного на воссоздание и возрождение жизни и природы.

В Древней Греции одна из древнейших богинь-матерей — Артемида, по выражению Гомера «шумливая», считалась заядлой плясуньей. Греческая поговорка гласит: «Где только не танцевала Артемида»²¹². Она часто изображалась танцующей или в сопровождении танцующих. Танцы были обязательны и в культе Кибелы.

²¹⁰ Sachs C. World history of dance. N.Y., 1937. P. 219.

²¹¹ Ibid. P. 223.

²¹² Nilsson M.R. The Minoan-Mycenaen religion and its survival in Greek religion, L., 1927. P. 433.

Вернемся к пеласгийскому мифу для рассмотрения последующих этапов творения у пеласгов и его аналогов в иных мифологических системах.

«В своем танце она продвигалась к югу, и за ее спиной возникал ветер, который ей показался вполне пригодным, чтобы начать творение. Обернувшись, она поймала этот северный ветер, сжала его в своих ладонях — и перед ее глазами предстал великий змей Офион. Чтобы согреться, Эвринома плясала все неистовей, пока не пробудилось в Офионе желание, и он обвил ее божественные чресла, чтобы обладать ею. Вот почему северный ветер, который также зовется Бореем, оплодотворяет: вот почему кобылы, поворачиваясь задом к этому ветру, рождают жеребят без помощи жеребца. Таким же способом и Эвринома зачала дитя.

Затем превратилась она в голубку, села, подобно наседке, на волны и по прошествии положенного времени снесла Мировое яйцо. По ее просьбе Офион обернулся семь раз вокруг этого яйца и высидивал его до тех пор, пока оно не расколось надвое. И появилось из него все то, что только существует на свете: солнце, луна, планеты, звезды, земля и ее горы, реки, деревья, травы и живые существа.

Эвринома и Офион обосновались на Олимпе, но он обидел ее, объявив себя творцом Вселенной. За это она ударила его пятаком по голове, выбила ему все зубы и изгнала в мрачные подземные пещеры.

После этого богиня создала семь планетарных сил, поставив во главе каждой титаниду и титана».

Отметим, что данная мифологема находит неожиданный резонанс в изобразительном ряде этрусской культуры, где богиня-мать Туран, соотносимая с греческой Афродитой, изображена на зеркале (зеркале из Принесте (G.K.V, 12)), обвитой змеей и с голубкой в руке, что полностью совпадает с текстом приведенного мифа. Божественность Туран подчеркнута тем, что за ее спиной изображены две пары крыльев. Кроме того, данная богиня часто изображается в сценах, связанных с возрождением души человека.

Атрибутами греческой Афины также являются змея и птица. Они же присутствуют и на изображениях древнекритской богини, имя которой не известно. Связь Афины с богинями-прародительницами мира подчеркивается тем, что в мифе об Афине участвует дерево, которое она посадила на Акрополе, и этим установила здесь свое господство. Мы полагаем, что олива, посаженная Афиной, — некий аналог Мирового древа, дерева дающего благо, как и дерево благ земных в вышеприведенном хеттском мифе о Телепинусе. Кроме того, космогонизм Афины следует из того, что она считалась матерью Феба, т. е. солнца. В ранних верованиях Афина имеет одно из прозвищ — Κραναος; видимо, это потому, что великая богиня была женой бога, одним из имен которого было Κρονος — царь богов в доолимпийском пантеоне. В таком случае Афина — царица богов.

В связи с содержанием данного мифа следует упомянуть хеттский миф о змее Хедамму и великой богине Астарте. По тексту мифа богиня соблазняет змея своим обнаженным телом, а затем они удаляются вместе, и змея больше никто не видит. В некоторых вариантах мифа сказано, что семя Хедамму попало в Иштар, и она зачала и родила змей.

«...Вниз к морю пошла Иштар, и видит она Хедамму, он в волнах глубоких плавал. Но Хедамму голову поднял и стал смотреть на Иштар. А Иштар обнаженное тело обратила навстречу Хедамму... И больше Хедамму не пьет, и больше Хедамму не ест... О том рассказали Энлилю, что все удалось Иштар, что после встречи с богиней Хедамму не пьет и не ест...»

Возможно, в несохранившихся частях текста речь также идет о пляске богини перед змеем, потому что в другом хеттском мифе об Улликумми Иштар именно пляской стремится воздействовать на чудовище.

Характерно, что и в хеттском, и в пеласгийском мифах присутствуют одновременно три мотива:

1. мотив моря;
2. мотив великого змея и его конфликт с богиней;
3. сексуальный мотив между змеем и богиней.

Вполне вероятно, что в хеттском варианте мифа мы имеем отголоски того же мифа сотворения, только со вре-

менем переосмысленного и переработанного, т. к. после уничтожения или исчезновения змея мир обновляется, как бы перерождается вновь после гибели.

Связь женщины и змеи прослеживается и в русском фольклоре. Так, герой одноименной былины — Вольга, родился от связи княгини и змея, при этом его рождение сопровождалось многими космогоническими явлениями: затмениями, колыханием земли и т. д. По устному сообщению А.Н. Рыбина (Нижний Новгород, 2002 г.), в Нижегородской области сохранились любовные заговоры — присухи, связанные со змеей. В одном случае живой змее протыкают глаза иголкой с ниткой и говорят, что, как сохнет голова змеи, так должен сохнуть по такой-то имярек. Или замороженной «как палка» змеей стреляют с той же целью из лука. Такой «палкой» женщины выкапывают некоторые волшебные травы. Кроме того, змея используется в обряде, предшествующем первым месячным, когда девушка скармливает ей специальную жабу, которая помогает пройти посвящение воды, «чтобы не утонуть». Отметим, что вода повсеместно рассматривалась как чисто женская стихия. Все эти моменты указывают на существование на Руси женских инициаций, связанных со змеей, а также связи змеи и любовной женской магии.

Представляется крайне интересным, что мотив борьбы женского персонажа посредством магии с всепожирающим змеем сохранился в русском и славянском фольклоре до настоящего времени²¹³.

Нижеприведенный текст был записан А.Н. Ивановым 25 января 1988 г. в поселке Кумская Долина Левокумского р-на Ставропольского края от Марии Кондратьевны Елесетюковой (1934 г. р.) и Анны Илларионовны Рамзаевой (1935 г. р.).

Особенность текста состоит в том, что под женским персонажем понимается Орлица, которая защищает свое гнездо и детей, т. е. выполняет основные женские функции, при этом способ борьбы со всепожирающим противником носит явно магический характер: «Как и билася Орлиха об сыру землю, заклинала же Орлиха все невзгодушку». Соотнесение женского персонажа с Орлихой указывает на ее

²¹³ *Набоко М.В.* Сказание о Вавилоне и новая запись эпической песни о Змее Тугарине // Живая старина. № 4. 1994. С. 9–10.

мифологический и даже божественный характер, позволяющий через зооморфный образ великой богини, а символ орла у индоевропейцев всегда соотносился с высшими божественными силами, явным образом не вводит в христианскую традицию единобожия образ богини-матери, как защитницы и спасительницы народа. Приведем сам текст песни для возможности его сравнения с приведенным в третьей части нашего исследования мифом о змее Хедамму.

Во Вилоне, Вилоне славном городе.
Урожался, собака, Змей Тугаринин.
Об двенадцати же голов да об семь хоботах.
Обвивал Змей Тугарин весь Вилон-город.
Обкладал свои главы да над воротцами.
Нападал Змей Тугарин на старших-больших.
На старших-больших Змей Тугарин, на князей-бояр.
Поедал он, Змей Тугарин, всех князей-бояр.
До рогатый скот Змей Тугарин, до курей-гусей.
Поедал Змей Тугарин всех курей-гусей.
Сподымалася невзгодушка со синя моря.
Затопила же невзгодушка все желты пески.
Потопила же невзгодушка все желты пески,
Поваляла же невзгодушка все сыры дубы.
Разорила же невзгодушка теплу гнездушку.
Теплу гнездушку невзгодушка, все орлиную.
Затопила же невзгодушка всех орляточких.
Всех орляточких невзгодушка, дитеняточких.
Прилетела она, Орлиха, ко теплу гнезду.
Ее теплая-то гнездышка разоренная.
Ее мелкие орлятушки потопленаи!
Залетала же Орлиха высоко-далеко.
Как и билася Орлиха об сыру землю.
Заклинала же Орлиха все невзгодушку.
Все невзгодушку, Орлиха, — Змея Тугарина!

Отметим некоторые особенности данного стиха. В-первых, сам Змей Тугарин «зародился» в самом городе Вилоне, иными словами, с ним генетически связан. То, что Змей обкладывает свои главы над воротами города, т. е. над сакральным местом связи сакрального пространства города с внешним миром, также говорит об определенной идентификации города Вилона (Вавилона) и самого змея.

Учитывая то обстоятельство, что данный стих бытовал в христианской среде, следует отметить, что в Откровении святого Иоанна (гл. 14, 8–10) говорится:

«8. И другой Ангел следовал за ним, говоря: нал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы.

9. И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется Зверю и образу его и принимает начертание на чело свое и руку свою,

10. Тот будет пить вино ярости божией...»

Иными словами, соотнесение Вилона (Вавилона) и Змея Тугарина между собой и наказание города тем же змеем было вполне мотивированно с точки зрения христианской идеологии. Однако образ сырого дуба и Орлицы в народном мировоззрении соотносился с небесным миром. Невзгодушка, представляемая как вселенский потоп, стремящийся уничтожить не только земной мир «потопила же невзгодушка все желты пески», но и мир небесный, в образе орлиного гнезда, самих орлят и сырых дубов. Орлица, как зооморфный образ великой матери, выступает в данном случае как спасительница не просто рода людского, а всего мироздания. Интересен магический прием такого спасения. Рассмотрим его подробнее: «Залетала же Орлиха высоко-далеко». Речь идет о выходе Орлихи в иное пространство, не соотносимое с реальной землей. Здесь варьируется принцип Архимеда: «Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю». Такое удаление указывает и на возможность использования Орлихой высших иномирных сил.

Далее по тексту: «Как и билася Орлиха об сыру землю». Отметим, что магия удара героя об сыру землю в русском фольклоре связывается с принципом оборотничества героя. В сказках герой или героиня после удара о сырую землю становятся такими красавцами «что ни в сказке сказать, ни пером описать». С ударом о землю также связано превращение в тех или иных животных в сказочной традиции. Однако по тексту стиха Орлиха ни в кого не превращается, но принцип изменения имеет место, т. к. должна измениться сама ситуация гибели мира от Змея Тугарина и вызванного им потопа — «невзгодуш-

ки». В таком контексте удар Орлихи о землю может восприниматься как аллегория битвы неба и хтонических земных сил. Сам удар сопровождается магическим приемом: «Заклинала же Орлиха все невзгодушку. Все невзгодушку, Орлиха, — Змея Тугарина!».

Рассмотрим преобразование мотива порождающей и убивающей богини, связанной со змеиной символикой в русской фольклорной традиции. Отголоски мифа находим в былине о Михайло Потыке. Речь идет не о традиционном мифе змеборства, а именно о хтонической змее, обитающей в подземном мире, которая, с одной стороны, приходит пожрать тело Потыковой жены, с другой — владеет живой водой и первородным жизненным принципом (в ряде случаев эту функцию выполняет ворон, т. е. ворониха).

Во всех случаях белый персонаж — герой, «шантажирует» черный персонаж, связанный с культом Матери-Сырой Земли, через потомство: подают, мол, змеенышей или воронят-детушек. Земля, поглощая мертвую плоть, как и ворон — падаль, как и змея, вынуждена возвернуть ее в новом виде.

А молится змея тут, поклоняется:
 «Молодой Михайло Потык сын Иванович!
 Не бей больше змеи, не кровавь меня,
 Принесу я те живу воду в три часу»
 Как отпускал Михайло сын Иванов был,
 Как эту змею он поганую,
 Как взял в заклад себе змеенышов,
 Не пустил их со змеей со поганую.
 Полетела та змея по подземелью,
 Принесла она живу воду в три часу...»²¹⁴

Поэт В.А. Жуковский, воспитатель и учитель будущего императора Александра II, основываясь на древних сказках и преданиях, переложил данную мифологему в стихи. При этом уже происходит замена женского персонажа на мужской, хотя и остается мотив шантажа через детей и семейную привязанность, более свойственную богиням-матерям. Мы приводим именно поэтический ва-

²¹⁴ Былины. Л.: Лениздат, 1984. С. 228 и сл.

риант мифологемы, а не его многочисленные фольклорные прототипы, как наиболее понятный и обобщенный, тем более и то, и другое относится к одной культурной традиции:

А между тем, недвижим, бездыханен,
Облитый кровью, на поле широком
Лежал Иван-царевич. Так прошел
Весь день; уже склоняться начинало
На запад солнце; поле было пусто;
И уж над мертвым с черным вороненком
Носился, каркая и распустивши
Широко крылья, хищный ворон. Вдруг,
Откуда ни возьмись, явился Серый
Волк: он, беду великую почуяв,
На помощь подоспел; еще б минута,
И было б поздно. Угадав, какой
Был умысел у ворона...

Кстати, умысел был вполне очевидный — выесть очи, что непосредственно связаны с душой, и таким образом, унести душу в Навь. В рассматриваемой ниже мифологеме о сестрице Аленушке и братце Иванушке лютая змея высосала очи у сестрицы, полонив ее душу (см. ниже).

... он дал
Ему на мертвое спуститься тело;
И только тот спустился, разом цап
Его за хвост; закаркал старый ворон.
«Пусти меня на волю, Серый Волк», —
Кричал он. «Не пущу, — тот отвечал, —
Пока не принесет твой вороненок
Живой и мертвой мне воды!» И ворон
Велел лететь скорее вороненку
За мертвою и за живой водою.
Сын полетел, а Серый Волк, отца
Порядком скомкав, с ним весьма учтиво
Стал разговаривать, и старый ворон
Довольно мог ему порассказать
О том, что он видал в свой долгий век
Меж птиц и меж людей. И слушал
Его с большим вниманьем Серый Волк

И мудрости его необычайной
Дивился...²¹⁵

В былине о Добрыне также обнаруживаем древнейший сюжет о противоборстве, но и определенном единстве черного и белого начал, выразившийся в вызволении из змиева плена людей через победу белого героя над хтоническим персонажем.

В данном случае представлен мотив борьбы социально-государственного «княжего человека» Добрыни и Змея, связанного с горами, пещерами, землей. Отметим, что исторический Добрыня был известен как креститель Новгорода и иных мест по воле Владимира. Фактически он боролся с родовыми культами, связанными с родовой землей в пользу государственной социальной религии — христианства. Все не христианское в православии соотносится с Сатаной, одним из проявлений которого в поучениях против язычества называется «зверь лютый», или «змей». Поэтому сюжет, связанный с циклом былин о Добрыне, возможно, следует связать с темой борьбы социально-государственного и родоплеменного строя, выразившегося в том числе в борьбе христианства против славянского язычества.

Данный мотив может иметь и более глубокий подтекст. Люди, находясь в плену, как бы пребывают вне жизни и получают ее вновь. Соответственно, выручается и героиня — Забавушка Путятична. Можно сделать вполне закономерное предположение, что содержание былины связано с идеей посмертной реинкарнации души (или ее спасением в христианстве), выхода ее из хтонического мира, т. к. змиев плен и нахождение в его пещере может расцениваться как символическое умирание, а победа «белого героя» над змеем, как победа над самой Смертью.

В данном случае для нас представляется важным то обстоятельство, что если наша гипотеза верна, то возрождение души в славянской традиции связано с женским персонажем, как и в приведенной в исследовании этрусской и иных мифологемах. При этом отметим, что само слово «душа» в русском языке имеет женский род.

²¹⁵ Жуковский В.А. Сочинения. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. С. 193 и сл.

Брал-то ю за ручушки за белыи,
 Да за ней брал за перстни за злаченыи,
 Да повел-то ю из нор он змеиных.
 Говорил Добрыня таковы слова:
 Ай же полона да вы ресейский!
 Выходите-тко со нор вы со змеиных,
 Ай ступайте-тко да по своим местам,
 По своим местам да по своим домам.
 Как пошли-то полона эти расейский
 Ай со тых со нор да й со змеиных...²¹⁶

Символика рассмотренных текстов восходит уже не просто к космогонической битве Черного и Белого богов, а к слиянию и разделению женского и мужского начал, порождающих жизнь и сам Мир на всех его уровнях.

И ворон, и змея — есть представители хтонического мира, первичного по отношению к остальным, причем змея ползает и ходит (змеенышу отдавили лапу), а также может летать. Иными словами, хтонический мир представлен в трех ипостасях и связан с тремя космическими сферами: подземной (ползание), земной (хождение), небесной (полет).

Женский змееборческий мотив в мифах, как антицарский, где под царем понимается временный сезонный или циклический жених великой богини, указывает на то, что переход власти от родовых структур к раннегосударственной в ряде случаев не был безболезненным, а носил затяжной и переменчивый характер. Также следует отметить, что в первой главе данного исследования уже рассматривались древнейшие варианты принесения в жертву царя для возрождения сущности природы и Космоса, являющихся функциональными атрибутами великой богини-матери.

Следует указать на достаточно существенную особенность змееборческого мотива. В ряде случаев, когда острота социальной борьбы отступает на второй план, змееборцем опять становится женщина. Характерным примером такой обратной трансформации являются русские духовные стихи о Егории Храбром (Георгии Победоносце). В статье Т.Б. Хлыбовой «Образ змееборца в духовных стихах о Егории Храбром» читаем следующее: «В бе-

²¹⁶ Былины. М.: Современник, 1991. С. 258 и сл.

лорусских стихах описание расправы над змеем выглядит более детальным и полным... Это закономерно: здесь змей — символ язычества; его уничтожение — центральная идея, а соответствующий мотив — кульминация стиха. В русских стихах расправа переносится: Егорий не убивает, а лишь усмиряет змея, лишает его власти и силы.

Центральными в русской версии становятся обвязывание змея поясом и передача его во власть царевны, которая должна вести его в город и заставить их бросить «веру латынскую, басурманскую», вернуться к «истинной христианской»²¹⁷.

Иными словами, женщина функционально организует социальное пространство. Ее противник змей практически соотнесен с городом и царством: как он утрачен и покорен, так и сам город должен быть утрачен посредством уже самого змея. Таким образом, город и его царь, как и в наиболее архаических мифах, выступают противниками великой богини или заменяющей ее царевны. При этом ее победа достигается через змееборческий мотив.

Автор указывает, что мотив змееборчества женского персонажа при этом не исчезает: «В ряде текстов царевна превращается в змееборицу: именно она осуществляет окончательную расправу над змеем: «Повела змея на гору каменную, поставила змея на камни, проклинать стала змея с камнем»²¹⁸, «стегнула змея она да поясом, а рассыпалась змея желтым песком»²¹⁹.

Далее автор указывает на роль самого изначального змееборца святого Георгия: «Соответственно, и Егорий перестает выполнять функцию «классического» змееборца, чаще всего он усмиряет змея словом и передает его во власть царевны, которой в доброй половине текстов препоручаются и задачи физической расправы со змеем. В большей степени Егорий напоминает чудесного помощника: он помогает царевне справиться со змеем. В белорусской же версии Юрий-змееборец, побеждающий силой оружия змея-язычество и спасающий девицу от смерти».

²¹⁷ Хлыбова Т. Б. Образ змееборца в духовных стихах о Егории Храбром // Сб. Художественный мир традиционной культуры. М., 2001. С. 68-76.

²¹⁸ Бессонов. № 120.

²¹⁹ Ончуков. № 3.

На данном примере хорошо видно, что идея мужчины-змеборца становится актуальной только во время серьезных социальных преобразований, будь это борьба царской власти с властью локальной-родовой или борьба института церкви против язычества, также связанного с родовыми традициями.

В связи с данной проблемой и для подтверждения нашего тезиса обратимся к другому региону и другому историческому периоду. Для этого рассмотрим некоторые особенности культа этрусско-римской богини Уни/Юноны.

В Риме Юнона/Уни имела обряд кормления девушками змеи, от которой зависело плодородие года. О древнейшей связи богини-матери и змея/змеи мы уже говорили ранее. Сама мифологема связывалась с сезонным возрождением и умиранием природы, а также с женскими жреческими посвящениями и культом брака и любви.

Еще у италиков в честь Юноны/Уни существовал обычай: в Ланувии, при обряде инициаций, в пещеру вводили девушек, которым предстояло накормить змею, посвященную Юноне. Кормление проводилось для проверки девственности испытуемой: поглощение змеей предлагаемой еды доказывало невинность девушки²²⁰. Отметим, что принятие змеей корма символизировало оплодотворение девушки и должно было оказать магическое влияние на урожай и общее изобилие. Проведение подобных обрядов указывает на древнейшее хтоническое происхождение культа богини, что подтверждает выдвинутые нами гипотезы.

Хтоничность Уни подтверждается еще и тем, что ей посвящались хтонические животные — козы.

Связь Уни со змеями имеет много параллелей среди культов различных материнских божеств и божеств плодородия, имеющих хтонический характер. Так, изображения женщин-богинь со змеями в руках известны на Крите. Часть пеласгов одно время жила на острове Крит, возможно они перенесли культ Уни в Италию. Это указывает на определенную близость верований этрусков и древнейшего населения Крита, черты такого родства мы встречали и ранее. Кроме того, по характеру культа считается, что Уни имеет восточное происхождение.

²²⁰ Propert. IV, 8, 3–14.

Характерно, что у скифов и славян связь женщин и змей также носила культовый сакральный характер. Упомянем легенду о происхождении скифов от полуженщины-полузмеи, рассказанную Геродотом. Повсеместный культ змей у славян был связан с плодородием. Кроме этого, одним из основных оберегов у русских вплоть до XIX в. были медальоны-«змеевики», на которых часто изображались змеи и женщины.

Само наличие подобных мифов указывает на некий змееборческий цикл мифов, где борцом со змеем предстает великая богиня. Змей в мифах, особенно в пеласгийском мифе, — явное олицетворение мужского начала. Сам сюжет восходит к ранее разобранному сюжету о сакральном браке богини и представителя родовой земли — бога или царя. Со временем при разделении принципа единства мироздания на принципы бинарных оппозиций и противопоставлений типа небо-земля, символ змеи отошел к мужскому персонажу в мифологии, который и олицетворял родовую землю. Конфликт богини со змеем — это конфликт древней матриархальной мировоззренческой структуры, где богиня олицетворяет все мироздание, и новой патриархальной, где родовая земля соотносится в ряде случаев с ведущей мужской социально-культурной позицией. Во второй главе нашего исследования мы указывали на аналогичный конфликт, но уже между представителями родовой предгосударственной власти и родовой системой правления, выразившийся во всеобщем индоевропейском мотиве битвы бога Громовника и Змея.

Мы полагаем, что представления о Протоматерии как порождающей стихии, видимо, связаны с женским менструальным циклом. Женщины в это время имеют повышенную возбудимость, которая могла соотноситься с ритуальным безумием женских или женоподобных хтонических богов плодородия, например богини Мании и Диониса. Сама кровь, выходящая при менструальном цикле, возможно, рассматривалась как отражение порождающего Протоокеана, с ней могли соотноситься обязательные кровавые жертвы этим богам и богиням.

Все народы знали, что при рождении ребенка происходит кровотечение. Поэтому в их представлениях с кро-

вотечением могло ассоциироваться вообще любое рождение. Мы полагаем, что рассуждения жрецов могли протекать следующим образом: если при порождении жизни исходит кровь, то существует необходимость пополнения ее запасов, чтобы не прекратилась жизнь на земле. Вследствие этого культ богов первого уровня нижнего мира, которые были связаны с плодородной силой земли, носил у ряда народов древности достаточно кровавый характер и связывался с культом богинь-матерей.

При рассмотрении древнейших космогонических систем, в частности хеттской и хурритской, было выявлено, что магические действия, вопреки существующим представлениям, указывают на известный монизм в мировоззрении. Иными словами, само мировоззрение народов, применяющих магические действия, отчасти монистическое. Так, многочисленные боги хеттов были своеобразным проявлением определенных мировых сил, хотя и были персонифицированы. Отметим одно важное обстоятельство, присутствующее в древнем мировоззрении и в хеттском в частности.

В отличие от мышления народов, принявших христианство, ислам, буддизм, зороастризм, конфуцианство, отчасти иудаизм, митраизм, манихейство и т. д., и в силу этого обстоятельства поменявших мировоззренческую картину мира и преобладающий тип мышления на религиозный, хетты сохранили мифологический тип мышления. Мифологический тип мышления, например, у хеттов проявляется в том, что над богами стоит некая мировая сила — закон, связанный с понятием чистоты и нечистоты. В силу этого закона боги не являются всемогущими, они, так же как и люди, подчинены этому закону. Боги могут только помочь или повредить в некоторых делах, и на них можно оказывать определенные магические воздействия. Иными словами, они являются только частью Мира, понимаемого хеттами, не только как физический, но и как трансцендентальный мир. В таком понимании мира практически нет места чуду как некоему нарушению законов природы и космоса.

При религиозном мышлении, напротив, Бог рассматривается как некая всемогущая и всеведущая монистическая субстанция, а законы мира ему подвластны. Учение Бога в этом случае понимается как набор определен-

ных нравственных и моральных законов и запретов: Коран, учение Христа, учение Заратуштры, буддийское моральное учение, заповеди Моисея и т. д. В то же время возникает идея непознанности мира как творения Бога в христианстве, или запрет на изображение живых существ в исламе и иудаизме. Иными словами, мифологическое мировоззрение и мышление оказывается в определенном смысле более развитым, чем мышление религиозное и ему также бывает свойственен монизм.

2.10. Мировое древо

Рассмотрев социально-культурные роли на различных этапах развития мифологем о создании мира в обществе родоплеменного типа, расставим эти роли в самой картине мира, отражающей определенные социальные структуры и отношения при развитии социо-культурного процесса. Перейдем к рассмотрению социально-культурных ролей в ранних мифологических системах, несущих в себе значительные элементы шаманских представлений. В данном случае роль женских божеств при переходе к более развитым космогоническим системам может быть представлена в динамике. Также возможно выявить их постоянные и временные доминанты. Одной из первых систем мироустройства, существовавшей в той или иной форме практически у всех народов, являлось Мировое древо, связывающее миры.

Рассмотрим крайне важный для нашего исследования вопрос об отношении представлений о Мировом древе со сложившейся социальной структурой общества и роли женщины в нем. Как говорилось ранее, ведущая или наиболее значительная роль женщины в обществе связывалась с родоплеменными отношениями в догосударственный период или играла значительную роль в том случае, когда сама социальная структура государства была пронизана этими родоплеменными отношениями, что хорошо заметно и в современном мире.

Идея Мирового древа оказалась устойчивой и сохранялась долгое время в государственный период развития общества.

Так, римский поэт Вергилий в одной из поэм рассказал о Мировом древе ясене «Мелиа» у древних греков. Его ветви простираются по всему воздушному простран-

Книга II

ству, а корни доходят до мрачного Тартара. По представлениям древних египтян, ось земли — это гигантское золотое Мировое древо. Вершиной оно упирается в небо, на ветках растут драгоценные камни и живет небесная богиня Нут. Мировым деревом китайцев является колоссальная шелковица фусан неохватной ширины, которая вздымается вверх из бурлящего моря на востоке, в Долине света. На макушке ее сидит чудесный нефритовый петух и возвещает своим криком начало дня, а следом за ним начинает кричать золотой петух на персиковом дереве; от его крика разбегаются злые духи и привидения. Вслед за золотым петухом начинают кричать каменные петухи знаменитых гор и потоков, а потом и все петухи Поднебесной. После этого начинается прилив и поднимается в небо солнце. Американские майя и ацтеки также помещали в центре мироздания Первое древо мира. Например, ацтеки считали, что в Тамоанчане росло дерево, покрытое цветами и всеми видами фруктов. Нельзя было ни обламывать ветви этого дерева, ни срывать его плоды; однако ослушавшегося ждали любовь и плодovitость. Это Мировое древо росло через все небесные уровни, а верхняя его часть находилась в Тамоанчане. У славян также имелось представление о Мировом древе. Дуб как Мировое древо прямо выступает в одной из старинных рукописей:

«Вопрос: Скажи мне, что держит землю? Ответ: Вода высока. — Да что держит камень? — четыре золотые кита. — Да что держит золотых китов? — Река огненная. — Да что держит тот огонь? — ...Дуб железный, еже есть первопосажден от всего же, корение на силе божьей стоит»²²¹.

Ель или сосна также выступают Мировым деревом в славянском фольклоре.

Кратко рассмотрим примеры отношения к дереву как символу Мирового древа в некоторых социальных системах. Так, например, корейцы в некоторых деревьях видели духов-предков. В том случае, если ребенок забирался на дерево и падал с него, то мать говорила, что его наказал дух дерева. Некоторые семьи «усыновляли» отдельные

²²¹ Щапов А.П. Исторические очерки мирозерцания и суеверия // Сочинения Щапова А.П. СПб., 1906. Т. 1. С. 105.

деревья в священной роще. Если ребенок заболел, мать отрывала лоскуток от его одежды и вместе с дарами несла его к дереву. Там она просила духов болезни остаться в лоскутке, а ее ребенка пощадить. Со священными деревьями были связаны и разные легенды. В одной из них говорилось, что ребенок забрался на дерево, зажег огонь на своей руке и попросил дерево воскресить его умершую мать. Дерево выполнило просьбу мальчика, и его мать воскресла.

Корейцы считали также, что на большое дерево, находящееся у восточной стороны горы Чхоньяк, своеобразный символ Мирового древа, по лунному календарю спускался Кук-сасин, дух-покровитель государства. В это время шаманки обязательно совершали обряды и приносили жертвы духу дерева.

Практически аналогичное отношение к деревьям зафиксировано и у славян. Например, обычай, сохранившийся до наших дней, вешать на некоторые деревья цветные тряпочки или иные подарки в качестве просьбы об исцелении или удаче.

У многих народов, в том числе славян, считалось, что деревья могут исцелять людей, особенно детей; для этого достаточно положить больного ребенка в дупло или провести его между двумя связанными деревьями.

Кроме того, для нас крайне важно, что в Индии деревья и растения вообще нередко были связаны с великой богиней-матерью: они воспринимались как источники неиссякаемого плодородия, продолжающейся жизни, изобилия.

Связь дерева с символикой богини-матери как прародительницы жизненного начала зафиксировано и в библейских текстах. По Библии, посреди христианского рая находятся Древо Жизни и Древо Познания Добра и Зла, плод от которого отведал Адам. Характерно то, что в Средние века Иисуса Христа иногда изображали распятым на Древе Жизни.

Рассмотрим возможные связи женских мифологических персонажей родоплеменного периода с идеей Мирового древа. Мы полагаем, что идея связи Мирового древа и великой богини имеет древнейшие индоевропейские корни. Так, в Нуристане — Северо-Восточный Афганистан, потомки индоарийцев сохранили мифы о том, что ве-

ликая богиня плодородия связана с деревом, козой и водой²²². В одном из вариантов мифа богиня Дисани после своего рождения из груди демиурга Имры скрывается в озере.

По другому мифу о происхождении Дисани, она появляется в верхнем мире, в котором росло посреди озера огромное дерево. Чтобы на него взобраться, нужно девять лет; чтобы обойти его крону — восемнадцать лет. Дерево связывало миры, иными словами, являлось Мировым деревом. К Древу воспылал страстью некий Бог. Когда он к нему приблизился, Древо треснуло и из него появилась богиня Дисани. Имя богини восходит к индоевропейскому имени Диса, образ которой разбирается в настоящей работе. Бог убежал, а богиня отправилась доить коз. Дисани, по тексту мифов, чтут сами боги, как свою мать. Она одаривает людей молоком, одним из основных продуктов питания нуристанцев. От богини зависит обилие молока у кормящих матерей, она покровительствует скоту, прежде всего — молочному. При развитии земледелия к ней перешла функция покровительства посевов зерновых, она орошает почву, прорывает каналы. Кроме того, женщины просят ее защитить мужей, ушедших на войну. Можно сказать, что богиня берет на себя все основные функции по жизнеобеспечению и продолжению рода.

Богиня имеет функции и богини жизни-смерти, т. к. в ее распоряжении находятся семь божеств паней, которые своими стрелами умерщвляют людей.

Происхождение богини относится к ранней эпохе родового общества охотников и скотоводов.

Мировой характер вышеописанного Древа подчеркивается тем, что у его корней находится богиня Нирмали, покровительница жен, беременных женщин, детей, т. е. богиня жизнеобеспечения.

Отметим, что прямые упоминания связи великой богини с Мировым деревом встречаются редко. При этом сохранилось достаточно много опосредованных указаний на данное обстоятельство. Ранее говорилось о связи Мирового древа в северном ареале обитания славян с елью или

²²² Нуристанская мифология // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 229–230.

сосной²²³. Хорошо известно, что ветви ели по сей день принято бросать на пути похоронной процессии, их же кидают на крышку гроба. Ель и сосна — вечнозеленые деревья, поэтому в представлении древних народов соотносятся с бессмертием и возрождением. Сама ель или ее ветки связаны с миром мертвых, т. к. она символически указывает на бессмертие души, а подобная функция, как говорилось выше, у ряда древних народов, в частности, этрусков, принадлежала культу великих богинь-матерей. Новогодняя ель — также символ продолжения и обновления жизни в Новом году. О перемещении по дереву часто говорится в славянских сказках. Этот же ритуал, связанный с посмертным возрождением души, присутствует и в похоронной игре карпатских горцев.

В народных русских песнях говорится, что у «сосе-нушки» есть три «угодьяца»; в них живут «яры пчелы» (олицетворение подземного мира и перехода из него). «Бел горностаи» (символ земного мира, некий аналог белки, бегающей по скандинавскому мировому дереву Иггдрасиль), «весел сокол» (символ небесного мира)²²⁴.

В русских фольклорных (вьюнишных) текстах в изложении Топорова В.Н. говорится:

«На горе, у Ивана на дворе... выростало деревце да кипарисовое. Как во этом деревце да три угодьяца: по вершине деревца да соловей песни поет, посередь-то деревца да пчелы яры гнезда вьют, по корень-то деревца да тут беседашка стоит..»

В контексте данных мировоззренческих взглядов представляет интерес и белорусская песня, в которой к середине дерева также приурочены пчелы: «Пасирод яго-ра пчелки бруюць А з макушки салавьи поюць».

Говоря об отношении великой богини к символике Мирового древа, имеет смысл найти прямые указания на такую связь, что в ряде случаев требует известного текстологического анализа. По нашему мнению, одной из мировоззренческих космогонических систем, связанных

²²³ Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция...

²²⁴ Виноградов А.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. М., 1978. С. 153.

с идеей Мирового древа, является хеттская, в которой сохранились как следы родоплеменных представлений, так и космогонические представления раннего государственного периода.

В хеттских священных текстах иногда упоминаются священные деревья, связанные с различными сферами мироздания. Один из них — мифологическое повествование, включенное в ритуал, посвященный «языку злого колдовства»²²⁵. В тексте сказано:

«(И) источник (лу-ли) стоит, под ним же враг (...). Вверху же дерево высохло. И тот враг, который (...) добивался, и тот высо(х...)».

В данном отрывке имеется указание, что дерево лу-ли связано с Мировым деревом, так как указание на то, что верху дерева высохло, следует понимать, как указание на верхний мир. «Враг», упомянутый в отрывке, возможно, аналог скандинавского змея, который грызет корни мирового дерева Иггдрасиль. Также, как и в скандинавском тексте, в связи с мировым деревом упомянут источник.

Мы можем связать скандинавский миф о мировом ясе-не Иггдрасиль с упоминанием дерева над источником лу-ли у хеттов по следующим признакам.

1. В обоих случаях говорится о вертикальной структуре вселенной. В хеттском варианте — дерево вверху, «враг» внизу.

2. В скандинавском варианте говорится о змее Нидхегг, который живет под источником Кипящий Котел и подгрызает корень Мирового древа. В коротком хеттском отрывке говорится о враге, который, как и змей Нидхегг, находится под источником, и этот враг чего-то добивался, причем, по контексту, добивался навредить Мировому дереву, миру и людям.

3. С деревом Иггдрасиль связаны три источника, и оно имеет три корня.

В хеттском описании так же, как в описании скандинавского Мирового древа Иггдрасиль, говорится о трех источниках. Кроме того, в хеттском мифе о «развязывании» природы выступает богиня Камрусеп, соотносимая у хеттов с магией и судьбой. Более того, в нижеприведенном тексте

²²⁵ KUB XII, 62.

именно она открывает магические источники, непосредственно связанные с проникновением в разные части мира, речь идет о магии, предшествующей поиску пропавшего бога Телепинуса и, значит, коррелирующей с принципом Мирового древа, пронизывающего все мироздание.

Вернемся к хеттскому тексту. После описания первого источника описывается еще один источник и дерево:

«Источник (алтани) стоит, внутри его дерево стоит, под ним же лев рожденный спит, дикая овца возведенная спит. Источник высох, внутри его дерево высохло, лев рожденный высох, дикая овца возведенная высохла, язык злого колдовства высох».

Данный отрывок, по нашему мнению, имеет достаточно прозрачную символику и связан с принципом власти. Лев в большинстве мифологических систем связан с родовой царской властью и является в хеттских и иных текстах обозначением царя. Не случайно указывается на то, что «лев рожденный». Дикая овца «возведенная» может связываться с социальной царской властью не над территорией изначально подвластной роду царя, а постепенно завоеванной и присоединенной к хеттским царским землям. При этом стоит вспомнить, что хеттская держава состояла из многих городов-государств, присоединенных к империи. Поэтому указание на то, что «дикая овца» — возведена, может коррелировать с принципом царской коронации. То, что говорится об овце, не должно нас смущать, т. к. овца и даже ее руно соотносились с богом солнца, который также считался у хеттов олицетворением царя, а позже царицы. В одном из текстов ритуала Антахшум говорится, что, когда царь, направлялся в город Аринну, перед ним бежали какие-то служители с божеством руна (см. VBoT 95). Ниже мы покажем вытеснение культа Бога Солнца Богом Грозы, которого так окончательно и не произошло у хеттов. Упоминание в том же отрывке «языка злого колдовства» может быть объяснено тем, что злое слово, могущее нанести ущерб царскому величию, расценивалось хеттами как прямое покушение на царскую власть. Ниже мы приводим ряд ритуалов, целью которых было очищение царя и царицы от такого словесного покушения на их царский статус.

В конце отрывка имеется указание еще на одно дерево, по-видимому, связанное с нижним хтоническим миром, так как упоминаются слепой, хромой и глухой, т. е. отсутствие слуха, зрения, движения. Иными словами, то зло, которое должно, по представлениям хеттов, быть удалено в нижний мир. Кроме того, упоминание луга или пастбища, также соотносимо с нижним миром. Смысл отрывка в защите от сил нижнего мира, от их проникновения в мир земной. В какой-то мере данный отрывок указывает на пространственные представления хеттов и принципы соотношения миров между собой.

«На лугу (= пастбище) дерево сисияма стоит, под ним же слепой (и) глухой сидят. Слепой пусть не видит, глухой пусть не слышит, хромой пусть не бегают!»

О связи дерева с источниками повествуется также в одном хаттском мифологическом тексте, в котором говорится о яблоне, стоящей над источником²²⁶. «Яблоня кровотоцит» (сочится). Возможно, высыхает от жары. «Богиня солнца города Аринны, увидев это, накрывает яблоню своей «блестящей одеждой».

В том же тексте говорится о просьбе послать на землю благо — дожди. Мотив священной яблони широко известен в мифологии. Так, в греческой мифологии Геракл добывает яблоки гесперид, а в русском фольклоре распространен мотив молодильных яблок. Поэтому связь небесного блага — дождя и яблони — может иметь транснациональное значение.

Укажем на интересный факт. В протошумерских текстах, связанных с небесной астрологической картиной, рассматриваемой протошумерами как вечное поле борьбы, так же, как и в хеттских текстах, есть указание на три Мировых дерева²²⁷. Троичность таких деревьев может быть соотносена с троичностью богинь судьбы: парками у древних греков, норнами у германцев и тремя Ягами, определяющими судьбу героя, в некоторых славянских сказках.

²²⁶ KUB XXVI. 6; Friedrich, 1932, С. 5; Дунаевская, 1961, С. 72; Kammenhuber, 1969, С. 491.

²²⁷ Deimel A. Und Gössman-Oesa P.F. Šumerisches Lexicon. Teil III. Bd.2. Roma, 1950.

В тексте говорится, что три священных дерева возвышались на поле борьбы.

Первое Древо: za-ni-tu, отождествляемое с Тиамат и Кингу. Данное дерево может рассматриваться как мировое и, возможно, подобно дереву над источником лу-ли в отрывке хеттского текста. Кроме того, богиня Тиамат — некая хаотическая первооснова мира, из которой, по текстам вавилонских мифов, он и был создан. Иногда она представлялась как чудовищный дракон и противник богов, которых и породила. Она может рассматриваться как некая порождающая субстанция, стремящаяся истребить самую себя. Образ Древа, держащего мировой порядок и в то же время подгрызаемого змеем, может связываться с тем же принципом единства и борьбы противоположностей. Характерно то, что как в хеттском, так и в протошумерском тексте, речь идет о дереве.

Второе Древо — «дерево из огня выходящее», находящееся в ведении отца Энлиля — Энмешарры. Бог Энлиль связывался с царской властью и иногда являлся ее олицетворением. Поэтому второе Древо в отрывке хеттского текста также может соотноситься с деревом протошумеров, тем более, что речь в нем шла о мифологеме льва.

И наконец, третье Древо: некое дерево «ME.SI «сторон» света, носившее имя «Челюсть быка».

Как мы указали выше, третье Древо у хеттов может пониматься как Древо, связанное с пространством и связи между мирами. В этом случае «Древо сторон света» у протошумеров также может по своим функциям совпадать с Древом, упомянутом в хеттском тексте.

Для более полного понимания рассматриваемой символики и установления ее связей с великой богиней приведем отрывок хеттского текста из варианта мифа о исчезнувшем боге, связанный с деревьями и богиней Камрусепой — Прабабкой:

«До того как она (пчела) прилетела, богиня Прабабка три источника (водоема) соорудила: (один), над которым дерево иппи стоит, второй же, под которым деревянная хуппара (деревянный сосуд) стоит, (третий), в котором огонь горит.

Сидит Прабабка и напротив себя поглядывает. Прилетела пчела (и) внутрь деревянной хуппары

(по)ложила руно свое, пришло божество Миядац-на и под деревом иппи село».

В данном случае, т. к. задачей Камрусепы было найти исчезнувшего бога, что не удалось другим богам, ею была осуществлена магия проникновения в различные миры, что, как мы указывали в предыдущем разделе, видимо, является одной из архетипических функций женщины в мифологическом мировоззрении и восходит еще ко времени европейского шаманизма. Поэтому дерево иппи можно отнести к небесному миру, деревянный сосуд хупару — земному, а огонь — к нижнему. Можно высказать предположение, что слова о том, что пчела, соотносимая с самой богиней, положила свое руно (возможно, тело) в деревянную хупару — указание на то, что пропавшего бога Телепинуса направляется искать ее духовная составляющая, а материальная хранится в деревянной хупаре.

О связи богинь-матерей с пчелой и идеей улья как идеальной модели родового общества, говорилось выше.

Следует уточнить, что в связи с трехчленным делением мира в хеттских текстах, аналогично вышеприведенным славянским, упоминаются: орел, пчела и змея. Как указал В.Г. Ардзинба (см. ниже), с «высокими горами», «глубокими долинами» и «лугом» сочетаются крылатый орел и бородатые змеи, а с «высокими горами», «глубокими долинами» и «черными волнами» — орел и пчела, и что орел, пчела и змея, видимо, соотносились здесь с различными частями вертикальной структуры космоса.

Подобная связь хорошо видна в хеттском заклинании²²⁸. В данном тексте имеется описание трехчастного Мирового дерева, состоящего из зеленой (макушки), середины и капану (нижняя часть, вероятно, корни дерева):

«И его... занимает, капану же змея занимает, середину же его пчела занимает. На зеленую (макушку) орел сел, вниз же к капану змея обратилась, к середине же пчела обратилась».

О том, что подобное соотношение является типологическим, указано в целом ряде работ об универсальной концепции Мирового дерева, отраженной «в текстах разного рода, в изобразительном искусстве, архитектуре, плани-

²²⁸ KUB 43, 62; Ардзинба, 1977. С. 119–120.

ровке поселений, в хореографии, ритуале, играх, в социальных структурах, в словесных поэтических образах и языке, в ряде особенностей психики»²²⁹.

В связи с данным текстом нам представляется необходимым рассмотреть еще некоторые аспекты мироустройства в индоевропейской и иных традициях. Так, на вершине Мирового древа в скандинавской версии мифа сидит орел, а у славян «Див клычет», происхождение имени которого восходит к имени общеиндоевропейского бога-демиурга. Само имя соотносится с древнейшим индоевропейским обозначением дневного света, добра, сферы божественного. Можно предположить, что Див близок к символике Белобога.

Подобная концепция о Мировом древе встречается и в шумерском (древнейшем) варианте эпоса о Гильгамеше, связь которого с символикой Мирового древа впервые отметил В.В. Иванов²³⁰:

«В его (древа) корнях змея, что не знает заклятья, гнездо устроила, в его ветвях птица Имдугуд птенца вывела, в его стволе девушка Лилит дом построила».

Кроме того: «Значимость верхушки (ветвей) и низа (корней) дерева видна и из следующего места», в котором говорится, что Гильгамеш срубил «дерево у его корня», в «ветвях его срезал»²³¹.

Как указывает В.Г. Ардзинба: «На основании хеттского текста, в котором отражен образ Мирового древа, можно считать вероятным, что в хеттских мифологических представлениях с верхним (небесным) миром соотносился орел, со средним (земным) миром — пчела и нижним (подземным) — змея.

Выяснив связь Мирового древа у хеттов с великой матерью Камрусепой, следует определить, какие функции выполняло само Мировое дерево у хеттов.

Одним из таких символов Мирового древа у хеттов было дерево эя, связанное с ритуальной практикой. В дан-

²²⁹ Топоров В.Н. 1964, С. 101–110; Топоров В.Н. 1965. С. 221–230; Топоров В.Н. 1971. С. 9–62.

²³⁰ Иванов В.В. 1974, С. 83; Транслитерацию и перевод см.: Канева, 1965. С. 51.

²³¹ Иванов В.В., 1974. С. 83, примеч. 27.

ном случае вечнозеленое дерево, как образ мирового, коррелирует с образом ели или сосны, как Мирового древа славы в северном ареале их обитания.

Дерево эя у хеттов высаживалось у ворот и являлось знаком жреческих обязанностей и одновременно привилегий жрецов — освобождения от государственных повинностей²³². Эти хеттские традиции, связанные с деревом эя, сопоставлены²³³ с арауканскими обычаями, по которым «некогда дерево *gewe*» было знаком подразделения племени, воздвигавшимся наподобие флага; позднее же дерево *gewe* устанавливали лишь у дома шаманки. Сравним обряды Бенина, где перед домом сажали дерево *икими* — «символ женского божества Отау». Также вспомним обряд установления дерева для человека, который готовился стать шаманом, у нивхов Сахалина и Амура²³⁴.

В данной связи самым важным обстоятельством является то, что дерево эя высаживалось у ворот. Нам представляется, что подобная практика являлась у хеттов пережитком древнейших шаманских традиций. В связи с этим кратко остановимся на символике ворот у хеттов. Проход через ворота рассматривался как проход между мирами. При этом они могли разделять как внутреннюю сакральную часть жилища или города и внешнюю профанную, так и разные миры.

Например, стражи мешеди, следуя из дворца «вниз», должны были сдать копьё — символ своей власти, у ворот привратнику, или в ритуале при прохождении ворот царем служители аланцу приветствовали его возгласом «аха!».

Кроме того, согласно хеттским законам²³⁵, ворота являлись местом царского суда. Иными словами, место суда было местом связи сакрального царского мира и внешнего пространства. Согласно древнехеттским текстам, если придворный нарушал «слово царя», то его могли подвергнуть смертной казни и затем повесить на принадлежавших ему воротах²³⁶. Ворота также являлись местом обмена товарами. Отметим, что обычай вешать тело преступ-

²³² См. Иванов В.В. 1974. С. 87 и сл.

²³³ Там же.

²³⁴ Крейнович. 1973. С. 441, 446.

²³⁵ Friedrich. 1959. С. 40, 82.

²³⁶ 2 ВоТУ, С. 19-21; см. Josephson. 1972, С. 60; ср. Neu, 1968. С. 52.

ника на его воротах, был также хорошо известен в России, например, он был широко распространен в эпоху Ивана Грозного.

Представление о воротах как месте перехода между пространствами тесно связано с сакрализацией порога, которая было широко распространена на Руси. Мистическое отношение к порогу прослеживается также в Риме, где вынос покойного через порог мог расцениваться как прерывание с ним сакральной связи. На Руси до настоящего времени сохранились приметы и поговорки, связанные с сакральным значением порога. Например, «Вот тебе Бог, а вот порог» говорят человеку, от которого хотят избавиться и больше не встречаться; или примета «через порог не прощаются» — иначе поссорятся навеки; запнуться о порог — «это к худу», вынос больного человека через порог вперед ногами — к его смерти и т. д.

Можем констатировать устойчивую связь символики Мирового древа с принципом перемещения между мирами и принципом божественного суда. Данные функции, как мы ранее показали связь богини с Мировым деревом у хеттов, могут быть соотнесены и с самой великой богиней, тем более что, по приведенному тексту мифа, она сама осуществляет такую связь через пчелу, а также наказывает-пробуждает через нее же бога Телепинуса.

Рассмотрим еще одно упоминание Мирового древа в хеттской космогонической системе, которое в данном случае предстает как носитель божественного блага и непосредственно связано с категорией жизнеобеспечения. При этом имеется подробное описание того, что у хеттов подразумевалось под жизнеобеспечением.

Описание этого дерева — эя, присутствует в одном из вариантов мифа о Телепинусе. Отметим, что своеобразным родителем нижеописанных благ являлась богиня Камрусепя, так как только благодаря ее магическим действиям был возвращен Телепинус, который и являлся персонификацией данных благ. На то, что Телепинус только персонификация, а основной даритель — сама богиня, указывает то обстоятельство, что образ Телепинуса неустойчив, и в мифе попеременно участвуют различные боги, в том числе боги Грозы. Единственным устойчивым элементом является образ богини-бабушки — Камрусепя. Более того, у хеттов была распространена персонификация.

фикация функций, таких как: бог-Меч, бог-Щит, бог-Трон и т. д. Можем предположить, что у хеттов с символикой Мирового дерева связывалось получение божественных благ, обеспечивающих жизнеобеспечение народов империи. Основным дарителем благ, их подательницей, участвующей в поисках и возвращении Телепинуса, являлась великая мать — Камрусепа.

Блага, дарованные в конце концов Камрусепой через Телепинуса после его возвращения, описаны следующим образом²³⁷:

«Телепинус стал заботиться о царе и царице и о стране хеттов и им обеспечил жизнь и жизненную силу на будущие времена.

Телепинус заботится о царе. Перед Телепинусом ставят вечнозеленое дерево Эя».

Под вечнозеленым деревом имеется в виду символ долголетия и вечной жизни, своего рода символ Мирового дерева. Иными словами, все, что в дальнейшем вешает Телепинус на такое дерево, даруется царю, царице и государству хеттов на вечные времена, что опять же указывает на дерево эя, как Мировое дерево или его символ.

«На дереве Эя висит овечья шкура. В овечьей шкуре помещается бараний жир. В нем же, в свой черед, помещаются Богиня-Зерно, Богиня Полей и вино. В них же, в свой черед, бык и баран. В них же — долголетье. В них же — потомство, сыновья и дочери. В них же — зрелость смертных людей, быков и овец. В них же — мужество и могущество. В них же — вечный огонь. В нем же — весть о мягкошерстных ягнятах. В них же — полное послушание. В нем же — правый костреч. В нем же — рост, цветение и насыщение соками.

И Телепинус вкладывает в руки царя овечью шкуру. И он ему дает все блага!»

Представляет интерес описание благ, дарованных Телепинусом, и их последовательность.

Овечья шкура, или руно, может олицетворять самого Бога Солнца и его благодать.

²³⁷ Луна, упавшая с неба. С. 61.

Вложенный в шкуру бараний жир соотносится с жирным откормленным скотом и поэтому символически означает благополучие. Можно сказать о подарках, помещенных в жир, что их много. Жир как бы умножает каждый последующий дар, а баранья шкура (руно) дает всем последующим подаркам божественное благословение.

Следующим даром являются Богиня-Зерно, Богиня Полей, вино. Отметим роль женских божеств в данном случае как важнейших в государственном хозяйстве хеттов. Указано, что благополучие связывается с урожайностью зерна, жизненной силой полей и пастбищ, а также с урожаем винограда, из которого производят вино. Вообще, в данном уровне даров указано на преобладание общинного земледелия перед скотоводством, т. к. оно играет в благополучии страны, а следовательно и царя, ведущую роль.

Следующим даром являются бык и баран — основные сельскохозяйственные животные древних хеттов. Они издревле считались основным богатством племени, однако в данном случае их подчиненное положение предыдущему дару указывает на то обстоятельство, что хетты видели зависимость благополучия своих стад от пастбищ Богини Полей.

Следующий дар связан с материальным благополучием и, следовательно, долголетием людей, и как следствие этого многочисленным потомством.

Как говорилось ранее, многочисленное потомство в родовом обществе рассматривалось как высочайшее благо, дающее возможность преумножать богатство и силу рода. При этом зрелые (стареющие) люди находили жизненную опору в своем потомстве. Поэтому вслед за указанием на многочисленное потомство, как на дар бога, следует дар зрелости смертных людей, быков и овец.

Не случайно седьмым даром многочисленного рода является дар мужества и могущества. Чем род сильнее и богаче, чем в нем больше людей, тем сильнее он становится и тем больше может выделить молодых людей на свою защиту.

Восьмой дар является как бы подведением итогов предыдущих подарков. Речь идет о вечном огне. Например, у римлян и этрусков родовой огонь являлся олицетворением духа рода, его связи с предыдущими поколениями. Если

родовой огонь гас, то это расценивалось как предвестье несчастья для всех членов рода, и даже его гибели. У славян также, если гас священный огонь перед изображением бога, то жреца, по чьей вине это произошло, казнили.

«Сему же многоказненному идолу и керметь (капище) створена бысть и волхов вдан, а сей неугасимый огонь Волосу держа и жертвенная ему кури»²³⁸.

«У новгородцев, когда они были язычниками, был идол по имени Перун — бог огня (русские «перуном» зовут огонь). На том месте, где стоял идол, построен монастырь, сохранивший еще название от него: «Перунский монастырь». Идол имел вид человека, а в руках держал камень, похожий на громовую стрелу или лук. В честь идола этого они днем и ночью жгли костер из дубового леса, и если прислужник из лени давал погаснуть огню, его наказывали смертной казнью. Когда, однако, новгородцы были крещены и стали христианами, они бросили идола в Волхов. Как они рассказывают, идол поплыл против течения, и когда он подошел к мосту, то раздался голос: «Вот вам, новгородцы, на память обо мне», и на мост была выброшена дубина. Этот голос Перуна и впоследствии слышался в известные дни года, и тогда жители сбегались толпами и жестоко избивали друг друга дубинами, так что воеводе стоило большого труда их разнять. По сообщению достоверного свидетеля — барона фон-Герберштейна, подобные вещи происходили и в его время. Теперь ни о чем подобном не слышно», — сообщает Адам Олеарий в книге «Описание путешествия в Московию»²³⁹, впервые изданной в 1647 г., что согласуется с данными Иоакимовской летописи, доставшейся Татищеву сто лет спустя, и данными Первой Софийской летописи.

Кстати, он же (Олеарий) пишет, что «от Старой Русы, как некоторые думают, Россия получила свое название». Вспомним о некоей (возможно, приильменской) руси, участвующей в призвании руси-варягов:

²³⁸ Сказание о построении града Ярославля...

²³⁹ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. М., 1996.

«И идаша за море к Варягом к Руси сице бо ся звахуть и варязи суть тако се друзии зъвуться Свее друзии же Оурмане Англяне друзии Гѣте тако и си рѣша Русь Чудь и Словени и Кривичи и Все...»²⁴⁰

«Идоша за море к Варягом к Руси сице бо звахуть ты Варязы Русь тако се друзии зовутся Свее друзии же Оурмани Англяне иanei и Готе тако и си рѣкоша Русь Чудь Словене Кривичи...»²⁴¹

Указание на вечный огонь предвдваряет следующий подарок.

Девятый дар называется — «весть о мягкошерстных ягнятах». Особенность данного дара в том, что он является вектором, направленным в будущее. Он как бы указывает, что нынешнее благополучие продолжится в потомках.

Следующие два дара в принципе и не дары, а некое условие получения всех предыдущих благ, их основа. Это полное послушание воле богов и царя, как проводника их воли, а также «правый кострец». Кратко остановимся на его символике. В мифе, посвященном богиням-матерям, он выступает в качестве символа вечности: «Смотри! Для тебя правый кострец. И как (правый кострец) вечен, (так у царя) (и) царицы цареvичи ((и) страна Ха)тти, подобно (правому костре)цу, (вечными) да будут!» Так же правый кострец в качестве жертвы фигурирует и в ритуале, совершавшемся царицей для личного Бога Грозы.

Именно в таком поведении, имеющем вечный характер, и соблюдении божественных правил находится основная сила Телепинуса, являющаяся основой всех вышеперечисленных благ: роста, цветения и насыщения соками.

В связи с вышеизложенным мы можем предположить, что сам гнев этого бога вызван небрежением к нему не только богов, что видно из приводимых текстов, но и людей.

Следует проследить устойчивость представлений о связи великих матерей с символикой Мирового древа при достаточно хорошо развитых государственных отношениях.

²⁴⁰ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997.

²⁴¹ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1998.

Следует отметить, что обозначением Мирового древа в хеттской традиции также являлась лестница²⁴². Отметим, что сам ритуал, включающий символ Мирового древа — лестницу, посвящен одной из великих матерей — Солнечной богине Земли, и проводят его старые женщины-жрицы, которые в большинстве хеттских ритуальных текстах выполняют шаманские функции.

Из приведенного материала можем видеть, что как в древнейших еще шаманских представлениях о Мировом древе, так и в ранних государственных, Мировое древо соотносится с мифом о великой матери.

Следует указать, что в ряде случаев сама великая мать или иная богиня является таким Мировым деревом для шамана, с помощью которого он путешествует по мирам. В нижеприведенном рассказе ненецкого шамана присутствует также важный для нас мотив священного брака с богиней, через который шаман и получает свои способности. Мы полагаем, что этот мотив восходит к нижерассмотренному нами мифологическому мотиву священного брака царя и богини. Отметим, что за отказ повиноваться айами, она грозит шаману смертью. Кроме того, мотивацией богини-хранительницы является отсутствие шаманов и возможность бед, которые в связи с этим могут посетить народ.

Отметим, что ненцы проводят различие между духом-хранителем (айами), который избирает шамана, и духами-помощниками (шеек), которые подчиняются ему и даруются ему самим айами. По Штернбергу, ненцы считают, что между шаманом и его айами существует сложная сексуальная связь. Ниже приводится рассказ ненецкого шамана²⁴³:

«Однажды я был болен и уснул. Тут ко мне приблизился дух. То была очень красивая, стройная жен-

²⁴² Довгяло. 1971. С. 83; см. КУВ XVII, 8, который включен Э. Ларошем в число мифов анатолийского происхождения: Lagache. 1965. С. 168 и сл.

²⁴³ *Eliade M. Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy.* New York, Bollingen Series LXXVI, 1964. P 72-73; по кн. Sternberg L. *Divine Election in Primitive Religion*, 1924, pp. 476 ff. Ср. Shamanism. P. 421 ff., где приводятся автобиографии южноиндийских шаманов и шаманок савара, чьи браки с духами являются яркой параллелью к фактам, собранным Штернбергом.

щина. Ростом она была в пол-аршина (71 см). Ее лицо и одежда были как у наших женщиненок. Волосы ниспадали ей на плечи короткими черными прядями. Другие шаманы говорят, что видели женщину, у которой одна половина лица черная, а другая красная. Она сказала: «Я айями твоих предков, шаманов. Я учила их камлать. Теперь я пришла, чтобы научить тебя. Старые шаманы умерли и некому лечить людей. Ты будешь шаманом».

Затем она сказала: «Я люблю тебя. У меня нет сейчас мужа — ты будешь мне мужем, а я тебе женой. Я дам тебе духов-помощников. С их помощью ты будешь лечить, а я буду тебя учить и поддерживать. Пищу нам принесут люди». Я почувствовал себя разочарованным и попробовал сопротивляться. Тогда она сказала: «Если не будешь меня слушаться, тем хуже для тебя — я тебя убью».

С тех пор она приходила ко мне, и я спал с ней, как со своей женой, но детей у нас не было. Она живет одна, без родичей, в хижине на горе, но часто находит новое жилище... Иногда она приходит в обличье старухи, иногда волка, так что смотреть на нее страшно. Иногда она приходит в обличье крылатого тигра. Я сажусь на нее, и она показывает мне разные страны. Я видел горы, где живут одни старики и старухи, и деревни, где одна молодежь: они похожи на ненцев и говорят по-ненецки, а иногда превращаются в тигров.

Теперь моя айями приходит не так часто, как прежде. Раньше, когда лечила меня, она приходила каждую ночь. Она дала мне трех помощников — «яргу» (пантеру), «донто» (медведя) и «амбу» (тигра). Они приходят ко мне во сне и появляются всякий раз, когда я зову их во время камлания. Если кто-нибудь из них отказывается прийти, айями заставляет их подчиниться, но говорят, что есть и такие, которые не повинуются даже айямам. Во время камлания я одержим айямами и духами-помощниками; малые или большие, они проникают в меня, словно дым или пар. Когда айямы внутри меня, то она говорит моими устами и все делает сама. Когда я ем «сукду» (приношения) и пью свиную кровь (ее

няют только шаманы, простым ненцам запрещено к ней прикасаться), то это шаман ест и пьет, а не я».

Для нас также важна устойчивая связь мифа о Мировом древе и представлениями о судьбе. Так, скандинавские богини судьбы — норны, связаны с Мировым древом, как и хеттская богиня Камрусеп.

Богине-пряхе приносили в дар кусок ткани. А одним из главных воплощений богини было дерево. Отсюда обычай, существующий на Кавказе до сих пор: во исполнение желания или просто ради соблюдения традиции привязывать обрывок ткани к ветвям дерева, которое считается священным²⁴⁴. Подобный обычай сохранился во многих регионах, например в России, на Алтае, у корейцев и т. д.

По Платону, греческие богини судьбы — три мойры, являлись дочерьми богини Ананке (необходимости), которая вертит мировую ось — веретено, т. е. один из символов Мирового древа. Такое же веретено есть у скандинавской Фригг, вертящей Колесо Судеб.

Можем констатировать, что в шаманских представлениях Мировое древо связано с судьбой человека практически, как инструмент для перемещения шамана между мирами с целью воздействовать на его судьбу. Однако мотив связи судьбы Мирового древа и великой богини сохраняется и в позднейшее время. При этом сама судьба шамана как шамана достаточно часто связана с тем, нашел он Мировое древо или нет и смог ли овладеть его сокровищами. В целом ряде традиций образ Мирового древа связан с символикой пчелы, что, как мы показали выше, имеет непосредственное отношение к символике великих богинь-матерей. Однако при развитии социальных отношений достаточно рано с мифологемой Мирового древа связывается орел, как символ верховного бога, типичный для значительной части мировоззренческих мифологических систем, в первую очередь индоевропейских.

Чаще всего Мировое древо славян называлось просто древо и несло в себе архетипический принцип связи между мирами. Указания на Мировое древо славян имеются в «Слове о полку Игореве»:

²⁴⁴ Голан А. Миф и символ. М.-Иерусалим, 1994. С. 171.

«Тогда вѣступи Игорьъ князь в злат стремень и поехи по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступае; ноць, стонущи ему грозю, птичь убуди; свист зверин вѣста; збися Див, кличет верху древа — велит послушати земли незнаеме, Волге, и Поморю, и Посулю, и Сурожю, и Корсуню, и тебе, тьмутораканьскый болван! А половци неготовами дорогами побегоша к Дону великому; кричат телегы полунощы, рци лебеди роспужени...»

«Боян бо вещий, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мыслю по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы...»

«О Бояне, соловю стараго времени! Абы ты сия полкы уцекотал, скача, славлю, по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба поля сего времени, рци в трону Трояню чрес поля на горы! Пети было песнь Игореву, того внуку: «Не буря соколы занесе чрес поля широкая, галици стады бежать к Дону великому». Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовь внуче: «Комони ржутъ за Сулою, звенить слава в Киеве. Трубы трубятъ в Новеграде, стоять стязи в Путивле».

На вершине Мирового древа в скандинавской версии мифа сидит орел, который рождает ветер помахиванием крыльев, а у славян, как мы видим, «Див клычет».

2.11. Особенности образа великой матери как богини судьбы в мифологических системах родоплеменного общества

Как уже отмечалось ранее, влияние на судьбу и посмертное существование человека является одним из признаков богинь-матерей в мифологических системах и связано с символикой Мирового древа. Повторяемость и важность данной роли соотносится с ролями богинь-матерей в мифологических системах и указывает на ее типичность в мировоззренческой картине мира у разных народов. Рассмотрим данную проблему подробнее.

С понятием судьбы у всех народов соотносилось божественное возмездие и посмертное существование. Данные представления как оператор судьбы перешли во все мировые религии и связаны, например, с такими глобаль-

ными понятиями как покаяние, крещение, молитва и причастие в христианстве, хадж, милостыня, намаз в исламе, следование правильному пути в буддизме и т. д.

Культ неумолимых богинь возмездия и смерти существовал у многих народов с древнейших времен. Так, в цикле полинезийских мифов о Мауи, который являлся культурным героем и полубогом, создающим и организующим мир, при его попытке уничтожить богиню смерти, она его убивает²⁴⁵.

«Мауи спросил: «О чем ты говоришь? Что может победить меня?» Отец ответил: «Это твоя великая прародительница Хиненуитепо, которая, если ты помотришь, мерцает и, так сказать, открыва-ется и закрывается там, где горизонт встречается с небом». Мауи возразил: «Отбрось эти пустые мысли, давай вместе бесстрашно разузнаем, суждено людям умереть или жить вечно». Отец сказал: «Дитя мое, нам было дурное предзнаменование. Да, я окроплял тебя, я забыл часть подлежащей молитвы, и это, я знаю, будет причиной твоей гибели».

Тогда Мауи спросил отца: «На что похожа моя прародительница Хиненуитепо?» Тот отвечал: «Вон то ярко-красное сияние — это ее глаза. А ее зубы острые и твердые, как обломки вулканического стекла. Ее тело схоже с телом человека. Зрачки ее глаз из яшмы. Волосы ее подобны спутанному клубку водорослей. А ее рот подобен пасти барракуды». Сын ответил ему: «Ты думаешь, что ее сила столь же велика, как сила Тамануитера, пожирающего человека, и землю, и сами воды своим яростным жаром? Разве прежде мир спасался не благодаря той скорости, с которой тот двигался? Если бы тогда, в дни своей полной силы и могущества, он двигался так же медленно, как и сейчас, то на земле поистине не осталось бы ни одного человека, и вообще ничего не осталось бы. Но я одолел Тамануитера, и теперь он ходит медленно, потому что я отдубасил его, и теперь он ослаб и небыстро совершает свой путь, и печет уже не так сильно, ведь его ослабили удары моего заговоренного оружия. Тогда я пробил

²⁴⁵ Grey G. Polynesian Mythology. London, 1855. P. 56–58.

его во многих местах, и из этих ран теперь исходит множество лучей, распространяющихся во всех направлениях. Кроме того, раньше море было куда просторней, чем земля, но силой последнего из твоих детей часть земли была вытянута наружу, и появилась суша». (Когда ему потребовался огонь, он отправился к женщине-предку Махуике, которая хранит огонь в своих ногтях. Ради него она вырвала один ноготь, но ему этого показалось мало. Он тратит огонь до тех пор, пока не использует все ногти, и тогда Махуика насыпает на Мауи жар, который едва не испепеляет его.)

Отец отвечал ему: «Все это правда, о последний из моих сыновей и сила моей старости! Что же, будь храбр, пойди и навести свою великую прародительницу, которая так ярко вспыхивает там, где край горизонта сливается с небом»...

Договорив с отцом, молодой герой тут же отправился подыскивать себе сотоварищей для своей затеи. Сотоварищами его стали малая малиновка и большая малиновка, дрозд и желтая овсянка, всякие мелкие пичуги и водная трясогузка. Они собрались возле Мауи и вечером все вместе тронулись в путь, и пришли в жилище Хиненуитено, и застали ее крепко спящей.

Тогда Мауи обратился к ним всем со словами: «Мои маленькие друзья, если вы увидите, как я забираться внутрь этой старой владычицы, не смейтесь над тем, что вы увидите. Поистине, не смейтесь, умоляю вас, но когда я полностью проникну в нее и как только я буду выходить из ее рта, кричите и смейтесь сколько душе угодно». Его маленькие друзья, напуганные тем, что они увидели, отвечали: «О, господин, ты наверняка погибнешь». Он ответил им: «Если вы засмеетесь, когда я буду забираться в нее, вы ее разбудите, и она тут же меня прикончит, но если вы не станете смеяться до тех пор, пока я не скроюсь внутри нее и пока не буду готов вылезти у нее изо рта, тогда я буду жить, а Хиненуитено умрет». Его маленькие друзья отвечали: «Приступай же к задуманному, отважный господин, но, пожалуйста, будь осторожен».

Молодой герой плотно обмотал тетиву своего лука вокруг запястья и вошел в дом. Он снял одежду, и кожа на его бедрах была пестра и прекрасна, словно чешуя макрели, благодаря татуировке, сделанной с помощью резца Уэтонги [внука Ру, бога землетрясений; Уэтонга научил татуировке Матаору, а тот обучил ей человека], и вступил в старуху-владычицу. Птички из всех сил пытались подавить смех. В конце концов крохотная Тивакавака не удержалась и громко расхохоталась, весело и мило защебетав. Это разбудило старуху. Она открыла глаза, вскочила и задушила Мауи».

Хиненуитепо — богиня смерти. Если бы Мауи невредимым прошел через нее, тогда не умер бы больше ни один человек, а уничтожена была бы сама смерть. Эта мысль выражена в мифе в словах: «Водная трясогузка, рассмеявшаяся при виде Мауи, пробудила Хиненуитепо, которая его задушила». У мауи имеется поговорка: «Люди оставляют наследников, но смерть уносит их с собой».

Отметим крайне важное обстоятельство, связанное с данным мифом. Во-первых, сама богиня Хиненуитепа имеет хтонический образ, сближающий ее с богиней Манией и Медузой. Во-вторых, она не просто богиня Смерти, как принято считать ее в литературе. Она по тексту мифа — прародительница, т. е. именно та богиня, которая подарила людям жизнь. Богиня задавливает Мауи своим влагалищем, но остается открытым вопрос, зачем Мауи нужно было пробраться через влагалище богини, иногда говорят, что оно по краям было утыкано камнями и светилось, как молнии, и выйти через ее рот? По нашему мнению, Мауи просто хотел применить магию обратного действия. Так как люди при рождении выходят через влагалище женщины, он хотел совершить обратное движение — войти во влагалище и выйти через рот богини. В данном контексте ужасная богиня Смерти предстает в своем истинном облике: богини Жизни-Смерти и прародительницы людей. При развитии социальных отношений за богинями данного класса часто сохранялись только их отрицательные черты. Примером такого отношения могут служить русская Баба-Яга²⁴⁶ или латышская Лаума, бывшая

²⁴⁶ Андреев А. Русские боги в Зазеркалье. Баба-Яга // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 3-4, М., 1997.

первоначально богиней родов и земли, а ставшая злым духом, летающим по небу и душащим детей.

Обратимся к происхождению самой богини смерти у маори. По тексту мифа, Хине-титама изначально самая прекрасная женщина мира — образец. Далее она уходит в ночь под землей и становится смертью и богиней загробного мира одновременно. Причиной этому является то, что ее отец нарушает табу и спит с ней. Следовательно, она одновременно в двух своих ипостасях — богиня Жизни и Смерти. Приобретение негативных черт богини Смерти связывается в мифе с нарушением основных правовых норм — табу.

Для того чтобы понять важность соблюдения табу в родоплеменном обществе, обратимся к некоторым австралийским мифологическим историям²⁴⁷.

Например, миф о неправильном поведении был рассказан исследователю Д. Бейтсу в 1912 г. возле Австралийского Большого залива, что на юге континента:

«Женщины жили сами по себе и каждый день ходили на охоту. Великий Змей, почитающий закон, сказал им, что они должны собирать растения, а не охотиться, потому что женщинам это делать нельзя. Они продолжали жить, как раньше, и тогда Великий Змей превратил их в термитники, и они остались ими до сих пор».

В данном случае Великий Змей выступает как незыблемый космический закон, определяющий соответствие поведения и функций с внешним видом и сущностью. Женщины, выполняющие в своей общине мужские функции, соответствуют термитам и, следовательно, должны быть превращены в термитов.

Другой сюжет повторяет аналогично маорийскому сюжету нарушение табу на инцест отца с дочерью. В нем говорится: «Отец переспал со своей дочерью, и его съел Великий Змей, который съел также и девушку с сестрой, потому что они тоже были повинны в случившемся».

Съедение Змеем — Законом равносильно смерти, что и является необходимостью для дочери после инцеста с отцом в маорийском мифе.

²⁴⁷ Уайт И. Мифы австралийских аборигенов // Женщина в легендах и мифах. С. 367-370.

Характерно, что закон касается не только человеческого общества, но и близкого ему животного мира. Например, морской крокодил, «враг закона и порядка, игнорирующий все табу и социальные ограничения, насилующий любую встречную женщину, будь то мать, сестра, дочь или другая родственница», после многих случаев инцеста был возвращен в свое тотемное место — морскую воду, а в другом варианте этого сюжета — его рубит на куски отец похищенных девушек. Еще в одном мифе он похищает жену пресноводного крокодила, и тот загоняет его обратно в морскую воду.

Рассмотрим идеи, связанные с богинями Судьбы в некоторых других индоевропейских и иных мифологических системах.

Так, древнейшей богиней Судьбы у ацтеков, культ которой восходил еще к родоплеменному строю, считалась Ицпапалотль — бабочка с обсидиановыми лезвиями на крыльях, которая иногда изображалась как женщина с когтями ягуара на руках и ногах. Она связана с ритуалом, т. к. после ее самосожжения появляется обсидиановый нож для жертвоприношений.

Попробуем реконструировать первоначальный смысл нижеприведенного мифа, при этом на достоверности трактовки авторы не настаивают, т. к. для более полного научного анализа недостаточно данных. Приведем текст мифа по статье С. Ростас²⁴⁸:

«В мифе, посвященном ей, фигурируют Сенцон Мишикоа («Четыреста северных звезд ») — параллель с Сенцон Уицнауа. Они жили в семи пещерах Ацтлана и доставляли немало беспокойства своим родителям — богине земли и солнцу. Их усмирили пять других детей, один из которых известен как бог Мишкоатль (единственное число от Мимишкоа).

Однажды двое Мимишкоа, Шиунель («Истинная бирюза ») и Мимич («Рыба-стрела »), отправились на охоту, и тут перед ними с неба спустилась пара двуглавых оленей. Охотники преследовали их, но безуспешно. Устав, они прекратили охоту и реши-

²⁴⁸ Ростас С. Мексиканская мифология // Женщины в легендах и мифах. С. 480–481.

ли разбить лагерь для ночевки. Олени превратились в женщин, и одна из них убедила Шиунеля выпить крови. Он так и поступил. Выпив кровь, совокупился с ней, и после съел ее.

Тогда другая — это была Ицпапалотль — попыталась убедить Мимича поест, но тот развел костер и бросился в него. Ицпапалотль последовала было за ним, но с неба упал кактус и преградил ей путь. Один из демонов, проживающих на небе, увидел ее и хотел пронзить стрелой, но ей удалось увернуться. Она печально бродила, «расчесывая волосы и крася лицо», оплакивая потерю Мимича. Огненный бог, услышав ее причитания, бросил ее в костер, где она распалась на пять разноцветных камней. Мишкоатль подобрал белый, оказавшийся обсидиановым ножом для жертвоприношений, обвязал его тканью и с тех пор всегда носил с собой».

Ицпапалотль была богиней земли, ее сопровождал дух в виде оленя, но Мимичу она предлагает пищу не как земля-кормилица, а как бросающая вызов женщина. Она могла быть и воином, как Койольшауки. Ицпапалотль, по всей видимости, является богиней смерти и войны раннего периода и предшественницей Сиуакоатль.

Можно предположить, что богиня Ицпапалотль связана не только с землей, но и с вулканической деятельностью, т. к. обсидиан является продуктом такой деятельности, а обсидиановый нож — необходимый атрибут любых ацтекских жертвоприношений. То, что богиня хотела покормить Мимича, который зажег огонь и затем ушел в него, может говорить о том, что сам Мимич ассоциировался с огнем или орудиями, с помощью которых добывался огонь. Аналогия данного мифа прослеживается в верованиях полинезийцев, в частности на Гавайях. В гавайской мифологии богиня Пеле, олицетворяющая собой землю и вулканы, ссорится с сестрой из-за мужа сестры, названного «палочки для добывания огня», которые называются с Пеле после того, как она ушла на Гавайи. Печаль богини Ицпапалотль может состоять в том, что ее мужчина — олицетворение орудий добывания огня — ушел от нее в свою стихию — огонь, а бог самого огня не пустил ее за ним следом, чтобы они воссоединились. Хотя,

в конце концов, это воссоединение происходит. Вообще, если следовать ассоциациям, а не научному анализу, кактус, преградивший путь богине в огонь, и стрела некоего демона напоминают метеорит, который мог вызвать вулканическую деятельность, рассказ о которой и представлен в данном мифе. При этом имя Мимича — «рыба-стрела» вполне подходит к описанию метеорита. Более того, сам Мимич — один из четырехсот звезд севера, сын Земли и Солнца, поэтому его божественное и небесное происхождение не вызывает сомнений. Сюжет со второй богиней-оленихой, пожранной вторым братом — «Истинная бирюза» после того, как она напоила его своей кровью и совокупилась с ним, более темен. Однако если вспомнить шаманские ритуалы, где для инициации молодого шамана необходимо, чтобы в его шаманском видении духи соединились с ним через его пожирание, в других вариантах он сам глотает духа, или через сексуальную связь с духом-женщиной — так проходит истинное магическое единение, то вторая богиня совершает сакральный брак с Шиунелем, который как «Истинная бирюза» мог быть воплощением неба или какого-то иного небесного бога. Отметим, что его отец и мать — бог Солнца и богиня Земли. Мы полагаем, что обе богини — ипостаси одной и той же богини Земли. Брак с Шиунелем мог быть сакральным и ритуальным описанием слияния земли и неба, или земли и солнца, во второй своей ипостаси богиня олицетворяет грозную землю, изливающую лаву и сеющую смерть, а ее муж или небесный огонь (метеорит), или то же солнце в своей грозной губительной ипостаси, сжигающей все живое. Отметим, что мифы о солнце, уничтожившем всю жизнь на земле в одну из эпох, были известны во всей Центральной, а отчасти и Южной Америке. Если принять предложенную версию о двойственности грозной и благодатной богини, то становится понятным, каким образом богиня может быть одновременно подательницей пищи, предсказательницей судьбы, грозным воином и мстителем.

Нами кратко, на двух типологических примерах, рассмотрена функциональная связь категории судьбы в культуре великих богинь в мифологических системах родоплеменного общества. В первом примере показана связь типической мифологемы богини с категориями Жизни-Смер-

ти. Во втором — прослеживается связь с природными явлениями, которые могут активно влиять на судьбу племени, такими, как тектонические катастрофы. Там же показана связь великой богини с основным магическим оператором индейцев при жертвоприношении — обсидиановым ножом, посредством которого магически «улучшается судьба». Отмечен древнейший характер категории табу как основной правовой нормы, связанной с понятием судьбы и наказания. Прослеживается четкая связь как культа богинь-матерей с категорией Судьбы, так и функции жизнеобеспечения, одним из императивов которой является судьба с функцией установленных норм — табу.

Култ великих матерей повсеместно связывался с возрождением космоса, души человека и природы, а инструментом, с помощью которого великие богини совершали это возрождение, была магия, причем в своей основе это была магия любовная.

Остановимся на одной важной особенности — замещающей магии. Ф. Кихле, рассматривая изображения этрусских богинь со змеями в руках, пришел к выводу, что при совершении сакральных действий в костюме богини выступала живая женщина.

Мы сталкиваемся с тем, что женщина в ритуале не просто изображала богиню, а понималась как богиня. То же самое «превращение в божеств» происходило и во время ритуала триумфа, когда триумфатор рассматривался как сам бог. В Риме существовал обычай — сзади триумфатора стоял раб и шептал ему на ухо: «Ты не бог», этим спасая душу триумфатора. Тот же самый принцип отождествления человека, изображающего бога, и самого бога присутствует во многих этрусских и иных ритуалах.

Повсеместная связь лунного культа с женской магией, видимо, обусловлена тем, что, когда женское жреческое правление было свергнуто или отодвинуто в сторону, жрицы, возможно, преследовались из-за их претензии на власть. Поэтому Луна, ставшая женской покровительницей, стала и покровительницей тайных женских жреческих коллегий, которые впоследствии в Европе были названы ведьминскими. Подобное отрицательное отношение к ведьмам имело место еще в Римской империи. Та-

ким образом, ночное светило, бывшее изначально покровителем мужчин, постепенно стало покровителем женской магии и защитницей женщин. Ярким примером лунной богини, связанной с женскими магическими обрядами, является богиня Геката, как и Макошь — у славян. Мы полагаем, что это относится также к культуре богини Мании и Манов в верованиях этрусков.

Мы рассматривали выше разрушительные функции богинь-матерей. Данный аспект проблемы важен, потому что все богини данного класса изначально понимались как единство категорий Смерть-Жизнь. В силу различных причин две ипостаси одной богини со временем практически разошлись и приобрели статус разных богинь, как, например, в индийской мифологической системе значительно разошлись светлая и темная ипостаси одной богини — Праджapati и Кали.

Если обратиться к язычеству древних славян, то мы обнаружим ту же самую пару, богинь Жизни и Смерти.

Великая Жива — общеславянская богиня жизни и плодородия, по средневековым польским источникам — дочь Свентовита и некой Нонцены (?) — дня и ночи. Автор Ян Длугош в «Historia Polonica» середины XV в. сопоставлял Зуwуе и Vita.

Стрыйковский связывает некоего «бога ветра шумящего Живе» и Погоду, «бога ясных и веселых дней». Два века позже Прокош говорит о боге Живе, как верховном, и сыне некоего бога Тржи. Живе у Прокоша «творец жизни, долгого и счастливого благополучия, особенно ему поклонялись те, кто услышит первый крик кукушки... Считалось, что этот верховный владыка Вселенной превращается в кукушку, дабы объявить им срок жизни...». Впрочем, это уже позднее мифотворчество, но тоже весьма характерный момент, и не исключено, что Жива и Живе образовывали некогда сакральную пару.

Зато, рассказывая об обычаях современных ему западных славян, Гельмолд²⁴⁹ сообщал несколькими веками ранее о Живе в таком контексте:

«После того как умер Кнут, по прозвищу Лавард, король бодричей, ему наследовали Прибислав и Ник-

²⁴⁹ Гельмолд. Славянская хроника / Пер. Л.В. Разумовского. М., 1963. Кн. I, 52.

лот²⁵⁰, разделив государство на две части и управляя: один землей вагров и полабов, другой землей бодричей. Это были два мрачных чудовища, очень враждебно относившихся к христианам. И в эти дни во всей славянской земле господствовало усердное поклонение идолам и заблуждения разных суеверий. Ибо помимо роц и божков, которыми изобиловали поля и селения, первыми и главными были Прове, бог альденбургской земли, Жива, богиня полабов, и Радегаст, бог земли бодричей. Им предназначены были жрецы, и приносились жертвы, и для них совершались многочисленные религиозные обряды. Когда жрец, по указанию гаданий, объявляет праздник в честь богов, собираются мужи и женщины с детьми и приносят богам своим жертвы волами и овцами, а многие и людьми — христианами, кровь которых, как уверяют они, доставляет особенное наслаждение их богам. После умерщвления жертвенного животного жрец отведывает его крови, чтобы стать более ревностным в получении божественных прорицаний. Ибо боги, как многие полагают, легче вызываются посредством крови. Совершив, согласно обычаю, жертвоприношения, народ предаётся пиришествам и веселью».

У чехов в «Mater Verborum» встречаем «Ziva: Жива — dea frumenti Ceres, — Diva Estas». В сербо-лужицком пантеоне А. Френцеля приводятся еще вариации этого имени: «Siwa Polon. Zuvvie, Dea vita»²⁵¹. Крупнейшее святилище Живы было в полабском городе Ратибор. Зарубежные авторы XV–XVII вв. перерисовывают друг у друга ее изображение в виде пышногрудой голой женщины с плодами в руках. По семантике имя богини близко к слову «жизнь» и связано с идеей достатка, как в словах: «нажива», «пожива».

У южных славян, возможно, культовые песни, прославляющие Живу, бытовали вплоть до XIX в.²⁵², но их

²⁵⁰ Прибислав стал князем вагров в 1125 г. Год смерти неизвестен. Никлот, князь бодричей (1125–1160).

²⁵¹ Френцель А. История народов и обычаев Верхней Лужицы...

²⁵² Обрядные песни языческого времени, сохранившиеся устным преданием у македонских и фракийских Болгар-Помаков / Собр. А.Веркович. СПб., 1881. IV, 5, 5–13.

вряд ли стоит относить к временам глубокой древности, от этого даже будучи несомненно литературно обработанными они не менее ценны, чем сочинения цитируемого столь часто Афанасьева и «его» сказок.

Боже ле Власе ле
Жива ма Юда учила
Да си пее Ясна Книга,
да си пее и да пише.
Учила ма, Боже, научила.
И ты, Боже, да ма учишь
Да си праве кушер-га.
Да ми дадешь триста вола,
Триста вола, триста крави.

Противница Жизни — Маржана, Морена, Морана. Согласно «Хронике Польши»²⁵³ Яна Длугоша, Marzyana — Ceres (Церера). «Mater Verborum»²⁵⁴ соотносит ее с Гекатой («*Morana: Ecate, trivium vel nocticula, Proserpina*»). Marzava по А. Френцелю²⁵⁵ — «*De Marzava, Dea Morte, Dea Mortis*». Морана у чехов в позднем Средневековье — богиня не просто смерти, но и зимы²⁵⁶, тем не менее тоже богиня плодородия, как и темная Персефона у греков. Иными словами, она может восприниматься как богиня Жизни-Смерти в своей древней ипостаси.

Для изгнания Мары-Мораны использовались кочерга и опахивание поселения. С разрушительной сутью богини связаны такие понятия, как мор, морок, вероятно, и «море», как враждебный мир, кошмар. Сама Морена может интерпретироваться, как ипостась древнейшей великой матери — хозяйки жизни и смерти, и в этом случае является темной стороной Макоши. Не случайно и Макошь сравнивали с Гекатой. Марену чествовали, вероятно, на Сретение — Сречу, когда, по одной из реконструкций, зима-Мара встречается первый раз с приближающей-

²⁵³ Длугош Я. История Польши. I, I, 47–48; II, VII, 447.

²⁵⁴ Чешскія глоссы въ Матер Верборум...

²⁵⁵ Михайлов Н.А. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А. Френцеля / Балто-славянские исследования. 1997. М.: Индрик, 1998. С. 392–399.

²⁵⁶ Ирасек А. Старинные чешские сказания. М.- Л., 1952. С. 17.

ся весной — Живой. 15 февраля ее задабривают, чтоб не задерживалась зима, и зовут весну. Кульминацией празднований дней Марены считается Масленица.

И вот, наконец, время рассказать о самой великой богине древних славян, одно из имен которой — Макошь.

Эта богиня наиболее часто поминается в поучениях против язычества, она единственная из искусственного пантеона князя Владимира Святославича.

«И нача княжити Володимерь въ Кieve единъ и постави кумиры на холму вне двора теремнаго. Перуна древяна а главу его сребрену а оусъ златъ и Хърса Дажьба и Стриба и Симафъгла и Мокошь...»²⁵⁷

«Еще и инья идолы мнози бяху по имени, оутъляд (Усладъ или Осладъ) или осляд. Корша или хорсъ, дашуба или дажьбъ. Стриба или стрибог симафгля или семургль (семафгля или самаргль). И макош или мокошь, им же бесом помраченнии людие аки бгу жертвы і хваления воздаваху»²⁵⁸.

«Того ради не подобает хрстіаном игръ безовских играти, иже ест плясаніе, гудба, песни мырскыя и жрѣтва идлъскаа, иже молятся огневи пре обвином и вилам и Мокошии и Симу и Ръглу и Перуну и Роду и Рожаници»²⁵⁹.

«...иные по оукраіамъ молятся емоу проклятым болваном Перену, Хорсоу, Мокши, виламъ...»²⁶⁰

«Поучение духовным детям» в XVI в. так предостерегает:

«Уклоняйся перед Богом невидимых: людей, молящихся Роду и рожаницам, Перуну, и Аполлону, и Мокоши, и Перегине, и ко всяким богам мерзким требам не приближайся»²⁶¹.

²⁵⁷ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997.

²⁵⁸ О идолах Владимировых.

²⁵⁹ Слово о мздоимании / По списку XVI в.

²⁶⁰ Слово о покаянии / по списку XIV века согласно Словарю церковно-славянского языка А.Х. Востокова.

²⁶¹ Азбукин А. Очерк литературной борьбы представителей христианства с остатками язычества в русском народе// Русский философский вестник. 1896. № 2. С. 249.

У западных славян находим такой же культ, если вспомнить женское изображение с рогом на Збручском столпе.

Монах Альберих из Трех Источников в своей «Хронике» XI в. (по сообщению А. Френцеля, 1712 г.) писал: «II. 1003 г. Император Генрих... подчинил себе винделиков, народ, граничащий с свевами. Эти винделики почитали Фортуну; имея ее идол в знаменитейшем месте. Вкладывали ему в руку рог, полный напитка, приготовленный из воды и меда...»

Имя и символика Макоши свидетельствуют, что она богиня всей Судьбы (кош, кошт — судьба, слог «ма» может сокращенно обозначать слово «мать»), старшая из триады прях — Доля, Недоля, Судьба. В позднее время, как полагают, под именем Параскевы Пятницы она оставалась покровительницей прядения и вообще женщин.

Она может быть соотнесена с верованиями древних греков в прядильщиц судьбы — Мойр, а также с германскими пряхами судьбы — Норнами и Фригг — женой Одина, прядущей на своем Колесе. В силу того, что богини — пряхи судьбы в верованиях предстают по трое, также, вероятно, имела двух сестер или ипостаси: счастливую судьбу — Среча, и несчастливую — Несреча. Отголоски этого слышны в позднем русском фольклоре.

Сохранился намек на трех этих богинь в заговорах. В позднейшем православном переложении этого образа пряха — Матерь Божья. Вероятно, в языческую пору она называлась бы Макошь (прядущая судьбу). В ряде заговоров «от руды или крови (от поруба, пореза, кровавой раны)²⁶² упомянута только одна девица-пряха, причем в шести случаях из одиннадцати она отождествлена с Пресвятой Богородицей. Например:

«144. На море на Окияне, на острове на Буяне лежит бел горюч камень. На сем камне изба таволоженная, стоит стол престольный. На сем столе сидит девица. Не девица сие есть, а Мать Пресвятая Богородица. Шьет она, вышивает золотой ниткой, ниткой шелковой. Нитка, оборвись, кровь, за-

²⁶² Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. М.: Терра, 1998. См. № 139-149.

некись, чтоб крови не хаживати, а тебе телу не баливати. Сему делу аминь, аминь, аминь».

«149. Ворожея прикасается рукой к месту, из которого течет кровь, и говорит: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь. На море на Окияне, на острове на Кургане стоит белая береза, вниз ветвями, вверх корнями; на той на березе Мать Пресвятая Богородица шелковые нитки мотае, кровавые раны зашивает; нитка оторвалась, руда унялась. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь». Потом ворожея дует на рану трижды и прикладывает меди, чтобы рана не опухла».

В других заговорах «от руды или крови»²⁶³, несомненно, более древних, все еще действуют три пряжи, все сестры, а одна из сестер (старшая) — Богородица. В них угадываются богини судьбы, тождественные скандинавским норнам.

«150. ...сидит Матерь Божия с двумя сестрицами, прядет и сучит шелковую кудельку. Я ей, раб Божий, покорюся и помолюся: «Мати Божия, Пресвятая Дева Мария и с двумя сестрицами, бери Ты шелковую нитку и булатную иголку, зашей и запри, и уйми, и зажми порезанную рану и посечную рану! » Как нет из Латыря камня воды ни капли, так же бы у раба Божия не было руды и краски... »

«151. ...Проговорив раз, дунуть и плюнуть и затем дважды повторить: «На море на Окияне, на острове на Буяне стоит светлица, во светлице три девицы: первая иголки держит, другая девица ниточки делает, а третья девица — кровавую рану зашивает. Ты конь рыж, ты кровь, не брыжь; ты конь кафь, а ты, кровь, не кань».

У А.С. Пушкина находим образ трех девиц, что под окном прядут поздно вечером, а прядут они, если вникнуть, судьбу царю Салтану.

В «Сербскихъ приповедкахъ» Караджича напечатан превосходный рассказ о Судьбе и двух Долях. Счастливая Доля (Съряшта, Среча) описана как прекрасная девица, прядущая золотую нить, Несчастливая Доля — стару-

²⁶³ Там же. № 150–152.

ха (зла Несъряшта, Несреча), которая «танко преде». Но счастливую долю или убогую недолю дает Судьба (Усуд!). Это и в самом деле напоминает триумвират Рода, суда которого также не избежать никому, и двух рожаниц, тем более пара «Усуд и Съряшта» встречается во многих сербских сказаниях и пословицах. Вот одна из них: «Когда Съряшта отделена от Несъряшты — темная ночь (отделена) от белого дня». «В основе сообщенных нами преданий, — заключает А. Афанасьев, — кроется мысль, что Доля и Недоля — не просто олицетворение отвлеченных понятий, не имеющих объективного значения, а напротив — живые мифические лица, тождественные девам судьбы (рожаницам)».

Выразительницей Судьбы выступает и Баба-Яга²⁶⁴ — древнейшая богиня-праматерь. Подчас в русских сказках мы встречаем еще ее двух сестер. Характерно, что герой или героиня получают от них в подарок путеводный клубок, сродни нити Ариадны. Вот известный миф в переложении того же А. Афанасьева под названием «Перышко Финиста ясна сокола». В поисках суженого приходит красная девица к избушке и стучится:

— *Хозяин с хозяйшкой! Укройте от темных ночи.*

Отвечает старушка:

— *Милости просим, красная девица! Куда идешь, голубушка?*

— *Ах, бабушка! Ищу Финиста ясна сокола.*

— *Ну, красная девица, далеко же тебе искать будет!*

Наутро говорит старуха:

— *Ступай теперь к моей средней сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное донце, золотое веретенце; станешь кудель прясть — золотая нитка потянется.*

Потом взяла клубочек, покатила по дороге и наказала вслед за ним идти, куда клубочек покатится, туда и путь держи!

Если же «взять серебряное донце да золотое веретенце и сесть прясть — из кудели нитка тянется, нитка не простая, а чиста золота».

²⁶⁴ Андреев А. Русские боги в зазеркалье. Баба-Яга // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 3-4, М.: Менеджер, 1997.

У третьей — старшей сестры, которая ведает поболе двух первых, красна девица узнает, где искать Финиста. На этот риз она получает в подарок «золотое пялечко да иголочку: ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет».

Возможно, в поздних русских сказках Макошь именуется Бабой-Ягой, а ее младшие сестры-пряхи — Ягишнами.

Особый интерес из поучений представляет «Слово св. Григория... о том, как поганые суть язычники кланялись идолам и требы им клали, то и ныне творят». Существует оно в массе списков и носит различные альтернативные названия, иногда его просто называют «Слово св. Григория» или «Слово об идолах». В поучении осуждается то, что требишной кровью из ран «...мажут Екадью бгиню, сию же деву вмняют и Мокашь чтут»²⁶⁵ или «Иже от первенець лаконьская требищная кровь, просашаемая ранами то их епитемя, и тою мажутъ Екатию (Скатию, Екадию — варианты) богыню, сию же девоу творять и Мокошь чтоють»²⁶⁶.

Итак, современниками язычества, составителями поучения или переписчиками, Макошь вольно или невольно соотнесена с Гекатой.

Геката Трития — покровительница путей и перекрестков. Вот отрывок из орфического гимна «Гекате»:

«Я призываю тебя, о разящая метко Геката,
три заповедных пути предержая грозная дева,
сжался, сойди к нам в земной ипостаси, морской и небесной,
в пеплосе ярком: своей желтизною он с крокусом спорит.
Души умерших из бездн увлекая вакхической пляской,
Бродишь, Персеева дочь, средь могил затевая охоту.
Вслед за тобою бегут по безлюдным просторам олени,
Псы окружают тебя, о царица полночных видений.
Неодолимая, ты отзываешься свистом смертельным.
Дева ночная, тельцов приносящая в жертву; Вселенной
Ключница. Нет поясов на одеждах твоих похотливых».

²⁶⁵ Паисіевъ сборн. XIV в.

²⁶⁶ Рук. Соф. Новг. Собр. XV в.

Аналогичные функции имеет, кстати, и Яга, указующая путь из мира живых в мир мертвых.

Геката — богиня магии и колдовства. Весьма характерный обряд посвященной ей женской магии описан античным поэтом Овидием в седьмой книге «Метаморфоз». Да и в кровавом обряде омоложения Эсона, отца предводителя аргонавтов: «Два алтаря сложила из дерна Медея. Справа — Гекаты алтарь и жертвенник Юности — слева». Этим лишний раз подтверждается древность и навья сущность богини Гекаты, а значит и нашей Макоши. «К Мокуши ходят гадать» еще в XIX в. Баба-Яга — традиционно ведунья и колдунья. Геката — скотья богиня, по античному поэту VIII в. до н. э. Гесиоду. В его «Теогонии» находят такие строки: «...вместе с Гермесом на скотных дворах она множит скотину...»

Благодаря В.И. Далю сохранилась поговорка: «Мокуша стрежет овец», «ма» — мать, «кош» — корень, присутствующий в слове «кошара». Скот — символ богатства и достатка в хозяйстве. Таким же символом достатка является кошка — Мокушин зверь. Впрочем, не только за овцами следит Макошь-Параскева, в ее власти порядок в доме, ибо она — богиня-хозяйка.

Яга, по русским сказкам, владеет стадом кобылиц (вариант — коров или овец), которых в качестве испытания дает пасти Ивану-царевичу. К матерой сказочной Яге в обучение по хозяйству поступает падчерица-Василиса.

Согласно тому же Гесиоду — «вверил ей (Гекате) Зевс попоченью о детях, которые узрят после богини Гекаты восход многовидящей Эос». Таким образом, Геката впускает в Этот мир детей в процессе их рождения из мира Того.

Символом материнского лона, символом земного чрева, символом перерождения издревле являлась печь. Согласно реконструкции А. Андреева, Баба-Яга припекает детей в печи, изгоняя некую хворь — собачью старость, «ягать» — диалектное «орать при родах». Яга — старая матерая баба — повитуха, которая посвящает дите в ребенка определенного пола, погружая его в печь, — после чего, как бы родившись второй раз, дите среднего рода и становится человеком.

Считается, что именно Макошь изображена на русских вышивках между двух лосих-рожаниц, иногда даже с ро-

гом изобилия или рогами — символом порождения и плодородия. Кстати, характерный женский рогатый головной убор — турицу — носили еще в XIX в. на народных праздниках. Как следствие хтоничности, эта богиня имеет непропорционально большую голову на изображениях. Возможно, Макошь является образом древнейшей, еще неолитического происхождения, богини-матери, которая известна как «неолитическая Венера». Древнейшая богиня была подательницей как жизни, так и смерти, изображение ее лица считалось табу, она также имела большую голову.

В «Теогонии» Геката предстает подательницей удачи и счастья, что роднит ее с Макошью, есть также намек и на связь Гекаты с животным миром:

«Если на мужегубительный бой снаряжаются люди,
Рядом становится с теми Геката, кому пожелает
Дать благосклонно победу и славою имя украсить.
Возле достойных царей на суде восседает богиня.
Очень полезна она, и когда состязаются люди:
Рядом становится с ними богиня, и помощь дает им...
...Конникам также дает она помощь, когда пожелает,
Также и тем, кто среди синих, губительных волн промышляя,
Станет молиться Гекате и шумному Энносигею.
Очень легко на охоте дает она много добычи,
Очень легко, коль захочет, покажет ее — и отнимет».

Яга дает герою Ивану вещи, которые приносят ему удачу на охоте, в добывании чего бы то ни было, в походе. Ей служат звери и птицы, она по сказкам и мать ветров, а полет Яги сопровождается буреломом и разными неблагоприятными природными явлениями. Впрочем, и явления Гекаты всегда хтонично.

1. Богиня всей Судьбы, Пряха.
2. Великая мать, подательница удачи, счастья, достатка, возможно связана с урожаем.
3. Богиня колдовства, ведунья.
4. Властительница перехода из этого мира в мир иной, жизнь и смерть ей подвластны в равной мере.
5. «Скотья богиня» и хозяйка дикой Природы.
6. Покровительница жен и хозяек.

Есть и еще одна важная особенность для понимания образа Макоши, ранее уже выделенная и обоснованная нами.

Совершенно замечательное поминание мы найдем у Василия Татищева в «Истории Российской»:

*«Ректор Апиц во утверждение сего (что новгородские словене пришли на Ильмень из западных славян) приводит, якобы новгородцы древле герб имели волвью голову, как и мекленбургский; токмо я сего нигде не нахожу, токмо что идола Мокоса имели с волвьєю главою»*²⁶⁷.

Прежде Татищева о Mokossi с рогатой головой писал Георг Андреас Шлейзинг в своей «Древней и современной религии москвитов»²⁶⁸. Со ссылкой на сведения некоего еврея-купца, бывшего в Киеве во времена до Шлейзинга, автор описывает действующий еще в XVI или XVII в. храм язычников и четырех идолов: Pioguni, Mokossi, Chorsi, Stribi. На изображении — существо, покрытое густой шерстью, имеющее четыре рога и козлиные ноги. В этой связи вспоминается классическое скульптурное изображение древнегреческого Пана. Кстати, и Велес подобен Пану, как само воплощение Природы: Mater Verborum²⁶⁹ — *«Veles: Велесь — Pan, utago hircina»*.

Нам известны, по меньшей мере, еще три упоминания Мокоша-Мокоса в мужском роде. Из знаменитого собрания пословиц Даля известна такая: *«Бог — не Макеш, — чем-нибудь да потешит»*. Это второй источник, где «Макеш-Мокос» назван богом, а не богиней. Правильнее было бы тогда говорить не о Боге, а Матери Божьей. Наконец, в третий раз в мужском роде имя это употребляется в «Поведании о Мамаевом побоище великаго князя Дмитрия Ивановича Донского»: *«Мамаи же царь... нача призывати боги своя: Перуна, Салманата, Мокоша, Раклия, Руса и великаго своего помощника Ахмета.»* А вот и четвертый источник. Татищев со ссылкой на польского сред-

²⁶⁷ Макошь — Яга — Геката // Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-Бук, 2002. С. 325–334.

²⁶⁸ *Schleusing G.A.* La religion ancienne et modern de Moscovite. Amsterdam, 1698.

²⁶⁹ Чешскія глоссы въ Матер Верборум...

невекового автора Стрыковского и его изъятия из «русского древняго летописца» рассказывает, что были:

«1) Перун, грома бог, ему же неузгасаемая жертва от дров дубовых, яко у грек и римлян Юпитеру содержится, 2) Стрибо, 3) Мокос, скотов, 4) Хорс, 5) Дидо, богиня брака и любви, 6) ея сын Ладо, или Лело, равный Кутиде, 7) Тор, 8) Купало и пр.»

Заметим, что в индоевропейской традиции боги, имеющие сходные имена, обладали и сходными функциями. Проведенный с учетом этого обстоятельства анализ пар — Геката и Гермес, Фригг и Один, Макошь и Велес — позволил нам предположить, что под именем Мокоса может выступать из известных славянских богов именно Велес — бог магии и знания, бог Удачи, «скотий бог», хранитель урожая, податель богатства, хозяин Дикой природы, властитель Навьего мира, ведающий все пути и проводник умерших.

Главный редактор альманаха «Мифы и магия индоевропейцев» Антон Платов поделился с нами следующей информацией. Оказалось, что, разбираясь с материалами по литовским священным камням, он несколько раз встретил артефакты с любопытным именем Мокас. По литовской традиции, это имя принадлежит некоему архаическому балтскому мифологическому персонажу. Приблизительная этимология — Умеющий, Могущий, иногда «Учитель». Мокас представлял собой своего рода персонификацию духа предков (отсюда и камни с таким именем — сообщает Антон Платов — а по литовским поверьям, духи предков живут в священных камнях), помогал женщинам зачинать детей, с чем связаны специальные ритуалы у священных камней²⁷⁰.

Это может служить любопытным дополнением к идее о том, что Мокос — одно из имен мудрого Велеса (как мужской вариант имени Мокошь). Здесь связь с Велесом очевидна: предки и земное (подземное; из камня) плодородие. Косвенно это подтверждается еще и тем, что Велес/Вяльняс в Литве также прочно связан со священны-

²⁷⁰ *Василевичюс А. Девичья рубашка на звездном камне // Отечество: краеведческий альманах. Вып. 18, 2000. С. 125-133; Tarasenko P. Pedos akmenyje. Vilnius, 1958.*

ми камнями. Более подробно автор сообщения обещал осветить этот вопрос в своей новой книге — «Мегалиты Русской равнины».

Мокос и Макошь, вероятно, образуют такую же сакральную пару, соединяющую в себе мужской и женский принцип бытия, как Род и Рожаница, Дый и Дива, Лад(о) и Лада, Световит и Светлуша, Перун и Перуница.

2.12. Космогонический миф в переходный период

Рассмотрев изменение социально-культурных ролей в мифологических системах родоплеменного общества, далее будет прослежено изменение данных ролей в обществе переходного типа. Под переходным типом в нашем случае понимается этап становления родовой военной аристократии в период создания государственных образований. Как будет показано ниже, к переходному этапу по всем основным показателям изменения социально-культурных ролей, относится и период становления ранних империй. Как общая детерминанта такого сопоставления выступает выдвижение на первые социальные роли функционально активной воинской элиты, а сама власть передается по наследственному признаку, а не через выборные институты.

Ниже приводится архаический миф сотворения связанный со змееобразной ацтекской богиней Коатликуэ. Нами был взят ацтекский материал, так как сами ацтеки на период уничтожения их цивилизации находились в процессе строительства империи раннего типа и одновременно сохраняли многие черты родоплеменного строя. Сложность выявления мифологического материала принадлежащего или имеющего распространение именно в переходный период, связана с тем, что мифы, как правило, не имеют точной датировки и определение времени их возникновения и последующих трансформаций достаточно сложное и условное явление. В данной части мы в первую очередь опираемся на ацтекский, хеттский, скандинавский, славянский и кельтский мифологический материал, т. к. в этом случае точно известно, что сами предгосударственные социальные образования прекратили свое существование в период своего становления из-за внешних воздействий со стороны завоевателей в случае хеттов, ацте-

ков и кельтов. Скандинавская и славянская мифологическая системы так же сохранились на период становления государств и прекратили свое развитие с вторжением чуждой им идеологии христианства.

В ацтекском мифе видно появление мотива смены социально-культурных ролей в мифологических системах, соотносимого, практически во всех случаях, с «виной» женщины, которая связывается с нарушением сексуальных табу, при этом появление самих запретов происходит позднее происходящих в мифах событий. Иными словами, лишение женщины или женского персонажа в мифологии ведущей или паритетной роли и навязывание ей роли подчиненной обосновывается применением обратной силы закона и имеет под собой мотив сохранения моногамной семьи с устойчивым распределением социально-культурных ролей в ней.

Для понимания мифа рассмотрим образ самой богини Коатликуэ. Богиня имела хтонический образ и сочетала в себе человеческие и зооморфные черты. Ее внешность можно связать с понятием первородной все истребляющей бездны, которая, практически, во всех космогонических системах являлась преддверием порождения мира. Ее пальцы изображались в виде змеиных голов с клыками, а на ногах были огромные когти. Голова богини представляла собой две змеиные головы, что указывает на появление дуальности мира в представлениях создателей ее образа.

Имя богини содержит слово «Коатль», которое у древних мексиканцев означает «змея». Змеи повсеместно олицетворяли собой плодородие земли и различные женские черты. Характерно, что в своем зооморфном облике богиня предстает как змея. Грудь богини на ее изображении отчетливо видны под ожерельем из человеческих рук и сердец и под украшением из черепа. Ее юбка сплетена из змей.

Данное слово «Коатль» также обозначало и «близнец», указывая на близкое родство. Бог Кецалькоатль — один из немногих мексиканских богов, в имени которых оно появляется, был древним богом-демиургом и явно сочетал в себе два начала — мужское, обозначаемое птицей кецаль, и женское, обозначаемое змеей. «Кецалькоатль» иногда переводится и как «небесные близнецы». «Коатликуэ» тоже могла быть представлена и змеей, и орлом.

Книга II

Эти символы дошли до наших дней — они изображены на мексиканском флаге.

В ряде случаев голова богини была оторвана, и тогда изображали потоки крови, что указывает на смерть первородной бездны после появления упорядоченного космоса. Ниже нами будут показаны примеры таких противопоставлений Хаоса и Порядка — при появлении порядка умирает хаос и наоборот. Отметим, что истечение крови у богини, естественно, требовало ее пополнения за счет жертвоприношений. Само истечение крови могло означать пополнение природы производительной силой и деланье из Хаоса Космоса.

Коатликуэ покровительствует разведению цветов, так как она была связана с ночным небом и звездами — своими сыновьями, которые соотносились с цветами. В столице ацтеков Теночтитлане ей воздавали почести, называя «Наша мать Коатлан». Миф, связанный с богиней Коатликуэ, имеет космогоническое значение. Он повествует о рождении главного бога ацтеков, связанного с солнечным культом, — Уицилопочтли. У богини рождается четыреста сыновей, Сенцон Уицнауа, именуемых «Четыреста южных звезд» и дочь Койольшауки, имя которой переводится как Луна. Иными словами, богиня начинает порождать мир и космические объекты. Эти объекты связаны с ночью и темной стороной, с которой коррелирует и образ самой богини. Приведем содержание мифа²⁷¹.

«Однажды, когда Коатликуэ хлопотала по дому, с неба упал шар из перьев, который она спрятала за пояс, а через некоторое время почувствовала, что беременна. Ее лунная дочь Койольшауки пришла в ярость, решив, что мать их опозорила, и подговорила своих братьев убить ее. Но один из братьев предупреждает еще не родившегося Уицилопочтли, о предстоящем нападении, и тот появляется на свет с оружием и в полном боевом облачении. Некоторых братьев он перебил, остальных разогнал, а Койольшауки отрезал голову и расчленил ее тело на множество частей».

²⁷¹ Ростис С. Мексиканская мифология (Женское в мифологии ацтеков) // Женщина в легендах и мифах. М., 1998. С. 478 и сл.

Уточним, что Койольшауки считают ацтекской ипостасью лунного божества Мецтли, изображаемого чаще всего мужчиной. Койольшауки обычно представляли как воительницу, с обнаженными грудями, со шлемом на голове и со змеями на руках и вокруг талии, а иногда — в виде отрубленной головы, что указывало, очевидно, на луну. Кроме всего прочего, как неоднократно указывается в нашем исследовании, в данном эпизоде борьбы солнечного мужского божества с женским лунным воинственным божеством, связанным с женскими тайными сообществами, подчеркивается и закрепляется право мужчин на власть в родовой общине, особенно в стадии перехода к государственным образованиям, а ацтеки строили такое государство.

Мотив борьбы света и тьмы, так же является частым сюжетом всего мирового фольклора. По тексту мифа свет в образе бога Солнца — Уцилопочтли побеждает, он организует мир, отделяя ночь от дня. В данном мифе роль прародительницы остается за женским персонажем — Коатликуэ, однако, т. к. у ацтеков в период завоеваний начинает образовываться военная аристократия, главная культурологическая и космогоническая роль начинает переходить к мужскому солнечному божеству — Уцилопочтли, происхождение которого хотя и связывается с богиней — она его вынашивает, но его зародыш в виде комка перьев «падает с неба», что так же указывает на начальный период разделения социально-культурных ролей в ацтекской мифологической системе.

Подобная «паритетная» связь богини-прародительницы — Женщины Твердых Существ с Солнечным богом, но без выделения ярких хтонических черт, сохранилась и в мифологии индейцев хопи²⁷². Богиня Хуруингвуги рассматривается как прародительница. Ее символами являются раковины, бусы, бирюза и земная твердь. Как и в предыдущем мифе она выступает творительницей мира на первом этапе Творения. Хтонический характер богини выявляется в том, что бог Солнце сотворило живых существ из ее волос, ногтей, грязи ее тела и слизи, т. е. естественных отходов ее тела. Появление бинарных оппозиций в мифо-

²⁷² Вейгле М. Мифология индейцев Юго-Запада США// Там же. С. 445–446.

логической системе подчеркивается и тем, что Женщина Твердых Существ живет в западном океане «кива» и противоположена Солнцу, восходящему на востоке. Так же как и в предыдущем мифе она богиня Ночи и тьмы — ей принадлежат луна и звезды. Ночью проявляется ее магическая сила — она принимает облик прекрасной девушки, а днем во времени своего упадка представляется безобразной старухой. За ней сохраняются магические функции и функции плодородия и родовспоможения. Ее порождения — Женщина Песчаного Алтаря и бог плодородия.

Для нашего исследования важно рассмотреть мифы творения в тот момент, когда общество находится в переходном этапе от родоплеменных к государственным структурам. Кроме того, выделяемые нами закономерности развития мифа должны носить не локальный, а всеобщий характер. В силу данных обстоятельства обратимся к «Пополь Вух»²⁷³ — книге индейцев киче (горных майя), которые находились на этапе становления государственной власти и отхода от родоплеменных отношений ко времени разрушения их социальных структур конквистадорами. Начало мифа достаточно апофатично, оно близко описаниям Хаоса в индийской, маорийской, древнегреческой и иных мифологических системах:

«Это — рассказ о том, как все было в состоянии неизвестности, все холодное, все в молчании; все бездвижное, тихое; и пространство неба было пусто.

Это — первый рассказ, первое повествование. Не было ни человека, ни животного, ни птиц, рыб, крабов, деревьев, камней, пещер, ущелий, трав, не было лесов; существовало только небо.

Поверхность земли тогда еще не появилась. Было только холодное море и великое пространство небес.

Не было еще ничего соединенного, ничто не могло произвести шума, не было ничего, что могло бы двигаться или дрожать или шуметь в небе.

Не было ничего, что существовало бы, что могло бы иметь существование; была только лишь холодная вода, спокойное море, одинокое и тихое. Не существовало ничего.

²⁷³ Пополь Вух, М., 1993. С. 9-13.

Родоплеменное общество...

В темнота, в ночи была только лишь неподвижность, только молчание».

Далее идет описание самого созидания.

Одни лишь Создательница и Творец, Тепеу и Кукумац, Великая Мать и Великий Отец находились в бесконечных водах. Да, они находились там, скрытые под зелеными и голубыми перьями, и потому они назывались Кукумац. По природе своей они были большими мудрецами и большими мыслителями. Вот в таком виде существовало небо, и там находилось Сердце небес — таково имя бога и так он назывался.

Тогда пришло его слово. К Тепеу и Кукумацу, собравшимся вместе во мраке, в ночи пришло оно, и Тепеу и Кукумац говорили с ним. И вот они говорили, обсуждая и совещаюсь; они согласились друг с другом, они объединили свои слова и свои мысли.

В самом мифе создания мира приводятся два имени, пара — создательница и творец мира. Это Тепеу и Кукумац, которые находились в бесконечных водах и они назывались Кукумац, т. е. Кукумац — это имя общее для единого бога — творца Вселенной, демиурга, а Тепеу — его женская ипостась.

В мифе говорится: «По природе своей они были большими мудрецами и большими мыслителями. Вот в таком виде существовало небо, и там находилось Сердце небес — таково имя бога и так он назывался».

Выходит, Кукумац — зародыш мира, первояйцо Вселенной. Указано на его единственность. Пара Тепеу — его женская ипостась. Сделаем некоторое отступление. Нуньес де ла Вега сообщает, что Кукумац — змея с перьями, движущаяся в воде.

По содержанию мифа мы видим, что Кукумац — не само небо, а Сердце небес. Мы знаем, что у ряда народов, в том числе и у некоторых малайских, индонезийских и американских племен повторение слога указывает на усиление понятия или на множественное число понятия.

Из текста можно заключить, что Кукумац — это изначальный направляющий к творчеству дух божий. Он же мать и материя изначальной великой целостности, т. е. мирового зародыша, яйца или «сердца небес».

Мы цитировали утверждение Нуньеса де ла Вега о Кукумаце как о змее с перьями, движущемся в воде. В са-

мом «Пополь Вух» есть четкое указание о том, что Кукумац и Тепеу находились в бесконечных водах. В мифе перед этим говорится, что воды эти были мертвы. То есть это нечто неопределенное и неодоухотворенное.

В данном случае крайне интересна женская ипостась Кукумацу богиня-мать — Тепеу. Мы знаем, что она выделена из сущности Кукумаца. Она — форма живого, праматерия, покрывающая естеством (плотью) — дух существ. Видимо, она — форма, сосуд естества, в которую входит дух — Кукумац. Она и первична как пара Кукумаца, и вторична как принцип формы, женский принцип материи — составляющий часть и единство с Кукумацем. Можем четко видеть связь между духом над водами (Хаосом, праматерией) в Библии и в «Пополь Вух».

Указание на голубые и зеленые перья, покрывающие Кукумаца в водах, как нам кажется, указывает на скрытые символы земли: зеленый цвет — цвет земли и плодородия почти у всех народов, и неба; голубой цвет — символ неба также у почти всех народов. Тем более что Кукумаца понимают как крылатого змея, т. е. летающего.

Вернемся к символу змея. Как уже говорилось выше, его символика связана с землей. Змей как хтоническое начало поддерживал на себе землю, например, у германцев и индийцев.

Поэтому указание на Кукумаца как на змея, мы считаем, надо понимать как указание на его функции поддержки миропорядка и мироустройства; а также на то, что он наиболее древний по отношению к остальным богам, что он наиболее хтоничен, связан с первохаосом. Кстати, отметим, что змеи тоже вылупляются из яйца. Из яйца вылупляются и птицы, но Кукумац совмещает в себе и принцип птицы — он с крыльями. Его второй символ — птица.

Итак, мы имеем змею — символ земли, птицу — символ неба, голубые перья — символ неба, зеленые перья — символ земли и плодородия, а также женский и мужской принципы: собственно Кукумац и Тепеу. О мудрости как основном признаке Кукумаца говорится в мифе. «По природе своей они были большими мудрецами и большими мыслителями».

Припомним выдержку из Библии. «Вначале было слово. И слово было Бог. И слово было у Бога» или один из вариантов создания мира в древнеегипетской космогонии,

где бог Птах называет предметы, и они появляются, т. е. он творит мир только «сердцем и языком».

Вернемся к цитате из Библии. Там сказано, что слово — Бог, и слово — у Бога. То есть мы видим единство и разделение Бога. То есть две ипостаси троицы единой — Бог-Отец, Сын и Слово-Святой Дух.

То же говорится и в «Пополь Вух»: Сердце небес — Кукумац и Тепеу, т. е. отец и мать, но и Хуракан — Слово.

Имеем троицу создателей мира — это Кукумац — отец, дух, Тепеу, его женский принцип — форма, материя и Хуракан — Слово, т. е. проявленный, облеченный в материю дух. По тексту мифа, он один может творить в проявленном материальном мире.

«И в то время, когда они размышляли, им стало ясно, что при наступлении зари должен появиться и человек. Тогда они распределили сотворение мира, рост деревьев и лесных чащ, рождение жизни и сотворение человека. Так было установлено это во мраке и в ночи силой того, кто есть Сердце небес, кто именуется Хуракан.

Первый называется Какулха-Хуракан. Второй — Чипи-Какулха. Третий — Раша-Какулха. И эти три суть единое Сердце небес.

Тогда Тепеу и Кукумац сошлись вместе с ними, тогда они совещались о жизни и свете, о том, что должно быть сделано, чтобы появились свет и заря; кто должен быть тот, кто заботился бы об (их) пище и пропитании.

«Так пусть это свершится! Да будет заполнена пустота! Пусть воды отступят и образуют пустоту, пусть появится земля и будет прочной; пусть это свершится, — так говорили они. — Пусть будет свет, да будет заря на небе и над землей! Но нет ни славы, ни величия в этом нашем творении, в нашем создании, пока не будет создано человеческое существо, пока не будет сотворен человек, пока не будет создан человек! — так говорили они».

По тексту видна сущность Хуракана как демиурга в конкретном описании действий творения. Воду Протоматерии он накрыл сотворенным миром, о чем и говорится дальше по тексту.

«Тогда была сотворена ими земля. Так в действительности совершилось ее создание. «Земля!» — воскликнули они, и немедленно она была сотворена.

Для нас важно поэтапное создание земли, а не просто ее отделение от неба, что, как мы показали выше, является характерной чертой целого ряда мифологических систем. По тексту видно, что мир создан словом, т. е. Хураканом. Множественное «они» говорит о трех его ипостасях. Можем видеть в имени Хуракана три цикла, три части. 1. Мужская ипостась Кукумаца связана с духом и небом. 2. Женская — Тегеу — с матерью-землей, с материей и формой. 3. Их сын — дополняет триединство; он слово Хуракан.

Слово Хуракана, как сердца небес, Слово Небес, причем в проявленном зримом и слышимом виде — это гром и молния. Молнией Небо связывается с Землей, т. к. молния уходит в землю. Молнии сопутствует дождь — оплодотворяющий землю. Разделение Хуракана на три ипостаси еще более приводит нас к материальному, твердому, проявленному миру, так как земля, созданная им в триединстве, была вначале проявлена частично:

«Подобно туману, подобно облаку и подобно облаку тили была (земля) при своем сотворении, в начале своей телесности. Затем горы появились из воды; большие горы выросли мгновенно».

Только чудом, только магическим искусством были образованы горы и долины; и немедленно кипарисовые и сосновые рощи пустили побеги на поверхности земли».

Можем предположить, что для осознания создания мира нужен был принцип облеченного в материю духа — Слово, т. е. Хуракана. Но даже триединство понятий, заключенных в этом имени, было недостаточным: «Земля до созидания твердого мира была подобна облаку». Именно тогда появляются три логоса или три ипостаси Хуракана — большая конкретность — значит большая материальность создателя и создаваемого.

«И тогда Кукумац исполнился радости и воскликнул:

– Полезен был твой приход, Сердце небес; и твой, Хуракан, и твой, Чипи-Какулха, Раша-Какулха!

— Наша работа, наше творение должно быть закончено! — ответили они.

Сперва была создана земля, горы и долины; был указан путь водным потокам, ручьи стали свободно бежать у подножья холмов и между ними. С тех пор отделены были друг от друга реки, когда появились высокие горы.

Так была сотворена земля, когда она была образована Сердцем небес, Сердцем земли, как они называются, теми, кто впервые сделал ее плодородной, когда небо было в состоянии неизвестности, а земля была погружена в воду».

Вот что было совершено ими после обдумывания, после размышления, что должно стать, благодаря им, действительностью».

Горы, и долины из воды появились по слову, но уже по слову троих, дифференцированных принципов единого глагола. Рассмотрим эти три ипостаси Хуракана. Вторым актом творения было создание земли. Но земли духовной, как облако, облако пыли или туман.

Третьим актом была материализация, затверждение земли, создание долин и гор, жизни и растений. Это конкретное создание живых существ и материального мира. Глагол — молния, голос Хуракана, т. е. общее имя, носящее триединство Какулха, выражает в этом имени три этапа мироздания. Отметим, данное слово и переводится, как «молния».

Перейдем к именам трех проявлений Хуракана-Какулхи. Это — 1) Хуракан; 2) Чипи; 3) Раша.

Здесь повторяется прием в присвоении имени общего единства старшему в образовавшейся триаде. Так единый Кукумац является триединством: Кукумацем-отцом, Тепеу-матерью, возможно, сыном-словом Хураканом. Так и единство Хуракана состоит из ипостасей: 1) Хуракана, 2) Чипи, 3) Раша. Это необходимо, так как в случае с Кукумацем мы видим перенос основного мужского призрака и принципа на статус старшего в триединстве: Кукумац, Тепеу, Хуракан. Указывается на преобладание и важность духа и отца в этой триаде. В случае с триединым Хураканом, он ближе всего к Отцу-духу, т. е. Кукумацу. Только он и может разогнать бесконеч-

ные воды и создать место для земли, т. е. пустоту (пространство).

Рассмотрим вторую ипостась Хуракана — это Чипи, который совершает некое колдовство, приводящее к изменению единого. Он также покрывает единое и является его отцом. Он создатель земли путем колдовства. Но колдовством (так принято у всех народов) создают миражи, марь (гипноз, внушение). Киче очень конкретны, они знают, что колдуны могут создать фантом, бестелесный мираж, но не могут создать твердого полноценного предмета. Отсюда и земля, подобная облаку на втором этапе. Более того, прямо говорится: «...только чудом, только магическим искусством были образованы горы и долины».

Перейдем к третьей ипостаси Хуракана — Раша, который явился «отвердителем» и на земном плане конкретным творцом гор, долин и кипарисовых побегов. Он же творец движения и жизни. Кстати, слово «раша» в переводе с языка киче означает «зеленый», «свежий», «сине-зеленый».

Не стоит останавливаться на том, что «зеленый» и «свежий» — символы земли и рождающей природы. Мы на это уже указывали.

Интересно еще и то, что на самом деле мы имеем две триады: Кукумац, Тепеу, Хуракан и вторую триаду — три ипостаси Хуракана. Более того, имеем в то же время и семь богов. (Число «семь» священно у всех народов.)

Перечислим их:

- 1) Это Кукумац в своем единстве.
- 2) Кукумац как отец в первой триаде, он же дух.
- 3) Тепеу — материя, мать — женская ипостась Кукумаца.
- 4) Хуракан — слово. Ипостась проявленного в материи духа Кукумаца.
- 5) Какулха — Хуракан — 1-й логос Хуракана.
- 6) Какулха — Чипи — 2-й логос Хуракана.
- 7) Какулха — Раша — 3-й логос Хуракана.

Понять это так же сложно, и даже сложнее, чем единственность и различие в христианской Троице.

Для понимания этого стоит указать, что род, семья понимались как некое целое. Олицетворением рода и семьи являлся старейшина. Одновременно тот же отец — глава рода, рассматривался как личность. Он — мужская

часть семьи. Женщина и часть рода и в то же время — жена и мать и т. д. Жесткие родовые и семейные отношения, следовательно, были присущи народу майя.

Остановимся на том, что все предыдущее исследование говорит об индейцах киче как о народе. Во-первых, они ясно осознавали разделение мира на твердый — проявленный, во-вторых, на мир духов, т. е. мир иллюзорный, проявленный для зрения и слуха, но не осязаемый. Это мир чародейства и сна, мир, содержащий прототипы и основы проявленного мира. Второй мир может воздействовать на материальный. Материальный воздействовать на «частично проявленный не может». Он — третья — низшая ипостась творения. В-третьих: мир духа и высшего бога Кукумаца. Этот мир содержит все, но непосредственно, без посредства второго и третьего мира на земную жизнь влиять не может. Для этого и появилось «Слово» — Хуракан в его трех ипостасях. В эзотерике есть разделение на физический, астральный (мир эмоций и чувств) и ментальный мир (мир идей). Аналогичную структуру мы наблюдаем у Киче.

Простота достигается не за счет профанации понятий, а за счет их образности и использования как ключевых, самых обычных земных символов. С одной стороны, это говорит о необыкновенной ясности и глубине мышления киче. С другой стороны, такая всеобъемлющая ясность приводит к стагнации отношений внутри общества, построенного на незыблемых «небесных» принципах.

Кстати, это и подтверждается историческими сведениями о государстве Майя, его закоснелости и негибкости. Такая негибкость, основанная на знании небесного (почитание и обожествление календаря), привела к упадку и гибели эту цивилизацию.

Из вышеприведенного материала можно видеть, что роль женских и мужских богов уравновешена, при этом нам известно, что в социальном обществе киче в равновесии находились родовые и государственные структуры. Сами государственные структуры в период их становления были насквозь пропитаны родоплеменными правилами. При этом так как социальное устройство майя было разрушено при конкисте, мы имеем срез мировоззренческих представлений на создание мира в момент перехода от родовых структур к государственным. При этом важ-

но то, что мы имеем прямой текст самих киче, а не ино-племенный пересказ, адаптированный под более поздние космогонические представления.

Отметим важную особенность космогонических мифов переходного периода. Как приведенный космогонический миф киче, так и нижеприведенные мифы индейцев зуньи и древних скандинавов, космогонические системы сотворения мира наиболее разработаны и детальны, даже по сравнению с космогоническими системами развитых государственных образований. Данное положение наводит на мысль, что мифы сотворения в обществе переходного типа при строительстве новых социальных структур и отношений являлись своеобразной моделью самого социального строительства и выражали устанавливающиеся правовые нормы для подтверждения социального целого. При этом следует отметить важное обстоятельство, что роль жизнеобеспечения отходит на второй план по сравнению с мифами предыдущего исторического периода, а на первое место выступают социальная структура и правовые нормы.

Для подтверждения нашей позиции о равновесии социально-культурных ролей в мифологических системах в социальных образованиях, где родоплеменные структуры становятся составной частью нарождающегося государства в переходный период, приведем пример мифа творения индейцев-зуньи из Нью-Мексико, у которых имеется сформированная родовая военная верхушка, но которые еще не построили образования государственного типа²⁷⁴:

«Перед началом нового творения существовал только Авонавилона (Творец и Вместитель Всего, Всеотчий Отец). В огромном пространстве веков не было ничего, кроме него, только черная тьма и запустение повсюду.

В начале нового творения Авонавилона углубился в себя, и мысль его вышла наружу, из-за чего развились и поднялись туманы возрастания, могучие пары роста. Так, с помощью врожденного знания, Всевмещающий принял облик и вид Солнца, которое мы почитаем нашим отцом и которое возникло и

²⁷⁴ Gushing F.H. Outlines of Zuni Creation Myths // In Thirteenth Annual Report, Bureau of Ethnology. Washington, D.C., 1896. P. 325–447.

Родоплеменное общество...

появилось таким образом. С его появлением просторы окрасились светом, и с просветлением просторов огромные туманы-облака сгустились и упали, из-за чего возникла вода в воде; да и поддерживающее мир море».

Указание на «новое творение» говорит о смене эпох жизни и смерти мира, что полностью соответствует индуистским представлениям о ночи и дне Брамы. В эпизоде описано появление небесных и земных Первовод — «вода в воде». Их источником становится мысль бога.

«Из вещества плоти, снятой с поверхности своего тела, Отец-Солнце образовал семенную материю двух миров, от чего забеременели воды, и — ого! в тепле его света эти воды моря позеленели, и выросла на них пена, все расширяясь и утяжеляясь, и — смотри! — они превратились в Awitelin Tsita, «Четверичную преемницу мать-землю», и Arouan Ta'chi, «Всепокрывающего отца-небо».

Хотя в мифе этого не сказано напрямую, парой Первоотцу — Солнцу являются Воды, от которых рождается Пена, ставшая Землей. Отметим, что дальнейшее порождение мира связано с богиней-матерью — Землей. Пара Земли — отец Небо играет хоть и значительную, но менее заметную роль при Творении.

«Возлежали эти двое на великих мировых водах, наполняя их жизнью, и так была зачата земная жизнь; отсюда пошли все земные существа — люди и твари — из Четверичной утробы Мира. Вслед за тем оттолкнула Земля-мать Небо-отца, увеличиваясь размером и глубоко погружаясь в объятия вод под собой, чтобы отделиться от Неба-отца в объятиях вод над ним. Как женщина предчувствует недоброе для своего первородного до того, как он родится, так и Земля-мать предчувствовала, долго поддерживаясь от порождения своего несметного потомства и ища в то время совета у Неба-отца».

Если в первом фрагменте мифа начало творению положила мысль мужского персонажа, то в данном фраг-

менте активные действия по разделению Неба и Земли принадлежат богине Земли. Характерен мотив наличия у мужского прародителя мысли, структурирующей порождение из Ничто Нечто в Творении, а у женского персонажа богини Земли предвидения Судьбы потомства. Наличие связи с категорией Судьбы у женских персонажей мифологических систем, мы отмечаем как архетипическое.

«Как, — говорили они друг другу, — и дети, произведенные на свет, отличат одно место от другого, даже при белом свете Солнца-отца?». А как все превосходящие существа, были Земля-мать и Небо-отец (изменчивы), подобно дыму на ветру; превращаемые, как мысль, являющие себя в какой угодно форме, словно танцовщицы с помощью масок. Так словно мужчина и женщина, говорили они друг другу: «Взгляни! — молвила Земля-мать, когда появилась у нее большая, с уступами, чаща, а внутри вода. — Такими будут на мне дома моих крохотных детей. Будут они бродить по ободу каждого мира-страны, горы с уступами будут стоять, разделяя одну землю на многие, так что распознаваться каждая страна будет по стране, а внутри каждой — по месту. Взгляни опять! — сказала она, плюнув на воду, потом быстро ударяя и размешивая ее пальцами. Образовалась пена, собирающаяся вокруг уступчатого ободка, вздымающаяся выше и выше. — Да, — сказала она, — и из моей груди они будут извлекать пропитание, ибо в этом они найдут вещество жизни, которым мы сами кормились, ибо посмотри!» И своим теплым дыханием она обдула уступы; белые пятна пены разлетелись и, качаясь на водной глади, были рассеяны холодным дыханием внимательного Неба-отца, и тотчас вниз обрушился обильный туман и струи воды! «Вот так будут всплывать вверх белые облака из великих вод на краю мира и, собираясь вокруг горных уступов на горизонте, будут носиться повсюду дуновениями могучих душ-существ и детей, и затвердеют и разорвутся от холода, проливая вниз потоками дождя воду жизни даже в пустоты моего лона! Ибо прежде всего там будут гнездиться наши дети-люди и звери, ради тепла на твоём холоде». Ого! даже деревья на высоких

горах вблизи облаков и Неба-отца гнутся долу к Земле-матери ради тепла и защиты! Тепла Земля-мать, холоден Небо-отец, ведь женщина — тепла, а мужчины — холоден».

В данном фрагменте богиня Земля выступает как мать и защитница всего порожденного ей живого. Кроме того, она богиня-кормилица, т. к. только из ее тела происходит все пропитание. Мотив теплоты женщины, как ее непременно качества, наличествует в некоторых мировоззренческих системах, например, эскимосской. Она же создает среду существования душ, где ее дети и духи будут носиться. Иными словами речь идет о создании воздушного пространства и появления круговорота воды в природе.

«Пусть так! — сказал Небо-отец. — Но не только ты будешь помогать нашим детям, ибо гляди!» — и он простер руку свою ладонью вниз, и во все морщинки и трещины ее поместил подобие сияющих желтых зерен кукурузы; во мраке раннего утра мира они блестящие, точно искры огня, и двигались вместе с его рукой над чашей, сияя и двигаясь к глубинам воды внутри чаши «Смотри! — сказал он, указывая на семь звезд, сжатых большим и четырьмя другими пальцами. — Ими будут ведомы наши дети; ибо гляди, когда Солнца-отца нет поблизости и твои пусты словно сама тьма (ибо они спрятаны в ней), тогда наши дети будут ведомы их светом-светом всех шести областей, обращающихся вокруг и внутри центра, где будут обитать эти наши дети, лежат все другие области пространства! Да! И как эти зерна блестящие в воде, так и зерна-семена, подобные им, но бесчисленным вырастут из твоей груди, когда их коснутся мои воды, чтобы питать наших детей». Это и многое другое измыслили они для своего потомства».

Можем констатировать в содержании мифа, что если за богиней закрепляются порождающая, оберегающая, предрекающая судьбу функции, а также контроль за миром духов и душ, т. е. власть в загробном мире, то за мужским персонажем, как и в первом фрагменте творения, закрепляется функция организации пространства, его структурирование и разделение. Кроме того, за мужским

персонажем сохраняется функция порождения движения и, видимо, времени, так как организует этапы рождения животных, растений и человека опять же мужской персонаж. Иными словами, мы видим четкое разделение социально-культурных ролей в данной мифологической системе.

«Тотчас в самом низу четырех пещер-утроб мира образовались и возросли семена людей и тварей земных; как в теплых местах внутри яиц быстро появляются черви, которые растут, разрывают скорлупу и становятся как придется — птицами, головоастиками, змеями, так и люди и все твари росли многообразно и размножились во множестве видов. Но эти еще несовершенные существа: громоздясь и сбиваясь в кучу во тьме, они вскарабкиваются друг на друга, словно пресмыкающиеся, ворча, плача, брызжа слюной, недостойно и яростно ругаясь. Однако кое-кто из них пытается ускользнуть».

Представляет интерес, что процесс выхода людей на поверхность земли проходит пять этапов, что близко с биологическим развитием зародыша в чреве матери. Наличие каждой из четырех утроб матери Земли отмечает один из этапов появления человечества, как в социальном, так и биологическом плане, так как не поднявшиеся в следующую утробу существа становятся или чудовищами, или разными видами живой природы. Одновременно происходит деление людей на народы и расы. Первый этап характеризуется начальным периодом зародыша, когда человеческий зародыш практически не отличим от зародыша животного.

«Один надо всеми, отличается от всех остальных своим разумом всесвятий повелитель Пошаийанккя, который некоторым образом причастен к божественности. В одиночестве он выбирается наружу, по порядку пройдя все четыре пещеры-утробы в недрах Земли. Он выходит на поверхность Земли, которая имеет вид огромного острова, влажного и неустойчивого; и он направляется к Солнцу-отцу с мольбой выпустить человечество и всех тварей на свет».

Божественность первенца Земли проявляется в том, что он в одиночку прошел все этапы развития внутриут-

робного плода и рождения и вышел на поверхность Земли. Его божественная функция состоит в обеспечении коммуникации между землей и ее утробой с великим богом Солнца. В этом плане он является некоторым аналогом греческого Гермеса и римского Меркурия.

«После этого Солнце повторяет процесс творения, но на сей раз это творение другого порядка. Солнце желает произвести на свет разумных, свободных и могучих существ. Оно снова оплодотворяет пену Земли-матери, и из нее рождаются близнецы. Солнце наделяет их всевозможными магическими силами и велит им стать предками и повелителями людей. Наученные Солнцем-отцом, на великой облачной дуге они поднимают его высоко в зенит, чтобы Земля созрела и сделала более тучной для своих детей-человечества и тварей земных».

В отрывке имеется мотив близнечного мифа о перво-предках, а также мотив организации пространства мужским персонажем Солнцем, которое учит близнецов и наделяет их магическими способностями для организации жизни на Земле и для вывода всего живого на поверхность. Они же по «великой облачной дуге», наученные Солнцем, поднимают его в зенит, что обеспечивает земное плодородие.

«Затем по следам ищущего Солнце Пошайянкья они спешат во всю прыть на своем плувучем щите-тумане на запад-к горе Порождения. Магическими ножами, сделанными из удара молнии, они вскрывают недра горы и на своем облаке-щите, подобно науку в своей паутине, безошибочно спускаются во тьму подземного мира. Там они поселяются с людьми и тварями, внимая им, знакомясь с ними и знакомя их с собой как с господами и отцами, ища способы вывести их наверх».

Следует указать, что близнецам-первопредкам придан божественный характер, так как они владеют божественным оружием: облаком-щитом и магическими ножами, сделанными из удара молнии. Описан первый этап порождения всего живого, когда в аморфной живой груди происходит разделение на людей и тварей, в то же время ус-танавливается принцип иерархии.

«Вот, росли теперь вещи в глубине — травы и вьющийся виноград. И теперь Возлюбленная Двоица дохнула на стебли трав (выросших высоко, как бывает с травой, тянущейся к свету, под отверстием, которое они прорубили и через которое спустились), и трава пошла в стремительный рост — ведь, они обходили вокруг и вытягивали стебли и — ого! — трава уже достигла света. И там, где они хватались за траву, образовались рубцы и отметины, откуда произрастали листья. Так эти двое построили большую лестницу, по которой люди и твари могли подняться выше — во вторую пещеру, чтобы не быть насильственно выброшенными потом потугами Земли-матери, ведь тогда они были бы одержимыми и изуродованными. По этой лестнице вверх устремились люди и твари, неотступно следуя за Двумя Малыши, но Могучими. Но многие падали вниз и, пропадая во тьме, населили подземный мир, откуда они вышли потом в пору ужасного трясения Земли (извержение вулканов), став чудищами и страшными, ни на что не похожими существами давнего времени».

Одержимость и изуродованность указывают на потерю души и тела, на бесформенность состояния в первом чреве Земли. С этим чревом связан подземный мир, мир Протоматерии и лавы. Его населяют бесформенные и бездушные чудовища, стремящиеся все уничтожить на своем пути.

*«Ого! — в этой второй утробе было темно, как ночью в бурное время года, но здесь было просторнее и выше, чем в первой, ибо она была ближе к пупку Земли-матери, почему и назвали ее *Kolin tevíli* (Пупковое Чрево, или Место Беременности). Вот и здесь люди и звери возрастали, а вопль их жалоб становился громче и просительнее».*

Возрастание людей и зверей связано с циклом развития плода, жалобы и вопли, возможно, связаны с началом шевеления плода в чреве матери.

«И снова близнецы, способствуя росту великой лестницы, повели их вверх — не всех вместе, но шестью отдельными отрядами, ставшими со временем

Родоплеменное общество...

отцами шести типов людей (желтой, золотисто-коричневой, красной, белой, смешанной и черной расы), а с ними богов и всех тварей. Но и на этот раз многие отстали или потерялись».

При переходе в третью пещеру происходит дифференциация людей на типы (расы), а также выделение богов и тварей. На этом этапе заселяется и вторая уровень под-земного мира, являющегося в некотором смысле аналогом земного, но на низшей стадии развития.

«Третья великая пещера-мир, куда взобрались теперь люди и твари, более просторная и высокая, чем вторая, была светлее, словно долина в звездном свете, и называлась Awisbo tebuli — Влагалищное Чрево, или Место Зачатия, или Беременности. Ибо здесь различные народы и существа начали размножаться по родам отдельно друг от друга; а раз народности и племена людей и тварей стали многочисленными, как прежде, то и это место оказалось переполненным».

Происходит дальнейшая дифференциация людей на роды и племена, а животных по породам и видам, начинается социальная дифференциация. Сама пещера ближе к поверхности земли, потому и названа «Место Зачатия».

«Как и прежде, поколения народов одно за другим выводились (но, как и до того, многие пропадали) в следующую и последнюю пещеру-мир, Терабаian tebuli, Верхнюю — неприкрытую, или Чрево Рождения.

Здесь был свет, словно на заре, и люди начали видеть и учиться сообразно их натуре, поэтому Близины научили их сначала отыскивать наше Солнце-отца, которое, сказали они, открывает им мудрость и знание путей жизни, в которых Близины наставляли их, как мы — детей малых».

На данном этапе происходит приобщение к культуре и знаниям мироустройства. Проводится аналог воспитания детей и предков людей перед выходом их в мир.

«Но как и другие пещеры-миры, этот тоже, спустя много времени, наполнился их потомством; и в конце

концов, поочередно, Близнецы вывели наружу народы людей и роды существ в этот великий верхний мир, который носит название Тек'оваіап ілабпапе, или Мир Рассеянного Света и Знания, или Видения».

Представляется важным, что сам мир авторы мифа понимают как мир Рассеянного знания. Как следует из текста основной способ приобщения к знанию — это получение видения и узнавания от него воли отца Солнца или иных богов. При данной идеолого-мировоззренческой концепции ведущую роль в таком обществе должны приобрести «знающие», т. е. колдуны и шаманы.

Само общество индейцев зуны на момент фиксации мифа являлось переходным от родового к раннегосударственному. В данной космогонии четко выражено распределение социально-культурных ролей, без какого то ни было преобладания одних над другими. Жизнь племени носила достаточно мирный характер, что не требовало повышения мужских позиций как в социальной жизни, так и в мифологической системе.

Наша позиция находит подтверждение в том, что при исследовании оказывается, что в эпоху благоденствия — эпоху первого Храма, даже у евреев, известных своим единобожием, появляется великая богиня — жена Яхве.

«Таким образом, приняв во внимание как библейские указания, так и археологические находки, можно сделать следующий вывод: культ богини, предполагаемой супруги Яхве, был широко распространен по всей стране в эпоху первого Храма, а также среди еврейского населения Элефантины»²⁷⁵.

На двух приведенных показательных примерах нами было продемонстрировано, что на раннем этапе переходного периода в космогонической системе наблюдается определенный паритет между женскими и мужскими персонажами, что так же соответствует зафиксированному в данном типе общества социальным отношениям. Характерной чертой является проработанность космогонических систем и выделение поэтапного появления мира.

²⁷⁵ Бреннер А. Бог евреев и его божественная супруга // Женщины в легендах и мифах. М., 1998. С. 86.

2.13. Божественные триады

Для уточнения мировоззренческих парадигм переходного периода в качестве примера обратимся к космогонии древних скандинавов, где, по нашему мнению, наиболее ярко проступает триада построения мира — Хель–Мидгард–Асгард. Более полно всевозможные виды триад (триглавов) мы описали и проанализировали ранее²⁷⁶.

Отметим, что в скандинавской традиции, дошедшей до нас, боги-прародители мыслились, как исключительно мужские, у кельтов же проступает половой изоморфизм в части трех богов или богини Дану. У скандинавов, впрочем, можно обнаружить трех жен Одина, имена которых обозначают разные виды готовности Земли к работе на ней.

В ирландской мифологии часто встречаются «три бога (богини) Дану». Иногда их название интерпретируется как «три бога Племен Богини Дану», а сами племена именуются «людьми трех богов». По одной из традиций, имена этих богов были Бриан, Иухар и Иухарба (или же Гоибниу, Лухта и Кредне). Известное предание гласит, что эти три брата напали на отца Луга и убили его, а в возмещение за это убийство Луг отправил их на поиски чудесных предметов, которые они, в конце концов, и добыли. Они же, по ряду версий, выковывают и оружие, которое необходимо Лугу для сражения при долине Маг Туиред. Каково соотношение между тремя умельцами мы также не можем с уверенностью сказать, однако о трех других кельтских богах, что владеют оружием, по тому, чем они владеют, можно сказать немало:

«Из Гориааса принесли они копье, которым владел Луг. Ничто не могло устоять перед ним или пред тем, в чьей руке оно было. Из Финдиаса принесли они меч Нуаду. Стоило вынуть его из боевых ножен, как никто уж не мог от него уклониться, и был он воистину неотразимым. Из Муриааса принесли они котел Дагда. Не случалось людям уйти от него голодными»²⁷⁷.

Впрочем, затем триада эта нарушается, появляется четвертое измерение — особый камень, сев на который

²⁷⁶ Триглавы в языческой традиции, или Некоторые аспекты триединства мира // Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М., 2002. С. 190–233.

²⁷⁷ Битва при долине Маг-Туиред // Похищение быка из Куальнге / Пер. и прим. С.В. Шкунаев. М., 1985.

нельзя сказать лжи. Своего рода это символ безвременности, хотя камень называют в ряде интерпретаций скалой Времен.

В русской традиции под Алатырем находятся и меч-кладенец, и копьё-самотык, и котел, погрузив в который руки становятся по локоть в золоте, а ноги — по колено в серебре.

Идея троичности ярко прослеживается в скандинавской традиции. Снорри Стурлуссон в «Младшей Эдде»²⁷⁸, опираясь на «Старшую Эдду» Сэмунда Мудрого и на бытовавшие еще в его время языческие представления о прошлом, так изложил скандинавскую версию происхождения мира. Ее, собственно, рассказывают сами асы, высшие боги древних германцев, или их жрецы, исполняющие роли богов, некоему конунгу Ганглери, что осмелился задать им вопросы.

«Он увидел три престола, один другого выше. И сидят на них три мужа. Тогда он спросил, как зовут этих знатных мужей. И приведший его отвечает, что на самом низком из престолов сидит конунг, а имя ему — Высокий. На среднем троне сидит Равно-высокий, а на самом высоком — Третий. Тогда спрашивает Высокий, есть ли у него еще какое к ним дело, а еда, мол, и питье готовы для него, как и для прочих, в Палате Высокого».

Укажем на то, что эти трое являются либо богами древних германцев, либо жрецами, замещающими богов в процессе обучающего действия, описанного здесь.

«Ганглери сказал, что сперва он хочет спросить, не съищется ли в доме мудрого человека. Высокий на это отвечает, что не уйти ему живым, если не окажется он мудрее... И вот Ганглери начал спрашивать: «Кто самый знатный или самый старший из богов?». Высокий говорит: «Его называют Всеотец, но в древнем Асгарде было у него двенадцать имен: первое имя Всеотец, второе — Херран, или Херьян, третье — Никар, или Хникар, четвертое — Никуц, или Хникуд, пятое — Фьельнир, шестое — Секи, седь-

²⁷⁸ Младшая Эдда // Пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1994.

мое — Оми, восьмое — Бивлиди, или Бивлинди, девятое — Свидар, десятое — Свидриф, одиннадцатое — Видриф, двенадцатое — Яльг, или Яльк» (прим. Херран и Херьян — «вождь войска», Хникар и Хникуд — «сеятель раздора», Бивлинди — «потрясающий щитом»). Этимология других имен Одина неясна или спорна)».

На самом деле имен у Одина куда больше, значительная часть их перечислена самим Одином в ряде песен «Старшей Эдды», так называемые «тулы имен». Будучи магическим оператором, имя бога поворачивает невидимый мир к вопрошающему и называемому, делая его явным, что является одним из основных магических принципов, который гласит, что знание имени (внутренней сущности) предмета, бога или явления дает определенную власть над ним тому, кто его произносит, или по крайней мере может вступить с ним в контакт. Поэтому люди в древности часто имели несколько имен, одно из которых являлось тайным от окружающих и известным только ближайшим родственникам и друзьям.

«Тогда спрашивает Ганглеры: «Где живет этот бог? И в чем его мощь? И какими деяниями он прославлен?». Высокий говорит: «Живет он от века, и правит в своих владениях, а властвует надо всем на свете, большим и малым». Тогда молвил Равновысокий: «Он создал небо, и землю, и воздух, и все, что к ним принадлежит». Тогда молвил Третий: «Всего же важнее то, что он создал человека и дал ему душу, которая будет жить вечно и никогда не умрет, хоть тело и станет прахом иль пеплом. И все люди, достойные и праведные, будут жить с ним в месте, что зовется Гимле (т. е. «Защита от огня») или Вингольв (т. е. «Обитель блаженств»). А дурные люди пойдут в Хель, а оттуда в Нифльхель²⁷⁹. Это внизу, в девятом мире».

Особо отметим, что льда и огня этот бог не создавал, т. е. есть некоторые объективные сущности, предшествую-

²⁷⁹ Хель и Нифльхель — царство мертвых. Но Хель — это также и богиня преисподней.

Книга II

щие богу, как Мировому Разуму. И потому естественен следующий вопрос «ученика»:

«Тогда спросил Ганглеры: «Каковы же были деяния его до того, как он сделал землю и небо?». И ответил Высокий: «Тогда он жил с инеистыми великанами». Ганглеры спросил: «Что же было вначале? И откуда взялось? И что было еще раньше?».»

Высокий отвечает, как сказано в «Прорицании вельвы»:

В начале времен
не было в мире
ни песка, ни моря,
ни волн холодных.
Земли еще не было,
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла²⁸⁰.

Бездна, мировая бездна, то самое Ничто Ригвед, то самое Ничто, от которого берут ныне отсчет современные физика и философия.

«И сказал Равновысокий: «За многие века до создания земли уже был сделан Нифльхейм (вероятно, «темный мир»). В середине его есть поток, что зовется Кипящий Котел, и вытекают из него реки: Свель, Гуннтра, Фьерм, Фимбультуль, Слил и Хрид, Сюльг и Ульг, Вид, Лейфт (Свель — «холодная», Фьерм — «быстрая». Слил — «свирепая», Хрид — «буря», Сюльг — «глотающая», Ульг — «волчица». Вид — «широкая», Лейфт — «молния». Другие имена рек неясны). А река Гьелль течет у самых врат Хель». Тогда сказал Третий: «Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль²⁸¹. Это светлая и

²⁸⁰ Прорицание вельвы // Старшая Эдда. Стр. 1.

²⁸¹ Муспелль здесь — страна огня также — Муспелльхейм, но ниже в Эдде говорится о «людях Муспелля» или «сынах Муспелля», и возможно, что первоначально Муспелль — это огненный великан. А в одном древневерхненемецком произведении X в. это слово значит «конец мира, страшный суд». Этимология данного слова неясна.

жаркая страна, все в ней горит и пылает. И нет туда доступа тем, кто там не живет и не ведет оттуда свой род. Суртом («черный») называют того, кто сидит на краю Муспелля и его защищает. В руке у него пылающий меч, и, когда настанет конец мира, он пойдет войною на богов и всех их победит и сожжет в пламени весь мир. Так сказано об этом в «Прорицании вельвы»:

Сурт едет с юга
с губящим ветви,
солнце блестит
на мечах богов;
рушатся горы,
мрут великанши,
в Хель идут люди,
расколото небо»

Представление о гибели мира также имеет общий характер для индоевропейцев. Согласно языческой доктрине, связанной с принципом цикличности времени, — все лучшее было прежде. С этим связана идея «золотого» века, предшествующего «серебряному», «медному» и «железному» в древнегреческой космогонии, смена эпох (юг) в древнеиндийской космогонии и т. д. Однако за гибелью следует возрождение мира, и все возвращается «на круги своя». Подобная идея нашла наиболее четкое выражение в германской и древнеиндийской традициях. Другое знаменитое произведение Снорри Стурлуссона так и называется «Круг Земной».

«Ганглефи спросил: «Что же было в мире до того, как возникли племена и умножился род людской?». Тогда сказал Высокий: «Когда реки, что зовутся Эливагар («Бурные волны»), настолько удалились от своего начала, что их ядовитая вода застыла подобно шлаку, бегущему из огня, и стала льдом, и когда окреп тот лед и перестал течь, яд выступил наружу росой и превратился в иней, и этот иней слой за слоем заполнил Мировую Бездну». И сказал Равновысокий: «Мировая Бездна на севере вся заполнилась тяжестью льда и инея, южнее царили дожди и ветры, самая же южная часть Мировой Бездны была

свободна от них, ибо туда залетали искры из Муспелльсхейма». Тогда сказал Третий: «И если из Нифльхейма шел холод и свирепая непогода, то близ Муспелльсхейма всегда царили тепло и свет. И Мирровая Бездна была там тиха, словно воздух в безветренный день. Когда ж повстречались иней и теплый воздух, так что тот иней стал таять и стекать вниз, капли ожили от теплотворной силы и приняли образ человека, и был тот человек Имир, а инеистые великаны зовут его Аургельмиром. От него-то и пошло все племя инеистых великанов...»

Несомненно то обстоятельство, что единство и борьба противоположностей (Черного и Белого богов у славян, Ахуры Мазды и Ахримана у зороастрийцев и т. д.) в неявном виде присутствует и в германской мифологической системе. Мир возрождается через слияние двух противоположностей, огня и льда в пустоте меж ними. Их синтез и есть первосущество — Имир, соответствующий индийскому Пуруше. Именно люди Муспелля и инеистые великаны пойдут на штурм цитадели богов в Конце всех времен.

«Тогда спросил Ганглери: «Как же возникли отсюда все племена? И откуда взялись другие люди? Или веришь ты, что тот, о ком рассказываешь, был богом?». И отвечает Высокий: «Никак не признаем мы его за бога. Он был очень злой и все его родичи тоже, те, кого зовем мы инеистыми великанами. И сказывают, что, заснув, он вспотел, и под левой рукой у него выросли мужчина и женщина».

«А одна нога зачала с другою сына. И отсюда пошло все его потомство — инеистые великаны. А его, древнейшего великана, зовем мы Имиром».

Тогда спросил Ганглери: «Где жил Имир? И чем он питался?» Высокий отвечает: «Как растаял иней, тотчас возникла из него корова по имени Аудумла, и текли из ее вымени четыре молочные реки, и кормила она Имира».

Интересен тот момент мифа, что Имир — изначально хтоническое начало: хоть в дальнейшем он и становится тем материалом, из которого создается мир, но сам не

рассматривается как бог. В данном случае мы имеем дело с поздней космогонической традицией, уже отошедшей от представлений единства и нерасторжимости доброго и злого начала. Подобная ситуация явно прослеживается в русских христианизированных мифах о создании мира, где один из богов-создателей заклеямен именем черта или сатаны. Это несколько иное отношение к существу, из тела которого создается мир в индийской мифологии. За Пуршей все-таки признается божественность.

«Тогда сказал Ганглер: «А чем же кормилась сама корова?» Высокий говорит: «Она лизала соленые камни, покрытые инеем, и к исходу первого дня, когда она лизала те камни, в камне выросли человечьи волосы, на второй день — голова, а на третий день возник весь человек. Его прозывают Бури («Родитель»)? Он был хорош собою, высок и могуч. У него родился сын по имени Бор («Рожденный»). Он взял в жены Бестлу, дочь Бельторна великана, и она родила ему троих сыновей: одного звали Один (от слова, которое значило «бешеный», а также «дух, поэзия»), другого Вили (вероятно, воля), а третьего Ве («жрец»). И верю я, что Один и его братья-правители на небе и на земле. Думаем мы, что именно так его зовут. Это имя величайшего и славнейшего из всех ведомых нам мужей, и вы можете тоже называть его так»²⁸².

Отметим тот факт, что женский персонаж матери-прародительницы в данном мифе заменен своей зооморфной ипостасью — коровой. О заменах подобного типа уже говорилось выше. Символ коровы у древних египтян, славян, индийцев и других народов соотносился с великой богиней-матерью, что видимо было характерно и для германцев на ранней стадии мифообразования. В приводимом мифе основная прародительская функция богини-матери в образе коровы передается Буре. При этом характерно то, что сам бог Бури в сюжетах германской мифологии не играет никакой роли, и его появление связано только с необходимостью на определенном этапе соци-

²⁸² Здесь в характеристике Одина проглядывает христианская фразеология.

ального развития замены женского божества — богини-матери на мужской персонаж Бури — дословно «прародитель».

«Тогда спросил Ганглеры: «Как же поладили они меж собою? И кто из них оказался сильнее?». Так отвечает Высокий: «Сыновья Бора убили великана Иммира. А когда он пал мертвым, вытекло из его ран столько крови, что в ней утонули все инеистые великаны. Лишь один укрылся со всею своей семьей. Великаны называют его Бергельмиром («ревущий как медведь»). Он сел со своими детьми и женою в ковчег²⁸³ и так спасся. От него-то и пошли новые племена инеистых великанов, как о том рассказывается:

За множество зим
до создания земли
был Бергельмир турс;
в гроб его
при мне положили,
вот, что первое помню».

Мы имеем дело с одной из версий великого потопа, в котором гибнет предыдущее поколение, предшествующее нынешнему. Миф об этом катаклизме имеется у всех индоевропейцев и, надо полагать, восходит к временам их арийской общности. Этот популярный сюжет столько раз рассматривался исследователями, что мы не станем его здесь разбирать.

На примере еврейской и иных космогонических систем можно наблюдать тенденции вытеснения женских персонажей с ведущих мест в мифологических системах переходного типа при становлении родовой военной аристократии. Подобная тенденция наблюдается и в скандинавской космогонической системе, формировавшейся одновременно с формированием ранних государственных отношений. Однако нами показано наличие изначального

²⁸³ В оригинале — слово, которое значило «гроб» и «ковчег». В строфе 35 «Речей Вафтруднира», которая приводится ниже, оно значило «гроб», а не «колыбель», как переводили раньше, но Снорри понял его как «ковчег».

женского персонажа в его зооморфной ипостаси — прародительница-корова в мифологической системе скандинавов, а также введение дополнительного мужского персонажа — Бури, которому искусственно передаются функции богини-прародительницы, что соответствует складывающимся социальным ролям в обществе военной аристократии, где наследование начинает проходить по мужской линии.

2.14. Миф о создании мира в государственной период истории

В тексте пеласгийского мифа об Эвриноме прослеживается мотив порождения мира богиней без участия мужского персонажа. Подобные мифологемы характерны для ранней стадии развития родоплеменного общества, однако, они сохраняются в некоторых случаях и при развитии государственных структур. Отметим, что мотив подобного создания мира богиней, по мнению авторов, сохранился и на Руси. Он прослеживается в фольклорных текстах о возможности женщины зачать ребенка без участия мужчины. В данном случае имеет место идея того, что женщина — единственная продолжательница рода, и соответственно права наследования переходят по е линии. Для такого зачатия женщина производит определенные магические действия. В целом ряде сказок героини зачинают, отведав плодов или ягод: «Я гуляла в лесу и проглотила горошину». До сих пор в ряде случаев женщины едят горох или дрожжи, чтобы забеременеть. По принципу магии подобия такое действие этих продуктов связывается с их способностью разбухать: «Горох распух, и царица потяжелела».

Считалось, что беременность можно вызвать заклинанием или колдовской фразой. Характерно, что вода, соотносимая с женской природой, может помочь в данном ритуале. О соотношении водной стихии с богинями-матерями было сказано выше. К сожалению, тексты водной магии крайне скудны: «Она увидела реку, попила водицы и понесла. Потом у нее родился сын». До сих пор женщины пьют воду и купаются, чтобы вернуть себе способность рожать.

Отметим, что так же как у этрусков и римлян культ предков на Руси был связан с очагом, а потом с заменившей его печью. Печь в народной традиции соотносилась с

женским лоном, а помело, ухват — с фаллическим символом. Данному сюжету соответствует целый ряд загадок и срамных свадебных песен Отголоски этой фривольности можно обнаружить и поныне. Известно описание свадебных обрядов уже XX в. бассейна реки Унжи, а также Кадыйского, Чухломского и Кологривского районов Костромской области. Свадьбы сопровождались играми и припевками «со всевозможными пояснениями, советами, шутками и телодвижениями», в частности «открытие печной заслонки», что символизировало половой акт.

С печью часто связан сюжет рождения героя сказки, или она является его местом обитания до момента накопления героем соответствующих сил, как в былинах о Илье Муромце или сказке о Емеле и щуке: «Старуха, походи выдерни репы... Они съели одну репу, другую положили в печь... Кто-то из печи крикнул «Горячо!» — и оттуда выскочил мальчонка». Имена некоторых персонажей фольклора указывают на печь — Иван-Запечный, Искр-Запечный и т. д.

В связи с приведенными соображениями о повсеместной связи культа предков и очага у индоевропейцев и мотивом рождения из печи или на печи, можно предположить наличие идеи реинкарнации на Руси, связанную с символикой печи, а через нее с женской богиней-матерью.

Обратимся к ранней греческой мифологической традиции, говорящей о создании мира, но уже имеющей сюжетную линию оплодотворения великой богини мужским персонажем, тем более что приведенный материал крайне близок к рассматриваемому нами ниже пеласгийскому мифу. Известно, что наиболее известной европейцам космогонией обладала древнегреческая культура, поэтому подробнее остановимся на ней.

Первым сведения о ней собрал в своих гимнах легендарный Орфей, впоследствии гимны были дополнены его последователями, среди которых был и великий Пифагор.

По представлению орфиков, в начале начал были только Хронос («нестареющий и нетленомудрый») и Хаос («зияющий»). Из Хаоса появились Эреб и Никта (Черная Ночь). При этом отметим в гимне изначальную роль в создании мира именно женского персонажа, связанного с понятием первоматери и первой творческой деятельно-

сти. Ниже приводятся мифы о разделении мужского тела на части и создание из них мира. В приводимом мифе мы имеем ту же мифологему о «разделении», связанном с мужскими божественными персонажами женской богиней Никтой при создании мира:

«Никта, взываю к тебе, о праmaterь бессмертных и смертных; жизни источник для всех, ты преславной Кипридой зовешься»²⁸⁴.

Никта разделила Хаос на Гею (Землю), Урана (Небо) и Понт (Океан). Танец же Ночи по волнам Понта породил за ее спиной Анем («Дух-Ветер»), причем это был именно северный ветер. Ветер предстал пред глазами Ночи в образе великого мирового Змея — Офиона. Его так возбудил божественный танец, что он обернулся вокруг праmaterи и овладел ею. Никта обернулась голубкой и снесла на волнах в самое чрево Эреба Яйцо. Офион обернулся вокруг мирового Первойяца семь раз, и в назначенный срок оно расколослось породив из недр своих двуполого Эроса-Протогона, т. е. первородного.

«О Протогон, двуприродный, великий, парящий в эфире, ты из яйца золотого родился, Эрот златокрылый»²⁸⁵.

Уже в данной традиции можем наблюдать в отличие от пеласгийского мифа мотив овладения богиней мужским змееобразным персонажем, который, однако, в тексте мифа имеет еще подчиненную роль.

Космогонические представления этрусков, к которым мы обращались прежде²⁸⁶ о создании вселенной сохранились в словаре — энциклопедии византийского лексикографа X в. Суды, написанной им на греческом языке. Свои сведения об этрусской космогонии автор дает в словаре под словом «Тиррения».

«Тиррения, страна, и Тиррены, называемые Тусками. Их историю написал ученый муж. Он рассказал, как бог — создатель всего, на протяжении 12 тысяч лет [по-этрусски 12 «килид»] трудился над всеми

²⁸⁴ Орфей. Никте.

²⁸⁵ Орфей. Протогону Эроту.

²⁸⁶ Наговицын А.Е. Этрусски. М., 2000.

своими творениями, которые он разместил в 12-ти так называемых обиталищах.

В первое тысячелетие он создал небо и землю. [По-видимому, речь идет о разделении духовного и материального начала, так как творение небосвода происходит далее.]

Во второе — всю видимую небесную твердь. [Создание небосвода — это своеобразная организация пространства, а также времени и сторон света, т. к. этруски рассматривали небосвод ориентированным по сторонам света и при этом учитывали благоприятные и неблагоприятные для себя направления. В целом концепция небосвода (Небесного мира) была у этрусков достаточно сложной.]

В третье тысячелетие были созданы море и все воды, текущие по земле. [Интересно, что творение вод происходит до творения звезд и планет. Видимо, речь идет об организации материи, даже не материи, а Протоматерии, из которой будет создан мир, т. к. воду этруски связывали с хтонической стихией. Символическое изображение воды можно видеть на многих этруских саркофагах и в росписи гробниц. Возможно, в расшифровке этого образа нам поможет сопоставление со славянской традицией, где море является символом «иногo мира», «того света», а текущая вода — символом движущегося времени.]

В четвертое созданы великие светила: Солнце, Луна и звезды. [Речь, видимо, идет о создании видимой материальной Вселенной, т. к. без светил, дарующих жизнь, Вселенная не могла рассматриваться как реально существующая. Аналогичную ситуацию можно наблюдать во многих мировых космогониях.]

В пятое — всю живность, летающую и пресмыкающуюся, и четвероногих в воздухе и на земле, и в воде. [Интересно разделение понятий воздушной среды и неба. Под небесными существами в этом случае, видимо, подразумеваются существа высших миров, в отличие от воздушных существ — птиц.]

В шестое — людей. [Описание этого периода несколько смазано, так как неясно когда создавались

души людей. Видимо, этот период имел несколько уровней развития.]»

Первые 6 тысячелетий ушли на создание человека, остальные же 6 уйдут на жизнь человеческого рода, куда не истечет все время до исполнения 12 тысячелетий.

Долгое время среди ученых шли споры, не заимствован ли данный текст у иудеев из Библии. Спор продолжался, пока не был обнаружен пехлевийский текст сасанидского периода, не связанный с библейской традицией. В этом тексте срок существования мира ограничивается 12-ти тысячами лет, как и в тексте Суды.

Кроме того, последовательность творения мира в тексте Суды близка древнегреческим поэтическим космогониям: «Теогонии» Гесиода и орфической космогонии Аполлония Родосского «Аргонавтика».

Представления этрусков о длительности существования Вселенной также очень близки к древнеиндийским представлениям о «югах» и «кальпах», где оговариваются сроки существования нашего мира и его гибели, что еще больше сближает этрусков с древними индоевропейцами, чьи представления о времени гибели и рождения мира сохранились в индуистской традиции. Близки к этим представлениям и мифы германских народов о конце и возрождении мира — Рагнареке.

Согласно этруским представлениям о первоистоке в Начале Начал, существовало первозданное Море и богиня этого Моря, породившая весь Мир. Такое представление имеет место и в шумеро-аккадской космогонии. Последовательность рождения этруских богов и поколений этих богов можно проследить по указанным этапам создания Мира.

В Начале была Бездна, подобная бурлящему морю — Первоокеану. В ней зародилось желание, и она породила первых богов. Роль богини Бездны могла играть богиня Мания и близкие к ней персонажи, например, древнейший бог Подземного мира Мант — мужская ипостась Мании.

На первом этапе создания Мира были созданы — вышли из Бездны — Небо и Земля и не были они разделены между собой. Бог Ани/Янус — четырехликий первородный бог — отделил Небо от Земли и, разделившись на

мужскую и женскую ипостаси, породил бога времени, бога смены эпох Вольтумны/Вертумна. Женская ипостась Януса получила имя Кулсу или Яна, а сам он взял одно из имен — Кулсан, что означает: тот, кто охраняет пути и границы, все входы и выходы, тот, кто не дает Бездне поглотить Мир. Янус, если пользоваться научной терминологией, бог Пространства, бог того, где находится все сущее. Рождение им бога Вольтумна — бога перемен и эпох, бога Времени — это возникновение временно-пространственного континуума во Вселенной. Тогда же родилась богиня любви и жизненной силы — богиня Туран или, по-римски, Помона, которая и стала женой Вольтумны.

Богиня Мания породила бога Велханса, соответствующего Гефесту из процитированного выше орфического гимна. От своего сына Велханса она родила бога подземного разрушительного огня Какуса и его сестру Каку, ставшую богиней благодатного огня. Велханс — царь центра земли, бог подземной природы; он царь вулканов и диких разрушительных сил, не подвластных больше никому. Умилостивить его и получить отсрочку наказания можно только путем принесения в жертву мальчика. Не случайно праздники Велханса и Мании проводили в один день, 1 мая. (В день 1 мая, по средневековым поверьям, видимо, дошедшим до нас через Древний Рим от этрусков, был максимальный разгул нечистой и хтонической силы — Вальпургиева ночь).

Бог Вольтумна породил от богини любви Туран бога Сатре — бога Небесной долины и мирового порядка. (По имени и функциям бога Сатре можно соотнести со славянским богом Стри или Стрибогом.) Янус/Ани передал ему власть над Миром.

Женой Сатре стала богиня Опс. От них произошло второе поколение богов. Сатре и Опс породили громовника Тина и богиню земли и ее жизненных сил Уни. Хтонический Велханс родил хтонического бога плодородия Майуса, который и стал первым мужем богини Уни, покровительницы царской власти, родовых общин и их земель. Уни — древнейшая богиня земли и плодородия, имеющая другое италийское имя — Церера. Они породили великого подземного бога Аплу/Аполлона и его сестру богиню Аритими. Аплу/Аполлон охранял посевы, людей, скот, был связан с подземным миром и его водами. Он — душа солнца в

его пути по подземному миру. Он лечит и насылает болезни. Аритими, или (в одной из ипостасей) богиня луны Тиур, связана с природой, женской магией, с культом девичьих мистерий и независимости. Мы допускаем, что Аритими и Менрва — одна богиня, рожденная от Тина.

Впоследствии Уни стала женой бога Тина, который олицетворял Небо или, другими словами, был светом дня. Тин породил из своей головы, как мысль об упорядочивании земли и создании рода людей древнейшую богиню-мать, создательницу людей Менрву. Она была связана с возрождением природы и реинкарнацией души, была покровительницей искусств и ремесла, Царицей Подземного мира, женой Аита, под именем Персефоны/Ферсифай (древнейшее ее имя — Ферония). Как проводник души она известна как Лаза Млакуч, она мать Лазов, которые сохраняли обычаи, были покровителями родов и порядка. Менрва стала женой хтонического бога Херкле, который показал путь перерождения душ. Он сделал души бессмертными, а сам был усыновлен богиней Уни и принят в число небесных богов.

На втором этапе творения Мира хтонический бог-кузнец Велханс по просьбе Тина сковал небосвод.

На третьем этапе были созданы воды земные, моря и реки, появился загробный мир. Появились морские хтонические боги: Нефунс, Сциллы, Сирены. Появились боги Загробного мира: Ферсифай/Менрва, Аита, Ванф, Хару, Тухулка и др.

На четвертом этапе творения были выкованы Велхансом (как славянским Сварогом или эллинским Гефестом) великие светила: солнца, луны и звезды. Появились боги: Тезан, Нюкс, Усил, Каве, олицетворяющие эти небесные светила.

На пятом этапе произошло создание всех душ птиц и змей и четвероногих в воздухе, на земле и на небе.

Шестой этап — этап создания людей богиней Менрвой и указания пути перерождения души. Появились боги: Турмс, Геркле, Дит, Таг, Вегойя. Остальные боги пантеона, связанные с законом, различной деятельностью людей и плодородием, следовательно, относятся к позднему поколению богов.

Можно увидеть, что и в этрусской космогонии важнейшая созидательная роль принадлежит великим боги-

Книга II

ням, но уже видно их постепенное вытеснение мужскими божествами. В силу крайне выраженной у этрусков приверженности к традиции они сохранили в своем мировоззрении многие черты древнейших, догосударственных представлений, что дает нам возможность на этруском материале проследить переход от родоплеменных представлений к раннегосударственным.

Книга III. Развитие принципа бинарных оппозиций и образа богини-матери в мифологических системах раннего государства

Прежде нами было отмечено, что развитие философской мифологической мысли о сотворении мира развивалось по двум основным направлениям. Первое из них — создание мира двумя противоборствующими или противопоставляемыми началами, а второй — постепенное создание мира из Протоматерии. При этом в качестве зарода мира могло рассматриваться как первояйцо, так и в параллельном развитии данной идеи Хаос. Рассмотрим первую тенденцию разворачивания мифологических систем в государственный период и смены социально-культурных ролей при его развитии.

В мифе об Эвриноме для нас важен тот факт, что в начале творения отделяется небо от Первоморя а само создание тверди или земли, в нашем понимании, происходит позднее.

Как указывалось ранее, подобное представление послужило одной из причин создания бинарных оппозиций в мифологических системах. Так как принцип дуальности при его развитии занял в позднейших религиозных системах, таких, как зороастризм и христианство, ведущее место, кратко остановимся на нем в данном разделе.

Следует указать на то важное обстоятельство, что бинарность в ранних мифологических системах основана на принципе взаимодополнения до целого, а в более поздних, собственно уже религиозных, таких как зороастризм, христианство, мусульманство, бинарность связывается с ярким проявлением принципа бинарных оппозиций.

По нашему мнению, бинарные оппозиции начинают активно проявляться при построении централизованного государства, такого, как Хеттская империя. Причиной его появления могут служить противоречия, связанные с родовой, во многом матриархальной властью и централизованной царской властью, основанной на жестких патриархальных принципах. В данном разделе нами будут приведены примеры бинарных пар, относящихся к

разным уровням развития мировоззренческих структур на разных этапах социального строительства.

Одним из первых мифологических пар в космогонических системах являлась пара земля-небо. Само отделение неба от земли соответствует разнополюсному разделению по принципам бинарных оппозиций и в этом плане коррелирует нижеприведенному библейскому описанию создания мира.

Соотнесем с более ранним источником, таким как хеттский миф об Улликумми, где также говорится о разделении Неба и Земли.

«Упеллури тогда начал так говорить: «Когда Небо с Землю построили боги на мне, Я не знал ничего. И когда Небеса от Земли отделили они режиком, Я ведь этого тоже не знал».

В другом хеттском тексте также говорится о таком разделении Неба и Земли:

«Когда боги взяли Небо и Землю, они их разделили между собой, и боги верхнего мира взяли себе Небо, а боги нижнего мира взяли себе Землю и нижний мир. Каждый взял себе свое».

В Библии сказано²⁸⁷:

*«В Начале сотворил Бог небо и землю.
Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною;
и Дух Божий носился над водою».*

Следовательно, под словом «земля» в тексте понимается вода Первоморя. Само понятие земли — это антитеза, противопоставление небу. Если говорить строго, то первый акт творения — это отделение верха и низа, иными словами создание принципа бинарных оппозиций, таких как: плохо — хорошо, низ — верх, черное — белое, левое — правое и т. д.

Вернемся к библейскому тексту. В последующих актах творения отделение Неба от Земли не имеет отноше-

²⁸⁷ Бытие. 1, 1–2.

ния к реальному небу и земле мировой космогонии. Следовательно, наше утверждение правомочно, так как далее читаем по тексту Библии²⁸⁸:

«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью.

И стало так.

И назвал Бог твердь небом....

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

И назвал Бог сушу землю, и собрание вод назвал морями».

Идея «единства и борьбы противоположностей» пронизывает все мифологическое мировоззрение, вплоть до возникновения мировых религий, отрицающих единство света и тьмы. В этом состоит принципиальное различие божественных пар, относящихся к мифологическим и религиозным мифологическим системам.

Рассмотрим бинарную пару Белобога и Чернобога в славянской мифологической системе, которая несет в себе принципы единства и борьбы.

Белобог — это Род как Весь Белый Свет, он благой бог природы. Белый бог — соперник Черного бога.

Чернобог — это также одна из ипостасей Рода, вечный противник Белобога, бог Нави, бог Нижнего Мира и мертвой, но ожидающей нового превращения и перерождения природы. У славян его капища, по-видимому, находились близ Чернигова. Обычно капище Чернобога соседствует со святилищем Белобога, первое строится под горой, второе — на горе. Первое — в лесу, второе — во поле. Рядом с Черным городом всегда есть свой Белгород.

Чернобог и Белобог — архетипы, характеризующие универсализм того или иного бога. Лишь очень древние и высшие боги могут на одном акте истории выступать как белобоги, а на другом — как чернобоги.

²⁸⁸ Бытие. 1, 6–10.

Вот свойства этих двух архетипов, выявленные в работах И. Белкина (Д. Громова), А. Платова, Д. Гаврилова²⁸⁹:

1. Белый бог, как и Черный бог, — это прабоги, боги старшего поколения. При этом изначально они ипостаси одного бога, как великая мать, несущая рождение и смерть. Позднее они часто отходят на второй план, сменяясь поколениями других, младших богов, отражающих появление новых социальных отношений и зарождение классового общества. Однако при появлении мировых религий они вновь выходят на первый план, но уже в виде непримиримых врагов, конечная цель в борьбе которых уничтожение темного бога (в христианстве победа Христа над Зверем (Сатаной) ознаменовано приходом «царства небесного на землю»).

2. Белый и Черный боги — это соперники, первый обладает атрибутами белизны или Света, а второй — хтонический персонаж. Кроме черноты под землей ему подчинена чернота на земле и чернота на небе.

3. Черный бог связан со смертью и миром мертвых, ему подчиняются некоторые человекоподобные существа, ответственные за Тьму. Белый бог, напротив, противостоит миру мертвых и смерти.

4. К миру Черного бога относятся животные — ворон, волк или пес, и змей (выезжающий из (из-за) воды) — как ипостаси Черного бога или проявления, подвластные ему. Белый бог зооморфически связан с благородными птицами (орел, сокол, ястреб), скотом (бык или корова, тур, олень) и противостоит змею.

5. Иногда Белый бог обладает подчеркнуто светлым (зорким) взглядом, а Черный бог частично или полностью «слеп», темен. Нельзя сказать, что Баба-Яга или Вий, отец

²⁸⁹ Белкин И. Как выглядел Черный бог // Мифы и магия индоевропейцев. № 4-5, М., 1997; Платов А. Трикстер, или Обратная сторона монеты // Мифы и магия индоевропейцев, Сб., №.4. М., 1997; Платов А. Бой на Калиновом мосту, или Прогулка тропой мертвых // Мифы и магия индоевропейцев, № 5, М., 1997; Гаврилов Д. Хеймдалль: Белобог против Чернобога // Мифы и магия индоевропейцев. №.9, Киев, М.: София, 2000.; Гаврилов Д. Один против Одина. Белобог против Чернобога // Мифы и магия индоевропейцев. №.10, Киев, М.: София, 2001.

Святогора — слепы в буквальном смысле. Их слепота проявлена в Явьем мире, который для них чужд. Не случайно знаменитая Баба-Яга из русских сказок при появлении героя не видит его, а говорит: «Русским духом пахнет».

6. Белый бог в той же степени, как и Черный бог, связан с зарождением новой жизни и судьбой.

7. Блага в мире от Белобога: Белый бог — просветитель, он добывает и дарит людям и иным богам знания; Белый бог является в наш мир из своего мира, чтобы совершенствовать его. Вред в мире от Чернобога.

8. Иногда Белый бог ассоциируется с молодостью (а Черный бог — со старостью), и тогда их встреча — это испытание Белого Черным, а Света — Тьмой. В этом соперничестве с Черным богом Белый бог обретает целостность и снимает собственную ущербность. В данном плане характерна встреча на праздник Каляду у южных славян древнего Бадняка и юного Божича.

9. Белый бог участвует в творении мира, либо препятствует его порче. Чернобог в не меньшей степени задействован при создании Мира, либо портит только что созданный мир.

10. При соприкосновении Белого и Черного богов появляются время и движение. Царство любого из них — смерть и стагнация. Поэтому поединок между ними необходим, как условие развития мира, поэтому, в конечном счете, не один из них не может окончательно победить.

В русском и мировом фольклоре сохранилось достаточно сказок, где побеждают темные силы. Хотя эти сказки при христианизации населения переделывались и изменялись в угоду публике, но они сохраняли воззрение о равновесии мира. Так знаменитая «Красная Шапочка» (южно-французская сказка в пересказе Шарля Перро) изначально оканчивалась тем, что и Шапочку и бабушку съедает Волк, только по просьбе читателей появился Охотник, их спасающий. Или русская сказка из собрания А. Афанасьева «Два Ивана», где оба положительные героя погибают, уничтоженные женскими хтоническими персонажами.

В отличие от взаимодополняющих мироздание славянских Белобога и Чернобога, уже в зороастризме крайне ярко выражен принцип оппозиции, при этом темный персонаж не является необходимой частью мира, а только

портит такую картину, без него она была бы совершенной. Следует указать, что нижеприведенные космогонические мифы славян о создании мира двумя противоборствующими началами не следует рассматривать не как зороастрийское, богомильское или христианское влияние, не как древние славянские мифы. Принцип ярко выраженных бинарных оппозиций в этих мифах и особенности их сюжетных линий указывает, во-первых, на их славянское происхождение, а, во-вторых, на то, что они могли появиться не ранее установления централизованной социальной власти на территории Руси в той или иной форме. При этом совсем нет необходимости соотносить такую власть только с Киевской Русью, история которой в нескольких эпизодах известна нам из летописей и хроник.

Вернемся к нашему материалу. Как уже указывалось выше, ярко выраженный дуализм характерен для авестийской (зороастрийской) мифологии, которую уже можно характеризовать как отражение религиозного мышления, т. к. в ней появляется обожествленный пророк бога Ахура-Мазды — Зороастр и мир делится на две противоречивые части, одна из которых вечное добро, другая — абсолютное зло, причем добро должно обязательно победить. Единство мира как вселенское равновесие в этом учении уже начинает теряться, хотя не доходит до конца, так как имеющиеся в пантеоне Силы боги еще отражают целостную картину мира в языческом мировоззрении.

Поэтому поясним идею о двух архетипах, прежде всего на примере Ахура-Мазды и Ангхро-Майню — высших божеств древних иранцев до реформы Заратустры, но остающихся таковыми в зрелом возрасте.

В среднеперсидской традиции мир рождается в борьбе двух начал — Аримана и Ормазда, бывших авестийских Ангхро-Майню и Ахура-Мазды.

«И Он (Ариман) СОТВОРИЛ много дэвов и демонов, и ТВОРЕНИЯ РАЗРУШИТЕЛЯ поднялись для устрашения. Ормазд, который увидел ТВОРЕНИЯ Злого духа... счел их недостойными хвалы»²⁹⁰. (Бундахишн — это среднеперсидское переложение утраченной части Авесты).

²⁹⁰ Бундахишн. с. 1910v гл. 1 // см. Зороастрийские тексты. М., 1997.

Развитие принципа бинарных оппозиций...

Еще в одном зороастрийском тексте встречаем:

«Ормазд — желающий добра, и он никогда не принимает зла и не одобряет его. Ариман — желающий зла, и он совсем не думает о добре и не принимает его. Ормазд, если он желает, может изменить ТВОРЕНИЯ Ахримана, Ахриман же, если он желает, может изменить творения Ормазда...»²⁹¹

Но все-таки сопоставим дуальным свойствам и каждому из архетипов черного и белого начал сведения из более древней «Авесты»²⁹².

В «Ясне» повествуется о двух властелинах, Лукавом — Анххро-Майнью (в «Гатах» его не принято называть по имени, ибо он — повелитель тьмы и враг священного огня) и Спэнта-Майнью, т. е. об Ахура-Мазде:

«3. Два Духа, два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей речей и поступков... 4. В первый раз, когда они пошли создавать жизнь и отсутствие жизни, и все, чем стоит наконец мир — где дурное, там виден был и Нечистый, Дух же Благой всегда пребывал неразлучен со святостью...»²⁹³

Ахура-Мазда сам говорит, что он и есть Спэнта-Майнью: «Мне дух Святейший имя» (12), «десятое — я Святость, одиннадцать — Святой я» (8)²⁹⁴.

Таким образом, Анххро-Майнью и Спэнта-Майнью — близнецы, а поскольку Анххро-Майнью и Ахура-Мазда — близнецы, то Спэнта-Майнью есть Ахура-Мазда.

Приблизительно к такому же выводу приходит И.В. Рак: «Спэнта-Майнью — авест. Святой дух. Дух-демиург, олицетворение созидательной мощи и благой сущности Ахура-Мазды, с которым Спэнта-Майнью отождествляется, как

²⁹¹ Суждения Духа разума // см. Зороастрийские тексты. М., 1997.

²⁹² Авеста в русских переводах (1861-1996) / сост. прим. и ред. И.В. Рака, СПб., 1997; Рак И.В. Зороастрийская мифология. Мифы древнего и средневекового Ирана / Под ред. М.И. Стеблин-Каменского. СПб., 1998.

²⁹³ Ясна, 30. Доктрина дуализма / Пер К.А. Косовича.

²⁹⁴ Ормазд-яшт, 1 / Пер. М.И. Стеблин-Каменского.

антипод Анхро-Майнью. В «Ведах» соответствия не имеет. Убедительной представляется версия, что образ Спента-Майнью — теологическое введение Заратуштры, к которому пророк пришел путем собственных религиозных изысканий. Ахура-Мазде противостоит злой дух Анхро-Майнью (в «Гатах» он не называется по имени и фигурирует нарицательно). Оба духа никем не сотворены и существуют от начала времен. В космогонии «Гат» Спента-Майнью тождествен Ахура-Мазде — изначальный брат-близнец Анхро-Майнью, эта концепция получила дальнейшее развитие в зерванизме. В пехлевийских источниках Спента-Майнью упоминается редко, обычно он тождествен Ормазду».

Оговоримся, что в зороастризме огонь священен и поэтому не может иметь связи с Анхро-Майнью. Но и у Чернобога эта связь не прямая, т. к. он не бог огня. Огонь связывает Чернобога, как, впрочем, и иных богов с иными мирами.

32.

...

из всех самым великим
Владыкой и Главою
Ахура-Мазда будет -
На гибель Анхро-Манью
И Ярости кровавой,
И всех мазанских дэвов,
Всех дэвов на погибель
И грешников-лжецов...²⁹⁵

В «Младшей Ясне» сказано: Ахура-Мазда — «сияющий», «его творение — свет, чьими лучами наполнена обитель блаженных»²⁹⁶

22 фрагад «Видевдата» напротив называет Анхро-Майнью «смертоносный» и «многopaгубный». Кроме того, Анхро-Майнью — отец смерти.

45.

Мы чтим недостижимое
Божественное Хварно...

²⁹⁵ Ормазд-яшт / Пер. М.И. Стеблин-Каменского.

²⁹⁶ Символ веры, I / Пер. В.И. Абаева

46.

За это Хварно бились
И Злой Дух, и Святой,
И не могли достичь.
Гонцов отправил каждый
Из них тогда быстрейших:
Святой Дух — Мысль Благоую
И Истину отправил
Вместе с Огнем, который
Есть сын Ахура-Мазды,
А Злой Дух — Мысль Злую
И Ярость кровожадную
Отправил вместе с змеем
Дахакой трехголовым,
И со Спитьюрой подлым,
Что Йиму распилил.²⁹⁷

Как уже цитировалось, Ангхро-Майнью окружает еще и свита дайвов. Кроме змея Дахака «Шахнаме» называет сыном Ангхро-Майнью волка, режущего, конечно же скот, вечный бич скотоводов. Укажем, что волк Фенрир и Мировой змей — дети черного бога скандинавской мифологии — злокозненного аса Локи.

Скот же, напротив — творение Ахура-Мазды.

Таковую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолел я Змея
Трехглавого Дахаку -
Трехпастый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадь дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Ангхро-Майнью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ...²⁹⁸

²⁹⁷ Замйад-яш, VII / Пер. М.И. Стеблин-Каменского.

²⁹⁸ Абан-яшт, IX, 30 / Пер. И.М. Стеблин-Каменского.

Ахура-Мазда говорит: «И мне Всезрячий имя, и Очень Зоркий имя, и Самый Зоркий имя...»²⁹⁹, «Всевидающий»³⁰⁰

Младшая Ясна так свидетельствует:

«Доброму, исполненному блага Ахура-Мазде я приписываю все хорошее, и все лучшее — ему...»³⁰¹

7.

Ахура-Мазда молвил:
«Мне имя — Вопросимый,
Оверный Заратустра.
Второе имя — Стадный,
А третье имя — Мощный,
Четвертое — я Истина,
А в пятых — Все-Благое,
Что истинно от Мазды,
Шестое имя — Разум,
Седьмое — я Разумный,
Восьмое — я Ученье,
Девятое — Ученый...

12.

Творец я, Покровитель,
Хранитель и Всезнающий,
Мне дух Святейший имя,
И мне Целитель имя,
Целебнейший — мне имя,
И мне Служитель — имя,
Священнейший служитель,
И мне Ахура имя,
Еще мне Мазда имя,
И Праведный мне имя,
Всеправедный мне имя,
Мне Благодатный имя,
Всеблагодатный имя...

14.

Мне имя всетворящий,
Доброблагой мне имя,

²⁹⁹ Ормазд-яшт, 12 / Пер. М.И. Стеблин-Каменского.

³⁰⁰ Там же. 7.

³⁰¹ 12, Символ веры, 1 / Пер. В.И. Абаева.

Полноблагой мне имя,
Мне имя — Благотворный.

15.
Я — Действеннополезный,
Действительно-Полезный,
Мое Полезный имя...³⁰²

Все зло авестийцы приписывают, конечно, Анххро Майнью.

Поскольку этическая система зороастризма опирается на понятия Добра и Зла, как космогонические, затем, видимо, заимствованные христианством, имеются принципиальные отличия со славянской концепцией единства и противоположностей Белого и Черного богов.

Вспомним, что у славян, по реконструкции Белый бог участвует в творении Мира и людей, либо препятствует «порче» мира. Чернобог же не в меньшей степени занят при создании Мира, либо «портит» только что созданный мир, иными словами, делает его возможным для жизни такого противоречивого существа, как человек. Впрочем, и само создание людей — совместное творение этой неразделимой противоборствующей диады.

Землю создал Ахура-Мазда³⁰³, он же «Дух Святейший, создатель жизни плотской»³⁰⁴

В 15-й главе Бундахишна сообщается, что по вине Анххро-Майнью Гайомарт выронил семя, из которого родились Машья и Машьяна — первые люди. Затем Анххро-Майнья совратил Машью и Машьяну с пути истины. Таким образом, Анххро-Майнья причастен к созданию людей. Мир есть результат борьбы этих Двух.

В 1-м фаргаде «Видевдата» рассказывается о том, как Анххро-Майнью портит земли, созданные Ахура-Маздой.

Рассмотрим тут же идею создания мира в предхристианский период языческой Руси. Данный период характерен тем, что наблюдается четкий переход от городов-государств к зачаткам многонациональной империи — Киевская Русь (Гардарика — страна городов). При этом следует учесть, что большинство мифов записано в пери-

³⁰² Ормазд-яшт / Пер. М.И. Стеблин-Каменского.

³⁰³ Абан-яш XXI, 85 / Пер. И.М. Стеблин-Каменского.

од победы христианства. Можем видеть, что имеется четкое разделение двух противоположных начал, при этом можно констатировать, что христианское влияние минимально, так как подобные же верования имелись в целом ряде независимых от христианского влияния сообществ. Еще раз укажем на то важнейшее обстоятельство, что «непримиримая» оппозиция в мировоззренческих структурах является отражением социальных «непримиримых» противоречий, в данном случае между централизованной властью и властью родовой. Кроме того, принятие христианства не могло не повлиять на усиление негативной оценки темного божества, в ряде случаев соотносимого с библейским сатаной.

Приведем примеры такого противопоставления — выделение бинарных оппозиций из книги Афанасьева, который цитирует средневековые апокрифы, например «Свиток» (XV в.):

«...взял Господь камень, преломил надвое, и из одной половины от ударов божьего жезла вылетели духи чистые, из другой же половины набил Сатана бесчисленную силу бесовскую»;

по еще одной версии черт «омыл свое лицо и руки водою, брызнул ею назад от себя — и сотворил столько чертей, что ангелам не доставало уж места на небесах».

В нижеприводимых вариантах мифов прослеживается явная дуалистическая картина мира близкая к зороастрийской.

В своей трехтомной работе, А. Афанасьев приводит несколько мифов о сотворении Мира Богом и Сатаной, за этими непримиримыми противниками угадываются языческие Белый и Черный боги. Вот один из украинских вариантов этого древнейшего мифа, благополучно дожившего до середины девятнадцатого века:

«В начале Света благоволил Бог выдвинуть Землю. Он позвал черта, велел ему нырнуть в бездну водяную, чтобы достать оттуда горсть земли и принести ему. — Ладно, — думает сатана, — я сам сделаю такую же землю! Он нырнул, достал в руку земли и набил ею свой рот. Принес Богу и отдает, а сам

Развитие принципа бинарных оппозиций...

не произносит ни слова... Господь куда ни бросит землю — она вдруг является такая ровная-ровная, что на одном конце станешь — то на другом все видно, что делается на земле. Сатана смотрит... хотел что-то сказать и поперхнулся. Бог спросил: чего он хочет? Черт заикался и побежал от испугу. Тогда гром и молния поражали бегущего сатану, и он где приляжет — там выдвинутся пригорки и горки, где кашлянет — там вырастет гора, где привскочет — там высунется поднебесная гора. И так бегая по всей земле, он изрыл ее: наделал пригорков, горок, гор и превысоких гор»³⁰⁵.

В других вариантах именно Черт — переосмысленный Чернобог достает землю Богу — Белобогу, затем Бог из первогорсти создает всю остальную Землю, а его напарник «портит» творение, добавляя асимметрии.

«Вот, когда Бог сотворил воду, то и говорит сатане: «Поди в море, возьми со дна горсть песку и принеси Мне, Я сотворю землю». Сатана достал со дна две горсти песку (он уж тогда задумал обмануть Господа и так же творить как он), принес одну горсть и подал ее Богу, а другую затаил у себя. Бог бросил горсть песку — и родилась земля. Но когда он ушел, и кинул свою горсть сатана, то на земле появились горбины и каменные горы. Вот почему на земле родились горы»³⁰⁶.

«В это время Господь крепко заснул, и Его помощник не спал, а выдумал, как бы ему сделать, чтобы люди почаще его вспоминали на земле; он знал, что Бог его «сверзит» с неба. Когда Господь спал, он взбудоражил всю землю горами, ручьями, пропастями. Бог скоро проснулся и удивился, что земля была такая ровная, а вдруг сделались такая уродливая»³⁰⁷.

³⁰⁴ Бахрам-яшт, I, 1.

³⁰⁵ Афинасьев А. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. 2. М., 1994. С. 458-462.

³⁰⁶ Бурцев А.Е. Полное собрание этнографических трудов. Т. 6. СПб., 1910. (Далее — Бурцев-1.) С. 121.

«Досюль то было, когда не сотворена была земля Богом, была вода. И только жили в воде Бог и сатана. Сатана был младший родной брат Богу. Вот они сошлись в воде и спрашивают:

– Ты кто?

– Я — Бог. А ты кто?

– А я — сатана. Так мы с тобой братья; давай землю сеять.

Вот пришел сатана на песок и захватил правой рукой неполную горсть, да за щеки земли напихал, чтобы Боговой земли посеять. Бог об этом узнал и проклял его, так что земля у него за щекой и приросла.

Вот стали сеять: возьмет Бог немного песку и бросит его, — и земля тотчас же делается; а сатана, сколько ни бросит песку — весь ко дну идет. И насыял Бог земли очень много, а Сатана нисколько не мог»³⁰⁸.

Немало подобных историй рассматривает с опорой на работы предшественников Д. Громов в статье «Восточнославянские дуалистические легенды о сотворении мира»³⁰⁹:

«Многие исследователи, — пишет он — рассматривая восточнославянские дуалистические легенды о сотворении мира, ставили под сомнение их славянское происхождение. Предполагалось, что данный космогонический миф был заимствован славянами у финнов³¹⁰, финно-угров, урало-алтайцев³¹¹, приходили к выводу, что дуалистическая космогония пришла на

³⁰⁷ Бурцев-1. С. 134.

³⁰⁸ Бурцев-2. С. 35.

³⁰⁹ При написании статьи (см. Мифы и магия индоевропейцев, вып. 11. М., 2002) автором за основу был взят фактический материал, изложенный в замечательной монографии Кузнецовой В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998. Однако оценочные суждения, высказываемые в статье Громовым, серьезно расходятся с суждениями В.С. Кузнецовой.

³¹⁰ Веселовский А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха. Вып. 5. Гл. XI.

³¹¹ Крон Ю. Дуалистические поверья о мироздании // Сб. ОРЯС. СПб., 1889. Т. 46. № 6. С. 4.

Русь с Востока, а именно, из Ирана¹¹², усматривалась генетическая связь с некоторыми индусскими легендами¹¹³. Наконец, заявлялось, что славянские дуалистические легенды заимствованы из Византии и являются пересказами положений учения секты богомилов. При сопоставлении всех этих версий возникает достаточно курьезная картина: получается, что почти все соседи славян имели дуалистические представления о космогонии, и только дремучие славяне оставались в неведении об этом распространенном мифологическом представлении. По-видимому, попытки рассмотреть славянские дуалистические легенды как заимствованные являются не следствием научного анализа, но следствием субъективности и следования моде, долгое время существовавшей в науке: «Причины, вызвавшие в том или ином случае сюжетный параллелизм, миграционисты не исследовали всякий раз заново, а просто находили в заимствовании, основываясь на той непроверяемой для них истине, что сходные сюжеты не могут возникать независимо. Иными словами, заимствование не доказывалось, а постулировалось»¹¹⁴.

Несомненно, что в рассматриваемых здесь дуалистических легендах о сотворении мира присутствует большой слой именно исконной славянской мифологической информации. В то же время необходимо учитывать и наличие неславянских влияний: как библейских текстов, так и мифологий народов, соседствующих со славянами.

Итак, чаще всего сюжет о творении неудобий, или порче Черным началом мира, сводится к тому, что Господь — «Белый бог» создает землю ровной, а сатана — «Черный бог» — наплевывает, набрасывает на ней гор, болот и других неудобий из утаенной земли.

¹¹² Драгоманов М. Забележки върху славянските религиозно-етически легенди // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1892. Кн. 8. С. 276-281.

¹¹³ Коробка Н. Образ птицы, творящей мир, в русской народной поэзии и письменности // Изв. ОРЯС. СПб., 1909. Т. 14. Кн. 4. (Далее — Коробка.) С. 191-192.

¹¹⁴ Путилов Б.Н. Эскурсы в историю и теорию славянского эпоса. СПб., 1999. С. 107.

Помимо этого, сюжет, как отмечено Дмитрием Громовым, имеет довольно много вариантов:

– Белый бог творит землю ровной, но еще мягкой; когда Белый бог ложится отдохнуть, Черный бог решает испортить землю — сделать на ней горы; Черный бог бежит по земле и «набегивает» неудобия;

– Белый бог создает землю ровной, а Черный бог, за то, что ему не воздали хвалы за добытую землю, решил вместе со своими ангелами втоптать землю снова в глубь водную, так появились горы, моря, провалы;

– сотворенная земля оказалась настолько велика, что Белый бог и Черный бог решили сжать ее с двух сторон; от сжатия образовались горы и долины;

– Белый бог сотворил землю ровной, но жидкой; он попросил Черного бога зайти с запада, а сам зашел с востока; сжав землю, они сделали ее твердой, но изрытой неудобиями.

Очень часто в подобных легендах встречается особенная мотивация поступков Черного бога — он творит неудобия для того, чтобы люди «и его поминали». Отметим, что, практически, во всех мифологических системах имянаречение однозначно созданию, поэтому «поминание» имени равнозначно дарению силы и жизни богу. С этим связаны повсеместные культы и жертвоприношения, посвященные тем или иным богам. Так что мотивация Черного бога вполне логична и основана на жизненной необходимости:

«Господь спрашивает помощника:

– Для чего ты все это сделал?

Помощник отвечает Господу:

– Да вот когда будет человек ехать и подъедет к горе или пропасти, то скажет: «Эх, черт тебе возьми — какая горища!» А когда взъедет, то скажет: «Слава тебе, Господи!»³¹⁵.

Действия Черного бога часто мотивируются его завистью и желанием подражать Белому богу. В то же время подражания неудачны, продукт деятельности Черного

³¹⁵ Бурцев-2. С. 134.

бога оказывается лишь примерным подобием продукта Белого бога. Белый бог творит человека, Черный — волка (11 записей), козла (1 запись). Белый бог творит овцу, а Черный — козу (6 записей). Также в текстах легенд встречаются следующие пары творений Белого бога и Черного бога: корова и коза (2 записи), пчелы и шмели (5 записей), собака и волк (2 записи), церковь и корчма (1 запись), овес и осот (4 записи). Черный бог по собственному недоумию творит хату без окон, секиру без топорлица, колесо без дырки. Наконец, Черный бог оказывается не в состоянии вдохнуть душу в созданного человека.

В качестве особого сюжета, повествующего о вредительстве Черного бога, Дмитрий Громов указывает так называемый «сюжет о колышке», согласно которому «Черный бог» испрашивает себе клочок земли такой маленький, что там разве что можно вбить колышек; получив в пользование этот клочок земли, «Черный бог» пробивает ход в ад.

«Раз дьявол просит у Бога: «Дай мне земли, ну хоть половину». — «На что тебе?!» — спрашивает Бог. — «Надо мне», — говорит дьявол. — «Не дам», — говорит Бог. — «Ну так хоть с десятину!» — «Не дам!» — «Ну с полдесятины!» — «Не дам!» — «Ну так хоть с четверть одну!» — «Не дам!» — «Ну дак уж осьминник-то уж можешь дать!» — «Нет, и этого не дам!» Дьявол взревел: «Так дай хоть кол воткнуть!» Бог подумал: «Чего с этого будет? Дам ему!» Ну и дьяволу тоже — куда деваться?! Бог говорит: «Бери!» Дьявол заострил кол, пожег его с конца, маленько обуглил и воткнул. Потом взял, да выдернул обратно. Ну, из дыры тот же час повалил дым, смяд. Повылезли разные лягушки, жабы, комар-мошка, паут, ну всякий гнус, скакать. Ну, и всякое зло и болезни пошли по земле. Бог на него взревел, взокричал. Дьявол испужался и дыру заткнул тем же колом. С тех-то пор на земле и есть болезни и зло. Оно ни убывает, ни прибывает. Сколь вышло, столь и есть»³¹⁶.

³¹⁶ Фольклор Приангарья / Пред. и публ. Запорожца В.В. // Живая старина. № 2. 2000. С. 48.

Еще один вариант мифа из Заонежья таков:

«По старосветному Окиян-морю плавало два гоголя, первый — бел-гоголь, другой — черен гоголь. И теми двума гоголями плавали сам Господь Вседержитель и Сатана. По Божью велению, по Богородицину благословению сатана выздынул со дна синя моря горсть земли. Из той горсти Господь сотворил ровные места и путистые поля, а Сатана понаделал непроходимых пропастей, ущелий и высоких гор. И ударил Господь молотком и создал свое воинство, и пошла между ними великая война...».

Последний из упомянутых вариантов мифа имеет сходство с мифами финно-карел и иных народов, относящихся к родоплеменному строю на момент создания мифов. Земля достается со дна моря одним из персонажей творения, при этом сам персонаж (утка, черепаха, черт, сатана), только достает ее из близкой ему хтонической стихии, а непосредственное творение осуществляет, как правило, персонаж, связанный со стихией неба, например, орел, отец ритуалов или Бог.

Для сравнения приведем одну из славянских версий создания человека, где, как и в мифологемах о создании мира хорошо прослеживается ранее упомянутый философский принцип единства и борьбы противоположностей, их взаимодополненности до целого, единого, нерасторжимого.

Отметим, что этот принцип серьезно отличается от принципа бинарных оппозиций: правое — левое, верх — низ, мужчина — женщина. Отличие состоит в том, что в случае принципа «единства и борьбы» речь идет о нерасторжимости двух начал, их взаимодополнении, а в случае бинарных оппозиций, в первую очередь рассматривается противопоставление.

Нижеприведенная версия создания человека была изложена славянскими волхвами в споре с Яном Вышатицем по Лаврентьевской летописи, в пересказе христианина Яна и самого летописца. Человека создали Бог и сатана, т. е. Белобог и Чернобог:

«Бог мывся, отерсе ветхем и сверже с небесе на землю; и распресе сатана з богом, кому в нем творити человека. И сотворил диавол человека, а бог душу в онь. Тем же аще умрет человек, в землю идет тело, а душа — к богу.

Развитие принципа бинарных оппозиций...

Ян тех волхвов повесил, «и в другую ночь медведь возлез, угрыз, снести их...»

Близкий сюжет имеем из иного источника:

«Шол по земля Господь Бог, а с ним дьявол. Ну, тот, который людей сомуцает, и здумал он и Бога сомуцить. И так и шли они. Им на пути стречатца куча земли. «Кто, — говорит дьявол, — из нас сильнее, ты али я, покажем свою силу». Взял землицы, плюнул на нее, в руках повалял и сделал вроде как статуи, человека обрисовал. «Вот видишь, он на меня походит (похож)», — говорит дьявол Иусу Христу. Ну, подошел Иус Христос к этой статуе. А она на полу лежит. Дьявол не мог ее уставить, штоб стояла. Так подошел Иус Христос, взял капочку самую земли на ладонь, на фуку-то, маленько слюной спустил, размешал эту грязь, да по губам и помазал этому-то статуе. Потом в лицо дунул — дух доспел. Статуи-то и оживел, стал, поднялся и пошел. Дьявол-то улетел. Тело-то в нас дьяволово, от земли, а душа-то Богда — она завсегда и после смерти уходит к нему обратно на небо»³¹⁷.

На распространенность данного сюжета указывает и следующий текст:

«Чорт сотворил тело человека из глины, но не мог оживить его; Бог сказал чорту: отдай мне человека, я дам ему жизнь»; чорт отдал, чтобы посмотреть, как это сделать» (Далее чорт пропускает момент творения, и так и не узнает, как Бог оживил человека)³¹⁸.

Или:

«Тай він тогди злптий з земли чоловіка и зачньн на него хікати, плювати, харкати, аби єго оживити, а

³¹⁷ Фольклор Приангарья / Пред. и публ. Запорожца В.В. // Живая старина. № 2. 2000. С. 47-48.

³¹⁸ Воспр. по: Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг., 1914. Вып. 2. С. 675-676.

дали теленає ним, шторцує — не мож. Приходить Пан-бог и питає еп: — «А ти шо, мой, робиш?» — «А, каже, я собі зробиў товарищі, бо ти, каже, маєш товариші, а я ни маю; хочу собі зробити так-же товариші.» — А Бог каже: — «А деж ти годен собі товариші зробити?» — «Тай казаў єму ити від того гет и вівернуў того чоловіка, тим шо він — осцина єму — обхаркаў у середину, и оживиў єго и назвав єго Адам»³¹⁹.

«Бог сотворил ангела по образу своему и подобию, а дьявол, как нечистая сила, стал ему завидовать и начал из земли и воды составлять тварь, которая во всем походила на ангела. И так он из земли создал человека, поставил его на солнце сушиться. (...) Нечистый невесело смотрел на свое создание, которому не мог дать души. В это время пришел Господь Бог и спросил его: — «Что это такое, что ты слепил из земли?» — «Человек», — отвечал дьявол. — «Так что же он не ходит?» — «Не могу дать ему души», — ответил дьявол. — «Э, хорошо, — сказал Господь. — Так я ему дам душу, и, пока он жив, пусть будет моим, а когда умрет — твоим». Дьявол согласился на это условие. Тогда Бог, рад тому, что даст душу еще одному созданию, усмехнулся и дунул в лицо человека. И вот человеческое лицо озарилось божеской светлостью, стало милым и улыбающимся, как у ангела; а очи тихонько открылись, и в них явился лик Божий, исполненный ангельским блаженством.

И поэтому и теперь у человека, который ничего не имеет на душе, которого не мучит никакой грех, на лице видны душевная чистота и ангельская благодать, как в тот момент, когда ему Бог своим духом дал душу»³²⁰.

³¹⁹ Матеріяли до гуцульської демонології. Записав у Зелениці Надвірнякського повіта 1907-1908 Антін Онищук // Матеріяли до української етнології. Львів, 1909. Т. 11. Ч. 2. С. 66.

³²⁰ Вольтер Э., Вукичевич М.М. Сербская легенда о двух царствах — Божьем и дьявола // ЖС. 1915. Вып. 1-2. С. 101-114 (перевод).

Отметим, что характерный на этапе государственного социального строительства, при его централизации миф о создании мира, через бинарные оппозиции приводит к развитию философских представлений о движении и времени.

Мир язычества и язычника появляется в схватке двух равных начал — Света и Тьмы, в славянской традиции Яви — явного мира и Нави — мира неявленного.

Более того, в качестве более древних выступают те сюжеты, для которых характерен принцип безразличия к первенству того или иного начала.

*«Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.
Ночь же Эфиф родила и сияющий День, или Гемеру:
Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись»³²¹.*

Мировоззренческий мотив соотношения двух начал, света и тьмы пронизывает всю культуру до наших дней. Вспомним роман М.А. Булгакова, сцену, «в которой волшебные черные кони несут всадников во главе с Воландом прочь от земли», и на глазах у изумленной Маргариты со всеми ее спутниками происходят метаморфозы: «... на месте того, кто в драной цирковой одежде покинул Воробьевы горы под именем Коровьева-Фягота, теперь скакал, тихо звеня золотой цепью повода, темно-фиолетовый рыцарь с мрачнейшим и никогда не улыбающимся лицом... — Почему он так изменился? — спросила тихо Маргарита под свист ветра у Воланда. — Рыцарь этот когда-то неудачно пошутил, — ответил Воланд, поворачивая к Маргарите свое лицо, с тихо горящим глазом, — его каламбур, который он сочинил, разговаривая о свете и тьме, был не совсем хорош. И рыцарю пришлось после этого прошутить немного больше и дольше, нежели он предполагал...»³²²

В своей монографии И.А. Галинская доказывает происхождение неудавшегося шутника от провансальских бардов. В 1230-е гг. создается знаменитое эпическое произведение «Песня об альбигойском крестовом походе». Нас интересует момент, описываемый в этой героической поэме ее безымянным автором, осады Тулузы, а именно

³²¹ Гесиод. Теогония // Эллинские поэты. М. С. 31-33.

³²² Булгаков М.А. Избранное. Мастер и Маргарита: роман, рассказы. М., 1983.

смерть под стенами «оплота ереси» кровавого графа, Симона де Монфора.

«Смерть эта в осажденной Тулузе была встречена с бурным ликованием, ведь ненавистней и опасней, чем он, врага у альбигойцев не было! Не случайно автор «Песни...» сообщил:

*На всех в городе, поскольку Симон умер,
снизошло такое счастье, что из тьмы сотворился свет.*

Согласно альбигойским догматам, Тьма — область, совершенно отдаленная от Света, и, следовательно, из тьмы свет сотвориться не может, как Бог не может возникнуть из князя Тьмы...»³²³

Вот так, в отличие от Гесиода, спустя двадцать столетий, сказав, по сути, ту же «нелепость», безвинно пострадал темно-фиолетовый рыцарь-трубадур из Прованса. Пред «ликом» НИЧТО Свет и Тьма — Явь и Навь — едины и равны. Дьявол у Булгакова тоже вполне диалектичен и не понятно, почему тогда он не спустил с рук упомянутый каламбур.

Таковы собственные рассуждения Сатаны в его беседе с Левием Матфеем, когда тот заявил, что не желает «здравия» Воланду: «Но тебе придется примириться с этим, — возразил Воланд, и усмешка искривила его рот, — не успел ты появиться на крыше, как сразу отвесил нелепость, и я тебе скажу, в чем она, — в твоих интонациях. Ты произнес свои слова так, как будто не признаешь тени, а также и зла. Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало Зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ведь тени получают от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты ободрав весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое, из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом?»

³²³ Галинская И.А. Загадки известных книг. Шифры Михаила Булгакова. М., 1986.

3.1. Темный бог как необходимая часть мира в традиционной мифологической системе

Для того, чтобы была более понятна разница темной стороны мира в мифологическом мировоззрении и мировоззрении религиозном, остановимся на славянском варианте Черного бога, персонификацией которого мог являться бог Велес. Данное рассмотрение необходимо для того, чтобы показать, что в мифологическом мировоззрении темное не всегда является темным в понимании современного, во многом дуального мира, и тем более в христианском понимании.

Петр Альбин в «Миснейской летописи» говорит: «Славяне для того почитали Чернобога, как злое божество, что они воображали, будто всякое зло находится в его власти, и потому просили его о помиловании, они примиряли его, дабы в сей или загробной жизни не причинил он им вреда». Гельмолд в «Славянской хронике» свидетельствует: «Удивительное суеверие славян, ибо они на своих празднествах и пирах обносят круговую чашу, возглашая над нею слова — не скажу благословения, но проклятия, во имя богов доброго и злого, так как ожидают от доброго бога счастливой доли, а от злого — несчастливой; поэтому злого бога даже называют на своем языке *Дьяволом или Чернобогом*». Понятно, что было «злом» в понимании доброго христианина, не обязательно таковым являлось в глазах язычника-славянина. В трактате «De originibus linguae Sorabicae» при описании сербо-лужицкого пантеона Чернобог назван Абрахамом Френцелем³²⁴ (1696 г.) — Czernebog. Имя Белого «доброго» бога присутствует в чешском средневековом словаре «Mater Verborum» — «Velboh: Бельбогъ — beel, baal».

«Отсюда злого бога Дьяволом и Чернобогом, т. е. Черным богом, доброго же Белобогом, т. е. Белым богом, называли. Фигуру этого идола, высеченную в камне, можно поныне видеть на Руяне, на полуострове Виттов, в народе именуемую как Виттольд, как бы «Древний Вит». С боль-

³²⁴ Михайлов Н.А. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А. Френцеля // Балто-славянские исследования - 1997. М., 1998. С. 392-399.

шой головой, густой бородой он скорее выглядит чудовищем, чем вымышленным богом» («История Каменской епархии», XVII в.). А веком ранее сообщалось: «Изображение идола Руяны, высеченное на камне, можно видеть в селе Альтенкирхен, в притворе храма. Более похожего на чудовищного злого демона, чем на какого-либо бога; прежние жители острова называли его Святовитом, нынешние же Витольдом» (Давид Хитреус. Саксонская хроника, XVI в.). Таким образом, Световит и Белобог — это одна и та же суть, но под разными именами Единого доброго бога.

Сопоставляя Черного и Белого богов, Петр Альбин в «Миснейской хронике» (1590 г.) свидетельствует еще об ином имени бога света: «XI. Чернобог был черный бог; подобно как Ютробог — бог зари. Несомненно, почитался и подобный бог, который, вероятно, означал утреннюю зарю».

В мифологии балтов Черного бога именуют Виелоной, Велсом или Велсом, что собственно и означает «черт», «дьявол» — это постоянный противник Громовержца и владелец мира мертвых, шут и трикстер. Отметим этимологическую близость этого имени и сходство этого образа со славянским Велесом.

Имя его варьируется в списках летописи и поучениях против язычества — Велес, Волос, Власе, Власий, Влас — «скотий бог», т. е. дикий, лютый, звериный. Это подтверждается тем, что Велес уподоблен Пану — богу Дикой природы, как мы процитировали, когда рассматривали образ Макоши (Mater Verborum³²⁵ — «*Veles: Velész — Pan, ytago hircina*»). Соотнесение сатаны с козлом в Средние века не нуждается в доказательствах.

Русские летописи по договорам Олега и Святослава с греками:

В лето 6415 (911): «Цесарь же Леон с Александрьмь миф сътвориста с Ольгьм, имьшеся по дань и роте заходивьше межю собою, целовавьше сами крѣст, а Ольга водивьше на роту и мужа его по Русьскому закону и кляшася оружием своимь и Перуньмь, богьмь своимь и Волосьмь скотиемь богьмь и утвердиша миф».

³²⁵ Чешскія глоссы въ Матер Верборум...

Развитие принципа бинарных оппозиций...

В лето 6479 (971). «...да имеем клятву от бога, в нь же веруем и от Перуна и от Волоса, скотия бога».

Вероятно, Велес и податель богатства (через скот, основное богатство кочевых племен — «*бог скотов*» («О идолах Владимировых»), а позднее и просто бог достатка, который зарабатывается трудом на протяжении всей жизни.

Есть все основания полагать, что именно Велес следит за исполнением законов и договоров, он отец и рассудитель истины, подобный Гермесу и Одину. Потому «*Вторый (идол) Волось, бог скотий, бяше у них (язычников) во великой чести*» («*Густинская летопись*»³²⁶).

Упоминание Велеса в договоре, рядом с Перуном — покровителем князя и дружины, не случайно. Меркурия германцы также призывали в паре с воинственным Марсом. И не случайна здесь сакральная пара — мудрый, старый, не совсем положительный в христианском смысле этого слова «скотий бог» и сильный, молодой воин-властитель.

Несмотря на явные атрибуты черноты Велес, как Один, Меркурий и Гермес — бог наук и мудрости. В «Слове о полку Игореве» находим «Чи ли воспети было, вещий Бояне, Велесовь внуче...». Встречается его имя и в позднем по записи обрядовом тексте македонских болгар-помаков, так называемой «Веде славян» в изд. Верковича³²⁷:

Боже ле Власе ле
Жива ма Юда учила
Да си пее Ясна Книга,
да си пее и да пише.
Учила ма, Боже, научила.
И ты, Боже, да ма учишь
Да си праве кушер-та.

³²⁶ Цит по: *Гальковский Н.М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. М., 1913.

³²⁷ Обрядные песни языческого времени, сохранившиеся устным преданием у македонских и фракийских болгар-помаков / собр. А.Веркович. СПб., 1881. См. например, IV, 5. 5–13.

Да ми дадеш триста вола,
Триста вола, триста крави.

В апокрифе «Хождение Богородицы по мукам» Велес прямо назван бесом, но еще он назван и «злым богом», почти как Чернобог у Гельмолда в «Славянской хронике» (подразумевается, что были и добрые боги, обращаем внимание на множественное число): язычники «*это те, которые богами называли; солнце и месяц, землю и воду, зверей и гадов, кто в жестокосердии своем дал богам имена, как людям, и те, которые почитали Утрия, Трояна, Хорса, Велеса, превратив бесов в богов. И в этих злых богов верили люди*».

Дословно по другому списку: «*вероваша, юже ны бе тварь Бог на работу створил, то то они все боги прозваша солнце и месяц землю и воду, звери и гиды, то сетнее и члвчь окамента оутрия трояна хрса велеса пероуна на Боги обратина бесом злым вероваша, доселе мракмь злым одержими соуть, того ради сде тако моучаться*».

Рядом с ним, Велесом, в перечне стоят Троян, согласно сербским легендам опасющийся солнечного света и имеющий козлиные уши великан, а также Хорс. «Слово о полку Игореве» свидетельствует о некоем ночном пути Хорса, ибо Всеслав рыскал в образе волка именно ночью:

«Всеслав князь людем судяше, князем грады рдяше, а сам в ночь волком рыскаше; из Киева дорискаше до кур Гматороканя, великому Хорсови волком путь прерискаше».

Чехи, даже приняв христианство, помнили Велеса, как одного из самых могущественных «демонов», приносили в жертву ему черных кур и голубей¹²⁸. В «Слове св. Григория» сказано о поклонении славян «*скотноу богу и попутникоу и лесну богу*», т. е. Велесу — богу скотьюму, покровителю путешественников, богу лесов.

О черноте Велеса свидетельствует отсутствие его столпа в пантеоне князя Владимира, столп Велеса стоял отдельно, не на холме, а на Подоле. Между тем и разделяются с Велесом в Киеве при Владимире, отправляя в загробный мир по реке, т. е. не уродуют, а хоронят старо-

¹²⁸ Ирисек А. Старинные чешские сказания. М. - Л., 1952. С. 15.

го бога. В «Житие Владимира» говорится: «*А Волоса идола... веле в Почайну реку вовреци*». Этим, якобы Владимир отправил Велеса, как доселе и Перуна, в плавание в царство мертвых. Упокоил, стало быть, двух самых известных славянских богов.

Впрочем, в Ростове много позже каменный кумир Велесу рушат. В житие Авраамия Ростовского сказано: «*Чудский конец поклонялся идолу каменну, Велесу*». Обращаем внимание на сакральное местоположение кумира — Чудский конец. С Велесом сравнивается непосредственно бес, владеющий знанием о спрятанных кладах. И Авраамий, уничтоживший «*идолу камену*» Волоса в Ростове, «*едва не стал жертвой беса*», преобразившегося в свою противоположность — «*в образ воина, который возвел на него навет «царю» Владимиру...*». Бес «*обвинил Авраамия в том, что тот занимается волхвовани-ем, что он утаил от князя найденный им в земле медный котел с деньгами*». Это поистине дьявольская издевка достойна трикстера Локи и навьего Одина.

В «Сказании о построении града Ярославля», источнике XVIII в., восходящем к древней записи, «которая хотя и подновлялась позднее, но тем не менее в достаточной степени отразила истинный ход событий», прямо говорить, что волхвы были жрецами «*скотьего бога*»:

«Сему же многоказненному идолу и керметь (капище) створена бысть и волхов вдан, а сей неугасимый огонь Волосу держа и жертвенная ему кури». Жрец гадал по дыму костра, и если гадал плохо, а огонь угасал, то жреца казнили. «И люди эти клятвою у Волоса обещали князю жить в согласии и оброки давать ему, но только не хотели креститься... При засухе язычники молили слезно своего Волоса, чтобы низвел дождь на землю... На месте, где некогда стоял Волос, тут и дудки, и гусли, и пение, раздававшееся много раз, и плясанье некое было видимо. Скот же когда на этом месте ходил, необычной худобе и недугу подвергался... Говорили, что вся эта напасть была гневом Волоса, что он превратился в злого духа, дабы сокрушить людей, как сокрушили его и керметь»³²⁹.

³²⁹ Краеведческие записки. Ярославль, 1962 г. Вып. 4. С. 90-93.

Н.М. Карамзин пересказывает (без ссылки на источник, но это по сути один из вариантов «Великопольской хроники») «для любопытных» «басни», в одной из которых находим: «Словено-Русские князья, обрадованные такую грамотою (от Александра Македонского), повесили оную в своем капище с правой стороны идола Велеса... Чрез несколько времени восстали от их рода два князя Лях (Мамох, Лалох) и Лахерн, воевали землю Греческую и ходили под самый царствующий град: там, близ моря, положил свою голову Князь Лахерн (где создан был после монастырь Влахернский...)».

С большой долей вероятности можно говорить, что Велес — водчий и пастырь мертвых как его балтские аналоги, как и св. Николай.

«Бежит река огненная, чрез огненну реку калиновый мост, по тому калинову мосту идет стар матер человек; несет в руках золотое блюдечко, серебряно перышко... сбавляет с раба божьего семьдесят болезней»³³⁰.

Бог-оборотень, хозяин магии и сокровенного, властитель перекрестков, навий бог, как нами было показано в нашей предыдущей книге³³¹, где проводился функциональный анализ образов Тота, Гермеса, Меркурия, Одина, Велеса.

Мифообраз северного бога-волшебника, конечно, несколько иной, чем в южной традиции. Местами устройства жертв Велесу и посвящений ему являются густые хвойные леса. Зачастую непролазные с покляпыми деревьями и валежником, Велес волосат и любит мхи да лишайники, а также грибы, возможно, ставили ему кумир или клали требы на развилке и перекрестках трех лесных дорог. Три вечнозеленых дерева (часто сосны — отсюда и «заблудиться в трех соснах») и муравейники — тоже знаки Велесовы. Если на равнинной местности — то те же перекрестки, но с одиноким деревом или камнем на них.

Черный ворон или филин, кот, полоз или уж — все это предвестники взгляда Велеса на язычника во время обряда.

³³⁰ Там же, С.295.

³³¹ Велес. Волос // Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М., 2002. С. 234-324.

На капищах Велеса могли висеть не только грамоты с письменами, как в легенде, а также скотьи черепа или рога. Вероятно, и сам кумир Велесу увенчивали рогами — еще и отсюда его отождествление с Сатаной, или кривой палкой.

Велесу жертвовали медью, ибо он — бог благополучия и достатка, шерстью и мехом, а также возливали пивом и квасом — теми напитками, которые он научил людей готовить по одной из легенд.

Изображения кумиров Велеса могут содержать изображения того же рога (или быть рогатыми), а также мертвую человеческую голову в руке бога. Кумиры Велесу, согласно реконструкции Д. Громова, ставили не на вершине холмов, а на склоне или в низине, ближе к водам. Его, Велесовы, дни праздновали особо торжественно 22–24 декабря, 31 декабря, 2 и 6 января — в дни Николы Зимнего, 24 февраля просили «скотьего бога» сшибить рога с Зимы. А также чтили его и в дни чествования Николы Вешнего — 22 мая (Ярилин день, семик), 12 июля — когда ставят первый сноп и начинают косить, заготавливая сено для скота. Между 18 и 20 августа Велесу завивали клок на убранном поле «на бородку» — Николина борода.

Мы считаем, что под хейти — божественным псевдонимом — Черный бог у славян мог скрываться именно премудрый древний Велес, ведь этика народов северной традиции — не этика Добра и Зла, она основана на понятии справедливости.

На протяжении всех веков языческая традиция противостояния Черного и Белого бога продолжается и проявляет себя на всех уровнях. Первый — Старый — умиротворяет природу, второй — Молодой — ее возрождает, а с ней и восстает сам, полный сил. Весной молодой сменяет старого, а Новый меняет Прежнего. Затем цикл повторяется, и так будет вечно.

3.2. Принципы появления временных оппозиций при становлении резко выраженных бинарных оппозиций в мифологических системах

Появление дуальной концепции указывает на различие понятий Время, Движение и развитие. Наиболее явное воплощение данная идея приобретает в зороастриз-

ме с появлением «конечного времени», которое в отличие от вечности обуславливает движение и развитие.

Возьмем к сказанию о двух изначальных духах и сотворении мира в персидской интерпретации. Подробно она описывается в первой главе пехлевийской книги IX в. «Бундахишн», или «Книги Первотворения». Ограничение Времени стало первым творческим актом Ормазда, понимавшего, что Ахриман может быть уничтожен лишь в том случае, если его вызвать из вечности, чтобы он воплотился в конечном времени и был извергнут прочь. Та же идея наблюдается в концепциях смены эпох, веков, юг, или кальп в индуистской, древнегреческой, хеттской, скандинавской и иных космогониях. Рассмотрим, как объясняется необходимость появления времени в зороастризме³³²:

«18. До акта творения Ормазд не был Господом; после акта творения он стал Господом, — стремящимся к прирастанию, мудрым, свободным от вражды, сияющим, всегда повелевающим правое, щедрым, всеведущим.

19. [Первым делом он сотворил сущность богов, красивое (упорядоченное) движение, тот дух, благодаря которому он улучшил свое тело], ибо он представил себе акт творения; от этого акта творения пошло его господство.

20. И своим ясным зрением Ормазд видел, что Дух-Разрушитель никогда не прекратит нападок, и что нападки эти станут бесплодны только вследствие акта творения, и что творение может сдвинуться с места только благодаря Времени; а когда возникнет Время, творение Ахримана тоже придет в движение.

21. И чтобы низвести захватчика до бессилия, ему не оставалось ничего другого, кроме как создать Время. А дело было в том, что Дух-Разрушитель не обессилел бы до тех пор, пока не вступил в битву...

22. Затем из Бесконечного Времени он сотворил и создал Время долгой Власти: некоторые называют его конечным Временем. Из Времени долгой Власти

³³² Большой Бундахишн, I, 18-26; Zaehner. Zurvan R.C. A Zoroastrian Dilemma, Oxford, 1955. P. 314-316.

он произвел постоянство, дабы не погибли труды Ормазда. Из постоянства явилось неудобство, дабы удобство не коснулось демонов. Из неудобства явилось течение судьбы, идея неизменности, дабы оставались неизменными вещи, созданные Ормаздом в начале творения. Из идеи неизменности явилась совершенная воля [сотворить] материальный мир, согласие праведного творения.

23. В своем несправедном творении Ахриман был лишен знания, лишен порядка. А причиной и истолкованием этого было вот что: когда Ахриман вступил в битву с Ормаздом, то величественная мудрость, слава, совершенство и постоянство Ормазда проявились вместе с бессилием, своеволием, несовершенством и туповатостью Духа-Разрушителя, а было это, когда создавалось творение.

24. Ибо Время долгой Власти было первым его созданием; ведь ОНО было бесконечным до замутнения целостности Ормазда. Из бесконечного оно сделалось конечным; ибо от времени начала творения до его завершения, когда Дух-Разрушитель обессилеет, пройдет конечный срок в двенадцать тысяч лет. Затем творение смешается и соединится с Бесконечным, чтобы творение Ормазда всегда пребывало с Ним в чистоте.

25. Как сказано в Вере, «Время могущественнее обоих творения Ормазда и творения Духа-Разрушителя. Время постигает любое действие и устанавливает (закон). Время постигает больше, чем постигающие. Время знает больше, чем знающие многое; ибо решение должно приниматься во Времени. Время опрокидывает дома — гибель во Времени — и сотрясает кумиров. От него не ускользнет ни один смертный — ни взлетев вверх, ни выкопав яму и поселившись там, ни спрятавшись в холодной воде колодца».

26. Из собственной сущности — из материального света Ормазд создал форму своих созданий: форму огня — яркую, белую, округлую и видную издали. Из материальной [формы] этого духа, отражающего нападение в двух мирах — будь это Сила или Время, он создал форму Вай, Блага, ибо Вай был не-

обходим: некоторые называют его Вай долгой Властью. С помощью Вай долгой Властью он создал творения, ибо когда он создавал творение, Вай был орудием, необходимым для деяния».

Для «язычества» — традиции — как уже было сказано, характерен подход к Времени, как к постоянно повторяющемуся циклу, вращению на «Круге Земном».

В эддических сагах «объектом описания служит не простая преемственность времен, а лишь те отрезки времени, которые наполнены значительным, с точки зрения авторов, содержанием. Следовательно, сага объемлет серию эпизодов, следующих один за другим, но не всегда и не обязательно непосредственно связанных между собой во времени. Время — параметр человеческих деяний: где ничего не происходит, там как бы и нет времени, его невозможно заметить»³³³.

Не можем в этой связи не позволить себе еще одно маленькое лирическое отступление на тему времени. В «Языке поэзии» повествуется о чудодейственном напитке, приводящем дух в движение. Он изготовлен из крови мудрейшего во всем Мидгарде человека по имени Квасир. Рожденный из слюны примирившихся асов и ванов, Квасир был подло убит двумя карлами. Когда смешали с его кровью мед, то «получилось медовое питье, да такое, что всякий, кто ни выпьет, станет скальдом или ученым». От этого поэзию часто называют кровью Квасира, а напиток — медом поэзии. Историю эту рассказывает ас Браги, отвечая на вопрос морского колдуна Эгира: «Откуда взялось то искусство, что зовется поэзией?» Судьями правдивости Браги выступают 12 асов, их перечисляют поименно, в том числе и Лодура-Локи, а также богини. Действие, согласно «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона, происходит на пиру в Асгарде. В «Речах Высокого» (строфы 104–110) сам Один вспоминает о том, как добывал он сей волшебный мед у великана Суттунга, скрывавшего Одрерир внутри скалы. «Младшая Эдда» устами Браги также повествует об этом подвиге. «Мед Суттунга Один отдал асам и тем людям, которые умеют слагать стихи. По этому мы и зовем поэзию «добычей или находкой Оди-

³³³ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 69–134.

на», его «питьем» и «даром», либо «питьем асов», в том числе и Лодура-Локи. Этот мед пьют асы затем на пиру у Эгира, где происходит знаменитая «Перебранка Локи».

Давно отмечена общность мифа о медовом напитке для индоевропейцев. Скандинавский Одрерир стоит «в одном ряду с Хаомой древних иранцев (Авеста), Сомой и Сурой индийцев (Ригведа), амброзией и нектаром греков, и, наконец, живой и мертвой водой славян». М.И. Стеблин-Каменский указывает: «В основе этого мотива лежит распространенный у первобытных народов способ приготовления растительного напитка при помощи забродившей слюны. Квасир — слово того же корня, что и русское «квас»³³⁴.

Стоглавый собор в 1551 г. отметил в том числе, что в народе были распространены ритуальные обряды, связанные с приготовлением кваса, пива, вин: «квас призывают и вкус услаждают и пьянство величают», подобно «древнему обычаю еллинские прелести, еллинского бога Диониса, пьянству учителя».

Тут же следует указать на прямое смысловое и фонетическое сходство имени Браги и русского «брага». *На том пиру я был, мед да брагу пил. По усам текло, а в рот не попало.* Бражники — означает не столько собутыльники, сколько веселые люди, поющие за выпивкой. И поэзия — мед скальдов — попадает, конечно, в уши, а не в рот. Пить мед да брагу может также означать — слушать, раскрыв рот, героический рассказ, который в устах побывавшего на пиру станет затем сказкой.

Итак, к вопросу о времени. На момент известного нам пира Квасир убит и существует в виде хмельного зелья. Однако «Видение Гюльви» содержит сведения о поимке Локи-Лофта после перебранки на пиру Эгира:

«Часто в дневное время принимал он обличье лосося и прятался в водопаде Франангр...Тут он увидел, что асы совсем близко: Один разглядел с Хлидскьяльва, где Локи укрывался. Локи тотчас вскочил и кинулся в реку, бросив сеть (авт.: связанную им) в огонь. Когда же асы приблизились к дому, первым за-

³³⁴ Младшая Эдда / Пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского... С.231.

шел туда тот, кто был всех мудрее, имя ему — Квисир. И, увидев в огне золу от сгоревшей сети, он рассудил, что это снаряжение для ловли рыбы, он сказал про то асам...»

Боги тут же догадались, где прячется Локи, и, выловив его после некоторых трудов, учинили над хитрецом расправу.

Тем самым мы вроде бы сталкиваемся с нарушением причинно-следственных связей. Однако мы помним, — для язычества характерен подход к Времени, как к постоянно повторяющемуся циклу, вращению. Иными словами, время в традиции субъективно, оно — лишь форма существования языческого бога или позднее культурного героя. Божественное сознание «размазано» по пространству мифа, как электронная орбиталь³³⁵. У языческого бога нет прошлого и будущего в нашем понимании, есть только настоящее. Вот почему смертные, но неуничтожимые боги — асы и ваны спокойно ждут приближающегося Рагнарска. Вот почему Лодур-Локи в «Перебранке...» острит по поводу того, что его свяжут кишками собственного сына.

Славянские Белобог и Чернобог различны, как Явь и Навь — Силы, которыми они правят; но они едины в Прави. Подобная концепция яви, нави, прави во многом схожа с китайской концепцией «Ян, Инь, Дао». В то же время появление подобных пар в космогонической картине мира не следует понимать, как бинарную оппозицию в ее чистом виде. Скорее это выражение гегелевской идеи о единстве и борьбе противоположностей. Возможно, капища Белого и Черного богов у славян, судя по данным топонимики, располагались рядом или составляли единый комплекс.

По фольклорным данным при привлечении южнославянского материала (в том числе о сезонных сменах Бадняка Божичем) можно констатировать, что Белобога и Чернобога связывал принцип цикличности, происходила смена Белобога Чернобогом, младости — зрелостью, жара — премудростью, что понималось как время, или временной цикл. Кроме того, так как по принципу цикличности прежнее восстает вновь, а из Нави опять родит-

³³⁵ Гаврилов Д.А. Достался ли Локи мед поэзии // Мифы и магия индоевропейцев. № 6. М., 1997.

ся Явь — появляется понятие пространства, тесно связанного со временем. Рассматривая дуалистические мифы славян о создании вселенной, а также мифы других близких или родственных народов, можно утверждать, что Верхний, Нижний и Срединный Миры, боги, стихии мыслились сотворенными Белобогом и Чернобогом.

Вопрос появления понятия времени имеет отражение во многих мифологических системах. У славян есть Колоколоворот-хоровод, что созвучно с именем греческого бога времени — Хроносом (Кроном). Наконец, общей для традиционной культуры индоевропейцев была идея реинкарнации, повторяющегося с новым качеством возрождения. Все это указывает на равноправие трех составляющих естественных Триглавов Времени и их триединство: Рождение–Жизнь–Смерть (естественный цикл), Смерть–Память–Возрождение (обратный цикл, реинкарнация).

Преображение смерти в жизнь по троичному принципу рассматривается и в индийских «Упанишадах»³³⁶.

«1. Вначале не было вообще ничего. Смертью это осеялось, или голодом, ибо голод — это смерть. Он сотворил дух, думая: «Пусть у меня будет самость» (дух). Затем он пошел кругом, поклоняясь. Когда он поклонялся, из него произошла вода...

2. ...Плававшая по воде пена загустела; она стала землей. На ней упокоилась она [т. е. смерть]. Из покоившейся и согревавшейся [с помощью аскезы] смерти возникла его яркая сущность [в виде] огня.

3. Она разделилась на три части: огонь — это одна треть, солнце — еще одна треть, и воздух — другая треть. Она является также жизнью (букв., дыханием), разделенной на три.

Естественный цикл наблюдался на протяжении жизни человека — Молодость–Зрелость–Старость (сын–отец–дед, дочь–мать–баба), с точки зрения зрелого человека, он оставил свои молодые годы в прошлом, а старость ждала его в будущем, таким образом, всякий расцвет сил в настоящем был обречен на угасание в грядущем. Одна-

³³⁶ Брихадараньяка упанишада, I, 2, 1.

ко, древние не смотрели на жизнь столь мрачно, поскольку постоянная смена и повторяемость времени суток и времени года говорила о таком же возобновлении человеческой жизни, как и всего в природе. Вертятся на круге Коло и малые триглавы месяцев.

Любопытно и ценно для нас свидетельство Гая Юлия Цезаря (102–44 до н. э.), который, к счастью, умел не только хорошо воевать, но и описывать виденное им:

«VI.14. ...Больше всего стараются друиды укрепить убеждение в бессмертии души: душа, по их учению, переходит по смерти одного тела в другое; они думают, что эта вера устраняет страх смерти и тем возбуждает храбрость. Кроме того, они много говорят свои молодым ученикам о светилах и их движении, о величии мира и земли, о природе и о могуществе и власти бессмертных богов.

VI.18. Галлы все считают себя потомками Дита и говорят, что таково учение друидов. По этой причине они исчисляют и определяют время не по дням, а по ночам: день рождения. начало месяца и года они исчисляют так, что сперва идет ночь, за ней день...»³³⁷.

Уже сама этимология слова «время» наталкивает нас на смутную пока еще ассоциацию с повторяемостью, вращением.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля читаем: время — 1) длительность бытия, пространство в бытии, последовательность существования, продолжение случаев, событий... Непосредственным предком нашего слова «время» было древнерусское «время», а более далеким — общеславянское «вермя» или «вертмя». Индоевропейской основой послужило им «uertmen», похожее на санскритское «vart».

А.Г. Преображенский указывает на близость слова «время» к словам «вертеть, воротить, коловорот» в своем «Этимологическом словаре русского языка».

Часы останавливаются, если кончен завод, но жизнь неутомимо движется вперед. Время само себя считает.

³³⁷ Гай Юлий Цезарь. Галльская война // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей. Т. 1-2. М., 1991.

Этим же счетом занято все, что живет, а, следовательно, рождается и умирает. Язычество, не различая смерть и рождение, естественно уравнивало их и цикл времени всегда был замкнут, за всякой смертью следовал новый виток — возрождение, реинкарнация.

У Времени было прошлое, которое прошло, будет будущее, которого еще нет. Что же такое настоящее? Миг между прошлым и будущим? А миг длительности, бытия не имеет. Есть ли в таком случае само время? Видно, время где-то сохраняется! Меря историю веками, мы не замечаем всей парадоксальности нашего восприятия слов. Век — это от «вечный».

3.3. Поливариантность Темного и Светлого начал на примере северогерманской мифологической системы

Рассмотрим дальнейшее развитие образов Белого и Черного богов в эпосе скандинавов уже в эпоху становления централизованного государства. Остановимся на персонаже, по нашему мнению наиболее функционально соответствующему Белобогу славян.

Имя такого Белого бога — аса Хеймдалля — упомянуто уже в первой строфе знаменитого «Прорицания вельвы», в качестве прародителя одного из поколений людей.

Слушайте, вы,
превышние роды,
меньшие, старшие —
Все Хеймдалля чада!³³⁸

Внимайте мне все
священные роды,
великие с малыми
Хеймдалля дети!³³⁹

³³⁸ Старшая Эдда / Пер. В. Тихомирова // Корни Иггдрасиля (Эдда. Скальды. Саги), сб. под ред. О. Смирницкой. М., 1997.

³³⁹ Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна, под. ред. М.И. Стеблин-Каменского // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., С. 181-350.

Этим определена его роль наравне с Одином-Вили-Ве и Одином-Локи-Хениром. Согласно Младшей Эдде, людей создал первый Триглав — сыновья Бора, по «Старшей Эдде» это сделал второй Триглав. «Песнь о Риге», если Риг — это хейти Хеймдалля, уточняет скудные сведения «Прорицания...». О нем рассказывают, как о просветителе («Риг им советы умел преподать») и зачинателе в буквальном и переносном смысле трех каст. Люди с тех пор, согласно «Песне о Риге» уже рождаются трэлами, карлами и ярлами, т. е. направление их судьбы определено этой принадлежностью к касте (и соответствующей физиологией, которая наиболее совершенна у ярлов). В то же время Риг-Хеймдалль учит своего третьего сына Ярла тому, что нельзя просто так передать через наследственность, как это происходит с обычным родом занятий:

«Тут из лесов
Риг появился,
Риг появился,
Стал рунам учить;
сыном назвал его,
дал свое имя,
дал во владенье
наследные земли,
наследные земли,
селения древние»³⁴⁰.

В «Младшей Эдде»³⁴¹ («Видение Гюльви») Снорри Стурлусон обобщает многое из того, что известно о белом боге сканданавов — Хеймдалле по разным эддическим песням:

«Есть ис по имени Хеймдалль; его называют белым асом. Он велик и священен. Он сын девяти дев и все они сестры. Еще его зовут Круторогий и Златозубый. Его зубы были из золота. Конь его зовется Золотая Челка. Он живет в месте под названием Химинбьерг, у самого моста Биврест. Он страж богов и обитает у края небес, чтобы охранять мост от

³⁴⁰ Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна...

³⁴¹ Младшая Эдда / Пер. О.А. Смирницкой...

горных великанов. Ему нужно меньше сна, чем птице. Как ночью, так и днем видит он на сотни поприщ. И слышит он, как растет трава на земле, и шерсть на овце, и все, что можно услышать. Есть у него рог, что зовется Гьяллархорн, и когда трубит он, слышно по всем мирам... И так еще говорит он сам в «Заклинании Хеймдалля»: «Девяти матерей я дитя, сын девяти сестер».

Считается, что Снорри «не понял трудного места в «Прорицании вельвы» — строфа 27 — и предположил, что рог Хеймдалля Гьяллархорн, как и глаз Одина, скрыт в источнике Мимира». Снорри пишет: «...А под тем корнем, что протянулся к инеистым великанам, — источник Мимира, в котором сокрыты знание и мудрость. Мимиром зовут владельца этого источника. Он исполнен мудрости, оттого что пьет воду этого источника из рога Гьяллархорн».

Во-первых, сомнительно, чтобы из рога — музыкального инструмента — можно было бы пить. Во-вторых, в «Старшей Эдде» сказано, что рог «скрыт», но не сказано, что он заложен, заложен глаз Одина («залог Владыки», «Одинов заклад»). Если же это «рог изобилия», тогда из него, действительно, можно пить.

Может, Хеймдалль как раз сам заложил свой Гьяллархорн, чтобы получить необычайно острое зрение и слух? Как и Один сам заложил собственное око, чтобы получить сакральное знание. Не только в Эддах, но и в русских сказках, например, типичный мотив — обмен ценностей, обмен того, что для тебя ценно, на то, что необходимо в данный момент («Иван-царевич и Серый Волк», «Молодильные яблоки» и др.: яблоки — на жар-птицу, птицу — на царь-девицу). У Г.Х. Андерсена в сказке «История одной матери» женщина сама отдает свои песни, свое тепло, свои глаза и свои волосы за знание — как вернуть дочь из неведомой страны Смерти...³⁴²

Если же предположить, что Хеймдалль, по какой-нибудь, не дошедшей до нас традиции, как раз получил свой рог от дяди Одина в обмен на что-либо, то этим «что-либо»

³⁴² Андерсен Г.Х. История одной матери // Андерсен Г.Х. Сказки. Л., 1981.

не может быть ни его голос, ни звук самого рога. Хеймдалль дает советы не хуже Одина и вещей ванов. Есть также толкования, что раз Хеймдалль сам «заложил свой слух» (хейти рога), вплоть до Мимировой смерти он глух. Но и здесь мы бы фривольно обошлись с текстом Младшей Эдды, а там ясно сказано: «он слышит все, что можно услышать...». Посмотрим «Прорицание вельвы» (27):

Ведомо ей:
Хеймдалля звук
спрятан под деревом,
осеняющим небо;
видимо ей;
влага точится с Одинова заклада.
Еще мне вещать? Или хватит?³⁴³

Знает она,
что Хеймдалля слух
спрятан под деревом,
до неба встающим;
видит, что мутный
течет водопад
с залога Владыки, —
довольно ли вам этого?³⁴⁴

Хотя нам трудно судить о качестве перевода Эдды, мы не знаем древнего исландского, толкование рога Гьяллархорн, как «звука Хеймдалля», предпочтительнее. В одном из дореволюционных переводов из библиотеки А.Н.Чудинова³⁴⁵ прямо сказано, что это рог:

1.
Внимайте словам моим,
боги и смертные,
Великие дети Геймдалльра
и малые...

³⁴³ Старшая Эдда // Пер. В. Тихомирова.

³⁴⁴ Старшая Эдда // Пер. А. Корсуна.

³⁴⁵ Старшая Эдда // Русская классная библиотека под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1897.

27

Мне известно, что скрыт рог
заветный Геймдалльра,
Под святым, светлым воздухом
дышащим Деревом
И влаги ручьи на него источает
Залог Властелина...

В. Тихомиров посчитал, что «влага точится (именно) с Одинова заклада» (т. е. из глаза, откуда может сочиться только слеза), между тем как в этой и следующей строфе в переводе А. Корсуна сказано о «залоге Владыки» («Прорицание вельвы», 28):

Чего тебе надо? Зачем пытаешь?
Я знаю, Один,
где твой заложен
глаз — у Мимира
в чистом источнике
пьет мудрый Мимир
мед ежеутренне
с Одинова заклада.
Еще мне вещать?
Или хватит?»³⁴⁶

«Что меня вопрошать
Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике
славном Мимира!»
Каждое утро
Мимир пьет мед
с залога Владыки —
довольно ли вам этого?»³⁴⁷

Владыка этот — Один («и каждое утро пьет Мимир от ока Властителя Ратей»³⁴⁸). Глаз Одина — солнце —

³⁴⁶ Старшая Эдда // Пер. В. Тихомирова.

³⁴⁷ Старшая Эдда // Пер. А. Корсуна.

³⁴⁸ Старшая Эдда. Русская классная библиотека под ред. А.Н. Чудинова, СПб., 1897.

отражается в любом источнике, поэтому черная горстями воду (или мед) можно пить «с залога», поэтому и влага источника может источаться с него.

Неясности, на первый взгляд, еще остаются, все-таки рог у Мимира, заложен он или нет. И тогда фраза Снорри — *«есть у него рог, что зовется Гьяллархорн, и когда трубит он, слышно по всем мирам...»* — вроде бы нелепа. «Вроде бы»! Не надо забывать, о парадоксах восприятия времени в эпоху раннего Средневековья...

Предположим, что после гибели дяди Одина, Мимира (которому ваны отрубили голову), рог вернулся к Хеймдаллю, ибо согласно пророчеству именно ему, белому асу, дано оповестить мир о Рагнереке и позвать всех союзников асов на Последнюю Битву («Прорицание вельвы», 46):

Взыграли под деревом
Мимира дети,
пропел Гьяллархорн
мира кончину —
Хеймдалль трубит,
рог поднимает;
Один беседует
с Мимировой головою³⁴⁹.

Игру завели
Мимира дети,
конец возвещен
рогом Гьяллархорн;
Хеймдалль трубит,
поднял он рог,
с черепом Мимира
Один беседует³⁵⁰.

В иных переводах есть упоминание о том, что знаменитый рог, выполнив свое предназначение, разлетается в куски.

Дико мнутутся рожденные Мимиром.
Рог Гьялларгорн возвещает погибель;
Громко трубит Геймдалль,

³⁴⁹ Старшая Эдда / Пер. В. Тихомирова.

³⁵⁰ Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна.

рог в куски разлетается.
Держит Один совет с головой мертвой Мимира³⁵¹.

А пока Сумерки Богов не настали, Хеймдалль «стоит стражем» у Бильреста — Радужного Моста, соединяющего Мидгард и Асгард («Речи Гримнира», 13):

Химинбьерг — Небогорье —
осьмой двор, где Хеймдалль
известно, храмами правит;
в хоромине ухоженной
божий страж веселый
пьет свой добрый мед³⁵².

Восьмой — то Химинбьерг,
Хеймдалль, как слышно,
там правит в палате;
там страж богов
сладостный мед
в довольстве вкушает³⁵³.

Хотелось бы возразить ряду прозаических пересказчиков Эдды. Хеймдалль пьет мед в одиночку, но это вовсе не указывает на то, что он постоянно сидит в своих палатах и «дежурит на посту». Хеймдалль ругается на пиру у Эгира с Локи (47–48 «Перебранка Локи»). Да и на том пиру, который описывает Снорри в «Языке Поэзии», Хеймдалль занимает по праву свой трон среди прочих асов и асинь. Под именем Риг он ходит по Мидгарду и делает детей (три раза по три ночи). Хеймдалль приходит к погребальному костру Бальдра. Наконец, Хеймдалль отлучается и на совет асов, когда тем необходимо его вещее слово. Так это было, когда инеистые великаны украли молот у Тора («Песнь о Трюме»):

14-15
«Тотчас собрались
все асы на тинг,

³⁵¹ Старшая Эдда / Русская классная библиотека под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1897.

³⁵² Старшая Эдда / Пер. В. Тихомирова.

³⁵³ Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна.

и асиньи все
сошлись на совет,
о том совещались
сильные боги,
как им вернуть
Хлорриди молот.

Хеймдалль сказал,
светлейший из асов,
— ванам подобно
судьбу он предвидел:
«Тору наденем
брачный убор!
Украшим его
ожерельем Брисингов»³⁵⁴.

Имея такое зрение и такой слух, не нуждаясь во сне, Бел-асу не грех отлучиться. В случае опасности — Золотая Челка мигом домчит его до ворот Химинбьерга.

Вернемся теперь к произведению Снорри Струлусона, которое именуют «Младшей Эддой». Опираясь на него мы можем с тем же успехом, как Шлиман использовал текст «Илиады» Гомера, хотя не следует забывать, что Снорри выступает именно литератором, а значит, кое-что мог сочинить сам. В «Языке поэзии» сказано:

«Какие есть кеннинги Хеймдалля? Его зовут «сыном девяти матерей», «стражем богов», как уже упоминалось, «белым асом», «недругом Локи» и «тем, кто добыл ожерелье Фрейи». Голова зовется «мечом Хеймдалля»: сказывают, что он был пробит насквозь человеческой головой. Об этом поведано в «Заклинаниях Хеймдалля», и с тех пор голову называют «погибелью Хеймдалля», подобно тому как меч зовется «погибелью человека»... Упоминают и то, что он побывал на острове Вагаскер и у камня Сингастейн: тогда у них с Локи была распря из-за ожерелья Брисингов, называют его и Виндлером. Ульв Уггасон подробно рассказал о том в «Хвалебной песни о доме». Там упоминается, что Хейм-

³⁵⁴ Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна.

далль и Локи были в обличье тюленей. Он также «сын Одина».

В «Прорицании вельвы», и вообще в «Старшей Эдде», нет прямых сведений о том, с кем будет биться Хеймдалль, и как он погибнет... В «Видении Гюльви» указано, что «*Локи сражается с Хеймдаллем, и они убивают друг друга*». В основном из-за этого Хеймдалля зовут «недругом Локи», хотя, конечно и за то, что вернул он Фрейе знаменитый пояс Брисинга, украденный Локи.

Что касается «погибели» Хеймдалля от удара головой, то остается предположить следующее: именно таким образом во время Последней битвы Локи уложил своего противника. Однако, тогда Снорри должен был бы указать, что не всякую голову, а только голову Локи зовут «погибелью Хеймдалля». По-видимому, мы имеем дело с неизвестным мифом, противоречащим в части смерти Беласа тому, что мы о ней знаем.

Если же предположить, что «меч Хеймдалля» — это голова самого белого аса, и это Хеймдалль забодал Локи, то его эпитет «златорогий» указывает на явный зооморфизм. Таким образом, голова — это и его оружие и его погибель.

Теперь о происхождении светлого аса. Он с полным правом может быть причислен к древним богам. Возможно, его белизна — это еще и указание на седину. По крайней мере, в славянской традиции собственно Белобог изображался седым белым стариком на облаке.

1.

В давние дни
доблестный старый
ас многомудрый,
храбрый и сильный,
странствовал Риг
по дорогам зеленым.

«Песнь о Риге»³⁵⁵

³⁵⁵ Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна.

35.

В давние годы
 родился однажды
 могучий герой
 из рода богов;
 дочери етунов —
 девять их было —
 родили его
 у края земли.

«Песнь о Хюндле»³⁵⁶.

В строфе 37 «Песни о Хюндле» упоминаются имена девяти матерей одного великого героя, и вероятно, речь идет о Хеймдалле. По мнению М.И. Стеблин-Каменского³⁵⁷, матерями Хеймдалля могли быть волны — дочери морского великана Эгира и его жены Ран. Имена волн, матерей Хеймдалля, обычно переводят как «шумящая, хватающая, бушующая, губительная...». Но корректно ли это? Вероятно, с точки зрения языкознания — это корректно. А как быть с магией?

37–38

«Родила его Гьяльп,
 родила его Грейп,
 родила его Эйстла,
 родила его Эйргьява,
 родила его Ангейя,
 Атла и Ульврун,
 Имд и Ярнсакса
 героя родили.

Взял силу земли он,
 студеного моря
 и силу кабаньей
 жертвенной крови...»

«Песнь о Хюндле»³⁵⁸.

³⁵⁶ Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же.

Давно известно, что большинство эддических песен имеют магический характер. Скажем, часть из них содержит указания по применению рун, как это показано в целом ряде работ, опубликованных в выпусках альманаха «Мифы и магия индоевропейцев». Строфа 38 «Песни о Хюндле» называет типичный магический обряд защиты от гибели с помощью земли, морской соли и крови вепря (см. например строфу 21 «Вторая песнь о Гудрун»). Это дает нам право предположить, что и предыдущие строфы могут здесь содержать магическое знание, например, о структуре мироздания и магических путях Перехода.

Конечно, древние обладали особым типом мышления, но они не были столь экстравагантны, чтобы девять разных «женщин» разом, в один и тот же миг исторгли из своего лона одного ребенка. Когда у дитя оказывается несколько отцов — это еще куда ни шло. Чуть ли ни в каждом греческом мифе их у героя (Полидевк, Елена, Персей...) по меньшей мере два — законный и настоящий, причем, второй, как правило, небожитель.

Гораздо понятнее образ последовательно рождающегося героя. Героя, проходящего девять испытаний, тридевять земель, девять миров! Вот их названия: Хельхейм, Свартальвхейм, Муспельхейм, Етунхейм, Нифлхейм, Вагнахейм, Мидгард, Альвхейм и Асгард. И не случайно, скорее всего, у Хеймдалля именно девять матерей — девять волн (соответствующие девяти уровням посвящения и инициации). Предполагать, что это месяцы беременности — означало бы признать всех прочих асов и ванов детьми девяти матерей, а это не так.

Девять и трижды девять — числа, священные для скандинавов. Именно девять валькирий скачут над морем во «Второй песне о Хелги убийце Хундинга». Девятка и связь с морем дают повод для размышлений.

По данным А. Платова, у прибалтов есть сказка, где фигурируют героини с несколькими матерями. Впрочем, само слово «мать» указывает на троичность или триединство великой матери, т. е. множественность материнства.

В работе Мэнли П. Холла³⁵⁹ предлагается реконструкция мистерий Одина, в ходе которых посвящаемый по-

³⁵⁹ Холл М.П. Языческие учения кельтов и скандинавов с точки зрения современного масонства // Мифы и магия индоевропейцев. № 1. М., 1995.

следовательно проходил девять пещер, отвечая высшим жрецам и спрашивая их, подобно тому, как Гюльви (через Одина-Ганглери) из «Видения Гюльви» общается с тройкой — Высокий, Равновысокий и Третий. Очевидно, что тройка эта — воплощение самого Одина, Великого Водчего (или жрецы, посвященные, что играют роль судей-богов), а с другой стороны она ассоциируется с тремя равнозначными, как орты в математике, фазами Времени (прошлое, настоящее, грядущее либо старость, зрелость, молодость).

Заметим также, что издавна, и не только в единизме, а вообще в традиционализме, пещера ассоциировалась с утробой матери. Тот, кто покидал пещерный лабиринт, мог сказать, пройдя посвящение, что у него девять матерей. О соответствии ритуальных пещер утробе богини-матери еще во времена неолита в Европе писал Кембэл в целом ряде своих работ.

Хеймдалль не одинок в своем знании. Эдда называет нам по крайней мере еще Одного, побывавшего в девяти лонах, девяти сферах, девяти мирах — это Вафтруднир. В отличие от Хеймдалля этот великан возгордился и не ответил на последний вопрос Правителя Побед (со всеми вытекающими последствиями, как, например, переоценив собственные силы, заплатился герой повести «Вий»). Читаем «Речи Вафтруднира» (42–43):

Один сказал:
 «Еще скажи мне,
 всезнающий Вафтруднир,
 откуда ты судьбы знаешь?
 Слово о йотунах,
 слово об асах
 Ты произнес исправно,
 наимудрейший йотун».

Вафтруднир сказал:
 «Слово о йотунах,
 слово об асах
 я произнес исправно,
 поскольку прошел
 все девять миров

и даже Нифльхель,
обиталице смерти»³⁶⁰.

Один сказал:
«Скажи мне теперь,
откуда ты ведаешь
судьбы богов;
о тайнах великих
богов и турсов
ты правду поведал,
турс многомудрый».

Вафтруднир сказал:
«О тайнах великих
богов и турсов
поведал я правду:
все девять миров
до дна прошел
и Нифльхель увидел,
куда смерть уводит»³⁶¹.

Наверное, стоит попытаться истолковать имена девяти матерей Хеймдалля, как для эвгемеровского обоженного героя. Сравнение девяти прародительниц и девяти миров впервые осуществил западный исследователь Х. Пиппинг.

Рассмотрев некоторые особенности Белого бога в скандинавской традиции, обратимся к традиции славянской.

Верховный бог западных славян — Свентовит и светлейший ас Хеймдалль имеют так много общего, что нельзя не остановиться на этом сравнении.

1. Хеймдалль — белый (светлый) ас, Свентовит — бог Света.

2. Хеймдалль — стережет Асгард (т. е. Правь) от инестых великанов и сынов Муспелля (т. е. Нави). Свентовит оберегает людей от Нави.

3. Хеймдалль владеет даром прорицания. Храм Свентовита в Арконе считался славянскими Дельфами, где устами Верховного жреца Свентовит давал предсказания.

³⁶⁰ Старшая Эдда / Пер. В. Тихомирова...

³⁶¹ Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна...

4. Рог, из которого пьют мед, возможно, это рог изобилия — неперменный атрибут Хеймдалля и Свентовита.

5. Конь Хеймдалля — Золотая Челка. Золото — символ солнечный. У Свентовита — священный белоснежный конь.

6. Как мы предполагаем, Хеймдалль — «сын девяти сестер», соотносимых с волнами. Точно также мог родиться и верховный бог западных славян, чье святилище находилось на острове Руян, и жрецы утром воочию могли наблюдать порождение Белого Света из вод Варяжского моря.

7. Спорная, но очень интересная параллель. Исследователь Х. Пипинг расширявает имя Heim-dall как «Мировое древо» и считает этого аса антропоморфной персонафикацией Мирового столпа и стражем Иггдрасиля³⁶². А Свентовиту может быть сопоставлен знаменитый збручский кумир, который есть ни что иное, как мировая ось.

Перейдем к рассмотрению Черного бога в скандинавской мифологической системе. Его образ также не однозначен и хотя уже при развитии централизованной власти к данному образу применены отрицательные эмоциональные акценты и эпитеты, используя содержание самих текстов, можем заключить, что такое отношение было отнюдь не всегда. В определенном смысле Черный бог скандинавской традиции может пониматься за бога создателя времени и пространства, т. к. обладает его основными чертами, притом такими чертами, как еще шаманский бог-трикстер — создающий и уничтожающий мир. В определенном смысле можно утверждать, что скандинавская мифологическая система в противостоянии Черного и Белого богов отразила два важнейших принципа любой функциональной системы. В данном случае Белый бог олицетворяет принцип стабильности и сохранения системы мира в неизменности. Черный бог отвечает за ее движение функциональное развитие и перерождение, так как сам Рагнарек — гибель старого мира является не чем иным, как способом качественного перерождения мироздания, а инициатором самого явления является Черный бог — Локи. Исполнителем же другой Черный — Суртр.

Явным противником белого аса Хеймдалля в эддических текстах назван Локи. Последний является одним из

³⁶² Мелетинский Е.Е. Хеймдалль // Мифы народов мира. Т. 2. М. С. 587.

темных богов скандинавской мифологии, иначе говоря — Черным богом. В ряде работ выяснены некоторые свойства Черного бога, затем нами обозначены основные свойства этой бинарной оппозиции: Белобог — Чернобог³⁶³.

Сформулируем свойства для любого Черного бога, т. е. более универсальным образом, чем это было сделано.

1. Черный бог — это хтонический персонаж, но кроме черноты под землей ему подчинена чернота на земле и чернота на небе. Скованный Локи пребывает под землей в наказание за свои выходки. На лицо Локи капает яд из пасти змеи, и его судорожные движения вызывают землетрясения. Дочери Локи, Хель, принадлежит Нижний мир. Если за землю считать Мидгард, там Локи представлен в ипостаси Мирового (Мидгардского) Змея. Если Асгард считать за небо, то он, конечно же, чернец среди асов, как Лофт — «сеятель раздоров».

2. Относится к первобогам, богам «старшего поколения». Локи — один из древнейших богов. Его ведический предшественник — это Агни. Под именем Лодура Локи входит в один из эдических Триглавов.

3. Связан со смертью и миром мертвых. Богиня смерти Хель — дочь Локи.

4. Связан с зарождением новой жизни и судьбой. Как Лодур он участвует в создании первых людей. Он «виновник распрей». Локи влияет на судьбы мира, выступая инициатором и исполнителем (распространителем) различных дел, является трикстером. Например, Локи выступает инициатором создания волшебных вещей, строительства стены вокруг Асгарда и виновником нарушения данной асами клятвы. Он же — вдохновитель убийства Бальдра. «Асы не раз попадали из-за него в беду, но часто он же выручал их своей изворотливостью»³⁶⁴.

5. Связан с подземным огнем. Именно Локи везет на поле Вигрид людей Муспельхейма — мира огня, согласно современным переводам «Прорицания вельвы» (в доре-

³⁶³ Белкин И. Как выглядел Черный бог // Мифы и магия индоевропейцев. № 4-5. М., 1997; Гаврилов Д. Хеймдалль: Белобог против Чернобога // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 9. Киев, М., 2000.

³⁶⁴ Младшая Эдда / Пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1994.

волюционных — корабль мертвецов идет с севера, хотя кормщик там тоже Локи):

...Нагльфар плывет
С востока в ладье
Муспелля люди
плывут по волнам,
а Локи правит;
едут с Волком
сыны великанов,
в ладье с ними брат
Бюлейста едет.

Вот другой вариант перевода:

...Нагльфар плывет —
Муспелля войско
везет с востока
корабль по водам
(а кормщик — Локи),
везет он волка
и племя чудищ,
и Бюлейста брат
с ними плывет.

Снорри, правда, указывает, что Нагльфаром правит великан по имени Хрюм, но в «Старшей Эдде» сказано лишь то, что «Хрюм едет с востока», а не правит.

А. Корсун³⁶⁵ оставил за пределами перевода интересный фрагмент, где есть намек на то, что Локи — вообще родич Сурта (Черного), который поведет сынов Муспельхейма в бой. То, что они не одно и то же, явствует из строк: Локи ведет корабль с востока (или с севера, где расположен Нифльхейм), а великан Сурт — с юга, т. е. именно из Муспелля, где он сидел на краю этой страны огня еще в те времена, когда не было ни Асгарда, ни Мидгарда (лишь Муспельхейм и Нифльхейм).

Иггдрасиль дрогнул,
Ясень огромный;

³⁶⁵ Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна.

Шум в Древнем Древе —
Враг на свободе!
Страх поразит всех
в мире подземном
В час, когда выступит
Суртра сородич.

Или:

Дрогнул Иггдрасиль,
ясень трепещет,
трещит сердцевина —
вырывается йотун:
все устрашится
в подземных землях,
когда он явится,
родич Сурта

«Враг на свободе» — это относится к Локи, который освободился от пут. Почему вырывается турс (или йотун)? Поскольку Локи — сын великана Фарбаути и Лоувейи. Фенрир разорвал узы еще в строфе 44 «Прорицания вельвы». Пламя пышет из глаз и ноздрей у волка Фенрира.

Наконец, именно Локи успешно соревнуется с Логи — духом пламени (их имена не случайно созвучны, вспомним и об Агни) во время знаменитого похода к Утгарда-Локи.

6. Животные, связанные с Черным богом — ворон, волк (или пес) и муравей. Волк Фенрир — сын Локи. После поимки Локи один из его сыновей Нарви превращен в волка.

7. Черному богу подчиняются некоторые человекоподобные существа, ответственные за Тьму. Локи — кормчий корабля мертвецов — Нагльфара, согласно «Старшей Эдде». «За Локи следуют спутники Хель» во время битвы на поле Вигрид согласно «Младшей Эдде». Наконец, Локи — прародитель всех ведьм.

Найдя на костре
полусгоревшее
женщины сердце,
съел его Локи;
так Лофт зачал

от женщины злой;
отсюда пошли
все ведьмы на свете.

«Песнь о Хюндле»³⁶⁶

8. К миру Черного бога относится сказочный персонаж — змей, выезжающий из (из-за) воды, вероятно, одна из ипостасей Черного бога или одно из проявлений, подвластных ему. Змей Йормунганд (Мидгардский Змей) — сын Локи. Как и Ажи Дахака — порождение Ангхро-Майнью.

Добавим к имеющимся восьми еще два основных на наш взгляд свойства, которые следовало бы разместить в числе первых.

9. Чернобог участвует в создании Мира, либо портит только что созданный мир. Систему из девяти миров создали сыновья Бора — Один, Вили, Ве. Локи, согласно «Перебранке Локи», кровный побратим Одина. К тому же «братья его Бюлейст и Хельблинди», а Хельблиндиди (Слепо-Хель) — это хейти Одина из знаменитого перечисления в «Речах Гримнира». Это наводит на размышления о сопоставимости триад Один-Лодур-Хенир и Хельблиндиди-Локи-Бюлейст.

Один — еще больший и явный Чернобог, чем Локи. Локи, как пишет А. Платов — его кривое отражение³⁶⁷ (последнее, кстати, не мешает злокозненному Локи быть светлым Лодуром и темным Лофтом одновременно). При создании нового Мира Один выступает как Чернобог, он убивает Имира и нарушает тот Порядок, что был при Имире, т. е. разрушает мир, существовавший до Одина и состоявший лишь из Муспельхейма, Нифльхейма и Мировой Бездны.

Локи, в свою очередь, портит мир, сотворенный Одним, Вили и Ве (и выступает здесь темной ипостасью Одина).

10. Вред в мире от Чернобога. Локи — «злокозненный ас», «сеятель раздоров», «недруг богов», «наветчик и обманщик богов», «кузнец бед». «Он злобен нравом и очень переменчив, он превзошел всех людей той мудростью, что зовется коварством»³⁶⁸.

³⁶⁶ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

³⁶⁷ Платов А. Трикстер, или Обратная сторона монеты // Мифы и магия индоевропейцев. № 4. М., 1997.

³⁶⁸ Младшая Эдда / Пер. О.А. Смирницкой.

Локи антропоморфен. Он «рожалый муж», так как в образе кобылицы зачинает от коня. Отметим, что выше указывалось на возможную мужскую ипостась славянской богини Мокоши — Мокусе.

Образ Черного бога был бы неполным, если бы мы подробнее не остановились на его первейшем качестве трикстера — насмешника, шута, инициатора, проводника. Таким трикстером в греческой мифологии является Гермес.

Волшебные сандалии, с помощью которых он может быстро перемещаться куда угодно, склонность к воровству, колкий язык, если не красноречие, и хитрость, а также ряд других мелких деталей позволяют отметить разительное внешнее сходство Локи с греческим Гермесом. Сходство по сути тоже налицо. Локи часто выступает спутником других асов и их посланцем, если надо исправить, казалось бы, непоправимое — например, та же утрата асами волшебных молодильных яблок. Насмешник Локи не так уж и плох, как трактуют его некоторые издания, ошибочно перенося христианские понятия о добре и зле, о рае и аде, о дьяволе по имени Локи на почву древней культуры Скандинавии. Локи не раз выручал асов, в том числе сопровождая тугодума Тора в экспедиции за пропавшим молотом.

Этот сюжет был столь популярен, что остался в памяти народной навсегда и сохранился в исландской, шведской, датской и норвежской традициях³⁶⁹. В старой скандинавской балладе XIII–XIV вв. «Старик Тор», одной из немногих, которая по содержанию совпадает с песней «Старшей Эдды» (еще есть скандинавская баллада «Оге и Эльсе», которая во многом совпадает со «Второй песнью о Хельги Убийце Хундинга» из «Старшей Эдды») имя Локи искажено и звучит как «Локен», но мы без труда узнаем его³⁷⁰.

Домой плетется старый Тор,
Беда стряслась у Тора,
Украли молот у него,
И он не знает вора.
Старый Тор жеребца седлает.

³⁶⁹ *Стеблин-Каменский М.И.* Баллада в Скандинавии // Скандинавская баллада. М., 1978.

³⁷⁰ Скандинавская баллада. М., 1978.

Локен по воздуху к Греммилю мчит,
 Ломая о ветер крыло.
 Примчался в Греммелигор —
 Там было еще светло.

Старый Тор жеребца седлает.

Греммиль в горне огонь ворошит,
 Жару подбавить хочет:
 В Осгоре, видно, что-то стряслось,
 Раз Локен нагрянул к ночи.

Старый Тор жеребца седлает.

Достаточно обратиться к «Песне о Трюме», чтобы убедиться в идентичности содержания. Не имеем ли мы дело с ранее неизвестным хейти, если не для самого Локи, то хотя бы для всех прочих действующих лиц? Тор в этой балладе назван «Турекалл» — старик Тор, Фрейя — Вальборг, Трюм — Греммиль, Етунхейм — Греммилигор, Асгард — Осгор. Знатоки старонорвежского языка подтвердят или опровергнут это предположение.

Химик привел бы сугубо научный термин для деятельности Локи — катализ, активация. О применимости точных наук к наукам гуманитарным мы поговорим в следующем разделе.

Обратимся к одному из вариантов традиционного противостояния Черного и Белого богов. Имеется сходство образов Балора и Ысбаддадена из кельтских легенд («Битва при Маг-Туиред», «Килух и Олвэн») и образа Вия (или Старого Старика) из славянских мифов типа «Бой на Калиновом мосту».

Ний (зап.-слав) или Вий (вост.-слав.) в православии — св. Касьян — бог навъего, подземного мира и посмертный судья, соотносится с Плутоном, по Длугошу³⁷¹, возможно, одна из ипостасей Велеса:

«Кн. I. ... Плутона прозывали Нья (Nya); его считали богом подземного мира, хранителем и стражем душ, покинувших тела, и просили у него после смерти провести в лучшие места преисподней, и поставили ему главное святилище в городе Гнезно, куда сходились из всех мест».

³⁷¹ Длугош Я. История Польши. I, I, 47–48; II, VII, 447.

Мацей Стрыйковский в «Хронике польской, литовской и всей Руси» в 1582 г. пишет:

«Плутона же, бога некельного, которого звали Нья, почитали вечером, просили у него по смерти лучшего усмирения непогоды».

Следует оговориться, что были и прижизненные судьи-боги, так, например Прове, в «Саксонской хронике» Конрада Бото (1495 г) сказано так:

«1123 г. В Ольденбурге был бог, именовавшийся Прове, и он стоял на столбе, и имел в руке красное железное испытаний, и имел знамя и длинные уши, и пару сапог, а под ногой — колокол».

Но вернемся к образу Вия. Вы помните это:

«И вдруг настала тишина в церкви: послышалось вдали волчье завывание, и скоро раздались тяжелые шаги, звучащие по церкви. Взглянув искоса, увидел он, что ведут какого-то приземистого, дюжего, козолопого человека. Весь был он в черной земле. Как жилистые крепкие корни выдавались из него засыпанную землю руки и ноги. Тяжело ступал он, поминутно отступаясь. Длинные веки были опущены до самой земли. С ужасом заметил Хома, что лицо было на нем железное. Его привели под руки и прямо поставили к тому месту, где стоял Хома.

— Подымите мне веки: не вижу! — сказал подземным голосом Вий. — И все сонмище кинулось подымать ему веки»³⁷².

Мы знаем с детства, как в сказке типа «Бой на Калиновом мосту» герой Иван Быкович и его названные братья справляются с тремя чудо-юдами (которых, к тому же, как и навьего бога Одина, сопровождают хорт и ворон) и ступают в запредельный мир, тот, что за рекой смердящей, рекой смерти — Смородиной.

Но мать змеев смогла-таки обмануть Ивана Быковича и «утащила его в подземелье, привела к своему мужу — Старому старику.

³⁷² Гоголь Н.В. Вий.

— На тебе — говорит, — нашего погубителя.

Старик лежит на железной кровати, ничего не видит: длинные ресницы и густые брови совсем глаза закрывают. Позвал он тогда двенадцать могучих богатырей и стал им приказывать:

— Возьмите-ка вилы железные, поднимите мои брови и ресницы черные, я погляжу, что он за птица, что убил моих сыновей. Богатыри подняли ему брови и ресницы вилами: старик взглянул... »

Старый старик устраивает Ивану Быковичу испытание с похищением для него невесты. И одно за другим Иван выполняет все задания Старика, справляясь со всеми неприятностями по дороге своей судьбы. А затем соревнуется с самим Стариком, балансируя над огненной ямой.

Кстати, приехавший к слепому отцу Святогора погостить Илья Муромец на предложение «пожать руку» подает слепому великану кусок раскаленного докрасна железа, за что получает похвалу: «Крепка твоя рука, хороший ты богатырек»³⁷³.

Болгарская секта богомилов описывает дьявола, как превращающего в пепел всех, кто посмеет взглянуть ему в глаза³⁷⁴, это уже христианский отголосок древнейшего верования.

В сказке о Василисе Прекрасной, которая жила в услужении у Бабы-Яги, говорится о том, что она получила в подарок за труды — в одних случаях — горшок (печь-горшок), в других случаях — череп. Когда она вернулась домой, череп-горшок сжег дотла своим магическим взглядом ее мачеху и дочерей мачехи.

Таковы, далеко не все источники о древнейшем навьем божестве Вий, который имеет аналоги у древних ирландцев — Ёсбаддадена и Балора, как мы увидим ниже.

В православии Старый старик — Вий заменен злым святым Касьяном, чей день отмечался 29 февраля, и чье имя созвучно сказочному живому мертвецу — старику Кощею, который, точно Локи, находится скованным под землей и мучим страшной жаждой.

³⁷³ Гильфердинг А.Ф. Онежские былины. М., 1949.

³⁷⁴ Иванов И. Богомильские книги и легенды. София, 1925.

Кощей в более позднюю эпоху выделился в самостоятельный космогонический персонаж, который заставляет живую материю быть мертвее, связан с хтоническими персонажами типа зайца, утки и рыбы.

Касьян на что ни взглянет — все вянет.
Касьян на скот взглянет, скот валится;
на дерево — дерево сохнет.
Касьян на народ — народу тяжело;
Касьян на траву — трава сохнет;
Касьян на скот — скотдохнет.
Касьян все косою косит...

Любопытно, что Касьяну подчинены ветра, которые он держит за всевозможными запорами.

Несомненно, Касьян-Кощей связан с сезонными омертвлениями, является врагом тоже темной Яги, которая проводит молодого героя в его запредельный, часто подземный мир — кощное царство. Есть данные, что на бывших землях вятичей около поселка Кашеево — в 7 км к северу от Белева, находится неисследованный подземный культовый комплекс.

После прохождения всех испытаний (читай инициаций) молодой герой в сказках и мифах по типу «квест» готов к встрече и последнему противоборству со Старым стариком. Белобог — с Чернобогом, Молодой бог готов к бою с Древним богом, который САМ привел к себе наследника и САМ вручил ему в руки СУДЬБУ.

При реставрации славянского варианта мифа иного типа — мифа о походе за Силой в Чужой мир можно с полным правом воспользоваться сказкой «Иван Быкович». Она и известна большинству наших читателей в пересказе А. Толстого, как «Бой на Калиновом мосту». Близки по содержанию к ней «Сказка об Иване-богатыре»³⁷⁵ и другие сказки об Иванах-сукичах, кобылиных, коровичах...

Инициационный сценарий приблизительно таков. Обладающий непомерной силой герой полуживотного происхождения (зачат женщиной или коровой от златоперой рыбы), часто вместе с братьями, едет на поиски похищен-

³⁷⁵ Иван Меньшой — разумом большой. Русские сказки. М., 1972.

ных женщин, хотя это лишь предлог выказать Силу. Чтобы поход был удачен, он отправляется к кузнецам и просит сковать оружие. Два раза испытание палицы (меча) проходит неудачно — то гнется, то ломается. Лишь на третий раз оружие по руке. Иногда, если речь идет о братьях, они соревнуются в силе и мастерстве владения оружием. Если же изначально братьев у героя нет, то в походе он встречает трех велетов (Свернигору, Крутиуса, Вертидуба) и братается с ними.

Иван-богатырь убивает гигантского волка, Иван Быкович — трех чудо-юд, Покатигорошек — Змея. Таким образом, они справляются с первым испытанием и как бы проходят посвящение в витязи.

Вместе с братьями или один герой выслеживает похитителя — это, например, Сам с ноготок, борода с локоток, колдун — Старый Старик — с тяжелыми веками. У него в собственности либо мешки золота, либо стадо. Справившись с малосильными помощниками Ивана, «злодей» соревнуется с главным героем и, уступая его притязаниям и настойчивости, скрывается в пекельном царстве, прыгнув в пропасть или яму. Иван спускается в подземное царство, которое имеет три уровня Медное, Серебряное, Золотое. Он находит искомым королевен и окончательно побивает похитителя, как правило, родича Кошца. Вытащив пленниц на божий свет, названные братья предают героя, перерезав веревку. Он остается под землей, где ратается с Кощеевой сестрой — Бабой-Ягой или жутко сильной ведьмой. Затем герой спасает пленцов от непогоды (змея) и их мать — чудовищная птица (Могол, Орел) выносит Ивана из-под земли. Когда у него не хватает в полете мяса, чтобы кормить птицу, герой отрезает икры собственной ноги. В завершении герой женится на королевне из пекельного царства, обретая новый смысл жизни.

Заблуждается тот, кто отнесет этот миф, подобно русским былинам, ко временам поздним, когда традиционная культура индоевропейцев уже лежала растоптанная и поруганная монотеистической цивилизацией. Поразительно сходные мотивы мы найдем, например, в эпосе народов Ирана и Ирака — у курдов, одного из древнейших народов Ближнего Востока. Первое письменное упоминание о них относится к V в. до н. э. в трудах греческих историков. Еще в начале XI в. жил и писал на родном языке

Развитие принципа бинарных оппозиций...

ке курдский поэт Али Харири, в XII в. — Факие Тэйра, в XV в. — Мела Ахмед и другие...

В курдской сказке об Аслане (Арслане)³⁷⁶ повествуется, как женщина нашла в лесу мальчика, вскормленного львицей. В четырнадцать лет он стал уже богатырем и понапрасну калечил сверстников. Местный правитель берет парня во дворец, чтобы у его сына Мирзы Махмуда был сильный друг. Юноши выросли вместе. Как-то раз во время соревнования (скачек) Аслан победил Мирзу. Друзья поссорились, но вскоре уже рука об руку отправились странствовать. Далее они встречаются великанов, но Аслан побеждает этих велетов и братается с ними. Устрашенные силой меньшого брата великаны предают его в схватке с чудовищным змеем, но простодушный герой убивает страшилище. Оставшись дома готовить обед, Аслан сходитя в поединке с бородатым седоволосым стариком, который неимоверно силен. Потерпев поражение, старик скрылся под землей. Великаны рассказали Аслану, что его недавний противник — властитель подземного царства. В его подземном дворце томятся две девушки-красавицы. Герой спускается вниз и вызволяет пленниц, попутно убив двух дивов и еще одного змея. Преданный братьями-великанами (обрезанная веревка) Аслан остается в подземной стране. Затем он спасает птенцов чудесной птицы, которая выносит героя на белый свет. Чтобы утолить голод птицы, Аслан отрезает икру со своей ноги. Выбравшись, он мстит предателям, а сам женится вместе с Мирзой на красавицах из подземного мира.

В валлийском эпосе «Мабиногион»³⁷⁷ двоюродный брат Артура — королевич Килух — заколдован, он может жениться только на одной девушке по имени Олвэн. Кто она такая — никто не знает, и он отправляется на поиски Олвэн. Артур дает своему брату спутников (Кай, Бедуир, Кинддилиг, Гурир, Гвиар (Гавэйн) и Мену), каждый из которых обладает какой-либо основной чертой, как и в сказке Иван Быкович, когда на воздушном корабле герой отправился на поиски жены Старого старика.

³⁷⁶ Курдские народные сказки. М., 1972.

³⁷⁷ Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. М., 1995.

«И они отправились в путь и достигли обширного поля, где увидели крепость, величайшую из всех крепостей мира. И они шли к ней до самого вечера, но так и не приблизились ни на шаг. И они шли второй день и третий и, наконец, с большим трудом достигли ее стен. И, подойдя к ней, они увидели огромное стадо овец, такое, что не было у него ни конца, ни начала, и рядом — пастуха, стерегущего этих овец, одетого в шкуры, и его свирепого пса, что был больше, чем девятилетний жеребец. А этот пес никогда не упустил ни ягненка, ни старого барана, и никакая сила не могла убить его или обратить в бегство. Множество деревьев и трав вокруг были сожжены его огненным дыханием».

Вход в замок — это девять последовательных дверей, у каждой из которых тоже страж и пес. Ысбаддадену было предсказано, что он погибнет после того, как лишится своей дочери Олвэн («белый след на дороге»!!!). Поэтому он убивает женихов своей дочери. У него столь большие и тяжелые веки (как и у нашего Вия), что он должен содержать сильных слуг, чтобы те совместными усилиями поднимали бы ему эти веки вилами.

«Она [Олвэн] вошла в дом и села на скамью рядом с Килухом, и он узнал ее, как только увидел. И он обратился к ней: «О, дева, я люблю тебя! Какой грех будет в том, что ты бежишь со мною отсюда?» — «Не могу я этого сделать. Предсказано мне, что жизнь моего отца продлится лишь до тех пор, пока я не уйду от него с моим мужем. Потому он не отпускает меня. Но я дам тебе совет. Иди к отцу и проси у него моих руки. Обещай ему все, что он попросит, и ты добьешься меня. Если же ты откажешь ему в чем-нибудь, тебе меня не видеть. А я не хочу твоей смерти». — «Я пообещаю все, о чем он попросит», — сказал он.

Она пошла назад в свои покои, а они поднялись, и вошли в крепость следом за ней, и убили девять привратников так, что никто из них не успел крикнуть, и девять псов так, что никто из них не залаял.

И они прошли прямо в зал и сказали: «Приветствуем тебя, Ысбаддаден, Повелитель Великанов!» —

«Что вам нужно?» — спросил он. «Мы пришли просить Олвэн, твою дочь, в жены Килуху, сыну Килидда, сына Келиддона Вледига». — «Эй, бездельники-слуги! Подымите мне веки, чтобы мог я видеть своего зятя!»

Так те и сделали. Посмотрев на них, он сказал: «Приходите завтра, и я отвечу вам». Они встали и пошли к выходу; тогда Ысбаддаден, Повелитель Великанов, пустил им вслед одно из трех отравленных каменных копий, которые он держал в руке, но Бедуир поймал его, и бросил назад, и поразил Ысбаддадена в бедро. И он воскликнул: «Проклятый зять! Теперь я до конца дней своих буду хромать. Это отравленное железо жжется, как стая слепней. Будь проклят кузнец, что его ковал, и наковальня, на которой оно сковано!» (Отметим, что в руках Повелителя Великанов камень обращается в железо.)

И эту ночь они провели в доме Кустеннина Пастуха. И наутро они поднялись, и пошли в крепость, и вошли в зал, и сказали: «Ысбаддаден, Повелитель Великанов, отдай нам твою дочь и скажи, какой выкуп хочешь ты за нее себе и своему роду. Если же ты не отдашь ее, ты умрешь». И он сказал им: «Еще живы четверо ее прадедов и четыре прабабки. Я должен посоветоваться с ними». — «Что ж, — сказали они, — сделай это, пока мы обедаем».

И когда они выходили, он схватил второе копьё из тех, что были у него в руке, и пустил им вслед. И Мену, сын Тейргваэдда, поймал его, и бросил назад, и поразил его в середину груди так, что оно вышло из спины. «Проклятый зять! — воскликнул Ысбаддаден. — Как стая оводов, жжет меня это железо. Будь проклят кузнец, что его ковал, и наковальня, на которой оно сковано! Теперь, как только я встану, почувую боль в груди, и колики в желудке, и тошноту». Они же пошли обедать.

И на третий день они опять пришли в крепость и сказали: «Ысбаддаден, Повелитель Великанов, не кидай в нас больше копий, если не желаешь своей смерти». — «Эй, слуги! Подымите мне веки, чтобы мог я видеть моего зятя!» Когда же они сделали это, Ысбаддаден схватил третье отравленное копьё и

пустил в них, но Килух поймал его и бросил назад, и оно поразило великана прямо в глаз так, что вышло из основания шеи. «Проклятый зять! — воскликнул он. — Теперь я до конца жизни останусь слепым. И голова моя будет болеть, и лунными ночами меня будут мучить видения. Будь проклята наковальня, на которой сковано это копьё! Оно кусается, как стая свирепых собак!» Они же отправились обедать.

На следующий день они вновь пришли к нему и сказали: «Перестань злоумышлять против нас, иначе умрешь злой смертью. Отдай нам свою дочь, или мы убьем тебя». — «Кому из вас нужна моя дочь?» — «Мне, Килуху, сыну Килидда». — «Подойди, чтобы я мог разглядеть тебя». И ему поставили сиденье, и они уселись лицом к лицу. И Ысбаддаден, Повелитель Великанов, спросил: «Значит, ты хочешь взять в жены мою дочь?» — «Да, я этого хочу», — ответил Килух. «Тогда поклянись, что исполнишь все, что я попрошу тебя сделать, чтобы получить ее». — «Клянусь, что ты получишь все, что захочешь», — сказал Килух, — говори же».

Ысбаддаден дает порядка тридцати поручений, связанных с добыванием волшебных предметов (например, принести чашу Алира), которые с помощью Артура и своих чудесных спутников Килух и добывает. Затем Килух женится на Олвэн, а Ысбаддадену отрубают голову.

«И после этого Килух, и Гореу, сын Кустеннина, и все те, кто желал смерти Ысбаддадена, Повелителя Великанов, пошли к нему со всеми чудесными вещами, и Кау Британский сбрил ему бороду вместе с кожей и мясом и выколол оба его глаза». (Лишение бороды или волос часто связывается в мифологии с утратой волшебной силы — вспомним Черномора; только после этого спутники Килуха легко смогли одолеть великана. Лишение глаз — это утрата души.)

«И спросил Килух: «Хорошо ли ты выбрит?» — «Хорошо», — ответил тот. «Теперь ты отдашь мне свою дочь?» — «Бери ее», — сказал тот, — и благодаря не меня, а Артура, который сделал это для

тебя. По своей воле я ни за что бы не отдал ее тебе. Теперь же пришло мне время расстаться с жизнью».

И Гофеу, сын Кустеннина, схватил его за волосы, и отрезал голову, и насадил ее на кол от изгороди. И он завладел крепостью и всеми землями, и в ту же ночь Килух взял Олвэн в жены, и она оставалась его единственной женой, пока он был жив. А воины Артура разошлись, каждый в свою страну.

Так Килух получил Олвэн, дочь Ысбаддадена, Повелителя Великанов».

Ирландский аналог Черного бога, славянского Вия или Старого старика — Балор, внук Нета — и что любопытно, он прародитель Белого бога ирландцев — Луга. Происходит Балор из племени фоморов, которые являются врагами племени богини Дану, последние якобы населяли Ирландию непосредственно перед кельтами. У Балора — единственный глаз, но он имеет смертоносную мощь: за раз убивая девять человек, если заглянут в этот глаз. Веко этого глаза очень тяжелое, и нужны слуги, чтобы поднять это веко с помощью копья. В битвах Балор идет впереди войска фоморов. На его связь с нижним миром указывает также и само имя Балор, которое восходит к корню *val-vel*, тому же, что и славянский Велес. В битве в Долине Туиред³⁷⁸ темный Балор сражается со светлым Лугом. Луг выбивает ему глаз копьем Ассал или, по иным версиям, камнем.

«Тогда сошлись в битве Луг и Балор с Губительным Глазом. Дурной глаз был у Балора и открывался только на поле брани, когда четверо воинов поднимали веко проходившей сквозь него гладкой палкой. Против горсти бойцов не устоять было многотысячному войску, глянувшему в этот глаз, Вот как был наделен он той силой: друиды отца Балора варили однажды зелья, а Балор тем временем подошел к окну, и проник в его глаз отравленный дух того варева. И сошелся Луг с Балором в схватке.

³⁷⁸ Похищение быка из Куальнге / Перевод и примечания С.В. Шкунаев. М., 1985.

— Поднимите мне веко, о, воины, — молвил Балор, — дабы взглядел я на болтуна, что ко мне обратился. Когда же подняли веко Балора, метнул Луг камень из своей пращи и вышиб глаз через голову наружу, так что воинство самого Балора узрело его. Пал этот глаз на фоморов, и трижды девять из них легли рядом, так что макушки голов дошли до груди Индехи, сына Де Домниан, а кровь струей излилась на его губы».

Перед смертью Балор открываетея Лугу, что он (Балор) — дед Луга, т. е. его прародитель (именно поэтому племя богини Дану считает Луга «чужим», «тем, кто пришел издалека»). Я — твой дед, а ты — мой внук. Это признание равносильно с позиции психоаналитики утверждению — «Ты убиваешь самого себя, ты подрубаешь собственное начало» — поскольку ирландцы, как и скандинавы, подходили ко времени, как к повторяющемуся циклу — кругу.

Балор также искушает Луга просьбой, чтобы внук отрубил ему голову и надел бы ее на себя: этим, дескать, Луг приобретет все те знания, что и сам Балор, что еще больше уравнило бы их. Но Луг, отрубив голову, не следует совету Балора, а ставит голову на скалу, и та раскалывается под действием вытекающей крови.

Существует более развернутое описание поединка³⁷⁹, согласно которому Луг преследует Балора до территории современного графства Корк и здесь отказывает ему в просьбе о пощаде. Тогда Балор просит, чтобы Луг, в случае победы, водрузил его отсеченную голову на свою, дабы счастье и доблесть Балора перешли к нему. Начинается схватка, и Луг побеждает, но затем помещает голову на стоячий камень, который тотчас распадается на куски. Интересные варианты сюжета дает и фольклор, где, по ряду собранных в XIX в. версий, Балор узнает в Луге своего внука и также просит водрузить свою голову на голову Луга. Тот помещает ее на камень, и тогда вытекший из головы яд разрушает камень, а на месте его разливается озеро³⁸⁰. Яд настолько реален, что обращается в озеро. И настолько силен, что насквозь прожигает землю, и образуется озеро на месте пропасти.

³⁷⁹ O'Cuiv B. Cath Muighe Tuireadh. Dublin, 1945.

³⁸⁰ Шкунаев С.В. Прим. к «Битва при Маг-Туиред» // «Похищение быка из Куальнге». М., 1985.

В Ирландии есть другие известные варианты этой мифологии, к примеру, поединок Финна и Голла (Одноглазого).

Итак, все они Вий, Старый Старик, Ёсбаддаден, Балор — темные персонажи, связанные с нижним миром, миром мертвой материи, они либо приходят из запредельного мира, либо живут за пределами нашего мира и герой является к ним — это черные боги, участвующие в становлении человека, вождя, культурного героя.

При этом видно, что если Локи несет в себе характеристики бога-трикстера создателя и губителя мира, то в мифе об Ёсбаддадене характеристики темного персонажа становятся абсолютно негативными, что отвечает нашей гипотезе. Сам миф принадлежит к артуровскому циклу, постулирующему централизацию социальной власти, и великан, самостоятельно владеющий сокровищем, пусть это будет даже его собственная дочь, превращается в ярого антагониста для представителя такой централизованной власти.

В то же время образ Балора не однозначен. Он с одной стороны, дед героя, с другой, противник новой социальной структуры. Выбор героем принципа социального против родового-семейного являлось примером для переходного этапа в развитии социальных отношений. Можно сказать, что постулировался принцип: вассальное право выше родового.

Их противником оказывается герой, соотносимый с Белым Светом как в буквальном (Алей (Луг) — противник Балора имеет солярные черты), так и в переносном смысле.

Все они предводительствуют силой, что противостоит Свету — миру героя.

Каждый из противников «виеобразного персонажа» ущербен в чем-то. Встреча с Темным противником снимает эту «ущербность».

Эти пункты могут быть применены к паре Хеймдалль — Локи без особых нареканий. Локи несомненно связан с Нижним миром, он — предводитель врагов, что идут на штурм Асгарда из запредельного Нифльхейма. Противник Локи — это светлый ас. До битвы на Вигрид и своего поединка с Локи Хеймдалль вынужден выполнять роль Неусыпного Стража («Перебранка Локи»):

48.

Локи сказал:
 «Ты, Хеймдалль, молчи!
 От начала времен
 удел твой нелегок;
 с мокрой спиной
 на страже богов
 неустанно стоишь ты».³⁸¹

Встреча состоится — Хеймдалль выполнил свое предначертание — он протрубил в рог и возвестил о Рагнареке. Теперь обратимся к спорным пунктам:

— все они древнее своего молодого светлого противника;

— каждый из них испытывает молодого противника, невыполнение испытания грозит всегда смертью;

— все они имеют «неполадки» со зрением, это либо тяжелые веки, которые обслуживают слуги с вилами или копьями, либо им свойственна слепота, подчеркивающая их темноту.

Трудно сопоставлять «возраст» Хеймдалля и Локи. Первый в «Младшей Эдде» назван сыном Одина, между тем — Локи — брат Одина (возможно и не только как кровный). Если же верно, что Локи — родич Сурта и на севере в Нифльхейме он играет ту же роль, что Сурт на юге в Муспелльхейме — Локи старше Хеймдалля.

В эпосе скандинавов есть несколько богов, которые обладают ярко выраженными атрибутами белизны — это, кроме самого Хеймдалля, Фрейр и Бальдр.

Фрейру «подвластен солнечный свет», он прекрасен собой и могущественен, он ван, «посылающий богатства», и владетель Золотого Вепря, наконец, мир светлых альвов (духов света) — *«Альвхейм был Фрейром получен от богов на зубок»* (5, «Речи Гримнира»). Фрейр-Ингви — названный сын Одина. Согласно описанию Адамом Бременским Упсальского Храма (около 1070 г.) Фрейр участвует в одном из вариантов скандинавского Триглава под именем Фрикко — Один-Тор-Фрикко, «даруя смертным мир и сладострастие».

³⁸¹ Старшая Эдда / Пер. А. Корсуна.

О Бальдре «можно сказать только доброе. Он лучше всех и все его прославляют. Так он прекрасен лицом и так светел, что исходит от него сияние. Он самый мудрый из асов (как и Один!), самый красноречивый (как и Один!). Но написано ему на роду, что не исполнится ни один из его приговоров...»³⁸² В его палатах не совершается никаких злодейств.

Противники их обладают столь же явными признаками черноты. Молодой «пресветлый» Фрейр будет биться с древним темным Суртом. Молодой светлый Бальдр убит Локи руками слепого Хеда. Впрочем, Бальдр не мог не догадываться, чем грозит ему испытание на тинге, и пострадал за излишнюю самоуверенность? Случилось это при полном попустительстве со стороны темного на один глаз Всеотца, Игга (Ужасного) и Бельверка (Злодей), Хельблинди (Слепо-Хель) и Вальфэдра (Отец павших). Именно «на один глаз», что вполне отчетливо символизирует двойственность образа Одина, в котором его темная ипостась, Чернобог (Локи, Сурт, Хед), воссоединяется с его светлой ипостасью, Белобогом (Хеймдаллем, Фрейром, Бальдром). Вещий дар, обучение рунам, просветительская функция и непосредственное отношение к порождению новой жизни позволяют говорить о сходстве Хеймдалля и Одина в его светлой ипостаси.

3.4. Развитие принципа возникновения мира из протоматерии в мифологических системах раннего государства

Идея возникновения мира из Первойяйца, зародившаяся еще при родоплеменном строе, получила развитие в космогонических системах государственного периода. В рассматриваемый период, как выше отмечалось, происходит активное вытеснение из мифа творения женских персонажей.

Например, практически идентичная финно-угорской мифологема создания мира из частей яйца имеется в индийских Упанишадах³⁸³:

«1. Солнце — это Брахман: таково учение. Объяснение этому [следующее]. В начале этот мир был

³⁸² Младшая Эдда / Пер. О.А. Смирницкой...

³⁸³ Чхандогья упанишада. III, 19,1–2.

несуществующим. Он стал существующим. Он возрос. Он превратился в яйцо. Оно покоилось в течение года. Скорлупа лопнула. Так возникли две половинки яйца — одна серебряная, другая золотая.

2. Серебряная половинка — это земля; золотая — небо. Внешняя пленка — это горы; внутренняя пленка — туман с облаками. Прожилки стали реками. Жидкость, что внутри, — океан».

Философское развитие данный сюжет приобретает в «Законах Ману». Сам творец в тексте достаточно апофатичен, однако при сохранении мотива построения мироздания из первояйца, сам вещный мир он строит из своих качеств и ума, можно сказать, что он сам становится этим миром. Представляют интерес два момента.

Первый из них состоит в том, что свое ощущение будущего мира он наделили частицами самого себя — этим мир и был создан.

Второй — в несоответствии происхождения Первовод, появившихся по Его мысли и Его же изначальное пребывание в них, откуда происходит и имя бога Нараяна (жилище вод).

Возможно, чтобы подчеркнуть всеобъемлемость Нараяны изначальные хтонические воды, в которых произошло первое зачатие — было зачато золотое яйцо, явившееся основой мира, и которые несут женский принцип — были искусственно произведены из него самого. Сами воды первоначальности, для стройности философской концепции были заменены тьмой.

На Западе «Законы Ману» известны как «Манавадхарма-шастра», или «Манусмрити» — это самый важный трактат о дхарме, т. е. началах, законах и правах, которые управляют космосом и человеческим обществом. По мнению различных ученых, текст был составлен в период между вторым веком до нашей эры и вторым веком нашей эры³⁸⁴:

5. Эта (вселенная) существовала в форме Тьмы, непрозрачной, лишенной отличительных признаков, недоступной рассуждению, умонепостижимой, полнотью погруженной, словно в глубокий сон.

³⁸⁴ Законы Ману, I, 5–16.

Развитие принципа бинарных оппозиций...

6. Тогда явился божественный Самосуций, неразличимый, (но) творящий (все) это, великие стихии и прочее, различимое, — с неодолимой (творческой) силой, разгоняющей тьму.

7. Тот, кого может постичь (только) сверхчувственное, кто тонок, неразличим и вечен, кто содержит все созданное и непостижим, просиял по собственному (изволению).

8. Желая произвести на свет всевозможные существа, первым делом он сотворил мысль воды и поместил в них [свое] семя.

9. Это (семя) превратилось в золотое яйцо, сиявшее подобно солнцу; в этом (яйце) он сам родился как Брахман, прародитель всего мира.

10. Воды назывались нафа, (ибо), поистине, воды — порождение Нафы; поскольку они были его первым жилищем (аяна), он прозван Нафаяна.

11. От этой первопричины, которая неразличима, вечна, реальна и нереальна одновременно, произошел на свет тот муж (Пуруша), который славен в этом мире (под именем) Брахмана.

12. Божественный восседал в этом яйце целый год; затем он сам (одной) своей мыслью разделил его на две половинки.

13. И из этих половинок он создал небо и землю, между ними срединное пространство, восемь точек горизонта и вечное жилище вод.

14. Из себя самого (атманас) он также извлек ум, который одновременно реален и нереален, а из ума — самостность, которой присуще самосознание (и которая) царственна.

15. Более того, великого, душу и все творения, на которые влияют три качества, и, в подобающем порядке, пять органов, которые воспринимают чувственные предметы.

16. Но, соединив мельчайшие частички этих шести, обладающих безмерной властью, с частичками себя, он сотворил все существа».

Отметим, что как в вышеприведенном случае, в некоторых архаичных мифах из яйца появляется богиня-мать, которая творит мир, как вавилонская Иштар, выпорхнувшая из яйца в облике голубки.

Мифологема создания мира из яйца, но уже при замене женского материнского божества на мужское, сохранилась и в древнеиндийской брахманистской традиции, где создателем мира назван бог Брахма. Отметим, что и по этой традиции тем, что создало первое яйцо, оказалась водная стихия, у всех народов связываемая с женскими божествами, но в данном случае не персонафицированная.

В текстах говорится, что «...вначале не было ничего. Не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Беспредельно простирались только воды. Они возникли из первозданного Хаоса. Он покоился без движения, и из его тьмы воды возникли раньше всех других творений. Воды породили огонь. От великой силы тепла в них зародилось золотое яйцо. Времени тогда еще не было, и некому было его отмерять, но столько, сколько длится год, плавало золотое яйцо в водах, в безбрежном, бездонном океане. Через год из золотого зародыша возник прародитель Брахма. Он разбил яйцо, и оно раскололось надвое. Верхняя половина его стала небом, нижняя — землею, а между ними Брахма поместил воздушное пространство и так их разделил. Он утвердил землю среди вод, создал страны света и положил начало времени. Так была сотворена вселенная...»³⁸⁵.

Другим направлением мысли при замене богинь-матерей — создательниц мира — на мужские божества было введение понятия Хаос, восходящее еще к древнему понятию Протоматерии — одной из ипостасей богинь Смерти-Жизни. Проследим развитие данного понятия соответственно социальному развитию общества и общественной философской мысли.

Для более полного понимания развития космогонических представлений и связанных с ними социальных ролей женских персонажей, рассмотрим подобные космогонические представления индоевропейских и других близких им народов. Основные космогонические идеи носили универсальный характер и были связаны в первую очередь с мифологическим мировоззрением и его особенностями.

³⁸⁵ Radhakrishnan S. (ed. and transl.) The Principal Upanishads, New York, Harper & Row, 1953. P. 151–152.

Развитие принципа бинарных оппозиций...

С космогонией эллинов в самом полном объеме мы знакомимся в поэме Гесиода «Теогония», что значит «Происхождение богов», датируемой VIII в. до н. э.³⁸⁶ Важнейшую — производительную роль при этом играют женские божества — Гея и Черная Ночь (Никта). В силу важности материала, показывающего поэтапность миростроительства и разработанность философской концепции, приведем достаточно обширные фрагменты текста:

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
(119) Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
(120) И, между вечными всеми богами прекраснейший, — Эрос
Сладкоистомный — у всех он богов и людей земнородных
Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает.
Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.
Ночь же Эфир родила и сияющий День, или Гемеру:
Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись...

Гея же прежде всего родила себе равное ширью
Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду
И чтоб прочным жилищем служил для богов всеблаженных.

Снова обращаем внимание на первенство женского принципа матери-сырой земли и, как видели и увидим далее, ее борьбы с мужским принципом.

(130) Нимф, обитающих в чащах нагорных лесов многотенных;
Также еще родила, ни к кому не всходивши на ложе,
Шумное море бесплотное, Понт. А потом, разделивши
Ложе с Ураном, на свет Океан породила глубокий,
Коя и Крия, еще — Гипериона и Иапета,
Фею и Рею, Фемиду великую и Мнемосину,
Златовенчанную Фебу и милую видом Тефию.
После их всех родился, меж детей наиболее ужасный,
Крон хитроумный. Отца многомогущего он ненавидел.
Также Киклопов с душою надменною Гея родила —
Счетом троих, а по имени — Бронта, Стеропа и Арга.
Молнию сделали Зевсу-Крониду и гром они дали.
Были во всем остальном на богов они прочих похожи,

³⁸⁶ Гесиод. Теогония// Эллинские поэты. М. С. 31–33.

Но лишь единственный глаз в середине лица находился:
Вот потому-то они и звались «Круглоглазы», «Киклопы»,
Что на лице по единому круглому глазу имели.
А для работы была у них сила и мощь, и сноровка.
Также другие еще родились у Геи с Ураном
Трое огромных и мощных сынов, несказанно ужасных, —
Котт, Бриарей крепкодушный и Гиес — надменные чада.
Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый
около плеч многомогущих, меж плеч же у тех великанов
По пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких.
Силой они неподступной и ростом большим обладали.
дети, рожденные Геей-Землей и Небом-Ураном,
Были ужасны и стали отцу своему ненавистны
С первого взгляда. Едва лишь на свет кто из них появился,
Каждого в недрах земли немедленно прятал родитель,
Не выпуская на свет, и злодейством своим наслаждался.
С полной утробой тяжело стонала Земля-великанша.
(160) Злое пришло ей на ум и коварно-искусное дело.
Тотчас породу создавши седого железа, огромный
Сделала серп и его показала возлюбленным детям.
И, возбуждая в них смелость, сказала с печальной душою:
«Дети мои и отца нечестивого! Если хотите
Быть мне послушными, сможем отцу мы воздать за злодейство
Вашему: ибо он первый ужасные вещи замыслил».
Так говорила. Но страхом объятые, дети молчали.
И ни один не ответил. Великий же Крон хитроумный,
Смелости полный, немедля отвечивал матери милой:
(170) «Мать! С величайшей охотой за дело такое возьмусь я.
Мало меня огорчает отца злоимянного жребий
Нашего. Ибо он первый ужасные вещи замыслил».
Так он сказал. Взвеселилась душой исполинская Гея.
Вместо укромное сына запрятав, дала ему в руки
Серп острозубый и всяким коварствам его обучила.
Ночь за собою ведя, появился Уран и возлег он
Около Геи, пылая любовным желаньем, и всюду
Распространился кругом. Неожиданно левую руку
Сын протянул из засады, а правой, схвативши огромный
(180) Серп острозубый, отсек у родителя милого быстро
Член детородный и бросил назад его сильным размахом.
И не бесплодно из Кроновых рук полетел он могучих:
Сколько на землю из члена ни вылилось капель кровавых,
Все их Земля приняла. А когда обернулись годы,

Развитие принципа бинарных оппозиций...

Мощных Эриний она родила и великих Гигантов
С длинными копьями в дланях могучих, в доспехах блестящих,
Также и нимф, что Милиями мы на земле называем.
Член же отца детородный, отсеченный острым железом,
(190) По морю долгое время носился, и белая пена
Вздыбилась вокруг от нетленного члена. И девушка в пене
В той зародилась. Сначала подплыла к Киферам священным,
После же этого к Кипру пристала, омытому морем.
На берег вышла богиня прекрасная. Ступит ногою —
Травы под стройной ногой вырастают. Ее Афродитой
Боги и люди зовут...

В данном отрывке имеется обоснование права на власть активного мужского начала при возможной гибели мира. Корчи матери-земли от того, что в ее чрево прятали рожденных ею детей, есть ни что иное, как воспоминание о тектонических катаклизмах, при которых реальную, действительную социальную власть берут на себя мужчины, как, впрочем, и при любых событиях потрясающих основы социальной структуры и жизнеобеспечения.

Однако в том же фрагменте приводится миф о рождении великой Афродиты, которая имеет явное социальное значения и права на власть, как возникшая из тела — детородного члена ранее царствующего Урана, т. е. в некотором смысле являющейся его ипостасью. Это ярко отражено в греческой мифологии, т. к. Афродита в том числе богиня производительных функций, чем и славился Уран до его оскотления. Скорее всего, данный миф во многих своих частях относится к переходному типу правления.

Второй раз с такой же полнотой описания космогонии мы сталкиваемся много позже Гесиода, многие века спустя. Публий Овидий Назон изложил свое представление о творении мира в первой книге о «Метаморфозах», и оно дополняет Гесиодово представление особенно в части первородного Хаоса³⁸⁷:

Ныне хочу рассказать про тела, превращенные в формы
Новые. Боги, — ведь вы превращения эти вершили, —
Дайте ж замыслу ход и мою от начала вселенной
До наступивших времен непрерывную песнь доведите.

³⁸⁷ Овидий. Метаморфозы. М., 1977. С. 31–51, 389–391.

...
 (5) Не было моря, земли и над всем распростертого неба, —
 Лик был природы един на всей широте мироздания, —
 Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой,
 Бременем косным он был, — и только, — где собраны были
 Связанных слабо вещей семена разносущные вкупе.
 (10) Миру Титан никакой тогда не давал еще света,
 И не наращивала рогов новоявленных Феба,
 И не висела земля, обтекаема током воздушным,
 Собственный вес потеряв, и по длинным земным окомам
 Рук в то время своих не простерла еще Амфитрита.
 (15) Там, где суша была, пребывали и море и воздух.
 И ни на суше стоять, ни по водам нельзя было плавать.

31

Воздух был света лишен, и форм ничто не хранило.
 Все еще было в борьбе, затем что в массе единой
 Холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость,
 (20) Битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким.
 Бог и природы почин раздору конец положили.
 Он небеса от земли отрешил и воду от суши.
 Воздух густой отделил от ясность обретшего неба.
 После же, их разобрав, из груды слепой их извлеки,
 (25) Разные дав им места, — связал согласиём мирным.
 Сила огня вознеслась, невесомая, к сводам небесным,
 Место себе обретя на самом верху мироздания.
 Воздух — ближайший к огню по легкости и расстоянью.
 Оных плотнее, земля свои притянула частицы.
 (30) Сжатая грузом своим, осела. Ее обтекая,
 Глуби вода заняла и устойчивый мир окружила.
 Расположенную так, бог некий — какой, неизвестно —
 Массу потом разделил; разделив, по частям разграничил
 Землю прежде всего, чтобы все ее стороны гладко
 (35) Выровнять, вместе собрал в подобье огромного круга.
 После разлил он моря, приказал им вздыматься от ветров
 Буйных, велел им обнять окруженной земли побережья.
 После добавил ключи, болота без края, озера;
 Брегом извилистым он обвел быстроводные реки,
 (40) Разные в разных местах, — иные земля поглощает,
 К морю другие текут и, дойдя, поглощаются гладью
 Вольно разлившихся вод, и скалы им берегом служат.
 Он повелел разостлаться полям, и долинам — вдавиться,

В зелень одеться лесам, и горам вознестись каменистым.

(45) Справа пояса два и слева столько же неба
Свод обвели, и меж них, всех прочих пламенной, пятый.
Сводом объятую твердь означил умысел бога
Точно таким же числом: земля — с пятью полосами.
На срединной из них от жары обитать невозможно.

(50) Две под снегом лежат глубоким, а двум между ними
Бог умеренность дал, смешав там стужу и пламень.

Воздух вплотную навис над ними; насколько по весу
Легче вода, чем земля, настолько огня он тяжелее.

В воздухе тучам стоять приказал он и плавать туманам,
(55) И раздражаться громам, смущающим души людские,
Молниям он повелел и ветрам приносить охлажденье.

32

Но не повсюду владеть позволил им мира строитель
Воздухом. Даже теперь нелегко воспрепятствовать ветрам,
Хоть и по разным путям направляется их дуновенье,
(60) Весь наш мир сокрушить. Таково несогласие братьев!

Эвр к Авроре тогда отступил, в Набатейское царство,
В Персию, к горным хребтам, озаряемым утренним светом.
Запад и те берега, что солнцем согреты закатным,
Ближе к Зефиру, меж тем как в Скифию и в Семизвездье
(65) Вторгся ужасный Борей; ему супротивные земли
Влажны всегда от туманов сырых и дождливого Австра.

Сверху же, выше их всех, поместил он веса лишенный
Ясный эфир, никакою земной не запятанный грязью.
Только лишь расположил он все по точным границам,—

(70) В оной громаде — слепой — зажатые прежде созвездья
Стали одно за одним по веем небесам загораться;
Чтобы предел ни один не лишен был живого создання,
Звезды и формы богов небесную заняли почву.

Для обитанья вода сверкающим рыбам досталась,
(75) Суша земная зверям, а птицам — воздух подвижный.
Только одно существо, что священнее их и способней
К мысли высокой,— чтоб стать господином других,—
не являлось.

И родился человек. Из сути божественной создан
Был он вселенной творцом, зачинателем лучшего мира,
(80) Иль молодая земля, разделенная с горним эфиром
Только что, семя еще сохранила родимого неба?

Отпрыск Япета, ее замешав речною водою,

Сделал подобье богов, которые всем управляют.
И между тем как, склонясь, остальные животные в землю
(85) Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо
В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи.
Так земля, что была недавно безликой и грубой,
Преобразясь, приняла людей небылые обличья.

В данном случае для нас представляет интерес вопрос появления и развития понятия «первозданный Хаос», которое присутствует в большинстве развитых мифологических систем народов мира. Нам следует выяснить, имеет ли данное понятие отношение к образу великой матери в различных мифологических системах.

Кроме того, само создание мира из Хаоса приписывается некому неизвестному богу, иными словами, мы имеем четкое выделение главенствующего мужского созидательного начала перед женским началом. В отличие от предыдущего фрагмента, где создательницей упорядоченного мира является богиня-мать — Гея (Земля).

Отметим и то обстоятельство, что создание мира в мифологическом мировоззрении — это поэтапный процесс, не сводящийся напрямую к простому отделению земли от неба. Сама Земля часто понимается как некие Первоводы, из которых собственно далее творятся воды и непосредственная земля, как суша.

Анализируя древнейшие мифы, мы можем утверждать, что понятие Хаоса имеет непосредственное отношение к древнейшим богиням-матерям.

Так, в шумерских мифах все пространство до создания мира заполнено мировым океаном, в недрах которого таится праматерь Намму.

В более поздних аккадских мифах («Энума Элиш», что значит «Когда вверху...») уже имеем перворожденную пару творения. Миф начинается словами:

«Когда вверху небо названо не было, суша внизу не имела названия, Апсу первородный, все сотворивший, и мать Тиамат, что все породила, воды свои воедино смешали...»

Характерно, что Тиамат соотносится с первоводами — Хаосом соленых вод. Бог Апсу соотносится с пресными водами, которые являются основой жизни человека и

Развитие принципа бинарных оппозиций...

культурой вообще. Отсюда можем заключить, что мужские божества в аккадский период носили культурологический характер, что и видно из комплекса сохранившихся аккадских мифов.

Боги, появившиеся от связи Тиамат и Апсу, носят отенок обустройства, конструкции мира. Сначала появились Лахму и Лахаму, что значит, по-видимому, «грязь» и «илистые отмели»; потом появились Аншар, «небесный круг», и Кишар, «земной круг», а потом и все остальное.

В другой древнейшей космогонии — египетской (гермопольский вариант), бог-творец Атум (он же Хепри — «существование»), который изначально находится внутри Хаоса — Нуна³⁸⁸, говорит:

«Не существовало еще небо, и не существовала земля. Не было еще ни почвы, ни змей в этом месте. Я сотворил их там из Нуна, из небытия: не нашел я себе места, на которое я мог бы встать...»

Другие версии древнеегипетских гимнов сотворения поддерживают данную мифологему:

«О Атум-Хефер, ты был на высоте (первобытно-го) холма; ты поднялся как птица Бен на камень Бен в доме Бен в Гелиополе; ты плюнул на то, что было Шу, ты всплеснул то, что было Тефнут; ты обнял их руками ка и твои ка были в них».

Многие гимны, найденные в Фивах, прославляют боготворца Амона; большинство из них относится к временам XIX династии:

«Первым, кто возник в начале времен, был Амон, и его тайная природа неизвестна. Ни один бог не родился прежде него, никто не родился вместе с ним, и никто не придал ему форму. У него нет матери, по чьему имени он мог бы быть сделан. У него нет отца, который бы зачал его и сказал: «Это я...» Божество появилось само по себе».

По еще одной подобной версии после своего возникновения Повелитель Всего говорит:

³⁸⁸ Книга пирамид. п. 1040 a-d.

«Я возник как Хеффри (т. е. Становящийся). Когда я возник, возникли существа, все существа возникли после того, как я появился. Многочисленные появившиеся, те вышли из моего рта, когда не было еще неба, когда не существовала земля, когда не были сотворены в этом месте ни черви, ни змеи. Утомленный, я был привязан к ним в Водной Бездне. Мне было негде стоять. Я задумался в сердце, я замыслил в себе, я отделил все формы прежде чем изверг Шу, прежде чем выплюнул Тефнут, прежде чем любая другая вещь, находившаяся во мне, появилась. Затем я замыслил в своем сердце, и многие формы существ возникли как формы детей, как формы их детей. Я замыслил рукой, я соединился со своей рукой, я излил из своего рта. Я изверг Шу, я выплюнул Тефнут. Их взрастил мой отец Водная Бездна, и моя зеница последовала за ними (?), пока они отдалялись от меня. Я стал одним богом, во мне больше не было трех богов. Когда я возник в этой земле, Шу и Тефнут возликовали в Водной Бездне, где они находились. Затем они принесли с собой мою зеницу. Соединив свои члены, я заплакал над ними, и люди возникли из слез, которые текли у меня из зеницы. Затем моя зеница разгневалась, вернувшись и обнаружив, что на ее место я поместил другую, что я заменил ее Сяющей Зеницей. Тогда я нашел более высокое место для нее у себя на лбу, и когда она начала править всей страной, ее ярость пала на цветник (?) и я заменил то, что она истребила. Я вышел из цветника (?) , я сотворил всех змей и все, что возникло вместе с ними. Шу и произвели на свет Геба и Нут; Геб и Нут произвели на свет из тела Осириса, Гога Безглазого, Сета, Исиду и Нефтиду. Их дети многочисленны в этой стране»³⁸⁹.

В тексте о создании мира богом Хеффри повествуется о женском божестве — его Зенице (глазе) Хеффри (солнце), которая, по тексту мифа, обладает властью уничтожить его место обитания (цветник), которое тому приходится восстанавливать.

Сам Нун рассматривался как Первоводы и считался мужским божеством. Однако он имел пару Нуанет, кото-

³⁸⁹ Piankoff A. The Shrines of Tut-ankh-amon. New York. P. 24; ср. ANET. P. 6–7.

рая также была перворожденной богиней и олицетворяла небо, по которому солнце плавает ночью. Эта диада богов была зародом творческого порождающего начала еще внутри самого Хаоса. Интересно, что перворожденные боги — пара тьмы — Кук и Каукет, пара бесконечности в пространстве — Ху и Хаухет, пара невидимости, скрытости Амон и Амоунет (в другой традиции боги Ниау и Ниаут — отрицание, ничто) носят признаки еще самого Хаоса. Важно и то, что мужские боги из этой восьмерки (огдоады) представлялись с головами лягушек, а женские с головами змей, что относит нас к древнейшим традициям змеепочитания, как в ранее приведенном австралийском мифе создания мира.

Далее Атум выплюнул то, что было Шу, — воздух, отрыгнул то, что было Тефнут, т. е. влагу; иногда, впрочем, они появляются в результате извержения семени Атума. Затем эта первая супружеская пара порождает землю и небо — богов Геба и Нут, а они порождают Осириса с Исидой и Сета с Нефтидой. Таким образом, вся история творения мира отразилась в появлении на свет правящей семьи девяти богов. Эта Девятерица, или Эннеада, состоящая из четырех пар родственных богов, и передавала идею и образ постепенного восхождения к космическому порядку.

Вообще следует отметить близость древнеегипетской космогонии с вышеприведенной космогонией индейцев киче, у которых сотворение мира также проходило через сложные поэтапные преобразования.

Отметим, что такое же философское осмысление создания мира существовало не только у индейцев киче. У индейцев майя в период развития государства существовал и другой миф создания мира, который напрямую связан с понятием появления такой категории, как время. Создателями являются 13 небесных богов Ошлахун-Тик-Ку, покровителя 13-дневной недели³⁹⁰. Приведем краткое содержание мифа:

Время майя родилось и имело имя, когда еще не существовало Небо и когда даже еще не проснулась Земля. Дни родились на востоке и отправились в путь. Первый

³⁹⁰ Индейцев Центральной Америки мифология // Мифы народов мира. М., 1991. Т. 1. С. 519.

день вытащил из своих внутренностей Небо и Землю. Второй построил лестницу, по которой спускался дождь. Третий создал приливы и отливы моря, времена года и еще множество вещей. По воле четвертого дня Земля и Небо склонились друг к другу и таким образом смогли встретиться — так возник горизонт. Пятый день решил, что все должны работать. Шестой день подарил первый свет. Седьмой день создал землю там, где ее не было. Восьмой все взял на Земле в свои руки. Девятый день образовал подземелье. Десятый день предназначил подземелье для тех, у кого в душе яд. Одиннадцатый день вместе с Солнцем создал камень и дерево. Двенадцатый день создал ветер. Ветер подул, и так как он не смог умереть, то получил название дух...

Характерно, что порождающим из Хаоса и структурирующим мир началом у индейцев майя является Время, что собственно, соответствует структурированию мира у древних греков посредством бога Кроноса. Также характерно разбиение создания мира на дни творения, что коррелирует как с этрусской, так и библейской концепциями.

Однако в индийской и ряде других космогоний, Хаос не имеет определений. Одно из апофатических определений Хаоса дает даосская притча, где рассказывается, что некогда жили два императора — божества севера и юга, которых звали Поспешный и Внезапный, а между ними, в центре, жил Хаос. Императоры часто хаживали к нему в гости, и тот угощал их на славу. Решили императоры его отблагодарить за гостеприимство и просверлили ему семь отверстий: глаза, уши, ноздри и рот, которых у него не было. Они сверлили по одному отверстию каждый день, и через семь дней Хаос умер. Смерть его привела к появлению космоса. Даосы же стараются овладеть искусствами «Господина Хаоса» и учатся возвращаться к простоте и целостности его первозданного не рожденного единства. Так как они создавали Хаосу чувства, то и их стремление приблизиться к Хаосу — выражается в контроле за чувствами, умении их заглушить-умертвить.

Высшим определением такого мировоззрения по всеобщему мнению являются индийские Ведь¹⁹¹:

¹⁹¹ Ригведа. X, 129.

Развитие принципа бинарных оппозиций...

Тогда ни не-сущего, ни сущего
Не было, ни поднебесья, ни неба.
Что сновало? Куда? Под чьим укрытьем?
Что за вода была, глубь и бездна?

Не было смерти, не было бессмертья,
Не было различья меж днём и ночью.
То Одно дышало себе, не дыша,
А кроме Того — ничего иного.

Тьма была спрятана тьмою вначале.
Неразличимые воды — все это.
Но в ничто завернуто было нечто,
Одно родилось оно силой жара.

Вначале нашло на него желанье,
Это стало первым семенем мысли.
Сущего узы с не-сущим открыли
Мудрые, в сердце своем вопрошая.

Протянулась наискось их веревка.
А был ли верх-то? Ну, а низ-то был ли?
Семядавцы — были; громады — были;
Снизу — довольство, излишье — сверху.

Кто же ведает? Кто поведает здесь?
Откуда взялось, откуда творенье?
Боги затем, из того сотворенья...
Кто ж ведает-то? Откуда возникло?

Это творенье откуда возникло?
Само по себе? Или все ж не само?
Кто сверху взирает, на высшем небе —
Он, может, знает. А может, не знает.

В ряде случаев Хаос теряет как свою социально-культурную, так и апофатическую принадлежность и представляется зооморфным существом с определенными признаками. В китайских мифах Хаос называется «хунь-тунь» и представляется то как бесформенно человекообразное существо, но без глаз, ушей и других отверстий, то как слепой и глухой пес, то как медведь. Иногда Хаос воплоща-

ется в образе страшного чудовища, змея-дракона, как древнеиндийский Вритра, противник бога Индры или как угаритский Йамму, противник бога Балу.

Однако нам представляется, что сам Хаос как место зарождения мира и жизни, скорее всего, изначально соотносился с женским лоном и соответственно с женскими богинями-матерями, которые, как и в ряде других случаев при развитии социальных отношений отодвигались на второй план и заменялись или мужскими персонажами или абстрактными понятиями.

3.5. Полная смена социально-культурных парадигм в картине создания мира

Как было показано в вышеприведенных фрагментах древнегреческих мифов, при развитии социальных структур в мифах о создании мира наравне с женскими божествами начинают принимать участие мужские персонажи, вначале имеющие абстрактный характер и не имеющие явного полового признака. Таким персонажем является, например Хаос. Подобная тенденция отхода от ведущей роли великой матери при создании мира в переходный период от родового к классовому обществу наблюдается и ранее у древних арьев.

Отметим, что такое изменение основных базовых мифов произошло во время великого переселения арьев в Индию и Иран, где военными и походными вождями по необходимости являлись мужчины и, следовательно, социальный ранг их значительно повышался. Арьи создали мифологическую систему переходного периода, и, пожалуй, ближе иных, к пониманию Первоистока подошли именно древние арьи.

Вероятно, они первыми наиболее абстрактно ответили на вопрос: «Что было и чего не было в начале Всех Времен?» и ввели понятие Ничто, а потом и Нуля.

Нельзя сказать, было ли сначала Ничто или Его не было. Сказав, что Оно было, значит утвердить, что Оно уже не Ничто, раз оно имело свойство «быть». И сказать, что «сначала», тоже не верно, ибо раз Ничего не было, то не было ни Начала, ни Конца. Не было ни Смерти, ни Бессмертия, Ничто не рождалось, а значит, и не умирало, а раз не умирало, то и не возрождалось. И эта полная неразличимость, полный хаос свойств есть главное свойство Ничто, оно и Не-сущее и Все Сущее.

Развитие принципа бинарных оппозиций...

Поставим вопрос иначе: «Кто был или кого не было в начале Всех Времен? Раз такое безразличие — само по себе главное свойство Ничто. А Ничто, которое имеет хотя бы одно свойство, есть Нечто или Некто.

Позже этот абстрактный «некто» становится конкретным богом, сохраняющим некие абстрактные черты. У славян он имеет аналог — бог Род. Арьи называли его Рудрой.

В начале на него нашло желание,
Что было первым семенем мысли.
Происхождение сущего в не-сущем открыли
Мудрецы размышлением, ища в сердце своем³⁹².

Едва различив себя из Ничто, Род-Рудра понял, что Он Один, и потому мы, люди, зовем его Единый. Все по-прежнему ничем не отличалось от Ничто, разве только тем, что во Всем был сам Род-Рудра, а в Ничто его уже не было.

Рудра «воспылал страстью и благодаря этому обрел потомство. Он увеличился, Он стал огромным, Он стал великим богом. Он обрел господство над богами, Он стал Господом. Он стал единственным Вратьей...»³⁹³.

«Тот, кто повелитель, и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец...»³⁹⁴

Таким образом, богиню, как создательницу мира замышляет вначале некий абстрактный, а позже мужской персонаж.

Начало перехода от женских богинь к мужским, видимо, можно проследить по материалам индийской мифологии. В этом плане характерен миф существующий во множестве вариантов о переходе власти от женских богинь-матерей — создательниц мира к мужским божествам. Миф встречается на «сельском уровне» во многих регионах Южной Индии, где влияние арийской мифологии при переселении завоевателей в Индию было ослаблено и сохранился значительный пласт доведических пред-

³⁹² Ригведа. X, 129.

³⁹³ Атхарваведа. Кн. XV. I.

³⁹⁴ Шветашватара упанишада. V, 12.

ставлений. Эмили Кирнс в статье «Индийские мифы»³⁹⁵ приводит один из таких мифов, направленных на то, каким образом власть ушла от женских божеств:

«В начале была богиня (ее называют разными именами). Она отложила яйцо, из которого появились Брахма, Вишну и Шива. На ее желание совокупиться с ними они ответили отказом, объяснив, что это было бы кровосмешением. Впоследствии Шива согласился, но при условии, что она дарует ему третий глаз. Богиня согласилась и вместе с глазом потеряла свою власть».

Как указывает автор статьи, данный миф, существующий во множестве вариантов, объясняет не только наличие противоположности полов, отражающей взаимоотношения мужских и женских богов, но и несоответствие местной культовой практики (поклонение богиням — Эламман, Мариямме и др.) общераспространенным культам богов с санскритскими именами. По мнению автора, миф уравнивает в правах богиню с мужскими богами и местный культ со всеобщими обрядами, т. к. местные жители продолжают поклоняться пораженной богине-матери.

Представляется крайне важным момент потери власти и силы, связанный с сексуальным контактом. В нашей работе мы показываем, что данный сюжет являлся архетипичным в целом ряде мифологических систем. Сохранение девственности или половое воздержание для женщин являлось обязательным правилом для приобретения магической и социальной власти. Переход к семейным женским ролям обуславливал потерю женщиной ведущей социальной роли, как на уровне социума, так и в мифологических системах.

Таким образом, мужской бог берет на себя типично женские черты порождения живого³⁹⁶.

³⁹⁵ Кирнс Э. Индийские мифы // Женщина в легендах и мифах. М., 1998. С. 269.

³⁹⁶ В древнеегипетской традиции ритуал такого зачатия и порождение осуществляются через оплодотворения богом самого себя через рот.

3.6. Смена социально-культурных ролей великих божеств в организации космического и общественного пространства в государственный период

Рассматривая динамику взглядов на роль богини-матери в разных типах культуры в зависимости от социального устройства общества, нам следует остановиться на мировоззренческих позициях разных типов общества, связанных с мифологическим обустройством пространства, как космического, так и социального. В данном разделе будет показана неразрывная связь этих двух мировоззренческих позиций.

Для нашей работы также важно продемонстрировать неразрывную связь космогонической картины у древних народов с существовавшими у них социальными структурами. Иначе наш тезис о связи изменения роли богинь-матерей в пантеонах древних народов с изменением социальных структур, и в первую очередь с переходом от родоплеменного строя к государственному строю, останется умозрительным.

Следует отметить, что представления о космогонической картине мира постоянно изменяются при социальном и культурном строительстве.

В качестве примера сравнительно поздней развитой модели мира и роли социально-культурных ролей в ней рассмотрим этрусскую модель мира, которая оказала значительное влияние на римское мировоззрение и на мировоззрение целого ряда народов, входящих в Римскую империю. Ниже будет рассмотрен также ряд других моделей, таких как германская, древнеиндийская, славянская, с целью выявления в них общих детерминант развития социально-культурных ролей на сходных этапах социально-общественного строительства.

Этрусскую модель мира мы можем реконструировать по ряду источников. Некоторые сведения об этом вопросе сохранились в энциклопедии римско-этрусского энциклопедиста Суды. Из сочинений другого энциклопедиста — Варрона — мы узнаем о том, каковы последовательность творения Вселенной и связь между ее частями согласно этрусской космогонии³⁹⁷. Архаичность ряда кос-

³⁹⁷ Var. De L. L. 1. VII, 6.

могониических понятий этрусков восходит к палеолиту. Таковы, например, три вертикальных и четыре горизонтальных уровня Вселенной. Подобные воззрения встречаются практически у всех индоевропейских народов. Например, русская пословица «Иди на все четыре стороны» говорит о четырехчастном делении пространства по горизонтали, а три мира: небесный, земной и подземный присутствуют во множестве фольклорных источников и являются общей мифологемой для большинства культур.

Этруски, в отличие от большинства других народов, не проводили четкого антагонистического разделения Неба и Земли, небесного и загробного / подземного мира. Все мироздание рассматривалось ими как единый храм, на что указывает П. Терренций Варрон.

Согласно Варрону, Вселенная в представлении этрусков — это храм из трех этажей, расположенных друг над другом, разделенных и ориентированных линиями: храм Небесный, храм Земли и храм Подземный, чья форма симметрично повторяет форму Небесного храма³⁹⁸. Кроме Варрона, большое число авторов, писавших о космогонии этрусков, употребляют в качестве символа этрусского мирового пространства понятие храма — «templum».

Цицерон дает ценное указание на то, что земля в этрусской космогонии представлялась шаром: «(globus) quem in tempore medium vides terra dicitur» — шар, который видишь посередине храма, называется Землей».

Рассмотрим особенности мифологического мировоззрения и ритуала, связанные с сакрализацией пространства на этруском и раннем римском материале. Так, даже само начало закладки города Рима сопровождалось серьезным «очистительным ритуалом». Когда гаруспики из Тарквиний выбрали на Палатинском холме подобающее место, там разожгли огонь. Через этот огонь перепрыгнули все, кто пришел с Ромулом на новое поселение: тем самым они очистились от зла.

Интересно описание закладки Рима у Плутарха. Плутарх в «Ромуле» говорит об этом событии так: «Ромул вызвал из Этрурии людей, которые дали ему подробные сведения и советы по соответствующим религиозным обрядам, установлениям и правилам, словно речь шла о посвящении в

³⁹⁸ Var. De L. L. VII, 6-13.

Развитие принципа бинарных оппозиций...

таинства. Там, где сейчас находится Комиций — место народного собрания, вырыли круглую яму, куда положили начатки всего, что по закону считается чистым, по своим свойствам необходимым. Потом каждый бросил туда горсть земли, принесенной из тех краев, откуда пришел, и землю эту перемешали. Яму эту по-латыни называют так же, как и небо — Мундус. Она должна была служить как бы центром круга, отмечающего границу будущего города. Основатель города вложил в плуг медный сошник, впряг белого быка и корову и, погоняя их, провел глубокую борозду по намеченной линии границы города. Шедшие за ним откидывали поднятый плугом пласт внутрь, по направлению к городу, следя за тем, чтобы ни один комок не лег по другую сторону борозды... На месте предполагаемых ворот сошник вытаскивали, а плуг приподнимали над землей так, что борозда прерывалась. Поэтому вся стена, кроме ворот, считается священной. Ворота же священными не считаются — иначе было бы оскорбительным для религиозного чувства граждан ввозить или вывозить через них те из необходимых предметов, которые по закону считаются «нечистыми»³⁹⁹.

О том, что этот обряд этрусский, свидетельствует и Варрон: «Многие города Лация основаны по этрусскому ритуалу, иначе говоря, упряжкой, состоящей из быка и коровы, которая двигалась слева направо, проводя борозду плугом с целью сооружения рва и стены»⁴⁰⁰.

Белый цвет быка и коровы связан с цветом, угодным небесным богам, сами бык и корова символизировали Небесную пару Тина и Уни, которые как бы сами основывали город и определяли его границы.

Бросание в общую яму горсти земли, принесенной с родины, — важнейший обряд при закладке города, т. к. этрусски и италики верили, что в родной земле заключены души предков. Поэтому, заложенный по такому обряду город становился их истинной родиной, куда переселялись души предков.

Попутно отметим, что ритуал, связанный с опахиванием границ города и с определением его сакрального центра — *mundus*, соответствует архаическому ведийскому

³⁹⁹ Plut. Rom. 11.

⁴⁰⁰ Varro L. L. V. 143, 1.

ритуалу, который устанавливает границы жертвенного огня и в своей основе он индоевропейский. Возможно, этот ритуал является древнейшим индоевропейским ритуалом, сохранившимся и поныне. Чтобы огородить дом от смерти в русских деревнях практикуется опаживание кочергой.

Интересно, что основатель города, следуя обряду, частью своей тоги покрывал голову. Такие действия могли означать «закрытие» основателя города от гнева богов.

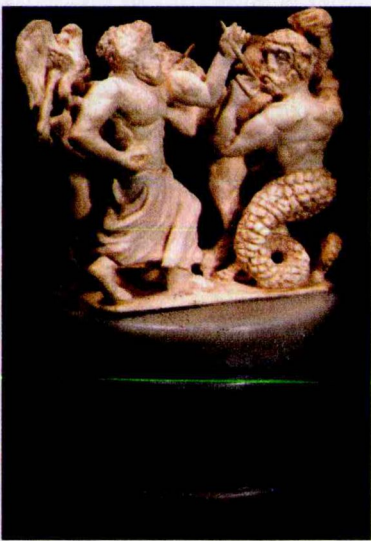
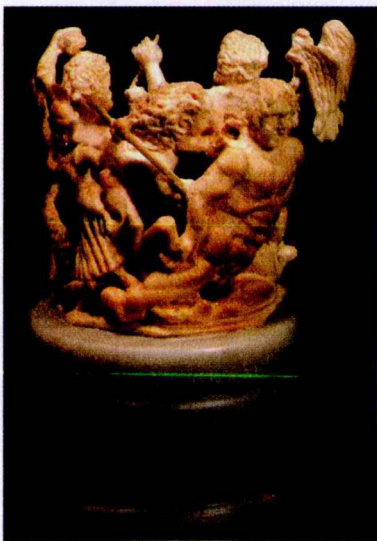
Близок к этрусскому культу границ города римский культ бога Термина. У римлян существовал бог Термин, который был покровителем пограничной межи, пограничных камней между земельными участками, а также границ города и государства. Этрускам законы межевания, по преданию, были дарованы нимфой Вегойей, и эти законы считались священной основой Этрурии. Поэтому у нас есть все основания полагать, что священные обряды римлян, связанные с богом Термином, были ими заимствованы у этрусков, тем более, что культ бога Термина и священные церемонии, с ним связанные, были введены в Риме царем Нумой Помпилием, который был одним из первых царей Рима и хотя являлся сабином, но скорее всего, был знаком с этрусскими религиозными обычаями и обрядами. В данном случае весь римско-этрусский обряд закладки и строительства города предстает в новом свете. То, что сами его принципы дала богиня говорит о соотношении границ и разделения и упорядочивания космического и земного пространства с женскими божествами у этрусков и в раннем Риме, хотя в Риме Вегойя была уже заменена мужским божеством Термином.

В яме, вырытой для установления межевого камня, разводили священный огонь, над которым закалывали жертвенное животное, причем следили чтобы его кровь не потушила огня. В яму лили мед, благовония и вино, бросали плоды и, когда огонь догорал, ставили межевой камень, украшенный венком. Подобный обряд очень близок к этрусскому обряду закладки города, описанному Плутархом, и поэтому имеет явно этрусское происхождение.

В день праздника Терминалии, посвященного в Риме богу Термину, владельцы смежных полей и участков собирались около своих межевых камней и украшали их цветами, а богу Термину приносили в жертву лепешки, мед и вино. После проведения соответствующих обрядов проводился общий пир.

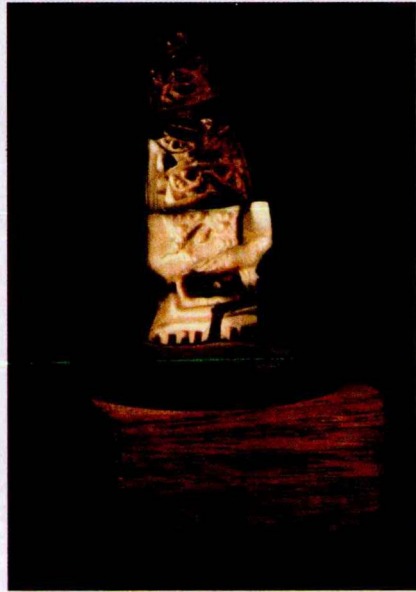
Китайская мифология. Богиня Нюйва лепит людей из глины

Греческая мифология. Гигантомахия (бой между богами и гигантами — возможно, вселенский катаклизм)

Скандинавская мифология.
Бог Один с вороном и
волком

Мифология альмеков.
Бог Ягуар

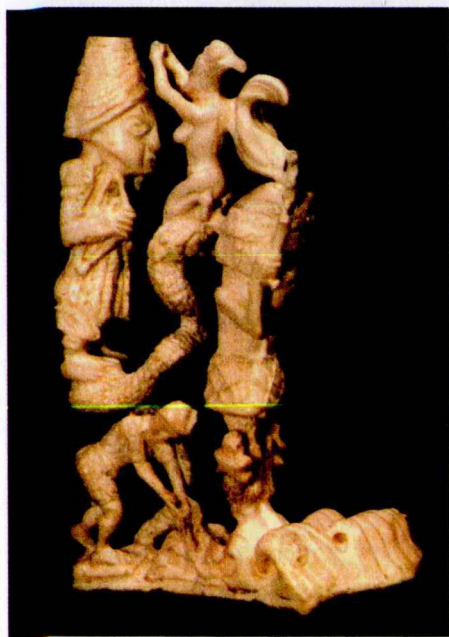

Тибето-монгольская мифология. Герой Гесер убивает великана Мангуса

Гесер и живой мертвец

Мифология ацтеков. Прародитель ацтеков и бог Ягуар (покорение южноамериканских племен)

Прародитель ацтеков и Дух предков (власть над миром)

Африканская мифология. Всемирный потоп (восстание
Змея, сдерживающего воду)

*Мифология этрусков.
Борьба Херкле с
богиней Млакуч в
подземном мире
(прохождение души
испытаний подземно-
го мира)*

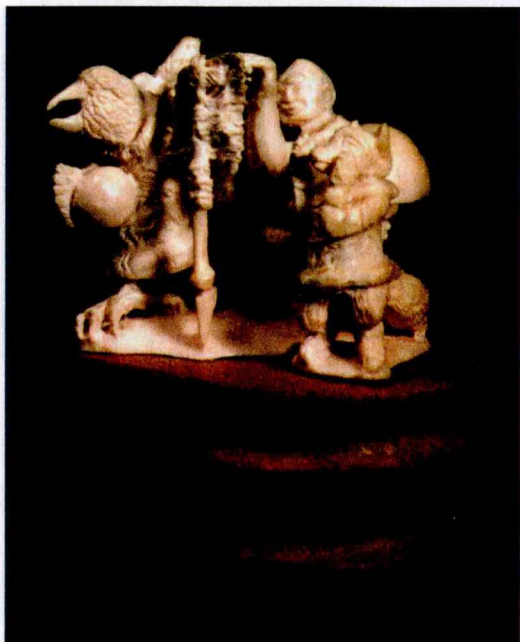
Христианская мифология. Положение во гроб Христа

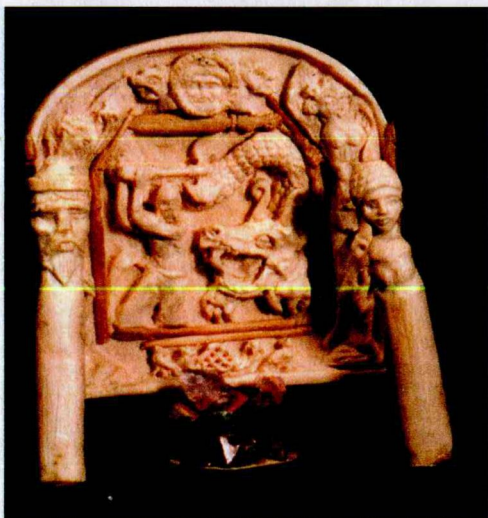
Хеттская мифология.
Бог Грозы убивает
змея Иллуянку и своего
сына

Мифология майя. Кецалько-
атль и Бог Смерти (возрож-
дение людей)

Чукотская мифология. Бог-ворон похищает у злого шамана солнце

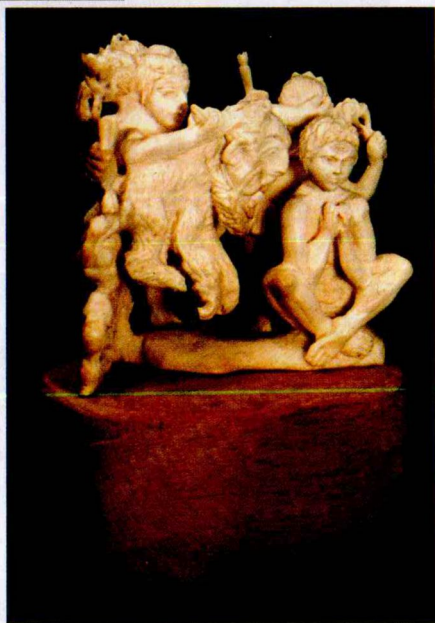
Славянская мифология. Бой Перуна со Вселенским змеем

*Вавилонская мифология. Гильгамеш и Энкиду
убивают чудовище Хумбабу*

*Индийская мифология.
Брахма и небесная
апсара*

*Покаяние Шивы и
ракшас*

Древнеегипетская мифология. Бог Гор (на постаменте Изиды с Гором и Озирис)

Скифская мифология. Колоксай с волшебными дарами (плуг, топор, чаша) небесной богини

Финно-карельская мифология. Похищение героями «Калевалы» волшебной мельницы у старухи Лаухи

Ларец русских сказок («Баба-Яга», «Финист ясный сокол», «Солдат и черт», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Емеля и щука» и т. д.)

Ларец русских сказок

Зороастрийская мифология. Бой Ахура-Мазды и Ахримана

Зороастрийская мифология. Митра в виде льва

Японская мифология.

*Бог Ветра спасает девушку, убивая восьмиглавого
дракона (миф о появлении людей)*

Воплощением бога Термина в Риме считался священный камень, находившийся у Капитолийского храма, который являлся своеобразным аналогом этрусского камня Мундуса.

Существовал, однако, и еще один сакральный обряд, имеющий отношение к организации города, — но не любого этрусского города, а только колониальных городов, построенных на чужбине. Его целью было привлечение населения и развитие городского хозяйства. Он же и погубил Этрурию, хотя в виду своей специфики представляет для нашего исследования максимальный интерес.

На примере Рима этот обряд выглядел следующим образом. В Риме, как первоначально этрусском городе, одной из первых построек было неприкосновенное убежище для беглецов, посвященное богу Азилу. В нем находили приют и защиту должники и беглые рабы.

Даже название «Вечного города» говорит само за себя. Сама семантика названия слова Рим (Рум) означает «женская грудь». Перевод имен основателей Рима, Ромула и Рема — «сосунки». Наименование Рима связано с обрядом усыновления жителей, как припадающих к груди богини-охранительницы города. Обряд усыновления городом новых людей обеспечил Риму постоянный приток свежих воинов и активных граждан. Следует отметить, что подобный обряд усыновления и удочерения через припадание к груди приемной «матери» существовал у многих индоевропейских и иных народов, правда, в Риме такой «матерью» выступал целый город. Данное обстоятельство имеет для нашего исследования кардинальное значение, так как сам обряд градостроительства и освящения места может пониматься как ритуал и культ великой богини-матери, которая и олицетворялась городом.

Рим принимал изгнанников и пришельцев, их прошлым никто не интересовался. В силу того, что стать полноправным гражданином большинства городов Древнего мира, пришельцам и беглецам было трудно, они отовсюду стекались в Рим. Население Рима росло, оно было активно и не связано никакими традициями и законами. В городе собирался народ, основным занятием которого был разбой и захват чужой собственности. Управлять таким населением можно было только посредством жесткой административной системы, которую и ввели в Риме пер-

вые цари этрусской династии. Когда их власть была свергнута, новая администрация Рима была поставлена перед дилеммой: или допустить беспорядки в городе, или начать активные военные действия против соседей. Такие действия могли сплотить нарождающуюся нацию и, кроме этого, принести в город материальное благополучие в виде военных трофеев и рабов. Поэтому можно считать, что вышеназванный обычай и дал толчок развитию и расцвету Рима как захватнического государства. Можно даже утверждать, что когда Риму стало некого захватывать и покорять, он пришел к периоду упадка и, в конце концов, сам познал участь своих жертв под пятою захватчиков.

Рассмотрев космогоническую структуру мира при достаточном развитии государственном правлении, можем сделать вывод о том, что при развитии представлений о структуре мира и его развития роль женских божеств снижается, однако сохраняется в ряде случаев как базовая вошедшая в новые социальные структуры на уровне ритуала, обычая или новой мифологемы. Для нас важно то обстоятельство, что в данных представлениях сохранялся значительный элемент древнего шаманизма, а государственные структуры проходили стадию установления и обновления, изживая ведущую роль родоплеменных отношений. В ряде случаев социально-культурные роли при развитии социальных отношений скорее подразумеваются или носят абстрагированный апофатический характер, однако сохраняют свое постоянное значение в ряде элементов картины мира.

Другим примером важной роли в структуре мироздания в эпоху развитых социальных отношений является индийская мифология. При этом следует отметить, что приводимые ниже представления сохранились до наших дней. При этом следует учитывать, что, возможно, образ изначальной великой богини-матери разбился на несколько женских божественных персонажей — аватар. Подобная тенденция хорошо известна в индийской мифологии и наиболее выражена в многочисленных аватарах бога Вишну.

Наше предположение о единстве индуистских богинь-матерей, как аватаров первоначальной богини-матери подтверждается существованием пяти таких же аватар у томпсонских индейцев с северного побережья тихого океана. В данной мифе также присутствует некий демиург

Старик, но вся социальная организация жизни и рождение людей, также ложится на плечи богинь. При этом сами богини и являются миром, в котором они правят. Старик или Вождь в данном случае выступает, как некая антропоморфная высшая сила, не поддающаяся объяснению.

Выделим то обстоятельство, что жены богов при развитии мифологической системы у индусов и стабилизации древнеиндийского общества на каком-то этапе претерпевают трансформацию и превращаются в группу семи божеств — Матрики (матерей).

Рассмотрим основных богинь данной семирицы с целью выявления их основных функций. При этом следует учитывать, что подобные группы богов и богинь, как правило, обозначают один персонаж в разных его ипостасях. Наиболее распространенные имена, известные по пуранам и по современному индуизму: Сарасвати, Лакшми, Парвати, Дурга и Кали.

1. Первой из этих значительных богинь является Сарасвати. В послеведический период она становится богиней красноречия и мудрости, изобретательницей санскрита и алфавита деванагари, покровительницей искусств и наук, музыки и обучения. Сарасвати унаследовала некоторые функции богини Вач — священной Речи, без которой не было бы языка. Богиня принципиально отличается от Сарасвати, которая была богиней реки. Иными словами, Сарасвати организует социально-культурное пространство.

Космогонические характеристики Сарасвати проявляются в том, что ее отождествляют с Дочерью Брахмы, с которой он возжелал сойтись в начале космической эпохи (в некоторых вариантах успешно), но чаще всего она просто его жена, без кровосмесительных мотивов. В настоящее время богиня почитается гораздо больше своего супруга, особенно в сферах, затрагивающих ее функции: в учебных заведениях, музыкальных и кинематографических коллективах.

Можно сказать, что Сарасвати является богиней творчества и творения, т. к. музыка и танец в индийской и ряде иных мифологий связаны с актами творения, а связь Сарасвати с Брахмой, который по ряду мифов создатель мира, непосредственно связывает богиню с мифами творения. Можно сказать, что она также богиня культурно-

го пространства человека, его организатор, так как отвечает за все, что связано с человеческим творчеством. Космогоничность богини видна и из того факта, что она заполняет воздушное и все другие пространства⁴⁰¹.

У данной богини имеется и функция богини защитницы — она очистительница⁴⁰², лечит Индру. Кроме того, она имеет и остальные характеристики великой богини: она несет дары, пищу, потомство, жизненную силу и даже бессмертие⁴⁰³; богиня имеет и карательные функции: она убийца врагов⁴⁰⁴. Следовательно, кроме социальной функции Богиня несет функцию жизнеобеспечения.

2. Следующей великой богиней у индийцев является Лакшми («знак», «благоприятный знак», «счастье», «красота») — покровительница богатства и достатка, счастья и красоты. Богиня имеет и другое имя — Шри («процветание», «счастье», «слава»). Эти два образа слились вместе в эпоху «Упанишад», хотя еще в «Яджурведе» это различные богини.

По одному мифу, ее рождение связано с пахтаньем океана дэвами и асурами с целью добыть напиток бессмертия. В какой-то момент из океана возник цветок лотоса, в котором сидела прекрасная дева, — в этом виде Лакшми изображается до сих пор. По другому варианту она всплывает из Первовод в самом начале Творения в цветке лотоса. Как богиня, имеющая космическое значение, Лакшми носит эпитет «Мать Мира». При этом пара Вишну и Лакшми олицетворяют основные начала и стихии бытия. Это выражается еще и в том, что в некоторых течениях вишнуизма Лакшми — шакти (сила, творческая энергия) Вишну. Она сопровождает Вишну в его перерождениях как жена и возлюбленная, например, Сита и Радха. Космическое значение Лакшми, как великой матери прослеживается и в пуранах, где говорится, что настоящее, продолжающееся само по себе творение должно быть организовано по половому принципу: Брахма просит Шиву создать женщину из его андрогинного тела, и женская сила позволяет продолжать акт сотворения мира.

⁴⁰¹ Ригведа VI 61, 10-12; X 65, 1, 2.

⁴⁰² Ригведа I 3, 10.

⁴⁰³ Ригведа X 30, 12.

⁴⁰⁴ Ригведа II 1, 11 и др.

Можно констатировать, что данная богиня является олицетворением гармонии и благоприятного развития мира и социума. Когда в эпосе Рамаяна, Рама — аватара Вишну спасал из плена Раваны Лакшми в образе Ситы, речь шла о спасении всего Мира в его равновесии и гармонии, а также спасении любви и красоты, обеспечивающих эту гармонию. Не случайно одним из важнейших мировых сокровищ, на которых держится мир и которые не погибают при его разрушении являлась Лакшми, сидящая в вечном цветке лотоса. Так же как и Парвати, Лакшми в несет две основные функции: социальную, как организатор космического и социального пространства и функцию жизнеобеспечения. При этом у нее явно выражена и третья функция — установление норм для подтверждения социального целого, что она осуществляет через гармонию, любовь и красоту.

3. Парвати (Горная) — социальное олицетворение верной и любящей жены, охранительница устоев семьи, в определенном плане скромная жена, подчиненная своему мужу. Богиня смирят гнев мужа Шивы или смягчает его чрезмерный аскетизм, она придерживается общепринятых норм семейной жизни. Она хранительница социальных устоев, ее противопоставляют тем, кто своим поведением нарушает социальные нормы.

Кроме социального, богиня имеет и космогонический аспект: в иконографии существует изображение половины ее тела, слившейся с половиной тела Шивы, — Ардханаришвара — «господин, наполовину женщина». Таким образом, Шива и Парвати совместно представляют собой два неразсторжимых аспекта реальности. В индуистских учениях Шива иногда рассматривается как нерасчлененное, неактивное Существование, воплощающееся в фигуре медитирующего аскета (или йога); Парвати представляет собой действие и различие, известное под названием «шакти» — «сила», «творческая энергия» (от «шак» — «быть способным»). В ряде случаев она смягчает аскезу Шивы. Сама идея выражена в следующем изречении: «Если Шива соединяется с «шакти», то он может творить («шак-тах»); если же нет, то не способен даже пошевелиться», — такковы начальные строки «Саундарьялаhari» («Волна красоты»), гимна, приписываемого философу Шанкаре и сочиненному на юге Индии между 800 и 1400 г. н. э.

Иными словами — Парвати сохраняет активными действиями мир и социальные законы, смиряет разрушительные начала и силы, часто персонифицированные в ее муже Шиве.

4. Еще одной великой богиней является Дурга (труднодоступная) — имя одной из супругов Шивы в ее грозной ипостаси. Изначально богиня являлась богиней-матерью олицетворяющей созидательные и разрушительные силы природы у неарийского населения: племен шабаров, бамбаров и пулиндов⁴⁰⁵. В первых веках новой эры она была включена в индуистский пантеон. Дурга — богиня-воительница, защитница богов и мирового порядка, восседающая на льве или тигре, у нее от восьми до шестнадцати рук, в каждой из них она держит оружие. Один из главных ее подвигов — уничтожение демона-буйвола Махиши, прогнавшего богов с неба на землю и который не мог быть побежден ни мужем, ни животным⁴⁰⁶. Ее изображают грозной и жестокой воительницей живущей в горах в окружении восьми богинь воинов-йогинь, которые доедают за ней ее кровавую трапезу. Космический характер Дурги выражен в том, что только она была способна спасти богов и сам мир от гибели. Кроме того, она владеет всем главным оружием верховных богов с которым и изображается: трезубцем Шивы, диском Вишну, копьем Агни, ваджрой Индры, петлей Варуны и т. д. Иными словами, она олицетворение воинской силы богов, кроме того, хоть она и считается женой Шивы, живет в горах одна в окружении воинской дружины и, следовательно, является девственной богиней-воином, олицетворением древнейших воинственных жреческих коллегий.

Дурга — прямое олицетворение закона и социальной функции в ее карательном аспекте. У нее более, чем у остальных богинь, выражена социальная функция и функция установления социальных и космических норм.

5. Последний значительный образ великой богини в индуизме — образ Кали (черная), который объясняют как персонификацию гнева Парвати или Дурги или губительный аспект шакти Шивы.

Культ Кали восходит к неарийскому населению и связан с кровавыми жертвоприношениями. Ее воинственность

⁴⁰⁵ Хариванша II, 3.

⁴⁰⁶ Сканда-пур. I 3; Марканд.-пур. 80. 21–44.

направлена не только против демонов, но и против всего мира, включая людей. Ее часто изображают нагой, истощенной или в шкуре пантеры, с ожерельем из черепов; из широко разинутого рта свисает язык, окрашенный кровью жертв, в двух руках она держит отрубленные головы, а в двух других — меч и нож для жертвоприношений — кхадху. Однако в мифах говорится, что ее ярость можно смягчить, воззвав к чувству материнства: как-то после убийства врага она усмирила свой гнев, дав свою грудь двум младенцам. Почитание Кали, как и Дурги, в качестве богини-покровительницы особенно распространено в Бенгалии, где находится ее крупнейший храм Калигхата.

Космический характер Кали проявляется в том, что в конце кальпы она окутывает мир тьмой, содействуя его уничтожению. В данной функции она носит имя — Каларатри (Ночь времени). Она воспринимается как могущественная богиня-покровительница и истребительница демонов. Иными словами, она отвечает за функцию жизнеобеспечения и установления социальных и космических норм.

Кали — богиня смерти, разрушения и возмездия, которая одновременно может защитить своих последователей.

Рассмотрев основные функции главных богинь индуистского пантеона, можно констатировать, что вместе они несут многие основные функции великой богини-матери. Если они являются ипостасями одной богини, то она имеет следующие качества: является богиней творчества и творения, культурного пространства человека, его организатор, отвечает за все, что связано с человеческим творчеством, имеет функцию богини-защитницы, несет дары, пищу, потомство, жизненную силу и даже бессмертие, имеет карательные функции, является олицетворением гармонии и благоприятного развития мира и социума, сохраняет активными действиями мир и социальные законы, смиряет разрушительные начала и силы, является девственной богиней-воином, олицетворением древнейших воинственных жреческих коллегий, в то же время она богиня смерти, разрушения и возмездия, которая одновременно может защитить своих последователей.

Отметим, что на примере этрусской и индуистской картины мира, все перечисленные качества указывают на отношение великих богинь к основным функциям обще-

ства: жизнеобеспечения, социальной структуры и установлению норм по поддержанию социального целого.

При этом как основная ведущая функция выступает функция поддержания социальных норм. После нее идет роль в социальной структуре подчиненной установившимся патерным социальным отношениям и законам семейного права. Функция жизнеобеспечения при этом, хоть и затрагивает все аспекты жизни общества, отодвигается на второй план.

3.7. Понятие «Триглав» как инструмент смены социально-культурных ролей в позднейших мифологических картинах мира

Выше уже частично рассматривалось понятие Триглава, однако в данном разделе будет указано на него как инструмент смены социальных ролей в позднейших мифологических картинах мира. Кратко рассмотрим некоторые другие достаточно поздние и развитые мифологические модели мира, а также смену в них социально-культурных ролей.

Триединство мира в индоевропейской традиции связывалось с понятием Триглава. Кратко остановимся на данном вопросе. Триглавом мы называем традиционное представление древних индоевропейцев о троичном устройстве мира. Триединство традиционно считается проявлением Единого бога, например, это Рудра в индуизме, возможно Род — у славян, Один — у германцев.

По мнению А. Богданова, «когда развивающееся познание достигает объединения всех рядов опыта в Универсум, в мировое целое, тогда наступает эпоха единобожия. Когда противоречия социальной жизни, отражаясь в психике личности, порождают этическое мировоззрение, тогда человек раздваивает собственное сознание, противопоставляя в нем высшие стремления — низшим, разумный долг — слепым инстинктам...»⁴⁰⁷

Гельмолд сообщал: «Среди многообразных божеств, которым они посвящают поля, леса, горести и радости они (славяне) признают и единого бога, господствующего над

⁴⁰⁷ Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М., 1990.

ними в небесах, признают, что он всемогущий, заботится лишь о делах небесных, другие боги повинуются ему, выполняют возложенные на них обязанности, и что они от крови его происходят и каждый из них тем важнее, чем ближе он стоит к этому богу богов»⁴⁰⁸. Таким «Богом богов» у западных славян именуют Свентовита, по Рыбакову Б.А., это одна из главных ипостасей Рода. За семь веков до этого Прокопий Кесарийский (сер. VI в.) писал в о современных ему «склавинах и антах»: «...они считают, что один из богов — создатель молнии — именно он есть единый владыка всего...»⁴⁰⁹ Д.А. Мачинский⁴¹⁰ считает, что «создатель молнии» Прокопия не славянский Зевс — Перун, а Гефест — Сварог. Наличие Единого в религиозных системах традиционной культуры указывает на высокую степень развития человеческого опыта и сознания уже в ту древнюю эпоху.

Приведя в данный перечень славянского бога Рода, мы имеем в виду некоторые соображения. Речь идет о символическом Збручском идоле, имеющего явную трехчастное вертикальное деление и общую фаллическую символику. Данное изображение, по мнению Б.А. Рыбакова, является изображением или идолом Рода.

В трактате XVII в. о богах лужицких сорбов автором — Abraham Frentzel⁴¹¹ — одна из глав посвящена некой Тригле «*De Trigla, Dea Poli, Soli Salique*». Строку о Тригле возможно стоит перевести не «Богиня полей и земли», а «Богиня неба, земли и благополучия». Полей — от ошибочной интерпретации Poli из славянского. «Polus — небесный свод» + «solum — земля, почва» + «salus — благополучие, безопасность». Ошибку повторили Глинка с Кайсаровым — славянофила начала XIX в.

⁴⁰⁸ Славянская хроника. I, 83, здесь и далее цит. по Гельмолд. Славянская хроника. пер. А.В. Разумовского, М., 1963.

⁴⁰⁹ Свод древнейших письменных свидетельств о славянах. Т. 1. М. С. 183.

⁴¹⁰ Мачинский Д.А. Миграция славян в I тыс. н. э. (по письменным источникам с привлечением данных археологии) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.

⁴¹¹ Commentarius philologico-historicus de diis Soraborum aliorumque Slavorum.

Однако нет такой богини у славян — Тригла или Триглава, а есть божество или божественный принцип — Триглав. Из «Жизнеописания Оттона Бамбергского» мы узнаем о существовании у славян в городе Штетине «*трехглавого изображения божества, которое имело на одном туловище три головы и называлось Триглавом*». Триглав — высшее божество, согласно средневековому историку Эббону — «*summus paganorum deus*», с золотой повязкой на устах и глазах. И у историка Герборда⁴¹² он властвует над тремя мирами — небом, землей и подземным миром, причастен к гаданию посредством огромного черного коня. Штетин, посещенный самим Гербордом по его свидетельству ок. 1120 г., расположенный на трех холмах сам по себе был местом служения этому богу о трех головах. Храм Триглаву находился на высочайшем из трех месте.

«III.1. 1126 г. Щецин... заключает в себе три горы, из которых средняя и самая высокая посвящена верховному богу язычников Триглаву; на ней есть трехглавое изваяние, у которого глаза и уста закрыты золотой повязкой. Как объясняют жрецы идолов, главный бог имеет три головы, потому что надзирает за тремя царствами, то есть небом, землей и преисподней, а лицо закрывает повязкой, поскольку грехи людей скрывает, словно не видя и не говоря о них»⁴¹³.

Как мы знаем, белому богу Свентовиту, также высшему божеству, богу богов — в свою очередь посвящен белый конь, но обряд гадания сходен. На збручском кумире, которое отождествляется с Родом, есть трехликое божество в нижнем ярусе, и это должно было бы навести нас на идею, что германские авторы Триглавом называли черного бога. В пользу этого говорит поклонение славян Штетина, по словам того же Герборда, ореху, а это навье дерево, связанное с нижним миром Ящера. В поздних сербских источниках сказано, что некий великан Троян боится солнечного света и у него козлиные уши, это тоже свидетельство хтоничности персонажа. Впрочем, у западных

⁴¹² Герборд. Жизнь св. Оттона (Vita S. Ott.) II, 30; III, 22, 32.

⁴¹³ Monumenta Germaniae historica. T. XIV. Scriptorum. T. XII. Hannoverae, 1856.

славян многие божества многоголовы и многолики, однако, лишь одно именуется с точки зрения «голов». Нет среди имен ни Семиглава, ни Пятиглава, ни Четырехглава... А уж чего, казалось бы, проще — назвать того же Световита — Четырехликий. Вывод напрашивается сам. Германцы только решили, что Триглав — это божество, но мы полагаем, что Триглав — это не отдельный, даже высший бог, а сам принцип единства и противоположности Трех его составляющих⁴¹⁴. «Mater Verborum» так характеризует это имя: «*Triblav — Triceps, qui habet capita tria capree*». В любом случае Триглав — не богиня.

Из-за похожего недопонимания имя Триглава стало сближаться еще и с именем древнего императора Рима Трояна. Троян упомянут в одном из списков апокрифа «Хождение Богородицы по мукам», в ряду «*те, которые почитали Утрия⁴¹⁵, Трояна, Хорса, Велеса, превратив бесов в богов*»; в полууставной рукописи Толстовского собрания среди «*Перуна и Хорса, Дья и Трояна*», а также в «Слове и откровении святых апостолов», где он сравнивается с ромейским императором Трояном.

В «Слове о полку Игореве» упомянуты тропа Троянова, века Трояновы и земля Троянова, не исключено, что был такой князь, предшествовавший даже Кию, Щеку и Хориву — братьев как раз трое. И если третьего сына в семье именуют Третьяком, то отец трех сыновей — это Троян, Трояк. Может быть, если такие братья, в самом деле, пришли на Днепр с Карпат, они назвались потомками знаменитого покорителя даков. Или века трояновы — когда правили три брата, а не какой-то там Троян?

*«О Бояне, соловию стараго времени! Абы ты сия полкы ущекотал, скача, славию, по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба польы сего времени, рища в тропу Трояню чрес поля на горы!»
«Были вечи Трояни, минула лета Ярославля; были полци Олговы, Ольга Святославличя».*

⁴¹⁴ Триглавы в языческой Традиции, или некоторые аспекты триединства мира // Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М., 2002. С. 190–233.

⁴¹⁵ О некоем Утрабоге пишет в конце XVII в. упомянутый выше Абрахам Френцель: «De Jutrobogo sive Deo auroga», как о боге утра или утренней зари.

«Уже бо, братие, не веселая година встала, уже пустыни силу прикрыла. Встала обида в силах Даждьбожи внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крыльы на синем море у Дону: плещучи, упуди жирня времена».

«На седьмом веце Трояни врьже Всеслав жребий о девицу себе любу».

Для авторов очевидно, что сближать понятие Триглава и Трояна не следует, это разные вещи.

Рассмотрим некоторые варианты индоевропейской концепции устройства мира, выраженной через различные типы Триглавов.

Американский одинист Эдред Торрсон¹¹⁶ отмечает такой аспект эддического Триглава: «В основе архетипа Одина — концепция целого в двуедином. Это очевидно уже из его происхождения. Он рожден Бором, сыном Бури (из расы протобогов), и Бестлой дочерью етуна Белторна. Следовательно, Один представляет собой синтез первичных (предсознательных) сущностей. Функция посредника — дар Одина, предназначенный его земным потомкам».

Из этой двоякости является на свет великая множественность («всеобщность»), представленная в единичной литературе бесчисленными именами и обличиями. Этот множественный характер наиболее ярко представлен во всепроникающем числе Одина — трех и его производных. Одина вновь и вновь представляют в виде триад аспектов, например, Один-Вили-Ве, Один-Хенир-Лодур, Один-Хенир-Локи и, наконец, «Высокий» — «Равновысокий» — «Третий». Древнейшая триада подобного типа — это, несомненно, Один-Вили-Ве, известная с общегерманского периода. Мы знаем об этом, поскольку исходно это была аллитерирующая формула. Изучение глубинного значения этой формулы поможет пролить свет на скрытую сущность Одина.

Структура единической Троицы по Торрсону

Как уже стало ясно, *Wodhanaz* — это то, что объединяет отдельное в сознательное целое и описывает этот процесс (поэтому — это самое распространенное имя это-

¹¹⁶ Торрсон Э. Руническое учение: введение в эзотерическую рунологию М., 2002.

го бога). *Wiljon* — воля, желание, придающему этому процессу радость и динамику. Идея радости присуща этому корню в большинстве древних германских языков, включая древнеанглийский. Это сила сознательно направленной воли. *Wobaz* заключает в себе значение отдельности, «инаковости», что абсолютно необходимо в трехуровневой деятельности этого бога во всех мирах. С этим же связаны две стороны понятия «святости» в индоевропейской мысли. *Wib* — таинственная и ужасающая его сторона (*numinosum* или *mysterium tremendum*) — дверь между мирами, через которую все, кто хочет преобразиться — как боги, так и люди, — должны пройти. На взгляд стоящего снаружи *wobaz* вызывает ужас, но, став *wobaz*, повелитель рун обретает видение, и потому его нередко боятся, избегают и даже ненавидят.

Следовательно, все в целом описывает вечный процесс эволюции, трансформации — силу, способную придавать форму и изменять ее. Этот процесс — взаимодействие между двумя частями целого; Один же — воплощение и мысленная модель колебания между пространствами света и тьмы посредством постоянного процесса отделения от одной сущности, слияния с другой, трансформации внутри нее, а затем реинтеграцией с первой. Таким образом, поля тьмы засеваются семенами света, а поля света засеваются семенем тьмы. В каждой сущности содержится зародыш ее противоположности.

Все это осуществляет воля или сознание, принципиально отличные от самого процесса. Эти особенности ясны из предания об инициации на Иггдрасиле, где Один объединяет миры света и тьмы, жизни и смерти, сознания и бессознательного. Однако при этом процесс не поглощает его — Один ставит его себе на службу. И в других источниках единической мудрости есть моменты связывания полярных противоположностей и использование их магической Самостью».

У кельтов некоторым аналогом трехчленному делению принципов и устройства Вселенной как раз являются Круги: Абред («где все порождено смертью»).— Гвинвид («там, где жизнь сильнее смерти») — Аннун («где нет ни смерти, ни жизни»).

Аннун в смысловом переводе означает «Не-мир» или «Иной мир». И хотя говорить о географии Нижнего и

Верхнего мира бессмысленно, каждый видит при Переходе то, что может увидеть только он, Аннун представлялся древним, как страна, расположенная под землей, в холме (сид⁴¹⁷) или за морем. Это представление сближает Аннун с навьим миром славян, куда надо плыть через море, либо спускаться, сквозь дыру. О достижении Аида у греков были приблизительно такие же представления. Однако, у кельтов Аннун — это совершенная страна, страна магов, полная волшебства, сакральный, неявный мир, правит которым король-охотник типа нашего Волха, у кельтов его звали Гвин ап Нудом или Финном, поэтом и пророком, а также Манауиданом (Мананнаном), схожим со славянским Велесом в его нижней ипостаси. Достоверно об этой стране известно лишь то, что всякий, кто сумел вернуться из Аннунна несет на себе его печать всю оставшуюся жизнь, словом, бегство не проходит безнаказанным. Но и все, что живо, рождается именно в Аннуне, так гласит отрывок из знаменитых «Триад Бардов»:

«...рождение в Аннуне, рост в Абреде и полнота в поднебесье Гвинвид, ничто и никто не существует вне этих Трех, кроме самого Бога»⁴¹⁸.

И все-таки народы выработали за столетия и тысячелетия истории некие «объективные» данные о столь субъективном мире, что и нашло отражение в фольклоре, а главным образом, в представлении человека, как подобия Вселенной.

А. Андреевым⁴¹⁹ предположено, что тот же ствол Мирового древа физиологически соответствует позвоночному столбу человека. В ряде конкретных славянских традиций энергетический канал, проходящий вдоль позвоночника именуется тропкой. Эддический источник Урд есть ни что иное тогда, как центр Кундалини, со всеми вытекающими следствиями (как из источника норн, так и из первопричинного Кундалини).

Было бы удивительным, если бы у славян не существовало какого-то аналога скандинавским и кельтским трехуровневым Вселенным.

⁴¹⁷ Иной мир, или Сид // Гюйонварх К.Ж., Леру Ф. Кельтская цивилизация. М.- СПб., 2001.

⁴¹⁸ Barddas / Ed. by D.J. Roderic. London, 1862

⁴¹⁹ Андреев А. Русская лестница // Мифы и магия индоевропейцев. № 5. М., 1997.

Развитие принципа бинарных оппозиций...

После смерти, по представлениям всех индоевропейцев, человек попадал в Тот или Иной мир. В зависимости от готовности души к посмертному пути, а также от той работы, что проделал человек при жизни, именуемой, например, кармой, языческая душа из Срединного мира нисходила в Нижний мир (Яма, Кошное царство, Хель, Аид) или возносилась в Вышний мир, закончив цикл перерождений (Сварга, Ирий, Вальхалла, Олимп).

У греков последнего удостоивались очень немногие, и даже самых великих героев и мудрецов ждал безрадостный Аид — мрачное царство теней, доставшийся при разделе мира собственно богу Аиду, брату Зевса. Второму брату Зевса — досталась Земля, а значит и Понт, Посейдон — колыбель Земли. Зевс властвует на светлом Олимпе на небесах.

У германцев в палаты Одина и чертоги Фрейи попадали герои и их женщины, причем мужская половина душ отходила к Вальфэдру и составляла его небесную дружину, а воинственные жены их приходили к Фрейе. Умершие от старости, болезни и самоубийцы отправлялись в Хель, и надо полагать, что среди них были души как великих скальдов, годи, эрилей, так и самые последние карлы и бонды. Не избежал участи оказаться в Хель даже сын Одина — Бальдр, убитый дротиком омелы.

Если полагать ирий — местом обиталища душ после смерти, то наиболее близкий аналог этому у скандинавов чертоги Гимле, согласно «Младшей Эдде»:

«И все люди достойные и праведные будут жить с ним (Всеотцом, т. е. Одином) в месте, что зовется Гимле или Вингольв. А дурные люди пойдут в Хель, а оттуда в Нифльхель»; «Есть среди обилищ много хороших и много дурных. Лучшие всего жить в Гимле, на небесах. Добрые напитки достанутся и тем, кто вкушает блаженство в чертоге по прозванию Бримир. Он стоит на Окольнире. Прекрасный чертог стоит и на горах Ущербной Луны, он сделан из красного золота, и зовут его Синдри. В этом чертоге будут жить хорошие, праведные люди».

Вышним местом обители славянских богов тогда надо полагать Сваргу.

Наш Срединный мир в русских сказках именуется Белым Светом, что дарит людям белый бог Свентовит. Предполагают, что именно его — Свет-Рода, воплощает знаменитый Збручский кумир. Кумир сей есть одновременно вертикальная ось трех уровней Мира, тождественная Иггдрасилью, Мировому Дубу и индуистскому Линге. Третий, самый нижний уровень славянского мироздания есть безрадостное, словно Аид, Пекельное или Кошное царство, аналогичное Хель. Оно в свою очередь троично — медное царство, серебряное царство, и золотое царство. На взгляд авторов, Свентовита, как бога Прави и Яви, может отражать лишь верхняя, четырехликая часть, знаменитого кумира, и сам Свентовит есть Белобог. Нижний ярус кумира занимает трехликое изображение, предположительно Чернобога или Велеса.

У славян душа отправлялась либо в Кошное царство, либо в небесный Ирий (в таком случае Ирий соответствует Гимле, а Асгард — Сварге), т. е. либо в Навь, либо в Правь, проходя посмертный суд у Черного бога, известного как Велес, Ний или Вий.

В Кошное царство душа славянина попадала в клюве у ворона, что выклевывал глаза — зеркало души. В Ирий — на крыльях ласточки. До сих пор у русских сохранилось суеверие, что птица, залетевшая в дом, — к смерти. Были и еще некоторые способы путешествия души. С погребального костра души воинов возносились в светлый Ирий Огнебогом. Нижний же мир, связанный со стихией дикой природы, воды и земли, возвращал себе души посредством Зверя. Медведь, грызший тела подвешенных на дереве, мог быть одним из таких проводников души в навий мир. Погребальной ладьей или на санях тела умерших, а равно и их душа, также препровождалась к Велесу. Путь души в Аид проходил на лодке старого неумолимого Харона, да и навий Один порою выступал навьим Лодочником.

«Сигмунд встал на ноги, и была скорбь его почти как смерть. И взял труп в объятья и пошел в лес и вышел на берег фьорда. Там увидел он человека на челне малом. Человек спросил, не хочет ли Сигмунд, чтоб он перевез его через фьорд. Тот согласился. Челнок был так мал, что всех не мог свезти. Погрузили сперва труп, а Сигмунд пошел по берегу фьор-

да. И тут же исчез челнок из глаз Сигмунда, а с ним и человек тот»⁴²⁰.

В русской народной сказке о купце Марко Богатом показывается тот же образ старца-перевозчика в мире иной.

Путь души в Вальгаллу лежал по радужному мосту, лишенные телесной оболочки, невесомые, души возносились лихими валькириями. С погребального костра колесница Афины и Гермеса вознесла Геракла на светлый Олимп.

В Ирии славянин мог встретить предков, уклад жизни Ирия представлялся приблизительно таким же, как и в Среднем мире, только дичи и хлябей было не меряно и неисчислимо, так что не надо было прилагать особых усилий для добычи пропитания. Кошный же мир представлялся бескрасочным и более скудным, чем Земной, то в виде поля, на котором Великий Водчий, как пастырь, пас души, то в виде огороженного места за тыном, украшенным мертвыми головами.

Одно же из первых достоверных свидетельств существования Триглавов — данные индусских и английских археологов, которые еще в 1922 г. в бассейне реки Инд нашли изображения единой мужской фигуры с тремя лицами и рогами⁴²¹, именно таким впоследствии ведийцы видели Рудру-Шиву, Единого или одного из Тримурти. Эти изображения относят к культуре Мохенджо-Даро и Хараппы и датируют 3 тыс. до н. э.

В индийской ветви традиционной культуры непосредственным предшественником Тримурти выступает Трилока⁴²². Это есть представление о трехчленной Вселенной, состоящей из неба (и воды), земли (и воды), подземного мира (и воды).

В греческой мифологии в качестве посредника выступают воды забвения: реки Стикс и Лето, в водах которых души теряют свои личностные характеристики, становятся неприкаянными тенями. «Вода» в некотором смысле

⁴²⁰ Сага о Волсунгах. Х.

⁴²¹ Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда. М., 1951. С. 67.

⁴²² Маковский М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996. С. 99–121.

выпадает из триады по причине своей универсальной сущности и связывает все три части Вселенной.

Сохранилось изображение Лока-Пуруша — древнеиндийский образ Вселенной в виде человеческого существа с женским лицом, что также представляется довольно существенной деталью. Его нижняя часть тела соответствует подземному миру (семи подземным сферам), средняя часть тела — земному миру, верхняя часть тела — это десять небесных сфер. В йогическом учении о чакрах имеются также три ядра сознания (верхнее—среднее—нижнее), так и устроен Лока-Пуруша.

Обратимся к символике индийской Тримурти. Тримурти — тройственный образ единого бога Вселенной, в каждом из составляющих троицу преобладают в свою очередь свои гуны (качества, принципы).

Брахма есть творец мира, и его гуна — страстность, активность, действенность, и потому он воплощает принцип Раджас.

Вишну есть хранитель мира — ясность, уравновешенность, сознательность, — он есть принцип Саттва.

Шива, как разрушитель мира в раннем Тримурти — это пассивность, бессознательность и инертность, — он являет собой принцип Тамас.

В шиваизме, который ближе авторам этой книги, все они — воплощения Единого, именуемого Шивой или Рудрой.

«Любое действие реально выполняется гунами. Человек, ослепленный эгоизмом, думает: «Я сделал это!» Но тот, кто действительно видит творение гун и разнообразных функций, знает, что когда чувства привлекаются к объекту, это лишь привлечение гун к гунам».

«Бхагават Гита», как отмечалось во вступлении, есть не просто разговор между Кришной-колесничим — духовным учителем и Арджуной — вроде бы могущественным полководцем, но по сути — Учеником Божественной мудрости, которому говорится перед битвой на поле Куру принцип непреложности активного действия для совершенствования Мира: «И если ты Воин — то бейся как воин»:

Развитие принципа бинарных оппозиций...

«Саттва, Раджас, Тамас — свет, огонь и тьма, — три составляющих природы. Они ограничены в конечных телах и свободны в бесконечном духе. Из них Саттва, благодаря своей чистоте, дающая свет и здоровье жизни, связывается с земным счастьем и низшим знанием. Раджас принадлежит природе страсти, источнику жажды и притяжения. Он привязывает душу человека к действию. Тамас, рожденный невежеством, затемняет души всех людей, он привязывает их к сонливой тупости, и они не бодрствуют и не работают. Саттва привязывает к счастью. Раджас — к действию. Тамас, скрывающий мудрость, привязывает к небодрствованию».

Из «Упанишад»⁴²³ нам становится известна еще одна триада, проистекающая из триединства брахмана, — это Его состояния Чит-Сат-Ананда, трактуемые как «чистое существование» — «чистое сознание» — «чистое блаженство» (Первопричина бытия — Сознание — Восторг). Поскольку «Упанишады» по сути приравнивают атман (Я) к брахману (высшая реальность), то триада является состояниями и атмана.

Рассматривая космогонические системы для нашего исследования важно проследить повторяемость определенных архетипических принципов в различных культурных пространствах.

Отметим важнейшую особенность смены социально-культурных ролей в мифологических системах государственного периода. В переходный к государству период мужские мифологические персонажи занимают ведущие роли в социальном и правовом пространстве, что отражается в космогонических системах разных народов. В период государства женским персонажам частично возвращаются функции в данных направлениях. При этом в ряде случаев существует параллельная ответственность за эти функции в государстве со стороны мужских и женских персонажей пантеона. Примером такого параллелизма является сосуществование понятия «Шакти» в виде разных аватар великой богини в индуистской мифологии и существование понятия Триглава. Аналогом такого па-

⁴²³ Здесь и далее цит. по Упанишады, М., 2000.

раллелизма является и вышеприведенная картина мира у этрусков, где параллельно ведущей космогонической и социальной роли великих богинь, существует верховный культ бога громовержца — Тина. Как видно из вышеприведенного материала, подобная картина существовала в Древнем Риме с культами великих богинь и верховных богов, во многом дублирующих друг друга, в Хеттской империи с покровительством царской власти одновременно Солнечной богини и Бога Грозы, у ацтеков с покровительством правителям божественной пары и т. д.

Для выявления данной особенности мифологического мировоззрения периода государств индуистская космогоническая система представляет особенный интерес, т. к. в ней паритетность в социальном и правовом аспектах выходит за рамки почитания божественных пар и выстраивается в сложные параллельные космогонические системы.

При этом культ женской животворной и творческой энергии шакти, проявленной в «семеричах» богинь жен Шивы, параллелен понятию Тримурти. Характерной чертой такого сочетания паритетности социально-культурных ролей в социальной и правовой функциях, является то, что мужское начало — Тримурти отвечает за структуру, а женское начало за силу преобразующую структуру в развивающуюся функциональную систему, соотносимую с социальным обществом и всем космосом в целом.

Библиография

Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

Адити А., Адити Е. Руны: Толкование Старшего Футарка, СПб., 1993.

Акимова Л. И. Миф в искусстве. Памятники. Гробницы // Мир этрусков. М., 1989.

Альбедиль М. Ф. В магическом круге мифов. СПб., 2002.

Андреев А. Русские боги в зазеркалье. Баба-Яга // Мифы и магия индоевропейцев. № 3–4. М., 1997.

Апулей. Метаморфозы.

Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1–3. М., 1994 (по изд. 1869).

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. Т. 1–3. М., 1957.

Атхарваведа, кн. XV. I Шветашватара упанишада. V, 12.

Байбурын А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.

Библия.

Большой Бундахишн — Бундахишн // Зороастрийские тексты. М., 1997.

Бреннер А. Богевреев и его божественная супруга // Женщины в легендах и мифах. М., 1998.

Былины. Л., 1984.

Былины. М., 1991.

Вейгле М. Мифология индейцев Юго-Запада США // Женщины в легендах и мифах. М., 1998.

Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978.

Виноградов Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. М., 1978.

Вуд Д. Кельтские богини: миф и мифология // Женщины в легендах и мифах. М., 1998.

Вълчинова Г. Сечко и Марта – формирането на един митологичен комплекс в българската народна култура // Етнографски проблеми на народната духовна култура. София, 1994. Т. 1–2.

Гаврилов Д. А., Наговицын А. Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М., 2002.

Герни О. Р. Хетты. М., 1987.

Гернот В. Древний народ хурриты. М., 1992.

Геродот. История. М., 1999.

Гесиод. Теогония // Эллинские поэты. М., 2000.

Гиоргадзе Г. Г. Текст «Анитты» и некоторые вопросы ранней истории хеттов. 1965, № 4.

Гиоргадзе Г. Г. «Rabi simmiltim» каппадокийских табличек. ВДИ. 1966, № 4.

Библиография

- Голан А. Миф и символ. М.-Иерусалим, 1994.
- Голубиная Книга. Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. М., 1991.
- Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1999.
- Гура А.В. Символика животных в славянских народных верованиях. М., 1997.
- Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.
- Далгат Б. Первобытная религия чеченцев // Терский сборник. Кн. 2. Владикавказ, 1893.
- Динцес Л.А. Русская глиняная игрушка. М.-Л., 1936.
- Довгяло Г.И. Некоторые хеттские ритуальные и мифологические тексты в свете этнографии (К вопросу об этимологии термина *rabi immiltim*) // V Всесоюзная сессия по Древнему Востоку. Тезисы докладов. Тбилиси, 1971.
- Добруджа. М., 1974.
- Дунаевская И.М. Принципы структуры хаттского протохеттского глагола. Переднеазиатский сборник. Вопросы хеттологии и хурритологии. М., 1961.
- Евритид. Вакханки,
- Ельницкий Л.А. К происхождению этрусской космогонии – дивинации // ВДИ. № 2, 1977.
- Жуковский В.А. Сочинения. М., 1954.
- Законы Ману. М., 2002.
- Замятин С.Н. Очерки по палеолиту. М.-Л., 1961.
- Иванов В.В. Двоичная символическая классификация в африканских и азиатских традициях // НАА. 1969, № 5.
- Иванов В.В. Заметки о типологическом и сравнительно-историческом исследовании римской и индоевропейской мифологии // Труды по знаковым системам. № 4. Тарту, 1969а.
- Иванов В.В. Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от *asva-* «конь» (жертвоприношение коня и дерево *asvattha* в Древней Индии) // Проблемы истории языков и культуры народов Индии. М., 1974.
- Иванов В.В. Древние культурные и языковые связи Южнобалканского, Эгейского и Малоазийского (Анатолийского) ареалов // Балканский лингвистический сборник. М., 1977.
- Иванов В.В. Из семиотических комментариев к клинописным хеттским текстам. // *Philologia Orientalis*. IV. In memoriam acad. G.V. Tsereteli. Tbilisi, 1976.
- Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
- Иванов С.В. Орнамента и обряды, связанные с амурской лодкой // СЭ, 1935, № 4208. С. 94–98.
- История Египта. М., 1956.
- Калевала. М., 1977 или Петрозаводск, 1973.
- Каллимах. Гимн к Зевсу 50 (*Callim. Hymn. 46*).
- Канева И.Т. Спряжение шумерского глагола на материале шумерских героико-эпических текстов // Переднеазиатский

- сборник. 2. Дешифровка и интерпретация письменностей древнего Востока. М., 1965.
- Кирнс Э.* Индийские мифы // Женщина в легендах и мифах. М., 1998.
- Клинггер Х.* Животные в античном и современном суеверии. Киев, 1911.
- Книга пирамид // Древнеегипетская книга мертвых. М., 2002. Кодзики, св. 1.
- Козубский Е.И.* История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
- Косвен М.О.* Кто такой крестный отец // СЭ, 1963, № 3.
- Крейнович Е.А.* Нивхгу. М., 1973.
- Круглый год — русский земледельческий календарь. М., 1991.
- Кэ Юань.* Мифы Древнего Китая. М., 1987.
- Луна, упавшая с неба: Древняя литература Малой Азии. М., 1977.
- Ларрингтон К.* Скандинавия // Женщины в легендах и мифах. М., 1998.
- Маккей Э.* Древнейшая культура долины Инда, М., 1951.
- Мисон В.М., Сариаиди В.И.* Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М., 1973.
- Мелик-Пашаян К.* Культ богини Анахит. Ереван, 1963.
- Миллер В.Ф.* Ассирийские заклинания и русские народные заговоры // 777 заговоров и заклинаний русского народа. М., 1997.
- Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2.
- Младшая Эдда / Пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского, М., 1994.
- Молот ведьм. М., 1990.
- Моммзен Т.* История Рима. СПб., 1994. Т. 1.
- Наговицын А.Е.* Этруски (Мифология и магия этрусков). М., 2000.
- Наговицын А.Е.* Магия хеттов. М., 2004.
- Немировский А.И.* Этруски. М., 1983.
- Немировский А.И., Харсекин А.И.* Этруски. От мифа к реальности. М., 1983.
- Немировский А.И.* Мифы и легенды Древнего Востока. М., 1994.
- Овидий.* Метаморфозы. М., 1977.
- Орфей.* Языческие таинства. Мистерии восхождения. М., 2001.
- Платов А.* Девять шкур дракона // Мифы и магия индоевропейцев. № 6. М., 1998.
- Плотникова А.А.* Мифология атмосферных и небесных явлений // Славянский и балканский фольклор, 2000. М., 2000.
- Плутарх.* Избранные жизнеописания: В 2 т. М., 1987.
- Пополь-Вух. М., 1993.
- Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973.
- Ригведа.* Избранные гимны / Перевод, комментарий и вступительная статья Т.Я. Елизаренковой. М., 1972.

Библиография

- Ростас С.* Мексиканская мифология (Женское в мифологии ацтеков) // Женщины в легендах и мифах. М., 1998.
- Рубенштейн Р.И.* Хатор // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992, С. 584–585.
- Русские народные сказки». М., 1956.
- Русский эротический фольклор. М., 1995. Разд. Дубинушка на свадьбе.
- Рыбаков Б.А.* Космогония и мифология земледельцев энеолита // СА, 1965, № 1. С. 33–35.
- Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1997.
- Свами Садашивачарья, Род-Рудра: родной бог ариев // Наследие предков. № 5. М., 1998.
- Седакова И.А.* Орисницы // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995.
- Себийо П.* Сказки и предания французских провинций. М., 2001. Тронголенская принцесса.
- Сетон-Уильямс М.В.* Египет: миф и реальность // Женщина в легендах и мифах. М., 1998.
- Сканда-пур. I 3.
- Смит Б.* Греция // Женщины в легендах и мифах. М., 1998.
- Сонне Б.* Мифология эскимосов // Женщина в легендах и мифах. М., 1998.
- Срезневский И.И.* Дополнения и замечания к «Замечаниям о праздниках у малороссиян» // Маяк. Т. XI, 1843. Кн. 21. Гл. 3.
- Старшая Эдда. (Эдда. Скальды. Саги) // Под ред. О. Смирницкой, М., 1997
- Стурлусон С.* Круг Земной. М., 1980.
- Суждения Духа разума // Зороастрийские тексты. М., 1997.
- Татищев В.Н.* История Российская. Т. 1. Гл. 40. М.-Л., 1962.
- Тетерин С.* Двойняшки. М., 2000.
- Токарев С.А.* Религиозные верования восточнославянских народов 19 – начала 20 века. М.-Л., 1957.
- Топоров В.Н.* К реконструкции некоторых мифологических представлений (на материале буддийского изобразительного искусства) // НАА. 1964. № 3.
- Топоров В.Н.* Заметки о буддийском изобразительном искусстве в связи с вопросом о семиотике космологических представлений // Труды по знаковым системам. Т. 2. Тарту, 1965.
- Топоров В.Н.* О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией Мирового древа // Труды по знаковым системам. Т. 5. Тарту, 1971.
- Топоров В.Н.* К объяснению некоторых славянских слов мифологического характера в связи с возможными древними ближневосточными параллелями // Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов. М., 1975.
- Уайт И.* Мифы австралийских аборигенов // Женщина в легендах и мифах. М., 1998.

- Ферлонг А.* Мифология Месопотамии // Женщины в легендах и мифах. М., 1998.
- Фоссе Ш.* Ассирийская магия. СПб., 2001.
- Фрэйзер Д.Д.* Золотая ветвь. М., 1983.
- Хариванша II, 3.
- Хици В.* Государство Элам. М., 1977.
- Цезарь Гай Юлий.* Галльская война // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей. Т. 1-2. М., 1991.
- Цицерон.* Сновидение Сципиона. Казань, 1953. С. 15.
- Циркин Ю.* Мифы Финикии и Угарита. М., 2000.
- Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. М., 1998.
- Чхандогья упанишада // Упанишады. М., 2000. С. 9-251.
- Элиаде М.* Священные тексты народов мира. М., 1998.
- Элиаде М.* Шаманизм. М., 1998.
- Эммин Н.* Очерк религии языческих армян. М., 1864.
- Энциклопедия сверхъестественных существ. М., 1997.
- Янковская Н.Б.* Клинописные тексты из Кюльтепе в собраниях из СССР: Письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н. э. М., 1968.
- Языческие таинства. Мистерии восхождения. М., 2001.
- Ясна, 43 / Пер. Брагинского.
- Alexander H.V.* The World's Rim. Lincoln, Neb., 1953.
- Аполлодор.* Мифологическая библиотека // Mythographi graeci. V. I. Apollodori Bibliotheca, ed. R. Wagner. Lipsiae, 1926.
- Apolloionias de Rhedes.* Argonautica / Ed. H. Francel. Oxford, 1961 / I. 496 – 502.
- Best.* Maori Personifications // Journal of the Polynesian. XXXII, 1923.
- Budge E.A.W.* From fetish to god in Ancient Egypt. L., 1934.
- Cohen M.N.* The food crisis in prehistory. New Haven, 1977.
- Craigbill Handy E.S.* Polynesian Religion, Bernice r-Museum Bulletin 34, Honolulu. 1927.
- Deimel A.* Und Gössman-Oesa P.F. Šumerisches Lexicon. Teil III, Bd.2. Roma, 1950.
- Dietrich B.C.* Notes on The Linear B Tablets in the Context of Mycenaean and Greek Religion. AMCM.
- Dion.* Hal. Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Dionysii Halicarnasei quae exstant, ed. C. Jacoby. I–IV. Lipsiae, 1885 – 1905.
- Durui C.* Historiri des Romains. I. Paris. P. 75.
- Eliade M.* Myth and reality, New York Harper & Row, 1963. P. 30 ff.
- Eliade M.* Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy. New York, Bollingen Series LXXVI, 1964.
- Fletcher.* La Flesche, The Omaha Tribe, in Twenty-seventh Annual Report, Bureau of American Ethnology, Washington, D.C., 1911.

Библиография

- Friedrich J.* Reinheitsvorschriften für den hethitischen König // MAOG. Bd 4, H. 1. 1928.
- Friedrich J.* Kleinasiatische Sprachdenkmäler. B., 1932.
- Friedrich J.* Die hethitischen Gesetze. Leiden, 1959.
- Garelli P.* Les Assyriens en Cappadoce. P., 1963.
- Grey G.* Polynesian Mythology. London, 1855.
- Gimbutas M.* The gods and goddesses of Old Europe. Los Angeles, 1974.
- Gotze A.* Die Annalen des Mursilis. Lpz., 1933.
- Heesterman J.C.* The Ancient Indian Royal Consecration. Mouton, s-Gravenhage, 1957.
- Hocart A.M.* Kings and Councillors. Cairo, 1936.
- Hoffner H.A.* Alimenta Hethaeorum. Food Production in Hittite Asia Minor. New Haven, 1974 (American Oriental Series. 55).
- James A.* Teit, Mythology of the Thompson Indians, Publications of the Jessup North Pacific Expedition, vol. 8, pt. 2, Leiden and New York, Brill and Stchert, 1912.
- Jensen A.E.* Das religiöse Weltbild einer friihcn Kultur. Stuttgart, 1948.
- Jobes G.* Dictionary of mythology. Folklore and symbols. N. Y., 1962.
- Josephson F.* The Function of the Sentence Particles in the Old and Middle Hittite, Uppsala, 1972.
- Kammenhuber A.* Die hethitischen Vorstellungen von Seele und Leib, Herz und Leibesinnerem, Kopf und Person- 1-2. Teil, — ZA. N.F. Bd 22-23, 1964-1965.
- Kammenhuber A.* Esquisse de grammaire palaite // Bulletin de la Societe de linguistique de Paris. t. 54, 1959, fasc. 1.
- Kammenhuber A.* Materialien zu einem hethitischen Thesaurus. Lfg.
- Kiechle F.K.* Gotterdarstellung durch Menschle in den altmediterranen religionen. — Historia, 1970, Bd. XIX. H. 3, S. 260.
- Kroeber A.L.* Indian Myths of South Central California University of California Publications, American Archeology Ethnology, IV, no. 4, 1906-1907.
- Kummel H.M.* Ersatzrituale für den hethitischen König. Wiesbaden. 1967 (StBoT. H. 3).
- Laroche E.* Textes mythologiques hittites en transcription. 1 partie: Mythologie anatolienne. — RHA. T, 23. fasc. 77, 1965.
- Лувий Тум.* История Рима с основания города. — Ab urbe condita, edd. G. Weissenhorn. M. Meller — W. Heraeus. I — IV. Lipsiae, 1930-1933.
- Макробий.* Сатурналии. — Ambrosii Theodosii Macrobbii Saturnalia, rec. I. Willis. Lipsiae, 1970.
- Марциан.* Капелла. — Martianus Capella, ed. A. Dick. Lipsiae, 1925.
- Mublestein H.* Die Etrusker in Spiegel ihrer Kunst. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1969. S. 323.

- Müller F.M. Contributions to the science of mythology. L.-N. Y., 1897. V. 2.
Mythologies of the Ancient World. Ed. By S. N. Kramer. Chicago, 1961.
Neu E. Interpretation der hethitischen mediopassiven Verbalformen. Wiesbaden, 1968 (StBoT. H. 5).
Nibongi. tr. by W.G. Aston, London, 1924 К.о-ji-ki, tr. by. В.Н. Nilsson M.R. The Minoan-Mycenaen religion and its survival in Greek religion. L., 1927.
Otten H. Kampf von Konig und Gottheit in einem hethitischen Ritualtext. VM. 7, 1974.
Павсаний. Описание Эллады. Pausaniae Graeciae description // ed. M.H. Rocha-Pereira. I-III. Leipzig, 1973–1981.
Piankoff A. The Shrines of Tut-ankh-amon. New York, 1973.
Pigagnol A. Oriental Characteristics of the Etruscan Origins. L. 1959. P. 68.
Плиний. Естественная история. *Plini Naturalis historia libri XXXVII*, edd. L. Jan – C. Mayhoff. I – V. Lipsiae, 1892 – 1933.
Плутарх. Сравнительные жизнеописания. *Plutarchi vitae parallelae*, rec. C. Lindskog – K. Zigler. I-IV. Leipzig, 1969 – 1980.
Preuss K.T. Religion und Mythologie der Uitoto. Gottingen, 1921.
Проперций. Элегии. *Sex. Propertii elegiarum, libri IV* / Ed. R. Hanslik. Leipzig, 1979.
Przyluski J. La Grande Deesse. P., 1950.
Radin P. The Winnebago Indians // Thirty-seuentht Report, Bureau of American Ethnology, Washington, 1967.
Radin P. Monotheism among Primitive Peoples. New York, 1974.
Radhakrishnan S. (ed. and transl.). The Principal Upanishads. New York, 1953.
Sen R. Grace and Mercy in Her Wild Hair: Selectid Poems to the Mother Goddess (Boulder, Colorado. Great Eastern Book Company, № 58.): Eliarle, Myth and Reality. New York. 1963.
Rattray R.S. Ashanti. Ox., 1923. Rattray, 1932.
Rattray R.S. The Tribes of the Ashanti Hinterland. Vol. 1-2. Ox., 1932.
Sachs C. World history of dance. N.Y., 1937.
Schleusing G.A. La religion ancienne et modern de Moscovite. Amsterdam, 1698.
Schroeder L. Arische Religion. Lpz., 1923, Bd1.
Seler E. Die Korrekturen der Jahreslänge und der Venusperiode in den Mexikanischen Bildschriften. ZE. Bd. 35, 1903.
Сервий. Комментарии к Вергилию. *Servii. Grammatici qui feruntur in Vergilii Aeneidos libros commentarii*, rec. G. Thilo // H. Hagen. Lipsiae, 1922–1923.
Shoverman G. The great Mother of the gods // Bulletin of the University of Wisconsin. № 43. Madison, 1901.
Sternberg L. Divine Election in Primitive Religion. 1924. P. 476 ff.

Библиография

The Aryan-Dravidian Controversy // *Conscious Living*. P. 26–27, 30.

The Tribes of the Ashanti Hinterland. Vol. 1-2. Ox., 1932.

Vasano O. Die Etruscer in der Welt der Antice. Lpz., 1962. P. 136.

Варрон М. Достопримечательности в делах и словах.

Varronis M.T. De lingua latina libri, cur. L. Spengel, ed. filius Andreas Spengel. Berolini, 1885.

Zaebner R.C. Zurvan: A Zoroastrian Dilemma, Oxford, 1955.

Zosim. V. 41. – Новая история. – *Zosimi Histori nova* Oxford, 1963.

Содержание

Введение. Традиционная культура и современный мир	3
--	---

Книга I. Некоторые аспекты мифологического мышления и образа мира

1.1. Мифологическое время	29
1.2. Любовь	87
1.3. Духовность	105
1.4. Жизнь	115
1.5. Пространство	133
1.6. Понятие истины в различных типах мировоззренческих систем	146
1.7. Понятие предопределенности и судьбы	197
1.8. Три постулата диалектики	220
1.9. Переход системы в новое качество	234
1.10. Система и хаос	241

Книга II. Родоплеменное общество и раннегосударственный период

2.1. Древнейшие представления о великой богине- матери — богине жизни и смерти. Великая змея	248
2.2. Образ великой матери — подательницы жизни в период возникновения земледелия.	264
2.3. Пути вытеснения богини—создательницы мира из космогонических мифов	275
2.4. Женщина и женское божество в мифологической традиции эскимосов	319
2.5. Священный брак великой богини и принесение в жертву ее мужа в связи с возрождением природы и космоса	324
2.6. Богиня-воительница	380
2.7. Смена социально-культурных ролей при переходе от родоплеменного строя к государственной власти	406
2.8. Принятие женщиной на себя мужских социальных ролей в государственный период. Женские жреческие коллегии	

и семейное право	420
2.9. Роль образа змея при смене социально-культурных ролей женщин в мифах	441
2.10. Мировое древо	457
2.11. Особенности образа великой матери как богини судьбы в мифологических системах родоплеменного общества	477
2.12. Космогонический миф в переходный период	498
2.13. Божественные триады	518
2.14. Миф о создании мира в государственный период истории	527

Книга III. Развитие принципа бинарных оппозиций в мифологических системах раннего государства

3.1. Темный бог как необходимая часть мира в традиционной мифологической системе	557
3.2. Принципы появления временных оппозиций при становлении резко выраженных бинарных оппозиций в мифологических системах	563
3.3. Поливариантность Темного и Светлого начал на примере северогерманской мифологической системы	571
3.4. Развитие принципа возникновения мира из протоматерии в мифологических системах раннего государства	603
3.5. Полная смена социально-культурных парадигм в картине создания мира	618
3.6. Смена социально-культурных ролей великих божеств в организации космического и общественного пространства в государственный период	621
3.7. Понятие «Триглав» как инструмент смены социально-культурных ролей в позднейших мифологических картинах мира	632

Библиография	645
---------------------------	------------

Научно-популярное издание

Наговицын Алексей Евгеньевич

**ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ МИФА**

Редактор Кондратович Н.

Компьютерная верстка Буцен О., Попов Н.

Корректор Рудык Ю.

ООО «Академический Проект»
Изд. лиц. № 04050 от 20.02.01.
111399, Москва, ул. Марتنеновская, 3, стр. 4
Санитарно-эпидемиологическое заключение
Департамента государственного
эпидемиологического надзора
№ 77.99.02.953.Д.0086.63.11.03 от 28.11.2003 г.

*По вопросам приобретения книги просим обращаться
в ООО «Трикси»:*

**111399, Москва, ул. Мартененовская, 3, стр. 4
Тел.: (095) 305 3702; 305 6092; факс: 305 6088
E-mail: aproject@ropnet.ru
www.aproject.ru**

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-093, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 24.11.04
Формат 84x108/32. Гарнитура Балтика. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 34,44 + 4,2 цв. Тираж 3000 экз.
Заказ № 5977.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Алексей Евгеньевич Наговицын — кандидат психологических наук, доктор философских наук, профессор Московского психолого-социального института. Автор монографий: «Этруски: мифология и религия» (2000), «Боги славян. Язычество. Традиция» (в соавторстве с Д.А. Гавриловым) (2002), «Тайны славянской мифологии» (2003), «Магия хеттов» (2004).

Дмитрий Александрович Гаврилов — ведущий специалист Научно-исследовательского Центра информационных технологий. Автор монографий «Боги славян. Язычество. Традиция» (в соавторстве с А.Е. Наговицыным, 2002), «Протоязык и традиционализм» (1997).

ISBN 5-8291-0497-0

9 785829 104979

